АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Н. Г. БЕРЕЖКОВ

ХРОНОЛОГИЯ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1963

Ответственный редактор
академик *М. Н. ТИХОМИРОВ*

Подготовил к печати
Н. Н. УЛАЩИК

ПРЕДИСЛОВИЕ

Николай Георгиевич Бережков, скончавшийся 12 марта 1956 г., оставил большое литературное наследство, основную часть которого составляет публикуемая «Хронология русского летописания» [1].

Н. Г. Бережков родился 12 июня 1886 г. в Нижнем Новгороде в семье учителя гимназии. Окончив Нижегородскую гимназию, где получил хорошую подготовку по языкам, он в 1905 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Занятия у М. К. Любавского, крупнейшего специалиста в области истории Великого княжества Литовского, на всю жизнь предопределили интерес Н. Г. Бережкова к историческим судьбам этого государства.

После окончания курса в 1911 г. Н. Г. Бережков был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности; одновременно он начал работать в Московском архиве Министерства юстиции, главным образом над государственным архивом Великого княжества Литовского — Литовской метрикой. Николай Георгиевич уже при окончании университета был знающим археографом, так как в дополнение к университетским он прослушал еще специальный теоретический курс на археографическом отделении в Московском археологическом институте. Занятия над Литовской метрикой (хотя и с перерывами) продолжались целые десятилетия, в результате чего Н. Г. Бережков стал виднейшим знатоком Метрики, а вместе с тем большим специалистом по истории Великого княжества Литовского. Изданная в 1946 г. монография о Литовской метрике [2] отражает его работу в архиве в области источниковедения, а ряд опубликованных и неопубликованных работ по истории Великого княжества Литовского — в области истории Литвы и Белоруссии [3].

С 1919 по 1923 г. Н. Г. Бережков работал преподавателем в различных высших учебных заведениях, с 1924 по 1934 г. сотрудничал в Музее революции в Москве, а с 1935 по 1951 г. был старшим научным сотрудником Института истории Академии наук СССР.

Хронологией русского летописания (как специальным предметом) Н. Г. Бережков начал заниматься с 1939 г., когда по поручению Института истории Академии наук СССР он приступил к проверке, уточнению и обоснованию хронологических дат для многотомной истории СССР (издание это вышло после войны под названием «Очерки истории СССР»),

---

[1] Более подробно биографию Н. Г. Бережкова см. Н. Н. Улащик. Н. Г. Бережков.— «Проблемы источниковедения», вып. VI, 1958.

[2] Н. Г. Бережков. Литовская метрика как исторический источник. О первоначальном составе книг Литовской метрики по 1522 г., ч. I. М., 1946.

[3] Список научных работ Н. Г. Бережкова, опубликованных и неопубликованных, помещен в «Проблемах источниковедения» (вып. VI, 1958, стр. 358). Неопубликованные работы хранятся в Рукописном отделе Государственной библиотеки им. Ленина в Москве.

учебников по истории СССР и других изданий. Одновременно с хронологией русских летописей Н. Г. Бережков, готовя для «Очерков» статью о Великом княжестве Литовском, изучал также и вопросы хронологии Великого княжества.

В 1945—1948 гг. работа над хронологией стала основным занятием Н. Г. Бережкова. В 1947 г. важнейшие положения этого исследования были опубликованы [4], а весной 1949 г. сектор феодализма Института истории обсуждал представленную монографию в целом, причем был сделан ряд замечаний, учитывая которые автор не только значительно доработал текст, но и расширил рамки своей работы.

Начав заниматься хронологией, Н. Г. Бережков выработал чрезвычайно обширную программу исследований.

В небольшой папке с заглавием «Темы работ» и датированной 4 апреля 1950 г. имеется следующий список работ по хронологии:

А. Хронология русских летописей. 1. О хронологии русских летописей (общий обзор). а. По XIV век включительно. б. XV—XVI вв. 2. Постатейный хронологический комментарий к летописям. 3. О методах исследования летописной хронологии. 4. О начале древнерусского летописного года (разбор гипотезы Степанова о сігса-мартовском начале года).

Б. Стиль летописания в нелетописных памятниках древнерусской письменности.

В. Древнерусская хронология. 1. Древнерусская хронология. Курс. 2. Пособие по древнерусской хронологии (типа Гротефенда, Веселовского и др.). 3. Библиография древнерусской хронологии. 4. Историография древнерусской хронологии.

Г. Хронология истории СССР. 1. Хронологические таблицы по истории СССР (в XII томе «Истории СССР»). 2. Хронология истории СССР (хронологический справочник).

Д. Varia. 1. О хронологических ошибках в исторических трудах. 2. Хронологические этюды (об отдельных спорных датах: о дате договора Святослава с греками, о дате смерти Ивана Калиты и др.).

В другой папке, кроме перечисленных тем, имеется еще одна: «Общая формула определения дня недели по числу месяца для годов византийской эры разных стилей и годов н. э.» [5].

Если добавить к этому, что Н. Г. Бережков наметил еще ряд вопросов по хронологии Великого княжества Литовского, то окажется, что такая программа работ могла бы быть по силам не одному человеку, а целому коллективу. Однако покойный исследователь никогда не поднимал вопроса о необходимости создания группы для изучения вопросов хронологии, и поэтому более правильным будет предположить, что эта программа намечалась не для реального воплощения самим автором, а для уяснения того вопроса, над которым непосредственно работал Н. Г. Бережков.

Главной и первоочередной своей задачей Н. Г. Бережков считал хронологическое обследование летописей Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I старшего извода. Но для выполнения этого задания оказалось необходимым изучение также других летописей, и поэтому в ходе занятий над основной темой хронологическому обследованию подверглись летописи Переяславля-Суздальского, Симеоновская, Новгородская I младшего извода и Московский свод XV в. (т. XXV ПСРЛ), а в дальнейшем Радзивилловская и Троицкая (последняя — насколько оказалось возможным по состоянию этого источника).

Сам автор в отношении последних летописей писал, что хронологи-

[4] О хронологии русских летописей по XIV в. включительно см. «Исторические записки», 1947, № 23, стр. 325—363.

[5] Эта работа опубликована после смерти Н. Г. Бережкова. См. «Проблемы источниковедения», вып. VI, 1958, стр. 347—353.

ческое исследование этих летописей (Переяславля Суздальского, Симеоновской, Воскресенской, Новгородской I младшего извода, Новгородской IV Московского свода конца XV в.) «было необходимо при исследовании летописей Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I старшего извода и велось параллельно. Результаты исследования названных летописей представлены в виде таблиц, графически изображающих распределение событий каждого года между статьями летописи. Составление хронологического комментария к недавно изданному Московскому своду конца XV в. облегчено тем, что по датировке событий (по распределению событий между годами летописи) он очень близок (по-видимому, почти совпадает) с Воскресенской летописью». Таким образом, Н. Г. Бережков изучил с хронологической стороны все основные русские летописи по XIV в. включительно. Из летописей более позднего времени он использовал только Московский свод конца XV в.

При крайней научной добросовестности автора можно предполагать, что все указанные летописи были им изучены с одинаковой тщательностью, тем не менее главное внимание было им уделено первым трем (Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I старшего извода), так как главы, посвященные этим летописям, разработаны с наибольшей полнотой и тщательностью; что же касается остальных, то им отведены или небольшие главы (Новгородская I младшего извода) или же только разделы во вводной главе и в таблицах.

Совершенно особо в монографии стоит вопрос о Повести временных лет. В тексте и комментариях, посвященных Лаврентьевской и Ипатьевской летописям, имеются ссылки на текст и комментарии, относящиеся к Повести. Однако в имеющихся бумагах не удалось обнаружить не только законченной работы о Повести, но даже и фрагментов ее. Все, что имеется сейчас, это таблица, в которой автор критически проверил даты, указанные в Повести.

О намерении Н. Г. Бережкова дать комментарий к Повести временных лет свидетельствует его запись, сделанная 22 апреля 1950 г., в которой сказано: «Дать после общей части краткий хронологический комментарий к статьям Повести временных лет за 6508—6625 (1000/01—1117/8) годы». В той же папке имеются и другие записи, говорящие о том, что автор намеревался дать постатейный комментарий к Повести временных лет.

Так, в одном месте имеется следующий план работы над летописями: А. Общая часть. Б. Постатейный комментарий. 1. Повесть временных лет. а. По статью 6524 г. б. Статьи 6525—6618—6625 гг. 2. Лаврентьевская летопись (После Повести временных лет). 3. Ипатьевская летопись. (после Повести временных лет). а. Статьи 6626—6708 гг. б) Статьи 6709—6800 гг. 4. Новгородская I старшего извода. 5. Новгородская I младшего извода. 6. Симеоновская. 7. Новгородская IV 8. Воскресенская. Следующие записи содержат тот же порядок выполнения работ, т. е. что комментарии к Лаврентьевской и Ипатьевской летописям должны быть сделаны после того, как будут выполнены работы над Повестью[6], но в то время как перед записями о Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I старшего извода есть отметки о выполнении работ, в записи о Повести таких отметок нет.

Наличие таблицы, посвященной Повести, показывает, что значительная часть работы над этим источником была проделана, но текст и ком-

[6] На одном из листков находится следующая запись: «Очередность обследования летописей (к № 2 по перечню тем).

1. Повесть временных лет (в связи с нею — Начальный свод 1093 г.). 2. Лаврентьевская летопись за 1110—1304 гг. 3. Ипатьевская летопись. 4. Симеоновская летопись. 5. Троицкая летопись. 6. Летопись Переяславля Суздальского. 7. Радзивилловская летопись по обоим спискам. 8. Новгородская летопись. 9. Другие летописи.

ментарии, очевидно, если и были, то только в черновых записях, которые не обнаружены.

Сущность работы Н. Г. Бережкова заключается в установлении научно обоснованных дат событий, о которых говорится или хотя бы упоминается в летописях. Известно, что разные летописи по-разному датируют одни и те же события, причем разница в датировке простирается от нескольких дней до 1—2 лет. Отбрасывая случаи описок переписчиков или составителей, такие расхождения Н. Г. Бережков объясняет тем, что летописцы пользовались двумя разными стилями, мартовским и ультрамартовским, т. е. начиная год с марта месяца, датировали события на полгода раньше византийского сентябрьского или на полгода позже. Таким образом, работа в основном свелась к уяснению вопроса, каким стилем в каждом конкретном случае пользовался летописец — мартовским или ультрамартовским. Исследование в этом направлении сделано автором с чрезвычайной скрупулезностью и выводы его самым тщательным образом обоснованы. Очевидно, после опубликования данной монографии не останется никаких сомнений в том, что датировка одного и того же события разными летописцами по-разному не была ошибкой одного из них, а явилась следствием применения ими разных стилей. И тем не менее у всякого, ознакомившегося с этой работой, возникает вопрос: почему летописцы одного и того же города периодически переходили от одного стиля к другому, чтобы через какое-то время вернуться к прежнему, а затем опять изменить его.

Н. Г. Бережков всегда был очень осторожен в выводах и не публиковал результатов своих наблюдений до тех пор, пока не был совершенно убежден в их безусловной правильности. Очевидно, и здесь, не придя к какому-нибудь окончательному заключению, он оставил вопрос открытым.

Вполне естественно, что даты, определенные в этой монографии, не являются чем-то непререкаемым, не подлежащим обсуждению.

Опорными точками в установлении дат для Н. Г. Бережкова были, во-первых, солнечные и лунные затмения, а, во-вторых, так называемые «полные даты», т. е. указание дня недели, месяца и года, когда происходило то или иное событие. Летописцы, как правило, отмечали затмения, появления комет и разные выдающиеся атмосферические явления. Эти данные летописей явились предметом исследования астрономов Д. О. Святского и М. А. Вильева, а выводы этих ученых легли в основу определения Н. Г. Бережкова, каким стилем пользовался летописец, отмечавший у себя затмения или появления комет. «Полные даты» дают возможность установить, действительно ли соответствуют дни недели месяцу и году.

Редакция оставила в неприкосновенности весь авторский текст, но местами внесла изменения в текст цитат из летописей, потому что в отдельных главах при цитировании автор оставлял буквы ѣ и ъ, а в других ѣ заменял буквой е, а ъ исключал. Для унификации и упрощения текста редакция исключила букву ѣ, заменив ее везде буквой е, а букву ъ в конце слов исключила.

Главы, посвященные летописям Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I старшего извода, представляли собой каждая вполне самостоятельные произведения со своим отдельным оглавлением и примечаниями. Поэтому в начале каждой главы автор давал каждый раз полное библиографическое название произведения, на которое делалась ссылка. Редакция упростила систему ссылок, оставив полное библиографическое описание только тогда, когда это произведение упоминается в первый раз.

Монография просмотрена астрономом доцентом Московского университета П. Г. Куликовским.

Н. Улащик.

Глава I

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование о хронологии русских летописей было предпринято в связи с работами Института истории АН СССР по составлению многотомных «Очерков истории СССР». Руководство института и редакторский состав «Очерков» уделили большое внимание в частности тому, чтобы хронологическая сторона этого обширного коллективного труда стояла на должной высоте. Положение в области хронологии русской истории не является до сих пор вполне удовлетворительным. Многие исторические работы разных типов, и дореволюционные и современные, страдают (в отдельных случаях изобилуют) хронологическими погрешностями, неточностями, несогласованностью датировок. Два основных условия необходимы, чтобы устранить это хронологическое неблагополучие в отношении того периода, для изучения которого главным источником служат летописи: во-первых, разработка тех общих вопросов древнерусского летосчисления, которые остаются недостаточно исследованными, преодоление отсталости этого участка исторических знаний; во-вторых, детальный, исчерпывающий хронологический (т. е. в отношении датировки событий) анализ основных памятников летописания, каждого в отдельности и в их сопоставлении. Хронологическая работа собственно для многотомника (проверка, уточнение, обоснование дат, составление хронологических таблиц) сопровождалась работой в обоих указанных направлениях. Таково происхождение исследования о хронологии русских летописей.

Начало научной разработки русской хронологии положено В. Н. Татищевым [1] и другими историками XVIII в. Они признавали важность хронологической стороны исторического исследования, были знакомы с достижениями западной науки в области хронологии, знали и применяли некоторые из тех методов установления и проверки дат, которые применяются и теперь, отводили в своих трудах место хронологическим комментариям. Эти первые хронологические опыты неизбежно сопровождались ошибками и недоразумениями, обусловленными в значительной мере еще недостаточно критическим отношением к источнику; но были и успехи как в выяснении общих вопросов древнерусского летосчисления, так и в определении правильных дат событий. В свете последующих достижений хронологические разыскания XVIII в. представляют теперь уже только историографический интерес.

С большой вдумчивостью подходил к датировке событий Н. М. Карамзин. Какова бы ни была степень его самостоятельности в решении отдельных хронологических вопросов (это может быть выяснено только пу-

тем детального обследования его примечаний), в ряде случаев он дает гораздо более убедительное обоснование принимаемых дат, чем его предшественники, и многие его хронологические примечания (как и примечания иного содержания) сохраняют ценность до сих пор [2]. Обширное поле для хронологической работы оставалось тогда, однако, еще впереди. Это хорошо сознавалось современниками Карамзина и высказывалось некоторыми из них именно по поводу его «Истории».

Очень заметное место занимают вопросы хронологии в нашей исторической литературе приблизительно с конца 30-х годов XIX в. по начало 60-х. Появляется «Повествование о России» Н. С. Арцыбашева (1833) [3], хронологические статьи И. Д. Беляева (1846) [4], В. М. Ундольского (1849, 1850) [5], А. А. Куника (1854 и след.) [6]. Развертывается полемика И. Д. Беляева, М. П. Погодина и других историков с П. В. Хавским [7] относительно древнерусского года; дебаты о летосчислении Нестора и его продолжателей выносятся и на страницы общей, в том числе ежедневной прессы. Выходят в свет двухтомные Forschungen И. Круга (1848) [8], ценные в хронологическом отношении тома (IV—VI) «Исследований, замечаний и лекций» М. П. Погодина (1850, 1855, 1857) [9], публикуется его «Хронологический указатель» (1864) [10]. Тщательно составленными хронологическими таблицами снабжаются тома «Ученых записок» АН по 1 и 3 отделениям (1853—1855). Печатается исследование Э. Боннеля (1854) [11], издается его монументальная «Русско-Лифляндская хронология» (1862) [12], выходит монография А. Энгельмана (1858) [13]. Создание трудами ряда специалистов полной научной хронологии русской истории стояло тогда, казалось, как назревшая, вполне осознанная задача.

Однако достаточных сил, которые посвятили бы себя этому делу, не было, и поэтому при наличии больших частных достижений задача в целом осталась невыполненной. В дальнейшем разыскания относительно хронологических дат входят, как и раньше, в труды на исторические и источниковедческие темы, появляются и работы хронологического содержания, но в общем это последующее время, особенно если сопоставить его с только что указанным промежутком, представляется временем затишья в области хронологических исследований,— затишья, которое длится, собственно, и до наших дней. Труды Н. В. Степанова [14], появившиеся в конце первого — начале второго десятилетия XX в., не вызвали того отклика со стороны историков, который бы соответствовал значительности поставленных хронологических вопросов.

Дореволюционная историческая наука оставила богатое наследство советской науке, но оставила и крупную задолженность, т. е. такие задания, которые могли бы быть с успехом выполнены и однако остались невыполненными. К числу таких заданий принадлежат и задания в области хронологии.

Тема и содержание предлагаемого исследования, а в значительной мере и форма его определились в первую очередь тем, что оно было задумано как работа практически полезная для историка при его занятиях по летописям, в части, касающейся датировки событий. Подробно и с применением возможно широкого круга методов обследовать с хронологической стороны основные памятники летописания, каждый в отдельности и в их сопоставлении, включая те, которые еще не подвергнуты специальному хронологическому изучению; облечь обследование в форму постатейного комментария, сопровождаемого сводом наблюдений над теми частями, на которые данная летопись распадается по хронологическим признакам, и над летописью в целом; поставить в связь результаты обследования сохранившихся памятников летописания с историей летописного текста, с историей летописания; привлечь результаты обследования к изучению тех общих вопросов древнерусского летосчисления, которые остаются недостаточно выясненными,— так, в общих чертах,

наметилась программа работы. В первой части работы подвергнуты обследованию летописи, важнейшие для изучения времени по XIV в. включительно: Ипатьевская, Лаврентьевская, Переяславля Суздальского, Радзивилловская, Троицкая (поскольку ее содержание может быть восстановлено), Симеоновская, Воскресенская, Новгородская I старшего извода и Новгородская I младшего извода.

Среди недостаточно выясненных вопросов древнерусского летосчисления два вопроса являются основными: для времени по XIV в. — вопрос о применении, наряду с мартовским стилем летосчисления, ультрамартовского стиля; для XV в. — вопрос о смене мартовского стиля сентябрьским. В работе о летописной хронологии по XIV в. включительно большое место заняло, по свойствам материала, выявление и изучение ультрамартовских датировок, и в этом смысле вопрос об ультрамартовском стиле оказался стержневым вопросом исследования. В чем заключается вопрос?

Восточные славяне приняли вместе с христианством византийское летосчисление от с. м.*, но удержали свое исконное весеннее начало года, начинали год мартом, а не сентябрем, как византийцы. Между сентябрьским годом и мартовским годом с тем же обозначением (числовым) мыслимо два отношения: или мартовский год начинался полугодом позже сентябрьского (был, как прежде говорилось в литературе, «моложе» сентябрьского по своему началу), или — полугодом раньше его (был «старше» сентябрьского). Год, начинающийся шестью месяцами позже сентябрьского, называется в литературе мартовским; для года, начинающегося шестью месяцами раньше сентябрьского, Н. В. Степанов предложил название ультрамартовский [15], и оно может считаться принятым. Мартовский год совпадает с мартом — августом сентябрьского года, имевшего то же обозначение, и с сентябрем — февралем следующего сентябрьского года; ультрамартовский год охватывает март — август сентабрьского года с предшествующим обозначением и сентябрь — февраль сентябрьского года с одинаковым обозначением. Иными словами: мартовское обозначение года одинаково с сентабрьским обозначением в марте — августе и меньше сентябрьского на единицу в сентябре — феврале; ультрамартовское обозначение превышает сентябрьское на единицу в марте — августе и совпадает с ним в сентябре — феврале. Ультрамартовское обозначение на всем протяжении года единицею больше мартовского.

Промежуток, составляющий первый год нашей, Дионисиевой эры, соответствует январю — августу 5509 сентябрьского года византийской эры и сентябрю — декабрю 5510 г., т. е. обозначение этого годового промежутка по нашему счету меньше обозначения по византийскому счету на 5508 в январе — августе и на 5509 в сентябре — декабре. Разница между обозначениями годов по нашему счету и по византийскому счету остается, разумеется, неизменной из года в год, и отсюда — общеизвестное правило перевода сентябрьских годов византийской эры на январские годы н. э.: вычитание 5508 для января — августа и 5509 для сентября — декабря. Из отношения мартовского и ультрамартовского годов к сентябрьскому году византийской эры и отношения сентябрьского года к январскому году н. э. легко выводятся путем простейших расчетов правила перевода мартовского и ультрамартовского годов на годы н. э.: мартовский год переводится вычитанием 5508 для марта — декабря и 5507 для января — февраля; ультрамартовский — вычитанием 5509 для марта — декабря и 5508 для января — февраля. Вычитаемое при переводе ультрамартовского обозначения года во всех случаях на единицу больше, чем при переводе такого же (численно) обозначения года, если оно —

* Т. е. от сотворения мира.— *Прим. ред.*

мартовское. Прилагаемая таблица показывает соотношение между сентябрьским, мартовским и ультрамартовским годами византийской эры и январским годом н. э. и способы перевода года от с. м., при каждом из этих трех обозначений его, на год н. э. Вторая таблица изображает указанное соотношение и способы перевода на отдельном примере.

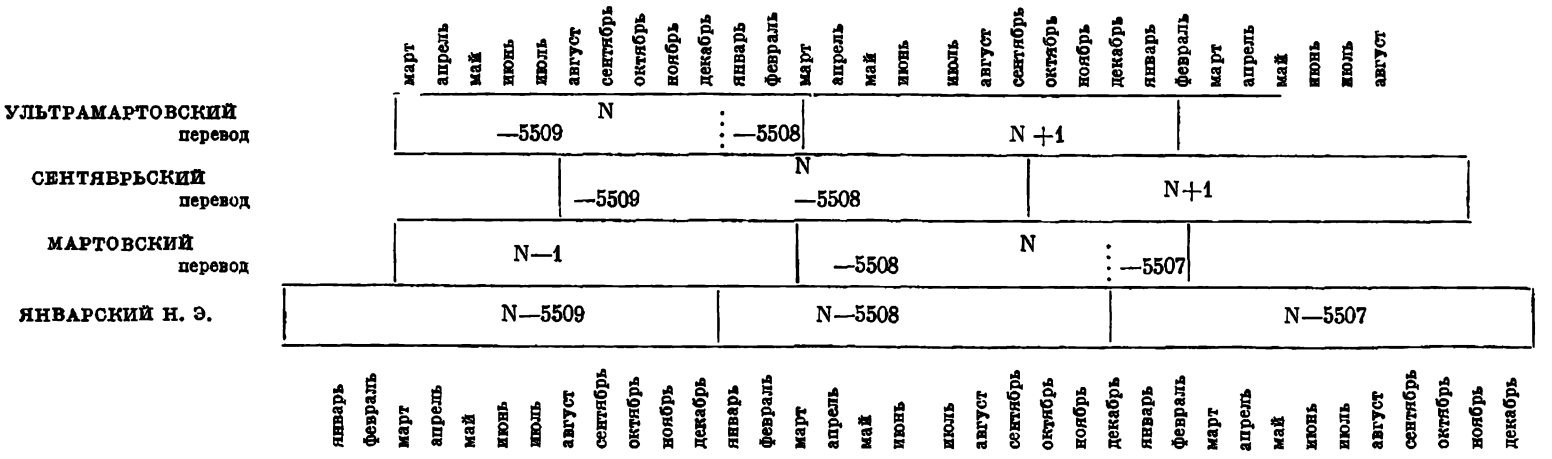
Понятна первостепенная важность распознавания мартовского и ультрамартовского обозначения годов в источниках для хронологической работы, для датировки событий годами н. э. Только правильно определив обозначение года как мартовское или как ультрамартовское, мы правильно переведем его на год н. э. Если мы ошибочно примем ультрамартовское обозначение за мартовское или наоборот и соответственно переведем его на наш счет, мы неизбежно датируем событие с ошибкою на год: в первом случае отнесем событие к году, следующему за тем, к которому оно должно быть отнесено по свидетельству источника; во втором случае — к году предшествующему. Ошибка в распознавании мартовского и сентябрьского обозначений года, если событие относится к сентябрю — февралю, ультрамартовского и сентябрьского обозначения, если событие относится к марту — августу, равным образом искажающе влияет на датировку события годом н. э.

Какими же годами вели счет времен наши предки, какими годами помечали статьи наши летописцы — мартовскими или ультрамартовскими? Название «ультрамартовский» недавнего происхождения, но самый вопрос имеет в литературе длительную историю.

В. Н. Татищев считал, что мартовский год начинался шестью месяцами позже сентябрьского и соответственно переводил летописные даты на наш счет. За такое понимание отношения мартовского года к сентябрьскому говорит анализ очень большого числа летописных датировок. Подкрепленное позже авторитетом Карамзина, оно прочно вошло в научный оборот и остается общепринятым среди историков до наших дней.

Начиная с 30-х годов прошлого века противником господствовавшего взгляда, рьяным противником, выступил П. В. Хавский. Он упорно настаивал на том, что мартовский год должен почитаться «старшим» по отношению к сентябрьскому, т. к. он начинался полугодом раньше него. Он доказывал это положение не материалом источников, а соображениями пасхалистического характера. Пасхалисты не приняли доводов П. В. Хавского; а историки И. Д. Беляев, М. П. Погодин, В. М. Ундольский, А. А. Куник [16] дружно выступили против него и как хозяева летописного материала в длительной оживленной полемике одержали победу, утвердили прежнее понимание (хотя и не убедили противника). Позже сторонником признания «старшинства» мартовского года перед сентябрьским заявил себя Н. П. Ламбин [17], но он не дал в развернутом виде обоснования своего взгляда.

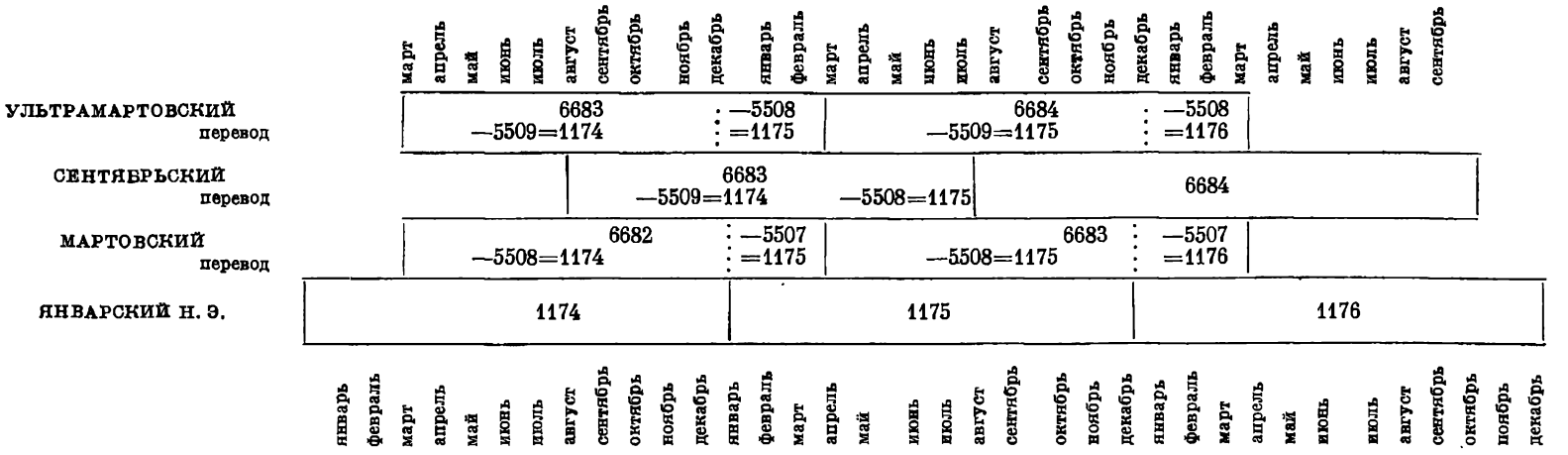
Полемика велась в порядке взаимоисключающего противопоставления одного взгляда другому: или — или. Или древняя Русь считала мартовский год «младшим» по отношению к сентябрьскому, или «старшим» по отношению к нему; возможности иного решения вопроса не предполагалось. Историки, принимавшие и защищавшие обычное представление, что мартовский год был «младшим», замечали, конечно, что в летописях многие статьи, большие группы статей имеют обозначения года на единицу большие (как показывает анализ датировок), чем следовало бы при таком отношении мартовского года к сентябрьскому, т. е.— по теперь принятому названию — обозначения ультрамартовские; замечали и то, что в разных летописях обозначение статей, соответствующих одна другой по содержанию, часто разнится на единицу. Эти отступления от мартовского обозначения и эти расхождения в обозначении года историки, начиная с В. Н. Татищева, продолжая Н. М. Карамзиным, оппонентами П. В. Хавского и последующими историками, объясняли ошибками лето-

N УЛЬТРАМАРТОВСКИЙ ГОД

N СЕНТЯВРЬСКИЙ ГОД

N МАРТОВСКИЙ ГОД

6683 УЛЬТРАМАРТОВСКИЙ

6683 СЕНТЯБРЬСКИЙ

6683 МАРТОВСКИЙ

писцев, сводчиков и переписчиков. М. П. Погодин различал в Ипатьевском и Лаврентьевском списках чередующиеся промежутки: в одних список «верен» в обозначении годов, в других — «уходит годом вперед», по ошибке проставляет годы единицею больше, чем надо бы, т. е. неверен в датировке событий [18]. При совпадающем обозначении года события в разных летописях историки большею частью принимали эту дату за достоверную и переводили ее на наш счет установленным для перевода мартовского года способом. При различном обозначении года в летописях историки, иногда мотивированно, иногда более или менее произвольно, принимали одно из обозначений за правильное, переводя его на год н. э. опять-таки указанным способом, а другое отклоняли как ошибочное; иногда осторожно признавали, что дата не может быть установлена с полною достоверностью вследствие разногласия источников.

По-новому поставил вопрос и выдвинул новое его решение Н. В. Степанов в статьях, напечатанных в самом конце первого и в первой половине второго десятилетия XX в. [19] Он произвел внимательное постатейное обследование летописей: Лаврентьевской в полном объеме (т. е. по самое начало XIV в.), Ипатьевской по XII в. (т. е. до начала Галицко-Волынской летописи) и Новгородской I преимущественно тоже по XII в., отчасти и за XIII в., в отношении чередования в них мартовских датировок и таких датировок, в которых год обозначен единицею больше мартовского, т. е. ультрамартовских. Разделяя летопись на перемежающиеся группы статей с мартовскими обозначениями года и с ультрамартовскими, Н. В. Степанов делал по существу то же, что делал когда-то М. П. Погодин; но он вел изучение совершенно самостоятельно (работа Погодина, по-видимому, и не была ему известной). Круг методов у Н. В. Степанова у́же, но обследование произведено и представлено читателю со значительно большей обстоятельностью. При несовпадении результатов обследования у обоих авторов преимущество правильности и точности большей частью (не всегда, однако) на стороне Степанова. Главное же состоит в том, что Н. В. Степанов дал совершенно иное-общее истолкование полученным наблюдениям. Он отказался от признания ультрамартовских датировок ошибками. Он увидел в них применение определенного стиля летосчисления ультрамартовского стиля. Он признал, таким образом, сосуществование в древней Руси и применение в летописном деле двух стилей летосчисления — мартовского и ультрамартовского.

Очевидна большая полезность произведенной Н. В. Степановым работы по распознаванию мартовских и ультрамартовских обозначений статей для правильной датировки событий и очевиден большой научный интерес предложенного им истолкования ультрамартовских датировок. Когда оно будет принято (а оно, вероятно, будет принято), идея сосуществования в древней Руси двух стилей летосчисления, мартовского и ультрамартовского, войдет в научный оборот как идея, впервые выдвинутая Н. В. Степановым.

При всей обстоятельности трудов Степанова они положили только начало изучению (в новой постановке) вопроса о стиле древнерусского летосчисления. Те рамки, которыми он ограничил свое исследование в отношении круга летописей хронологически, методологически и по степени детальности, далеко не достаточны для полного освещения вопроса. В отношении изученных им летописей результаты его обследования, правильные в основном, страдают неполнотой (иногда он прямо отказывался от определения стиля в датировке более или менее значительной группы статей, если они не давали материала для применения его методов) и не свободны от ошибок. Н. В. Степанов неверно определял время появления у нас ультрамартовского стиля и оставлял собственно открытым вопрос о времени его исчезновения. Обоснование основной своей идеи,— что ультрамартовские датировки надо понимать как стиль летосчисления, а не

как ошибки,— он дал только в общих чертах. Он указывал, что невероятно, чтобы столь многочисленные отступления от датировки событий по мартовскому стилю вызывались ошибками, и из факта большой распространенности ультрамартовских датировок делал заключение, что они представляют собою тоже стиль летосчисления,— ультрамартовский стиль. Глубже в эту сторону дела он не входил.

Н. В. Степанов — не историк по специальности (он был преподавателем математики и физики), и это очень отразилось на его работах. Распространенность тех хронологических явлений в наших летописях, которые были исследованы Н. В. Степановым, важность их изучения для практики хронологической работы, для датировки событий, их значительность для наших представлений о древнерусском летосчислении — все это позволило, казалось бы, ожидать, что непосредственно вслед за появлением работ неисторика Степанова историки продолжат его дело, на широком круге материалов и во всеоружии своих методов пересмотрят, расширят, уточнят результаты его изучений, шире поставят самый вопрос об ультрамартовском стиле, выдвинут такие его стороны, которых не касался Степанов, и определят свое отношение к основному положению Степанова по существу, примут его или отклонят. Этого не произошло. Труды Н. В. Степанова не привлекли в должной мере активного внимания деятелей исторической науки.

Настоящая работа не была задумана как продолжение работ Н. В. Степанова именно по изучению ультрамартовского стиля; но, вследствие того что ультрамартовские датировки, их чередование с мартовскими представляют в течение длительного времени очень значительное, очень характерное явление в летописях, она в существенной части своего содержания примкнула к работам Степанова, продолжила их. Круг изученных летописей и примененных методов их обследования шире, чем у Степанова, приемы и результаты обследования — детальнее; в результаты, достигнутые Степановым, внесены изменения. С возможной полнотой и точностью установить распространенность ультрамартовских датировок в сохранившихся памятниках летописания — такова была первая и основная задача работы в отношении этого типа датировок. Вместе с тем в работе выдвинут вопрос об ультрамартовских датировках в утраченных произведениях летописного характера, результаты обследования сохранившихся сводов поставлены в связь с историей летописного текста, с историей летописания. Предложенное Степановым понимание ультрамартовских датировок как с т и л я летосчисления не было при этом поколеблено: скорее, напротив, приобрело, как кажется, несколько большую убедительность.

Н. В. Степанов определяет в изученных летописях чередующиеся г р у п п ы с т а т е й (периоды, эпохи, как он выражается) мартовского и ультрамартовского стилей. Ориентирующая полезность такого расчленения летописи для датировки изложенных в ней событий несомненна, но оно не является достаточным с этой стороны ввиду хронологически составного характера очень многих летописных статей. Очень часто летописная статья не ограничивается изложением событий одного года, соединяет под одним обозначением года события двух, а иногда и больше, чем двух годов; причем иногда порядок сообщений в статье не соответствует последовательности событий, события разных годов не только смешаны, но и перемешаны; и очень часто — это другая сторона того же явления — события одного года разбиты в летописи между двумя или несколькими статьями под разными обозначениями годов. При этих условиях определить, в отношении соответствия мартовскому стилю или отступления от него, только обозначение статьи в целом, очевидно, недостаточно для правильной датировки ее сообщений. Необходимо исчерпывающе вскрыть хронологический состав каждой такой статьи, которая

излагает события не одного года. Хронологическое обследование летописи должно быть не постатейным только, но и внутристатейным. Этого нет у Н. В. Степанова и почти не было раньше у М. П. Погодина.

В настоящей работе первою задачей хронологического обследования летописной статьи было определение ее обозначения как мартовского или же как ультрамартовского, или как иначе отступающего от мартовского. Простейший случай (простейший по получаемому результату, но не всегда — по методам обследования) — если статья сообщает о событиях одного года. Если статья излагает в основном события одного года, но включает также сообщения, относящиеся к другому или другим годам (что особенно часто обнаруживается в начале статьи и в конце ее), это не препятствует дать общее определение ее обозначения по основному ее содержанию. Если же статья соединяет события двух — в исключительных случаях трех — годов в таком соотношении, что признать ту или иную из этих групп сообщений основным содержанием статьи нельзя, то обозначение статьи получает двойное определение (например, как ультрамартовское по отношению к первой группе сообщений и мартовское по отношению ко второй), в исключительных случаях — тройное.

Другая задача обследования летописной статьи, не менее важная и часто гораздо более сложная, заключалась в том, чтоб выделить в ее составе все сообщения, относящиеся не к тому году, которым она обозначена и которому в основном отведена, если таковые имеются, и хронологически определить каждое из них, т. е. установить, к какому году оно относится.

Если в статье имеется сообщение, датирующее событие с большей точностью, чем только годом, т. е. с указанием дня или, например, времени года (сезона), и если притом эта датировка представляется сомнительной или ошибочной, задача заключалась в том, чтобы отметить ее и по возможности установить правильную дату. Так же ставилась задача и в том случае, если более или менее точная дата события, не указываемая прямо в сообщении о нем, определяется контекстом статьи, но определяется так, что ее надо признать сомнительной или недостоверной.

При расхождении обследуемой летописи с другими летописями в датировке события задача заключалась в определении правильной даты путем анализа и сопоставления этих расходящихся свидетельств. Сопоставление с другими летописями — один из существеннейших методов хронологического обследования каждой летописи. Историк, обращающийся к специальному хронологическому исследованию как к пособию при работе по летописи, должен быть уверен, что показания источников, расходящиеся со свидетельством данной летописи, не остались вне внимания автора исследования, учтены им.

Обследование летописной статьи, произведенное в указанных рамках, представляется достаточным для того, чтобы с уверенностью и с возможной по состоянию источников точностью датировать изложенные в ней события по нашему счету путем применения элементарных правил перевода годов от с. м. на годы н. э.

Задачи обследования летописи в целом заключались в том, чтобы определить наблюдаемое в ней чередование групп статей с мартовскими обозначениями года, с ультрамартовскими обозначениями и с обозначениями, отступающими от того и другого; точно установить грани между такими группами, моменты перехода летописи от одного обозначения статей к другому; отметить те статьи в пределах группы, которые имеют иное обозначение, не то, которое свойственно вообще статьям данной группы.

Так были поставлены в предлагаемой работе прямые и непосредственные задачи хронологического обследования основных памятников летописания.

Приемы хронологического обследования летописей сводились к длинному ряду сопоставлений. Это прежде всего сопоставление обозначения года летописной статьи с тем сочетанием числа месяца и дня недели, которое приведено в так называемой полной дате, если она имеется в статье, с местом года в индиктовом цикле, в солнечном цикле, в лунном цикле, если соответствующее указание имеется в статье (указаний на место года в високосном цикле не встречается), с точно установленною датою упоминаемого в статье астрономического явления[20]. Это далее сопоставления: сообщений обследуемой статьи с предыдущими и последующими статьями; обследуемой летописи с другими; летописных сообщений с сообщениями других источников. Все приемы обследования применялись, понятно, в совокупности, во взаимосвязи, при взаимном контроле.

Путем сопоставлений определялось обозначение летописной статьи как мартовское, или как ультрамартовское, или (редкие случаи) как отступающее от того и другого; обнаруживались хронологически составные статьи (т. е. такие, в которых под одним годом даны события не одного года) и вскрывалось с хронологической стороны содержание каждой из них; обследуемая летопись расчленялась на чередующиеся полосы статей с мартовскими и с ультрамартовскими обозначениями; в составе «полос» выделялись отдельные статьи и небольшие группы статей с обозначениями, не соответствующими тому, которое свойственно вообще статьям данной полосы.

Обследование производилось по объективным признакам, даваемым обследуемой летописью и памятниками, привлеченными к сопоставлению. Объективность признаков должна была обеспечить объективность результатов обследования; а объективность результатов обследования и есть то, что надобно для практики хронологической работы по летописям.

Вопрос о природе ультрамартовских обозначений — ошибки это или стиль — вопросы истории летописной хронологии, связанные с вопросами истории летописания вообще, ставились потом, после обследования, и решение их опиралось на результаты обследования.

2. ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛЕТОПИСЕЙ

Подробное обследование с хронологической стороны основных памятников летописания по XIV в. включительно мы даем в постатейных комментариях к ним. В настоящей главе изложим в основных чертах результаты произведенного обследования.

Существенная и очень практически важная для датировки событий годами н. э. черта летописной хронологии за указанное время состоит в том, что обозначение летописных статей мартовскими годами не является безраздельно господствующим на всем его протяжении. Во втором десятилетии XII в. впервые появляются в летописях и затем получают широкое распространение ультрамартовские обозначения годов. Н. В. Степанов полагал, что ультрамартовский стиль появился у нас очень рано, в то время когда «молодое государство лишь только формировалось»[21]. Это мнение не подкрепляется источниками. В летописных памятниках конца XI и начала XII в. — в киевском своде 90-х годов XI в. и в Повести временных лет обеих сохранившихся редакций, второй, сильвестровой (в Лаврентьевской летописи) и третьей (в Ипатьевской летописи),— еще вовсе нет ультрамартовских датировок, годы обозначены по мартовскому стилю. Н. В. Степанов в работах о Лаврентьевской летописи относил последние 15 статей (под 6604—6618 гг.) сильвестровой редакции Повести к «периоду» ультрамартовского стиля; но это — ошибка, вызванная неправильным истолкованием одной из датировок в статье 6604 г. (дата нападения Боняка на Печерский монастырь)[22]. В действительности эти ста-

тьи — мартовские, они излагают события 1096/7—1110/1 гг. (не 1095/6—1109/10 гг. как было бы, если бы статьи были ультрамартовскими). Ультрамартовские датировки появляются в Лаврентьевской летописи только после записи Сильвестра, с первых же следующих за нею статей (под 6619—6622 гг.), а в Ипатьевской летописи — через несколько статей после конца Повести временных лет третьей редакции (последняя статья Повести — под 6625 г., первая ультрамартовская статья — под 6633 г.).

Ультрамартовские обозначения годов не вытесняют мартовских, применяются наряду с ними. Преобладание остается за мартовскими обозначениями; но и ультрамартовские обозначения находят в XII, XIII и начале XIV в. значительное применение. Нет ни одной летописи, в которой бы все статьи за это время были обозначены мартовскими годами; в каждой летописи более или менее значительное число статей имеет ультрамартовские обозначения. Приведем несколько цифр, показывающих распространенность ультрамартовских обозначений.

В Лаврентьевской летописи, в той ее части, которая следует за Повестью временных лет и излагает события с 1110 г. по июнь 1304/5 г., из общего числа 165 статей обозначены мартовскими годами 101 статья, ультрамартовскими — 60, годами ниже мартовских — 4 (26 статей этой части летописи не сохранились; в пяти случаях проставленные годы оставлены «пустыми», без записей). В летописи Переяславля Суздальского из общего числа 76 статей (ее текст известен только со статьи о событиях 1137/8 и 1138/9 гг., кончается же она статьей о событиях 1213/4—1215/6 гг.; один год в ней пропущен) имеют мартовские обозначения 33 статьи, ультрамартовские — 42, обозначение одной статьи ниже мартовского. В Симеоновской летописи за время с 1176/7 г. (с этого года известен погодный текст летописи) по 1306/7 г. (после него ультрамартовские обозначения встречаются редко) те промежутки, события которых даны в основном под мартовскими годами (с незначительными отступлениями), составляют в общей сложности 81 год, под ультрамартовскими — 50 лет. Обозначение предшествующих несохранившихся статей Симеоновской летописи несомненно полностью или почти полностью совпадало с обозначением соответствующих статей Лаврентьевской (а также Радзивилловской) летописи. Учитывая это, получаем, что всего за время со второго десятилетия XII в. (т. е. после Повести временных лет) по первые годы XIV в. в Симеоновской летописи было около 130 мартовских статей и 66 ультрамартовских. Отношение числа ультрамартовских статей к числу мартовских определяется как 3 : 5, мартовские статьи составляли около 63% общего числа статей, ультрамартовские — около 37%. В Ипатьевской летописи с 1118/9 г. (т. е. после Повести временных лет третьей редакции) по 1198/9 г. (т. е. до Галицко-Волынской летописи) те промежутки, в которые летопись придерживается мартовских обозначений (с некоторыми отступлениями), составляют в общей сложности 46 лет; а те промежутки, в которые летопись следует ультрамартовскому счету годов или во всяком случае ориентируется на него,— 35 лет.

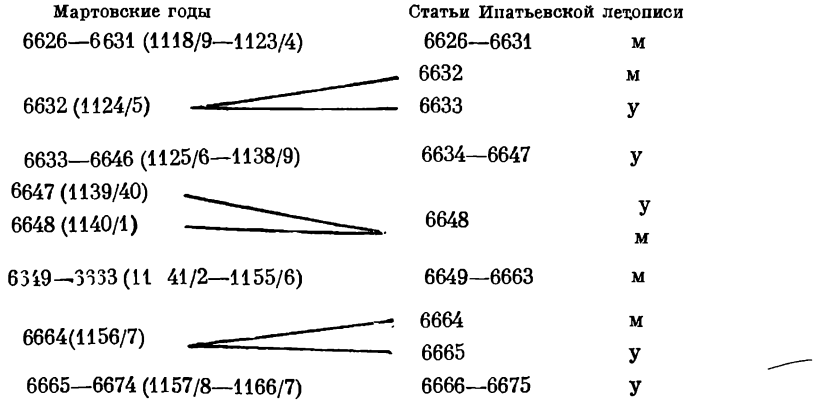
В одной и той же летописи мартовские статьи чередуются с ультрамартовскими. Чередование происходит, вообще говоря, не отдельными статьями, а целыми группами статей — группами более или менее значительными, иногда обнимающими по несколько десятилетий. При этом, однако, единство группы — в отношении обозначения годов — иногда нарушается статьями, имеющими иное обозначение: в мартовской группе встречаются статьи с ультрамартовским обозначением года и наоборот. Например, в Лаврентьевской летописи статьи под 6679—6714 гг. образуют ультрамартовскую группу; в них изложены события с 1170/1 г. (с его конца) по 1205/6 г.; но статьи под 6686 и 6688 г. в составе этой группы — мартовские; они сообщают о событиях 1178/9 и 1180/1 гг. (не 1177/8 и 1179/80). Статьи под 6714 (повторно) — 6771 гг. в той же

летописи составляют мартовскую группу; они излагают события с 1206/7 по 1263/4 г.; но статьи 6717, 6725, 6726 гг. в этой группе — ультрамартовские — сообщают о событиях 1208/9, 1216/7, 1217/8 гг. (не 1209/10, 1217/8, 1218/9), и ультрамартовским же является обозначение статьи 6740 г. по отношению к первому ее сообщению (поход к Серенску состоялся осенью 1231 г.).

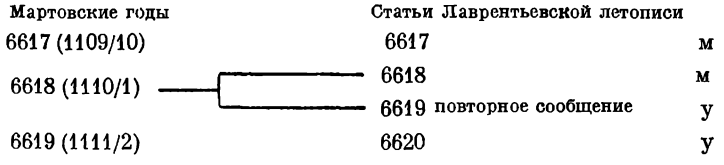
В летописях наблюдаются три способа перехода от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей и три способа перехода от ультрамартовского обозначения к мартовскому.

Обычным способом перехода летописи от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей служит разбивка событий одного года между двумя статьями с последовательными годовыми обозначениями, из которых первое является по отношению к событиям данного года мартовским, второе по отношению к событиям того же года — ультрамартовским. Обычным способом перехода от ультрамартовского обозначения статей к мартовскому служит соединение в одной статье событий двух последовательных годов под таким обозначением, которое является по отношению к первому ряду сообщений ультрамартовским, по отношению ко второму ряду — мартовским.

Например, в Ипатьевской летописи события по 6631 (1123/4) мартовский год изложены под мартовскими обозначениями года. События 6634 (1124/5) мартовского года летопись разбивает между двумя статьями: под 6632 г., т. е. под мартовским обозначением (большая часть сообщений), и под 6633 г., т. е. под ультрамартовским обозначением того же года (одно сообщение, относящееся к самому концу года,— о смерти княгини Святополчей 28 февраля). Тем самым открывается возможность, не нарушая последовательности годовых обозначений, помечать дальнейшие статьи ультрамартовскими годами. События 6633—6646 (1125/6—1138/9) мартовских годов летопись дает под ультрамартовскими обозначениями: 6634—6647. Затем летопись соединяет события двух годов — 6647 и 6648 (1139/40 и 1140/1) мартовских — в одну статью под 6648 г., т. е. под таким обозначением, которое является ультрамартовским по отношению к первому из этих годов и мартовским по отношению ко второму. Этим соединением открывается возможность, опять-таки не нарушая последовательности годовых обозначений, помечать дальнейшие статьи мартовскими годами. События 6649 (1141/2) и следующих годов летопись дает под мартовскими годами. Далее летопись вновь переходит к ультрамартовским обозначениям,— переходит тем же способом, как и раньше: события 6664 (1156/7) мартовского года она разбивает между двумя статьями: под 6664 г., т. е. мартовским обозначением, и под 6665, т. е. под ультрамартовским. События следующих годов — 6665—6674 (1157/8 — 1166/7) мартовских — она излагает в статьях под ультрамартовскими обозначениями 6666—6675.

Другим способом перехода летописи от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей служит дублирование сообщения, т. е. запись об одном и том же событии в двух смежных статьях, под двумя последовательными обозначениями года, из которых первое является мартовским обозначением года, а второе — ультрамартовским обозначением того же года. Этот способ мы встречаем в летописях раньше двух других. В Лаврентьевской летописи (то же — в Радзивилловской) последняя статья Повести временных лет сообщает о событиях 1110/1 г. (поход князей до Воиня весной 1110 г.; знамение в Печерском монастыре 11 февраля 1111 г.) под 6618 мартовским годом. Следующая статья летописи повторяет сообщение о том же походе под 6619 г., т. е. под ультрамартовским (этим сообщением ограничивается ее содержание); и затем события 1111/2—1113/4 гг. летопись дает под ультрамартовскими годами 6620—6622.

Подобно тому, как повторение сообщения, уже записанного в очередной статье, в следующей за нею статье, под следующим обозначением года, служит способом перехода от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому, так пропуск сообщений о том или ином годе при сохранении непрерывности обозначений служит одним из способов перехода от ультрамартовского обозначения статей к мартовскому. Если события данного года изложены под ультрамартовским обозначением года, т. е. превышающим мартовское на единицу, а следующее очередное обозначение года применено не к событиям следующего года, а к событиям, имевшим место через год, то тем самым оно оказывается мартовским. Симеоновская летопись сообщает под 6815 г. о событиях 1306/7 г., т. е. эта ее статья — ультрамартовская, как и предыдущее (последнее) сообщение статьи — о смерти митрополита Максима — включено в летопись не на место, оно относится к декабрю 1305 г. (т. е. к 6814 ультрамартовскому году). О событиях 1306/7 г., 6815 ультрамартовского, она ничего не сообщает, а под очередным — 6816 — обозначением года дает сообщения о событиях 1308/9 г. (поставление митрополита Петра и пр.), т. е. эта статья ее, в отличие от предыдущих,— мартовская. И дальнейшие статьи она помечает мартовскими годами.

Мартовские годы	Статьи Симеоновской летописи	
6814 (1306/7)	6815	у
6815 (1307/8)	нет сообщений	
6816 (1308/9)	6816	м

Третьим способом перехода летописи от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей служит пропуск очередного обозначения года без соответствующего пропуска в самом содержании сообщений. Если статьи до пропущенного обозначения помечены мартовскими годами, то в результате такого пропуска следующие статьи получают обозначение на единицу большее мартовского, т. е. ультрамартовское. Симеоновская летопись излагает события 1200/1—1206/7 г. под мартовскими обозначениями 6708—6714. Не опуская сообщения о событиях следующего, 1207/8 (6715) мартовского года, она,

однако, опускает очередное обозначение года — 6715 — и дает статье о 1207/8 г. обозначение 6716, т. е. ультрамартовское. Таким образом, она переходит к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей.

Мартовские годы	Статьи	Симеоновской летописи
6714 (1206/7)	6714	м
	6715 не проставлен	
6715 (1207/8)	6716	у

Подобно тому как п р о п у с к очередного обозначения года служит для перехода от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому, так п о в т о р е н и е в очередной статье обозначения года, уже проставленного при предыдущей статье, представляет собою один из способов перехода от ультрамартовского обозначения статей к мартовскому. Если предыдущая статья имела ультрамартовское обозначение, т. е. на единицу больше мартовского, то летопись, повторяя то же обозначение при следующей очередной статье, при статье о следующем годе, тем самым дает ей мартовское обозначение. Лаврентьевская летопись дает события 1205/6 г. (6713 мартовского), как и предыдущих годов, под ультрамартовским обозначением, под 6714. Статью о событиях следующего, 1206/7 г. она помечает тоже 6714 г., т. е. обозначением, которое по отношению к событиям этого года является мартовским. Дальнейшие статьи она помечает тоже мартовскими годами.

Мартовские годы	Статьи	Лаврентьевской летописи
6713 (1205/6)	6714	у
6714 (1206/7)	6714 вторично	м

В летописях Северо-Восточной Руси — Лаврентьевской, Радзивилловской, Переяславля Суздальского (ее текст известен со статьи под 6646 г.), Симеоновской (ее погодный текст известен со второй половины статьи, имевшей обозначение 6684) — чередование мартовских и ультрамартовских обозначений статей за XII в. полностью совпадает: мартовским статьям в одной летописи соответствуют мартовские же статьи в других, ультрамартовским — ультрамартовские. Между первыми тремя названными летописями это совпадение продолжается по статью под 6714 ультрамартовским годом включительно (о событиях 1205/6 г.). Этою статьею кончается Радзивилловская летопись и на этой же статье прекращается совпадение между летописями Переяславля Суздальского и Лаврентьевской: первая продолжает до своего конца помечать статьи ультрамартовскими годами, излагает события 1206/7—1213/4 гг. под 6715—6722 гг.; вторая дает события тех же годов под 6714 (вторично) — 6721 гг., т. е. под мартовскими. Совпадение в обозначении статей между Лаврентьевской и Симеоновской летописями прекращается несколько ранее, на статье под 6698 ультрамартовским годом (о событиях конца 1189/90 и самого начала 1190/1 гг.). Лаврентьевская летопись дает дальнейшие события 1191/2—1205/6 гг. под ультрамартовскими годами (6700—6714), как и предыдущие. Симеоновская излагает те же сообщения под 6699—6713 гг. и в основном придерживается здесь мартовского счета годов, хотя и не без отступлений (часть событий 1194/5 г. и события 1195/6—1198/9 гг. даны в ней под 6703—6707 гг., т. е. под ультрамартовскими, как и в Лаврентьевской). События 1206/7 г. датированы в обеих летописях одинаково — 6714 г., т. е. мартовским. Затем расхождение возобновляется, но в обратном направлении: Лаврентьевская помечает статьи о событиях 1207/8—

1229/30 тг. мартовскими обозначениями, 6715—6737, Симеоновская — ультрамартовскими, 6716—6738. Дальше обе летописи применяют мартовские обозначения, а потом, при изложении событий 90-х годов XIII в., обе возвращаются к ультрамартовским (Симеоновская — с небольшой задержкой сравнительно с Лаврентьевской); Лаврентьевская применяет ультрамартовские обозначения по статью под 6813 г. (о 1304 т.), т. е. до своего конца; Симеоновская — по статью под 6815 г. (о 1306 г.), после чего вновь переходит к мартовским.

Чередование мартовских и ультрамартовских обозначений статей в Ипатьевской летописи за XII в., с 1118/9 по 1198/9 гг. (т. е. в срединной части летописи, между Повестью временных лет третьей редакции и Галицко-Волынской летописью), иное, чем в летописях Северо-Восточной Руси. При сопоставлении Ипатьевской летописи с Лаврентьевской (обозначение годов в которой, как сказано выше, за XII в. одинаково с Радзивилловской, Переяславле-Суздальской и по 1190/1 г. с Симеоновской) обнаруживается, что только относительно немногие взаимно-соответствующие статьи обозначены в обеих летописях одинаково. События 1120/1—1124/5 тг. даны в той и другой летописи под мартовскими годами (6628—6632); 1134/5—1137/8 гг.— под ультрамартовскими (6643—6646); 1141/2—1156/7 гг.— под мартовскими (6649—6664); 1174/5—1175/6 гг.— под ультрамартовскими (6683—6684). В большинстве случаев обозначение статей Ипатьевской летописи расходится с обозначением соответствующих статей Лаврентьевской. Не приводя здесь детального сопоставления, укажем для примера, что события 1125/6—1133/4 и 1157/8—1165/6 гг. изложены в Ипатьевской под ультрамартовскими годами (6634—6642, 6666—6674), в Лаврентьевской — под мартовскими (6633—6641, 6665—6673); события 1184/5—1198/9 тг. в Ипатьевской — под мартовскими (6692—6706), в Лаврентьевской — под ультрамартовскими (6693—6707).

Новгородская I летопись (как старшего, так и младшего извода) более последовательно, чем какая-либо другая летопись, придерживается мартовского обозначения статей (хотя и в ней наблюдается ряд отступлений). Обозначение ее статей большею частью или совпадает с обозначением соответствующих статей в летописях Северо-Восточной Руси — в тех случаях, когда в этих летописях обозначения мартовские, или — единицею ниже их — в тех случаях, когда эти летописи помечают статьи ультрамартовскими годами.

Применение одной и тою же летописью (точнее: одним и тем же летописным сводом) двух видов обозначения годов — мартовского и ультрамартовского — выражается не только в том, что, во-первых, мартовские группы статей чередуются с ультрамартовскими, и, во-вторых, в составе мартовской группы встречаются ультрамартовские статьи и наоборот, но также в том, что иногда в одной статье соединены сообщения о двух смежных годах таким образом, что по отношению к части содержания статьи обозначение ее является мартовским, а по отношению к другим ее же сообщениям — ультрамартовским.

Обозначение мартовской статьи приобретает двойственный характер в том случае, когда статья, кроме сообщений о том мартовском годе, которым помечена, содержит сообщения о событиях предыдущего года. По отношению к этим сообщениям обозначение статьи является ультрамартовским. Статья под 6724 г. Лаврентьевской летописи принадлежит к группе мартовских. Она сообщает о ростовских событиях 1216/7 г. (смерть епископа Пахомия, закладка Константином монастыря в Ярославле, поставление Кирилла на ростовскую епископию). Но в нее же включено сообщение, с владимирской окраской, об удалении Мстислава Мстиславича из Новгорода и о призвании Ярослава Всеволодовича. Это события первых месяцев предшествующего 6723 (1215/6) мартовского года, и по

отношению к ним обозначение статьи является ультрамартовским. Статьи под 6806—6809 гг. Воскресенской летописи, в основном — мартовские, излагают события с 1298/9 по 1301/2 г. Но в каждую из них, кроме сообщений о событиях того мартовского года, которым обозначена статья, включены сообщения о некоторых событиях предшествующего года, и по отношению к этим событиям обозначение статьи является ультрамартовским. Таковы сообщения: под 6806 г.— о пожаре княжого двора в Твери, о засухе (относятся к 1297 г., не к 1298); под 6807 г.— о рождении Дмитрия Михайловича, о смерти Ярослава Пронского (относятся к 1298 г.); под 6808 г.— о пожаре в Новгороде, о великих ветрах, дождях и громах, о походе Александра Глебовича к Дорогобужу (относятся к 1299 г.). В статье под 6809 г. сначала читаем о событиях этого мартовского года, т. е. 1301/2 г. н. э. (взятие Андреем «немецкого» города на Неве, буря в Ростове), а затем — о событиях 6809 ультрамартовского года, т. е. 1300/1 г. н. э. (рождение Александра Михайловича Тверского, поход Даниила Московского на Рязань).

Обозначение ультрамартовской статьи приобретает двойственный характер в том случае, когда статья, кроме сообщений о том годе, которым помечена по ультрамартовскому счету, содержит сообщения о событиях следующего года. По отношению к этим сообщениям обозначение статьи является мартовским. Как отмечено выше, в ряде случаев такой двойственный характер имеет обозначение заключительной статьи ультрамартовской группы. В этих случаях соединение в одной статье, под одним обозначением года, сообщений о двух последовательных годах служит способом перехода к мартовскому обозначению дальнейших статей. Но двойственный характер бывает присущ и другим статьям в ультрамартовской группе. Приведем примеры из Ипатьевской летописи, из серии ее ультрамартовских статей, помеченных 6665—6674 гг. и излагающих события 6664—6673 мартовских годов (со второй половины 1156/7 г. по 1165/6 г.). Статья под 6666 г. сообщает о событиях 1157/8 г. (6665 мартовского): о смерти Юрия Владимировича, вокняжении Изяслава Давидовича в Киеве, возведении Андрея на отчий стол во Владимире, походе Изяслава Давидовича на Юрия Ярославича к Турову и пр.; но в нее же включено несколько владимирских известий о событиях следующего 1158/9 г., т. е. 6666 мартовского: о закладке Андреем церкви Богородицы во Владимире, о закладке им же новых городских стен, о вступлении Леона на ростовскую епископию; по отношению к ним обозначение статьи является мартовским. Статья под 6667 ультрамартовским годом сообщает о событиях 1158/9 (6666 мартовского) года, кончая занятием Киева Мстиславом Изяславичем и его союзниками (22 декабря) и переговорами их с Ростиславом Смоленским относительно вокняжения его, Ростислава, в Киеве; но в начале статьи выписано два владимирских известия о событиях следующего, 1159/60 (6667 мартовского) года (смерть Бориса Юрьевича, изгнание епископа Леона); по отношению к ним обозначение статьи — мартовское. Статья под 6674 ультрамартовским годом сообщает о событиях 1165/6 (6673 мартовского) года: о поставлении новгородского епископа Ильи, о браке дочери Святослава Ольговича, о смерти его жены; но отмеченная в той же статье смерть Ярослава Юрьевича, Андреева брата, произошла не в том, а в следующем году, 12 апреля 1166 г., т. е. 6674 мартовского; по отношению к этому владимирскому сообщению обозначение статьи — мартовское.

Чем вызвано в приведенных случаях включение в одну статью летописного свода событий двух разных — смежных — годов, отнесение их к одному году? Объяснение находим в том, что статья свода составлена не по одному, а по двум (по крайней мере) источникам, в которых одно и то же (численно) обозначение года имело разное значение, в одном — мартовское, в другом — ультрамартовское. Составители сводов не учиты-

вали этого различия. В статью, составляемую в основном по источнику с мартовским счетом годов, сводчик включал сообщение, читавшееся под тем же обозначением года в другом источнике, в котором это обозначение было ультрамартовским, т. е. относилось к году, предшествовавшему тому, которому отведена данная статья свода. В статью свода, составляемую в основном по источнику с ультрамартовским счетом годов, сводчик вносил сообщение из статьи под тем же обозначением года в другом источнике, в котором это обозначение было мартовским, т. е. относилось к году, следующему за тем, которому отведена данная статья свода.

Необходимо здесь отметить, что наличие в начале статьи сообщений, относящихся ко времени до начала того года, которым она помечена и которому в основном отведена, как и наличие в конце статьи сообщений, относящихся к началу следующего года, не находится обыкновенно в связи с тем, что источники свода применяли расходящиеся между собою обозначения годов,— мартовское и ультрамартовское. Это явление иного порядка: летописцы не придерживались строго 1 марта как грани при распределении сообщений между статьями. Нередко летописец открывал очередную статью записью о событиях, имевших место еще до марта, т. е. в конце предыдущего года; и нередко записывал в конце статьи о событиях, имевших место уже после февраля, т. е. в начале следующего года; в некоторых статьях наблюдается и то и другое.

Обращаемся к результатам хронологического обследования, как они определялись в отношении отдельных памятников летописания за то время, когда применялось, наряду с мартовским, ультрамартовское обозначение годов.

Ипатьевская летопись за 1118/9—1198/9 гг.

Срединную часть Ипатьевской летописи, между Повестью временных лет и Галицко-Волынской летописью, образуют статьи под 6626—6708 гг. по Ипатьевскому списку (под 6626—6706 по Хлебниковскому). Это вторая часть Киевского свода, возникшего в конце XII в. и включавшего в качестве первой части Повесть временных лет. Статьи охватывают большую часть XII в., с 1118/9 по 1198/9 г. Если результаты обследования этих статей в отношении стиля летосчисления выразить в самой общей форме, распределить их по этому признаку на основные группы, то таких групп обнаруживается три: статьи под 6626—6664 гг. определяются как мартовская группа, под 6665—6685 — как ультрамартовская, под 6686 и следующими годами — снова как мартовская. Такое распределение статей дает, однако, только самую первоначальную, грубую ориентировку. Определение указанных групп как мартовской, ультрамартовской и мартовской правильно лишь в общем смысле, требует по отношению к каждой из них существенных оговорок.

Первая группа статей (6626—6664) излагает события почти сорокалетнего промежутка, с 1118/9 по 1156/7 г., с середины княжения Владимира Мономаха почти до конца княжения Юрия. Статьи в большинстве обозначены годами по мартовскому стилю; но близко к началу этой группы события пятнадцати лет, с 1125/6 по 1139/40 (смерть Мономаха, княжения Мстислава и Ярополка Владимировичей, первый год княжения Всеволода Ольговича), даны в статьях под ультрамартовскими обозначениями: не под 6633—6647 гг., а под 6634—6648 гг.

Вторая группа статей (6665—6685) излагает события двадцатилетия со второй половины 1156/7 г. по 1176/7 г., с конца княжения Юрия по второе княжение Романа Ростиславича в Киеве. Конец княжения Юрия, непродолжительное второе княжение Изяслава Давидовича (1157—1158) и почти все княжение Ростислава Мстиславича (с 1159) даны летописью под ультрамартовскими годами (6665—6675). Дальше, с последнего года княжения Ростислава — 1166/7 (умер в самом начале 1167/8) начинается

в летописи большая хронологическая путаница, охватывающая промежуток в семь-восемь лет. События с середины 1166/7 г. по 1170/1 г. летопись дает в статьях с обозначениями, превышающими мартовское на две единицы (статьи под 6676—6680 гг.) и даже на три (статьи под 6681 г.), а затем возвращается к ультрамартовскому обозначению статей весьма решительным приемом — соединением в одной статье (под 6682 г.) событий трех лет (1171/2, 1172/3 и 1173/4). Последние три статьи этой группы — ультрамартовские (под 6683—6685 гг.— события 1174/5—1176/7 гг.).

Третью группу составляют статьи (под 6686—6708 гг. в Ипатьевском списке, 6686—6706 — в Хлебниковском), излагающие события 1177/8—1198/9 гг., времени княжений Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича в Киеве. Статьи этой группы в большинстве — мартовские; но в самом ее начале события шестилетия с 1179/80 по 1184/5 г. даны под обозначением годов, на единицу м е н ь ш и м и против мартовских (под 6686—6691 вместо 6687—6692). Надо заметить, что такие обозначения — явление чрезвычайно редкое в летописях.

Как видно по Хлебниковскому списку, Киевский свод конца XII в. оканчивался в протографе Ипатьевской летописи статьей под 6706 г. Заключительная и большая часть статьи отведена повествованию о сооружении в 1198/9 г. стены Киевского Выдубицкого монастыря усердием Рюрика Ростиславича (закладка 10 июля, торжественное освящение 24 сентября). В Ипатьевском списке это повествование (вместе с предшествующим ему сообщением о браке Всеславы Рюриковны и Ярослава Глебовича) обособлено от статьи под 6706 г. и разбито на две статьи — под 6707 г. (закладка стены) и 6708 г. (освящение). Эта разбивка текста, составлявшего в протографе одну статью, на три статьи, под 6706, 6707 и 6708 гг., произведена, несомненно, тем же лицом, которое распределило по годам следующий далее текст Галицко-Волынской летописи за XIII в., первоначально представлявший собой связный рассказ и в таком виде, т. е. без разбивки на годы, читавшийся в протографе Ипатьевской летописи (и читаемый теперь в Хлебниковском списке).

Лаврентьевская летопись за 1110/1—1304/5 гг.

В Лаврентьевской летописи за Повестью временных лет идут статьи под 6619—6813 гг., излагающие события почти за два века, с 1110/1 г. (т. е. с того же года, которым оканчивается Повесть временных лет сильвестровой редакции) по 1304/5 г. Статьи эти по стилю летосчисления распадаются на четыре группы — две мартовские и две ультрамартовские.

Первая группа статей (под 6619—6678 гг.) сообщает о событиях с 1110/1 по 1170/1 г., начиная с последних лет княжения Святополка в Киеве и кончая взятием Киева ратью Андрея, неудачным походом его войска на Новгород и событиями княжения Глеба Юрьевича в Киеве. Эта часть летописи характеризуется п р е о б л а д а н и е м м а р т о в с к о г о стиля в обозначении статей, но, в отличие от Повести временных лет, уже не безраздельным его господством. Четыре первые статьи (6619—6622) и затем еще некоторые статьи в начале этой части летописи (6626, 6627, 6642—6646) обозначены годами по ультрамартовскому стилю.

Вторая группа статей (под 6679—6714 гг.) обнимает время с конца 1170/1 г., с последних месяцев княжения Глеба в Киеве, по 1205/6 г. тридцатипятилетний промежуток, на который приходятся последние годы княжения Андрея во Владимире, борьба во Владимирско-Суздальской земле после его убийства и большая часть княжения Всеволода Юрьевича. Это полоса у л ь т р а м а р т о в с к о г о стиля в обозначении статей (по мартовскому стилю статьи были бы обозначены 6678—6713). Только две статьи на протяжении всего этого промежутка обозначены в виде исключения мартовскими годами (6686, 6688).

Третья группа статей (со статьи под повторным обозначением 6714 г. по статью под 6771 г.) излагает события с 1206/7 г. по 1263/4 г. (год смерти Александра Невского). Это полоса мартовского обозначения годов; лишь немногие статьи (6717, 6725, 6726, 6740) обозначены здесь ультрамартовскими годами. Затем в летописи большой пробел (со второй части статьи под 6771 г. по первую часть статьи под 6791 г.). Читаемые далее три статьи (частично — статья, имевшая обозначение 6791 г., полностью — статьи под 6792 и 6793 гг.) относятся также к полосе мартовского счета годов. За ними снова пробел (годы 6794 и 6795 без записей, статей под 6796—6801 гг. и большей части статьи под 6802 г. нет).

После этого пробела четвертая группа статей (статья, имевшая обозначение 6802, сохранившаяся частично, и статьи под 6803—6813 гг.) излагает события 1293/4—1304/5 гг., от Дюденевой рати почти до смерти Андрея Александровича. Все эти статьи ультрамартовские (по мартовскому стилю они были бы обозначены 6801—6812).

Радзивилловская летопись за 1110/1—1205/6 гг.

В Радзивилловской летописи обозначения статей, излагающих события с 1110/1 г. по 1205/6 г. (которым оканчивается летопись), в точности совпадает с обозначением статей Лаврентьевской летописи: статьи ее за это время распадаются по стилю летосчисления на такие же две группы (6619—6678 и 6679—6714). Первая группа статей, сообщающая о событиях с 1110/1 по 1170/1 г., в основном — мартовская; вторая, сообщающая о событиях с конца 1170/1 по 1205/6 г.,— ультрамартовская. Отступления от мартовского стиля в начале первой группы статей и от ультрамартовского стиля во второй группе такие же, как и в Лаврентьевской летописи.

Летопись Переяславля Суздальского

Текст летописи Переяславля Суздальского дошел до нас со статьи (под 6646 г.), излагающей события 1137/8 и 1138/9 гг. Заканчивается летопись статьей (под 6722 г.), сообщающей о событиях 1213/4—1215/6 гг. По стилю обозначения годов статьи летописи распадаются на две группы — мартовскую и ультрамартовскую.

Первую группу составляют статьи (6646—6678), сообщающие о событиях 1137/8—1170/1 гг. В Лаврентьевской летописи соответствующие статьи принадлежат тоже к мартовской группе, и обозначение статей в той и другой летописи в точности совпадает. Первая из сохранившихся статей летописи Переяславля Суздальского, под 6646 г., как и статья под этим годом в Лаврентьевской летописи, принадлежит к числу статей-исключений в этой мартовской группе, ее обозначение является по отношению к первому из этих двух годов, о которых она рассказывает, ультрамартовским.

Вторую группу, ультрамартовскую, составляют статьи (6679—6722), сообщающие о событиях конца 1170/1 г. и о последующих годах, по 1215/6 включительно. В Лаврентьевской летописи статьи, излагающие события с конца 1170/1 г. по 1205/6 г. образуют тоже ультрамартовскую группу (6679—6714), и здесь мы опять-таки наблюдаем полное совпадение между обеими летописями в обозначении соответствующих статей. Совпадение прекращается с изложения событий 1206/7 г. Лаврентьевская летопись с этого года переходит опять к мартовскому обозначению статей. Летопись Переяславля Суздальского продолжает до своего конца помечать статьи ультрамартовскими годами. Статьи, соответствующие статьям Лаврентьевской под повторным обозначением 6714 и под 6715—6721 гг., в летописи Переяславля Суздальского помечены 6715—6722 гг. Последняя статья летописи — под 6722 г.— не ограничивается событиями этого ультрамартов-

ского года (т. е. 6721 мартовского, т. е. 1213/4 г. н. э.). Заключительные ее записи относятся к событиям двух следующих лет (1214/5 и 1215/6). По всей вероятности, они появились как приписки к первоначальному тексту статьи.

Симеоновская летопись

В Симеоновской летописи нет статей, соответствующих статьям мартовской группы в Лаврентьевской летописи (6619—6678) и первым пяти статьям (6679—6684) ее ультрамартовской группы. Погодный текст Симеоновской начинается с событий зимы 1176/7 г. (поход Всеволода против Глеба Рязанского, победа Всеволода над Мстиславом Ростиславичем и Глебом на р. Колокше 7 марта); год в этой статье не обозначен (рассказ начинается словами «тоя же зимы»). В Лаврентьевской эта статья дана полностью и помечена 6685 ультрамартовским годом. Обозначение дальнейших статей Симеоновской — ультрамартовское, как и Лаврентьевской, с двумя такими же, как в Лаврентьевской, отступлениями (мартовские статьи 6686 и 6688 гг.). Совпадение между той и другой летописью в обозначении статей наблюдается, однако, не до конца ультрамартовской группы статей Лаврентьевской летописи. В Лаврентьевской ультрамартовские обозначения идут по первое пятилетие XIII в. включительно. Симеоновская с 90-х годов XII в. помечает статьи мартовскими годами; статьям под 6700—6714 гг. Лаврентьевской летописи соответствуют статьи под 6699—6713 гг. Симеоновской. Впрочем, не все статьи этого ряда обозначены в Симеоновской мартовскими годами; некоторые (6703—6707) имеют ультрамартовское обозначение, как в Лаврентьевской.

Статья, открывающая в Лаврентьевской летописи мартовскую группу, под повторным обозначением 6714, помечена в Симеоновской тоже мартовским годом — 6714. Затем совпадение между обеими летописями в обозначении статей вновь нарушается, но в направлении противоположном тому, в каком оно нарушалось относительно предшествующих статей. Симеоновская летопись систематически дает дальше своим статьям обозначения на единицу большие, чем Лаврентьевская. Статьям под 6715—6737 гг. Лаврентьевской (излагающим события 1207/8—1229/30 гг.) соответствуют статьи под 6716—6738 гг. Симеоновской. Статьи, помеченные в Лаврентьевской летописи мартовскими годами, получают в Симеоновской ультрамартовское обозначение; а те статьи, которые в этой части Лаврентьевской летописи помечены в виде исключения ультрамартовскими годами (6717, 6725, 6726), в Симеоновской имеют обозначение, на две единицы превышающее мартовское (6718, 6726, 6727). Довольно существенное отступление Симеоновской летописи от ультрамартовского стиля наблюдаемое в датировке событий конца XII и самого начала XIII в., оказывается отступлением лишь эпизодическим. В основном летопись применяет ультрамартовский стиль с самого начала своего погодного текста, как он читается в сохранившейся рукописи, со второй половины 70-х годов XII в. и по 20-е годы XIII в. включительно. Последней статьей ультрамартовской группы является в ней статья под 6738 г., излагающая события 1229/30 (6737 мартовского) года (последнее сообщение этой статьи — о смерти епископа Кирилла — относится к 1230/1 г.). Таким образом, заключительная грань ультрамартовской группы статей отодвинута в Симеоновской летописи на значительно более поздние годы по сравнению с Лаврентьевской, в которой эта группа заканчивается статьей о событиях 1205/6 г.

Дальнейшие статьи Симеоновской летописи, под 6739—6802 гг., образуют мартовскую группу; в них изложены события 1231/2—1294/5 гг. Пробелов, которые имеются в Лаврентьевской летописи за этот промежуток, в Симеоновской летописи нет.

Следующие статьи, под 6703—6815 гг., составляют в Симеоновской летописи ультрамартовскую группу; в них сообщается о событиях 1294/5—1306/7 гг. Таким образом, события конца XII и начала XIII в. в обеих летописях — в Симеоновской, как и в Лаврентьевской,— даны под ультрамартовскими годами; разница в том, что Лаврентьевская переходила к ультрамартовской датировке не позже, чем с событий 1293/4 г. (точнее определить момент перехода нельзя вследствие пробела в летописи); а Симеоновская — с событий 1294/5 г., т. е. с небольшой задержкой сравнительно с Лаврентьевской. Статья под 6813 г. в Симеоновской летописи гораздо богаче по составу сообщений, чем статья под тем же годом в Лаврентьевской, последняя статья этой летописи. В датировке событий двух следующих годов (1305/6 и 1306/7) Симеоновская еще придерживается ультрамартовского стиля (статьи 6814, 6815), а затем, опустив события 1307/8 г., переходит вновь к мартовскому стилю.

90-е годы XIII в. и начальные шесть лет XIV в.,— это последний более или менее длительный промежуток, датированный в Симеоновской летописи ультрамартовскими годами. В датировке дальнейших событий XIV в., начиная с 1308/9 г. (год поставления митрополита Петра) летопись последовательно придерживается мартовского стиля с редкими отступлениями от него. В статьях с ультрамартовскими годами даны в ней события с конца 1352 г. по 1355 г. (статьи 6861—6864), в том числе смерть Семена Ивановича Московского и вокняжение Ивана Ивановича; в ультрамартовскую же статью (6881) выделена часть событий 1372 г. (в том числе третий поход Ольгерда к Москве). На рубеже XIV и XV вв. впервые появляются в Симеоновской летописи статьи с обозначением года по сентябрьскому стилю. Первой такой статьей является статья под 6907 г., сообщающая о событиях с ноября 1398 г. по август 1399 г. (в том числе о битве на Ворскле, о смерти Михаила Александровича Тверского). Две следующие статьи (6908, 6909) — тоже сентябрьские. В ближайшие затем годы среди мартовских статей также встречаются сентябрьские (6915, 6917). Так намечается постепенный переход летописи в XV в. к последовательному уже применению сентябрьского стиля.

Новгородская I летопись

Новгородская I летопись старшего извода (Синодальный список) тверже, чем какая-либо другая, придерживается мартовского стиля. Так как историки считали (и до сих пор считают) ультрамартовские датировки (т. е. обозначения годов единицею выше мартовских) ошибками, то именно в связи с тем, что в Новгородской I летописи таких датировок гораздо меньше, чем в других летописях, за ней утвердилась репутация наименее ошибающейся в датах, наиболее надежной в хронологическом отношении. До XIII в. в Новгородской I летописи старшего извода (то же — и младшего) совсем нет ультрамартовских статей. В начале XIII в. в изложении событий 1205/6—1212/3 гг. (княжений Константина Всеволодовича, Святослава Всеволодовича, Мстислава Мстиславича) и в Новгородской I летописи наблюдается значительная хронологическая путаница, и тут некоторые ее статьи имеют обозначения, на единицу превышающие мартовское, т. е. обозначения ультрамартовские (статьи под 6714—6716 гг.), а некоторые — на две единицы (статьи под 6717—6719, 6721, 6722 гг.) и даже на три единицы (статья под 6720 г.). Дальше ультрамартовские статьи встречаются в Новгородской I старшего извода только в виде исключения (статьи под 6726—6728, 6730, 6745, 6746, 6776—6780 гг.). Статьи с изложением событий 1273/4—1298/9 гг. (6781—6806 мартовских) в Новгородской I старшего извода утрачены. Новгородская I младшего извода в обозначении статей в точности следует Новгородской I старшего извода. В ней нет отмеченного сейчас пробела. Статьи, излагающие

события 1273/4—1283/4 гг., обозначены в ней большей частью ультрамартовскими годами (за исключением статей 6783—6785, помеченных мартовскими годами), а затем летопись возвращается к мартовскому обозначению статей.

3. УЛЬТРАМАРТОВСКИЙ СТИЛЬ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ

Возможны три объяснения ультрамартовских датировок в наших летописях. Или они являются результатом ошибок, искажений, подобно другим отступлениям от датировки событий годами по мартовскому стилю. Таково общепринятое объяснение. Или они представляют собою с т и л ь летосчисления, е д и н с т в е н н о тогда существовавший (при счете весенними годами), и ошибочными являются, напротив, мартовские датировки. Такова точка зрения П. В. Хавского [23]. Или, наконец, они представляют собою стиль летосчисления — ультрамартовский стиль,— применявшийся н а р я д у с мартовским, с о с у щ е с т в о в а в ш и й с ним. Такое понимание выдвинул Н. В. Степанов [24].

Применение у нас в течение многих столетий мартовского стиля летосчисления устанавливается с полною несомненностью анализом массы летописных датировок XI—XV вв. Они делают неприемлемым понимание ультрамартовских обозначений ни как стиля, единственно существовавшего в указанные века, ни хотя бы как стиля, сменившего с известного времени мартовский стиль, вытеснившего его. Таким образом, второе из приведенных объяснений отпадает; остается выбор между двумя другими.

Если ультрамартовские обозначения годов проставлены в летописях по ошибке, то, очевидно, возникли такие ошибки не в первоначальных летописных записях, делавшихся по свежим следам событий. Целые группы статей в летописях, большие группы, обозначены подряд ультрамартовскими годами. Невероятно, чтоб современник, записывая о событиях недавнего времени, систематически, из статьи в статью, проставлял ошибочные годы. Такого рода ошибочные обозначения годов, если и могли возникнуть, то только в последующих стадиях истории летописного текста, в результате искажения первоначальных обозначений летописцами-сводчиками. Однако и объяснение ультрамартовских датировок ошибками летописцев-сводчиков не представляется убедительным.

Против него говорит прежде всего большая распространенность ультрамартовских обозначений. Составление летописного свода было делом сложным. Бывали случаи, когда сводчик, комбинируя сообщения источников, изменял по тем или другим соображениям читавшееся в источнике обозначение года, и изменял неудачно, искажал дату события. Но предположить, что сводчики, признав по какому-то недоразумению годы, проставленные в источнике, ошибочными, на протяжении длинного ряда статей по своим соображениям, без опоры в источниках, искажающе заменяли одни обозначения другими, и так объяснить появление и широкое распространение ультрамартовских датировок в летописях — не значит ли очень уж сильно и незаслуженно дискредитировать деятелей нашего летописания?

Возбуждает недоумение не только большая распространенность, но и замечательная односторонность таких «ошибок». Если ультрамартовские датировки, обозначение годов единицею в ы ш е мартовских, представляют собою искажение мартовских датировок летописцами-сводчиками, то, казалось бы, в летописных сводах должно было проскользнуть, тоже в результате ошибок сводчиков, много датировок статей годами на единицу н и ж е мартовских. В действительности же такие датировки встречаются в сводах лишь как крайне редкое исключение.

Замечательна не только сама по себе односторонность наблюдаемых «ошибок», но и направление этой односторонности: многочисленные,

распространяющиеся на целые группы статей отступления от мартовских обозначений года сделаны почти все именно в том направлении (повышение обозначения года на единицу), в котором такое отступление гораздо труднее было сделать по ошибке, чем в противоположном. Летописец-сводчик мог скорее перейти по ошибке к проставлению годов единицею ниже тех, которые стояли в источнике (пропустив, например, по невниманию очередное обозначение года в источнике и соответственно «исправляя», т. е. понижая на единицу, обозначения дальнейших статей), чем к проставлению повышенных обозначений годов (вставив, например, очередное обозначение года там, где его не было в источнике и не должно было быть, и соответственно повышая дальнейшие обозначения). А между тем, как сказано, отступления от мартовского обозначения годов в подавляющей своей массе сделаны в первом из этих двух направлений и лишь очень немногие — во втором.

Хотя ультрамартовские датировки представляют собою очень распространенное явление в летописных сводах, но их распространенность четко очерчена во времени: со второго десятилетия XII в. по первые годы XIV в.; потом они сходят почти на нет. Кажется необъяснимым, почему сводчики, обнаружив чрезвычайную склонность к таким «ошибкам» в датировке событий указанного промежутка, как-то сразу почти полностью освобождаются от нее в датировке дальнейших событий.

Все это вместе взятое не позволяет признать ультрамартовские датировки результатом массового искажения мартовских датировок летописцами-сводчиками. Сводчик, помечая статьи ультрамартовскими годами, вообще говоря, лишь воспроизводил обозначения, читавшиеся в его источнике так же, как он воспроизводил мартовские обозначения.

Рассмотрение сохранившихся памятников летописания убеждает в том, что ультрамартовские обозначения годов в указанный промежуток действительно были свойственны, наряду с мартовскими, уже первоначальным летописным записям. Под первоначальными разумеем те записи, в которых события впервые заносились на страницы летописи, хотя бы эти записи и примыкали к ранее ведшемуся летописанию, продолжали его.

Из тех промежутков времени, события которых в сохранившихся летописных памятниках Северо-Восточной Руси даны почти сплошь с очень небольшими отступлениями под ультрамартовскими годами, возьмем наиболее длительный: промежуток с последних месяцев 1170/1 г. (конец княжения Глеба в Киеве) по 1205/6 г. (вокняжение Константина Всеволодовича в Новгороде, смерть Всеволодовой княгини Марии) — 38 лет — в летописях Лаврентьевской и Радзивилловской (статьи под 6679—6714 гг.) и по 1213/4 г. (вторичный поход Юрия на Константина к Ростову и примирение между ними) — 43 года — в летописи Переяславля Суздальского (статьи под 6679—6722 гг., т. е. до конца летописи). Обозначение статей по 1205/6 г. (этим годом оканчивается Радзивилловская и на этом же годе прекращается близость между Лаврентьевской и Переяславской) во всех трех летописях совершенно одинаково. Летописи эти дают возможность установить, как были обозначены статьи, излагавшие события указанного промежутка, во владимирском своде 1212 г. при самом его составлении. Летопись Переяславля Суздальского (известная со статьи о 1137/8 и 1138/9 гг.) возникла в ближайшие годы после составления владимирского свода и представляет собою этот свод лишь в слегка «опереяславленном» (по выражению М. Д. Приселкова) виде[25]. К нему же восходит Радзивилловская летопись и — по статью о 1205/6 г.— Лаврентьевская[26]. Представляется совершенно невероятным, чтобы в очень короткий промежуток между составлением владимирского свода и изготовлением летописи Переяславля Суздальского кто-то, оставив в неприкосновенности текст статей, искажающе изменил, и притом на значительном протяжении, только проставленные в них годы. И представляется столь же неверо-

ятным, чтоб в промежуток между возникновением летописи Переяславля Суздальского и написанием той ее рукописи, которая использована в летописях Лаврентьевской и Радзивилловской, а также той рукописи, по которой теперь известна летопись Переяславля Суздальского, кто-то, оставляя опять-таки неизменным текст летописи, только переиначил обозначения годов. Иными словами, представляется несомненным, что во владимирском своде годы были обозначены так, как они обозначены в летописи Переяславля Суздальского и — по статью о событиях 1205/6 г. включительно — в летописях Лаврентьевской и Радзивилловской. Во всяком случае здесь onus probandi лежит не на том, кто утверждает такое именно обозначение годов во владимирском своде, а на том, кто выставил бы положение, что годы в этом своде были обозначены по-иному. Обоснование такого положения было бы, полагаем, задачею безнадежной.

Что же наблюдалось во владимирском своде 1212 г. в отношении мартовского и ультрамартовского обозначения статей? В большей части свода, кончая событиями 1170/1 г., статьи, кроме немногих, были помечены мартовскими годами. А статьи о событиях ближайших к составлению свода четырех с небольшим десятилетий, начиная со статьи о событиях конца 1170/1 г. (под 6679 г.), свод помечал ультрамартовскими годами. Своду 1212 г., составленному по смерти Всеволода, предшествовал владимирский же свод времен Всеволода. Отмеченная смена мартовских статей ультрамартовскими приходится на годы, описанные еще в этом всеволодовом своде. Нет оснований думать, что обозначение статей в последней части всеволодова свода было изменено составителем свода 1212 г. Переход от мартовского обозначения статей, излагавших давние события, к ультрамартовскому обозначению статей о событиях ближайшего времени, был совершен еще автором всеволодова свода. Составитель свода 1212 г., продолжая всеволодов свод сообщениями о событиях последующего времени, помечал статьи также ультрамартовскими годами.

Таким образом, в своде Всеволода, предшественнике свода 1212 г., и в самом этом своде ультрамартовские обозначения ясно выступают как обозначения, свойственные первоначальным (в указанном смысле) записям о событиях, не как результат позднейших искажений. Тем самым устраняется возможность считать такие обозначения сделанными «по ошибке». Не может быть, чтобы составители сводов, сохраняя правильную — мартовскую — датировку давних событий, события ближайшего к составлению сводов времени, крупные события, живые в памяти современников, в том числе и самих составителей сводов, систематически, из года в год, «по ошибке» помечали годами на единицу большими, чем надо бы. Обозначения статей в первой, большей части сводов они сохранили такими, какие были в источниках. А занося на страницы сводов события своего времени, они помечали статьи годами, на единицу большими мартовских, не по ошибке, а потому, что начинали мартовский год полугодом раньше сентябрьского; иными словами, потому, что приняли и применили ультрамартовский стиль летосчисления. Наблюдаемый в своде 1212 г. переход от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому, это не переход от правильной датировки отдаленных событий к ошибочной датировке более близких событий и событий современных составлению сводов, а переход от правильной датировки давних событий по одному стилю к правильной же датировке последующих событий по другому стилю.

Почти сто лет спустя после владимирского свода 1212 г. возник в 1305 г. (приблизительно) свод, представленный Лаврентьевской летописью. Часть этого свода, следующая за последнюю из статей (о событиях 1205/6 г.), восходящих к своду 1212 г., имеет в основе источники (в первую очередь ростовское летописание) с мартовским обозначением статей и воспроизводит это обозначение. Но и в этом своде, как в своде 1212 г., события ближайших к его составлению годов (1293—1304) все даны под

ультрамартовскими годами (под 6802—6813, не под 6801—6812). Таким образом, и составитель свода начала XIV в. выступает перед нами как сторонник того взгляда, что мартовский год следует начинать раньше сентябрьского, как сторонник ультрамартовского стиля.

Из трех указанных в начале этой главы объяснений ультрамартовских датировок мы приходим путем исключения двух к тому объяснению, что датировки эти представляют собою определенный стиль летосчисления — ультрамартовский стиль,— существовавший у нас в течение некоторого времени вместе с мартовским.

Когда введено было у нас византийское летосчисление, отношение между нашим весенним годом и византийским осенним определилось так, что наш год начинается полугодом позже византийского. Счет такими годами прочно и надолго утвердился в нашем летосчислении. Это так называемый мартовский стиль. Такое определение отношения мартовского года к сентябрьскому не было, однако, единственно возможным; и оно фактически не осталось единственно применявшимся. Позже некоторые летописцы приняли иное отношение между мартовским и сентябрьским годом, стали начинать мартовский год полугодом раньше сентябрьского и такими годами помечать свои записи. Это ультрамартовский стиль. Анализ летописных датировок обнаруживает, что в XII, XIII и в начале XIV в. работали в области летописания сторонники и того и другого стиля.

Ультрамартовский счет годов отступал от сентябрьского не более чем мартовский: ультрамартовское обозначение года, как и мартовское, в течение шести месяцев совпадало с обозначением византийского сентябрьского года и в течение шести месяцев отличалось от него на единицу. Расхождение между сторонниками ультрамартовского счета и сторонниками мартовского сводилось к различному решению вопроса о том, какую половину весеннего, мартовского года следует относить к византийскому году с тем же (численно) обозначением и какую — к смежному. Мартовский год совпадал по обозначению с сентябрьским в течение п е р в о й своей половины (март — август); в течение второй половины (сентябрь — февраль), когда по сентябрьскому счету шел уже следующий год, мартовское обозначение было единицею меньше сентябрьского. Ультрамартовский год совпадал по обозначению с сентябрьским во в т о р о й своей половине (сентябрь — февраль); в течение первой половины (март — август), которая по сентябрьскому счету принадлежала году с предшествующим обозначением, ультрамартовское обозначение было единицею больше сентябрьского. Отношением мартовского и ультрамартовского обозначений года к сентябрьскому определялось отношение ультрамартовского обозначения к мартовскому: ультрамартовское было на всем протяжении года единицею выше мартовского.

Применялся ли ультрамартовский стиль, кроме летописания, также в других произведениях литературы и при датировке актов? Вопрос этот остается пока открытым. Летописи дают важнейший материал для изучения древнерусского летосчисления. Обилие хронологических определений, идущих в непрерывной — год за годом — последовательности, и параллелизм между летописями в изложении и датировке событий, открывающий широкую возможность хронологических сопоставлений, сообщают именно летописям значение основного источника для исследования летосчисления. Источники других видов за изучаемое нами время содержат хронологические определения большею частью в виде отдельных дат, и они, эти даты, в силу своей изолированности являются материалом и более трудным и менее благодарным для исследования вопросов летосчисления, чем даты летописные. Поэтому ультрамартовский стиль должен быть тщательно изучен в первую очередь по летописным источникам. Такое изучение окажет существенную помощь при обследовании затем памятников других видов, при выяснении того, находил ли применение этот стиль и в них.

В течение XV в. наше летописание постепенно переходит к обозначению статей сентябрьскими годами. В конце этого века сентябрьский стиль становится на Руси господствующим. В памятниках нелетописного характера датировка записей сентябрьскими годами по византийскому образцу встречается и в предшествующие века; в некоторых случаях сентябрьский стиль оказывал тогда влияние на датировку отдельных сообщений и в летописных сводах. Таким образом, в нашем летосчислении до XV в. наблюдается сосуществование сначала двух стилей летосчисления — мартовского и сентябрьского,— а затем, в XII—XIV вв. трех — мартовского, ультрамартовского и сентябрьского.

Признание одновременного существования у нас нескольких стилей летосчисления, опирающееся на анализ источников, находит подкрепление в аналогии с летосчислением стран Западной Европы [27]. В средние века, отчасти и позже, наблюдается при единстве этого летосчисления — дионисиевой эры — значительное разнообразие стилей летосчисления и неустойчивость их. В разных областях одной страны в одно и то же время начало года определяется по-разному; в одном и том же месте совершается время от времени переход от одного начала года к другому, т. е. смена стилей летосчисления.

Для примера возьмем Италию XII—XIV вв., тех веков, когда у нас применялись три стиля летосчисления. В разных областях и центрах Италии этого времени мы встречаем и с е н т я б р ь с к о е начало года (в южной Италии, где оно удержалось от поры византийского господства,— в Неаполе, Амельфи, большей части Апулии и Калабрии), и р о ж д е с т в е н с к о е начало (в Милане, Генуе, Лукке, Падуе), и начало года 1 марта (в Венеции — mos Venetus), и б л а г о в е щ е н с к о е начало. Благовещенское начало существовало при этом в двух вариантах (calculus Florentinus, calculus Pisanus). Флоренция (а также Сиена) начинала год 25 марта п о с л е того, как год с тем же обозначением был начат в городах и областях, придерживавшихся других указанных стилей. Пиза (также Лоди) меняла обозначение года 25 марта на 12 месяцев р а н ь ш е, чем такая же перемена была произведена во Флоренции. На всем протяжении года обозначение его по пизанскому счету было единицею больше обозначения по флорентийскому. Год, обозначавшийся во Флоренции 1174, в Пизе обозначался 1175; с флорентийским 1223 г. совпадал пизанский 1224. Отношение между флорентийским и пизанским счетом в точности соответствует отношению у нас между мартовским и ультрамартовским стилями. Папская канцелярия в Риме в XII и начале XIII в. следовала благовещенскому стилю флорентийского типа; но в ее документах этого времени встречается и рождественский стиль, господствовавший в ее делопроизводстве раньше (приблизительно до середины X в.), а в первые десятилетия XII в. также благовещенский стиль пизанского типа. Затем, приблизительно в конце второго десятилетия XIII в. (при Гонории III, 1216—1227) в делопроизводстве канцелярии восстанавливается господство рождественского стиля; однако благовещенский стиль флорентийского типа не был окончательно оставлен, временами он вновь находил применение (1243—1280) [28].

В Германии долгие века господствовал р о ж д е с т в е н с к и й стиль. Ему следовала имперская канцелярия со времен Каролингов, он удостоверен в большинстве областей, его применял Тевтонский орден, его придерживалось большинство немецких анналистов и хронистов. Но множественность стилей летосчисления отмечается и в средневековой Германии. В пору господства рождественского стиля применялся в некоторых местностях Германии также б л а г о в е щ е н с к и й стиль (в епископствах Трира, Меца, Туля, Вердена); в первой половине XIII в. этот стиль встречается и в документах имперской канцелярии, особенно в продолжительное правление Фридриха II (1218—1250), п а с х а л ь н ы й (в Кельнском архиепископстве до 1310 г., в Мюнстере до 1313 г., в Люттихе

по 1333 г.), январский (встречающийся в актах имперской канцелярии с середины XIII в., а в начале XIV в. появляющийся в Мюнстере на смену пасхальному) [29].

Во Франции широкое распространение получил пасхальный стиль летосчисления. Королевская канцелярия приняла пасхальное начало года (вместо благовещенского, применявшегося при первых Капетингах) во второй половине XI в. (при Филиппе I, 1060—1118). Этот стиль постепенно становится господствующим в стране. Но в некоторых областях долго еще сохраняется благовещенский стиль (в Лангедоке, Провансе, Дофине и других областях в XII—XIII вв.), в некоторых применяется рождественский стиль (в областях под английским владычеством; в XIII в. он появляется также в Провансе и в Дофине) [30].

Был ли счет ультрамартовскими годами стилем местного, русского происхождения, или же он был усвоен под влиянием со стороны? Данными, которые говорили бы о заимствовании, мы в настоящее время не располагаем. Мнение Н. В. Степанова, что русские книжники (некоторые из них) пришли к ультрамартовскому счету годов самостоятельно, представляется весьма вероятным [31]. Но все же было бы неосторожно теперь уже, без дополнительных разведок, признать вопрос о заимствовании окончательно решенным в отрицательном смысле.

Воздействие Запада на стиль русского летосчисления в данном случае было исключено различием эр летосчисления. Тот или иной стиль летосчисления дионисиевой эры, очевидно, не мог послужить основанием для того или иного решения вопроса об отношении мартовского года византийской эры к сентябрьскому году той же эры. Византия с ее счетом сентябрьскими годами тоже едва ли могла повлиять на перерешение у нас на Руси в XII в. вопроса об отношении нашего мартовского года к византийскому сентябрьскому.

Н. В. Степанов обратил внимание на близость нашего ультрамартовского стиля к стилю летосчисления византийской так называемой Пасхальной хроники. Хроника, заканчивающаяся сообщениями о 629 г., составлена вскоре после этого года. Это древнейший из тех памятников греческой письменности, в которых нашла применение византийская эра летосчисления. В отличие от последующих хроник, применявших византийскую же эру, Пасхальная хроника начинает год не 1 сентябрем, а 21 марта, причем, как отметил Н. В. Степанов, мартовский год Хроникой начинается не после, а раньше соответствующего (по обозначению) византийского сентябрьского года [32]. Таким образом, отношение года Хроники к сентябрьскому году почти совпадает с отношением нашего ультрамартовского года, не мартовского. Вряд ли, однако, можно видеть здесь больше чем только совпадение и предполагать влияние Хроники на стиль нашего летосчисления, на появление у нас счета ультрамартовскими годами; его не предполагал и Н. В. Степанов. Нет сведений о том, что Пасхальная хроника была известна в древней Руси; да и независимо от этого представлялось бы невероятным, чтобы памятник византийской письменности первой половины VII в., оканчивавшийся сообщениями о событиях первых десятилетий этого века, оказал воздействие на наше летосчисление много столетий спустя, побудил наших летописцев в датировке событий XII—XIV вв. отступить от того стиля, которого они придерживались в датировке событий предшествующего времени.

Южные славяне, как и восточные, придерживались весеннего, мартовского начала года. Год у них начинался позже византийского сентябрьского года, т. е. стиль летосчисления был мартовский. Не обозначались ли у них иногда даты также ультрамартовскими годами? Богатый материал, даваемый для изучения ультрамартовского стиля русским летописанием, облегчает розыски в этом направлении в южнославянских источниках. Если бы в памятниках южнославянской письменности были обнаружены

ультрамартовские датировки, это само по себе не решило бы еще, конечно, вопроса о заимствовании ультрамартовского стиля русскими у южных славян, но послужило бы отправным пунктом для исследования вопроса.

В истории ультрамартовского стиля по памятникам летописания надо различать два периода.

Первый период — с XII по начало XIV в. В это время ультрамартовский стиль применялся наряду с мартовским в первоначальных летописных записях; ультрамартовскими годами, как и мартовскими, датировались недавние события при первом же занесении их в летопись. Ультрамартовского счета годов придерживались летописцы Переяславля Русского со второго десятилетия XII в. Под ультрамартовскими годами велось летописание в Киеве с середины 50-х по середину 70-х годов того же века. Владимирское летописание усвоило ультрамартовский стиль под влиянием летописания Переяславля Русского в 70-х годах XII в. и следовало ему по начало XIV в. включительно. Ультрамартовскими же годами, по-видимому, помечались летописные записи в Твери в конце XIII и начале XIV в. Летописные записи о недавнем времени часто примыкали к уже ранее возникшему своду, продолжали его; с другой стороны, они служили источником при составлении последующих сводов. В связи с этим ультрамартовские обозначения годов получили широкое применение в летописных сводах того времени, притом не только в тех случаях, когда составитель свода сам придерживался ультрамартовского стиля (владимирские своды с 70-х годов XII в.), но и тех, когда он был сторонником мартовского стиля (киевский свод конца XII в.).

Второй период охватывает XIV в., кроме его начала, и последующие века. В это время ультрамартовский стиль вышел из употребления, перестал применяться при датировке текущих событий; только в редких случаях, может быть, даты еще проставлялись по этому, вообще оставленному стилю. Восстановилось на некоторое время господство мартовского стиля; статьи, излагающие события XIV в., помечены в летописях мартовскими годами. В изложении событий XV в. начинают встречаться обозначения статей сентябрьскими годами; к концу этого века сентябрьский стиль становится господствующим. Ультрамартовские обозначения годов, однако, продолжают широко применяться и во вновь составляемых сводах при датировке событий предшествующего времени, XII — начала XIV в., из прежних сводов они переходят во вновь составляемые.

Применение летописанием XII — начала XIV в. двух стилей летосчисления вносило значительные осложнения в работу по составлению летописных сводов и в то время и позже. В источниках, которыми располагал составитель летописного свода — источниках летописных же,— были и мартовские обозначения годов и ультрамартовские; сочетание тех и других было в разных источниках неодинаково. Один и тот же годовой промежуток зачастую был помечен в разных источниках по-разному, двумя разными (последовательными) обозначениями года вследствие различия стиля летосчисления; и, с другой стороны, по той же причине одно и то же обозначение года имело в разных источниках неодинаковое значение, относилось к двум разным (смежным) годовым промежуткам. Разобраться в источниках со стороны применяемых ими стилей летосчисления, свести обозначения годов во вновь составляемом своде к одному стилю — это было бы чрезвычайно сложной задачей. Нет признаков того, чтоб составители сводов так подходили к своему материалу и к своей работе. Замечая расхождения между источниками в обозначении годов событий, составители сводов, особенно сводов более поздних, далеко не всегда, надо думать, воспринимали эти расхождения как результат именно разности стилей летосчисления; они видели в них разноречие по существу в датировке событий, т. е. результат ошибок того или иного источника; и перед ними вставала задача произвести выбор между этими разноречащими

датировками. Если на основании анализа сохранившихся сводов представить в главных чертах работу сводчиков собственно по расстановке годов, то она сведется к следующему.

Составитель свода, как правило, помечал статьи теми годами, которые стояли в основном его источнике для данного промежутка времени. Если стиль обозначения годов в источнике на протяжении этого промежутка менялся, он менялся и в своде. Если составитель свода брал для дальнейшего изложения другой источник, с иным стилем, это также меняло стиль обозначения статей и в своде. Только в редких случаях обозначения статей, читавшиеся в основном источнике, менялись составителем свода под влиянием другого источника. Заимствуя сообщение не из того источника, который служил составителю свода основным для данного промежутка времени, он включал его в статью, имевшую такое же обозначение года, под каким сообщение читалось в этом дополнительном источнике. Если счет годов дополнительного и основного источников на данном отрезке времени совпадал (т. е. если оба они придерживались мартовского стиля или оба ультрамартовского), сообщение попадало в статью, сообщавшую о событиях того же годового промежутка, к которому относилось это сообщение. Если дополнительный источник придерживался иного счета годов, чем основной, сообщение попадало либо в статью, сообщавшую о событиях следующего годового промежутка, либо в статью, излагавшую события предшествующего годового промежутка; первые — в том случае, когда основной источник придерживался мартовского счета годов, а дополнительный — ультрамартовского; второе — в противоположном случае. Если сводчик составлял всю статью из сообщений, взятых не из основного источника, и если в том источнике, по которому составлялась статья, счет годов был иной, чем в основном, статья получала обозначение года, не совпадавшее по стилю с обозначением предшествующих и последующих статей свода.

Таким образом, порядок, в каком чередовались в своде группы статей и отдельные статьи с мартовскими и ультрамартовскими обозначениями, как и наличие в некоторых статьях свода сообщений, относящихся не к тому году, которому в основном отведена данная статья, определялось в первую очередь составом источников свода, тем, какое применение находили в этих источниках мартовский и ультрамартовский стили, и тем, как источники были использованы составителем свода. Двойственность стиля летосчисления источников вызывала появление сочетаний мартовских и ультрамартовских датировок в своде. Различием в составе источников и в использовании их вызывалось различие в сочетаниях тех и других датировок между разными сводами. Привлечение новых источников вызывало постепенное от свода к своду изменение и усложнение этих сочетаний в сводах одной генеалогической линии. Скрещивание разных или разошедшихся линий изменяло и усложняло эти сочетания в сводах, являвшихся плодом такого скрещивания.

То, чем мы теперь располагаем в области летописания, это своды и своды сводов. Двойственность стиля летописного летосчисления с XII по начало XIV в.— главная причина происхождения хронологической сбивчивости и хронологических расхождений в сохранившихся сводах при изложении событий этого времени. Вследствие присущей источникам двойственности стиля летосчисления хронологические неувязки и расхождения в сводах не только могли возникнуть, они неизбежно должны были возникнуть и развиться, и притом в тех именно формах, в тех видах и разновидностях, в каких мы их действительно наблюдаем в сохранившихся сводах. Главная масса хронологических неполадок и расхождений, наблюдаемых в этих сводах за означенное время, непосредственно восходит как к своей причине к существовавшей у нас тогда двойственности стиля летосчисления. Некоторая доля косвенно восходит к той же причине, являясь

результатом неудавшихся попыток сводчика (составителя ли того свода, который перед нами, или же одного из его предшественников) справиться с теми недоразумениями и затруднениями, которые порождались двойственностью стиля летосчисления источников. Есть, конечно, запутанности и расхождения, вызванные и другими причинами.

Применение ультрамартовских обозначений наряду с мартовскими, в различных сочетаниях с ними, представляет собой наиболее характерную определяющую особенность летописной хронологии с XII по начало XIV в. Распознавание мартовских и ультрамартовских обозначений составляет поэтому главное содержание хронологического обследования летописных сводов за это время. Расчленение свода на чередующиеся полосы с мартовскими и ультрамартовскими обозначениями годов — таков наиболее общий, основной результат его хронологического обследования. Все другие наблюдения хронологического порядка: и относящиеся к применению тех и других обозначений, и относящиеся к другим сторонам летописной датировки событий, укладываются в ту общую хронологическую картину данного свода, которая создается этим чередованием полос того и другого обозначения.

4. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРТОВСКОГО И УЛЬТРАМАРТОВСКОГО СТИЛЕЙ В РУССКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Обследование каждого из летописных сводов обнаруживает, что за время по XIV в. включительно годы обозначены в нем частью по мартовскому, частью по ультрамартовскому стилю. Возникает вопрос: как, когда, на каком этапе или на каких последовательных этапах истории текста данного свода сложилось то сочетание мартовских и ультрамартовских датировок, какое наблюдается в нем в его окончательном виде, в том виде, в каком он дошел до нас? Изучение летописных памятников с этой стороны дало бы возможность восстановить конкретную и подробную историю распространения ультрамартовского стиля в нашем летописании. Такое изучение должно вестись, конечно, в теснейшей связи с изучением истории постепенного образования т е к с т а каждого свода; в сущности, оно входит в состав изучения истории текста, является его обязательным элементом. Это благодарная задача для ряда тщательных, кропотливых специальных исследований.

В настоящей главе мы предлагаем только краткий, в форме тезисов, очерк по истории применения обоих стилей — мартовского и ультрамартовского в нашем летописании, кончая сводом начала XV в. (Троицкая летопись).

А. Южнорусское летописание XI—XIII вв.

1. Древнейшие памятники киевского летописания, включая Повесть временных лет (всех трех редакций), применяли мартовский стиль летосчисления.

2. Киевское летописание придерживалось мартовского стиля до второй половины 50-х годов XII в.

3. Ультрамартовский стиль был впервые применен во втором десятилетии XII в. в летописании Переяславля Русского, примыкавшем к Повести временных лет сильвестровой редакции, и применялся им в последующие десятилетия.

4. Во второй половине 50-х годов XII в. киевское летописание также усвоило ультрамартовский стиль.

5. Не обнаружено данных, свидетельствующих о применении ультрамартовского стиля в летописании других южнорусских центров.

6. Со второй половины 70-х годов XII в. киевское летописание вернулось к мартовскому стилю.

7. Составитель киевского свода конца XII в. придерживался мартовского стиля; но ту часть киевской летописи за XII в., которая была датирована ультрамартовскими годами, он включил в свод без изменения датировки.

8. Галицко-Волынская летопись за XIII в. составлялась в виде связного повествования, без деления на погодные статьи, так что по отношению к ней вопрос о стиле обозначения годов не ставится.

Б. Летописание Северо-Восточной Руси XII—XIV вв.

1. Владимиро-суздальское летописание на начальном этапе (летописные записи времени Юрия, летописец времени Андрея) вело летосчисление по мартовскому стилю.

2. Начиная со свода времени Всеволода, владимирское летописание под влиянием летописания Переяславля Русского усвоило ультрамартовский стиль. Та часть свода, которая воспроизводила в основном более ранний владимирский же свод, сохранила вообще мартовское обозначение статей, но обозначение некоторых статей в ней было изменено на ультрамартовское. Статьи, продолжавшие этот старый владимирский свод и излагавшие события ближайшего к составлению нового свода времени, помечались годами по ультрамартовскому стилю.

3. Во Владимирском своде 1212 г. статьи, продолжавшие Всеволодов свод, были также помечены ультрамартовскими годами.

4. Переработка Владимирского свода 1212 г., произведенная в скором времени в Переяславле Суздальском, в общем незначительная, сохранила без изменений обозначение статей.

5. Владимирское летописание придерживалось ультрамартовского стиля и дальше, на протяжении всего XIII и в начале XIV в.

6. Есть основания думать, что по ультрамартовскому же стилю велись летописные записи в Твери в конце XIII и начале XIV в.

7. Ростовское летописание придерживалось мартовского стиля.

8. С конца первого десятилетия XIV в. ультрамартовский стиль выходит из употребления, восстанавливается господство мартовского стиля.

9. Некоторые статьи и небольшие группы статей за последующие десятилетия XIV в. имеют в летописных сводах XV в. обозначения, на единицу превышающие мартовские, т. е. совпадающие с обозначениями по ультрамартовскому стилю. Возможно, что они представляют собою эпизодические рецидивы ультрамартовского стиля в летописании XIV в. Возможно, однако, и то, что такие обозначения появились в результате хронологических комбинаций сводчиков XV в.

В. Новгородское летописание XI—XIV вв.

1. Новгородское летописание XI—XIV вв. велось по мартовскому стилю.

2. В XIII в. господство мартовского стиля в новгородском летописании не было, по-видимому, безраздельным. Сохранились следы того, что в этом веке временами велись в Новгороде летописные записи, помечавшиеся ультрамартовскими годами.

Г. Лаврентьевская летопись (свод начала XIV в.)

1. Лаврентьевская летопись в большей своей части (кончая статьей о событиях 1205/6 г.) воспроизводит в основном владимирский свод 1212 г.,

кроме последних его статей. Со статьями о событиях конца 1170/1 г. мартовский стиль летосчисления смещается в ней ультрамартовским так же, как это было во владимирском своде.

2. В основе следующей части Лаврентьевской летописи (с середины первого десятилетия XIII в.) лежит ростовское летописание. Статьи этой части помечены годами по мартовскому стилю, которого придерживалось ростовское летописание.

3. Некоторые статьи в этой части Лаврентьевской летописи получили ультрамартовское обозначение под влиянием источника владимирского происхождения.

4. Заключительная часть Лаврентьевской летописи (статьи о событиях 1293/4—1304/5 гг.) восходит к владимирскому летописанию (по мнению Приселкова,— к тверскому) и применяет свойственный ему ультрамартовский стиль летосчисления [33] (если принять концепцию Приселкова относительно состава Лаврентьевской летописи, то — также к тверскому летописанию).

Д. Южнорусский свод начала XIV в.

1. Давая в начале свода Повесть временных лет (третьей редакции), составитель оставил годы без изменений.

2. Хронологические трудности, возникавшие перед составителем свода, сосредоточивались на срединной части свода, на датировке событий за XII в., с 1118/9 по 1198/9 г., и вызывались главным образом (не исключительно) тем, что источники, которыми составитель свода располагал для этого времени, применяли два стиля летосчисления, мартовский и ультрамартовский, причем в тех источниках (киевский свод, свод северо-восточного происхождения), которые применяли оба стиля, их чередование было не одинаково. Составитель южнорусского свода начала XIV в. не учитывал этой разницы стилей летосчисления. Одинаковое (численно) обозначение года в источниках он понимал как относящееся к одному и тому же году и в тех случаях, когда в действительности такое обозначение при применении источниками разных стилей летосчисления относилось к двум разным (смежным) годам. С другой стороны, расхождение между источниками в обозначении года составитель свода воспринимал как расхождение по существу в датировке событий и в тех случаях, когда в действительности оно выражало лишь разницу стилей в обозначении одного и того же года.

3. Датировка событий XII в. в южнорусском своде определялась в основном киевским летописанием. Отсюда наблюдаемая в своде смена стилей летосчисления — мартовского ультрамартовским во второй половине 50-х годов XII в. и ультрамартовского мартовским во второй половине 70-х годов.

4. Под влиянием летописания Переяславля Русского составитель свода повысил на единицу обозначения статей, излагавших события 1125—1139 гг., и тем самым изменил мартовскую датировку событий этого промежутка на ультрамартовскую.

5. Составитель свода соединил в одну статью сообщения, читавшиеся в его источниках под одинаковым (численно) обозначением года. В тех случаях, когда стиль летосчисления источников не совпадал и эти одинаковые обозначения относились в действительности к разным годам, в южнорусском своде в одной статье, под одним годом оказывались сообщения о событиях разных годов. В частности, нередко в одной статье соединяются южнорусские сообщения данного года с сообщениями предшествующего или следующего года в Северо-Восточной Руси; первое — в тех случаях, когда южнорусский источник применял мартовский стиль, а источник северо-восточного происхождения — ультрамартовский; второе — в тех

случаях, когда отношение между источниками по стилю летосчисления было обратное.

6. С другой стороны, в тех случаях, когда один и тот же год был обозначен в одном источнике иначе, чем в другом, вследствие различия стилей, составитель свода, включая в свой труд заимствуемые сообщения под такими же (численно) обозначениями года, какие читались в источниках, тем самым разбивал события одного годового промежутка между двумя статьями с разными обозначениями годов.

7. Попытки сводчика «исправить» датировку события, дававшуюся источниками, привели к крупным неисправностям в датировке событий конца 60-х — начала 70-х и конца 70-х и начала 80-х годов XII в.

8. В качестве третьей части в южнорусский свод начала XIV в. была включена Галицко-Волынская летопись за XIII в. в виде связного рассказа, без разбивки на годы, пополненная в немногих местах заимствованиями из других источников.

9. В Ипатьевском списке эта третья часть свода была искусственно разбита на годы (то же лицо разделило на три статьи, под тремя последовательными годами, последнюю статью второй части свода, т. е. заключительную статью киевского свода XII в.). Годы были расставлены более или менее произвольно, они значительно отступают от действительных дат событий, не соответствуют им ни по мартовскому, ни по ультрамартовскому стилю.

Е. Новгородский свод 30-х годов XIV в. и Софийский временник (свод 30-х годов XV в.)

1. Новгородский свод 30-х годов XIV в. помечал статьи годами по мартовскому стилю.

2. Некоторые статьи за XIII в. в этом своде помечены ультрамартовскими годами. Предположительно это можно объяснить тем, что в числе источников свода были летописные записи (новгородские же), придерживавшиеся ультрамартовского стиля.

3. Софийский временник (свод 30-х годов XV в.) в той части, которая восходит к начальному киевскому своду и к новгородскому своду 30-х годов XIV в., следовал при обозначении статей этим источникам.

4. Дальнейшие статьи Софийский временник помечал годами по мартовскому стилю.

Ж. Московский свод начала XV в.

1. Московский свод начала XV в. (сгоревшая Троицкая летопись, восстанавливаемая по Симеоновской летописи и другим данным) в первой своей части, по 1304 г., был основан на Лаврентьевской летописи и очень близок к ней текстуально. В обозначении статей свод следовал Лаврентьевской летописи с некоторыми лишь отступлениями, и в нем наблюдалась такая же, как в Лаврентьевской, смена стилей летосчисления (мартовский — ультрамартовский — мартовский — ультрамартовский).

2. Под влиянием одного из дополнительных источников свод начала XV в. изменил ультрамартовские обозначения статей о событиях 90-х годов XII в. и первых годов XIII в. на мартовские, но произвел это изменение не вполне последовательно.

3. Существеннейшее отступление свода начала XV в. от Лаврентьевской летописи в обозначении статей было произведено под влиянием владимирского летописания и выразилось в том, что обозначения статей о событиях со второй половины первого десятилетия по 20-е годы XIII в. включительно были повышены на единицу, т. е. превращены из мартовских

в ультрамартовские. Изменение было произведено механически, сплошь по отношению ко всем статьям за этот промежуток; поэтому те статьи этой группы, которые и в Лаврентьевской летописи были обозначены в виде исключения ультрамартовскими годами, получили в своде начала XV в. обозначение, на две единицы превышающее мартовское, т. е. не соответствующее ни мартовскому, ни ультрамартовскому стилю.

4. После статьи, соответствующей последней статье Лаврентьевской летописи (с 1304 г. под ультрамартовским обозначением), свод начала XV в. давал ультрамартовское же обозначение двум ближайшим статьям, а затем переходил к мартовскому стилю и придерживался его в основном до конца.

Глава II

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1. ВВЕДЕНИЕ

В той части Лаврентьевской летописи, которая является продолжением Повести временных лет и обнимает статьи 6619—6813 гг., различаем в отношении обозначения статей годами по мартовскому и по ультрамартовскому стилям пять полос: А. Статьи 6619—6646 гг. Преобладание мартовского обозначения годов, но в отличие от Повести временных лет уже не безраздельное его господство, так как некоторые группы статей обозначены ультрамартовскими годами. Б. Статьи 6647—6678 гг. Мартовский стиль в обозначении годов. В. Статьи 6679—6714 гг. Ультрамартовский стиль. Г. Статьи 6714 (повторно) — 6771 и 6791—6793 гг. Мартовский стиль (листы со статьями 6772—6790 гг. утрачены; годы 6794 и 6795 пустые; лист со статьями 6796—6801 гг. утрачен). Д. Статьи 6802—6813 гг. Ультрамартовский стиль.

2. СТАТЬИ 6619—6646 гг.

За этот промежуток некоторые группы статей обозначены в Лаврентьевской летописи ультрамартовскими годами, другие — мартовскими, причем преобладают обозначения мартовские. Прилагаемая таблица показывает это чередование стилей в Лаврентьевской летописи, а также для сопоставления приводит обозначение статей в Ипатьевской летописи за то же время. Ультрамартовские обозначения статей отмечены в таблице звездочкой (включая и обозначения тех статей, которые являются переходными от ультрамартовского счета годов к мартовскому). Переходы летописи от мартовского обозначения к ультрамартовскому (путем разбивки событий одного года между двумя статьями или путем повторения в очередной статье сообщения предыдущей статьи) отмечены знаком $<$; переходы от ультрамартовского обозначения к мартовскому (путем соединения событий двух годов в одной статье) знаком $>$. В таблице не отражены отдельные отступления летописи от точного распределения событий между статьями по годам, не связанные с переменою стиля в обозначении статей, так как это усложнило бы таблицу и лишило бы ее наглядности в отношении ее прямого назначения.

Признаки, по которым распознаются мартовский и ультрамартовский стили летосчисления, в самой Лаврентьевской летописи за рассматриваемый промежуток недостаточны. В частности, записи с полными датами и записи об астрономических явлениях имеются только в статьях первой его половины. Они обпаруживают, что статья 6622 г. обозначена годом по ультрамартовскому стилю, статьи 6623 и 6630—6632 гг.— по мартовскому. Сами по себе они не позволяют утверждать с полной уверенностью,

Годы н. э.	Мартовские годы	Годы в летописях	
		Лаврентьевская	Ипатьевская
1110/1	6618	6618	6618
		6619 *	
1111/2—1112/3	6619—6620	6620 *—6621 *	6619—6620
1113/4	6621		6621
1114/5	6622	6622 *	6622
1115/6—1116/7	6623—6624	6623—6624	6623—6624
1117/8	6625	6625	6625
		6626 *	
1118/9	6626		6626
1119/20	6627	6627 *	6627
1120/1—1123/4	6628—6631	6628—6631	6628—6631
1124/5	6632	6632	6632
			6633 *
1125/6—1132/3	6633—6640	6633—6640	6634 *—6641 *
1133/4	6641	6641	
		6642 *	6642 *
1134/5—1136/7	6642—6644	6643 *—6645 *	6643 *—6645 *
1137/8	6645		6646 *
1138/9	6646	6646 *	6647 *

по какому стилю обозначены другие статьи первой половины промежутка, и оставляют открытым вопрос о стиле обозначения статей второй его половины. Проследить детально чередование мартовского и ультрамартовского стиля в Лаврентьевской летописи за это время можно только путем постатейного сопоставления ее с другими летописями, в первую очередь — с Ипатьевской, которая в эти годы близка к Лаврентьевской по составу сообщаемых событий.

Сопоставляя Лаврентьевскую летопись с Ипатьевской, обнаруживаем:

а. Статьи 6619—6621 гг. Лаврентьевской летописи (из которых первая повторяет сообщение, имеющееся в статье 6618 г.) соответствуют статьям 6618—6620 (1110/1—1112/3) годов Ипатьевской. В Ипатьевской эти статьи обозначены годами по мартовскому стилю (как показывают полные даты и другие признаки). Лаврентьевская проставляет годы на единицу больше, т. е. по ультрамартовскому стилю.

б. Статья 6622 г. Лаврентьевской соответствует двум статьям Ипатьевской — под 6621 и 6622 (1113/4 и 1114/5) годами, излагает события обоих этих мартовских годов. Ее обозначение является ультрамартовским по отношению к первой группе сообщений и мартовским — по отношению ко второй. Таким образом, летопись возвращается от ультрамартовского обозначения годов к мартовскому.

в. Статьи 6623 и 6624 (1115/6 и 1116/7) годов Лаврентьевской соответствуют статьям под теми же годами Ипатьевской. В обеих летописях годы обозначены по мартовскому стилю.

г. Статьи 6625 и 6626 гг. Лаврентьевской вместе соответствуют одной статье Ипатьевской — под 6625 (1117/8) годам. Лаврентьевская летопись часть событий этого года дает в первой статье под мартовским обозначением, другую часть — во второй статье под ультрамартовским обозначением того же года.

д. Статья 6627 г. Лаврентьевской соответствует двум статьям Ипатьевской — под 6626 и 6627 (1118/9 и 1119/20) годами, дает события обоих этих мартовских годов. Ее обозначение является ультрамартовским по отноше-

нию к большей части ее содержания и мартовским — по отношению к включенному в нее сообщению о событии 6627 г.

е. Статьи 6628—6631 (1120/1—1123/4) годов Лаврентьевской соответствуют статьям под теми же годами Ипатьевской. В обеих летописях годы проставлены по мартовскому стилю.

ж. Статья 6632 (1124/5) года Лаврентьевской соответствует двум статьям Ипатьевской — под 6632 и 6633 гг., Ипатьевская обособляет одно событие этого (6632) мартовского года в отдельную очередную статью, дает ей ультрамартовское (6633) обозначение и таким образом переходит от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому.

з. Статьи 6633—6640 (1125/6—1132/3) годов Лаврентьевской соответствуют статьям под 6634—6641 гг. Ипатьевской. Лаврентьевская продолжает применять мартовский стиль, а Ипатьевская дает обозначение годов на единицу большее, т. е. ультрамартовское.

и. Статья 6641 (1133/4) года Лаврентьевской содержит сообщения, отсутствующие в Ипатьевской. Сопоставление со смежными статьями обнаруживает, что год проставлен по мартовскому стилю и вместе с тем что здесь дана часть событий этого мартовского года, а другая часть — в следующей статье под ультрамартовским (6642) обозначением того же года.

к. Статьи 6642—6645 гг. Лаврентьевской соответствуют статьям под теми же годами Ипатьевской. В обоих летописях годы проставлены по ультрамартовскому стилю, т. е. обозначают 1133/4—1136/7 гг. п. э.

л. Статья 6646 г. Лаврентьевской соответствует двум статьям Ипатьевской — под 6646 и 6647 гг. В этой статье Лаврентьевская соединяет события 6645 и 6646 (1137/8 и 1139/40) мартовских годов под обозначением, которое является ультрамартовским по отношению к первой группе событий и мартовским по отношению ко второй. Таким образом, летопись переходит к обозначению дальнейших статей мартовскими годами. Ипатьевская дает сообщения об указанных годах раздельно, под ультрамартовскими обозначениями того и другого.

Приведенное сопоставление Лаврентьевской летописи с Ипатьевской сделано в отношении стиля обозначения с т а т е й. Случаи расхождения между обеими летописями в датировке некоторых отдельных событий отметим дальше.

Как видно из сопоставления, статьи Лаврентьевской летописи за рассматриваемый промежуток образуют пять чередующихся групп — три ультрамартовских и две мартовских: статьи под 6619—6622 г.— ультрамартовские, 6623—6625 — мартовские, 6626 и 6627 — ультрамартовские, 6628—6632 — мартовские, 6633—6646— ультрамартовские. Из общего числа 28 статей принадлежат к мартовским 17 и к ультрамартовским — 11. Первая статья ультрамартовской группы или повторяет (статья под 6619 г.) сообщение, данное в предшествующей статье под мартовским обозначением, или (статьи 6626, 6642) дает часть событий того же года, другие события которого даны в предшествующей статье под мартовским обозначением; таким образом совершается переход от мартовского стиля в обозначении статей к ультрамартовскому. Последняя статья каждой ультрамартовской группы (6622, 6627, 6646) соединяет события двух годов под обозначением, которое является ультрамартовским по отношению к первому из них и мартовским по отношению ко второму; таким образом происходит возвращение к обозначению дальнейших статей мартовскими годами.

Указанное распределение статей Лаврентьевской летописи на мартовские и ультрамартовские полностью подтверждается при сопоставлении ее с Новгородской I летописью во всех тех случаях, когда оно возможно и показательно с этой стороны (т. е. когда о событии сообщает и та и другая летопись и когда притом нет оснований признать датировку в Новгородской летописи ошибочной). Новгородская летопись твердо придержи-

вается мартовского стиля в обозначении статей за рассматриваемый промежуток (и далее на протяжении всего XII в.). При сопоставлении оказывается, что [1]:

а. Если статья Лаврентьевской летописи принадлежит к мартовской группе, то она соответствует статье Новгородской летописи с одинаковым обозначением года. Сравни статьи обеих летописей под годами 6623 (перенесение мощей Бориса и Глеба, смерть Олега Святославича), 6625 (уход Мстислава из Новгорода, вокняжение Всеволода), 6630 (смерть Мстиславовой жены), 6631 (падение церкви в Переяславле), 6632 (затмение солнца), 6638 (поход Всеволода на чудь), 6640 (смерть Мстислава, вокняжение Ярополка в Киеве).

б. Если статья Лаврентьевской летописи принадлежит к ультрамартовской группе, то она соответствует статье Новгородской с обозначением года на единицу меньшим, т. е. наблюдается отношение, соответствующее отношению между ультрамартовским и мартовским стилями. Сравни 6620 г. Лаврентьевской с 6619 Новгородской (поход на половцев, смерть епископа Иоанна), 6643 г. Лаврентьевской с 6642 Новгородской (битва новгородцев с ростовцами и суздальцами), 6644 г. Лаврентьевской с 6643 Новгородской (борьба «кыян с черниговьци», битва на Супое).

в. Если статья Лаврентьевской является последней в ультрамартовской группе, соединяет события двух мартовских годов под ультрамартовским обозначением первого из них, то она соответствует двум статьям Новгородской. Сравни статью 6622 г. Лаврентьевской со статьями Новгородской 6621 (смерть Святополка, вокняжение Владимира в Киеве) 6622 (смерть Святослава Владимировича), статью 6646 г. Лаврентьевской со статьями Новгородской 6645 (призвание Всеволода псковичами, смерть Всеволода) и 6646 (изгнание Святослава Ольговича новгородцами, смерть Ярополка, вокняжение Вячеслава в Киеве).

Н. В. Степанов отнес статьи 6619—6622 гг. вместе с предшествующими статьями 6604—6621 к «эпохе» (или «периоду») ультрамартовского стиля в Лаврентьевской летописи [2]. Определение статей ультрамартовскими, ошибочное по отношению к предшествующим статьям, правильно по отношению к статьям 6619—6622 гг. Статьи 6623—6646 гг. Н. В. Степанов отнес без каких-либо оговорок к «эпохе» мартовского стиля вместе с последующими (по 6666 г. включительно) [3]. В действительности же из этих 24 статей семь — почти третья часть — ультрамартовские (6626, 6627, 6642—6646). В данном случае проявилась недостаточность метода, применявшегося Н. В. Степановым (использование только полных дат и записей об астрономических явлениях в обследуемой летописи) для распознавания стиля обозначения летописных статей.

Переходим к рассмотрению статей летописи по группам и в отдельности.

1. 6619—6621 гг. Лаврентьевской летописи — годы ультрамартовские. В этих статьях летопись сообщает о событиях 6618—6620 (1110/1—1112/3) мартовских годов. Это первое в Лаврентьевской летописи применение обозначения статей годами по ультрамартовскому стилю.

6619. Под этим годом летопись дословно повторяет краткое сообщение о походе князей весною на половцев и возвращении от Воиня, данное выше, в начале статьи 6618 (1110/1) года, т. е. еще в составе Повести временных лет второй редакции [4]. Таким образом, Лаврентьевская летопись дважды сообщает об одном событии: сначала — под его мартовским годом и вторично — под ультрамартовским. Повесть временных лет третьей редакции (список Ипатьевский и сходные) знает только один поход, окончившийся возвращением от Воиня, в начале 6618 мартовского года.

6620. В этой статье летопись сообщает о походе князей на половцев, взятии половецких веж и победе на «Салне реце» 24 марта. Знаменитый поход описан подробно в Повести временных лет третьей редакции под

6619 г. Полные даты в этом описании подтверждают, что поход состоялся в начале 6619 (1111/2) мартовского года. Под 6619 г. кратко сообщает о нем и Новгородская I летопись, твердо придерживающаяся на протяжении XII в. мартовского стиля в обозначении статей. Под тем же 6619 г. помещено в Повести и Новгородской I и другое сообщение, читаемое в этой статье Лаврентьевской летописи,— о смерти черниговского епископа Иоанна [5].

6621. Под этим годом даны события 6620 (1112/3) мартовского года: поход Ярослава Святополчича на ятвягов, смерть Давида Игоревича 25 мая, смерть Янки, дочери Всеволода, 3 ноября, поставление Феоктиста на черниговскую епископию в январе. Повесть временных лет относит эти события к 6620 г., и ее статья содержит данные, подтверждающие, что год в ней обозначен по мартовскому счету и что, следовательно, 6621 г. Лаврентьевской летописи — ультрамартовский [6]. Таково, в частности, указание на то, что поставление Феоктиста произошло при жизни Святополка [7]. Святополк умер в начале 6621 мартовского года, и, значит, датировка поставления Феоктиста концом 6621 г. должна быть принимаема как ультрамартовская.

2. Под 6622 г. Лаврентьевская летопись соединяет события 6621 (1113/4) и 6622 (1114/5) мартовских годов и путем такого соединения возвращается от ультрамартовского обозначения годов к мартовскому. Самый порядок сообщений в этой статье, их датировка месяцами, распределяющая их на две группы (март, апрель, январь; затем снова март и ноябрь), заставляет предполагать, что здесь даны события *двух* годов. В том же убеждает сопоставление с Повестью временных лет и Новгородской I летописью. К 6621 (1113/4) мартовскому году относятся: «знаменье в солнци» 19 марта, смерть Святополка Изяславича 16 апреля, вступление Владимира Всеволодовича в Киев 20 апреля «в неделю», поставление Даниила на (юрьевскую) епископию 6 января. Солнечное затмение было 19 марта 1113 г., т. е. в 6621 мартовском году [8]; 20 апреля приходилось на воскресенье также в этом мартовском году (не в 6622). Повесть временных лет и Новгородская I летопись сообщают об указанных событиях под 6621 г. (о затмении Новгородская не упоминает). Из двух сообщений, образующих в этой статье Лаврентьевской летописи вторую группу,— о смерти Святослава Владимировича 17 марта и о поставлении Кирилла епископом (на какую епископию, не указано) 6 ноября — в Повести временных лет и Новгородской I имеется только первое, в обоих под 6622 г. (в Повести — с другим числом месяца, 16 марта, в Новгородской — без указаний дня). К ноябрю того же года должно быть отнесено и второе сообщение по месту, занимаемому им (следующую статью Лаврентьевская летопись начинает сообщением, относящимся к маю 6623 мартовского года). Таким образом, в статье под 6622 г. Лаврентьевской летописи обозначение года является ультрамартовским по отношению к первой группе сообщений и мартовским по отношению ко второй.

3. Годы 6623—6625 Лаврентьевской летописи — годы мартовские (1115/6—1117/8 гг. н. э.).

События, о которых сообщает Лаврентьевская летопись в этих статьях, помещены в ней, за одним только отступлением, под теми же годами, под какими они даны в Повести временных лет и в Новгородской I летописи, обозначающих годы по мартовскому стилю.

6623. Первое же сообщение в этой статье — об освящении церкви в Вышгороде и о перенесении мощей Бориса и Глеба — заключает полные даты (1 мая — день субботний, 2 мая — день недельный), обнаруживающие, что летопись перешла к обозначению годов по мартовскому стилю. В конце статьи летопись лапидарно и в связи с этим не очень четко сообщает о походе Владимира к Минску и взятии Друцка, не указывая даже, против кого был направлен поход, но указывая день выступления (из

Киева) — 28 января[9], только известие о построении города Жолни для плененных в этой кампании дручан она помещает в начале следующей статьи. Повесть временных лет — в этом заключается упомянутое расхождение — рассказывает об этом походе против Глеба довольно подробно (без указания, однако, дня выступления) в начале статьи 6624 (1116/7) г. Расхождение объясняется, вероятно, тем, что поход состоялся в конце 6623 и начале 6624 г. (в январе — марте 1116 г.). Лаврентьевская летопись сообщает о нем под тем годом, когда он был предпринят, а Повесть — под тем, когда военные действия (взятие Друцка, осада Минска) привели Глеба к покорности и заключению мира[10].

6624. Статья заканчивается краткою записью о смерти Олега Святославича. Сообщение о ней было уже дано в статье 6623 г. (как в Повести временных лет, так и в Новгородской I) с указанием для смерти (8 августа)[11]. В данном случае перед нами явление, подобное отмеченному выше (дважды записанный поход на половцев под 6618 и 6619 гг.); сообщив о событии под его мартовским годом (6623), летопись вторично заносит его на свои страницы под его ультрамартовским годом (6624).

6625. Статья содержит два сообщения: о закладке каменной церкви во имя «святою мученику» (Бориса и Глеба) и о смене князей в Новгороде (отозвание Мстислава Владимиром, вокняжение Всеволода Мстиславича)[12]. Второму из них соответствуют начальные сообщения под тем же годом в Повести временных лет и Новгородской I; первому — одна из приписок в Повести к той же статье. Лаврентьевская летопись знает и другие события этого года, но сообщает о них не в этой, а в следующей статье.

4. Годы 6626—6627 Лаврентьевской летописи — годы ультрамартовские, т. е. под этими годами даны события 6625—6626 мартовских годов (1117/8—1118/9 гг. н. э.).

6626. Под этим годом летопись сообщает о походе Владимира на Ярослава Святополковича, о смерти переяславского епископа Лазаря 16 сентября и о поставлении на его место Сильвестра 1 января[13]. По Повести временных лет известно, что первые два события имели место в 6625 (1117/8) мартовском году; о поставлении Сильвестра Повесть не сообщает; по сообщению же Лаврентьевской летописи не видно, что он был поставлен три с половиной месяца спустя после смерти Лазаря, т. е., значит, в том же мартовском году (1 января 1118 г.). Таким образом, Лаврентьевская летопись, поместив часть событий 6625 мартовского года под мартовским обозначением, другую часть событий дает в следующей статье под ультрамартовским обозначением того же года.

Статьи 6625—6626 гг. Лаврентьевской летописи, излагающие события одного года, первая — под мартовским, вторая — под ультрамартовским обозначением,— последние из статей этой летописи, допускающих сопоставление с Повестью временных лет (по спискам Ипатьевскому и сходным): Повесть временных лет (третьей редакции) кончается статьей 6625 мартовского года. Сопоставление дальнейших (под 6627 г. и след.) статей Лаврентьевской летописи с Ипатьевской летописью является сопоставлением со второй частью южнорусского свода XIV в. (если под первой разуметь Повесть временных лет), с так называемой Киевской летописью[14].

6627. Статья содержит сообщения о событиях во Владимире Волынском (бегство Ярослава Святополчича «в Ляхы»[15], вокняжение Романа, его смерть 15 января, вокняжение Андрея). Это события 6626 (1118/9) мартовского года. Ипатьевская летопись, продолжающая и после Повести временных лет придерживаться обозначения статей мартовскими годами (по статью 6632 г. включительно), отводит тем же событиям статью под 6626 г. (первую после Повести временных лет и приписок к ее последней статье). Отмеченная Лаврентьевской летописью в той же статье 6627 г.

смена на византийском престоле (смерть Алексея, воцарение Иоанна) [16] также произошла в 6626 мартовском году (Алексей умер 15 августа 1118 г.), т. е. год Лаврентьевской летописи и по отношению к этому событию является ультрамартовским.

Давая в статье под 6627 г. события 6626 мартовского года, Лаврентьевская летопись в ту же статью включает единственное известное ей событие 6627 (1119/20) мартовского года — смерть Глеба Всеславича. Краткая запись о его смерти носит характер вставки в первоначальный текст статьи, и притом вставки, сделанной довольно неуклюже [17]. Она разрывает на две части связное сообщение о смерти Романа Владимировича во Владимире-Волынском и о посылке на его место Владимиром другого сына — Андрея: «В то же лето преставися Роман княжь сын Володимерь месяца генваря в 15 день и — Глеб преставися Всеславичь в то же лето — посла Володимер сын свои другыи Андрея княжит Володимерю». Сравни запись о том же, без вставки относительно Глеба, в Ипатьевской под 6626 г. О том, что Глеб умер в 6627 мартовском году (13 сентября 1119 г.), знаем из Ипатьевской. Небольшую статью под этим годом она целиком отводит сообщениям о Глебе — об отнятии у него Минска Владимиром, о выводе его в Киев и об его смерти в Киеве в том же году. Так как других событий 6627 мартовского года, кроме смерти Глеба, Лаврентьевская летопись не знает, то включение ею этого сообщения в статью под 6627 г., т. е. под такое годовое обозначение, которое по отношению к остальному содержанию статьи является ультрамартовским, а по отношению к этому сообщению — мартовским, открывало возможность, не нарушая последовательности годовых обозначений введением повторного (цифрового) обозначения года, датировать последующие события мартовскими годами, т. е. вновь вернуться от ультрамартовского счета к мартовскому. Здесь мы наблюдаем тот же прием возвращения от ультрамартовского счета к мартовскому, что и выше (статья под 6622 г.): соединение событий двух смежных годов под одним годовым обозначением, которое является ультрамартовским для событий первого из этих годов и мартовским — второго.

5. Годы 6628—6641 Лаврентьевской летописи — мартовские (1120/1—1133/4 гг. н. э.).

Переход летописи от ультрамартовского обозначения годов (статьи 6626 и 6627 гг.) к мартовскому обнаруживается в самой летописи датировкой астрономических явлений (статьи 6630 и 6632 гг.), полной датой в одной из начальных статей этой группы (6631 г.), обозначением года индикта в другой (6633 г.).

Датировка (годами) тех событий этого промежутка, о которых сообщает и Лаврентьевская летопись и Новгородская I, с ее выдержанно мартовским счетом годов, одинакова в обоих летописях (ср. статьи 6632, 6633, 6640 гг. в той и другой).

При сопоставлении Лаврентьевской летописи за этот промежуток с Ипатьевской замечаем:

а. События, изложенные в статьях 6628—6632 гг., даны в обеих летописях под одними и теми же годами, с некоторыми только отступлениями, о которых скажем ниже; здесь обе летописи придерживаются обозначения статей годами по мартовскому счету.

б. Под 6633 г. Ипатьевская летопись дает только одно сообщение из числа тех, которые даны Лаврентьевской летописью в конце статьи 6632 г., и таким образом переходит от мартовского к ультрамартовскому обозначению статей.

в. События, изложенные в Лаврентьевской под 6633—6640 гг., даны в Ипатьевской под 6634—6641 гг., так как первая применяет мартовское, а вторая ультрамартовское обозначение годов.

г. События, записанные в Лаврентьевской под 6641 г., в Ипатьевской не упомянуты.

События 6628—6632 (1120/1—1124/5) мартовских годов, т. е. того промежутка, за который Ипатьевская летопись, как и Лаврентьевская, обозначает свои статьи годами по мартовскому стилю, распределены между статьями в обеих летописях в основном одинаково, но в датировке некоторых событий Лаврентьевская отступает от Ипатьевской.

6628. В этой статье, во второй ее половине, Лаврентьевская летопись сообщает о бегстве торков и берендичей из русской земли. Ипатьевская сообщением об изгнании берендичей Владимиром и о бегстве торков и печенегов начинает статью 6629 г. Возможно, что реэмиграция происходила на рубеже этих годов, что и позволяло датировать сообщение либо тем, либо другим годом.

6629. Эта статья в Лаврентьевской содержит только краткую запись о смерти митрополита Никифора («месяца априля», без числа, как и в Ипатьевской). Другие сообщения, читаемые в Ипатьевской под этим годом, даны Лаврентьевской, частью в предыдущей статье, как отмечено, частью в следующей, частью отсутствуют (о построении церкви Ивана в Копыреве конце).

6630. В начале статьи запись о «знамениях» в солнце 10 марта и в луне 24 марта [18]. Оба затмения были в эти дни указанного мартовского года; следовательно, запись подтверждает, что год обозначен по мартовскому стилю. Ипатьевская летопись включает запись о «знамениях» в солнце и луне «одиного месяца» без указания месяца и чисел в статью 6629 г., т. е., очевидно, не на место [19]. Следующая запись Лаврентьевской летописи, о смерти княгини Мстиславлей (Христины, жены Мстислава Владимировича), 18 января. Ипатьевская и это сообщение помещает под 6629 г. (с датой 17 января в Ипатьевском списке, 18 января в Хлебниковском). По обеим летописям, княгиня умерла в конце года. В 6630 мартовском году, по Ипатьевской и Новгородской I, Мстислав вступил в новый брак. Следовательно, смерть его прежней жены не может быть относима к концу этого года, и в Лаврентьевской мы в данном случае наблюдаем явление, вообще довольно часто встречающееся в летописях: о событии конца года (6629) она сообщает в начале статьи следующего (6630) года. То же относительно смерти Христины видим и в Новгородской I.

6631. В первом сообщении, о смерти Сильвестра,— полная дата (12 апреля, великий четверг), подтверждающая, что обозначение года мартовское. В конце статьи, в сообщении о падении церкви в Переяславле,— тоже полная дата: 10 мая, суббота. Это сочетание числа месяца и дня недели обнаруживает, что событие произошло в 6632 (1124/5) мартовском году [20]. Таким образом, в данном случае Лаврентьевская летопись заканчивает статью сообщением о событии, имевшем место уже в следующем году. Ипатьевская летопись сообщает о нем в начале статьи 6632 г.

6632. В статью включено сообщение о знамении в солнце 11 августа, читаемое и в Ипатьевской летописи и Новгородской под тем же годом. Затмение произошло в 1124 г. [21]; следовательно, летопись продолжает применять мартовское обозначение годов. В конце статьи на предпоследнем месте — запись о смерти княгини Святополчей 28 февраля, в последний день года. Ипатьевская дает это сообщение, и только его, с указанием того же дня, в виде отдельной статьи, под следующим очередным — 6633 обозначением года и, начиная с этой статьи, переходит к обозначению статей годами по ультрамартовскому стилю. Лаврентьевская летопись в обозначении ближайших следующих статей продолжает придерживаться мартовского стиля, и потому обозначение этих ее статей (6633—6640) единицею ниже соответствующих (по составу сообщений) статей Ипатьевской (6634—6641).

События 6633—6640 (1125/6—1132/3) мартовских годов распределены в Лаврентьевской летописи между последовательными годами так же, как они распределены в Ипатьевской летописи между теми же восемью годами,

обозначенными по ультрамартовскому стилю (6634—6641). Состав событий, за немногими исключениями, один и тот же в обоих летописях [22].

6633. Эта статья, соответствующая статье под 6634 г. в Ипатьевской летописи, содержит сообщения о смерти Владимира Всеволодовича 19 мая, вокняжении Мстислава, победе Ярополка Владимировича над половцами. Статья — что не часто бывает в летописях — обозначена не только годом от с. м., но и годом индикта: «В лето 6633 индикта третьяго лета». Это обозначение года индикта, ближайшим образом относящееся к сообщению о смерти Владимира, имеет значение как показатель того, что год от с. м. обозначен по мартовскому стилю. С третьим годом индикта совпадал в марте — августе именно 6633 мартовский год (6634 — ультрамартовский). Ипатьевская летопись, сообщая о смерти Владимира под 6634 ультрамартовским годом, не дает года индикта; если бы давала, то, конечно, тоже 3-м годом.

6634. Статья открывается сообщением, отсутствующим в Ипатьевской летописи: «Постави князь Ярополк игумена Марка, святаго Иоана, его же постави Никита митрополит, епископомь Переяславлю, месяца октября в 4 день» [23]. Далее идут сообщения о смерти митрополита Никиты 9 марта и о событиях июня и августа. Поставление Марка, очевидно, состоялось не в том мартовском году, в начале которого умер Никита, т. е. не в том году по мартовскому счету, которым обозначена статья, а в октябре предшествующего — 6633 — мартовского года. Можно думать, что в источнике, из которого сообщение взято в летопись, запись была датирована сентябрьским годом [24]. В октябре 6633 мартовского года шел уже 6634 сентябрьский год. При включении сообщения в летопись это не было учтено, сентябрьское обозначение года не было переведено на мартовское, и сообщение было помещено в статью, помеченную таким же цифровым обозначением года, какое читалось в источнике, а не в предшествующую статью, где при летописном счете мартовскими годами ему было бы место по его действительной дате. Вследствие такого соединения в одной статье события октября 6633 мартовского года с последующими событиями марта — августа 6634 г. порядок сообщений в этой статье оказался соответствующим последовательности месяцев в сентябрьском году (событий 6634 г. после августа летопись не отмечает), а на наше летосчисление годовое обозначение этой статьи переводится так же, как переводятся обозначения сентябрьских годов (вычитанием 5509 для сентября — декабря, 5508 для января — августа). Статья эта является по расположению событий исключением и не может служить достаточным основанием для утверждения, что наши летописцы уже в те века (до XV в.) иногда обозначали статьи летописей сентябрьскими годами.

Из других статей указанной группы (6633—6640) отметим последнюю.

6640. Эта статья выделяется среди других статей Лаврентьевской летописи за рассматриваемый промежуток тем, что она значительно полнее по составу сообщений, чем соответствующая — под 6641 ультрамартовским годом — статья Ипатьевской летописи. Относительно смерти Мстислава Владимировича (в апреле) и вокняжении Ярополка Ипатьевская дает некоторые подробности, отсутствующие в Лаврентьевской [25], но она сообщает о событиях лишь нескольких месяцев (кончая вызовом Изяслава Мстиславича Ярополком из Новгорода для занятия переяславского стола). События последующих месяцев до конца года записаны только в Лаврентьевской (вступление Изяслава в Переяславль 15 августа; изгнание полочанами Святополка Мстиславича и призыв Василька Рогволодовича, вывод Ярополком Изяслава из Переяславля и предоставление Переяславля Вячеславу; дача «тое же зимы» Изяславу Турова и Пинска к Минску).

Статья под 6641 г. в Лаврентьевской летописи содержит два сообщения: о поездке Изяслава в Новгород «к братьи» и соглашении с нею и об оставлении Вячеславом Турова и возвращении его «опять» туда. Сообщений

этих нет ни в Ипатьевской, ни в Новгородской летописях, следовательно, сопоставление с ними как один из способов определения того, по какому стилю обозначен год в Лаврентьевской летописи, в данном случае исключается. Ответ получаем, сопоставляя эту статью Лаврентьевской летописи с ей же предшествующей и последующей статьями. События, отмеченные в статье под 6641 г., относятся к промежутку между 6640 мартовским годом, о котором, кончая его «зимою», т. е. последними месяцами, сообщает предыдущая статья, и последними месяцами 6641 мартовского года, о которых сообщает следующая статья, но уже под ультрамартовским — 6642 — обозначением того же года; следовательно — к 6641 (1133/4) мартовскому году.

6. Годы 6642—6645 Лаврентьевской летописи — ультрамартовские, т. е. в этих статьях даны события 6641—6644 (1133/4—1136/7) мартовских годов.

В предшествующих статьях (6633—6640) Лаврентьевская летопись в обозначении годов отстает от Ипатьевской на единицу, так как первая применяет мартовское обозначение годов, а вторая — ультрамартовское. Обозначения статей 6642—6645 гг. в Лаврентьевской одинаковы с обозначениями соответствующих (по составу сообщений) статей Ипатьевской. Эта смена расхождения совпадением может быть объяснена либо тем, что Ипатьевская вернулась от ультрамартовского счета годов к мартовскому, либо тем, что Лаврентьевская перешла от мартовского счета к ультрамартовскому. Правильным является второе объяснение. Ипатьевская летопись возвращается к мартовскому счету несколько позже, в статье под 6648 г. В самой Лаврентьевской летописи статья под 6646 г. соединяет события двух годов и таким образом является статьей перехода от ультрамартовского счета к мартовскому. Следовательно, обозначения предыдущих статей — ультрамартовские. О том же говорит сопоставление Лаврентьевской летописи с Новгородской I: те события этого промежутка, которые известны обеим, даны в Лаврентьевской под обозначениями годов на единицу большими, чем в Новгородской (ср. 6643 г. Лаврентьевской с 6642 Новгородской, 6644 Лаврентьевской с 6643 Новгородской).

6642. Под этим годом даны в Лаврентьевской летописи события конца 6641 (1133/4) мартовского года: смерть переяславского епископа Маркела (Марка) 6 января, уход «в ту же зиму» Вячеслава из Переяславля «опять Турову». О том же сообщает Ипатьевская летопись во второй половине статьи под 6642 (ультрамартовским) годом. Каждая из этих двух летописей знает и предшествовавшие события 6641 мартовского года, притом — неизвестные другой. Ипатьевская сообщает об этих событиях в первой половине той же статьи под 6642 г. (смерть Изяслава Глебовича 14 мая; доставление в Киев доски от гроба господня); Лаврентьевская — в предшествующей статье, под 6641 мартовским годом. Таким образом Лаврентьевская летопись разбивает события 6641 мартовского года на две статьи, в первой из которых год проставлен по мартовскому счету, во второй — по ультрамартовскому (такой же способ перехода от мартовского счета к ультрамартовскому, как и выше — см. статьи 6625 и 6626 гг.).

6643. Под этим годом Лаврентьевская летопись, как и Ипатьевская, сообщает о сложных перипетиях княжеских соглашений и борьбы в 6642 (1134/5) мартовском году. В Лаврентьевской летописи статья оканчивается сообщением о битве «тое же зимы» новгородцев с ростовцами; в Ипатьевской эти сообщения здесь отсутствуют. По Новгородской I летописи известна точная дата этой битвы «на Ждани горе» — 26 января 6642 г. Кроме того, по рассказу Новгородской I, известно, что в тот год, в конце которого произошла эта битва, мясопустное воскресенье приходилось на 10 февраля. Так было в 6642 мартовском году. В этом находим одно из частных подтверждений того, что 6643 г. Лаврентьевской летописи, как и Ипатьевской,— ультрамартовский.

6644. Основное содержание статьи — продолжение борьбы Ольговичей с Владимировичами, их победа на Супое (8 августа), поход затем к Киеву (по Ипатьевской знаем, что он предпринят был в самом конце декабря), соглашение с Ярополком (дата соглашения — 12 января — только в Ипатьевской). Ипатьевская рассказывает об этом (подробнее) под 6644 г., т. е. тоже ультрамартовским; Новгородская сообщает под 6643 (1135/6) мартовским.

6645. Статья ограничивается сообщением о поставлении епископов Мануила в Смоленск и Федора во Владимир (Волынский). Ипатьевская летопись начинает статью 6645 г. сообщением о поставлении Мануила (о Федоре не упоминает) и затем сообщает, что «в се же лето», в июне, «быша знамения в солнци». Частное солнечное затмение было 1 июня 1136 г.[26], т. е. 6644 мартовского. Здесь опять-таки видим подтверждение того, что 6645 год обоих летописей — ультрамартовский, т. е. 1136/7 т. н. э. (не 1137/8) [27].

7. В статье под 6646 г. Лаврентьевская летопись дает события 6645 и 6646 (1137/8 и 1138/9) мартовских годов и путем такого соединения событий двух годов под одним обозначением возвращается от ультрамартовского счета годов к мартовскому.

Первая часть статьи говорит о князе Всеволоде Мстиславиче. Прежде всего летопись дает справку, о ком идет речь: «Мстиславичь Всеволод, внук Володимирь, его же выгнаша новгородци от себе, он же приде к стрыеви своему Ярополку Кыеву, и даде ему Вышегород, и ту седе лето одино», и затем переходит собственно к тому, что произошло «в лето 6646», проставленное в начале статьи: «и придоша по нь плесковичи, сдумавше с новгородци, Коснятин тысячьскыи, а ис Плескова Жирята с ыною дружиною, и иде с дружиною своею, и пребысть тамо мало, и сконьча живот свой, и положиша и у церкве святыя Троица, юже бе сам создал». Таким образом, к 6646 г. летопись относит призвание Всеволода псковичами, его непродолжительное княжение в Пскове и смерть там [28]. Из Новгородской I знаем, что все это — события 6645 (1137/8) мартовского года. Ипатьевская летопись сообщению о том же отводит целиком статью 6646 ультрамартовского года. Она указывает и день смерти Всеволода: «Месяца февраля в 11 день, масленой неделе в четверг» [29]. После устранения явной ошибки в числе месяца (надо 10 февраля) эта датировка оказывается соответствующей 6645 мартовскому (6646 ультрамартовскому) году. Она служит подтверждением того, что год 6646 Ипатьевской летописи в этой статье и год 6646 Лаврентьевской по отношению к первой части ее статьи — год ультрамартовский.

Вторая часть статьи Лаврентьевской летописи открывается сообщением о смерти «в то же лето» Евфимьи Владимировны и погребении ее «на Берестовемь у святаго Спаса». Ипатьевская летопись начинает известием о смерти Евфимьи статью под 6647 (ультрамартовским) годом и точно определяет день — 4 апреля, в понедельник «порозное» недели. Указанное число приходилось на пасхальный понедельник в 6646 мартовском году. Таким образом, полная дата подтверждает, что Евфимья умерла в год, следующий за годом смерти Всеволода, а не «в то же лето», и показывает, что Лаврентьевская летопись, начав статью под 6646 г. сообщением о событиях 6645 (1137/8) мартовского года, затем в той же статье перешла к событиям 6646 (1138/9) мартовского года. И дальнейшие сообщения статьи (замена в Новгороде Святослава Ольговича Ростиславом Юрьевичем, вторжение Ольговичей с половцами в Переяславщину, подготовка к походу на Киев; поход Ярополка к Чернигову, требование людей черниговских к Всеволоду Ольговичу о примирении с Ярополком, заключение мира) [30] относятся к этому году, что обнаруживается при сопоставлении как с 6647 ультрамартовским годом Ипатьевской летописи, так и с 6646 мартовским Новгородской I. Со второй части статьи 6646 г. Лаврентьев-

ской летописи восстанавливается совпадение между нею и Новгородской в годовом обозначении статей, нарушенное в предшествовавших статьях [31].

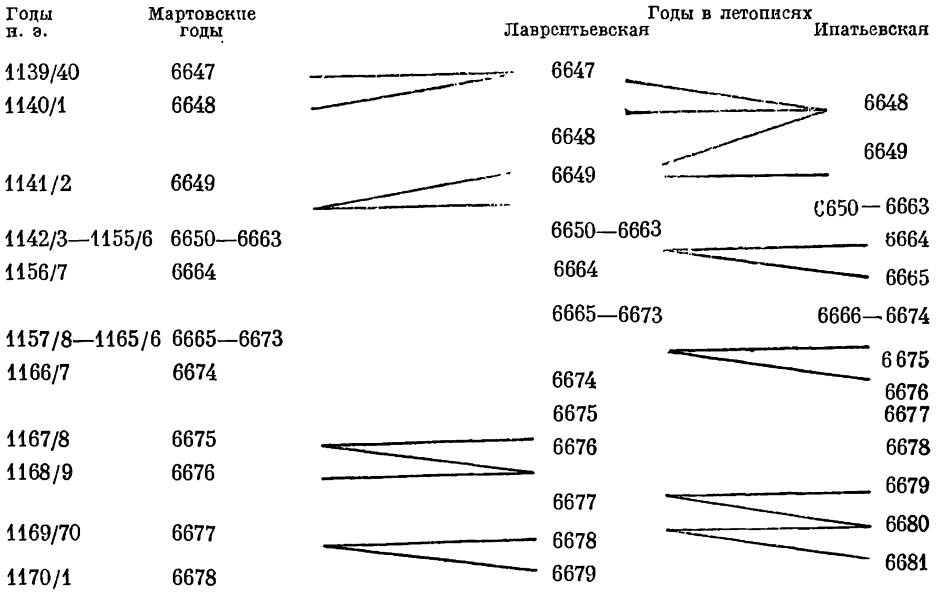
В заключительной части рассматриваемой статьи Лаврентьевская летопись сообщает о смерти Ярополка Владимировича 18 февраля, о погребении его «у святого Андрея», о вокняжении Вячеслава Владимировича в Киеве 22 февраля. Ипатьевская летопись дает другое число вокняжения Вячеслава в Киеве: «месяца февраля... в 24 у среду мясопустную» [32]. В Ипатьевской здесь явная ошибка в числе месяца, и правильная полная дата получается путем соединения числа месяца, указанного в Лаврентьевской, с указанием дня и недели (среда мясопустной недели) в Ипатьевской. Эта полная дата опять-таки обнаруживает, что излагаемые события относятся к 6646 мартовскому году, к его концу (февраль 1139 г.).

Статья 6646 г. в Лаврентьевской летописи не оканчивается сообщениями февраля; она говорит и о ближайших последующих событиях: об уходе Вячеслава по требованию Всеволода Ольговича из Киева «опять Турову» (по Ипатьевской знаем, что это произошло 4 марта), о вступлении Всеволода в Киев 5 марта, о вокняжении в Чернигове на его место Владимира Давидовича. При начале года 1 марта эти события, очевидно, относятся уже не к 6646, а к началу 6647 (1139/40) г. Отступление от 1 марта как грани при распределении событий между статьями вообще довольно обычное явление в летописях, притом отступление двоякое: или, как в данном случае, летопись заканчивает статью событиями, имевшими место уже после февраля, или начинает статью под очередным годом событиями, имевшими место еще до марта [33]. Часто, как и в данном случае, такое отступление может быть объяснено тесной взаимной связью излагаемых событий, нежеланием нарушить связность повествования разнесением событий в разные статьи, но далеко не всегда. Отступления эти служат основой гипотезы о «колеблющемся» начале года в древней Руси, о circa-мартовском начале года [34]. Она еще ждет своего тщательного критического изучения. Не подвергая в настоящее время рассмотрению этой гипотезы и вопроса о том, в какой мере объясняются ею указанные наблюдения собственно под распределением сообщений между летописными статьями, мы при хронологическом анализе статей регистрируем такое соединение в одной статье событий до марта и после марта как соединения событий двух смежных мартовских — в смысле начинающихся 1 марта — годов. Способов перевода летописных дат на наш счет указанная гипотеза не изменяет. Заметим, что в данном случае Ипатьевская летопись, в отличие от Лаврентьевской, дает упомянутые события начала 6647 мартовского (6648 ультрамартовского) года не в конце статьи, излагающей события предыдущего года; она начинает ими следующую очередную под 6648 ультрамартовским годом статью [35]. Таким образом, если датировка этих событий Лаврентьевской летописью может послужить материалом для гипотезы о cirka-мартовском годе, то изложение Ипатьевской летописи говорит, напротив, за то, что летописец считал новый год наступившим 1 марта [36].

3. СТАТЬИ 6647—6678 гг.

Все эти статьи обозначены в Лаврентьевской летописи годами по мартовскому стилю, кроме двух. Одна из этих двух статей (6648) имеет обозначение года на единицу м е н ь ш е е мартовского; обозначение другой (6676) является по отношению к ее начальной части ультрамартовским (по отношению к остальной, большей части — мартовским). В предлагаемой таблице отмечены эти отступления Лаврентьевской летописи от мартовского стиля. Таблица, кроме того, как и предыдущая, сопоставляет обозначение статей в Лаврентьевской летописи с обозначением в Ипатьевской. Переход Ипатьевской от ультрамартовского обозначения к обозначению, превышающему ультрамартовское на единицу (т. е. мартовское — на две

единицы), отмечен знаком < (т. е. так же, как переход от мартовского к ультрамартовскому), а статьи с таким особым обозначением — двумя звездочками. Знаком > отмечено соединение событий двух годов (6647 и 6648) под мартовским обозначением первого из них, а знаком < разделение событий одного года (6649) между двумя статьями, из которых первая имеет обозначение на единицу меньшее мартовского.

Полных дат в Лаврентьевской летописи за рассматриваемый промежуток всего три. Из них одна (в конце статьи 6654 г.) возбуждает некоторые сомнения и не может быть привлечена к определению того, по какому стилю обозначен год статьи. Две других (в статьях 6657 и 6666) соответствуют мартовскому стилю. Запись о солнечном затмении в статье 6655 г. также показывает, что год обозначен по мартовскому стилю.

Гораздо больше полных дат за это время в Ипатьевской летописи. Относительно самой Ипатьевской летописи они обнаруживают применение ею сначала мартовского стиля, затем — ультрамартовского и далее — переход ее к обозначению годов, на единицу превышающему ультрамартовское. Вместе с тем все те полные даты за 6650-е и 6660-е годы, которые хотя имеются только в Ипатьевской, но относятся к событиям, упоминаемым в обеих летописях, и, следовательно, могут служить для определения того, по какому стилю обозначен год в Лаврентьевской летописи,— все они показывают, что в Лаврентьевской годы проставлены по мартовскому стилю. Поражение Игоря Ольговича Изяславом Мстиславичем 13 августа во вторник дано в обеих летописях под 6654 г., т. е. (как показывает сочетание числа месяца и дня недели) под мартовским (1146/7). Поражение Изяслава Давидовича Святославом Ольговичем 16 января в четверг — в обеих под тем же 6654, мартовским; убийство Игоря Ольговича 19 сентября в пятницу — в обеих под 6655 г., т. е. тоже мартовским (1147/8); смерть Изяслава Мстиславича в ночь на воскресенье 14 ноября — в обеих под 6662 г., т. е. мартовским (1154/5); смерть новгородского епископа Нифонта в Киеве 21 апреля в субботу пасхальной недели (в Ипатьевской 15 апреля, число должно быть исправлено на 21 по Новгородской) — в обеих под 6664, мартовским (1156/7); смерть Юрия Владимировича

15 мая в среду — в Ипатьевской под 6666, ультрамартовским, в Лаврентьевской под 6665, мартовским (1157/8), вокняжение Изяслава Давидовича в Киеве 19 мая в пятидесятницу * — в Ипатьевской под 6666, ультрамартовским, в Лаврентьевской под 6665, мартовским (1157/8); закладка церкви Богородицы во Владимире 8 апреля во вторник — в Ипатьевской под 6666 (вследствие включения этого события не в тот годовой комплекс, к которому оно принадлежит), в Лаврентьевской тоже под 6666, мартовским (1158/9); вступление Ростислава Мстиславича в Киев в день пасхи 12 апреля — в Ипатьевской в начале статьи под 6668 г. ультрамартовским, в Лаврентьевской — в конце статьи под 6666, мартовским (1158/9) (один из многих примеров записи в конце статьи одного года о событии начала следующего года). Полные даты в Ипатьевской летописи за 6670-е годы или относятся к событиям, не упомянутым в Лаврентьевской (две даты в статье 6678 г.), или по своей неисправности (легко обнаруживаемой, но поддающейся исправлению только предположительно) не могут служить сами по себе для определения стиля обозначения годов в Лаврентьевской (дата в статье 6677 г., две даты в статье 6679 г.); о них скажем ниже. Полные даты в Новгородской летописи за рассматриваемый промежуток относятся к событиям, не упомянутым в Лаврентьевской, кроме двух (в статье 6677 г.), которые подтверждают мартовское обозначение года в обеих летописях.

На протяжении всего рассматриваемого промежутка статьи Лаврентьевской летописи за одним только исключением обозначаются годами одинаково с соответствующими статьями Новгородской (т. е. статьями, совпадающими по составу излагаемых событий, поскольку они известны обеим летописям). Совпадение между обеими летописями в обозначении годов, наблюдавшееся раньше, нарушенное в статьях Лаврентьевской летописи 6643 и 6644 гг. (соответствующих статьям 6642 и 6643 Новгородской) и восстановленное с ее статьи под 6646 г. (если исключить ее первую часть), продолжается по статью 6678 г. включительно, так как Лаврентьевская летопись вернулась к мартовскому стилю и придерживается его в течение этих десятилетий, а Новгородская и не отступала от него; сравни статьи 6647, 6649, 6654, 6655, 6657, 6658, 6662, 6664—6668, 6676—6678 гг. в обеих летописях. Исключением является статья под 6648 г. в Лаврентьевской летописи; она излагает события 6649 (1141/2) мартовского года под обозначением года на единицу меньшим, чем мартовское и чем обозначение соответствующей статьи Новгородской летописи; при этом, однако, Лаврентьевская летопись дает под 6648 г. только часть событий 6649 г., а остальные дает в статье под 6649 г., как и Новгородская. Одинаковость стиля летосчисления, совпадение между летописями в обозначении статей не исключают некоторых расхождений между ними в распределении событий между статьями. Иногда событие начала года, даваемое одной летописью под соответствующим годом, другая дает в конце статьи предыдущего года; сравни начало статьи Новгородской под 6650 г. с концом статьи Лаврентьевской под 6649 (вокняжение Святополка Мстиславича в Новгороде в начале 6650 г.), начало статьи 6663 г. Новгородской с концом статьи 6662 г. Лаврентьевской (вокняжение Юрия Владимировича в Киеве в начале 6663 г.), статью 6675 г. Лаврентьевской с концом статьи 6674 г. Новгородской (смерть Ростислава Мстиславича в начале 6675 г.). Иногда событие конца года, даваемое одной летописью под соответствующим годом, другая дает в начале статьи следующего года; сравни конец статьи 6656 г. Новгородской с началом статьи 6657 г. Лаврентьевской (поход Мстиславичей во владения Юрия на Верхней Волге в конце 6656 г.).

---

* Так в Хлебниковском и Погодинском списках; в Ипатьевском — 15 мая.— *Прим. ред.*

Сопоставление Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, за указанный промежуток обнаруживает следующее:

а. Статья под 6647 г. Лаврентьевской летописи, излагающая события 6647 и 6648 (1139/40 и 1140/1) мартовских годов, и статья под 6648 г., излагающая часть событий 6649 (1141/2) мартовского года, соответствуют вместе одной статье Ипатьевской летописи под 6648 г., так как Ипатьевская летопись соединяет в этой статье события 6647 и 6648 мартовских годов (переходя таким образом от ультрамартовского счета годов к мартовскому) и сверх того дает часть событий 6649 мартовского года.

б. Статьи 6649—6663 (1141/2—1155/6) гг. Лаврентьевской летописи соответствуют статьям под теми же обозначениями годов в Ипатьевской летописи, так как в обеих годы проставлены по мартовскому стилю.

в. Статья 6664 (1156/7) года Лаврентьевской соответствует двум статьям Ипатьевской под 6664 и 6665 гг., так как Ипатьевская разбивает события 6664 мартовского года между этими статьями, с мартовским обозначением года в первой и ультрамартовским обозначением того же года во второй, и таким образом переходит от мартовского счета к ультрамартовскому, т. е. здесь мы наблюдаем то же, что видели в ней выше под 6632 и 6633 годами, а в Лаврентьевской под 6625 и 6626, 6641 и 6642 гг.

г. Статьи 6665—6667 (1157/8—1159/60) годов Лаврентьевской летописи соответствуют статьям под 6666—6669 гг. Ипатьевской, так как первая продолжает обозначать годы по мартовскому стилю, а вторая перешла к ультрамартовскому.

д. Сопоставление статей 6669—6674 (1161/2—1166/7) годов Лаврентьевской летописи со статьями Ипатьевской не показательно для определения стиля обозначения статей в той и другой летописи вследствие большого различия между обеими по составу сообщаемых событий и вследствие значительных неправильностей в распределении сообщений между статьями Ипатьевской летописи. По другим данным обнаруживается, что Лаврентьевская продолжает держаться мартовского стиля, а Ипатьевская ультрамартовского, т. е. дает события этих лет под 6670—6675 гг. В Лаврентьевской летописи годы 6670 и 6671 оставлены пустыми, т. е. она не знает событий за эти мартовские годы.

е. Сопоставление статьи 6675 (1167/8) мартовского года Лаврентьевской летописи с сообщениями Ипатьевской наряду с другими данными обнаруживает, что Ипатьевская, начиная со статей под 6676 и 6677 гг., перешла от обозначения статей ультрамартовскими годами к обозначению, превышающему мартовское на две единицы. Переход произведен путем разбивки событий одного года, 6674 (1166/7) мартовского между двумя статьями, из которых первая обозначена ультрамартовским годом (6675), а второй дано обозначение (6676) на единицу большее ультрамартовского, т. е. здесь применен тот же способ, что и при переходе от мартовского стиля к ультрамартовскому.

ж. Статьи 6676—6678 (1168/9—1170/1) гг. Лаврентьевской летописи соответствуют статьям 6678—6680 гг. Ипатьевской, так как Лаврентьевская продолжает применять мартовское обозначение, а Ипатьевская дает статьям обозначение, на две единицы превышающее мартовское. Существенную оговорку относительно статьи Лаврентьевской под 6676 г. (ее первой части) сделаем ниже.

Изложенные результаты сопоставления между обеими летописями касаются исключительно стиля обозначения статей в целом. В распределении сообщений между статьями наблюдаем многочисленные частные расхождения между обеими летописями: сообщение, читаемое в той или иной статье Лаврентьевской, находим не в соответствующей (по основному содержанию) статье Ипатьевской, а в одной из смежных с ней, иногда же — и не смежной. Такие расхождения отметим дальше. Нередко расхождение касается события начала года или конца года и выража-

ется в том, что одна летопись дает сообщение о нем в той статье, в которой излагает и другие события того же года, а другая включает это сообщение в конец статьи предыдущего года в первом случае или в начало статьи следующего года во втором. Сравни начало статьи под 6650 г. в Ипатьевской летописи с концом статьи под 6649 г. в Лаврентьевской (вокняжение Святополка Мстиславича в Новгороде в начале 6650 г.), конец статьи под 6656 г. в Ипатьевской с началом статьи под 6657 г. в Лаврентьевской (посещение Мстиславом Изяславичем Новгорода, поход во владения Юрия в конце 6656 г.), начало статьи под 6659 г. в Лаврентьевской с концом статьи под 6658 г. в Ипатьевской (смерть Ростислава Юрьевича в начале 6659 г.), начало статьи под 6663 г. в Ипатьевской с концом статьи под 6662 г. в Лаврентьевской (вокняжение Юрия в Киеве в начале 6663 г.), статью под 6675 г. в Лаврентьевской с концом статьи под 6676 г. в Ипатьевской (смерть Ростислава Мстиславича в начале 6675 г.), начало статьи под 6679 г. в Ипатьевской с концом статьи 6676 г. в Лаврентьевской (взятие Киева в начале 6677 г.), конец статьи под 6679 г. в Ипатьевской с началом статьи 6678 г. в Лаврентьевской (смерть Владимира Андреевича в конце 6677 г.).

Со статьи 6646 г. начинается дошедшая до нас часть летописи Переяславля Суздальского. Статья эта полностью совпадает по содержанию со статьей под тем же годом Лаврентьевской летописи, соединяет события 6645 и 6646 мартовских годов и является статьей перехода от ультрамартовского обозначения годов к мартовскому. Обозначение всех дальнейших статей Переяславльской летописи по статью под 6714 г. включительно одинаково с обозначением соответствующих статей Лаврентьевской. Статьи 6647—6678 гг. в Переяславльской летописи, как и в Лаврентьевской, мартовские, за исключением статьи под 6648 г., обозначение которой единицею н и ж е мартовского (она излагает события 6649 г.).

Н. В. Степанов относит статьи 6647—6666 гг. Лаврентьевской летописи, как и предыдущие, с 6623 г. к «эпохе» мартовского стиля (с одной отмечаемой им «случайной» ультрамартовской датой под 6654 г.). Статьи 6667—6680 гг. он оставляет без определения стиля летосчисления «по недостатку дат». Односторонность применяемого Н. В. Степановым метода (использование только полных дат данной летописи и датировки ею астрономических явлений) не позволяет дать определение этим статьям. Изучение Лаврентьевской летописи не изолированное, в сопоставлении с другими, обнаруживает, что статьи 6667—6678 гг. обозначены годами по мартовскому стилю, как и предыдущие 6647—6666, начиная же со статьи 6679 г. летопись переходит к ультрамартовскому стилю.

При рассмотрении отдельных статей Лаврентьевской летописи опускаем те из них, которые не вызывают замечаний с хронологической стороны и в частности не расходятся в этом отношении с соответствующими статьями Ипатьевской летописи.

6647 (1139/40). Статья сообщает о событиях не только 6647 (1139/40), но и 6648 (1140/1) мартовского года. В ряду тех статей, которые сливают события двух годов под одним обозначением года, данная статья выделяется тем, что соединение произведено не под ультрамартовским обозначением первого из этих годов (обычный способ перехода от ультрамартовского счета годов к мартовскому), а под его мартовским обозначением; таким образом, по отношению ко второму году обозначение статьи м е н ь ш е мартовского на единицу. В статье различаем три части. Первая относится к году вокняжения Всеволода Ольговича в Киеве, сообщает о замыслах его, направленных против Владимировичей и Мстиславичей, о неудаче первых попыток осуществить эти замыслы в отношении Изяслава Мстиславича Владимиро-Волынского и Андрея Владимировича Переяславского, о заключении Всеволодом мира с Андреем и закапчивается сообщением о пожаре в Переяславле в ночь на 1 сентября. Вторую часть статьи

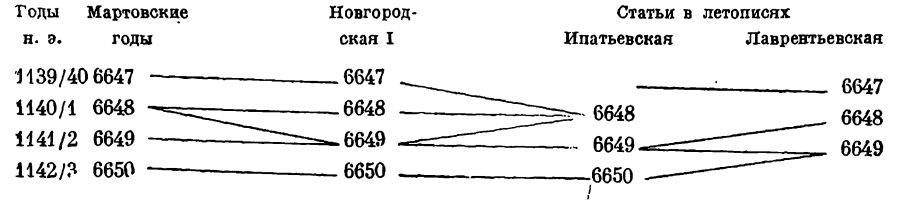
составляет сообщение о заключении мира Всеволодом и Андреем с половцами. Оно обращает внимание датировкою: «По том же лете приде половечская земля вся...»[37] и т. д. вместо обычного «в том же лете», «того же лета» и т. п. Нельзя видеть в этом отступлении от прочно усвоенных трафаретов случайную обмолвку, и датировку надо понять в том смысле, что событие произошло *после* того года, которым обозначена статья, на следующий год, т. е. 6648 (1140/1). Отдельной статьи событиям этого года Лаврентьевская летопись не отводит и вообще других событий этого года не знает. Ипатьевская летопись дает сообщение о мире с половцами (начиная его обычным «Того же лета») в конце статьи под 6648 г., большая часть которой отведена событиям 6647 г. Предыдущие же статьи (6633—6647) обозначены ультрамартовскими годами, последующие (с 6649) — мартовскими, так что статья под 6648 г. является переходной от ультрамартовского стиля к мартовскому. Обычно такой переход производится путем соединения в одной статье событий двух годов. То же имеем и в данном случае: к событиям 6647 мартовского года присоединено событие 6648 г. (мир с половцами). Отдельной статьи о событиях 6648 мартовского года в Ипатьевской нет, как и в Лаврентьевской. Третья часть рассматриваемой статьи Лаврентьевской летописи отведена новгородским делам. Она начинается обычным «Того же лета» и сообщает об удалении Юрьевича (Ростислава) из Новгорода и о посылке Всеволодом Ольговичем по просьбе новгородцев брата Святослава к ним на княжение. По Новгородской знаем, что произошло это во второй половине 6647 мартовского года (Ростислав «бежа» из Новгорода к отцу 1 сентября, Святослав вокняжился 25 декабря). Следовательно, «то же лето» здесь надо понимать как «лето», обозначенное в начале статьи (а не как тот год, к которому относится предыдущее ее сообщение — о мире с половцами). Эта третья часть статьи, касающаяся новгородско-киевских отношений, вместе со статьей 6648 г., целиком отведенной этим отношениям, представляет сокращенную переделку рассказа, читаемого в Ипатьевской летописи в составе статьи 6648 г.[38] Вопрос о том, к какому моменту истории текста Ипатьевской летописи относится включение в нее этого рассказа и к какому моменту истории текста Лаврентьевской летописи — включение в нее этого сокращенного пересказа, может быть решен лишь предположительно; но сопоставление убеждает в том, что именно в Лаврентьевской мы находим сокращение, а не в Ипатьевской — распространение. Рассказ этот об отношениях Всеволода Киевского и Новгорода охватывает в Ипатьевской летописи события второй половины 6647 г., всего 6648 г. и частично 6649 г. (в связной форме, без распределения по годам). В этом убеждаемся, сопоставляя Ипатьевскую с Новгородской. В соответствии с этим рассказ может быть разделен на три части. Третья часть статьи 6647 г. в Лаврентьевской совпадает с первой частью рассказа Ипатьевской. Совпадение близко к дословному. При этом, однако, Лаврентьевская дает существенную подробность, отсутствующую в Ипатьевской: она утверждает, что при переговорах с киевским князем еще до вокняжения Святослава Ольговича в Новгороде (так получается по контексту), новгородцы «ко Всеволоду пустиша дети свое в тали». Вторая часть рассказа Ипатьевской, относящаяся к 6648 г., сообщает между прочим о том, что уже после того, как Святослав Ольгович, вокняжившись в Новгороде, успел обострить свои отношения там, из Новгорода в Киев было приведено по требованию Всеволода несколько «муж лепших», конечно, в качестве заложников. Об этом сообщает с некоторыми отличиями и Новгородская I в статье 6648 г. Лаврентьевская вовсе опускает всю вторую часть рассказа. В ней, в начале статьи под 6648 г., находим только упоминание (не вполне точное) о конечном результате развития отношений в этом году: «Новгородци выгнаша Святослава», и затем в этой статье она переходит к событиям 6649 г. Известие о «талях», якобы предоставленных новго-

родцами Всеволоду при самом обращении к нему с просьбою об отпуске Святослава на княжение,— единственное новое, что дает Лаврентьевская по сравнению с Ипатьевской относительно новгородских дел в эти годы. Странно, что об этом факте, если он имел место, не знает не только Ипатьевская, но и Новгородская. Кажется сомнительным, что известие заимствовано из источника, не известного Ипатьевской и Новгородской. Вероятно, оно является продуктом все той же работы по сокращению рассказа, читаемого в Ипатьевской. Составитель статей, читаемых в Лаврентьевской, опустил срединную часть рассказа, относящуюся к 6648 г.; это можно было сделать без ущерба для передачи основных интересовавших его фактов; но выбрасывая эту часть, он не пожелал пожертвовать вовсе известием о заложниках и присоединил его к сообщению о событиях 6647 г., связал с самым обращением новгородцев к киевскому князю, поступаясь точностью в передаче факта ради сжатости. Вступив таким образом на путь не только сокращения, но и некоторого переиначивания рассказа, он пошел по этому пути и дальше: основываясь, надо полагать, на том соображении, что требовать и получать в заложники приличествовало не столько самих «муж лепших», сколько их сыновей, он написал, что «в тали» были даны «дети» (не в смысле, конечно, малолетних детей). Сообщение, читаемое в Новгородской летописи, могло бы предостеречь от такой трактовки «талей» в данном случае, но составитель статей Лаврентьевской новгородским летописанием не располагал. Таким образом, в рассматриваемой статье Лаврентьевской летописи под 6647 мартовским годом события следующего года не только составили содержание второй ее части (мир с половцами); они нашли отражение — если высказанное предположение правильно — также и в третьей, заключительной ее части.

6648. Поместив в статье под 6647 г. события не только этого, но и 6648 (1140/1) мартовского года, Лаврентьевская летопись следующую статью, под 6648 г., отводит событиям 6649 (1141/2) мартовского года. Таким образом, обозначение этой статьи на единицу меньше мартовского. Отмечаем это опять-таки как явление чрезвычайно редкое в летописях в отличие от обозначений, на единицу п р е в ы ш а ю щ и х мартовское (т. е. ультрамартовских). Статья целиком посвящена новгородско-киевским отношениям и представляет собою некоторую перефразировку третьей части упомянутого рассказа, читаемого в Ипатьевской летописи под 6648 г. Статья начинается сообщением: «Новгородци выгнаша Святослава, а ко Всеволоду прислаша епископа с мужи своими...». По Новгородской и Ипатьевской известно, что Святослав Ольгович собственно не был прямо изгнан, а тайно «бежа» из Новгорода, вследствие крайне обострившихся отношений, и известно также по Новгородской, что бежал он или в марте 6649 (1141/2) г. или самое раннее в конце февраля 6648 (1140/1) г. [39]; а депутация ко Всеволоду, отправленная из Новгорода еще до бегства Святослава, прибыла в Киев уже после того, как Всеволод был извещен о бегстве брата, т. е. несомненно в 6649 г. К этому году относится и все последующее, о чем сообщает статья, в частности соглашение Всеволода с шуринами (Мстиславичами) относительно Новгорода (предоставление им Берестья за согласие не занимать новгородского стола). Статья кончается сообщением о том, что Всеволод и новгородцы «держа зиму и лето и с епископом». Так же заканчивается рассказ Ипатьевской. По контексту статьи Лаврентьевской эта запись определяет продолжительность задержания новгородской депутации во главе с епископом и вызывает недоумение. Депутация прибыла в Киев весной 6649 г., задержана была значительно позже, а отпущена в Новгород в начале 6650 г. (см. Новгородскую I под этим годом), и про ее задержание нельзя сказать, что оно длилось «зиму» и последующее «лето» (в смысле ли сезона или в смысле целого года). Смысл записи становится ясным из текста Ипатьевской. Под «новгородцами» надо разуметь (если иметь в виду весь указываемый срок задержания) «лепших

мужей», доставленных в Киев в 6648 г.; депутация же разделяла их участь только в течение второй половины этого срока. Лаврентьевская летопись опустила известие о заложниках 6648 г., а в запись относительно продолжительности задержания «новгородцев» не внесла соответствующего изменения, отсюда и получилась неувязка. С внешней стороны неувязка сглажена тем, что летопись в конце статьи 6647 г. дает известие о детях-талях (представляющее собою, по нашему предположению, переиначенное и включенное не на место известие о «мужах лепших»), а статью, включающую запись относительно продолжительности задержания «новгородев», помечает 6648 г.; таким образом, читатель может понять, что «зиму и лето» длилось задержание упомянутых «талей». Однако это соответствие одного известия другому только кажущееся, обусловленное тем, что следующая статья обозначена годом, не отвечающим ее содержанию,— она излагает события 6649 г. Если допустить, что Всеволод действительно получил талей уже в 6647 г., то их задержание длилось не «зиму и лето», а два года с небольшим (конец 6647 — начало 6650).

6649 (1141/2). Изложив часть событий 6649 мартовского года в статье под 6648 г., Лаврентьевская летопись дальнейшие события того же года, второй его половины, дает в следующей статье под его мартовским — 6649 — обозначением. Таким образом, события одного года разделены между двумя статьями, причем обозначение первой на единицу ниже мартовского, второй — мартовское. Начало статьи под 6649 г. служит непосредственным продолжением предыдущей, сообщает о новгородских делах, о вокняжении (опять) Ростислава Юрьевича (по Новгородской известно, что он вокняжился 26 ноября). Ипатьевская сообщает об этом под тем же годом. Затем в Лаврентьевской идут сообщения о южных делах зимы 6649 г.— смерть Андрея Владимировича в Переяславле 22 января [40], смерть Всеволода (Давидовича) Городенского [41], предложение Всеволода Ольговича Вячеславу Владимировичу перейти (из Турова) в Переяславль, захват Всеволодом городов Юрия Владимировича. Расхождение между Лаврентьевской и Ипатьевской заключается здесь в том, что первая относит предложение Всеволода Вячеславу о переходе в Переяславль к 6649 г., а самый переход — к следующему году; Ипатьевская же включает сообщение об указанном предложении в статью 6650 г., а о самом переходе прямо не говорит, и только по контексту ее статьи видно, что Вячеслав вскоре уже сидел в Переяславле. В конце статьи Лаврентьевская летопись возвращается к новгородским делам, сообщает о новом соглашении Всеволода с шуринами относительно Новгорода и о вокняжении Святополка Мстиславича в Новгороде. Соглашение состоялось, вероятно, в конце 6649 г. (см. запись в Ипатьевской в конце статьи этого года об обращении ко Всеволоду Изяслава Мстиславича через сестру — жену киевского князя); но вокняжение Святополка произошло уже в 6650 г., 19 апреля (как знаем по Новгородской); под этим годом сообщает о нем и Ипатьевская. Таким образом, статья под 6649 г. Лаврентьевской захватывает и начало года, следующего за тем, которым обозначена. В прилагаемой талице сопоставлены статьи указанных трех летописей в отношении сообщений о новгородских делах 6647—6650 (1139/40—1142/3) гг.

6653 (1145/6). Статья содержит четыре кратких сообщения, в том числе о походе Игоря Ольговича с братьями на ляхов. Ипатьевская сообщает о походе подробнее под тем же годом. По ее рассказу, непосредственно перед походом был съезд князей у Всеволода в Киеве, «и тогда явися звезда превелика на западе, испущающи луча»; на этом съезде Всеволод привлек князей к крестоцелованию Игорю как своему преемнику на киевском столе. «Звезда превелика» — это комета Галлея; ее перигелий был 29 апреля 1145 г.; до середины мая она была утренней «звездой», с 14 мая появилась «на западе» [42]. К майскому периоду ее видимости и относится летописное сообщение. Сообщение о звезде, во-первых, несколько уточняет датировку съезда в Киеве и последующего похода на Польшу и, во-вторых, служит подтверждением, что стиль в 6653 г. обеих летописей — мартовский.

6654 (1146/7). Статья начинается сообщением о взятии Владимирком (Володаревичем, князем Галицким) Прилук и о сборах Всеволода Ольговича к походу против Владимирка. Ипатьевская начинает статью этого года сообщением о походе Всеволода против Владимирка, осаде Звенигорода и возвращении участников похода «въ свояси». Вопрос о том, относятся ли сборы, о которых сообщает Лаврентьевская, к тому походу, который описан Ипатьевской, решается отрицательно. В начале этого похода «бысть дожчь и стече снег божиим промыслом и тако идяху на колих и на санех»; следовательно, поход был предпринят еще в зимнее время, в конце 6653или начале 6654 г. Лаврентьевская же летопись говорит, что выступление в поход было назначено начать «с бориша дни» (24 июля) [43]. Последовательность событий определяется так: поход, описанный в Ипатьевской, о котором не знает Лаврентьевская; нападение Владимирка на Прилуки, о чем не упоминает Ипатьевская; приготовления к новому походу, что тоже опущено в Ипатьевской. Назначенный поход состоялся вследствие болезни и смерти Всеволода. Смерть Всеволода Лаврентьевская датирует 30 июля, Ипатьевская — 1 августа. Правильность второй даты подтверждается упоминанием Ипатьевской в статье 6702 г. (в сообщении о смерти Всеволодова сына Святослава) о том, что Всеволод умер в день Маккавеев [44]. В конце статьи 6654 г. Лаврентьевская дает сообщение с полной датой, отсутствующее в Ипатьевской. Сообщение это необходимо отметить потому, что оно ставит вопрос: правильно ли считать обозначение статьи 6654 г. мартовским, не является ли оно ультрамартовским. После известия о пострижении Игоря Ольговича 5 января (в Ипатьевской день не указан) читаем: «Тое же зимы преставися благоверная княгини Марица, дщи Володимеря, месяца того же в 20 (день), в неделю; а в понедельник вложена бысть в гроб в своей церкви, в пей же и постриженся». По прямому смыслу записи Марица умерла две недели спустя после пострижения Игоря. Между тем 20 января приходилось в 6654 мартовском году на понедельник, на «неделю» же — в 6653 мартовском (6654 ультрамартовском). Предположить, что с т а т ь я, заканчивающаяся этим сообщением, обозначена годом по ультрамартовскому стилю, нельзя: в соответствующей статье Ипатьевской имеются т р и полные даты (две из них приведены выше; третья — 24 февраля, понедельник масленой недели относится к сообщению, отсутствующему в Лаврентьевской), обнаруживающие, что обозначение года — мартовское. Неувязка между сочетанием числа месяца и дня недели в выписанном сообщении и обозначением года статьи может быть объясняема либо ошибкою в обозначении числа месяца (20 вместо 19), либо ошибочным обозначением обоих указываемых дней недели («неделя» вместо понедельника, понедельник вместо вторника), либо ошибочным включением сообщения в статью 6654 г. вместо статьи 6653 г. Наиболее вероятным кажется первое из этих объяснений. Заметим, что если принять третье из указанных предположительных объяснений, т. е. если Марица умерла в конце 6653 г.

(почти ровно за год до пострижения Игоря), то включение сообщения не в надлежащую статью можно в свою очередь объяснить тем предположением, что в источнике, из которого взято сообщение в летопись, год смерти Марицы был обозначен по сентябрьскому стилю (с сентября 6653 мартовского года шел сентябрьский 6654 г.); сообщение было включено в статью под тем обозначением года, какое читалось в источнике без учета того, что в источнике-то это обозначение определяло год, предшествовавший тому, событиям которого отведена статья.

6655 (1147/8). В статье есть запись о знамении в солнце, без точной даты. Солнечное затмение было 26 октября 1147 г. (6655 мартовского) [45]; в смежных годах не было солнечных затмений, видимых в пределах Киевской Руси. Таким образом, запись может служить подтверждением, что год обозначен по мартовскому стилю. В Ипатьевской и Новгородской затмение не отмечено.

6657 (1149/50). Статья излагает события конца (зимы) 6656 г., всего 6657 и начала (весны) 6658 г. По тексту самой статьи первое ее сообщение должно быть относимо ко времени до наступления весны [46], конечно, весны того года, которым обозначена статья, т. е. еще к зиме 6656 (1148/9) г. Это — сообщение о выступлении Изяслава Мстиславича из Киева «в помочь новгородцем на Гюргя» и о вторжении во владения Юрия на Верхней Волге. Сообщение сжато и не вполне четко передает события, о которых обстоятельно рассказывает Ипатьевская в конце статьи 6656 г. и сообщает Новгородская под тем же (6656) г. Изяслав посетил Новгород зимой 6656 г., поход был предпринят тогда же [47]. Свое сообщение Лаврентьевская заканчивает тем, что Изяслав от Углеча поля «поворотися Новугороду и иде Смолиньску и зимова ту» и затем говорит, что «наставши весне» Изяслав прибыл в Киев. Отмечаем эту запись как хронологически дезориентирующую относительно самого вторжения: выходит, что оно закончилось еще до истечения зимы. В действительности оно захватило и март 6657 г.; решение разойтись по домам было принято участниками похода не ранее 27 марта. Изяслав на обратном пути в Киев едва ли миновал Смоленск (Ипатьевская об этом посещении им Смоленска не упоминает, а сообщает о его остановке в этом городе у брата Ростислава в 6656 г. по пути в Новгород); но «зимовать» тут он не мог, так как зима уже миновала. Срединная часть статьи занята сообщением о походе Юрия на юг, поражении Изяслава 23 августа во вторник, первом вокняжении Юрия в Киеве. «Полная» дата подтверждает, что обозначение года мартовское. Заканчивается статья рассказом о походе Юрия против Изяслава на Волынь, осаде Луцка, заключении мира «весне приспевши» и свидании Изяслава с Юрием в Пересопнице. По Ипатьевской знаем, что Юрий выступил в поход не ранее января [48], осада Луцка затянулась до 20-х чисел марта 6658 г., свидание в Пересопнице состоялось, вероятно, уже в апреле. Таким образом, статья и в данном случае выходит за пределы того года, которым обозначена.

6658 (1150/1). Кроме событий этого года, в статье, в заключительной ее части, даны события начала 6659 (1151/2) года: поход Изяслава Мстиславича с угорскою помощью весною на Киев, уход Юрия в Городок (Остерский), вокняжение (второе) Изяслава в Киеве. Точных дат летопись не приводит. По косвенным указаниям Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, Изяслав был в Киеве уже к концу марта 6659 г., и вероятно, раньше, чем к самому концу. Уже 2 апреля Святослав Ольгович, получив перед тем извещение от Юрия о происшедшем, выступил (из Новгорода Северского) к нему на помощь — об этом сообщает Ипатьевская; Андрей Юрьевич, переправившийся на левобережье после занятия Изяславом Киева (а узнал он об этом, находясь у Минска), был в Переяславле на похоронах брата Ростислава, умершего 6 апреля,— об этом сообщают обе летописи (Лаврентьевская под 6659 г., Ипатьевская в конце статьи 6658 г.).

6659 (1151/2). Большая часть статьи отведена борьбе между Юрием и Изяславом после вторичного вокняжения Изяслава в Киеве. Обстоятельнейший рассказ о событиях этого года, как и предшествовавших годов, дан в Ипатьевской летописи. Местами рассказ приобретает характер дневника. Лаврентьевская дает сильно сокращенный пересказ, причем сокращение иногда сопровождается, как ниже увидим на примере, ненамеренным искажением. Время открытия военных действий приблизительно определяется сообщением Ипатьевской о том, что Юрий отпраздновал свои именины (23 апреля) вместе с прибывшими уже в Городок союзниками — Святославом Ольговичем и Владимиром Давидовичем. Вряд ли именины отмечены в качестве факта, интересного само по себе, вероятнее,— в качестве приблизительной, ориентировочной даты последовавшего вскоре выступления Юрия с союзниками из Городка на Киев. Рассказ позволяет предположить, что в один из ближайших же дней «поиде Гюрги к Киеву». Переправиться через Днепр и подойти к Киеву удалось не сразу; но летописный рассказ не дает оснований полагать, что эта начальная стадия кампании затянулась. Подойдя к Киеву и потерпев неудачу в попытке овладеть городом, Юрий в тот же день отошел в южном направлении, рассчитывая обождать еще одного союзника — Владимира Галицкого. Дальнейшие события развивались быстро: в интересах Изяслава было решить дело раньше, чем к противнику подойдет этот союзник, и он не стал даже ждать запрошенной угорской помощи. Ипатьевская летопись прослеживает день за днем поход Изяслава с Вячеславом и Ростиславом против отступившего Юрия: во вторник — выступление из Киева; в среду — путь мимо Васильева, переход Стугны; в четверг — переход вала, безрезультатные переговоры через послов с Юрием; в пятницу — наступление на войска противника, не перешедшее, однако, в развернутый бой, отчасти вследствие неблагоприятной погоды в первую половину дня; на другой день — «оутрий же день» — сражение на р. Рут и полное поражение Юрия. После слов «оутрий же день» читаем «в пятницу»; получаются две пятницы подряд. Конечно, такой странной описки не было в первоначальном тексте рассказа; вероятно, в нем названия дня не было, и его не надо было, каждый знает, что «утрий день» пятницы — суббота. Не останавливаясь вообще на работе автора сокращенного пересказа, читаемого в Лаврентьевской, отметим только, что, выписав почти дословно начальную часть сообщения о пятнице (кончая словами «Изяславу же паче приступающю»), он затем в целях сокращения выбросил большой кусок «дневника», начиная со слов «и тако устрои бог мьглу» и кончая словами «и возы их отъимают, и такое». Из этого куска он взял только известие о плохой погоде, но включил его в сообщение о предшествующем дне. Выброшенный кусок представлял собою большую часть записи о пятнице и значительную начальную часть записи о том, что происходило на следующий — на «утрий» день, в субботу. Автор пересказа-сокращения проглядел «утрий день», не обратил внимания на то, что в выбрасываемом куске рассказ переходит от пятницы к субботе. То, что осталось дальше после выброшенного куска, он присоединил (опять-таки в самом сокращенном виде) прямо к выписанной начальной части сообщения о пятнице. Таким образом и получилось, что бйтва на Руте и поражение Юрия произошли в пятницу. Текст сокращения-пересказа оказал затем некоторое обратное влияние на полный текст, сохраненный Ипатьевской летописью. Безобидный «пробел» — отсутствие названия дня недели в сообщении о знаменитой битве — был восполнен по пересказу вставкою слов «в пятницу» после слов «на утрий же день». Автор этой неудачной вставки упустил из виду, что о пятнице уже только что рассказано и что подробный насыщенный рассказ не только об этой пятнице, но и о ближайших предшествовавших днях (вторник—четверг) исключает возможность относить самую битву к пятнице. Точной даты (месяц, число) битвы на Руте нет. По косвенным данным, битва произошла или во второй

половине мая (субботы в этой половине приходились на 19 и 26 число) — по общему ходу развития операций с начала кампании, как их излагает Ипатьевская летопись, это кажется несколько более вероятным,— либо в июне. С одной стороны, за несколько дней до битвы (в среду), как знаем по Ипатьевской, Изяслав получил известие о движении к нему на помощь угров с Мстиславом Изяславичем. Мстислав был отправлен в Венгрию вскоре после вокняжения Изяслава в Киеве и установления соправительства с Вячеславом. Нет оснований думать, что угры затянули организацию новой помощи своему ценному союзнику; но все же известие о том, что угорское войско уже перешло Карпаты, могло достичь Изяслава вряд ли раньше середины мая. С другой стороны, летописные события о последовавших за битвою событиях не позволяют отодвигать дату битвы за июнь и принять датировку М. С. Грушевского[49]. Он признает, что противники мобилизовались к концу апреля и, как кажется, считает, что Юрий вскоре же направился к Киеву; относительно же битвы полагает, что она была вероятнее всего 6 июля, во всяком случае в первой половине июля. Приводя указанное число, он основывается на летописных свидетельствах о том, что битва была в пятницу; однако «дневник» в Ипатьевской летописи обнаруживает, что эти свидетельства — результат порчи первоначального текста и что битва произошла в субботу. Если бы битва была действительно в июле, то датировать ее можно было бы только 7 июля. Датировать 14 июля, очевидно, нельзя: как видно из сопоставления Ипатьевской и Новгородской, не позже 15 июля Изяслав был уже у Переяславля и 17 июля одержал там новую победу над Юрием[50] (дата победы — в Новгородской). Однако относить битву на Руте к июлю вообще нельзя. Подробнейший рассказ Ипатьевской летописи не позволяет так удлинять промежуток между мобилизацией противников и битвою, завершившею эту кампанию; и, с другой стороны, не позволяет так укорачивать промежуток между битвами на Руте и у Переяславля: то, что происходило между этими двумя победами Изяслава, явным образом не укладывается в десятидневный срок. Из расхождения Лаврентьевской летописи в этой статье с Ипатьевской отметим еще различное определение времени разгрома Владимиром Галицким угров, шедших с Мстиславом Изяславичем на помощь Изяславу. По Ипатьевской, это случилось после битвы на р. Рут, и по получении известия об этой невзгоде Изяслав,— надо полагать рассчитывавший до того на участие угров в дальнейших действиях против Юрия,— пошел из Киева к Переяславлю. Взаимная связь сообщений делает такую последовательность событий очень убедительной. Лаврентьевская относит поражение угров к промежутку между возвращением Изяслава от Переяславля в Киев и отправлением в новый поход против Юрия — к Городку. Это надо признать перестановкой, искажающей действительный порядок событий.

6660 (1152/3). В этой статье в рассказе о походе угорского короля (Гейзы II) и Изяслава Мстиславича против Владимирка (Владимира) Владимировича Галицкого А. А. Шахматов и М. Д. Приселков находят пример дублирования летописью сообщения об одном факте в результате заимствования известия из двух источников: Владимирко, по летописи, дважды **убегает в Переяславль** и дважды просит о мире[51]. Однако в данном случае дублирования нет. Владимирко отступил перед силой угорской еще до прихода Изяслава и из Перемышля «поча слатися к королеви, мира прося, абы Изяслав не притягл к королеви, бе бо Изяслав, слышав короля, пошел уже ис Кыева на Володимерка». Затем уже после прихода Изяслава и присоединения его (с частью приведенного войска — берендеями) к королю Владимирко, приготовившийся было дать отпор (вне Перемышля), «видев силу королеву бещисленую, не стерпев, вдругые побеже перед ним в Перемышль» и оттуда «нача молитися и просити мира»; Изяслав, хотя и неохотно, «послушав короля, смирися с ним». Таким образом, Владимирко действительно дважды, на двух этапах борьбы, бежал в Перемышль

и дважды обращался оттуда с просьбой о мире, в первый раз — только к королю, второй — к обоим противникам. Ипатьевская летопись рассказывает о походе Гейзы и Изяслава значительно подробнее. Но в ней выпал отрывок рассказа после слов «а ты полези уже на коне». Часть этого отрывка попала не на то место, ниже, после слов «поводных копии и товарных», часть — опущена вовсе, и поэтому в Ипатьевской нет известия о первом бегстве Владимирка в Перемышль и первом его обращении с просьбой о мире.

6662 (1154/5). В Лаврентьевской смерть Изяслава Мстиславича датирована 13 ноября, в Новгородской — 14 ноября. Точное указание находим в Ипатьевской: «В неделю на ночь преставися на Филипов день», т. е. в ночь с 13 на 14 ноября. Статья Лаврентьевской излагает события не только 6662, но и начала 6663 (1155/6) года. События, относящиеся к 6662 г., кончаются уходом Юрия из Смоленщины после соглашения с Ростиславом у Зароя: из сопоставления сообщений Ипатьевской и Новгородской относительно призыва Мстислава Юрьевича на новгородский стол видно, что Юрий находился в Смоленщине в январе — феврале [52]. Дальнейшее, что изложено в статье (движение Юрия к Киеву через Черниговщину, переговоры с Изяславом Давидовичем, вступление в Киев), происходило уже в марте 6663 г., как видно по Ипатьевской и отчасти по Новгородской. Новгородская приводит и точную дату вступления Юрия в Киев: «на вьрьбницю» 6663 г., т. е. 20 марта 1155 г. Отмеченное в самом конце статьи вторжение половцев в Поросье произошло «тое же весны», т. е., может быть, уже в апреле или даже мае («той же осени» в статье 6663 г. Ипатьевской — явная описка, как видно по контексту).

6664 (1156/7). Статья соответствует двум статьям Ипатьевской летописи — под 6664 и 6665 гг. Первая часть статьи содержит несколько кратких сообщений (о смерти печерского игумена Феодоса, о смерти новгородского епископа Нифонта в Киеве, о прибытии митрополита Константина, о лишении «на ту же зиму» Нестора ростовской епископии), частью даваемых Ипатьевской летописью под тем же годом, и притом подробнее, частью опущенных ею (относительно Феодоса, Нестора). Вторая и большая часть статьи сообщает об осаде Юрием «тое же зимы» Владимира Волынского, осаде неудавшейся. Осада происходила в том же мартовском году, что и другие события, излагаемые в Лаврентьевской под этим годом, т. е. зимою 1156/7 г. Относить ее к зиме следующего 6665 мартовского года нельзя уже потому, что весной этого года (15 мая) Юрий умер. Ипатьевская летопись выделяет подробный рассказ о походе Юрия на Владимир Волынский (а также сообщение об Иване Берладнике, отсутствующее в Лаврентьевской) в особую статью под 6665 г., т. е. под ультрамартовским обозначением, и таким образом переходит от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому [53].

6665 (1157/8). Статья содержит сообщения об изгнании Мстислава Юрьевича новгородцами и призвании Святослава Ростиславича, о смерти Юрия Владимировича в Киеве 15 мая, о вокняжении Андрея в Ростове и Суздале. Она соответствует статье под тем же годом Новгородской летописи и статье под 6666 г. (ультрамартовским) Ипатьевской. Смерть Юрия датирована в Ипатьевской летописи не только числом месяца, но и днем недели (среда). Получающаяся полная дата (сопровождаемая далее указанием на то, что Юрий умер за несколько дней до пятидесятницы, но достаточная и без этого указания) подтверждает, что 6666 г. Ипатьевской летописи — ультрамартовский и, следовательно, 6665 г. Лаврентьевской (как и Новгородской) — мартовский. Сильное сокращение количества и подробностей киевских известий в Лаврентьевской летописи, по сравнению с Ипатьевской, наблюдаемое уже в предыдущих статьях, резко бросается в глаза в этой статье. О событиях, последовавших в Киеве за смертью Юрия, Лаврентьевская ничего не сообщает; не говорит даже, кто сел на киевском

столе (Изяслав Давидович упоминается в следующей статье, в кратком сообщении об его изгнании Мстиславом Изяславичем). В большинстве дальнейших статей Лаврентьевской скудость, иногда полное отсутствие южнорусских известий еще заметнее. Тем не менее сопоставление с Ипатьевской летописью остается одним из способов определения того, по какому стилю обозначены годы в обеих летописях; и во всех тех случаях, когда это по содержанию статей возможно, оно показывает, что Лаврентьевская летопись придерживается по статью 6678 г. включительно мартовского стиля. К тому же результату неизменно приводит сопоставление ее с Новгородской I.

6666 (1158/9). В начале статья дает сообщения, относящиеся к Владимиро-Суздальской земле: о закладке Андреем церкви Богородицы во Владимире 8 апреля, в день апостола Родиона, во вторник, и новых расширенных городских стен («город заложи болий») и о приходе Леона на епископию в Ростов. Полная дата обнаруживает, что год проставлен по мартовскому стилю. Вторая группа известий касается Киева: «На ту же зиму выгна Изяслава Давидовича ис Кыева Мстислав Изяславичь, а сам седе Кыеве.. Тое же весны вда Мьстислав Ростиславу Кыев под собою, а сам иде Володимерю». «Тое же весны» значит уже в начале 6667 (1159/60) мартовского года — один из многих примеров перехода содержания летописной статьи за пределы того года, которым она обозначена. Ипатьевская летопись распределяет события 6666 мартовского года между двумя статьями. Южнорусские и новгородские известия этого года она дает в статье под 6667 (ультрамартовским) г. В частности она рассказывает в этой статье о борьбе Мстислава Ростиславича с Изяславом Давидовичем и приводит полную дату вступления Мстислава в Киев (22 декабря). Известия же о Северо-Восточной Руси (закладка церкви Богородицы и новых стен во Владимире, приход епископа Леона в Ростов) она включает в предыдущую статью, в ту, в которой под ультрамартовским (6666) обозначением года даны события 6665 (1157/8) мартовского года,— помещает их непосредственно вслед за сообщением о вокняжении Андрея по смерти отца в Ростове и Суздале. Такое включение в статью 6666 ультрамартовского года известий, относящихся к следующему году (6666 мартовскому, т. е. 6667 ультрамартовскому), обнаруживается, между прочим, полными датами: первые две такие даты в этой статье (15 мая — среда, 19 мая — пятидесятница) соответствуют 6666 ультрамартовскому (6665 мартовскому) году, а третья (8 апреля — вторник) — 6667 ультрамартовскому (6666 мартовскому). Самый рассказ летописи содержит хронологическую неувязку, обличающую слияние под одним годом событий двух годов: 15 мая умирает в Киеве Юрий; по его смерти ростовцы и суздальцы сажают у себя на княжение Андрея; а затем 8 апреля (значит, уже не в год смерти Юрия) Андрей закладывает во Владимире церковь Богородицы. Сообщение о вокняжении Ростислава в Киеве дано в Ипатьевской летописи, в отличие от Лаврентьевской, не в конце, а в начале статьи: она открывает этим сообщением статью под 6668 г., причем приводит дату вокняжения не только точную, но и «полную» — 12 апреля, в день пасхи. Эта полная дата служит подтверждением, что статья под 6668 г. Ипатьевской, начинающаяся сообщением о вокняжении Ростислава, обозначена годом по ультрамартовскому стилю и что, следовательно, статья 6666 г. Лаврентьевской летописи, заканчивающаяся сообщением об этом вокняжении как о событии «тое же весны» (т. е. весны следующего года), обозначена годом по мартовскому стилю.

6667 (1159/60). Первую группу в этой статье образуют два сообщения, относящиеся к Владимиро-Суздальской земле: о смерти Бориса Юрьевича *

---

* Так в Радзивилловском и Академическом списках; в Лаврентьевском — 2 мая.— *Прим. ред.*

12 мая и об изгнании ростовцами и суздальцами епископа Леона («зане умножил бяше церковь, грабяй попы»). Вторую группу — ряд известий южных или связанных с отношениями на юге: о смерти митрополита Константина, по уходе из Киева в Чернигове; о походе Изяслава Давидовича со множеством половцев на Чернигов; о походе его «тое же зимы» с половцами в Смоленскую волость; о сватовстве его племянника Святослава Владимировича к дочери Андрея Юрьевича; об осаде Святослава Владимировича во Вщиже Святославом Ольговичем черниговским и его союзниками, закончившейся примирением при приближении Изяслава Андреевича с помощью для осажденного. В Ипатьевской летописи относительно событий 6667 мартовского года наблюдаем то же, что и относительно событий 6666 г. Южнорусские события 6667 г. она дает в статье под 6668 г. т. е. под ультрамартовским (о смерти митрополита Константина она не сообщает); а упомянутые два события того же 6667 мартовского года в Северо-Восточной Руси (смерть Бориса, изгнание Леона) она включает в предыдущую статью, в которой под 6667 ультрамартовским годом излагает южнорусские события 6666 мартовского года.

6668 (1160/1). В статье нет известий о южных делах. Она содержит сообщения об обстоятельствах посылки Андреем племянника, Мстислава Ростиславича, на княжение в Новгород (Новгородская приводит точную дату его вокняжения — 21 июня), об окончании строительства церкви Богородицы во Владимире, о большом пожаре в Ростове. Ипатьевская летопись начинает этими сообщениями статью под 6669 ультрамартовским годом, в которой дальше излагает события на юге в том же году (т. е. в 6668 мартовском). Таким образом, в отношении событий 6668 мартовского (6669 ультрамартовского) года мы не наблюдаем в Ипатьевской летописи того переключения сообщений о Северо-Восточной Руси в статью предыдущего года, какое наблюдали в отношении событий 6666 и 6667 мартовских годов.

6669 (1161/2). Статья содержит только одно краткое сообщение о росписи Златоверхой церкви (т. е. церкви Богородицы) во Владимире. В Ипатьевской этого сообщения нет. Годы 6670 и 6671 (1162/3 и 1163/4) в Лаврентьевской пустые.

6672 (1164/5). После двух кратких известий относительно владимирских церквей (в Ипатьевской их нет) статья сообщает («вмале») о том, как «в то же лето вста ересь леонтианьская»: епископ суздальский Леон стал неправо учить о соблюдении постов, «бысть тяжа про то велико пред благоверным князем Андреем, предо всеми людми», владыка Федор «упре» Леона, тот отправился в Византию «на исправленье» — для разрешения спора — и там тоже потерпел неудачу. В датировке этого конфликта существует значительное расхождение между Лаврентьевской летописью и Ипатьевской (помимо различия с фактической стороны и разницы в симпатиях). Ипатьевская сообщает о нем в статье под 6670 ультрамартовским (= 6669 мартовскому!) годом. В сообщениях этих она говорит о двух изгнаниях Леона Андреем. После первого Леон был возвращен князем, но не в Суздаль, а в Ростов, пробыл там 4 месяца и был снова изгнан, на этот раз — за учение о постах. Не решаемся признать ошибочной датировку Лаврентьевской летописи. Может быть, те два изгнания Леона, о которых сообщает в этой статье Ипатьевская, не были в действительности событиями одного года. Летопись поместила сообщение по году (ультрамартовскому) первого из них, а о возвращении Леона и новом его удалении сообщила тут же, чтобы не возвращаться потом снова к Леону, хотя они произошли несколькими годами позже (в 6673 ультрамартовском году). Отметим, что первое из тех двух изгнаний Леона, о которых сообщает эта статья Ипатьевской, было, судя по обеим летописям, уже не первым случаем вынужденного оставления Леоном своей епископии: еще в 6667 мартовском году Леон был изгнан ростовцами и суздальцами; каким образом он затем снова оказался на епископском столе, об этом летописи не сообщают.

6673 (1165/6). Статья содержит одно сообщение — о смерти Изяслава Андреевича 28 октября. Ипатьевская помещает то же сообщение в конце статьи 6672 ультрамартовского года (= 6671 мартовскому). Эта датировка ошибочна: в 6673 ультрамартовском (6672 мартовском) году Изяслав был еще в живых, принимал участие в походе Андрея на болгар, о чем знаем по Лаврентьевской.

6674 (1166/7). Статья сообщает о смерти Ярослава Юрьевича 12 апреля. Ипатьевская дает это известие в конце статьи 6674 ультрамартовского года, присоединяя таким образом к событиям одного года (6673 мартовского) событие начала следующего года (6674 мартовского). Другое сообщение этой статьи Лаврентьевской летописи — «Тое же зимы иде Мстислав за Волок» — отсутствует в Ипатьевской. Троицкая летопись, придерживавшаяся в датировке событий этого времени мартовского стиля, давала сообщение о Мстиславе тоже под 6674 г.[54]

6675 (1167/8). Статья содержит только сообщение о смерти Ростислава Мстиславича в пути из Смоленска к Киеву 21 марта и об отправлении его праха в Киев («везоша и к Киеву»). В числе месяца ошибка, легко объяснимая и исправляемая по Ипатьевской летописи: Ростислав умер 14 марта, похоронен в Киеве 21 марта; Лаврентьевская, подвергая сообщение о его смерти сильному сокращению, приняла день похорон за день смерти. Год обозначен по мартовскому стилю правильно. Новгородская летопись сообщает в статье 6674 г. о посещении Ростиславом Великих Лук в конце этого года («на зиму») и о смерти его на обратном пути к Киеву (без точной даты), т. е. заканчивает статью, как это часто бывает в летописях, событием начала следующего года; статью 6675 г. она начинает сообщением о вокняжении в Киеве преемника Ростислава; таким образом, ее сообщения согласуются с датировкой смерти Ростислава началом 6675 г. Ипатьевская летопись относит предсмертному путешествию Ростислава в Смоленск и Новгородскую область (до Великих Лук) и его смерти 14 марта на обратном пути, между Смоленском и Киевом, большую часть статьи под 6676 г. По ее подробному рассказу, поездка была предпринята в конце этого года («того же лета исходячи»), и значит Ростислав умер 14 марта 6677 г. Этот год неприемлем ни в качестве мартовской (= 1169), ни в качестве ультрамартовской (= 1168) даты смерти Ростислава. Не перечисляя тех хронологических несообразностей, которые получаются, если отнести смерть Ростислава к 6677 г. по мартовскому или по ультрамартовскому стилю, отметим, что сама Ипатьевская летопись обнаруживает неправильность своей датировки и подтверждает правильность датировки началом 6675 мартовского года[55]. Во-первых, летопись в сообщении о смерти Ростислава точно определяла продолжительность его княжения в Киеве: «бысть же княжения его Кыеве 8 лет без месяца»[56]. Этот промежуток с вокняжения Ростислава (апрель 6667 мартовского года) истекал в марте 6675 мартовского (6676 ультрамартовского) года[57]. Во-вторых, Ипатьевская летопись дальше подробно повествует о событиях, заполнивших два года между смертью Ростислава и взятием Киева ратью Андрея. Киев был взят в марте 6677 (1169/70) мартовского года. Таким образом, и с этой стороны обнаруживается правильность датировки смерти Ростислава началом 6675 (1167/8) мартовского года. Упомянутая статья под 6676 г. в Ипатьевской летописи — первая из тех ее статей, которым даны обозначения годов уже не ультрамартовские (т. е. больше мартовских на единицу), как предыдущим, а превышающие мартовские на две единицы.

6676. В этой статье соединены события начала 6675(1167/8) мартовского года с событиями конца 6676 (1168/9) и начала 6677 (1169/70) гг. Статья открывается сообщением: «Выгна Мстислав Володимера Мстиславича ис Киева, и иде в половци Володимер, а сам седе в Кыеве». Не останавливаясь на неточности этого сообщения по существу (Владимир

в Киеве не княжил и «выгнан» оттуда не был, борьба его с Мстиславом развернулась по другой линии), отметим, что по Лаврентьевской летописи выходит, что смерть Ростислава и вокняжение Мстислава в Киеве были разделены не меньше, чем годовым промежутком: Ростислав умер в самом начале 6675 (1167/8) мартовского года, а Мстислав вокняжился в 6676 г. Здесь летопись допускает значительную хронологическую погрешность. В действительности промежуток достигал едва двух месяцев: в середине марта умер Ростислав, а в середине мая вокняжился Мстислав. Ипатьевская летопись неправильно датирует события этого времени годами; но ее подробный рассказ и сам по себе и в сопоставлении с ее дальнейшими сообщениями не оставляет сомнения в том, что смерть Ростислава и вокняжение Мстислава — события первых месяцев о д н о г о года (по ее ошибочным обозначениям — 6677). О такой же близости обоих событий по времени свидетельствует Новгородская летопись (см. выше). Таким образом, в Лаврентьевской летописи события начала 6675 мартовского года оторваны одно от другого: одно она помещает под этим годом, другим открывает статью под следующим очередным — 6676 обозначением года. Затем в той же статье летопись сразу переходит к событиям самого конца 6676 и начала 6677 мартовских годов (вводя это сообщение обычным: «тое же зимы», т. е. выходит — зимой того же года, в начале которого Мстислав сел в Киеве), сообщает о походе рати Андрея под предводительством Мстислава Андреевича в Киевщину, взятии Киева, вокняжении Глеба. Поход был предпринят в конце года, а Киев взят, как известно по Ипатьевской, в первой половине марта, т. е. в начале уже следующего года. Новгородская летопись, как и Лаврентьевская, сообщает о походе и взятии Киева в конце статьи под 6676 г., т. е. по году, когда поход был предпринят. Ипатьевская сообщает о предпринятом походе в конце статьи под 6678 г., а о завершении похода взятием Киева и о вокняжении Глеба — в начале статьи под 6679 г.; т. е. она дает и этим статьям, как двум предыдущим, обозначение года, на две единицы превышающее мартовское.

6677 (1169/70). Статья открывается повторным сообщением о событиях начала года: о вокняжении Глеба в Киеве и о возвращении Мстислава Андреевича во Владимир, с добавлением известия о том, что Глеб дал Переяславль (в котором перед тем сидел сам) сыну (малолетнему Владимиру). Далее идут сообщения об изгнании из Владимира и всей Ростовской земли «лжего» владыки Федорца (с датой изгнания — 8 мая) и о переговорах и успешной борьбе с половцами на юге в первый год княжения Глеба в Киеве («седящу... Глебови... Кыеве... первое лето»), т. е. в 6677 г. Заканчивается статья сообщением о походе рати Андрея на Новгород, т. е. о событии самого конца года (по Новгородской знаем точные даты: приход войск Андрея в Новгород 22 февраля, в первое воскресенье великого поста; поражение осаждавших новгородцами 25 февраля, в среду); тяжелый обратный путь домой (о котором кратко, но выразительно упоминает Лаврентьевская летопись) участникам похода пришлось заканчивать уже в наступившем новом 6678 г. В Ипатьевской летописи наблюдаем большой произвол в распределении событий 6677 мартовского года между статьями. События в Южной Руси в начале года (взятие Киева, вокняжение Глеба, поход Мстислава Изяславича из Владимира Волынского к Дорогобужу во владение Владимира Андреевича) и в конце года (смерть Владимира Андреевича 28 января, захват Дорогобужа Владимиром Мстиславичем, движение Мстислава Изяславича к Киеву, похороны Владимира Андреевича в Киеве) она дает в статье под 6679 г. События середины года (изгнание Федорца из Владимира, переговоры и борьба с половцами) включает в статью под 6680 г. (сохраняя при этом указание, что переговоры и борьба с половцами происходили в «первое лето» княжения Глеба в Киеве, значит по ее счету годов — в 6679, а не

в 6680 г.); а сообщением о походе на Новгород открывает статью под 6681 г., т. е. дает этому походу годовое обозначение, на четыре единицы превышающее мартовское.

6678 (1170/1). Первое сообщение — о смерти Владимира Андреевича — относится к концу предыдущего мартовского года. По сообщению Ипатьевской летописи Владимир Андреевич умер в конце (28 января) того года, в начале которого вокняжился в Киеве Глеб, значит в конце 6677 (1169/70) г. по мартовскому стилю (6679 г. по обозначению в Ипатьевской летописи). Подробный рассказ об обстоятельствах, сопровождавших смерть Владимира в Дорогобуже, препровождение его праха в Киев и погребение, подтверждает правильность такой датировки. Второе сообщение Лаврентьевской летописи — о смерти «на ту же осень» Мстислава Изяславича во Владимире Волынском — относится к середине 6678 мартовского года. Из Ипатьевской известно, что Мстислав умер осенью (19 августа) того года, в начале которого ему удалось ненадолго захватить было Киев, т. е. 6678 г. по мартовскому стилю (6680 г. по обозначению в Ипатьевской летописи).

4. СТАТЬИ 6679—6714 гг.

Все эти статьи Лаврентьевской летописи, за исключением двух — под 6686 и 6688 гг., обозначены по ультрамартовскому стилю. В них излагаются события 6678—6713 (1170/1—1205/6) мартовских годов.

Переход от мартовского стиля, которого летопись придерживалась в предшествующих статьях, к ультрамартовскому совершен путем разбивки событий 6678 (1170/1) мартовского года между двумя статьями: одно из них (смерть Мстислава Изяславича) дано в статье под 6678 г., т. е. под мартовским обозначением (вместе с сообщением, относящимся к концу предыдущего, 6677 мартовского года); два других (рождение Василия Мстиславича, поход Михалка и Всеволода на половцев) — в статье под 6679 г., т. е. под ультрамартовским обозначением. Таким образом, открывалась возможность, не нарушая непрерывности годовых обозначений, датировать и события последующих лет годами по ультрамартовскому стилю.

Только в двух случаях на протяжении рассматриваемого промежутка Лаврентьевская летопись отступает от обозначения статей ультрамартовскими годами, проставляет год по мартовскому стилю. Оба эти отступления связаны с некоторыми пробелами в составе летописных сообщений. Под 6685 ультрамартовским годом летопись дает события 6684 (1176/7) мартовского года, и здесь же описывает события с самого начала 6685 (1177/8) мартовского года; других событий 6685 мартовского года она не знает, отдельной статьи этому году не отводит; а события следующего 6686 (1178/9) мартовского года дает в двух статьях — под 6686 г., т. е. под мартовским обозначением, и под 6687 г., т. е. под ультрамартовским. События следующего 6687 (1179/80) мартовского года летопись опускает; а сообщения о событиях 6688 (1180/1) мартовского года распределяет опять между двумя статьями — под 6688 г. мартовским и под 6689 ультрамартовским. После этих эпизодических отступлений летопись продолжает придерживаться ультрамартовского стиля. Год 6699 проставлен, но оставлен без записей; события начала этого ультрамартовского (т. е. 6698 мартовского) года отмечены в конце предыдущей статьи, а других событий этого года летопись не знает. Близко к концу рассматриваемого промежутка наблюдается в тексте Лаврентьевской летописи пробел, охватывающий вторую, большую часть статьи 6711 г., статью 6712 г. и первую, большую часть статьи 6713 г. Под 6711 г. выписана только начальная часть статьи (относящейся к 6710 мартовскому году). Статьи под 6712 г. нет. Из состава статьи 6713 г. (излагавшей события 6712 мартов-

ского года) выписано только последнее сообщение (о смерти Всеволодовой дочери Елены); оно присоединено к начальной части статьи 6711 г. и читается как составная часть этой статьи. Статья под 6714 г. дана полностью. В предлагаемой таблице показаны: переход Лаврентьевской летописи от мартовского стиля к ультрамартовскому, ее отступления от ультрамартовского стиля в обозначении статей под 6686 и 6688 гг. и упомянутый пробел в конце рассматриваемой группы статей.

Мартовские годы		Статьи летописи
6678 (1170/1)		6678
		6679
6679—6683		6680—6684
6684 (1176/7)		6685
6685 (1177/8)		
		6686
6686 (1178/9)		6687
6687 (1179/80)		нет сообщений
6688 (1180/1)		6688
		6689
6689—6696		6690—6697
6697 (1189/90)		6698
6698 (1190/1)		6699 без записей
6699—6709		6700—6710
6710 (1202/3)		6711, только начало
6711 (1203/4)		пробел
6712 (1204/5)		только конец: присоединен к статье 6711
6713 (1205/6)		6714

Все «полные» даты в статьях рассматриваемой группы, сохранившиеся в исправном виде, обнаруживают, что года проставлены по ультрамартовскому стилю. Таковы даты: 28 марта 6681 г.— вторник (смерть Мстислава Андреевича); 29 июня 6683 г.— суббота (убийство Андрея); 30 июня — воскресенье (обнаружение тела Андрея); 5 июля — четверг (перевезение тела Андрея из Боголюбова во Владимир); 15 июня 6684 г.— воскресенье (вступление Михаила и Всеволода Юрьевичей во Владимир после победы над Мстиславом Ростиславичем); 18 апреля 6693 г.— среда (пожар во Владимире); 1 мая 6694 г.— среда (солнечное затмение); 18 мая 6694 г.— суббота (рождение Константина Всеволодовича); 18 марта 6696 г.— среда на вербной неделе (смерть Владимира Глебовича в Переяславле); 16 марта 6698 г.— пятница (вступление епископа Иоанна во Владимир); 2 июня 6701 г.— четверг (пожар во Владимире); 6 июня 6707 г.— суббота (возвращение Всеволода во Владимир из похода на болгар); 25 июля 6707 г.— суббота (пожар во Владимире); 20 марта 6714 г.— воскресенье (вокняжение Константина Всеволодовича в Новгороде). Четыре полные даты в статьях рассматриваемой группы дошли до нас в явно искаженном виде (одна в статье 6683 г., две — 6685 г., одна 6693 г.); в таком виде они не могут, конечно, служить для определения стиля обозначения года; но поскольку их первоначальный вид может быть предположительно восстановлен, они тоже говорят за то,

что летопись применяет ультрамартовский стиль (об этом скажем в комментарии к упомянутым статьям).

Записей об астрономических явлениях имеется в рассматриваемой группе статей две. В начале статьи 6694 г. сообщается о солнечном затмении 1 мая. Затмение было 1 мая 6693 (1185/6) мартовского года [58]. Следовательно, в летописи обозначение года — ультрамартовское. В конце статьи 6709 г. сообщается о лунном затмении 24 декабря. Вряд ли можно сомневаться, что эта запись — с ошибкой в дате на два дня — относится к затмению 22 декабря 6708 (1200/01) мартовского года; в 6709 (1201/2) мартовском году не было видимых у нас лунных затмений [59]. Следовательно, и эта запись свидетельствует об ультрамартовском обозначении статьи.

Сопоставление обозначения статей рассматриваемой группы в Лаврентьевской летописи с обозначением соответствующих статей в других летописях дает следующие результаты.

В летописи Переяславля Суздальского на протяжении всего рассматриваемого промежутка (статьи 6679—6714 гг.), как и раньше, обозначение статей одинаково с обозначением статей Лаврентьевской. Переяславльская, как и Лаврентьевская, распределяет события 6678 (1170/1) мартовского года между двумя статьями — под 6678 мартовским годом и 6679 ультрамартовским и в дальнейшем придерживается ультрамартовского стиля с двумя такими же, как в Лаврентьевской, отступлениями (статьи под 6686 и 6688 гг.— мартовские). Пробела, наблюдаемого в Лаврентьевской летописи в отношении событий 6711—6713 ультрамартовских (6710—6713 мартовских) годов в летописи Переяславля Суздальского нет, статьи под этими годами даны полностью.

В Радзивилловской летописи (по обоим ее спискам — Радзивилловскому и Московскому Академическому) на всем протяжении рассматриваемого промежутка вплоть до ее конца обозначение статей одинаково с обозначением статей в Лаврентьевской и Переяславле-Суздальской летописях. Она оканчивается изложением событий 6710—6713 (1202/3—1205/6) мартовских годов под 6711—6714 ультрамартовскими годами. В ней, как и в Переяславле-Суздальской, нет пробела, который наблюдается в Лаврентьевской; тот кусок текста, который отсутствует в Лаврентьевской летописи, имеется в Радзивилловской, но в отличие от Переяславле-Суздальской он дан в ней не на месте, выписан в самом конце. К начальной части статьи 6711 г. в Радзивилловской летописи примыкает конец статьи 6713 г., затем идет статья 6714 г. и лишь затем — упомянутый выпавший кусок текста: продолжение и окончание статьи 6711 г., статья 6712 г. и первая, большая часть статьи 6713 г., чем и оканчивается летопись.

Для иллюстрации того, как расположен текст, излагающий события 6710—6713 (1202/3—1205/6) мартовских годов, в летописях Переяславля Суздальского, Радзивилловской и Лаврентьевской, может служить следующая таблица.

Мартовские годы	Статьи летописей	
6710 (1202/3)	6711 начало статьи	А
	остальная часть статьи	
6711 (1203/4)	6712 вся статья	Б
6712 (1204/5)	6713 большая часть статьи	
	конец статьи	В
6713 (1205/6)	6714 вся статья	

В летописи Переяславля Суздальского текст читается в правильном порядке: А, Б, В. В Радзивилловской летописи текст выписан в неправиль-

ном порядке: А, В, Б. В Лаврентьевской летописи выписано только А и непосредственно вслед за ним В.

В Симеоновской летописи погодный текст (которому предшествует перечень русских епископий и перечень митрополитов, архиепископов новгородских и епископов) начинается статьей «О победе великому князю Всеволоду на Рязанские князи и на Ростиславичя. Тоя же зимы поиде князь Всеволод...» и т. д. Год в этой статье не обозначен. Она излагает события зимы 6684 (1176/7) мартовского года и совпадает со второю половиной статьи под 6685 ультрамартовским годом Лаврентьевской летописи [60]. Обозначение дальнейших статей (6686—6698) одинаково в той и другой летописи; Симеоновская также применяет ультрамартовский стиль с двумя такими же, как в Лаврентьевской, отступлениями (мартовские статьи 6686 и 6688). Событиям 6698 (1190/1) мартовского года, т. е. 6699 ультрамартовского, в Симеоновской летописи, как и в Лаврентьевской, не отведено особой статьи (о событиях начала этого года упоминается в конце статьи под 6698 ультрамартовским годом). Затем начинается расхождение между тою и другою летописью в обозначении соответствующих статей. Лаврентьевская оставляет 6699 г. «пустым» и дальнейшие статьи, излагающие события 6699—6713 мартовских годов, продолжает помечать ультрамартовскими годами (6700—6714). Симеоновская летопись помечает статьи, соответствующие статьям 6700—6703 Лаврентьевской (т. е. относящиеся к 6699—6702 мартовским годам), годами 6699; 6699 (вторично), 6701 и 6702, т. е. дает им обозначение по мартовскому стилю, кроме второй из них, обозначение которой искажено, вероятно, по описке. Последнее из сообщений, читаемых в статье 6703 г. Лаврентьевской (о вокняжении Рюрика Ростиславича в Киеве) Симеоновская выделяет в особую очередную статью под 6703 г., т. е. под ультрамартовским же, как в Симеоновской, и следующие четыре статьи (6704—6707) — ультрамартовские в обеих летописях. Начало статьи соответствующей статье 6808 г. Лаврентьевской летописи, и ее обозначение в Симеоновской летописи отсутствуют вследствие поврежденности листа. Так как следующая статья в Симеоновской имеет обозначение 6708 г., то относительно статьи с утраченным началом можно предположить, что она или не имела обозначения года и была присоединена к предыдущей, под 6707 г., читалась с нею как одна статья; или имела повторное обозначение 6707; или имела обозначение 6708, и в таком случае такое же обозначение следующей за нею статьи является повторным. Как бы то ни было Симеоновская летопись или с этой статьи, утратившей начало, или со следующей статьи, сохранившей обозначение 6708, вновь возвращалась к проставлению годов по мартовскому стилю. Статьям под 6709—6714 ультрамартовскими годами Лаврентьевской летописи соответствуют статьи под 6708—6713 мартовскими годами Симеоновской. Таблица сопоставляет обозначение статей в этих летописях (см. стр. 73).

Статьям под 6709—6711 ультрамартовскими годами Лаврентьевской летописи соответствуют статьи под 6708—6710 мартовскими годами Симеоновской. Статьям под 6712 и 6713 ультрамартовскими годами Лаврентьевской соответствует одна статья Симеоновской под 6711 г. (в последней, таким образом, соединены события 6711 и 6712 мартовских годов). Статье под 6714 ультрамартовским годом Лаврентьевской соответствуют сведения под 6714 г. Симеоновской. Таблица сопоставляет обозначение статей в той и другой летописях.

Сопоставляя Лаврентьевскую летопись за рассматриваемый промежуток с Новгородской I летописью, обозначающей статьи мартовскими годами, обнаруживаем, что Лаврентьевская помечает соответствующие статьи обозначениями года на единицу большими, чем Новгородская, т. е. ультрамартовскими. Сравни статьи Лаврентьевской со статьями Новгородской: 6680 с 6679 (вокняжение Романа в Киеве), 6682 с 6681 (поход

Мартовские годы	Статьи летописей	
	Лаврентьевская	Симеоновская
6697 (1189/90)	6698	6698
6698 (1190/1)		
	6699 без записей	
6699 (1191/2)	6700	6699
6700 (1192/3)	6701	6699
6701 (1193/4)	6702	6701
6702 (1194/5)	6703	6702
		6703
6703—6706	6704—6707	6704—6707
6707 (1199/200)	6708	(6708?)
6708—6710	6709—6711	6708—6710
6711 (1203/4)		6711
6712 (1204/5)		6712
6713 (1205/6)	6714	6713

рати Андрея против Ростиславичей), 6683 с 6682 (убийство Андрея, события после его смерти), 6684 с 6683 (поражение Мстислава, вокняжение Михаила во Владимире), 6685 с 6684 (смерть Михаила, победа Всеволода над Мстиславом и Глебом), 6690 с 6689 (взятие Всеволодом Торжка), 6694 с 6693 (солнечное затмение 1 мая, поход Давида Ростиславича Смоленского на Полоцк), 6696 с 6695 (вокняжение Ярослава Владимировича в Новгороде), 6708 с 6707 (вокняжение Святослава Всеволодовича в Новгороде), 6714 с 6713 (вокняжение Константина Всеволодовича в Новгороде; смерть всеволодовой княгини).

Дважды на протяжении рассматриваемого промежутка наблюдаем, что две смежные статьи Лаврентьевской летописи соответствуют вместо одной статье Новгородской под обозначением года, одинаковым с обозначением первой из них. В обоих случаях Лаврентьевская летопись разбивает события одного года между двумя статьями и дает первой из них обозначение года по мартовскому стилю (которое поэтому и совпадает с обозначением соответствующей статьи Новгородской), второй — по ультрамартовскому (которое поэтому и превышает обозначение статьи с Новгородской на единицу). Сравни статьи Лаврентьевской под годами 6686 (взятие Всеволодом Торжка и Волока Ламского) и 6687 (смерть Мстислава Ростиславича, Юрьева внука) со статьей Новгородской под 6686 г.; статьи Лаврентьевской под годами 6688 (смерть Мстислава Ростиславича, Мстиславова внука) и 6689 (поход Святослава Всеволодовича против Всеволода Юрьевича) со статьей Новгородской под 6688 г.

В тех случаях, когда Лаврентьевская летопись «запаздывает» с записью о том или ином отдельном событии, т. е. включает сообщение о нем не в ту статью, где ему надлежало бы быть по ультрамартовской дате, а в следующую или одну из следующих статей,— в этих случаях разница между обозначением года — собственно в отношении данного события — между Лаврентьевской летописью и летописью Новгородской, разумеется, превышает единицу. Сравни сообщения о смерти Глеба Юрьевича — в Новгородской в конце статьи 6678 г., в Лаврентьевской — в начале статьи 6680 г. (не в конце статьи 6679 г.); об уходе Рюрика Ростиславича из Новгорода и вокняжении Юрия Андреевича — в Новгородской в конце статьи 6679 г. и начале статьи 6680 г., в Лаврентьевской — в начале статьи 6682 г. (не в конце статьи 6680 г. и начале статьи 6681 г.); об удалении Ярослава Владимировича из Новгорода и вокняжении Мстислава Давидовича — в Новгородской под 6692 г., в Лаврентьевской — под 6694 г. (не под 6693). При ближайшем рассмотрении этих сообщений в их контексте обнаруживается, что во всех этих случаях Новгородская I

летопись правильно датирует событие его мартовским годом, Лаврентьевская же сообщает о нем не под ультрамартовским обозначением того же года, а в следующей статье или даже в статье через одну.

Если, напротив, с записью о событии «запаздывает» Новгородская летопись, то сообщение о нем читается под одним и тем же годом в обеих летописях, несмотря на то, что с т а т ь и свои они обозначают по разным стилям. О взятии Киева Рюриком Ростиславичем — событии января 6710 (1202/3) мартовского года — в Лаврентьевской записано под 6711 ультрамартовским годом. В Новгородской летописи, обозначающей статьи по мартовскому стилю, место этому сообщению было бы в конце статьи 6710 г.; но в данном случае наблюдаем явление, вообще довольно часто встречаемое в летописях (и только что отмеченное в Лаврентьевской летописи): о событии конца года летопись сообщает не в статье, отведенной событиям этого года, а в начале следующей статьи,— под 6711 г., т. е. под тем же, что и Лаврентьевская.

Переходя к сопоставлению обозначения статей в Лаврентьевской летописи с обозначением в Ипатьевской, отметим прежде всего различия между ними в обозначении статей, излагающих события 6678—6692 (1170/1—1184/5) мартовских годов. В обозначении статей Ипатьевской летописи за это время наблюдаем большие и разнообразные отступления как от мартовского стиля, так и от ультрамартовского. Поэтому постоянного, т. е. проходящего через весь пятнадцатилетний промежуток, отношения между обозначением статей Лаврентьевской летописи, помечающей статьи, кроме двух, ультрамартовскими годами, и обозначениями статей Ипатьевской проследить нельзя.

а. События 6678 (1170/1) мартовского года Лаврентьевская летопись дает в статьях под 6678 и 6679 гг. Ипатьевская — тоже в двух статьях под 6680 и 6681 гг. Сообщение, читаемое в Лаврентьевской под 6678 г. (смерть Мстислава Изяславича), находим в Ипатьевской под 6680 г.; сообщение, читаемое в Лаврентьевской под 6679 г. (вторая война с половцами при Глебе) — в Ипатьевской под 6681 г.

б. События 6679—6681 (1171/2—1173/4) мартовских годов изложены в Лаврентьевской под 6680—6682 гг. Ипатьевская соединяет события этих трех годов в одной статье под 6682 г. В этой ее статье находим сообщения, читаемые в Лаврентьевской под 6680 г. (вокняжение Романа Ростиславича в Киеве) и под 6682 г. (захват Ростиславичами Киева под Всеволодом Юрьевичем; поход рати Андрея против Ростиславичей).

Сообщение, составляющее статью 6681 ультрамартовского года Лаврентьевской летописи и относящееся к началу (марту) 6680 мартовского года (смерть Мстислава Андреевича) дано, однако, Ипатьевской летописью не в этой сложной, обнимающей события трех лет статье под 6682 г.; оно включено в предыдущую статью под 6681 г. (излагающую события 6678 мартовского года), т. е. под таким же (по буквенно-цифровому обозначению) годом, под каким читается в Лаврентьевской.

в. События 6682 и 6683 (1174/5 и 1175/6) мартовских годов обе летописи дают под 6683 и 6684 гг. (т. е. под ультрамартовскими).

г. События 6684 (1176/7) мартовского года Лаврентьевская летопись излагает в статье под 6685 г. и в ней же события самого начала 6685 (1177/8) мартовского года; других событий этого года она не знает, отдельной статьи ему не отводит. Ипатьевская объединяет события 6684 и 6685 мартовских годов в статье под 6685 г., причем сначала сообщает в ней о южнорусских событиях 6685 мартовского года, а затем дает сообщение о событиях Северо-Восточной Руси в 6684 и начале 6685 г., читаемое в более полном виде в Лаврентьевской.

д. События 6686 (1178/9) мартовского года Лаврентьевская разбивает между статьями под 6686 и 6687 гг. Ипатьевская не знает событий этого года.

е. О событиях 6687 (1179/80) мартовского года Лаврентьевская летопись не сообщает. Ипатьевская дает их под 6686 г. (вокняжение Мстислава Ростиславича в Новгороде, поход его на чудь). Статьи под 6687 г. в Ипатьевской нет.

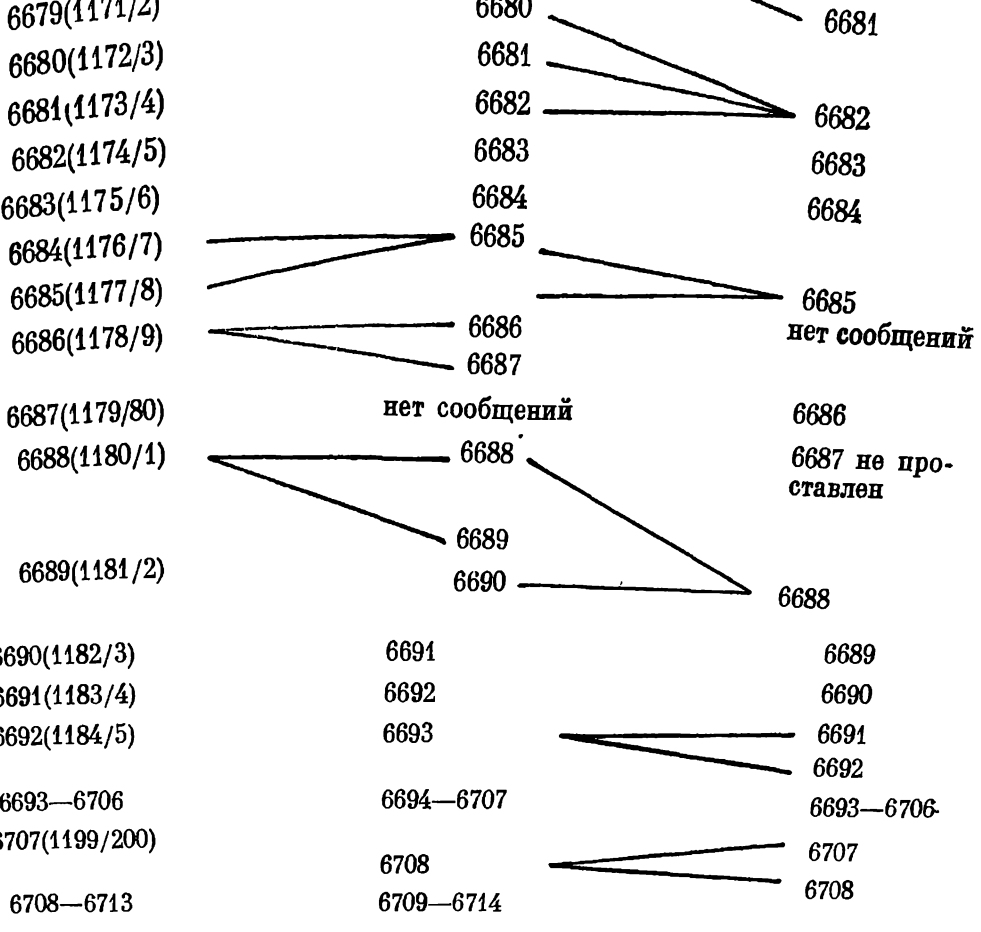
ж. События 6688 (1180/1) мартовского года Лаврентьевская летопись излагает в статьях под 6688 и 6689 гг. Ипатьевская летопись дает события этого года частью в той же статье, что и события 6687 г., т. е. под 6686 г. (поход Мстислава Ростиславича на Полоцк, прекращенный по настоянию Романа Ростиславича; смерть Мстислава и др.), частью — под 6688 г. (первая, большая часть этой статьи кончая рассказом о стоянии на Влене).

з. События 6689 (1181/2) мартовского года Лаврентьевская летопись дает под 6690 г. Ипатьевская — в той же статье, где и часть событий предыдущего года, т. е. под 6688 г. (к 6689 г. относится в этой статье, все что следует за рассказом о стоянии на Влене).

и. События 6690—6692 (1182/3—1184/5) мартовских годов Лаврентьевская летопись излагает под 6691—6693 гг. Ипатьевская — под 6689—6691 гг. Одно из событий самого конца 6692 мартовского года (вторжение Кончака; Лаврентьевская о нем не упоминает) она выделяет в особую статью под 6692 г., т. е. мартовским, и таким образом переходит к мартовскому обозначению дальнейших статей.

События пятнадцатилетия с 6693 (1185/6) по 6707 (1199/200) г. изложены Ипатьевской летописью в статьях, обозначенных мартовскими годами. Лаврентьевская продолжает помечать статьи ультрамартовскими годами, и потому совпадающие по содержанию сообщения той и другой летописи находим в Ипатьевской под обозначениями года на единицу меньшими, чем в Лаврентьевской. Сравни статьи Лаврентьевской со статьями Ипатьевской: 6694 с 6693 (солнечное затмение, поход Игоря Святославича на половцев), 6696 с 6695 (смерть Владимира Глебовича, Бориса Всеволодовича), 6703 с 6702 (смерть Святослава Всеволодовича, вокняжение Рюрика Ростиславича в Киеве), 6705 с 6704 (вмешательство Всеволода в распрю Рюрика с Ольговичами), 6706 с 6705 (смерть Давида Ростиславича, вокняжение Мстислава Романовича в Смоленске, рождение Ивана Всеволодовича). Лишь в тех случаях, когда одна из летописей нарушает правильное распределение сообщений между статьями, т. е. включает сообщение (или группу их) не в ту статью, в которой ему надлежало бы быть по дате события,— разница между той и другой летописью в обозначении года данного события превышает единицу. В двух случаях такое нарушение допущено Ипатьевской летописью. Сообщения о событиях 6696 (1188/9) мартовского года, изложенных в статье под 6697 ультрамартовским годом Лаврентьевской летописи, Ипатьевская дает не в составе статьи 6696 мартовского года, а в составе предыдущей статьи под 6695 г. (брак Рюрика Ростиславича с Верхуславой Всеволодовной, рождение Юрия Всеволодовича). Сообщения о событиях 6701 (1193/4) мартовского года, изложенных в Лаврентьевской под 6702 ультрамартовским годом, Ипатьевская дает не в статье 6701 мартовского года, а в конце предыдущей статьи под 6700 г. («постриги» Ярослава Всеволодовича, закладка детинца во Владимире, обновление церквей во Владимире и Суздали, рождение Дмитрия Всеволодовича). В третьем случае неточность допущена, по-видимому, Лаврентьевской летописью. Ипатьевская под 6706 (1198/9) мартовским годом сообщает о смерти Ярослава Всеволодовича Черниговского. Лаврентьевская помещает это сообщение не под соответствующим — 6707 — ультрамартовским годом, а начинает им следующую статью, под 6708 г.

Таблица сопоставляет обозначение статей, излагающих события 6678—6707 (1170/1—1199/200) мартовских годов, в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях.

Статьями, обозначенными в Ипатьевском списке 6707 и 6708 гг., оканчивается в Ипатьевской летописи киевский свод. За исключением начального сообщения (о браке Всеславы Рюриковны и Ярослава Глебовича) обе они отведены одному сюжету — закладке, построению и торжественному освящению стены Киевского Выдубицкого монастыря, сооруженного Рюриком Ростиславичем; обе относятся к одному году — 6707 (1199/200) мартовскому. Соответствующих сообщений в Лаврентьевской летописи нет. В Хлебниковском списке две указанные статьи читаются как одна статья с предыдущей под 6706 г. (обозначений 6707 и 6708 в нем нет).

Н. В. Степанов оставляет статьи 6679 и 6680 гг. Лаврентьевской летописи без определения стиля их обозначения «по недостатку дат» (т. е. по отсутствию в них «полных» дат) и относит к «эпохе» ультрамартовского стиля в Лаврентьевской летописи статьи с 6681 по 6714 г.[61] Сопоставление с другими летописями показывает, что эта «эпоха» ультрамартовского стиля в Лаврентьевской летописи начинается статьей под 6679 г.

Переходим к рассмотрению отдельных статей изучаемой группы.

6679. В начале статьи краткое известие о рождении сына Василия у Мстислава Андреевича. Остальная, большая часть статьи сообщает о половецком вторжении «тое же зимы» в Киевщину, о походе Михаила и Всеволода на половцев и победе над ними. Эта вторая война с половцами в княжение Глеба в Киеве (первая описана в статье 6677 г.) происходила, как видно по летописным сообщениям, во второй год княжения, во время предсмертной болезни Глеба, незадолго до его смерти, значит — зимой

6678 (1170/1) мартовского года: Глеб умер в январе этого года [62]. Обозначение статьи — 6679 — ультрамартовское. Таким образом, события 6678 мартовского года распределены в Лаврентьевской летописи между двумя статьями: одно (смерть Мстислава Ростиславича) дано в статье под 6678 г. (вместе с событием конца предыдущего года — смерть Владимира Андреевича), т. е. под мартовским; другие — под 6679 г., т. е. ультрамартовским. Перед нами обычный прием перехода летописи от мартовского стиля обозначения статей к ультрамартовскому: разбивка событий одного года между двумя статьями при мартовском обозначении первой и ультрамартовском второй.

6680. В начале статьи — сообщение о смерти Глеба в Киеве (с упоминанием о том, что он «княжи в Кыеве 2 лета»). Глеб умер 20 января 6679 ультрамартовского года, т. е. сообщение это относится к концу года, предшествовавшего тому, которым по ультрамартовскому счету обозначена статья. Большую часть статьи занимает сообщение о походе «тое же зимы» Мстислава Андреевича на болгар. Поход состоялся зимой 6680 г. по ультрамартовскому счету, т. е. 6679 (1171/2) мартовского года; относить его к зиме (т. е. к концу) 6680 мартовского года нельзя, так как в начале этого года Мстислав умер (см. далее). По отношению к этому основному сообщению обозначение статьи является несомненно ультрамартовским. Заканчивается статья сообщением о том, что «тое же зимы» Андрей «посла» Романа Ростиславича княжить в Киев, а в Смоленске был посажен сын Романа Ярополк. Роман вокняжился в Киеве в 6679 (1171/2) мартовском году: под этим годом сообщает об его вокняжении Новгородская летопись, и к такой же датировке приводит анализ сообщений Ипатьевской летописи о событиях по смерти Глеба; следовательно, и по отношению к этому сообщению 6680 г. Лаврентьевской летописи — ультрамартовский. Порядок сообщений в Лаврентьевской летописи не соответствует последовательности событий, и датировка вокняжения Романа «тое же зимы» является ошибочной. Роман вокняжился в Киеве, по свидетельству Ипатьевской летописи, летом «месяца июля наставша» и значит — ранее похода Мстислава на болгар. Появление ошибки можно предположительно объяснить редакционной работой составителя статьи Лаврентьевской летописи в ее теперешнем виде. Можно думать, что в источнике порядок сообщений был такой же, но прямой ошибки в дате вокняжения Романа не было, оно было датировано в менее определенной форме — «того же лета» (в смысле: в том же году). Из того, что о вокняжении Романа говорилось после сообщения о походе Мстислава зимою на болгар, составитель теперь читаемого текста заключил, что оно произошло тоже зимою, и в соответствии с таким пониманием вместо «того же лета» написал «тое же зимы» [63].

6681. Статья содержит только сообщение о смерти Мстислава Андреевича «месяца марта в 28 день во вторник». Сочетание числа, месяца и дня недели соответствует 6680 (1172/3) мартовскому году и обнаруживает, что обозначение статьи ультрамартовское.

6682. Первое сообщение статьи — о бегстве («выбеже») Рюрика Ростиславича из Новгорода, об обращении новгородцев к Андрею и о вокняжении Юрия Андреевича в Новгороде — относится к концу 6679 (1171/2) мартовского года (6680 ультрамартовского) и к 6680 мартовскому (6681 ультрамартовскому); Рюрик ушел из Новгорода, по Новгородской летописи, зимой в конце 6679 мартовского года, Юрий сел на новгородском столе в 6680 мартовском году (по-видимому — в его начале, т. к. сообщением об его вокняжении открывается эта статья Новгородской летописи) [64]. Обозначение статьи Лаврентьевской летописи — 6682 не может быть принято по отношению к ее начальному сообщению ни как мартовское, ни как ультрамартовское. По времени событий место этому сообщению было бы частью в конце статьи 6680 (ультрамартовского) года,

частью в статье 6681 г. Здесь перед нами один из случаев довольно значительного отступления летописи от правильного распределения сообщений между статьями. Стиль обозначения данной статьи определяется не этим начальным ее сообщением, а остальным ее содержанием, и определяется как ультрамартовский. Дальше она излагает события 6681 (1173/4) мартовского года с марта по январь включительно. Срединную часть статьи занимают сообщения о нападении Давида Ростиславича (княжившего в Вышгороде) с братьею на Киев и захвате ими там Всеволода Андреевича и Ярополка Ростиславича, о последующем походе рати Андрея против Ростиславичей и о длительной и безуспешной осаде ею Вышгорода, где затворился брат Давида Мстислав. По сопоставлению данных, заключающихся в Ипатьевской и Новгородской летописях, нападение Ростиславичей на Киев датируется 24 марта 6681 мартовского — 6682 ультрамартовского года [65]. Поход рати Андрея против Ростиславичей был предпринят в конце лета того же года, осада Вышгорода затянулась до ноября [66]. Два заключительных сообщения статьи (о смерти Святослава Юрьевича и о смерти Юрия Ярославича Муромского) относятся к январю того же года.

6683. Первая часть статьи сообщает о событиях, происходивших в промежуток между вокняжением в Киеве Ярослава Изяславича и убийством Андрея: о кратковременном захвате Киева Святославом (Всеволодовичем) Черниговским и об учинении «многого зла» Киеву вернувшимся Ярославом; о нападении Олега Святославича (Новгород-Северского) на волость Святослава и о вторжении Святослава во владения Олега; об обращении Ростиславичей к Андрею с просьбою дать Киев (опять) Роману. Как устанавливается по Ипатьевской летописи, Ярослав сел в Киеве в 6682 ультрамартовском, т. е. 6681 (1173/4) мартовском году, не ранее ноября; к 6681 мартовскому году относит его вокняжение и Новгородская летопись. Андрей был убит 29 июня 6683 ультрамартовского — 6682 (1174/5) мартовского года (см. далее) [67]. Следовательно, указанный промежуток охватывает последние месяцы 6682 и первые месяцы 6683 ультрамартовских годов. Для более точного хронологического приурочения упомянутых событий в пределах этого промежутка нет данных. Ипатьевская летопись относит все их к концу 6682 г.; Лаврентьевская — к 6683 г., к году убийства Андрея. Относительно обращения Ростиславичей к Андрею кажется более вероятным, что оно имело место в 6683 ультрамартовском году, не задолго до убийства Андрея; краткость промежутка между этим обращением и насильственной смертью владимирского князя объясняет, почему оно осталось без ответа. Что касается других отмеченных событий, то они, возможно, относятся хотя бы частично к концу 6682 ультрамартовского года; если так, то Лаврентьевская летопись в данном случае, как и в ряде других, открывает очередную статью сообщением о событиях, происходивших еще до наступления того года, которым обозначена статья, в конце предшествующего года. Срединную часть статьи занимает сказание «о убьеньи Андрееве». Сказание содержит три полные даты, обнаруживающие, что обозначение статьи 6683 г. должно быть принимаемо как ультрамартовское. Андрей был убит «месяца июня в 29 день, на память святою апостолу Петра и Павла, в суботу на ночь». Его тело было обнаружено на следующее утро, в воскресенье, в день 12 апостолов, т. е. 30 июня: «о свете заутра мертв в неделю на память 12 апостолу, налезоша и под сеньми лежаща». Перевезение тела из Боголюбова во Владимир состоялось на пятый день после убийства, т. е. 4 июля: «вземше тело его в 5 день, в четверток, привезше его в Володимерь с честью». Все эти сочетания чисел месяца со днями недели (29 июня — суббота, 30 июня — воскресенье, 4 июля — четверг) были в 6682 мартовском — 6683 ультрамартовском году; в следующем — 6683 мартовском году указанные числа приходились соответственно на воскресенье, понедельник, пятницу. Ска-

зание исключает возможность датировать убийство Андрея иначе, как 6683 ультрамартовским, т. е.— что то же — 6682 мартовским годом, т. е. 1174 г. н. э.[68]. Различие между летописями, помещающими сказание об убийстве Андрея под 6682 г., не является расхождением в датировке события, это только различие в стиле обозначения одного и того же года. Новгородская I и Ипатьевская летописи вносят некоторые осложнения в вопрос о дне смерти Андрея. Их рассмотрим в комментариях к этим летописям. Они не подрывают достоверности даты 29 июня. В конце статьи, вслед за сообщением о вокняжении Ростиславичей Ярополка во Владимире и Мстислава в Ростове читаем: «Тое же зимы оженися Ярополк Ростиславичь, князь володимерьскый, послав Смолиньску, поя за ся княгыню Всеславлю дочер князя Витепьскаго; и венчася с нею в Володимери у святое Богородици, месяця генваря в 3 день, мясопустное неделе во вторник»[69]. То же сообщение имеется в Радзивилловской по обоим спискам и в Ипатьевской летописях под 6683 г. Дата венчания несомненно искажена. Вторник мясопустной недели не бывает раньше 19 января. В 6683 ультрамартовском (6682 мартовском) году он был 11 февраля; в 6683 мартовском — 3 февраля[70]. В приведенной записи наименее вероятно искажение обозначения недели («мясопустное») и дня недели (вторник). Оставляя эти элементы записи, обыкновенно ограничиваются исправлением «генваря» на «февраля» и таким образом относят венчание Ярополка к 3 февраля 6683 мартовского (1175/6) года, т. е. принимают датировку явно недостоверную. Ярополк женился в бытность владимирским князем, а единственная «зима» за все его непродолжительное княжение во Владимире была зима 6683 ультрамартовского (6682 мартовского) года,— к 6683 мартовскому году он уже не был князем владимирским, а его жена оставалась пленницею во Владимире. Исправления требуют и число и месяц — на 11 февраля. Искажение в записи прошло, вероятно, две стадии. Сначала 11 февраля было заменено 3 февраля. Автор этой замены принял летописный 6683 ультрамартовский год за мартовский, заметил несоответствие 11 февраля вторнику масленой недели этого мартовского года и «исправил» мнимую ошибку в числе. Затем уже в результате простой описки появилось «генваря» вместо «февраля».

6684. В статье имеется полная дата («15 июня в день недельный» — вступление Михаила и Всеволода Юрьевичей во Владимир после победы над Ростиславичами), подтверждающая, что летопись продолжает придерживаться ультрамартовского стиля в обозначении годов и что излагаемые в этой статье события относятся к 6683 (1175/6) мартовскому году.

6685. События, излагаемые в этой статье, относятся к году, следующему за тем, о котором сообщает предыдущая статья, т. е. к 6684 (1176/7) мартовскому году,— к его лету (смерть Михаила Юрьевича, вокняжение Всеволода во Владимире, победа его над Мстиславом Ростиславичем), осени (сожжение Москвы Глебом Ростиславичем Рязанским, зятем Мстислава) и зиме (поход Глеба против Всеволода, стояние на р. Колакше),— и к самому началу 6685 г. (победа Всеволода, пленение Мстислава и Глеба, выдача рязанцами Ярополка Всеволоду). В том, что 6685 г. Лаврентьевской летописи соответствует 6684 мартовскому году, т. е. является ультрамартовским, убеждаемся по Новгородской летописи. В самой рассматриваемой статье Лаврентьевской летописи есть две полные даты; но в ту и другую вкралась какая-то неточность или неисправность, и потому сами по себе они не могли бы служить для определения стиля обозначения года. Первая дата — смерти Михаила («в субботу, заходящю солнцю, июня месяца в 20 день, на память святаго отца Мефодья»); вторая — победа Всеволода на Юрьевском поле («в суботу... месяца июня в 27 день, на память святаго Сампсона страньноприимця»). В 6685 ультрамартовском (6684 мартовском) году 20 и 27 июня приходилось не на субботу, а на воскресенье[71]. Признание (вопреки свидетельству Новгородской летописи)

летописного 6685 г. за мартовский (т. е. = 6686 ультрамартовскому) не было бы выходом из положения, так как при этом несоответствие оказалось бы еще большим (в этом году указанные числа приходились на понедельник). Доводом против признания летописного года за ультрамартовский, т. е. против отнесения событий к 6684 мартовскому году, указываемое несоответствие в «полных» датах служить не может. Задача заключается в том, чтобы объяснить характер и происхождение отмеченных неувязок. Объяснение может быть, как и в большинстве подобных случаев, только предположительным. В первой дате отправным пунктом могут служить при этом слова «заходящю солнцю», т. е. летописец отмечает, что Михалко умер при наступлении вечера. В это время церковь уже начинала поминать святого следующего дня, в данном случае — Мефодия (празднуемого 20 июня). В первоначальной летописной записи смерть Михалка была датирована, полагаем, субботой 19 июня, а упоминание о том, что Михалко умер «на память... Мефодья», имело тот смысл, что он умер к вечеру в к а н у н памяти Мефодия. В дальнейшем эти слова были поняты иначе — в смысле: в д е н ь памяти Мефодия,— и в соответствии с таким пониманием была исправлена мнимая ошибка в числе месяца — вместо 19 поставлено 20, а день недели оставлен прежний [72]. Во второй дате в ее первоначальном виде тоже не было, надо полагать, несогласованности между числом месяца и днем недели: битва была датирована субботою 26 июня, а слова «на память святаго Самсона страньноприимца» указывали на то, что победа была одержана в к а н у н памяти этого святого (празднуемого 27 июня). Если битва была длительной и победа Всеволода вполне определилась только к вечеру, когда для церкви уже наступала «память» святого следующего дня, то летописец мог приписать одержанную победу в той или иной мере представительству этого святого и такое свое понимание запечатлел приведенными словами. Потом они были поняты в смысле не кануна, а самого дня памяти этого святого, и число месяца изменено на 27 без соответствующего, однако, изменения дня недели. Добавим, что «поправка» числа месяца в первой дате при сохранении дня недели уже сама по себе делала, очевидно, необходимой поправку во второй: если суббота падала, как выходило по измененной дате, на 20 число, то следующая должна была пасть на 27. В конце рассматриваемой статьи (под 6685 ультрамартовским годом) Лаврентьевская летопись сообщает о событиях самого начала 6685 (1177/8) мартовского года. Других событий этого года Лаврентьевская летопись не знает, отдельной статьи ему не отводит, а в двух следующих статьях под очередными обозначениями годов (6686 и 6687) сообщает о событиях 6686 (1188/9) мартовского года.

6686. Статья целиком отведена сообщению о взятии и сожжении Всеволодом Юрьевичем Торжка и затем Волока Ламского. Взятие Торжка датировано 8 декабря. О поводе к действиям Всеволода сжато и глухо упомянуто в начале статьи («Новгородци целовавше ко Всеволоду Юргевичю крест и не управиша») [73]. Сопоставление с Новгородской летописью (статьи 6685 и 6686 мартовских годов) показывает, что взятие Торжка и Волока Ламского должны быть относимы к концу 6686 мартовского года и что, следовательно, эта статья Лаврентьевской летописи в отличие от предыдущих обозначена годом по м а р т о в с к о м у стилю.

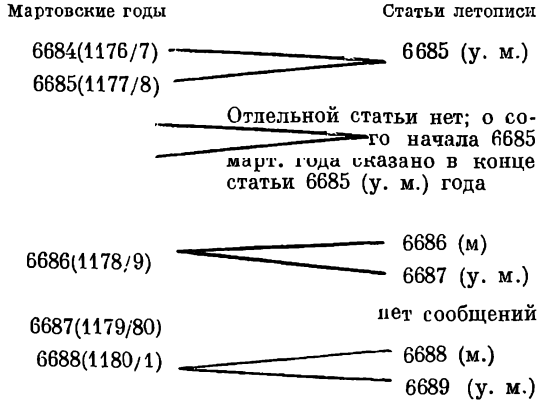
6687. Статья содержит одно сообщение — о смерти Мстислава Ростиславича в Новгороде «породное неделе» и погребении его у святой Софии. По Новгородской летописи известно, что Мстислав умер в апреле 6686 мартовского года. Следовательно, статья Лаврентьевской обозначена годом по ультрамартовскому стилю. Надо отметить, что смерть Мстислава п р е д ш е с т в о в а л а действиям Всеволода против Новгорода, описанным в предыдущей статье: Мстислав умер в начале года, а Всеволод взял Торжок в конце того же года. Таким образом, Лаврентьевская летопись разбивает события 6686 (1178/9) мартовского года между двумя статьями и

помещает их в обратном порядке: события конца года дает в первой под мартовским обозначением года (6686), а событие начала года — во второй под ультрамартовским обозначением (6687). Добавим, что датировка смерти Мстислава в Новгородской летописи 20 апреля согласуется с датировкой ее пасхальною неделею в Лаврентьевской летописи в отношении месяца, но не числа: пасхальная неделя была в 6686 г. с 9 по 15 апреля. Вряд ли указание на пасхальную неделю в Лаврентьевской летописи является результатом искажения; вероятно, описка вкралась в текст Новгородской летописи в обозначение числа месяца.

6688. От событий 6686 (1178/9) мартовского года (изложенных в статьях под 6686 и 6687 гг.) Лаврентьевская летопись, минуя события 6687 (1179/80) г., переходит к событиям 6688 (1180/1) мартовского года и излагает их тоже в двух статьях: под 6688 г., т. е. мартовским, и 6689, т. е. ультрамартовским. Первая запись в статье 6688 г. сообщает о смерти Мстислава Ростиславича (в Новгороде) «в суботу 50-ю», т. е. в субботу «пятидесятную», в первую субботу после троицы, и о погребении его у святой Софии. Новгородская летопись датирует смерть Мстислава 14 июня 6688 г. На это число приходилась в 6688 (1180/1) мартовском году упомянутая суббота. Таким образом, датировки в обеих летописях подкрепляют одна другую и вместе с тем подтверждают, что обозначение года в той и другой летописи мартовское. Остальная часть статьи Лаврентьевской летописи занята сообщением о вмешательстве Всеволода Юрьевича в распрю рязанских князей, приведшем к заключению мира с Романом Глебовичем Рязанским «на всей воле Всеволожи». За этим вмешательством и с ним в связи последовал поход Святослава Всеволодовича Черниговского против Всеволода Юрьевича, о чем сообщает следующая статья. Поход этот был предпринят, как известно по Новгородской летописи, в конце 6688 мартовского года. Следовательно, и упомянутое непосредственно предшествовавшее ему вмешательство Всеволода в рязанские дела должно быть относимо к этому году. Весь состав сообщений определяет рассматриваемую статью как мартовскую.

6689. Статья сообщает о походе Святослава Всеволодовича Черниговского «с новгородци и с половци с погании и с черниговци» против Всеволода Юрьевича, о двухнедельном стоянии противников друг против друга на реке Влене и об уходе Святослава «опять в Русь» ввиду приближавшегося (или уже наступившего) разводья[74]. Как упомянуто, поход состоялся в конце 6688 (1180/1) мартовского года, и, следовательно, обозначение этой статьи — ультрамартовское. Может быть, Святослав покинул берега Влены уже по наступлении 6689 мартовского года, в начале марта,— к этому предположению ведет упоминание о разводьи.

Распределение сообщений о событиях 6684—6688 (1176/7—1180/1) мартовских годов между статьями Лаврентьевской летописи может быть представлено в следующей таблице:

6690. Статья открывается сообщением о том, что «новгородци приведоша к собе Володимера Святославича, а Ярополку даша Торьжек, он же, седя на Торжку, поча воевати Волгу, люди всеволоже». Из Новгородской летописи известно, что Владимир вокняжился в Новгороде в середине 6688 (1180/1) мартовского года (17 августа); Ярополк получил Торжок после стояния на Влене, т. е. может быть, в конце того же года, а вероятнее — в начале 6689 г. Приведенное сообщение является вводным к основному сообщению статьи — о взятии Всеволодом Юрьевичем Торжка и пленении Ярополка Ростиславича, т. е. о событии, как знаем по Новгородской, 6689 (1181/2) мартовского года. Таким образом, эта статья Лаврентьевской летописи, как и предыдущая, обозначена годом по ультрамартовскому стилю.

6691. Статья содержит только сообщение о смерти княгини Ольги-Евфросиньи (дочь Юрия Владимировича, жена Ярослава Владимировича Осмомысла Галицкого). Промежуточное положение статьи между ультрамартовскими статьями служит основанием для признания ее ультрамартовской, т. е. для отнесения сообщения к 6690 (1182/3) мартовскому году.

6692. Статья описывает поход Всеволода Юрьевича на болгар. Обозначение года — ультрамартовское; Новгородская летопись сообщает о походе под 6691 (1183/4) мартовским годом.

6693. Первое сообщение — о поставлении Луки на епископию всей земли Ростовской. Поставление было совершено 11 марта, т. е. в самом начале года, и вводная часть этого сообщения (о предшествовавшем поставлении на эту епископию митрополитом Никифором, вопреки воле Всеволода, Николы Гречина) должна быть относима ко времени до того года, которым обозначена статья. Обозначение статьи — ультрамартовское, т. е. соответствует 6692 (1184/5) мартовскому году, что подтверждается полною датою в следующем ее сообщении — о пожаре во Владимире 18 апреля в среду. Дата поставления Луки — 11 марта хотя и не «полная» может рассматриваться как некоторое дополнительное свидетельство в пользу того, что год статьи — ультрамартовский, если принять во внимание обычай приурочивать поставления и тому подобные церковные торжества к праздничным или воскресным дням; праздника 11 марта не было; а воскресенье приходилось на это число в 6693 ультрамартовском году (в 6693 мартовском — на понедельник). За сообщением о пожаре во Владимире следует сообщение о большом походе князей на половцев и блестящей победе, одержанной «месяца июня в 31 день, в понеделник, на память святого Евдокима Новаго». Эта «полная» дата явно искажена, включает несуществующее в июне 31 число. Память Евдокима празднуется 31 июля. Однако замена июня июлем не делает дату исправной: ни в 6693 мартовском, ни в 6693 ультрамартовском году 31 июля не приходилось на понедельник; в указанном мартовском году это число было в среду, в ультрамартовском — во вторник. Дату события, не возбуждающую недоумений в отношении дня недели и числа месяца и вместе с тем соответствующую 6693 ультрамартовскому году, находим в Ипатьевской летописи: «месяца июля в 30 в понедельник в память святого Ивана Войника». Эту датировку события днем недели и числом месяца и надо признать правильной. Порча даты, читаемой в Лаврентьевской летописи, началась, конечно, с замены 30-го числа июля 31-м. Затем знаток святцев изменил применительно к этому новому числу обозначение празднуемого святого. Последним моментом в порче даты явилась замена в результате описки июля июнем.

6694. Первое же сообщение статьи — о солнечном затмении 1 мая в среду[75] — показывает, что статья излагает события 6693 (1185/6) мартовского года, т. е. обозначена ультрамартовским годом. О том же свидетельствует полная дата (18 мая — суббота) во втором сообщении — о рождении Константина Всеволодовича. Далее идет повествование о знаменитом походе Игоря Святославича Новгород-Северского и его поражении половца-

ми. Ипатьевская летопись приводит полную дату выступления Игоря из Новгорода Северского — 23 апреля 6693 г. во вторник. Сочетание дня месяца и дня недели показывает, что 6693 г. Ипатьевский — мартовский и, следовательно, 6694 г. Лаврентьевский — ультрамартовский. Сообщения о походе «воев» Всеволода Юрьевича на болгар и затем о злой междукняжеской крамоле в Рязанской земле также должны быть отнесены к 6694 ультрамартовскому — 6693 мартовскому году, поскольку нет оснований считать эти события непринадлежащими к тому годовому комплексу, которому отведена статья. Статья заканчивается сообщением о походе «того же лета на зиму» Давида Ростиславича из Смоленска в Полоцк. По Новгородской летописи известно, что Давид ходил на Полоцк зимой 6693 мартовского года. Следовательно, и по отношению к этому сообщению обозначение года в Лаврентьевской летописи является ультрамартовским. Хронологическая цельность статьи нарушена, однако, одним ее сообщением. Между известиями о походе на болгар и о рязанской «крамоле» читаем: «В се же лето выгнаша новгородци Ярослава Володимерича, а Давыдовича Мьстислава пояша к собе княжить Новугороду: так бо бе их обычай». По свидетельству Новгородской летописи, Ярослав был удален из Новгорода в 6692 (1184/5) мартовском году и в сентябре этого года был посажен на стол Мстислав. По отношению к этому сообщению Лаврентьевская летопись допускает запаздывание, включает его не в ту статью, в которой ему надлежало бы быть — под 6693 ультрамартовским годом, а в статью, отведенную событиям следующего года.

6695. Предыдущая статья заканчивается сообщением, относящимся к концу 6693 мартовского года. Следующая статья открывается сообщением, относящимся к началу 6695 мартовского года. Данная статья — под 6695 г.— излагает события, происходившие в промежуток, определяемый этими гранями, т. е. события 6694 (1186/7) мартовского года.

6696. В статье — в первом ее сообщении (о смерти Владимира Глебовича) имеется полная дата (18 марта — среда вербной недели), показывающая, что летопись продолжает проставлять годы по ультрамартовскому стилю и под 6696 г. излагает события 6695 (1187/8) мартовского года.

6697. Статья дает ряд сообщений, располагая их в строгой хронологической последовательности: 30 июля Всеволод «отда дчерь свою Верхуславу Белугороду за Рюриковича Ростислава»; 14 августа освящена (восстановленная) соборная церковь Богородицы во Владимире епископом Лукою; 29 сентября «преставился» княжич Глеб (Всеволодович); 10 ноября «преставился» епископ Лука; 11 ноября совершено его погребение. Последнее сообщение статьи — о рождении Георгия (Юрия) Всеволодовича — не снабжено точной датой; из Ипатьевской знаем, что Георгий родился 26 ноября[76]; следовательно, и в отношении этого сообщения Лаврентьевская летопись соблюдает хронологический порядок построения статьи. Является ли обозначение этой статьи 6697 ультрамартовским, как предыдущих и последующих, или она в виде исключения обозначена годом по мартовскому стилю? Иначе говоря, следует ли относить ее сообщения к 6696 (1188/9) мартовскому году или к 6697 (1189/90) мартовскому году? Кажется более вероятным, что Лаврентьевская летопись в данном случае не отступила от ультрамартовского стиля. Сопоставление с Ипатьевской летописью говорит в пользу этого мнения. О тех событиях, упоминаемых в рассматриваемой статье Лаврентьевской, о которых знает Ипатьевская (брак Верхуславы с Ростиславом, рождение Георгия), она сообщает в конце статьи под 6695 г. Первая и большая часть этой статьи излагает события, несомненно, 6695 (1187/8) мартовского года. Таким образом, в этой статье к событиям указанного года присоединены события либо следующего, 6696 мартовского года, либо 6697. Вероятнее, конечно, что статья объединяет события двух смежных годов, т. е. что брак Верхуславы, рождение Георгия, а в связи с ним и другие события, даваемые статьей под

6697 г. Лаврентьевской летописи, относятся к 6696 мартовскому году, иными словами, что в данном случае признать статью Лаврентьевской ультрамартовской можно лишь с некоторою степенью условности. Необходимость оговорки вызывается сопоставлением читаемой в этой статье даты смерти Луки с находимой в следующей статье датою поставления его преемника Иоанна. Принимая 6697 г. летописи за ультрамартовский, мы тем самым датируем смерть Луки ноябрем 1188 г. н. э. Из следующей же статьи мы узнаем, что Иоанн был поставлен в конце 6698 ультрамартовского года (6697 мартовского, 23 января 1190 г. н. э.). Получается длительный — свыше года, и притом ничем не мотивированный в своей длительности — промежуток пустования владимиро-ростовской епископской кафедры. Именно длительность получающегося промежутка внушает некоторое сомнение в том, что 6697 г. Лаврентьевский — ультрамартовский, и позволяет допустить, что, может быть, эту статью летопись обозначала в виде исключения мартовским годом. Если год статьи мартовский, то смерть Луки датируется ноябрем 1189 г. и промежуток между его смертью и поставлением его преемника определяется приблизительно в $2^1/_2$ месяца. При допущении того, что указанный год мартовский, получаем такое распределение событий между статьями Лаврентьевской: события 6695 (1187/8) мартовского года изложены под 6696 ультрамартовским годом; событий 6696 (1188/9) мартовского года летопись не знает; а события 6697 (1189/90) мартовского года дает в двух статьях — под 6697 мартовским (события по ноябрь включительно) и под 6698 ультрамартовским (события конца года — января, февраля); здесь же тесно связанные с основным содержанием статьи сообщения, относящиеся к началу следующего, 6698 мартовского года.

6698. Большая часть статьи занята сообщением о поставлении Иоанна епископом «земли Ростовьской и Суждальской и Володимерьской» и о прибытии его в свою епископию. Приведены точные даты как поставления Иоанна (в Киеве) — 23 января, так и прибытии его в города епископии: «в Ростов пришел на свой стол» 25 февраля, «а в Суждаль въшел» — 10 марта, «а в Володимерь вшел» — 16 марта, в пятницу. Сообщение, таким образом, охватывает последние месяцы (январь — февраль) одного года и самое начало (по 16 марта) следующего. Сочетание дня месяца и дня недели в последней дате показывает, что этот второй год — 6699 — ультрамартовский. Следовательно, обозначая первый из них 6698, летопись применяет ультрамартовский стиль. Содержание сообщения относится к концу 6697 (1189/90) и началу 6698 (1190/1) мартовского года. Второе сообщение статьи — о рождении Федора Всеволодовича 8 февраля — относится к концу 6697 мартовского года.

6699. Год оставлен пустым.

6700. Первое сообщение статьи — о «постригах» Юрия Всеволодовича 28 июля. Этот день месяца приходился в 6699 (1191/2) мартовском году на воскресенье, в 6700 (1192/3) мартовском — на вторник [77]. Так как посвящения, постриги и тому подобные церковные торжества предпочитали устраивать в воскресенье или праздничные дни, надо считать более вероятным, что постриги Юрия состоялись в первом из этих годов. Таким образом, в указанном сообщении находим некоторое подтверждение того, что летопись продолжает следовать ультрамартовскому стилю в обозначении годов.

6701. Вся статья занята сообщением о большом пожаре во Владимире «месяца июня в 23 день в канун святою мученику Бориса и Глеба, в четверток» и размышлениями по поводу этого бедствия. В дате очевидная ошибка, надо — июля в 23 день (канун дня Бориса и Глеба). По исправлении ошибки полная дата оказывается соответствующей 6700 (1192/3) мартовскому году и обнаруживает, что статья обозначена по ультрамартовскому стилю.

6702. Статья излагает в строгом хронологическом порядке (апрель — июнь — август — сентябрь — октябрь) события года, следующего за тем, к которому относится предыдущая статья, т. е. 6701 (1193/4) мартовского года, и является, как и смежные статьи, ультрамартовской.

6703. Последнее из сообщений статьи о смерти киевского князя Святослава Всеволодовича и вокняжении в Киеве Рюрика Ростиславича. Точная и полная дата смерти Святослава известна по Ипатьевской летописи — 25 июля 6702 г., в понедельник. Сочетание дня месяца и дня недели обнаруживает, что 6702 г. Ипатьевской — мартовский (1194/5) и, следовательно, 6703 г. Лаврентьевский — ультрамартовский.

6704. Основанием для признания статьи ультрамартовской, т. е. относящейся к 6703 (1195/6) мартовскому году, служит ее промежуточное положение между ультрамартовскими статьями.

6705. В Лаврентьевской летописи обозначение года этой статьи и несколько первых слов текста не выписаны. Пробел восполняется по летописям Переяславля Суздальского и Радзивилловской. Содержание статьи, кроме, вероятно, первого ее сообщения, относится к 6704 (1196/7) мартовскому году, и его датировка 6705 г. является ультрамартовской. Статья начинается сообщением о посольстве от Рюрика Ростиславича Киевского к Всеволоду Юрьевичу Владимиро-Суздальскому с призывом выступить против Ольговичей и перешедшего на их сторону Романа Мстиславича Владимиро-Волынского [78]. По всей вероятности, летопись имеет в виду посольство, состоявшееся поздней осенью 6703 (1195/6) мартовского года, после того как Ольговичи отклонили совместное требование Ростиславичей и Всеволода об отказе от притязаний на Киев [79]. Если так, то статья начинается сообщением, относящимся к году, предшествующему тому, которым она — по ультрамартовскому стилю — обозначена. Судя по контексту статьи, менее вероятно, что указанное сообщение говорит о посольстве, состоявшемся во второй половине марта или апреле 6704 (1196/7) мартовского года. Как бы то ни было, в сообщение летописи вкралась неточность. Предупреждение относительно Романа было сделано Рюриком Всеволоду раньше, летом 6703 (1195/6) г. Осенью этого года было восстановлено соглашение между Рюриком и Ростиславом, вновь нарушенное лишь осенью 6704 (1196/7) г.; и в посольстве Рюрика ко Всеволоду, как осенью 6703 г., так и весной 6704 г. речь шла о действиях лишь против Ольговичей, не против Романа. По-видимому, Лаврентьевская летопись, стремясь к лаконизму, смешивает в одном сообщении данные о двух посольствах (осень 6703 г. и лето этого года или весна 6704 г. и лето 6703 г.). Следующее сообщение статьи — о поражении и пленении «тое же зимы» Мстислава Романовича черниговскими князьями Ольговичами (отправленными Всеволодом Черниговским на Витебск и, «не доехавше Витебьска», опустошившими Смоленскую волость) относится к самому началу 6704 (1196/7) мартовского года. По Ипатьевской известна точная дата этого поражения — 12 марта 6704 г. [80] В том же году происходили и те события о которых Лаврентьевская летопись повествует дальше: вторжение летом Всеволода Юрьевича с рязанскими и муромскими князьями и Давидом Ростиславичем Смоленским в волость Ольговичей, занятие им вятских городов, заключение мира с Ольговичами, возвращение Всеволода во Владимир 6 октября. В конце статьи даны три сообщения о событиях церковной жизни во Владимире: об освящении двух церквей — 27 октября и 3 ноября и доставлении из Селуня доски от гроба святого Димитрия — 10 января. Относительно двух первых дат отметим, что указанные числа приходились на воскресенье в 6704 (1196/7) мартовском году. Следовательно, поскольку может быть принимаем в расчет указанный дополнительный признак — совпадение церковного торжества с воскресным днем, обе даты подкрепляют отнесение содержания статьи к 6704 мартовскому году и признание ее обозначения ультрамартовским.

6706. Ультрамартовский стиль обозначения статьи определяется как ее промежуточным положением между ультрамартовскими статьями, так и тем, что в Ипатьевской летописи соответствующие сообщения о смерти Давида Ростиславича Смоленского (23 апреля) и вокняжении в Смоленске Мстислава Романовича, о рождении Иоанна Всеволодовича читаются в статье под 6705 (1197/8) мартовским годом.

6707. В статье две полные даты: «месяца июня в 6 день, на память святого мученика Дорофея епископа, в день суботный» — возвращение Всеволода Юрьевича во Владимир из похода на половцев; «месяца июля в 25 день, на память Успенья святыя Анны, в день суботный» — пожар «велик» во Владимире. Обе даты соответствуют 6706 (1198/9) мартовскому году.

6708. В начале статьи — краткое известие о смерти Ярослава (Всеволодовича) Черниговского. Остальная часть статьи занята сообщениями владимирского происхождения: о закладке церкви Успенья в княгинином монастыре (во Владимире) 15 июля, об обращении новгородцев «тое же осени» ко Всеволоду с просьбой о князе, о торжественных («с честью») проводах Святослава Всеволодовича 12 декабря из Владимира на княжение в Новгород. По Новгородской летописи известно, что новгородцы обратились ко Всеволоду осенью 6707 (1199/1200) мартовского года, а Святослав прибыл в Новгород 1 января того же года. Таким образом, обозначение статьи Лаврентьевской летописи по отношению к основному ее содержанию — владимирским сообщениям — определяется как ультрамартовское. Что касается начального сообщения — о смерти Ярослава,— то его, по-видимому, надо относить к году, предшествовавшему тому, которым обозначена статья,— к 6707 ультрамартовскому: Ипатьевская летопись датирует смерть Ярослава 6706 (1198/9) мартовским годом.

6709. В конце статьи читаем: «Тое же зимы явися знаменье в луне, месяца декабря в 24 день, па память святое мученици Евгеньи. Наутрия преставися княгыни Ярославляя, свесть великого князя Всеволода, и положена бысть в церкви святое Богородици в манастыре сестрине». В конце декабря 6709 ультрамартовского года (1200 г. н. э.) действительно было лунное затмение (полное), видимое на территории Руси, и приведенная запись является подтверждением того, что летопись продолжает придерживаться ультрамартовского стиля в обозначении годов; по мартовскому стилю статья была бы обозначена 6708 г. В обозначение дня затмения как числом месяца, так и наименованием поминаемой святой вкралась ошибка: затмение происходило 22 декабря, на память Анастасии и др. Сначала, вероятно, появилась описка в числе — вместо 22 было поставлено 24; а затем уже применительно к этому новому числу было «исправлено» обозначение поминаемой святой [81].

6710. Статья начинается кратким известием о смерти Игоря (Святославича) Черниговского. Затем идет группа сообщений, относящихся к Владимиро-Суздальской Руси: о смерти княгини Михалковой Февронии 5 августа, об освящении церкви Успения в княгинином монастыре (во Владимире) 9 сентября, о смерти «тое же зимы» Борисковны (жены князя Бориса Юрьевича) в Кидекше. Вторую и бо́льшую половину статьи составляют сообщения о событиях «того же лета» в Южной Руси: о неудавшемся выступления Рюрика против Романа, о занятии Романом Киева, о посажении Всеволодом (Юрьевичем) и Романом в Киеве Ингвара Ярославича и об успешном походе Романа «тое же зимы» на половцев. Обо всех этих событиях нет сообщений ни в Ипатьевской, ни в Новгородской летописях, и, следовательно, сопоставление с этими летописями как способ определения стиля обозначения данной статьи Лаврентьевской летописи не может быть применено. Полные даты — один из надежнейших признаков для определения стиля обозначения года — в статье отсутствуют. Обозначение статьи надо признать ультрамартовским, т. е. соответ-

ствующим 6709 (1201/2) мартовскому году, ввиду того что ей предшествуют и за нею следуют статьи несомненно ультрамартовские. Нет оснований отнести ее к числу тех немногих статей за рассматриваемый промежуток, которые в виде исключения обозначены мартовскими годами. Необходимо при этом сделать существенную оговорку относительно второй части статьи, т. е. группы сообщений, касающихся Южной Руси. Последнее из них говорит о том, что после того как в Киеве был посажен Ингварь, Роман Мстиславич Галицкий «тое же зимы» совершил весьма успешный поход на половцев. Об этом походе упоминает с большой признательностью Никита Хониат в связи с тем, что вторжением Романа в половецкую землю было прервано нападение половцев на Византию [82]. Из сопоставления этого сообщения Хониата с его предшествующими и последующими сообщениями получается, что поход Романа состоялся в первой половине 6709 сентябрьского года, т. е. во второй половине 6708 мартовского года (т. е. зимой 1200/1 г. н. э.) [83]. Если принять такую датировку похода Романа, то всю группу южнорусских известий, составляющих вторую часть статьи Лаврентьевской летописи под 6710 г., придется отнести не к 6709 (1201/2), а к 6708 (1200/1), мартовскому году и признать, что статья имеет хронологически сложный состав, дает сначала сообщения, относящиеся к 6709 мартовскому году, преимущественно владимиро-суздальские (кроме начального сообщения — о смерти Игоря), а затем — к 6708 мартовскому году, южнорусские. Хронология Хониата вообще не очень надежна; датировка похода Романа, вытекающая из порядка повествования у Хониата, концом 6708 мартовского года не может быть с полной уверенностью противопоставлена датировке его концом 6709 мартовского года; но некоторое основание для указанного предположительного расчленения состава статьи 6710 г. Лаврентьевской летописи она дает.

6711. Статья начинается сообщением о взятии Киева Рюриком, Ольговичами и «всею Половецьскою землею... месяца генваря в 2 день, на память святого Сильвестра папы Римьскаго» [84]. Описание великого зла, учиненного Киеву, оборвано на незаконченной фразе (...то положиша все...). Затем в тексте Лаврентьевской летописи пробел, охватывающий часть статьи 6711 г., статью 6712 г. и большую часть статьи 6713 г. Пробел объясняется дефектностью того экземпляра летописи Переяславля Суздальского, которым пользовался составитель Лаврентьевской летописи [85]. В полном составе статья 6711 г. читается в летописи Переяславля Суздальского, а также может быть восстановлена по Радзивилловской летописи [86]. За описанием киевского разорения статья в ее полном виде давала сообщения о знамениях на небеси, которые по смыслу сообщения предвещали это бедствие и значит предшествовали ему. Первое из них было зимой и представляло собою, судя по описанию, северное сияние [87]. Второе описано так: «Видещи же неции течение звездное на небеси, оттръгахуть бо ся звезды на землю, мнети видящим ярко кончину приспевшю». Сообщение, несомненно, относится к Леонидам, наблюдавшимся 18 октября 6710 (1202/3) мартовского года [88]. Таким образом, сообщения о знамениях помещены в обратном хронологическом порядке (сначала — зима, потом — предшествовавшая осень). Статья заканчивалась сообщением о соглашении Романа с Рюриком «того же лета исходячя, месяца февраля в 16 день» у Вручего и о сонзволепии Всеволода Юрьевича (Владимиро-Суздальского) на оставление Киева за Рюриком («дал ему опять Киев»). Сообщение о Леонидах важно потому, что оно определяет обозначение статьи — 6711 — как ультрамартовское и обнаруживает, что излагаемые в ней события — взятие Киева, соглашение у Вручего относятся к концу 6710 (1202/3) мартовского года.

6712. В Лаврентьевской летописи статьи под этим годом нет.

6713. В Лаврентьевской летописи статьи под этим годом нет. От нее в текст Лаврентьевской летописи попало только последнее сообщение —

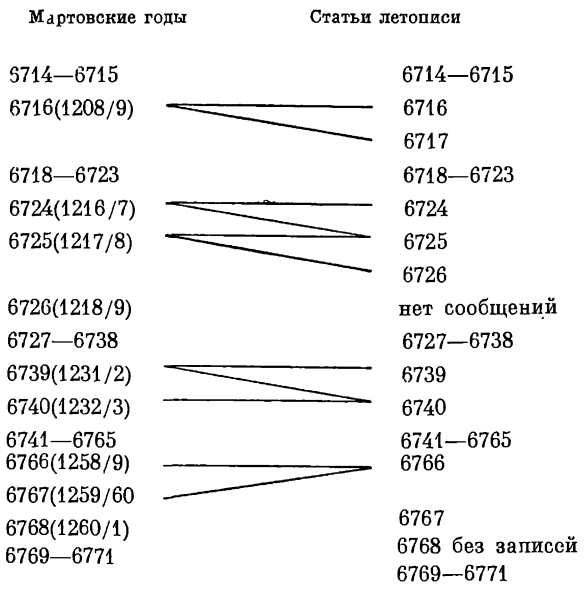
о смерти Всеволодовой дочери Елены 30 декабря. Оно выписано непосредственно вслед за неоконченным сообщением о взятии Киева Рюриком и таким образом оказалось в составе статьи 6711 г.

6714. Статья излагает события 6713 (1205/6) мартовского года. Первое сообщение — о торжественных проводах Константина Всеволодовича из Владимира на княжение в Новгород и о вступлении его на новгородский стол. В дате проводов — «месяца марта в 30 день, на память святое мученицы Евдокеи» — явная ошибка в числе месяца, должно быть 1 марта; на это число приходилась память Евдокии и это число в Радзивилловской и Переяславле-Суздальской летописях. Полная дата вступления Константина в Новгород «месяца марта в 20, святаго отца Никиты, в день неделный» соответствует 6713 мартовскому году. Под этим годом (и с указанием того же дня месяца) сообщает о вокняжении Константина Новгородская летопись. Следующее сообщение о смерти княгини Всеволожей Марии, матери Константина, «того же месяца в 19 день». В Новгородской летописи и сообщение об этой смерти занесено под 6713 г. Вторая (меньшая) часть статьи Лаврентьевской летописи сообщает о смерти Романа Мстиславича в бою с поляками и о событиях в Южной Руси, последовавших за его смертью (вокняжение Даниила Романовича в Галиче; вокняжение Рюрика Ростиславича в Киеве; поход Ольговичей к Киеву, соглашение с Рюриком, совместный безуспешный поход к Галичу; вокняжение Ростислава Рюриковича в Вышгороде по изгнании Ярослава Владимировича). Точная дата битвы при Завихосте, в которой погиб Роман, известна по польским источникам — 19 июня 1205 г., т. е. 6713 мартовского.

Таким образом, и эта группа сообщений рассматриваемой статьи Лаврентьевской летописи относится к 6713 мартовскому году, к 6714 по ультрамартовскому стилю. Статья оканчивается краткою записью о женитьбе «того же лета на зиму» (значит, в конце 6713 мартовского года) Ярослава Всеволодовича.

5. СТАТЬИ 6714 (ПОВТОРНО) — 6793 гг.

Сохранившиеся статьи этой группы представляют полосу мартовского счета годов в Лаврентьевской летописи. Листы со второй частью статьи 6771 г., статьями 6772—6790 гг. и первою (большею) частью статьи 6791 г. утрачены. Сопоставление с Симеоновской летописью дает основание думать, что утраченные статьи были мартовские с некоторыми, быть может, отступлениями от мартовского стиля в датировке отдельных событий. Сопоставление с тою же летописью заставляет предполагать, что мартовский счет годов продолжился в Лаврентьевской летописи или ее протографе и после статьи под 6793 г., вероятнее всего — по статью под 6800 г. включительно. В Лаврентьевской летописи статьи под 6794—6801 гг. отсутствуют (годы 6794 и 6795 проставлены, но оставлены пустыми) вследствие утраты листов или по другому, недавно выдвинутому объяснению,— вследствие дефектности протографа [89]. В сохранившихся статьях рассматриваемой группы отступления от мартовского обозначения статей немногочисленны и выражаются в том, что статьи 6717, 6725, 6726 и 6740 обозначены по ультрамартовскому стилю; обозначение статьи 6766 мартовское по отношению к первой группе ее сообщений, единицею ниже мартовского по отношению ко второй группе (статья соединяет события 6766 и 6767 мартовских годов); статья 6767 имеет обозначение единицею ниже мартовского (ее сообщение относится к 6768 мартовскому году), а в сохранившейся части статьи под 6791 г. (обозначение которой не сохранилось, но устанавливается по обозначению следующей статьи) и в статье под 6792 г. изложены события, происходившие несколькими годами позже указанных годов. Таблица показывает отступления Лаврентьевской летописи от мартовского стиля в обозначении статей.

От датировки событий 6678—6713 (1170/1—1205/6) мартовских годов ультрамартовским стилем к датировке дальнейших событий мартовским стилем Лаврентьевская летопись переходит путем обозначения двух смежных статей, излагающих события двух последовательных годов, одним и тем же годом — 6714. Под первым из таких обозначений изложены события 6713 (1205/6) мартовского года; обозначение этой статьи — ультрамартовское, как и предыдущих. Под повторным таким же обозначением изложены события 6714 (1206/7) мартовского года, т. е. эта статья — мартовская. Мартовскими являются и дальнейшие статьи, кроме немногих. События 6716 (1208/9) мартовского года летопись излагает в двух статьях — под 6716 и 6717 гг.; первая статья мартовская, вторая ультрамартовская. Обычно такая разбивка событий одного года между двумя статьями служит способом перехода от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей (статьи 6641 и 6642, 6678 и 6679 Лаврентьевской летописи, статьи 6632 и 6633, 6664 и 6665 Ипатьевской). В данном случае Лаврентьевская летопись такого перехода не совершает. Об единственном известном ей событии 6717 (1209/10) мартовского года (победа Юрия Всеволодовича в начале этого года над рязанскими князьями, вторгшимися во владения Всеволода) летопись упоминает в конце статьи 6716 г. Отдельной статьи событиям 6717 г. она не отводит и, не нарушая непрерывности годовых обозначений, излагает события ближайших последующих годов под мартовскими годами (6718—6723). События 6724 (1216/7) мартовского года распределены между двумя статьями — под 6724 мартовским годом и 6725 ультрамартовским. Вторую часть статьи под 6725 г. составляет сообщение о событии 6725 (1217/8) мартовского года (об избиении братии Глебом Рязанским), и по отношению к этому сообщению обозначение статьи является мартовским. Другие сообщения, относящиеся к тому же году, даны в следующей статье под 6726 ультрамартовским годом. Сообщений о событиях 6726 (1218/9) мартовского года в Лаврентьевской летописи нет. Дальнейшие события излагаются под мартовскими годами (6727—6733). События 6739 (1231/2) мартовского года даны в двух статьях — под 6739 (мартовским) и 6740 (ультрамартовским). Вторую часть второй из этих статей составляют сообщения о событиях 6740 (1232/3) мартов-

ского года, так что ее обозначение по отношению к этой группе сообщений является мартовским. Статьи 6741—6765 обозначены мартовскими годами. В статье под 6766 г. соединены сообщения, относящиеся к 6766 (1258/9) мартовскому году и к концу 6767 (1259/60) мартовского; ее обозначение, мартовское по отношению к первой части ее содержания, единицею ниже мартовского по отношению ко второй. События начала следующего, 6768 (1260/1) мартовского года даны под 6767 г., т. е. под обозначением на единицу ниже мартовского. Это нарушение мартовской датировки исправлено для дальнейшего тем, что обозначение 6768 года оставлено без записей. События 6769—6771 (1261/2—1263/4) изложены под мартовскими годами. Утраченные статьи 6772—6790 были, судя по Симеоновской летописи, также мартовскими. Статья под 6791 г., судя по той же летописи, излагала в начале события этого мартовского года (1283/4). От нее в Лаврентьевской сохранился только конец. Ее сохранившаяся часть и следующая статья под 6792 г. излагают события (в Курском княжении), относящиеся ко времени, на несколько лет более позднему, чем указанные годы. События 6792 (1284/5) мартовского года в Лаврентьевской летописи не записано. События 6793 (1285/6) г. даны под мартовским годом. По всей вероятности, мартовскими были и дальнейшие статьи, отсутствие которых объясняется или утратой листов Лаврентьевской рукописи или дефектностью протографа ко времени изготовления этой рукописи. Сопоставление с Симеоновской дает некоторое основание думать, что переход от мартовского стиля к ультрамартовскому был произведен с последней из утраченных статей путем разбивки событий 6800 (1292/3) мартовского года между двумя статьями — под 6800 мартовским годом и 6801 ультрамартовским.

В статьях Лаврентьевской летописи с 6714 (1206/7) по 6745 (1237/8) г. имеется 19 полных дат, из них одна неисправная (первая из двух полных дат в статье 6745 г.). Из 32 статей за этот промежуток в о с е м ь содержат полные даты (от одной до четырех в статье). Все исправные полные даты, кроме одной, обнаруживают, что годы проставлены по мартовскому стилю. Таковы даты: 28 февраля 6714 (1206/7) года — среда сырной недели (солнечное затмение) [90]; 19 августа 6715 (1207/8 г.) — воскресенье (выступление Всеволода из Владимира); 22 сентября того же года — суббота (захват рязанских князей в ставке Всеволода); 18 октября — четверг (сдача Пронска); 21 ноября — среда (пожар Ростова); 14 марта 6735 (1227/8) г.— крестопоклонное воскресенье (поставление епископа Митрофана); 6 января того же года — четверг (смерть Владимира Всеволодовича); 12 февраля — суббота первой недели поста (возвращение Василька Константиновича в Ростов после венчания в Чернигове с дочерью Михаила Всеволодовича); 14 апреля 6738 (1230/1 г.) — воскресенье, т. е. Фомино воскресенье (брак Всеволода Юрьевича); 3 мая того же года — пятница 4-й недели по пасхе (землетрясение); 10 мая — пятница 5-й недели по пасхе («нецци видеша» необычайные изменения в солнце при его восходе); 14 мая — вторник 6-й недели по пасхе (солнечное затмение) [91]; 25 марта 6739 (1231/2) г.— вторник пасхальной недели (совпадение благовещения с этим днем пасхи); 6 апреля — воскресенье 3-й недели по пасхе (поставление епископа Кирилла Ростову); 3 августа 6744 (1236/7) г.— воскресенье (солнечное затмение) [92]; 7 февраля 6745 (1237/8) г.— мясопустное воскресенье (взятие татарами Владимира). Первая полная дата в статье 6745 г. (3 февраля, вторник мясопустной недели, приход татар ко Владимиру) содержит ошибку или в числе месяца или в дне недели. Наличие этой ошибки обличается второю полною датою в той же статье: если 7 февраля приходилось на воскресенье (как и было в 6745 мартовском году), то 3 февраля приходилось не на вторник. Та же вторая дата показывает, что ошибка первой заключается не в обозначении месяца и недели. При любом из двух возможных исправлений первой даты (3 на 2 или

вторника на среду) она оказывается соответствующей 6745 мартовскому году. Из 19 полных дат за указанные годы только одна обнаруживает, что год проставлен по ультрамартовскому стилю: 2 февраля 6726 г., пятница (смерть Константина Всеволодовича); это сочетание дня месяца и дня недели было в 6725 (1217/8) мартовском году. Статья, содержащая эту дату, принадлежит к числу тех четырех статей Лаврентьевской летописи за рассматриваемый промежуток, которые в виде исключения обозначены ультрамартовскими годами.

После статьи 6745 (1237/8) г. полные даты надолго почти исчезают со страниц Лаврентьевской летописи. В пределах рассматриваемого промежутка (т. е. до перехода Лаврентьевской летописи к ультрамартовскому стилю) полных дат встречается еще только две — 20 марта 6766 г., в среду страстной недели, смерть и погребение Олега Ингварьевича Рязанского); (в Лаврентьевской явная описка: 20 мая; исправляем по Симеоновской); 21 мая 6770 г., «в збор святых отець 318» (т. е. в воскресенье), смерть ростовского епископа Кирилла. Обе даты обнаруживают, что летопись продолжает обозначать годы по мартовскому стилю.

В статьях рассматриваемого промежутка отмечены затмения: солнечное 28 февраля 6714 (1206/7) г., лунное 3 февраля 6715 (1207/8) г.[93], солнечные 14 мая 6738 (1230/1) г. и 3 августа 6744 (1236/7) г. Датировка затмений подтверждает, что летопись обозначает статьи мартовскими годами. Записи о солнечных затмениях сообщены, как мы видели, датами не только точными, но и полными, причем сочетание дня месяца и дня недели во всех этих записях и само по себе является свидетельством того, что датировка — мартовская (свидетельством в данном случае дополнительным и по существу излишним). Из других астрономических явлений летописью отмечено появление звезды «величеством паче иных звезд». Сообщение относится к появлению кометы Галлея в сентябре 1222 г., т. е. 6630 (1222/3) мартовского года[94], помещено же оно в конце статьи 6631 г., после изложения событий, относящихся к этому году по мартовскому стилю (т. е. 1223/4 т. н. э.). Здесь перед нами один из тех случаев, когда летопись включает в очередную статью сообщение, относящееся к году, предшествовавшему тому, которым обозначена статья, причем и порядок сообщений в этой статье оказывается не соответствующим последовательности событий. Вероятно, источник, из которого заимствовано сообщение о «звезде», следовал ультрамартовскому счету годов и потому датировал появления звезды 6731 г. При перенесении сообщения в текст, читаемый в Лаврентьевской летописи, не было произведено перевода ультрамартовского обозначения года на мартовский: при таком переводе сообщение попало бы в предыдущую статью, и запись была бы помещена в статью, имевшую такое же обозначение года, какое стояло в источнике.

При сопоставлении статей Лаврентьевской летописи за рассматриваемый промежуток со статьями других летописей замечаем следующее:

а. Из статей Лаврентьевской летописи за 6714—6722 (1206/7—1214/5) мартовские годы только статьи под 6715—6717 гг. совпадают (частично) по составу сообщений со статьями Новгородской I летописи[95], причем обозначение этих, частично совпадающих по содержанию статей не одинаково в той и другой летописи. Расхождение между обеими летописями в обозначении соответствующих (в указанном смысле) статей объясняется тем, что Новгородская I летопись в обозначении статей за те же годы значительно отступает от мартовского стиля, а в одном случае отступает и Лаврентьевская (статья под 6717 г.), но не так, как Новгородская I.

б. В изложении последующих событий наблюдается в основном совпадение в обозначении соответствующих статей в обеих летописях, так как обе помечают статьи, за некоторыми исключениями (неодинаковыми в обеих летописях), годами по мартовскому стилю. При этом, однако, и та

и другая летопись местами нарушают точное распределение сообщений между статьями, дают сообщение не в составе той статьи, в которой ему было бы место по мартовскому году события, а в предшествующей или следующей статье. Поэтому сообщение в Новгородской летописи зачастую читается не под тем годом, под которым находится соответствующее сообщение в Лаврентьевской, а под одним из смежных годов.

в. Обозначение статей в летописи Переяславля Суздальского (заканчивающейся статьею под 6722 г.) единицею выше обозначения соответствующей статьи Лаврентьевской, так как Переяславльская, в отличие от Лаврентьевской, не переходит к мартовскому стилю и продолжает помечать статьи ультрамартовскими годами.

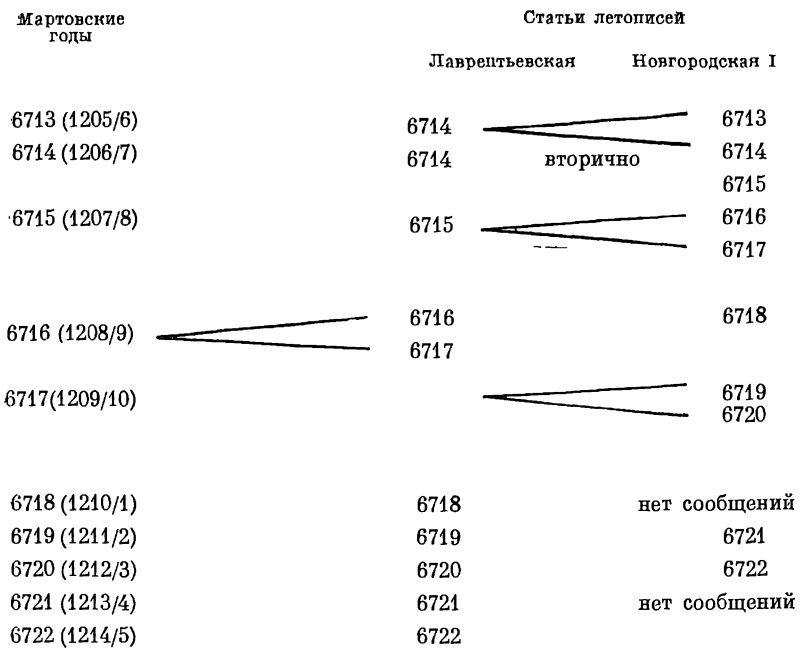
г. Между обозначением статей в Лаврентьевской летописи, по статью под 6737 г. включительно, и обозначением соответствующих статей Симеоновской наблюдается разница, определившая отличие ультрамартовского стиля от мартовского,— статьи Симеоновской имеют обозначение на единицу больше, чем статьи Лаврентьевской, кроме статьи 6714 г., которая в обеих летописях обозначена одинаково — мартовским годом.

д. Дальнейшие статьи Лаврентьевской обозначены одинаково с соответствующими статьями Симеоновской — в обеих, за небольшим исключением, по мартовскому стилю.

От этих общих замечаний перейдем к несколько более подробному сопоставлению летописей.

Новгородская I летопись в изложении событий 6713—6720 (1205/6—1212/3) мартовских годов допускает значительные хронологические искажения. События 6713 мартовского года она дает под 6713 и 6714 гг.; события 6714 г.— под 6715; события 6715 г.— под 6716 и 6717; события 6716 г.— под 6718; события 6717 г.— под 6719 и 6720; о событиях 6718 г. в ней нет сообщений; события 6719 и 6720 гг. даны под 6721 и 6722 гг. Поэтому сообщения о тех событиях указанных годов, которые известны и Лаврентьевской и Новгородской I летописям, мы находим в той и другой летописи не под одним и тем же годом. Статья 6715 (1207/8) мартовского года Лаврентьевской летописи соответствует статье под 6717 г. в Новгородской. Статьи под 6716 и 6717 гг. Лаврентьевской летописи, излагающие события 6716 (1208/9) мартовского года, соответствуют статье Новгородской I под 6718 г. Таблица сопоставляет обозначение статей в той и другой летописи (см. стр. 93).

Изложив в статьях под 6721 и 6722 гг. события, в действительности относящиеся к 6718 и 6719 (1210/1 и 1211/2) мартовским годам, Новгородская I летопись опускает события 6721 и 6722 (1213/4 и 1214/5) мартовских годов, следующую очередную статью, под 6723 г., отводит событиям этого года по мартовскому стилю (т. е. 1215/6 г.) и в дальнейшем, по статью под 6775 (1267/8) г. включительно, придерживается мартовского стиля в обозначении статей, лишь в немногих случаях отступая от него (статьи под 6726, 6727, 6745, 6746 гг.). Поскольку Лаврентьевская и Новгородская I применяют один и тот же стиль, сообщения о таких событиях, которые известны обеим летописям, мы находим в Новгородской I под тем же годом, что и в Лаврентьевской. Сравни статьи той и другой летописи под годами 6731 (призвание новгородцами Ярослава Всеволодовича), 6733 (победа Ярослава Всеволодовича над Литвой), 6738 (землетрясение, солнечное затмение), 6744 (покорение татарами земли болгарской), 6750 (победа на Чудском озере), 6754 (смерть Ярослава Всеволодовича), 6759 (поставление новгородского епископа Далмата), 6763 («крамола» в Новгороде), 6764 (поход Александра на емь), 6765 (татарские «численники» в земле Суздальской, Пермской и Муромской — по Лаврентьевской, татарские «послы» в Новгороде — по Новгородской), 6771 (смерть Александра Ярославича). В ряде случаев, однако, сообщение в Новгородской I летописи мы находим не под тем годом, под

каким соответствующее сообщение читается в Лаврентьевской, а под годом предшествующим или следующим. Эти случаи расхождения объясняются, во-первых, тем, что местами или та или другая летопись (или обе они, но по-разному) отступает от мартовского обозначения статей; и, во-вторых, тем, что иногда или та или другая летопись вносит запись о событии не в статью того года, к которому оно принадлежало, а в предшествующую или последующую статью; отступления второго рода, т. е. касающиеся отдельных событий, преимущественно наблюдаются в отношении событий, имевших место в начале и в конце года. Отметим наблюдаемые расхождения между той и другой летописью. Статья 6725 г. Лаврентьевской летописи находит соответствие не в статье под тем же годом Новгородской I, а в ее статьях под 6724 и 6726 гг. Лаврентьевская в указанной статье соединяет события 6724 (1216/7) мартовского года («контра» между сыновьями Всеволода, победа Константина у Юрьева) с событиями 6725 (1217/8) г. (избиение братии Глебом Рязанским). Новгородская летопись сообщает о событиях 6724 мартовского года (в том числе о Липицкой битве, т. е. о битве у Юрьева) под этим мартовским годом; а о событиях 6725 мартовского года рассказывает в двух статьях — под 6725 мартовским и под 6726 ультрамартовским, причем о рязанском «зле» сообщает во второй из них. Таким образом и получилось, что статья 6725 г. Лаврентьевской летописи, сообщающая о событиях двух смежных годов, соответствует не двум смежным статьям Новгородской летописи, а двум ее статьям, разделенным промежуточной статьей. Лаврентьевская под 6729 (1221/2) мартовским годом сообщает о посылке Юрием сына Всеволода на княжение в Новгород. Новгородская I сообщает о том же под 6730 г.: ее статья под 6729 г. дает только начало рассказа о событиях этого (1221/2) года, а остальные сообщения о событиях этого года она дает в статье под 6730 г. вместе с сообщениями о событиях конца 6730 (1222/3) мартовского года. Лаврентьевская в начале статьи под 6731 (1223/4) г. сообщает об уходе Всеволода Юрьевича из

Новгорода к отцу во Владимир и о призвании новгородцами («пояша к собе») Ярослава Всеволодовича из Переяславля. В данном случае Лаврентьевская открывает статью сообщением об уходе Всеволода из Новгорода, относящимся к концу предыдущего (6730) года. Новгородская I сообщает об оставлении Всеволодом Новгорода («побежа нощью... утаився») как о событиях конца (зимы) 6730 (1222/3) г.; о приходе Ярослава в Новгород она сообщает, в согласии с Лаврентьевской, в начале статьи 6731 (1223/4) г. Лаврентьевская сообщает под 6731 (1223/4) мартовским годом о появлении татар и о поражении русских князей. Новгородская I включает сказание о появлении татар и о битве на Калке в статью под 6732 г., очевидно, заимствуя его из источника с ультрамартовской датировкой событий. Лаврентьевская в конце статьи 6732 (1224/5) г. сообщает о вокняжении Ярослава Всеволодовича в Новгороде после победы над Литвой; победа была одержана в сыропустное воскресенье 6734 (1226/7) г., так что здесь летопись заканчивает статью сообщениями, относящимися уже к году, следующему за тем, которым обозначена статья. Новгородская I, сообщив о поражении литовцев тоже в конце статьи 6733 г., сообщением о приходе Ярослава в Новгород начинает статью 6734 г. Лаврентьевская кончает статью 6734 (1226/7) г. сообщением о походе Ярослава Всеволодовича из Новгорода на емь. Новгородская I кратко сообщает о том же походе в конце статьи 6735 (1227/8) г. Вероятно, поход захватил конец одного года и начало следующего, чем и объясняется это различие в датировке. Новгородская I сообщает о походе Ярослава в Черниговскую волость и о сожжении Серенска осенью 6739 (1231/2) г. В Лаврентьевской читаем соответствующее сообщение под 6740 г.: она разбивает сообщения о событиях 6739 г. между статьями под 6739 мартовским и 6740 ультрамартовским годами (включая во вторую из этих статей и сообщения о событиях 6740 мартовского года). Лаврентьевская сообщает о солнечном затмении 3 августа 6744 (1236/7) мартовского года. В Новгородской читаем о затмении под 6745 г., так как она разбивает сообщения о событиях 6744 г. между двумя статьями — под 6744 мартовским годом и 6745 ультрамартовским. О нашествии татар на Северо-Восточную Русь Лаврентьевская летопись сообщает под 6745 (1237/8) г.; Новгородская — в статье под 6746 ультрамартовским годом. Новгородская летопись сообщает о татарской переписи в Новгороде в конце (зимой) 6767 (1259/60) мартовского года. В Лаврентьевской читаем о том же под 6766 г., так как в этой статье она соединяет сообщения о событиях 6766 (1258/9) г. и о событиях конца 6767 (1259/60) г.[96]. Таблица сопоставляет обозначения статей в той и другой летописи за 6723—6771 (1215/6—1263/4) гг. (т. е. до первого большого пробела в Лаврентьевской летописи); в таблице обозначены и статьи Новгородской I за 6772—6780 гг. (до пробела в Новгородской I старшего извода, т. е. в Синодальном списке) (см. стр. 95).

В летописи Переяславля Суздальского обозначение статей, соответствующих статьям 6714—6721 гг. Лаврентьевской летописи, единицею выше обозначения в Лаврентьевской, так как сделано по ультрамартовскому стилю. Сравни статьи Лаврентьевской со статьями летописи Переяславля Суздальского: 6714 (вторично) с 6715 (прибытие Ярослава Всеволодовича из Переяславля Русского к отцу), 6715 с 6716 (рязанский поход Всеволода), 6716 с 6717 (второй рязанский поход Всеволода), 6718 с 6719 (рождение Всеволода Константиновича), 6719 с 6720 (брак Юрия Всеволодовича), 6720 с 6721 (смерть Всеволода; поход Юрия против Константина к Ростову; освобождение рязанских князей), 6721 с 6722 (второй поход Юрия к Ростову).

Конец статьи 6716 (1208/9) мартовского года Лаврентьевской летописи — сообщение о нападении Михаила Всеволодовича и Изяслава Владимировича на волость Всеволодову и о победе Юрия Всеволодовича над

Мартовские годы	Статьи летописей	
	Лаврентьевская	Новгородская
6723(1215/6)	6723	6723
6724(1216/7)	6724	6724
6725(1217/8)	6725	6725
	6726	6726
6726(1218/9)	нет сообщений	6727
6727(1219/20)	6727	6728
6728(1220/1)	6728	нет сообщений
6729(1221/2)	6729	6729
6730(1222/3)	6730	6730
6731(1223/4)	6731	6731
6732(1224/5)	6732	6732
6733—6738	6733—6738	6733—6738
6739(1231/2)	6739	6739
6740(1232/3)	6740	6740
6741—6743	6741—6743	6741—6743
6744(1236/7)	6744	6744
		6745
6745(1237/8)	6745	
6746(1238/9)	6746	6746
6747—6765	6747—6765	6747—6765
6766(1258/9)	6766	6766
6767(1259/60)		6767
6768(1260/1)	6767	6768
	6768 без записей	
6769—6771		6769—6771
6772		6772
6773		6773
6774		6774
6775		6775
6776		6776
6777		(6777)
6778		6778
		6779
6779		
6780		6780

ними — находит, однако, соответствие не в статье Переяславле-Суздальской летописи под 6717 ультрамартовским годом, а в ее статье под 6718 г. Объясняется это тем, что события происходили на рубеже 6716 и 6717 мартовских (6717 и 6718 ультрамартовских) годов. Лаврентьевская летопись поместила сообщение под тем годом, в конце которого Михаил и Изяслав предприняли свое наступление, и обозначила год по мартовскому стилю. Переяславльская летопись дала сообщение под тем годом, в начале которого Михаил и Всеволод потерпели поражение от Юрия, и обозначила свою статью, как и все другие (со статьи под 6679 г.), ультрамартовским годом. Таким образом, это расхождение между той и другой летописью в датировке событий — только кажущееся. Действительное

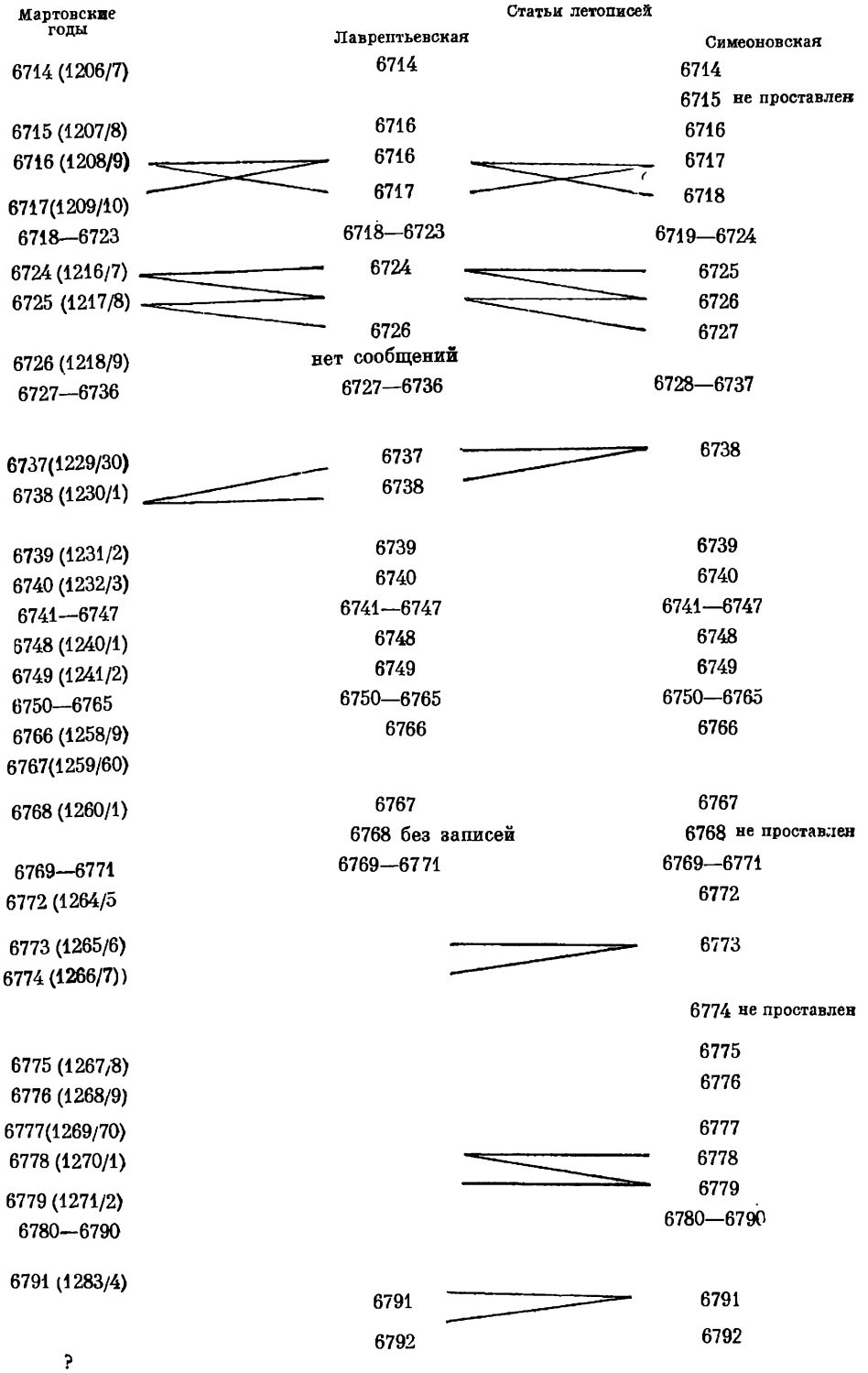
расхождение наблюдается в датировке похода Константина Всеволодовича с братьями к Новгороду против Мстислава Мстиславича. Об этом событии зимы 6716 (1208/9) мартовского года Лаврентьевская летопись сообщает в статье, обозначенной в виде исключения ультрамартовским годом 6717. Переяславльская летопись сообщает о том же походе под 6720 ультрамартовским годом, допуская ошибку на три года. Летопись Переяславля Суздальского кончается статьей 6722 ультрамартовского года (1213/4) и т. д.

По-видимому, последним сообщением этой статьи в ее первоначальном виде было сообщение о великом голоде во всей земле Суздальской, а сообщение о переменах в первичной иерархии в Ростове и Владимире (устранение Иоанна от епископства, поставление Симеона епископом во Владимир, Пахомия в Ростов) и о закладке церкви Богородицы в Ростове появились позже как приписки. Лаврентьевская летопись дает эти сообщения под 6722 (1214/5) мартовским годом, следовательно, в летописи Переяславля Суздальского, обозначающей статьи по ультрамартовскому стилю, им было бы место под 6723 г. Вероятно, автор указанных приписок, заимствуя сообщения из источника с мартовским обозначением годов, не перевел года на ультрамартовский стиль, а присоединил их к статье, имевшей одинаковое обозначение года с тем, какое читалось в источнике, и таким образом эти сообщения оказались датированными не их действительным годом по ультрамартовскому стилю, а предшествующим.

В Симеоновской летописи статья, соответствующая статье Лаврентьевской летописи под (повторным) обозначением 6714, обозначена тем же годом, т. е. тоже по мартовскому стилю. Обозначение 6715 Симеоновская летопись опускает, а следующую статью, соответствующую статье 6715 мартовского года Лаврентьевской, помечает 6716 г., т. е. дает ей ультрамартовское обозначение. И дальше, по статью 6737 г. Лаврентьевской летописи включительно, Симеоновская летопись дает соответствующим статьям обозначение на единицу большее. Распределение сообщений за эти годы между статьями Симеоновской одинаково, вообще говоря, с их распределением между статьями Лаврентьевской. События 6716 (1208/9), 6724 (1216/7), 6725 (1217/8) мартовских годов, разделенные в Лаврентьевской между статьями 6716 и 6717, 6724 и 6725, 6725 и 6726, в Симеоновской соответственно разделены между статьями 6717 и 6718, 6725 и 6726, 6726 и 6727. Событий 6717 (1209/10) мартовского года Симеоновская летопись, как и Лаврентьевская, не знает (кроме победы Юрия Всеволодовича над рязанскими князьями, вторгшимися во владения Всеволода в начале этого года; о ней Лаврентьевская летопись упоминает в конце статьи 6716 г., Симеоновская — 6717 г.); не знает также событий 6726 (1218/9) мартовского года. Статьи, соответствующие мартовским статьям Лаврентьевской летописи (6715, 6716, 6718—6724, 6727—6737), в Симеоновской имеют обозначение ультрамартовское (6716, 6717, 6719—6725, 6728—6738); а статьи, соответствующие тем, которые в Лаврентьевской летописи в виде исключения обозначены ультрамартовскими годами (6717, 6725, 6726), в Симеоновской получают обозначение на единицу большее ультрамартовского (6718, 6726, 6727), т. е. на две единицы большее мартовского. Статья 6738 ультрамартовского года Симеоновской летописи соответствует по составу сообщений статье 6737 (1229/30) мартовского года Лаврентьевской (нападение мордвы на Нижний Новгород, оставление Кириллом ростовской епископии и удаление его в Суздаль, убиение болгарами «новаго мученика христова» Авраамия); но в ту же статью Симеоновская вносит и сообщение о смерти Кирилла, о которой Лаврентьевская сообщает под 6738 (1230/1) г. Соединив таким образом в общей статье сообщение о двух годах под обозначением, которое является ультрамартовским по отношению к первому из этих годов и мартовским по отношению ко второму, Симеоновская летопись тем самым переходит к мартовскому обозначению дальнейших статей. Между той и другой ле-

тописью устанавливается совладение в обозначении соответствующих статей. Лаврентьевская летопись, как отмечено выше, отступает от мартовского стиля в обозначении статьи 6740 г.: первая часть этой статьи (сообщение о походе к Серенску) относится к осени 6739 (1231/2) мартовского года, и значит по отношению к этой части содержания обозначение статьи является ультрамартовским; по отношению ко второй части, излагающей события 6740 (1232/3) г., оно мартовское. В Симеоновской такого отступления нет, так как сообщение о походе к Серенску в ней отсутствует. Существенное отступление от мартовской датировки событий наблюдается в Симеоновской летописи в статье 6749 г. Только первое краткое сообщение статьи о рождении Василия Ярославича относится к 6749 (1241/2) мартовскому году, а за ним идет повествование «о невском побоище», т. е. о событии 6748 (1240/1) мартовского года. Обозначение статьи является по отношению к основному ее содержанию ультрамартовским. В Лаврентьевской нет этого отступления от ультрамартовского стиля, о Невской победе она вообще не упоминает и в статье под 6749 г. сообщает только о событиях этого года по мартовскому стилю. Статья Симеоновской летописи под 6766 г., как и Лаврентьевской, соединяет события 6766 (1258/9) мартовского года и конца 6767 (1259/60) мартовского года. Статья под 6767 г. также, как в Лаврентьевской, дает сообщения, относящиеся к началу 6768 мартовского года. После этого небольшого отступления от мартовской датировки Лаврентьевская оставляет очередное обозначение года — 6768 без записей (и с невыписанной последней буквой-цифрой) и таким образом восстанавливает мартовское обозначение дальнейших статей, Симеоновская достигает того же, пропуская обозначение 6768 г. Вскоре в Лаврентьевской летописи начинается пробел, охватывающий вторую часть статьи 6771 г., статьи 6772—6790 гг. и первую, бо́льшую часть статьи 6791 г. Затем после статьи 6793 г. и двух годов, оставленных «пустыми», в Лаврентьевской летописи снова пробел. В Симеоновской летописи статьи, соответствующие статьям, отсутствующим в Лаврентьевской, обозначены мартовскими годами. Отступления от мартовской датировки в этой части Симеоновской летописи незначительны. Под 6773 г. она дает события не только 6773 (1265/6) мартовского года, но и 6774 (1266/7). Обозначение 6774 г. опущено. Под 6775 г. записано: «ничего несть». Статья под 6776 г. соединяет события 6776 (1268/9) мартовского года (первая часть статьи — ростовские известия) с событием конца 6775 (1267/8) г. (победа Дмитрия Александровича над «немцами» — имеется в виду Раковорская битва). Часть событий 6778 (1270/1) мартовского года дана в начале следующей статьи, т. е. в одной статье с событиями 6779 (1271/2) г. Статья под 6791 г., в начале дающая несколько сообщений, относящихся к этому мартовскому году (1283/4), в остальной, большей своей части занята повествованием о событиях (в Курском княжении), имевших место несколькими годами позже обозначенного года; продолжением того же повествования целиком занята следующая статья, под 6792 г., а события 6792 (1284/5) мартовского года остались в летописи неотмеченными. Событий 6799 (1291/2) мартовского года Симеоновская летопись не знает, а события 6800 (1292/3) г. дает в двух статьях — под 6799 и 6800 гг. Предлагаемая таблица сопоставляет обозначение статей в Лаврентьевской летописи и в Симеоновской. В таблице указаны статьи Симеоновской и за те же годы, на которые приходятся пробелы в Лаврентьевской (см. стр. 98—99).

Н. В. Степанов правильно относит статьи под 6714—6770 гг. к «эпохе» мартовского стиля в Лаврентьевской летописи [97]. Из тех статей этого промежутка, которые в виде исключения обозначены ультрамартовскими годами, он отмечает только статью под 6726 г.; его методы были недостаточны для того, чтобы выделить другие статьи, обозначенные не по мартовскому стилю. Статьи под 6771 и 6791—6793 гг. Н. В. Степанов относит

Мартовские годы
Статьи летописей
Лаврентьевская
Симеоновская
6714 (1206/7)
6714
6714
6715 не проставлен
6715 (1207/8)
6716
6716
6716 (1208/9)
6716
6717
6717
6718
6717(1209/10)
6718—6723
6718—6723
6719—6724
6724 (1216/7)
6724
6725
6725 (1217/8)
6726
6726
6727
6726 (1218/9)
нет сообщений
6727—6736
6727—6736
6728—6737
6737(1229/30)
6737
6738
6738 (1230/1)
6738
6739 (1231/2)
6739
6739
6740 (1232/3)
6740
6740
6741—6747
6741—6747
6741—6747
6748 (1240/1)
6748
6748
6749 (1241/2)
6749
6749
6750—6765
6750—6765
6750—6765
6766 (1258/9)
6766
6766
6767(1259/60)
6768 (1260/1)
6767
6767
6768 без записей
6768 не проставлен
6769—6771
6769—6771
6769—6771
6772 (1264/5
6772
6773 (1265/6)
6773
6774 (1266/7))
6774 не проставлен
6775 (1267/8)
6775
6776 (1268/9)
6776
6777(1269/70)
6777
6778 (1270/1)
6778
6779 (1271/2)
6779
6780—6790
6780—6790
6791 (1283/4)
6791
6791
6792
6792
?

6792 (1284/5)		нет сообщений
6793 (1285/6)	6793	6793
6794 (1286/7)	нет сообщений	6794
6795 (1287/8)	6794 без записей	6795
6796—6798	нет сообщений	6796—6798
6799 (1291/2)	6795 без записей	нет сообщений
6800 (1292/3)		6799
		6800
6801 (1293/4)	6802	6801
		6801

к промежутку, не поддающемуся «по недостатку дат» определению стиля обозначения статей. Статьи эти, несомненно, принадлежат к «эпохе» мартовского стиля. Как показывает сопоставление с Симеоновской летописью, Лаврентьевская летопись (или во всяком случае ее протограф, если допустить, что второй из отмеченных выше дефектов возник еще в протографе) придерживалась мартовского стиля, вероятнее всего, по статью под 6800 г. включительно. При этом, однако, статьи 6791 и 6792 гг., принадлежащие к «эпохе» мартовского стиля, сами по себе являются исключениями (статья 6791 г. в сохранившейся ее части, статья 6792 г. полностью), так как излагают события, происходившие на несколько лет позже этих годов. Переходим к рассмотрению отдельных статей Лаврентьевской летописи.

6714 (вторично). Статья излагает события 6714 (1206/7) мартовского года. Способ перехода летописи от ультрамартовского стиля, которым обозначен длинный ряд предшествовавших статей, к мартовскому стилю в данном случае по существу такой же, какой мы неоднократно наблюдали ранее: событиям двух смежных годов летопись дает одинаковое обозначение года, являющееся ультрамартовским по отношению к первой группе событий и мартовским по отношению ко второй. Внешняя разница с прежде указанными случаями заключается в том, что там события двух последовательных годов соединялись в о д н о й статье, под о д н и м обозначением года (статьи Лаврентьевской под 6622, 6627, 6646 гг., Ипатьевской под 6648 г.), в данном же случае они даны в д в у х статьях под двумя о д и н а к о в ы м и обозначениями года. Помечая очередной годовой комплекс событий таким же обозначением года, каким помечен предшествующий комплекс, летопись тем самым наглядно обнаруживает, что в той и в другой статье обозначение года сделано по разным стилям, наглядно отмечает переход от одного стиля в обозначении статей к другому, от ультрамартовского к мартовскому. Здесь мы имеем нечто столь же показательное, как и в тех случаях, когда две смежные статьи излагают события одного и того же года, но имеет два р а з н ы х последовательных обозначения этого года, первое — по мартовскому стилю, второе — по ультрамартовскому (статьи Лаврентьевской 6625 и 6626, 6641 и 6642, Ипатьевской 6632 и 6633, 6644 и 6645). Мартовский стиль обозначения данной статьи (6714) Лаврентьевской летописи обнаруживается записью о солнечном затмении 28 февраля: затмение было в этот день в конце 6714 (1206/7) мартовского года [98]. К указанию дня месяца летопись прибавляет: в среду сырной недели. Это сочетание дня месяца с днем недели и само по себе говорит за 6714 г. по мартовскому стилю. Показательным является также сопоставление с летописью Переяславля Суздальского. С начала сохранившейся части этой летописи (статья 6646 г.) и по статью 6714 г. включительно обозначения ее статей одинаково с обозначениями соответствующих статей Лаврентьевской летописи, так как обе применяют одинаковый стиль, сначала (по статью 6678 г.) мартовский, затем

ультрамартовский. Это совпадение прекращается со статьи Лаврентьевской летописи под вторичным обозначением 6714 г. Соответствующая статья летописи Переяславля Суздальского (состоящая из сообщения, входящего в указанную статью Лаврентьевской, о возвращении Ярослава Всеволодовича из Переяславля Русского к отцу во Владимир) обозначена не 6714 г. повторно, а имеет очередное обозначение 6715. И дальнейшие статьи Переяславле-Суздальской летописи до ее конца, т. е. по статью под 6722 г. включительно, имеют обозначения на единицу большие соответствующих статей Лаврентьевской. Объясняется это именно тем, что Лаврентьевская летопись, со статьей под вторичным обозначением 6714, перешла к проставлению годов по мартовскому стилю, а Переяславская продолжает применять ультрамартовский стиль.

6715. Срединную часть статьи занимает подробный рассказ о походе Всеволода Юрьевича, предпринятом было против Ольговичей черниговских, но превратившемся под предлогом действительной или мнимой измены рязанских князей в поход в Рязанскую землю. В походе участвовал Константин Всеволодович с новгородцами и после него уже не возвращался в Новгород: «Тое же зимы посла князь великыи сына своего опять Святослава Новугороду на княженье, а Костянтина остави у себя и да ему Ростов и инех 5 городов...» В повествовании о походе имеются четыре «полные» даты, соответствующие 6715 (1207/8) г. по мартовскому стилю и определяющие обозначение статьи как мартовское: 19 августа, воскресенье; 22 сентября, суббота; 18 октября, четверг; 21 ноября, среда. Включение в статью сообщения о лунном затмении 3 февраля 1208 г., т. е. в конце 6715 мартовского года, также показывает, что год проставлен по мартовскому стилю [99]. Датировка рязанского похода Всеволода Лаврентьевской летописью несогласуемо расходится с датировкой его летописью Новгородской. В Новгородской летописи и этот поход и события, разыгравшиеся в Новгороде по возвращении участников похода в том же году, описаны под 6717 г., т. е. под обозначением, на две единицы превышающим обозначение по мартовскому стилю, даваемое Лаврентьевской летописью. В Новгородской летописи читаем о том, что Всеволод при возвращении из похода «новгородци пусти с Коломна к Новугороду, одарив бе-щисла и вда им волю всю и уставы старых князей, его же хотеху новгородци», оставив при себе Константина и удержав посадника Дмитрия Мирошкинича; о восстании в Новгороде против Мирошкиничей, разразившемся, когда вернулись участники похода; о прибытии в Новгород Святослава Всеволодовича «в неделю мясопустную» (в мартовском 6715 г. это было 9 февраля). Правильность датировки похода в Лаврентьевской летописи 6715 г. по мартовскому стилю обнаруживается указанными выше признаками и не вызывает сомнений. В данном случае не Новгородская летопись вносит коррективв датировку Лаврентьевской, а Лаврентьевская обнаруживает искаженность датировки Новгородской и ведет к ее исправлению, причем исправление это, конечно, касается даты не только рязанского похода, но и тех событий, которые произошли в самом Новгороде после похода в том же году. Как будет показано в комментарии к Новгородской летописи, отступление от датировки событий годами по мартовскому стилю обнаруживается в ней, начиная с изложения событий 6713 (1205/6) мартовского года. События этого года он разбивает между двумя статьями — под 6713, т. е. мартовским, и под 6714; события 6714 (1206/7) мартовского года дает под 6715 г., а события 6715 (1207/8) мартовского года дает опять в двух статьях: под 6716 г.— эта статья содержит только одно сообщение о событии самого начала года (убийство Олексы Сбысловича «в суботу, марта в 17»), отсутствующее в Лаврентьевской,— и под 6717 г.— эти статьи и соответствуют статье 6715 г. Лаврентьевской.

6716. Первое сообщение статьи «посла великыи князь Всеволод сына своего Ярослава в Рязань на стол» имеет характер вводного сообщения

к основному содержанию статьи и относится к предыдущему, 6715 (1207/8) мартовскому году* как видно из сообщения Переяславле-Суздальской летописи под 6716 ультрамартовским годом. Действия рязанцев по отношению к Ярославу и самому Всеволоду вызвали в 6716 (1208/9) мартовском году карательный поход Всеволода к Рязани; сообщение об этом походе и составляет основное содержание данной статьи Лаврентьевской летописи. Переяславле-Суздальская летопись сообщает о нем под 6717 ультрамартовским годом. Новгородская летопись, изложив события 6715 мартовского года под 6717 г., события 6716 мартовского года, в том числе второй рязанский поход Всеволода, дает в следующей очередной статье под 6718 г., т. е. под обозначением, тоже на две единицы превышающим мартовское. Дальше в этой статье Новгородская летопись говорит о новгородских событиях, непосредственно последовавших за походом в том же году, значит — в 6716 мартовском: «на ту же зиму» Мстислав Мстиславич (Удалой) пришел в Торжок, обратился оттуда к новгородцам: «пришел есмь к вам, слышав насилие от князь, и жаль ми своея отчины» новгородцы «Святослава посадиша в владыцьни дворе, и с мужи его, докеле будет управа с отцемь», а Мстислава «посадиша... на столе отни». Мстислав «поиде... с всемь полком на Всеволода, и быша на Плоскеи». Всеволод прислал примирительные предложения, они были приняты, Святослав и мужи его были отпущены, мир заключен «и приде Мьстислав в Новгород». Отмечаем эти сообщения Новгородской летописи потому, что они имеют значение для определения стиля обозначения следующей — под 6717 г. статьи Лаврентьевской летописи. Рассматриваемая статья (6716) Лаврентьевской летописи заканчивается сообщением о вторжении «тое же зимы» (значит, зимой 1208/9 г. н. э.) Михаила (Всеволодовича) и Изяслава (Владимировича) в «волость Всеволожю» и о победе Юрия Всеволодовича над ними. Летопись Переяславля Суздальского сообщает об этом вторжении не в конце статьи 6717 ультрамартовского (= 6716 мартовскому) года, а в статье под 6718 ультрамартовским (= 6717 мартовскому) годом. Это расхождение между тою и другою летописью в датировке вторжения Михаила и Изяслава, вероятно, только кажущееся. Вторжение было предпринято в конце 6716 мартовского года, под этим годом о нем и сообщает Лаврентьевская; а ликвидировано оно было уже в следующем году, под этим годом с ультрамартовским его обозначением и помещает сообщение о нем Переяславле-Суздальская. Воскресенская летопись, подобно Переяславльской, датирует вторжение годом его ликвидации, но по мартовскому стилю (6717), причем в ней находим точную дату победы Юрия (неизвестно, из какого источника заимствованную) — в четверг страстной недели 6717 г. (т. е. 26 марта 1209 г.). Статья Лаврентьевской летописи под 6716 г., сообщая в своем конце об этой победе, тем самым переступает примерно на месяц за грань того года, которым обозначена.

6717. Изложив события 6716 (1208/9) мартовского года под мартовским его обозначением, Лаврентьевская летопись два сообщения, относящиеся к концу того же года, дает в отдельной статье под ультрамартовским (6717) его обозначением. Первое сообщение статьи — о рождении у Константина сына Василия 7 декабря. Датировку этого сообщения 6717 г. можно принять только как ультрамартовскую (= 6716 мартовскому году) ввиду того, что в следующей статье сообщается о рождении у Константина следующего сына — Всеволода 18 июня 6718 г. Эти две даты взаимно способствуют определению стиля обозначения года в той и другой статье. По содержанию сообщений можно заключить, что эти даты — 7 декабря и 18 июня — не принадлежат двум с м е ж н ы м годам. Они несогласуемы между собою при признании, что годы 6717 и 6718 обозначены

* Далее пропущено слово. *Прим. ред.*

по одному стилю (мартовскому или ультрамартовскому), тем более — при признании 6717 г. за мартовский, а 6718 за ультрамартовский (= 6717 мартовскому), и обнаруживают, что в первом случае год (6717) обозначен по ультрамартовскому стилю (т. е.= 6716 мартовскому), во втором — по мартовскому. По происхождению своему датировка рождения Василия 6717 г., весьма возможно, не ультрамартовская, а сентябрьская; практически различие той и другой в данном случае не имеет значения, так как в сентябре — феврале сентябрьское обозначение года одинаково с ультрамартовским и одинаково переводится на год н. э. Сообщение это, возможно, заимствовано в летописный текст из источника с сентябрьским обозначением года. Если бы составитель летописного текста сделал перевод года, стоявшего в источнике, на год по мартовскому стилю, он получил бы 6716 г., и сообщение вошло бы в состав статьи, обозначенной этим годом. Вместо того составитель летописного текста просто выписал в начале сообщения год, стоявший в источнике (6717), и вследствие этого сообщение открыло собою новую статью, в которую вошло и выписанное вслед за ним сообщение о походе «тое же зимы» Константина Всеволодовича с братьею против Мстислава Мстиславовича, составившее ее основное содержание. Ни в предыдущей статье, ни здесь летопись ни словом не упоминает о самой коллизии между Новгородом и Всеволодом, о задержании Святослава, о вокняжении Мстислава; она говорит только о разрешении конфликта. То, о чем Новгородская в конце статьи под 6718 г. сообщает как о походе Мстислава со всем полком на Всеволода, т. е. против вооруженных сил Всеволода, представлено здесь с другой стороны: как поход всеволодовой рати на Мстислава. До вооруженного столкновения дело не дошло, состоялось соглашение, и Константин с братьею «възвратишася со Тьфери, и Святослав приде к ним из Новагорода, и ехаша вси к отцю своему в Володимеръ». События, изложенные в статье под 6718 г. Новгородской летописи, не поддаются расчленению на два годовых комплекса, это события о д н о г о года, года второго похода Всеволода на Рязань, т. е. 6716 (1208/9) мартовского года. В частности, представляется совершенно невероятным, чтобы после задержания Святослава новгородцами зимой 6716 мартовского года его отец, великий князь владимирский, медлил целый год и только зимой 6717 г. предпринял меры к его освобождению. Константин с братьею был направлен против Мстислава и новгородцев вскоре же после задержания Святослава, тою же зимой 6716 г., как это и вытекает из сообщений Новгородской летописи 6717 г. Статьи Лаврентьевской летописи по отношению к этому основному ее сообщению (поход Константина) является ультрамартовской, как и по отношению к ее начальному сообщению (рождение Василия). Так как поход Константина с братьею против Мстислава Мстиславича, описанный Лаврентьевской под 6717 г., в действительности состоялся зимою 6716 (1208/9) мартовского года, т. е. тою же зимой, к которой летопись в предыдущей статье относит вторжение Михаила Всеволодовича и Изяслава Владимировича в волость Всеволодову и победу Юрия над ними, возникает вопрос о хронологическом взаимоотношении между тем и другим. Юрий, по свидетельству Переяславле-Суздальской и Воскресенской летописей, был участником похода Константина, следовательно, совпадение по времени здесь исключается. Последовательность событий, не вызывающую недоумений, представляет Воскресенская летопись. Сначала состоялся поход Константина. В расчете на отвлечение вооруженных сил Всеволода этим походом Михаил и Изяслав вторглись во владения Всеволода. По возвращении из упомянутого похода Юрий выступил против них и одержал победу. Как уже упомянуто, Воскресенская летопись, в отличие от Лаврентьевской, сообщает о вторжении Михаила и Изяслава и их поражении не в конце статьи под 6716 мартовским годом, а в статье под 6717 г. Здесь нет расхождения по существу в дати-

ровке событий, а только различие в распределении материала между статьями: Лаврентьевская сообщает о вторжении под годом, когда оно началось (конец 6716 г.); а Воскресенская — под годом, когда оно было ликвидировано (начало 6717 г.). Явный анахронизм в датировке новгородских событий конца 6716 мартовского года и похода Константина допускает летопись Переяславля Суздальского: она сообщает о них в статье под 6720 ультрамартовским (= 6719 мартовскому) годом, т. е. с запозданием на три года. Разбивка событий одного года между двумя статьями, с мартовским обозначением года в первой и ультрамартовским во второй, является обычным способом перехода летописи от обозначения статей годами по мартовскому стилю к обозначению дальнейших статей годами по ультрамартовскому стилю. В данном случае даны события 6716 мартовского года в двух статьях, под мартовским и ультрамартовским годами. Лаврентьевская летопись, однако, такого перехода не совершает. Она опускает события 6717 (1209/10) мартовского года, а статьи, излагающие события 6718 (1210/1) и следующих мартовских годов, продолжает обозначать по мартовскому стилю.

6718. Статья мартовская, как и почти все остальные статьи рассматриваемого промежутка. В числе сообщений — известие о рождении у Константина сына Всеволода 18 июня. Дата рождения у Константина сына Василия — 7 декабря 6717 ультрамартовского года (т. е. 1208 г. н. э.), приведенная в предыдущей статье, говорит, очевидно, против датировки рождения следующего сына, Всеволода, июнем 6718 ультрамартовского же года, т. е. 1209 г. н. э., и подтверждает, что 6718 г. статьи должен быть понимаем как мартовский (1210/1 г. н. э.).

6719. В статье имеется полная дата («мая в 15 день... воскресенья господня, в сбор святых отець, 7 недели по пасце»), определяющая обозначение года (6719) как мартовское.

6720 и 6721. Этим статьям Лаврентьевской летописи соответствуют две последние статьи летописи Переяславля Суздальского. В Лаврентьевской статьи обозначены по мартовскому стилю, в Переяславле-Суздальской имеют обозначение на единицу большее — 6721, 6722, т. е. ультрамартовское. Полного совпадения между указанными статьями той и другой летописи по составу сообщения нет. Читаемые в конце статьи под 6722 г. Переяславле-Суздальской летописи сообщения о перемене в церковной иерархии отсутствуют в соответствующей — под 6721 г.— статье Лаврентьевской летописи; им отведена ее следующая статья.

6722. Статья содержит сообщения главным образом об изменении в составе церковного управления: об устранении Иоанна от епископствования в земле Ростовской («отписася епископьи всея земля Ростовьскыя»), о поставлении Пахомия епископом Ростову, Симона — епископом Суздалю и Владимиру. В летописи Переяславля Суздальского соответствующие сообщения читаем в конце статьи тоже под 6722 г.[100]. Получается расхождение между той и другой летописью в датировке сообщений, так как статья в Лаврентьевской летописи обозначена годом по мартовскому стилю (= 1214/5), а в летописи Переяславля Суздальского — по ультрамартовскому (= 1213/4). Расхождение объясняется, вероятнее всего, тем, что в составе статьи под 6722 г. Переяславле-Суздальской летописи, последней из ее статей, сообщения относительно Иоанна, Симона, Пахомия являются позднейшими приписками (как и следующее за ними сообщение о закладке церкви Богородицы в Ростове, заканчивающее статью в ее теперешнем виде). Статья в первоначальном составе оканчивалась сообщением о великом голоде во всей земле Суздальской (сообщения этого нет в Лаврентьевской), а затем была дополнена указанными сообщениями, взятыми из источника с мартовским обозначением годов, причем составитель приписок не перевел мартовского года источника на ультрамартовский, не выделил их в особую статью под ультрамартовским — 6723 — обозначени-

ем года, а присоединил к статье, имевшей такое же обозначение года — 6722, какое стояло в источнике.

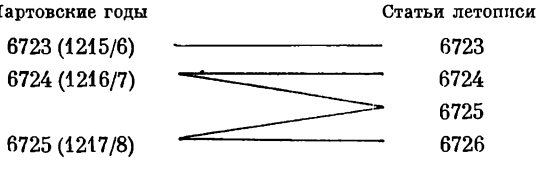
6723. Статья начинается сообщением: «Преставися Рюрик Ростиславич, князь Кыевьскыи, княжа Чернигове» (Киевский — в смысле бывший киевский). Сообщение, несомненно, относится ко времени более раннему, чем год, которым обозначена статья. Рюрик, княживший в Чернигове с 6718 (1210/1) г., умер раньше похода Мстислава Романовича и Мстислава Мстиславича на Киев и Чернигов [101], только так можно объяснить отсутствие упоминания о нем в летописных известиях об этом походе; в Чернигове сидел к тому времени уже Глеб Святославич. Лаврентьевская летопись не говорит об этом походе. Он описан в Воскресенской летописи под 6720 г., в Новгородской под 6722 (причем свидетельство Новгородской о том, что поход был совершен в летнее время, не вызывает сомнений). Если поход состоялся в 6722 г., а Рюрик умер в том же году незадолго до похода, то 6723 г. Лаврентьевской летописи по отношению к известию об его смерти оказывается ультрамартовским. Однако анализ сообщений о походе, в сопоставлении с другими данными, давно уже привел исследователей к убеждению, что правильной является датировка похода летом 6720 (1212/3) г. [102]. Следовательно, датируя смерть Рюрика 6723 г. (годом мартовским по отношению к другим сообщениям той же статьи), Лаврентьевская летопись погрешает не менее чем на три года — случай для этой летописи беспримерный (если, конечно, не считать хронологии начальной части Повести временных лет). Как могла появиться такая большая ошибка? Некоторое объяснение, может быть, получим, если рассматривать это начальное сообщение статьи о смерти Рюрика как вводное к следующему ее сообщению: «Того же лета оженися Володимер, сын Всеволожь, в Переяславли Руском, Глебовною Черниговьского князя». В датировке брака Всеволодова сына 6723 г. летописец, надо полагать, не допускает ошибки. Раньше (статья 6718 г.) было сообщено о вокняжении Рюрика в Чернигове. Теперь сообщению с упоминанием о новом черниговском князе Глебе летописец счел нужным предпослать упоминание о смерти его непосредственного предшественника по черниговскому столу, причем именно в связи с тем, что придавал этому упоминанию характер вводного, поступился хронологической точностью и включил его не в ту статью, в которой ему было бы место по действительной дате смерти Рюрика [103]. Если так, то здесь мы имеем нечто аналогичное тому, что находим в начале некоторых других статей летописи (например, 6686, 6690, 6693, 6705, 6716 гг.). В данном случае понимание первого сообщения статьи — о смерти Рюрика — как вводного ко второму — браке Владимира с дочерью нового черниговского князя — и относящегося ко времени до того года, которым обозначена статья, затруднено как будто тем обстоятельством, что второе начинается словами «того же лета», но эти слова (может быть, и не принадлежащие автору первоначальной записи, а неудачно вставленные одним из последующих редакторов) представляют собою трафарет и сами по себе не отвечают действительности. Рюрик умер не позже 6720 (1212/3) г., а Владимир был послан в Переяславль в 6721 (1213/4) г., так что женитьба его, состоявшаяся в этом городе, во всяком случае не была событием «того же лета», что и смерть Рюрика [104].

6724. По отношению к основному содержанию статьи, ростовским известиям (смерть епископа Пахомия, похвала ему, закладка церкви и монастыря Константином в Ярославле, поставление нового ростовского епископа Кирилла), обозначение статьи является мартовским, как и предыдущих. Подтверждение этому находим в указании продолжительности епископствования Пахомия: «епископью держав 2 лета». Пахомий был поставлен на епископью в конце 6722 (1214/5) мартовского года и о двух годах его епископствования (хотя бы и неполных) можно было говорить только в 6724 (1216/7) мартовском же году, а не в 6724 ультрамартов-

ском (= 6723 мартовскому). Сообщение, касающееся Новгорода,— «Того же лета новгородци выгнаша от себе Мстислава Мстиславича, а Ярослава Всеволодовича приведоша к собе на стол» — относится к предыдущему 6723 (1215/6) мартовскому году, к его началу. По Новгородской летописи, Мстислав ушел «по своей воли» из Новгорода «Кыеву» в начале 6723 г., а Ярослав, призванный новгородцами, вступил в Новгород не позже середины мая; анализ сообщений Новгородской летописи показывает, что год этой статьи обозначен в ней правильно по мартовскому стилю [105].

6725. По отношению к первому сообщению статьи — о «которе» между князьями, сынами Всеволожими, о победе Константина у Юрьева (т. е. о Липицкой битве), о вокняжении его во Владимире и Юрия в Суздале — обозначение статьи является ультрамартовским, события эти происходили в 6721 (1216/7) мартовском году [106]. Деятельнейшим союзником Константина был Мстислав Мстиславович Удалой, княживший тогда снова в Новгороде, и в Новгородской летописи читаем под 6724 г. подробное повествование о действиях, предшествовавших битве, и о самой битве (с точною датою — 21 апреля,— отсутствующею в кратком сообщении Лаврентьевской). Полные даты в этом повествовании (1 марта, вторник по чистой неделе, выступление Мстислава из Новгорода; 9 апреля, великая суббота, соединение его с Константином) показывают, что 6724 г. Новгородской — мартовский и, значит, 6725 г. Лаврентьевской — ультрамартовский. Таким образом, в Лаврентьевской летописи мы вновь наблюдаем разбивку сообщений об одном годе между двумя статьями при мартовском обозначении одной (статья под 6724 г.) и ультрамартовском — другой. Второе сообщение данной статьи — о большой «злобе», случившейся в Рязанской земле 20 июля, о предательском убийстве Глебом и Константином Владимировичем князей-родичей, их бояр и слуг. Относится ли это сообщение к тому же году, что и первое? Или к следующему году, к 6725 (1217/8) г. мартовского стиля? Сопоставление с Новгородской летописью делает более вероятным решение вопроса во втором смысле. В Новгородской летописи то же сообщение включено в статью под 6726 г.; а анализ новгородских известий этой статьи в связи со смежными показывает, что она, вместе с предыдущей, под 6725 г., отмечает события 6725 мартовского года. Статья Лаврентьевской летописи под 6725 г. принадлежит к числу хронологически составных статей, соединяет события двух годов, ее обозначение — ультрамартовское по отношению к первому ее сообщению и мартовское по отношению ко второму.

6726. Статья — ультрамартовская, излагает события 6725 (1217/8) мартовского года. Помещенное в начале статьи, среди других известий, сообщение о торжественной церковной церемонии во Владимире (перенесении мощей Лонгина из Воздвиженского монастыря в церковь Дмитрия) содержит дату, которую надо признать полной [107]: «И бывшю дни святаго въскресенья господня, и присше от день память святого мученика Логина, повеле князь Костянтин...» и т. д. Из процитированных строк видно, что 15 октября, канун памяти Лонгина, приходилось на воскресенье. Так было в 6725 (1217/8) мартовском году. Читаемая далее полная дата смерти Константина —2 февраля в пятницу — соответствует тоже 6725 мартовскому году. Таким образом, сообщения этой статьи относятся к тому же году, что и второе сообщение предыдущей статьи. Распределение сообщений о событиях 6723—6725 мартовских годов между статьями Лаврентьевской летописи может быть представлено в следующей таблице:

6727 и 6728. Нет каких-либо признаков того, что эти статьи принадлежат к числу тех немногих — в рассматриваемый промежуток (6714—6798) — статей, которые в виде исключения обозначены годами по ультрамартовскому стилю. Предыдущая статья под 6726 ультрамартовским годом заканчивается сообщением о событии самого конца 6725 мартовского года (смерть и похороны Константина), события 6726 (1218/9) мартовского года в Лаврентьевской летописи, по-видимому, опущены, а эти две статьи излагают события 6727 (1219/20) и 6728 (1220/1) мартовских годов [108].

6729. Статья мартовская. Первое сообщение: «Мстислав Мстиславич бися с угрою, и победи я, и изби множество их, и королевича я». Сообщение относится к походу Мстислава в Галицкую землю, закончившемуся взятием Галича и пленением королевича Коломана. Датировка этого похода 6729 (1221/2) мартовским годом не вызывает возражений и находит косвенное подтверждение и в других источниках [109]. Второе сообщение: «Того же лета посла великый князь Гюрги сына своего Всеволода в Великый Новъгород на стол». Это сообщение тоже относится к 6729 (1221/2) мартовскому году; к 6729 ультрамартовскому (т. е. 6728 мартовскому) году оно не может быть относимо, потому что в течение всего этого года, по свидетельству Новгородской летописи, новгородским князем оставался еще Всеволод Мстиславич. Некоторое расхождение между Лаврентьевской летописью и Новгородской заключается в том, что Новгородская сообщает под 6729 г. (мартовским) только об изгнании Всеволода Мстиславича; а сообщение об обращении новгородцев к Юрию «по сын», о согласии Юрия на их просьбу («вда им Всеволода на всей воле новгородьстей») и о прибытии Всеволода Юрьевича в Новгород начинает статью 6730 г. Она разбивает события 6729 мартовского года между двумя статьями, одно дает по 6729 г., остальные — в следующей статье вместе с событиями, относящимися к концу 6730 (1222/3) мартовского года.

6730. Статья содержит только одно сообщение — о закладке Юрием каменной церкви Богородицы в Суздале на месте изветшавшей старой. Промежуточное положение статьи между мартовскими статьями служит основанием для отнесения этого события к 6730 (1222/3) г. мартовского стиля.

6731. Статья начинается сообщением об уходе Всеволода Юрьевича из Новгорода к отцу своему во Владимир и о принятии новгородцами («пояша к собе») на княжение Ярослава Всеволодовича из Переяславля. Новгородская летопись относит тайный уход Всеволода из Новгорода («побежа в нощь, утаивъся») и обращение новгородцев к Юрию Всеволодовичу с просьбою дать на княжение брата к зиме конца 6730 (1222/3) мартовского года, а приход Ярослава Всеволодовича в Новгород — к началу 6731 (1223/4) г. Такая расчлененная датировка является, вероятно, более точной, так что первая часть — об уходе Всеволода из Новгорода — указанного сообщения Лаврентьевской летописи должна быть относима к концу года, предшествовавшего тому, которым по мартовскому стилю обозначена статья [110]. Главным содержанием статьи является сказание о появлении татар и о поражении русских князей [111]. Сказание дано Лаврентьевской летописью в очень сокращенном виде. О походе князей и о битве говорится только в нескольких строках, место битвы не указано, река Калка не упоминается. Различие между летописями, помещающими это сказание под 6731 г., и летописями, помещающими его под 6732 г., было бы несогласуемым расхождением в датировке события, если бы летописи обозначали годы по одному стилю. Расхождение оказывается мнимым, если принять во внимание, что в летописании XII, XIII и частью XIV в. применялось два стиля обозначения годов. В отношении битвы на Калке 6731 г. в одних летописях, 6732 — в других означает один и тот же год, в первых — по мартовскому стилю, во вторых — по ультрамартовскому, соответствующий 1223/4 г. н. э. Лаврентьевская

летопись, начиная со статьи под повторно проставленным 6714 г., обозначает годы по мартовскому стилю, и сообразно с этим включает сказание о битве в статью под 6731 г. Точная дата битвы — указание дня — приведена в Лаврентьевской летописи с опиской в числе месяца: «се же зло сключи месяца мая в 30, на память святого мученика Еремиа». Описка выразилась в том, что из буквенного обозначения числа (31) выпало „а" Надо читать: мая в 31. На это число приходилась память Еремия и оно стоит в некоторых других летописях (Новгородской I, Псковской I и II) [112]. Статья заканчивается сообщением о появлении «того же лета» звезды «величьством паче инех звезд» с двумя исходящими лучами, наблюдавшейся 7 суток на западной стороне неба и затем 4 суток на восточной [113]. «Звезда» эта — комета Галлея. Она появилась осенью 1222 г. н. э., перигелий был 15 сентября [114]. Сообщение, таким образом, относится к середине 6730 мартовского года, к году, предшествовавшему тому, которым обозначена статья. Появление кометы девятью месяцами предшествовало битве на Калке. Включение сообщения в летописную статью под 6731 г. можно предположительно объяснить тем, что оно взято из источника с сентябрьским или ультрамартовским обозначением года — 6731. Составитель летописного текста не перевел этого обозначения на мартовский стиль и поместил сообщение в статью, имевшую то же обозначение года, какое стояло в источнике.

6732. Первое сообщение статьи — о поставлении митрополита Кирилла «гречина» в Киеве 6 января. Второе сообщение читается в незаконченном виде: «Того же лета посла великыи князь Гюрги брата своего Володимера и сыновца своего Всеволода Костянтиновича с полкы», и за ним следует пробел в полторы строки; вероятно, был какой-то дефект в этом месте тех «ветшаных книг», с которых списана Лаврентьевская летопись. Третье сообщение — об освящении церкви Спаса в Ярославле 6 августа. Таким образом, первое сообщение статьи относится к концу года (январь), последнее — к середине года (август). Нарушение хронологического порядка при размещении сообщений в статье летописного свода наблюдается вообще довольно часто, так что в данном случае нет достаточных оснований для предположения, что первое сообщение статьи — о поставлении Кирилла — относится к концу предыдущего — 6731 (1223/4) мартовского года. Отметим, что Воскресенская летопись произвела перестановку первого и третьего сообщений этой статьи: сначала сообщает об освящении церкви, затем о поставлении «зимы тоа» Кирилла. Второе сообщение она опускает (как и другие летописи, например, Симеоновская).

6733. Большая часть статьи отведена сообщению о вторжении литвы в Новгородскую, Смоленскую, Полоцкую земли и о поражении литовцев Ярославом Всеволодовичем у Усвята. Вторжение произошло зимой в конце 6733 (1225/6) мартовского года, которым и обозначена статья, а победа была одержана в сыропустное воскресенье («бысть же тогда день неделя сыропустная») 1 марта 6734 (1226/7) г. К 6734 г., к его началу, относится и упоминаемое в статье вокняжение Ярослава в Новгороде. Новгородская летопись сообщает о вторжении и поражении литвы под 6733 г., о вокняжении Ярослава — в начале статьи 6734 г.

6734. В конце статьи сообщение о победоносном походе «тое же зимы» Ярослава из Новгорода на емь. Новгородская летопись сообщает о нем в начале статьи 6735 (1227/8) г. Вероятное объяснение этого различия заключается в том, что поход, предпринятый в конце 6734 г., был завершен в начале следующего; одна летопись поместила сообщение под первым из этих годов, другая — под вторым.

6735. В статье три полные даты, подтверждающие, что летопись продолжает обозначать статьи годами по мартовскому стилю: 14 марта, воскресенье, «препловленье святого поста» (поставление епископа Митро-

фана); 6 января, четверг (смерть Владимира Всеволодовича); 12 февраля, первая суббота великого поста (возвращение Василия Константиновича в Ростов после венчания в Чернигове с дочерью Михаила Всеволодовича).

6736. Статья начинается сообщением: «Умре сын Давыдов Муромьскаго, месяца априля, святыя неделя праздныя». Редакция издания «Летописи по Лаврентьевскому списку» 1872 г. делает к этому сообщению примечание: «Пасха в 6736 году была 26-го марта». Примечание это может быть понято как указание на недостоверность или сомнительность летописной даты. В действительности дата представляется вполне приемлемой, так как «праздная» неделя в 6736 (1228/9) мартовском году захватывала и 1-е число апреля. В дате, как ее читаем теперь, указан месяц, но не проставлено число, названа неделя, но не обозначен день недели. Возможно, что запись в первоначальном виде была полнее («месяца апреля в 1, в субботу святыя недели праздныя»), а затем некоторые элементы ее выпали в результате сокращения текста.

6738. В статье четыре полные даты, соответствующие обозначенному году по мартовскому стилю: 14 апреля неделя антипасхи (брак Всеволода Юрьевича); 3 мая, пятница 4-й недели по пасхе (землетрясение); 10 мая, пятница 5-й недели по пасхе (необычайные изменения в солнце, наблюдавшиеся при его восходе); 14 мая, вторник 6-й недели по пасхе (солнечное затмение) [115]. Запись о солнечном затмении, снабженная полной датой, определяла бы и при отсутствии таковой обозначение года как мартовское (=1230/1 г. н. э.).

6739. Статья начинается записью: «Бысть благовещенье святыя богородица по пасце во вторник праздные недели» [116]. Перед нами полная дата: год, день месяца (обозначенный названием постоянного праздника — благовещение, т. е. 25 марта), день недели. Дата включает, подобно некоторым другим полным датам, еще и дополнительный элемент — название недели, элемент вообще не необходимый при использовании полной даты, но иногда полезный для установления ее исправности. Своеобразие приведенной полной даты по сравнению с другими заключается в том, что обычно полная дата, т. е. сочетание года, дня месяца и дня недели (а иногда и названия самой недели), относится к сообщению о том или ином событии. В данном же случае самое содержание сообщения сводится к констатированию того, что в указанном году определенный день месяца (точнее — день года), день праздника благовещения, приходился на указываемый день названной праздничной недели. Для определения стиля обозначения года такая «полная» дата имеет, разумеется, одинаковое значение с обычными полными датами. В данном случае дата показывает, что год проставлен по мартовскому стилю (т. е. 1231/2 г. н. э.). Совпадение благовещения с одним из дней пасхальной недели (воскресеньем — средой) бывает вообще не часто, только при ранней пасхе (22—25 марта), и этим, конечно, объясняется, почему составитель летописной статьи пожелал отметить его и начал статью приведенной записью.

6740. Первая часть статьи сообщает о походе Юрия Всеволодовича к Серенску. Юрий вернулся с пути, а Ярослав Всеволодович и Константиновичи сожгли Серенск и «много воеваша». Новгородская I летопись датирует поход Ярослава к Серенску, сопровождавшийся сожжением города, осенью 6739 (1231/2) г. (об Юрии она здесь не упоминает). Расхождение между той и другой летописью разрешается тем, что Лаврентьевская поместила сообщение о походе под его ультрамартовским годом. Таким образом, сообщение о событиях одного года — 6739 (1231/2) мартовского — помещены в двух смежных статьях — под мартовским, идущим в предыдущей статье, и под ультрамартовским в данной статье, подобно тому как это сделано в отношении сообщений о событиях

6716 (1208/9), 6724 (1216/7), 6725 (1217/8) гг. Далее в статье 670 г. летопись сообщает о женитьбе Владимира Константиновича, о приходе татар и их зимовке на некотором расстоянии («не дошедше... Великаго града Болгарьскаго»), о походе Всеволода Юрьевича на мордву. Нет оснований думать, что в датировке этих событий летопись отступает от принятой ею вообще (в рассматриваемый промежуток) датировки событий мартовскими годами, и по отношению к этим сообщениям обозначение статьи — 6740 — надо признать мартовским. Статья имеет хронологически составной характер, соединяет сообщение о событии 6739 мартовского года с сообщением о событиях 6740 (1232/3) мартовского года.

6744. В начале статьи запись о знамении в солнце «месяца августа в 3, в неделю, по обедех». Как самое содержание записи, так и приводимое в ней сочетание дня месяца и дня недели подтверждает, что обозначение статьи сделано по мартовскому стилю. Солнечное затмение было 3 августа 6744 (1236/7) мартовского года, и в этом году указанное число августа приходилось на воскресенье («неделю»).

6745. Статья начинается сообщением относительно церкви Богородицы во Владимире (устройство киота над «трапезой», роспись притвора) и затем дает подробное повествование о татарском нашествии зимою в конце 6745 (1237/8) и начале 6746 (1238/9) мартовских годов. Повествование содержит две полные даты: «месяца февраля в 3, на память святаго Семеона, во вторник преже мясопуста за неделю» — приход татар во Владимир; «в неделю мясопустную... месяца февраля в 7, на память святого мученика Феодора Стратилата» — взятие Владимира. Вторая соответствует обозначению статьи 6745 г. по мартовскому стилю. Подтверждая указание первой даты на то, что татары не дошли ко Владимиру «преже мясопуста», вторая дата вместе с тем обнаруживает, что в обозначение числа или в название дня недели в первой дате вкралась ошибка: если 7 февраля приходилось на «неделю», то 3 февраля было в среду, а вторник приходился на 2 февраля. Наличие какой-то ошибки в первой дате обнаруживается и независимо от второй, несогласованностью ее элементов: 3 февраля в 6745 мартовском году было действительно «преже мясопуста», но, как сказано, в среду; в 6745 ультрамартовском году (6744 мартовском) это число было во вторник, но не до, а после мясопуста. Признать ошибочным указание «преже мясопуста» нельзя, это исключается второю датой и всем содержанием статьи. В чем же описка, в числе месяца или в дне недели? Следует ли исправить дату на 2 февраля, вторник, или 3 февраля, среда? Вообще говоря, ошибка легче возникает в числе месяца (искажение буквы-цифры), чем в дне недели (замена одного слова другим). Если бы в дате день февраля был обозначен только числом, ошибку можно бы с большей вероятностью предположить именно в числе. В данном случае, однако, как и во многих других (едва ли не в большинстве), летопись обозначает день месяца в развернутой форме с наименованием поминаемого святого, т. е. в форме, казалось бы, более обеспечивающей этот элемент даты от искажения при переписке. При этом условии вероятность появления ошибки в том и в другом элементе даты надо признать приблизительно одинаковой, а даже несколько более вероятной — ошибку в дне недели. Такая ошибка могла возникнуть в тот или иной момент истории летописного текста либо в результате нечеткости начертания слова (среда) в той рукописи, с которой производилось списывание, либо потому что в рукописи этой не был обозначен день недели, а переписчик-редактор пожелал его указать, определил неверно и написал «вторник». Возникновение ошибки в развернутом обозначении дня месяца представляется явлением более сложным и с этой стороны несколько менее вероятным. Если татары подошли ко Владимиру 2 февраля, то дата в ее первоначальном виде вряд ли обозначала день месяца только числом, она — в этом можно почти не сомне-

ваться по многим примерам — отмечала совпадение прихода татар с праздником сретения (ср. статью под 6726 г.: «в праздник устретенья господа нашего Иисус Христа»). В таком случае исходным пунктом искажения могла послужить последующая описка в числе, ошибочная замена 2 (в) через 3 (г), хотя, казалось бы, указание на праздник должно было предостеречь от такой ошибки. В соответствии с вновь появившимся числом было выписано наименование поминаемого святого, а название праздника, если оно читалось в первоначальной дате, было отброшено как якобы ошибочное. При этом соответствующего изменения в обозначении дня недели (замены вторника средой) произведено не было. Как бы то ни было при любом из двух возможных исправлений даты (3 февраля, среда, или 2 февраля, вторник) остается указание «преже мясопуста» и дата оказывается соответствующей 6745 (1237/8) мартовскому году. Заключительная часть повествования о татарском нашествии выходит за пределы того года, которым обозначена статья, относится к началу 6746 (1238/9) мартовского года (битва на р. Сить 4 марта, похороны Юрия в Ростове, убийство татарами Василька Константиновича, похороны его в Ростове же) [117]. Переход от одного года к следующему отмечен и в самом тексте статьи, в сообщении о том, что татары взяли 14 городов в «один месяць февраль, кончевающюся 45-тому лету»,— отмечен, впрочем, не вполне точно, так как вслед за этим сообщением рассказывается о том, что происходило в том же феврале (получение Юрием известия о взятии Владимира, движение татар против Юрия), и лишь затем о событии начала марта (битва на Сити). В этой неточности отразился составной характер повествования.

6746. Статья сообщает в приподнятом тоне о вокняжении Ярослава Всеволодовича во Владимире. Обозначение статьи, несомненно, мартовское (=1238/9 г. н. э.). Предположение о том, что оно сделано по ультрамартовскому стилю (т. е.=6745 мартовскому году), отпадает уже потому, что владимирский стол стал вакантным за смертью Юрия Всеволодовича только в начале 6746 мартовского года.

6747. Большую часть статьи занимает сообщение о перенесении тела Юрия Всеволодовича из Ростова (где он был погребен первоначально) во Владимир, похвала Юрию и перечисление князей Всеволодова дома, уцелевших от татарского погрома. Затем следует ряд сообщений: о взятии татарами Переяславля Русского, о взятии Ярославом Каменца и т. д. С этой второй части статьи 6747 (1239/40) г. характер записей в Лаврентьевской летописи заметно меняется, они становятся значительно более краткими. Лаконичность сообщений свойственна почти всем дальнейшим статьям летописи до конца рассматриваемого промежутка. Точных дат в этой части летописи меньше, чем в предыдущей, а полными из них являются только две (в статьях 6766 и 6770 гг.). Признаки, по которым распознаются мартовский и ультрамартовский стили летосчисления, выражены вообще не так ясно, как в предыдущих статьях. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что летопись продолжает придерживаться мартовского стиля. Нет каких-либо следов перемены стиля в том или ином месте летописи, перехода ее к обозначению последующих статей по ультрамартовскому стилю; нет следов и того, чтоб та или иная отдельная статья была в виде исключения помечена ультрамартовским годом. Сопоставление с Новгородской летописью во всех тех случаях, когда оно возможно по содержанию статей, согласуется с признанием обозначений годов в Лаврентьевской летописи мартовскими, кроме двух; но и эти два обозначения оказываются не ультрамартовскими, а единицею меньшими мартовских (6766 г. по отношению ко второй части статьи и 6767 г. по отношению к статье в целом).

6748. Краткое сообщение о взятии Киева татарами заканчивается датой: «Си же злоба приключися до рожества господня на Николин день»

(т. е. 6 декабря 1240 г.). Такая датировка повторяется в Симеоновской, Софийской I, Новгородской IV, Воскресенской и большинстве других летописей. Новгородская I летопись как старшего, так и младшего извода не упоминает о взятии Киева татарами. Новгородская — по происхождению — версия датировки этого события представлена в летописях Псковской 3, Авраамки, Супрасльской [118]: «Того же лета приидоша татарове к Киеву сентября 5, и стояша под Киевом 10 недель и 4 дни, и едва взяша и ноября в 19, в понедельник» (цитируем по Псковской 3; в Супрасльской — описка в числе сентября, проставлено 15 (в явном несоответствии с контекстом); та же дата взятия Киева — 19 ноября в понедельник — стоит в Псковской I летописи (по Тихановскому списку), но без указания дня подхода татар к Киеву и продолжительности осады [119]. Нет достаточно убедительных данных для того, чтоб безоговорочно принять одну из этих двух дат и отвести другую. В исторической литературе предпочитается первая. Взятая сама по себе, вторая версия как будто выигрывает в своей убедительности от того, что в ней дате взятия Киева предпослана дата подхода татар к городу и указание продолжительности осады, причем эти элементы датировки согласованы между собой; элементы полной даты собственно взятия Киева (год, день месяца, день недели) также находятся во взаимном соответствии. Надо, однако заметить, что указываемая длительность осады вызывает сомнения. Небольшой, но содержательный рассказ об осаде и взятии Киева читаем в Ипатьевской летописи [120]; рассказ — единственный первоисточник, дающий не краткое сообщение о событии, а описание его, и притом близкое по времени записи к самому событию. Точных дат в рассказе нет, не указан и день взятия Киева, но — на это обратил внимание М. С. Грушевский [121] — рассказ вовсе не свидетельствует, что осада была длительной. Рашид-ад-дин сообщает, что татары овладели великим русским городом Микерфааном, под которым, по-видимому, надо разуметь Киев, в девять дней. Плано Карпини упоминает о том, что татары взяли Киев после долгой осады [122], но его краткое и, может быть, не вполне точное сообщение само по себе не является веским подтверждением второй летописной версии.

6754. Статья содержит сообщения о возвращении Святослава и Ивана Всеволодовичей «ис Татар» (куда они отправились в 6753 г. вместе с Ярославом Всеволодовичем), об убийстве Михаила Всеволодовича Черниговского в Орде 20 сентября и о смерти Ярослава Всеволодовича. Ярослав «преставися во иноплеменницех, ида от Кановичь, месяца сентября 30, на память святого Григорья». Правильность датировки смерти Ярослава 6754 (1246/7) мартовским годом не вызывает сомнений. Плано Карпини, прибывший к великому хану летом 1246 г., встречался в бытность у него с Ярославом и описывает обстоятельства смерти великого князя, последовавшей после возведения Гуюк-хана на престол, т. е. после 24 августа. Сообщение о смерти Ярослава Карпини начинает неопределенным «в то же время» [123]; из дальнейших сообщений можно вывести, что Ярослав умер приблизительно за полтора месяца до отбытия Карпини от хана — 13 ноября. Таким образом, летописная датировка смерти Ярослава не только подтверждается сообщением Карпини в отношении года, но и согласуема с ним в отношении дня. Разница в том, что, по Карпини, Ярослав умер в резиденции (или близ резиденции) матери великого хана от отравы; Лаврентьевская же летопись сообщает, что великий князь умер на обратном пути «от Кановичь», и не отмечает насильственного характера его смерти. О том, что и летописная традиция о насильственной смерти великого князя существовала, свидетельствует Воскресенская летопись. Она сообщает, что Ярослав был «обажен» перед ханом неким Федором Яруновичем, «и много истомления подъят, поиде от Кановичь, и преставись во иноплеменницех нужною смертию». Не от-

казываясь вовсе от приурочения смерти Ярослава к тому времени, когда он уже возвращался «от Кановичь», Воскресенская летопись заменяет «ида», читаемое в Лаврентьевской, через «поиде», оттеняя этим, что Ярослав умер в *начале* пути вскоре после отбытия от хана; это уточнение соответствует общему смыслу сообщения,— что Ярослав был умерщвлен по воле хана и его присных. Летописная дата убийства Михаила Черниговского расходится с датою в церковном сказании об убиении князя Михаила и его боярина Федора. Датируя событие 20 сентября 6753 г., сказание тем самым относит его к 1244 г. н. э., если проставленный год сентябрьский, или к 1245, если год мартовский. 6753 г. стоит в древней редакции пространного сказания, составленной, по определению Н. И. Серебрянского, во второй половине XIII в. или в начале XIV в.[124] (известной пока по одному списку, может быть, XIV в., вероятно, XV в.); повторяется он и в некоторых списках некоторых (далеко не всех) позднейших редакций сказания[125]. Новгородская I летопись старшего извода не сообщает об убийстве Михаила. Новгородская I младшего извода помещает сказание об убиении Михаила под 6753 г. согласно житийной дате[126]; также — Софийская I. К 6753 г. отнес убийство Михаила и хронологизатор последней части Ипатьевского списка (т. е. автор хронологической сетки, наброшенной в этом списке на связный рассказ Галицко-Волынской летописи). Симеоновская летопись, воспроизводя сказание, помещает его, однако, не под 6753 г., а под 6754 согласно с датировкою события в Лаврентьевской летописи, причем и в тексте сказания повторяет этот год. Так было, вероятно, и в Троицкой[127] Воскресенская летопись включает сказание тоже в статью 6754 г.; причем в сообщении о смерти Ярослава, следующем за сказанием об убийстве Михаила, отмечает, что та и другая смерть случились почти одновременно («тое же осени того же месяца сентября»)[128]. Происхождение житийной датировки убиения Михаила — 6753 г. представляется загадочным. Она вряд ли может служить основанием для признания, что Лаврентьевская летопись, а за ней и другие ошибаются, относя смерть Михаила к тому же году, 6754 (1246/7) мартовскому, что и смерть Ярослава. Карпини сообщает об убийстве Михаила как о событии, происшедшем «недавно» («nuper»)[129]. Относительная подробность его сообщения показывает, как отметил М. С. Грушевский, что Михаил был убит во время пребывания Карпини у татар, и таким образом подтверждает летописную датировку[130]. Получить сведения об убийстве Михаила в Золотой Орде, происшедшем в сентябре 1246 г., Карпини мог на обратном пути из Монголии, когда был у Батыя или в Киеве, т. е. в конце весны или летом 1247 г. Если бы Карпини включил сообщение относительно Михаила в рассказ о своем возвращении, т. е. в эту часть последней главы книги, убедительность его сообщения как косвенного свидетельства в пользу летописной датировки оказалась бы более значительной. Но автор сделал бы это к явному ущербу для общей архитектоники своего произведения. Он поместил сообщение в соответствии с его сюжетом раньше, в III главе — о богопочитании татар, и в этом нельзя, разумеется, видеть аргумент *против* летописной датировки.

6755. Статья начинается сообщением о прибытии Александра по получении известия о смерти отца из Новгорода во Владимир. Чтоб известие о смерти Ярослава в сентябре 6754 г. достигло Владимира и Новгорода, требовалось значительное время, и с этой стороны датировка прибытия Александра во Владимир следующим годом не вызывает недоумений. Отметим, однако, что Новгородская I летопись датирует *отбытие* Александра из Новгорода 6754 г. Не исключена поэтому возможность, что сообщение Лаврентьевской летописи относится к концу года, предшествующего тому, которым обозначена ее статья. От этого не меняется датировка годом *нашей* эры (1247) как данного сообщения, так и остальных сообщений той же статьи (о вокняжении Святослава Всеволодовича

во Владимире, о посажении им «сыновцев» по городам согласно уряду Ярослава, об отъезде Андрея и затем Александра «в татары») [131].

6757 (1249/50). Сообщения статьи, кроме, может быть, первого (о поездке Глеба Васильковича «в татары»), относятся к концу (зиме) 6757 (1249/50) мартовского года. Важнейшее из них: «Тое же зимы приеха Олександр и Андрей от Кановичь; и приказаша Олександрови Кыев и всю Русьскую землю, а Андрей седе в Володимери на столе». Как видно из дальнейших сообщений, князья прибыли во Владимир ранее смерти Владимира Константиновича, т. е. до 27 декабря (день святого Стефана). Александр покинул Владимир вскоре после 8 февраля (день святого Федора), сопровождая тело умершего в этот день Василия Всеволодовича в Ярославль. Отсюда, уже не возвращаясь, надо полагать, во Владимир. он направился в Новгород, куда и прибыл после трехлетнего отсутствия (6755—6757) в начале 6758 (1250/1) г.; под этим годом сообщает об его возвращении Новгородская летопись.

6759. Статья начинается сообщением о поставлении новгородского епископа Далмата. Под тем же годом сообщает о поставлении Далмата Новгородская I летопись. Ввиду того что Новгородская летопись на протяжении 6723—6770 гг. в общем последовательно с редкими лишь отступлениями придерживается мартовского стиля в обозначении статей, указанное совпадение можно отметить как подтверждение того, что год статьи Лаврентьевской летописи — мартовский.

6760. Статья сообщает о предоставлении татарами Александру старейшинства «во всеи братьи его», о бегстве Андрея Ярославича [132] (не пожелавшего «цесарем служити») «в неведому землю» и о вокняжении Александра во Владимире. Под тем же годом даны соответствующие сообщения в летописях Симеоновской, Воскресенской и других. Новгородская I летопись старшего извода не знает указанных событий. Новгородская I младшего извода включает сообщение относительно Андрея в статью под 6759 г. (не упоминая о вокняжении Александра). Софийская I под этим годом сообщает как о бегстве Андрея, так и о вокняжении Александра. Эта поздно появляющаяся (в XV в.) датировка не опровергает достоверности первоначальной летописной датировки событий 6760 (1252/3) мартовским годом.

6763 и 6764. Сопоставление этих статей с соответствующими по составу сообщений (о новгородских делах) статьями Новгородской I летописи, обозначенными теми же годами, подтверждает, что Лаврентьевская летопись продолжает проставлять годы по мартовскому стилю.

6765. Лаврентьевская летопись сообщает, что зимой этого года приехали татарские численники и «исчетоша всю землю Суждальскую и Рязаньскую, и Мюромьскую». Новгородская летопись под тем же годом сообщает, что зимою прибыли в Новгород татарские «послы» с князем Александром и «почаша просити десятины тамгы»; новгородцы «не яшася по то», дали дары для царя и отпустили послов с миром. В той и другой летописи речь идет, очевидно, о событиях одной зимы; следовательно, год в Лаврентьевской проставлен по тому же стилю, что в Новгородской,— по мартовскому.

6766. Статья начинается сообщением: «Преставися князь Олег Рязаньский, страстныя недели в среду, в черньцех и в скиме, и положен бысть у святаго Спаса, месяца мая в 20, на память святыя мученици Фотиньи Самаряныни». В месяце явная описка, обнаруживаемая уже тем, что страстная неделя вообще не бывает в мае; надо читать «марта в 20»; на этот день приходится память Фотиньи и этот день проставлен в других летописях (например, в Симеоновской). Среда страстной недели была в 6766 мартовском году 20 марта, и слова приведенного текста «страстныя недели в среду... месяца марта [исправленное чтение] в 20...» и т. д. надо понимать как одну дату — дату и смерти и погребения Олега [133]. Эта пол-

ная дата подтверждает, что статья обозначена годом по мартовскому стилю [134]. Два следующих сообщения (о поездке «того же лета» Александра и других князей «в татары»; о прибытии «тое же осени» Бориса и Глеба в Ростов) относятся, вероятно, к тому же году. Статья заканчивается сообщением: «Тое же зимы и приехаша численици в Володимерь, и поидоша численици и князи к Новугороду Великому, Александр, Андрей, Борис, ищтоша и поехаша опять в Володимерь; Александра же удержаша новгородци, и чтиша и много, Олександр же дав им ряд и поеха с честью в свою отчину». Это сообщение, напротив, почти с полной уверенностью надо отнести к зиме не 6766, а 6767 (1259/60) мартовского года. Новгородская I летопись относит перепись к зиме 6767 г. и дает красочный рассказ о сопровождавших ее обстоятельствах. Статья Новгородской летописи — мартовская (подобно предыдущим и последующим); она начинается сообщением о знамении в луне, а это знаменье может быть отождествлено лишь с лунным затмением 1 декабря 6767 мартовского года [135]. Из двух расходящихся датировок переписи в Новгороде предпочтения, несомненно, заслуживает датировка Новгородской летописи. Статья 6767 г. Лаврентьевской летописи — статья хронологически составная: к событиям весны, лета и осени 6767 (1258/9) мартовского года она присоединяет события зимы 6767 (1259/60) мартовского года [136]. Обозначение статьи, мартовское по отношению к начальной группе событий, оказывается на единицу меньшим мартовского по отношению к последнему сообщению.

6767. Статья ограничивается сообщением о прибытии Александра из Новгорода в Ростов «в среду страстныя недели» и об отъезде оттуда во Владимир [137]. Сообщение это по своему содержанию непосредственно примыкает к сообщению предыдущей статьи о том, что Александр после отъезда татарских численников из Новгорода задержался там некоторое время, дал новгородцам «ряд» и «поеха с честью в свою отчину» (ср. сообщение Новгородской летописи в статье 6767 г.). Перепись в Новгороде была произведена в конце 6767 мартовского года, и, следовательно, содержание данной статьи Лаврентьевской летописи относится к началу 6768 (1260/1) мартовского года; среда страстной недели была в этом году 31 марта. Обозначение года в статье единицею ниже мартовского.

6768. Год оставлен пустым (обозначение его не дописано, нет буквы-цифры «и»). К этому году по мартовскому стилю относится, как сказано, содержание предыдущей статьи. Отсутствие записи под 6768 г. представляет собою своего рода поправку к тому отступлению от мартовского стиля, которое было допущено в датировке событий 6767 и 6768 мартовских годов. Оставляя очередное обозначение года — 6768 — без записи, летописец тем самым получал возможность, не нарушая непрерывности годовых обозначений, датировать события 6769 и следующих годов по-прежнему мартовскими годами [138].

6769. Содержание данной статьи надо относить к 6769 мартовскому году, так как сообщение, относящееся к 6768 мартовскому году, помещено в статье под 6767 г., а статья, следующая за данной, излагает события 6770 мартовского года.

6770. Имеющаяся в статье полная дата подтверждает, что летопись после некоторого отступления продолжает обозначать годы мартовским стилем. Ростовский епископ Кирилл умер «месяца мая в 21, на память Костянтина и Олены, в збор святых отець 318». «Собор святых отец 318», т. е. в воскресенье, начинающее 7-ю неделю по пасхе, приходилось на 21 мая в 6770 (1262/3) мартовском году [139].

6771. После двух кратких сообщений о рождении Демьяна Глебовича и о смерти Александра Ярославича в статье помещено в связи со вторым из них сказание об Александре («Скажем же мужество и житье его...»). Вследствие утраты нескольких листов рукописи, большая часть статьи не сохранилась. Текст сказания обрывается в летописи после рассказа

о невской победе на незаконченной фразе. Год статьи проставлен по мартовскому стилю (= 1263/4 г. н. э.). Точные даты смерти и погребения Александра известны по Новгородской I летописи — 14 и 23 ноября 6771 мартовского года [140]. Те же дни указаны в полном тексте сказания и в церковных записях о погребении Александра. Новгородская I летопись сообщает, что погребение состоялось в «пяток». Получающаяся полная дата соответствует 6771 мартовскому году.

6772—6790 (1264/5—1282/3). Эти 19 статей отсутствуют в Лаврентьевской летописи вследствие дефектности рукописи. По всей вероятности, они были обозначены, подобно предыдущим и последующим, годами по мартовскому стилю, может быть, с отступлениями от него в отдельных случаях. К такому заключению приводит сопоставление с Симеоновской летописью. Начиная с 6739 г., обозначение статей в обеих летописях одинаково, как до пробела в Лаврентьевской, так и непосредственно после него, обе применяют мартовский стиль и нет оснований думать, что наблюдалось существенное расхождение между ними в обозначении статей за тот промежуток, на который приходится пробел. Продолжая в этот промежуток придерживаться мартовского стиля, Симеоновская летопись, однако, отступает от него в датировке событий 6774—6777 мартовских годов [141]. Были ли отступления в Лаврентьевской летописи, об этом судить по Симеоновской нельзя; возможно, что отступления возникли на одном из этапов истории летописного текста, более поздних, чем представленный Лаврентьевской летописью.

6791. В Лаврентьевской летописи сохранилась от этой статьи только вторая, меньшая часть. Статью в полном виде читаем в Симеоновской летописи. В начале ее дано три сообщения: о поставлении митрополита Максима Гречина, о возвращении из Орды великого князя Дмитрия Александровича и примирении его с братом Андреем, об убийстве в Костроме «княжим повелением» Семена Тонильева. Сопоставление с сообщениями в смежных статьях Симеоновской обнаруживает, что указанные сообщения относятся к 6791 (1283/4) мартовскому году. Стиль обозначения статьи определяется этими ее сообщениями как мартовский. За ними следует и занимает большую часть этой статьи и целиком следующую повествование о событиях в Курском княжении, вызванных действиями баскака Ахмата. Повествование относится ко времени на несколько лет более позднему, когда ханом был Телебуга (захвативший ханский стол в 1287—1288 гг., умерщвленный в 1291 г.) [142], т. е. включено в летопись явным образом не на место. Сохранившаяся часть статьи Лаврентьевской летописи представляет собою ту часть повествования о курских делах, которая читается в конце статьи Симеоновской.

6792. Статья дает вторую часть повествования о событиях в Курском княжении, относящегося по своему содержанию, как упомянуто, ко времени на несколько лет более позднему, чем годы (6791 и 6792), под которыми оно занесено в летопись. Она соответствует статье под тем же годом Симеоновской.

6793. Статья полностью совпадает по составу сообщений со статьей Симеоновской летописи под тем же годом. Сопоставление с предшествующими и последующими статьями Симеоновской показывает, что год статьи должен быть понимаем как мартовский (= 1285/6 г. н. э.).

6794—6801. Статей под этими годами в Лаврентьевской летописи нет. Внизу л. 170 об. в последней строке, выписано: «В лето 6794. В лето 6795. В лето», а на л. 171 читается окончание статьи, имевшей обозначение 6802 (судя по тому, что следующая обозначена 6803), и ближайшие следующие. Дефект обычно объясняется утратою листа в Лаврентьевской летописи. Пробел приходится как раз на грань между листами, последняя строка на л. 170 об. представляется незаконченной, текст на л. 171 начинается с полуслова («де» — последний слог слова «приде») — все это

делает именно такое объяснение дефекта весьма вероятным. В таком случае последняя строка л. 170 об. является копией того, что читалось в той «ветшаной» книге, с которой списан текст в Лаврентьевскую. В этой книге, значит, не менее чем два года подряд были оставлены пустыми,— обстоятельство, внушающее, надо заметить, некоторое сомнение: во-первых, в упоминаемых Лаврентием «ветшаных книгах» пустые годы после начальной части Повести временных лет были, судя по Лаврентьевской летописи, явлением вообще чрезвычайно редким, а два пустых года подряд засвидетельствованы только раз (6670 и 6671); во-вторых, Симеоновская летопись, очень близкая вообще в этой части к тексту, воспроизводимому Лаврентьевской, но не имеющая указанного пробела, дает известия и под 6794 и под 6795 гг. М. Д. Приселков на основании палеографического изучения Лаврентьевской рукописи выдвигает другое объяснение пробела: дефект «не является следствием утраты листа или нескольких листов Лаврентьевским манускриптом, а восходит к утрате трех листов тою ветхою книгою, с которой копировал свой текст Лаврентий» [143]. «К сожалению,— замечает М. Д. Приселков,— проверку такого предположения, по состоянию переплетения Лаврентьевской летописи, по рукописи произвести трудно». При таком объяснении пробела приведенная выше последняя строка л. 170 об. получает иной смысл: она не воспроизводит того, что было в «ветшаной» книге в пору исправного ее состояния, не говорит о том, что в ней 6794 и 6795 гг. были оставлены пустыми; строку эту Лаврентий написал от себя, чтобы отметить, что в книге ко времени снятия копии отсутствовали листы со статьями 6794 и ближайших следующих годов. И при том и при другом объяснении наблюдаемого пробела остается в силе вопрос, по какому стилю были обозначены утраченные статьи. При первом объяснении вопрос относится непосредственно к Лаврентьевской летописи; при втором — к той старой книге, с которой уже после появления в ней дефекта был перенесен текст в Лаврентьевскую. Вопрос осложняется тем, что статьи, непосредственно следующие за пробелом, обозначены в Лаврентьевской ультрамартовскими годами. Был ли произведен переход от мартовского стиля к ультрамартовскому только начиная со статьи под 6802 г. [144] (обозначение которой, как сказано, не сохранилось, но устанавливается по следующей статье) или с какой-то из предшествовавших, теперь отсутствующих статей? До пробела наблюдается большая текстуальная близость Симеоновской летописи к Лаврентьевской и совпадение между ними в обозначении соответствующих статей. Статьи за тот промежуток, на который приходится пробел в Лаврентьевской летописи, Симеоновская продолжает обозначать годами по мартовскому стилю. Отсюда заключаем со значительной степенью уверенности, что статьи, утраченные Лаврентьевской летописью или раньше «ветшаной» книгой, были обозначены тоже мартовскими годами; переход к ультрамартовскому стилю был сделан, по всей вероятности, или только со статьи под 6802 г. или с одной из б л и ж а й ш и х предшествовавших. В Симеоновской летописи статья под 6802 г. еще мартовская, как и предыдущие; к ультрамартовскому стилю она переходит со статьи под 6803 г. (разбивая события 6802 мартовского года между двумя статьями — под 6802 мартовским годом и 6803 ультрамартовским), т. е. она несколько отстает от Лаврентьевской в переходе от одного стиля к другому. Ввиду того, что вообще Симеоновской летописи начиная со статьи под 6739 г. свойственно совпадение обозначения ее статей с обозначениями соответствующих статей Лаврентьевской, надо думать, что отставание документов в данном случае было весьма небольшим, чем подкрепляется предположение, что статьи, утраченные Лаврентьевским списком или протографом данной его части, были мартовские, и переход к ультрамартовскому стилю был сделан только с той статьи, которая частично сохранилась, т. е. со статьи под 6802 г., а если не с нее, то во всяком случае с одной из б л и ж а й ш и х.

6. СТАТЬИ 6802—6813 гг.

После пробела текст Лаврентьевской летописи возобновляется со статьи 6802 г., с ее последней части. Обозначение года этой статьи и первая бо́льшая часть ее не сохранились. О том, что статья имела обозначение 6802, заключаем из того, что следующая статья обозначена 6803. Все двенадцать статей после пробела ультрамартовские; в них изложены события 6801—6812 (1293/4—1304/5) мартовских годов [145]. Как указано выше, сопоставление с Симеоновской летописью дает основание думать, что переход от мартовского обозначения к ультрамартовскому был сделан со статьи 6802 г. или с одной из ближайших предшествовавших, теперь отсутствующих статей, вероятнее всего, со статьи под 6801 г. Ни одного отступления от ультрамартовского обозначения годов в рассматриваемой группе статей нет. Случай, когда содержание статьи выходит за пределы того года, которому отведена статья, т. е. захватывает начало следующего года, может быть отмечен только один (в статье 6802 г.— сообщение о приходе Андрея Александровича из Новгорода в Торжок) [146].

Статьи 6802—6806 гг. Лаврентьевской летописи не содержат полных дат и других таких признаков, которые сами по себе служат для распознавания стиля обозначения года. О том, что статьи эти, подобно последующим, ультрамартовские, заключаем из сопоставления с другими летописями (см. ниже). В статьях с 6807 по 6813 г. в каждой, кроме статьи под 6808 г., имеются полные даты, обнаруживающие, что год обозначен по ультрамартовскому стилю, т. е. что в этих статьях излагаются события 6806—6812 (1198/9—1304/5) мартовских годов: 15 сентября 6807 г., понедельник (рождение сына Дмитрия у тверского князя Михаила Ярославича), 3 июля 6809 г., пятница 8-й недели на пасхе (пожар Торжка), 7 октября 6809 г.— пятница (рождение сына Александра у того же князя), 5 июля 6810 г., четверг (великая буря), 25 февраля 6811 г., понедельник (смерть Бориса Андреевича), 5 марта 6812 г., вторник безымянной недели (смерть Даниила Александровича), 23 июня 6813 г., вторник (пожар церкви Федора в Костроме от удара молнии). Сообщение, составляющее последнюю статью Лаврентьевской летописи, датировано не только 6813 г., днем месяца и днем недели, но и годом индикта: «индикта 2». В сочетании с указанием месяца (июнь) этот дополнительный элемент датировки тоже обнаруживает, что год от с. м. обозначен по ультрамартовскому стилю.

Сопоставляя статьи 6802—6813 гг. Лаврентьевской летописи со статьями других летописей, замечаем следующее [147]:

а. Обозначения статей Лаврентьевской летописи единицею выше обозначения статей в тех летописях, которые последовательно представляют годы в рассматриваемый промежуток по мартовскому стилю (Новгородская 1 старшего и младшего изводов, Новгородская IV, Софийская I), т. е. различие между Лаврентьевской летописью и указанными летописями в обозначении статей соответствует различию между ультрамартовским и мартовским стилем.

б. Обозначение статей Лаврентьевской летописи единицею выше обозначения статей Воскресенской летописи, которая придерживается мартовского стиля, как и другие указанные летописи. Однако сообщения о некоторых событиях 6805—6808 (1297/9—1300/1) мартовских годов читаются в обеих сопоставляемых летописях под одинаковыми обозначениями годов, так как Воскресенская летопись в датировке этих событий отступает от мартовского стиля и помещает их под ультрамартовскими годами.

в. События 6801 (1293/4) и частью 6802 (1294/5) мартовских годов даны в Лаврентьевской летописи под обозначениями на единицу большими, чем в Симеоновской, так как Симеоновская, в отличие от Лаврентьевской, обозначает соответствующие статьи мартовскими, а не ультрамартовскими годами. Обозначение статей, излагающих дальнейшие события,

одинаковы в обеих летописях, так как обе применяют ультрамартовский стиль.

Таковы общие результаты сопоставления датировки событий рассматриваемого промежутка в Лаврентьевской летописи с датировкой их в других летописях. Изложим наблюдения, получаемые при сопоставлении, несколько подробнее.

В Новгородской I летописи младшего извода все статьи за данный промежуток обозначены мартовскими годами. В Новгородской I старшего извода (Синодальный список) статьи под 6801—6806 гг. отсутствуют (они, как и статьи 6781—6800, находились на утраченных листах); статьи 6807—6812 — мартовские: в обозначении статей до и после пробела наблюдается полное совпадение между Новгородской I старшего извода и Новгородской I младшего извода, и можно быть уверенным, что утраченные статьи летописи старшего извода были тоже мартовскими. Между обозначением статей рассматриваемой группы в Лаврентьевской летописи (6802—6813) и обозначением соответствующих статей в Новгородской I наблюдаем, как указано, разницу, определяющую отличие ультрамартовского стиля от мартовского,— обозначения в Лаврентьевской на единицу больше обозначений в Новгородской. Сравни статьи Лаврентьевской со статьями Новгородской: 6802 с 6801 (Дюденева рать, приход Андрея в Новгород, затем из Новгорода в Торжок), 6803 с 6802 (смерть Дмитрия Александровича), 6809 с 6808 (пожар в Торжке, поставление Новгородского епископа Феоктиста), 6810 с 6809 (взятие Андреем «немецкого» городка на Неве), 6811 с 6810 (отъезд Андрея «в татары»). Только в одном случае наблюдаем иное отношение между обозначением года события в той и другой летописи. Лаврентьевская сообщает о попытке Андрея «переять» Дмитрия в начале статьи под 6803 (ультрамартовским) годом. Новгородская летопись дает соответствующее сообщение не под 6802 (мартовским) годом, а в конце предыдущей статьи, под 6801 г.: эта ее статья излагает события не только того мартовского года, которым обозначена, но и начала следующего — 6802 мартовского (6803 ультрамартовского) года.

Новгородская IV и Софийская I в обозначении статей за рассматриваемый промежуток в точности следуют Новгородской I, и сопоставление обозначения статей Лаврентьевской с обозначением в названных летописях дает те же результаты.

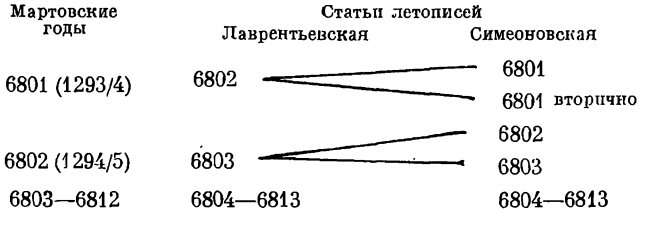
В Воскресенской летописи в изложении событий 6801—6812 (1293/4—1304/5) мартовских годов находим соединение сообщений, читаемых в Новгородской I, Новгородской IV Софийской I летописях, с одной стороны, в Лаврентьевской и Симеоновской, с другой. В обозначении статей Воскресенская летопись следует вообще летописям первой группы, т. е. проставляет года по мартовскому стилю. При этом, однако, в ряде случаев она дает сообщения, текстуально близкие к сообщениям летописей второй группы без перевода ультрамартовской датировки на мартовскую, включает сообщение в статью, имеющую такое же обозначение года, под каким оно помещено в летописях Лаврентьевской и Симеоновской, и эти сообщения оказываются, таким образом, в составе таких статей, обозначение которых является по отношению к ним ультрамартовским. Поэтому события о д н о г о года иногда распределены в Воскресенской летописи между двумя статьями (6805 мартовского — между 6805 и 6806; 6806 — между 6806 и 6807; 6807 — между 6807 и 6808; 6808 — между 6808 и 6809), и в связи с этим некоторые статьи имеют хронологически составной характер, соединяют часть событий одного года с частью событий или всеми известными летописи событиями следующего года. Обозначение таких статей является мартовским по отношению ко второму из этих годов и ультрамартовским по отношению к первому. Статья под 6806 г. дает события 6805 и 6806 мартовских годов, под 6807 г.— 6806 и 6807 мар-

товских, под 6808 г.— 6807 и 6808 гг., под 6809 г.— 6808 и 6809 гг. Это частичное отступление Воскресенской летописи от мартовской датировки событий ясно проявляется при сопоставлении ультрамартовских статей Лаврентьевской летописи со статьями Воскресенской. Статьи 6802—6805 Лаврентьевской соответствуют статьям 6801—6804 Воскресенской. При этом остается в силе оговорка, сделанная выше относительно первого сообщения (о попытке Андрея «переять» Дмитрия) статьи 6803 г. Лаврентьевской, так как Воскресенская, следуя летописям указанной первой группы, дает события начала 6802 мартовского года в конце статьи 6801 г. Статьи соответствующей по содержанию статьи 6805 г. Воскресенской, в Лаврентьевской нет; Воскресенская сообщает в этой статье о таких событиях 6805 (1297/8) мартовского года, которые не отмечены в Лаврентьевской (брак Юрия Даниловича, построение Копорья). Статья 6806 ультрамартовского года Лаврентьевской соответствует не статье 6805 мартовского года Воскресенской, а ее статье под 6806 г., так как Воскресенская, дав часть сообщений о событиях 6805 мартовского года под 6805 г., другие сообщения о том же годе, именно те, которые есть в Лаврентьевской (пожар княжого двора в Твери, засуха), помещает под 6806 г., т. е. под ультрамартовским по отношению к этим сообщениям. Статья 6807 г. Лаврентьевской находит соответствие в Воскресенской частью в статье 6806 г. (поход Федора Ростиславича к Смоленску), частью в статье 6807 г. (рождение Дмитрия Михайловича, смерть Ярослава Пронского); статья 6808 г.— частью в статье 6807 г. (смерть новгородского епископа Климента, переезд митрополита Максима из Киева в Суздальскую землю, смерть Федора Ростиславича), частью в статье 6808 г. (пожар в Новгороде, великие ветры, дожди и громы, поход Александра Глебовича из Смоленска к Дорогобужу); статьи 6809 г.— частью в статье 6808 г. (поставление Феоктиста епископом Новгороду), частью в статье 6809 г. (пожар Торжка, рождение Александра Михайловича, поход Даниила Московского на Рязань). Сообщения, соответствующие статье 6810 г. Лаврентьевской летописи (взятие Андреем Александровичем и новгородцами «немецкого» городка на Неве, великая буря), даны Воскресенской летописью в составе той же статьи 6809 г., что и часть сообщений, читаемых в Лаврентьевской под 6809 г. Статьям 6811—6813 ультрамартовских годов Лаврентьевской летописи соответствуют статьи 6810—6812 мартовских годов Воскресенской. Соотношение между статьями Лаврентьевской и Воскресенской представлено в следующей таблице.

	Статьи летописей	
Мартовские годы	Лаврентьевская	Воскресенская
6801 (1293/4)	6802	6801
6802 (1294/5)	6803	6802
6803—6804	6804—6805	6803—6804
6805 (1297/8)	6806	6805
6806 (1298/9)	6807	6806
6807 (1299/1300)	6808	6807
6808 (1300/1)	6809	6808
6809 (1301/2)	6810	6809
6810—6812	6811—6813	6810—6812

Симеоновская летопись, как и Лаврентьевская, излагает события последних лет XII в. и первых лет XIII в. под ультрамартовскими

годами, но она переходит от мартовского стиля к ультрамартовскому с небольшим запозданием по сравнению с Лаврентьевской. Это обнаруживается при сопоставлении между статьями той и другой летописи. Статья 6802 ультрамартовского года Лаврентьевской летописи соответствует двум статьям Симеоновской под 6801 г., так как Симеоновская распределяет события 6801 (1293/4) мартовского года между этими двумя статьями, давая обеим одинаковое обозначение, еще по мартовскому стилю. Статья 6803 ультрамартовского года Лаврентьевской соответствует тоже двум статьям Симеоновской, под 6802 и 6803 гг., так как Симеоновская распределяет события 6802 (1294/5) мартовского года между этими двумя статьями, обозначая первую по мартовскому стилю, вторую — по ультрамартовскому, и переходит таким образом к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей. Статьи 6804—6813 гг. Лаврентьевской соответствуют статьям под теми же годами Симеоновской, так как обе летописи проставляют годы по ультрамартовскому стилю; в этих статьях изложены события 6803—6812 (1295/6—1304/5) мартовских годов. Распределение сообщений между этими статьями в той и другой летописи одинаково, с одним отступлением: сообщение о походе Федора Ростиславича к Смоленску Симеоновская летопись, в отличие от Лаврентьевской, помещает не в статье 6807 г., а в статье 6806 г., т. е. по мартовскому году событий. Кроме того, Симеоновская летопись, поместив сообщение об оставлении митрополитом Максимом Киева, как и Лаврентьевская, в статью 6808 г., т. е по ультрамартовскому году события, краткое известие о том же дает и в предшествующей статье, под 6807 г., т. е. по мартовской дате события. Соотношение между обозначениями соответствующих статей в летописях Лаврентьевской и Симеоновской представлено в следующей таблице:

Н. В. Степанов оставляет статьи 6802—6806 гг. Лаврентьевской летописи без определения стиля их обозначения «по недостатку дат», т. е. по отсутствию в этих статьях полных дат и других таких признаков, которые сами по себе служат для распознавания стиля обозначения данной статьи. Статьи 6807—6813 гг. Н. В. Степанов правильно относит к «эпохе» ультрамартовского стиля. Сопоставление с другими летописями показывает, что к той же эпохе относятся и указанные статьи, оставленные Н. В. Степановым без определения [148].

Переходим к рассмотрению отдельных статей, составляющих последнюю группу в Лаврентьевской летописи.

6802. В Лаврентьевской летописи сохранился только конец этой статьи. О том, что статья имела обозначение 6802, заключаем из того, что следующая статья обозначена 6803. Сохранившаяся часть статьи дает конец сообщения о Дюденевой рати и затем перечисляет события «тои же зимы» [149]. Статья ультрамартовская, излагает события 6801 (1293/4) мартовского года [150]. Соответствующие статьи в летописях Новгородской I (младшего извода), Симеоновской, Новгородской IV, Софийской I, Воскресенской обозначены 6801 г. [151]. Из состава сообщений статьи необходимо выделить известие о приходе Андрея в Торжок: оно относится не к тому году, к какому остальное содержание статьи, а к началу следующего,

6803 (ультрамартовского — 6802 (1294/5) мартовского года. По Новгородской I летописи известно, что Андрей «седе на столе» в Новгороде «в неделю сыропустную» 6801 мартовского года, т. е. 28 февраля, в последний день года [152]; а пошел из Новгорода в Торжок «Дмитриа переимать» великим постом («того же говенья»), значит, уже в начале 6802 мартовского года.

6803. Сообщения статьи относятся к 6802 (1294/5) мартовскому году. Летописи, следующие мартовскому стилю, помечают соответствующие статьи 6802 г. [153]. Необходимо заметить, что в этих летописях известия н а ч а л а 6802 г. изложены в конце предыдущей статьи под 6801 г.; в Новгородской IV— в конце первой из двух составных частей статьи 6801 г. [154]. Поэтому первому сообщению статьи 6803 г. Лаврентьевской летописи — о попытке Андрея «переять» Дмитрия у Торжка — соответствуют не сообщения упомянутых летописей под 6802 г., а их заключительные сообщения под 6801 г. [155]. Симеоновская летопись распределяет сообщения о событиях 6802 мартовского года между двумя статьями — под 6802 мартовским и 6803 ультрамартовским годами и таким образом переходит к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей (немного отстав в этом переходе от Лаврентьевской). Статья 6803 г. Лаврентьевской летописи соответствует поэтому двум статьям Симеоновской, а со статьи 6804 г. восстанавливается одинаковость обозначения соответствующих статей в той и другой летописи.

6804 и 6805. Сопоставление с Воскресенской и другими летописями, обозначающими статьи по мартовскому стилю, показывает, что эти статьи Лаврентьевской (как и Симеоновской) — ультрамартовские, излагают события 6803 и 6804 (1295/6 и 1296/7) мартовских годов [156].

6806. Статья содержит сообщение о пожаре княжого двора в Твери «на святой недели в суботу, освитающи недели Фомине» [157] и краткие записи о море на скот, о засухе, о сильной болезни князя (Михаила Ярославича Тверского) «тое же весны». Воскресенская летопись, применяющая мартовский стиль, дает сообщение о пожаре и о засухе тоже под 6806 г. Если бы сообщения относились к этому мартовскому году (т. е. 1298/9 г. н. э.), это значило бы, что данная статья Лаврентьевской летописи (как и Симеоновской), в отличие от предыдущих и последующих, имеет м а р т о в с к о е значение [158]. Однако такой вывод представляется неправильным. Воскресенская летопись в ряде случаев вносила в ту или иную статью сообщения, относящиеся к предшествующему году [159]. Так, в ее статье под 6807 г., кроме сообщений, относящихся к этому году по мартовскому стилю, есть сообщения, относящиеся к 6806 мартовскому году; в статье под 6808 г.— относящиеся к 6807 г.; в статье под 6809 г.— относящиеся к 6808 г.. Сопоставление с Лаврентьевской летописью ведет к заключению, что статья под 6806 г. Воскресенской летописи имеет, как и следующие, хронологически составной характер. В ней есть сообщение, относящееся к этому мартовскому году (о походе Федора Ростиславича к Смоленску); но до него помещены сообщения, относящиеся к предшествующему, 6805 мартовскому году,— о пожаре, о засухе [160]. Иными словами, одинаковая датировка годом — 6806 — этих сообщений в сопоставляемых летописях объясняется не тем, что Лаврентьевская летопись в виде исключения (для рассматриваемого промежутка) обозначила статью мартовским годом, а тем, что Воскресенская включила эти сообщения не в ту статью, в которой им надлежало бы быть по мартовскому году событий, а в следующую; и они оказались в составе такой статьи, обозначение которой является по отношению к ним ультрамартовским.

6807. Статья содержит сообщения о «знамении в солнци» 19 мая, о безуспешном походе Федора Ростиславича к Смоленску [161], о рождении сына Дмитрия у Михаила Ярославича Тверского 15 сентября в понедельник, о смерти Ярослава Пронского. Первая запись («огородилося бяшеть солн-

це грозно») говорит не о солнечном затмении, а о каком-то явлении метеорологического, вероятно, порядка и не может служить для определения стиля обозначения статьи [162]. Полная дата в третьем сообщении соответствует 6806 (1298/9) мартовскому году и определяет статью как ультрамартовскую [163].

6808. Первое сообщение — о пожаре в Новгороде «в суботу страстныя недели освитающю пасхы господня» — Новгородская I летопись (как старшего, так и младшего изводов) начинает сообщением о пожаре и приводит полную дату: «месяца априля 18 в суботу великую». Дата показывает, что 6807 г. Новгородской летописи — мартовский (= 1299/1300 г. л. э.) [164] и, следовательно, 6807 г. Лаврентьевской — ультрамартовский. Второе сообщение — о смерти епископа (новгородского архиепископа) Климента. Полная дата его смерти, известная по Новгородской летописи,— 22 мая 6807 г. в пятницу [165] — также обнаруживает, что статья Лаврентьевской обозначена по ультрамартовскому стилю. Среди дальнейших сообщений имеется краткая запись о смерти Федора Ростиславича в Ярославле. Полная дата его смерти известна по его житию — 18 сентября 6807 мартовского года в пятницу [166]; следовательно, и включение Лаврентьевской летописью этого сообщения в статью под 6808 г. подтверждает, что она проставляет годы по ультрамартовскому стилю. К 6807 (1299/1300) мартовскому году относится, несомненно, и читаемое в статье сообщение об оставлении митрополитом Максимом Киева («не терпя татарьского насилья, оставя митрополью и збежа ис Киева») и уходе его через Брянск в Суздальскую землю «со всем своим житьем» [167] Летописи, обозначающие статьи этого промежутка мартовскими годами, помещают сообщение о переходе Максима из Киева во Владимир под 6807 (1299/1300) г. Из этих летописей Новгородская I (как старшего, так и младшего изводов) не содержит сообщения собственно о переходе митрополита из Киева во Владимир; но и в ней находим подтверждение того, что переход состоялся в 6807 мартовском году. После смерти в мае этого года архиепископа Климента новгородцы избрали архиепископом игумена Феоктиста, с честью «посадиша и в владычни дворе», а самое поставление его на кафедру было отложено — таков смысл сообщения — «донде уведають, кде митрополит»; следовательно, в то время, когда состоялось избрание Феоктиста, митрополита уже не было в Киеве, но еще не знали о прибытии его во Владимир. Точная дата прибытия его во Владимир остается неизвестной; читаемое в летописях (Софийская I, Воскресенская) сообщение, что Максим «седе во Владимире» 18 апреля, явно ошибочно [168]. Симеоновская летопись, применяющая ультрамартовский стиль, дает под 6808 годом те же сообщения, что и Лаврентьевская, опуская только одно (остающееся в Лаврентьевской непонятным вследствие пропуска сказуемого: «Того же лета рязанскии князи Ярославича у Переяславля») [169]. В этой ее статье читаем и сообщение о переходе Максима из Киева, текстуально близкое к сообщению Лаврентьевской (но с прямым указанием, что митрополит «седе в Володимери», чего нет в Лаврентьевской); но близкую к сообщениям Новгородской IV и Софийской I (а также Московского Академического списка) находим в ней и под 6807 г. [170], т. е. по мартовской дате события («Того же лета Максим митрополит благослови Семиона епископом Ростову, а сам седе во Владимери»); очевидно, что в текст, читаемый в Симеоновской, сообщения эти взяты из двух источников, один из которых следовал ультрамартовскому, а другой мартовскому счету годов.

6809. В списке две полные даты, соответствующие 6809 г. по ультрамартовскому стилю: 3 июля, пятница 8-й недели по пасхе (пожар Торжка), 7 октября, пятница (рождение сына Александра у Михаила Ярославича Тверского). Сопоставление со статьей 6808 г. Новгородской I летописи также обнаруживает, что статья Лаврентьевской обозначена по

ультрамартовскому стилю [171]. В Симеоновской летописи статья, содержащая те же сообщения, обозначена тоже 6809 ультрамартовским годом [172].

6810. Статья начинается сообщением о взятии Андреем Александровичем «немецкого» городка на Неве [173] («Вепца земли», Ландскроне). Новгородская I летопись приводит полную дату взятия города: «В лето 6809... месяца мая в 18, на память святого Патрикия [174], в пяток пред сшествием святаго духа»; в числе месяца здесь описка, должно быть — мая 19; в исправленном виде дата соответствует 6809 (1301/2) мартовскому — 6810 ультрамартовскому году. Следующее сообщение — о великой буре (в Ростове) — сопровождалось в Лаврентьевской летописи полной датой, но название дня недели в рукописи стерлось [175], осталось только «месяца июля в 5 по Петрове посте»; название дня сохранилось в Симеоновской — среда; это сочетание числа месяца и дня недели также соответствует 6809 г. по мартовскому стилю. Далее читаем о том, что «того же лета, во осенние, явися звезда на западе, луча имущи яко и хвост к горе, к полудению лиць». Сообщение относится к комете Галлея [176]. Она появилась осенью 1301 г. (6809 мартовского), перигелий был 22 октября. Таким образом, и это сообщение показывает, что 6810 г. Лаврентьевской летописи (как и Симеоновской) надо понимать как год ультрамартовский [177]

6811. Ультрамартовский стиль обозначения года статьи (= 1302/3 г. н. э.) обнаруживается полною датою в ее последнем сообщении (о смерти Бориса Андреевича) — 25 февраля, в понедельник, а также сопоставлением с Новгородской I летописью (об отправлении Андрея Александровича «в татары» Новгородская летопись сообщает под 6810 г.) и с другими летописями, проставляющими годы по мартовскому стилю.

6812. Статья содержит одно сообщение — о смерти Даниила Александровича в Москве «месяца марта в 5, на безъименьной недели во вторник». Полная дата соответствует 6811 (1303/4) мартовскому году.

6813. Статья сообщает только о пожаре церкви Федора (в Костроме) [178] «в лето 6813, индикта 2, месяца июня в 23, на память святыя мученицы Агрепины, в день в вторник» [179]. Как год индикта, так и сочетание дня месяца и дня недели показывают, что статья — ультрамартовская, т. е. что сообщение относится к 6812 (1304/5) мартовскому году [180].

6885. В записи «мниха Лаврентия» читаем: «Начал есм писати книги сия, глаголемыи Летописець, месяца генваря в 14 — и кончал есм месяца марта в 20... в лето 6885...» Судя по тому, что при дне начала работы год не проставлен, Лаврентий считал январь и следующий март принадлежащими к одному году, в данном случае — 6885; следовательно, в своей записи разумел сентябрьский, а не мартовский год. При счете мартовскими годами в январе, предшествовавшем марту 6885 г., шел еще 6884 г., и этот год был бы обозначен как год начала работы над рукописью. Практически для датировки записи годом н. э. вопрос о том, по какой из двух стилей проставлен 6885 г., не имеет значения, так как в марте — августе обозначение года по обоим стилям совпадает и одинаково переводится на наш счет вычитанием 5508. Запись Лаврентия сделана 20 марта 1377 г.[181].

Глава III

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1. ВВЕДЕНИЕ

В той части Ипатьевской летописи, которая является продолжением Повести временных лет и обнимает статьи под 6626—6708 гг. (по Хлебниковскому списку под 6626—6706 гг.), т. е. до Галицко-Волынской летописи, различаем в отношении обозначения статей мартовскими и ультрамартовскими годами пять полос: А. Статьи 6626—6632 гг.— мартовская полоса. Б. Статьи 6633—6648 гг.— ультрамартовская полоса. В. Статьи 6649—6664 гг.— мартовская полоса. Г. Статьи 6665—6685 гг.— ультрамартовская полоса. Д. Статьи 6686—6708 гг.— мартовская полоса. В четвертой (Г) полосе, ультрамартовской, наблюдаются при изложении событий 6674—6680 (1166/7—1172/3) мартовских годов существенные отступления от ультрамартовского обозначения статей (причем отступления эти выражаются не в понижении ультрамартовских обозначений, т. е. не в замене их мартовскими, а в их повышении); в пятой полосе (Д), мартовской, наблюдаются, особенно в ее начале при изложении событий 6687—6692 (1179/80—1184/5) мартовских годов существенные отступления от мартовского обозначения статей (причем отступления эти выражаются не в повышении мартовских обозначений, т. е. не в замене их ультрамартовскими, а в их понижении). Тем не менее четвертая (Г) полоса в целом определяется именно как ультрамартовская и пятая (Д) полоса как мартовская.

Н. В. Степанов различает в Ипатьевской летописи пять «периодов» [1]. К первому периоду, мартовскому, он относит статьи 6562—6632 гг., т. е. включает в него статьи 6562—6625 гг. Повести временных лет и первые семь статей — 6626—6632 гг., следующие за Повестью; ко второму периоду, ультрамартовскому,— статьи с 6641 по 6647 г.; к третьему, мартовскому,— статьи с 6654 по 6662 г.; к четвертому, ультрамартовскому,— статьи с 6666 по 6684 г.; к пятому, мартовскому,— статьи с 6691 по 6707 г. Статьи 6633—6640, 6648—6653, 6663—6665, 6685—6690 и 6708 гг. Н. В. Степанов оставляет без определения стиля, вне периодов; примененные им методы обследования оказались недостаточными для распознавания стиля обозначения этих статей. При применении расширенного круга методов хронологического анализа обнаруживается, что из этих статей, оставленных Н. В. Степановым без определения, статьи под 6633—6640 и 6648 гг.— ультрамартовские, так что в состав ультрамартовского периода входят статьи под 6633—6648 гг., а не только под 6641—6647; статьи 6649—6653 и 6663—6664 гг.— мартовские, так что мартовский период составляют статьи под 6649—6664 гг., а не только под 6654—6662; статьи под 6665 и 6685 гг.— ультрамартовские, так что ультрамартовский период составляют статьи с 6665 по 6685 г., а не только

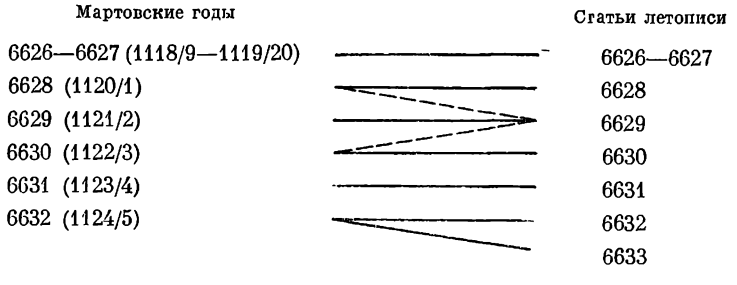
с 6666 по 6684; статьи под 6686—6690 и 6708 гг. должны быть относимы к мартовскому периоду, так что этот период заключает статьи с 6686 по 6708 г., а не только с 6691 по 6707.

2. СТАТЬИ 6626—6632 гг.

Первые семь статей Ипатьевской летописи после Повести временных лет под 6626—6632 гг.— мартовские, в них изложены события 1118/9—1124/5 гг. Статьи последовательно, год за годом, сообщают о событиях этого семилетнего промежутка. Нет каких-либо признаков отступления летописи в обозначении той или иной статьи от того стиля летосчисления, который применялся в Повести временных лет, т. е. от мартовского. Относительно распределения сообщений между статьями следует отметить, во-первых, что начальное сообщение статьи под 6629 (1121/2) г. об изгнании берендеев из Руси и о бегстве торков и печенегов принадлежит по своему содержанию, возможно, не только этому году, но и концу предыдущего (к такому предположению приводит сопоставление с сообщением Лаврентьевской летописи в конце статьи 6628 г., см. ниже), и, во-вторых, что включенное в ту же статью, на предпоследнем месте, сообщение о знамениях в солнце и луне, происходивших «одиного месяца» (без указания, какого именно), относится, несомненно, к солнечному и лунному затмениям в марте 6630 (1122/3) г.[2], т. е. в начале года, следующего за тем, которым обозначена статья.

Последняя статья группы под 6632 (1124/5) мартовским годом не исчерпывает всех сообщений этого года. Сообщение, относящееся к самому концу года, о смерти вдовы Святополка 28 февраля выделено в Ипатьевской летописи в особую статью под 6633 г., т. е. под ультрамартовским обозначением того же года.

Распределение сообщений между статьями группы представлено в следующей таблице:

В рассматриваемой группе статей Ипатьевской летописи нет полных дат. Привлечение полных дат из соответствующих статей Лаврентьевской летописи показывает, что Ипатьевская летопись датирует события годами мартовского стиля. Под 6631 г. Ипатьевская летопись сообщает о смерти переяславского епископа Сильвестра, не приводя точной даты (т. е. не указывая дня смерти). По Лаврентьевской летописи Сильвестр умер в 6631 г. «месяца априля в 12 день, в великыи четверг». Сочетание дня месяца, дня недели и косвенного указания самой недели (страстной) в этой полной дате обнаруживает, что сообщение относится к 6631 г. по мартовскому стилю (т. е. к 1123/4 г. н. э.). В начале статьи 6632 г. Ипатьевская летопись сообщает о падении церкви Михаила в Переяславле (Южном) 10 мая. По Лаврентьевской летописи падение церкви произошло 10 мая в субботу. Такое сочетание дня месяца и дня недели имело место в 6632 г. по мартовскому же стилю (т. е. в 1124/5 г. н. э.).

В рассматриваемой группе статьей Ипатьевской летописи имеются две записи об астрономических явлениях. В статье 6629 г., близко к се

концу, находится, как упомянуто выше, сообщение о знамениях в солнце и луне, наблюдавшихся в течение «одиного месяца». Сообщение относится к солнечному и лунному затмениям в начале (марте) 6630 г. Включение этой записи в статью под 6629 г. не может служить основанием к тому, чтобы признать обозначение статьи ошибочным по отношению к ее содержанию в целом (т. е. к тому, чтобы отнести остальные ее сообщения тоже к 6630 мартовскому году); здесь перед нами один из тех довольно обычных случаев, когда летопись дает в конце очередной статьи сообщение, относящееся к началу следующего года. Под 6632 г. имеется сообщение о знамении в солнце 11 августа. Солнечное затмение происходило 11 августа 1124 г., т. е. 6632 г. по мартовскому стилю [3]. Таким образом, эта запись подтверждает, что летопись датирует события годами мартовского стиля.

При сопоставлении статей Ипатьевской летописи за 6626—6632 гг. со статьями Лаврентьевской замечаем следующее:

а. Статьям под 6626 и 6627 мартовскими годами Ипатьевской летописи соответствует по составу сообщений статья Лаврентьевской под 6627 г.; Лаврентьевская летопись в этой статье дает события 6626 (1118/9) мартовского года под ультрамартовским его обозначением (6627), и в нее же включает единственное известное ей сообщение о событии 6627 (1119/20) мартовского года (о смерти Глеба).

б. Статья под 6628 (1120/1) г. Ипатьевской соответствует статье под тем же годом Лаврентьевской (поход Юрия Владимировича на болгар).

в. Сообщения, соответствующие сообщениям Ипатьевской летописи под 6629 г., находятся в трех статьях Лаврентьевской. В начале этой статьи Ипатьевской летописи читаем об изгнании берендичей из Руси и о бегстве торков и печенегов; в Лаврентьевской соответствующее сообщение дано в конце статьи 6628 (1120/1) г.; расхождение объясняется предположительно тем, что событие происходило на рубеже 6628 и 6629 гг. Сообщение о смерти митрополита Никифора помещено в Лаврентьевской под 6629 г., как и в Ипатьевской. Сообщение о знамениях в солнце и луне, включенное Ипатьевской летописью в статью 6629 г. в Лаврентьевской дано под 6630 г. (с точными датами обоих затмений — 10 марта и 24 марта); как упомянуто выше, Ипатьевская помещает это сообщение в статью, предшествующую той, в которой ему было бы место по датам затмений. В той же статье под 6629 г. Ипатьевская летопись сообщает о смерти жены Мстислава Владимировича; Лаврентьевская помещает соответствующее сообщение в начальной части статьи 6630 г.; в данном случае Лаврентьевская летопись включает в очередную статью сообщение, относящееся к концу предшествующего года [4].

г. Сообщения, соответствующие сообщениям Ипатьевской летописи под 6630 (1122/3) г., даны в Лаврентьевской под тем же годом.

д. Статьям 6631—6632 (1123/4—1124/5) гг. Ипатьевской летописи соответствуют по составу сообщений статьи Лаврентьевской под теми же годами с двумя отступлениями. Во-первых, сообщение о падении церкви Михаила в Переяславле дано в Лаврентьевской не в начале статьи 6632 г., как в Ипатьевской, а в конце статьи 6631 г.; в данном случае Лаврентьевская заканчивает очередную статью сообщением, относящимся к следующему году (что обнаруживается полной датой). Во-вторых, сообщение о смерти вдовы Святополка в самом конце 6632 г. Лаврентьевская дает в статье этого года; Ипатьевская же летопись, как упомянуто, выделяет это сообщение в особую статью, под 6633 ультрамартовским годом.

Из сообщений Новгородской I летописи за рассматриваемый промежуток четыре сообщения соответствуют по содержанию сообщениям Ипатьевской летописи. Сообщение о смерти жены Мстислава, даваемое Ипатьевской летописью под 6629 г., в Новгородской летописи помещено в статье

6630 г., т. е. Новгородская летопись включает это известие, относящееся к концу 6629 (1121/2) г., в статью под следующим годом (как и Лаврентьевская). Сообщение о новом браке Мстислава, читаемое в Ипатьевской летописи под 6630 г., под тем же годом дано в Новгородской I (то же — в Лаврентьевской). Сообщение о падении церкви в Переяславле, читаемое в Ипатьевской в начале статьи 6632 г., в Новгородской отнесено в статью 6631 г., т. е. в данном случае Новгородская помещает сообщение, относящееся к маю 6632 (1124/5) г., под годом, предшествующим году событий (как и Лаврентьевская). Сообщение о солнечном затмении 11 августа 6632 мартовского года (1124 г. н. э.) дано в Новгородской I летописи, как и в Ипатьевской, под 6632 г. (то же в Лаврентьевской).

6626. Содержание этой небольшой статьи, первой в Ипатьевской летописи статьи после Повести временных лет, все относится ко Владимиру Волынскому. В ней сообщается о бегстве Ярослава Святополчича из Владимира «в Угры» [5], о смерти Романа Владимировича (княжившего во Владимире после бегства Ярослава) и о посылке Владимиром (Мономахом) другого сына, Андрея, на княжение во Владимире. Как показывает сопоставление со статьей 6627 ультрамартовского (=6626 мартовскому) года Лаврентьевской летописи и статьей 6626 мартовского года Воскресенской, текст статьи Ипатьевской искажен выпадением фразы «Володимер же посла сына Романа во Володимерь княжить», читавшейся после слов «отступиша от него», т. е. между сообщением о бегстве Ярослава и сообщением о смерти Романа. Эта выпавшая из статьи 6626 г. фраза читается в Ипатьевской летописи выше, среди приписок к статье 6625 г. Повести временных лет [6]. Несомненно, что порядок сообщений в Лаврентьевской и Воскресенской летописях соответствует последовательности событий, т. е. что Роман был посажен во Владимире после бегства Ярослава. Смерть Романа датирована в Ипатьевской «генваря в шестый», в Лаврентьевской — «месяца генваря в 15 день» (то же число месяца в Радзивилловской). Ввиду того что Ипатьевская сохранила обозначение числа месяца словом, Лаврентьевская же дает ему буквенно-цифровое обозначение, а написание слова труднее поддается искажению при переписке, чем буква-цифра, более достоверной из этих двух дат представляется первая. Хлебниковский список Ипатьевской летописи датирует смерть Ро́мана согласно с Ипатьевским, но обозначает число месяца буквой-цифрой («генваря 6»); то же — Воскресенская летопись («генуария 6»).

6627. Статья сообщает об отобрании Минска Владимиром у Глеба Всеславича, о приводе Глеба в Киев и о смерти его там 13 сентября. О взятии Минска у Глеба Ипатьевская летопись сообщает здесь вторично: о том же читаем выше под 6625 г. («въведе Глеба из Меньска Володимер»). Оба сообщения относятся к одному факту, имевшему место в 6627 (1119/20) г. Сообщение о Глебе под 6625 г. является одной из приписок к последней статье Повести временных лет, оно дублирует сообщение 6627 г. и попало в летописи не на место, не под надлежащий год (подобно тому как не на место попали приписки к статье 6625 г. о вокняжении Романа во Владимире и о перемене на византийском престоле). Воскресенская летопись сообщает о взятии Минска у Глеба только под 6627 г. (Лаврентьевская не сообщает, ограничивается кратким упоминанием о смерти Глеба) [7].

6628. Статья содержит три сообщения: о походе Юрия Владимировича на болгар по Волге, о походе Андрея Владимировича «с погаными» (т. е. половцами) на ляхов, о смерти Ростислава Давидовича. М. С. Грушевский ставит в связь сообщение о походе Андрея на Польшу с сообщением следующей (6629) статьи о походе Ярослава Святославича с поляками к Червеню и предполагает, что летопись ошибочно датирует или то или другое из этих сообщений [8]. По его предположению, поход на Польшу был диверсией со стороны Мономаха, помешавшей успеху Ярослава у

Червеня: следовательно, оба сообщения относятся к одному времени, к одному году; иными словами, летопись ошибочно отнесла или поход Андрея к 6628 (1120/1) г. вместо 6629 (1121/2) или поход Ярослава к 6629 вместо 6628, и притом переставила сообщения: сообщение о походе Андрея должно было бы читаться после сообщения о походе Ярослава. Выдвигая это предположение о допущенной летописью неправильности в датировке и расположении сообщений, М. С. Грушевский ссылается на то, что вообще в этой части летописи наблюдается «велика плутанина». Но, во-первых, наблюдаемая в ней «плутанина» вовсе не столь значительна, чтобы давать право заподозрить правильность датировки того или иного сообщения без прямых к тому оснований [9]; во-вторых, Воскресенская летопись, в которой «плутанины» в данной группе статей вообще не наблюдается, датирует оба похода одинаково с Ипатьевской, т. е. подтверждает правильность ее датировки. Поправка, предположительно вносимая М. С. Грушевским в летописную датировку событий, не является в данном случае достаточно оправданной [10].

6629. Статья начинается сообщением: «Прогна Володимер береньдичи из Руси, а торци и печенези сами бежаша». В Воскресенской летописи под тем же годом сообщение сохранилось в более полном виде, за приведенными словами следует: «и тако мятущеся зде и онде изгибоша». В Лаврентьевской летописи сообщение перемещено в конец предыдущей статьи, под 6628 г. Здесь читаем: «...В то же лето бежаша торци, берендичи из Рускые земли; и тако мятущеся сде онде и тако погыбоша». Таким образом, в Лаврентьевской сокращена и несколько переиначена основная часть сообщения, но сохранена фраза, опущенная Ипатьевской. Причина перемещения остается неясной. Первоначальной надо признать ту датировку сообщения, которая дана летописями, лучше сохранившими его основной текст, т. е. датировку 6629 (1121/2) г. Согласовать датировки сообщения 6628 и 6629 гг. можно бы предположением, что событие (изгнание берендеев, торков, бегство печенегов) происходило в двух смежных годах и что возникли две самостоятельные записи о нем, одна датировка его 6628 г., другая — 6629. Однако кажется весьма сомнительным, что записей было две, т. е. что первая часть сообщения Лаврентьевской летописи восходит не к той же записи, к которой возводятся сообщения Ипатьевской и Воскресенской и вторая часть сообщения самой Лаврентьевской. Следующее сообщение Ипатьевской — о безуспешном походе Ярослава Святополчича к Червеню (то же в Воскресенской); относительно него см. в комментарии к предыдущей статье. Далее идут сообщения: о смерти митрополита Никифора («того же лета... месяца априля»), о знамении в солнце и луне («одиного месяца», без указания, какого), о смерти княгини Мстиславлей (Христины, жены Мстислава Владимировича) «месяца генваря в смынадесят» и о закладке «того же лета» церкви Ивана в Копыреве конце. Второе и третье из этих сообщений — о знамениях и о смерти жены Мстислава — не принадлежат, по всей вероятности, к первоначальному составу этой статьи, перенесены в ее текст из следующей статьи. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях сообщения эти читаются не под 6629 г., а в начале статьи 6630 г., и есть достаточные основания думать, что названные летописи сохранили эти два смежных сообщения в составе этой статьи, в которой они читались первоначально, а Ипатьевская перенесла их, но наоборот. Во-первых, «знамения» происходили не в 6629 г., а в начале 6630 (в марте) [11]. Во-вторых, первоначальный текст записи о знамениях передан лучше и полнее с сохранением точных дат (марта 10 и 24) в двух указанных летописях. Ипатьевская же сильно сокращает запись и лишает ее хронологической четкости. Сообщение о смерти жены Мстислава, следующее за сообщением о знамениях, относится к концу 6629 г. (к середине января, см. ниже), но это не препятствует признать, что и оно первоначально читалось там же,

где читается в летописях Лаврентьевской и Воскресенской, в начале статьи 6630 г. года (на втором месте). Такие случаи, когда летописная статья дает в начальной части сообщение, относящееся к концу предыдущего года, вообще не редки; в данном же случае включение сообщения о смерти жены Мстислава в статью 6630 г. можно объяснить его связью с сообщением о новом браке Мстислава, которое помещено дальше в той же статье. Чем было вызвано перемещение указанных сообщений на одном из этапов истории текста Ипатьевской летописи в статью 6629 г.? Может быть, случайными причинами, которые не поддаются теперь установлению. Может быть, сознательным намерением исправить показания источника. Статья 6630 г. начиналась сообщениями о знамениях, происходивших в марте, и о смерти жены Мстислава 18 января. Январь принадлежит не к началу года (весеннего), а к его концу. Автор переноса сообщений заключил отсюда, что известие о смерти жены Мстислава помещено в начало очередной статьи по ошибке, его следует переключить в предыдущую статью и что знамения, о которых сообщалось до известия о смерти жены Мстислава, происходили раньше этой смерти, они ошибочно датированы числами марта, и сообщение о них надлежит также перенести в предыдущую статью. Этот перенос обоих смежных сообщений и был осуществлен. Не располагая данными для того, чтоб переменить точные (и правильные) даты «знамений», читавшиеся в источнике, на другие, автор переноса нашел выход из положения в том, что заменил их неопределенным «одиного месяца». Днем смерти жены Мстислава указано в летописях 18 января. Что Христина умерла в конце 6629 г. (18 января 1122 г.), а не в конце 6630, видно из того, что в 6630 (1122/3) г. Мстислав вступил в новый брак [12]. Точной даты этого брака Мстислава нет. Если отнести смерть Христины к концу 6630 г., то новый брак Мстислава пришлось бы датировать к о н ц о м же этого года, промежутком между 18 января и 17 февраля (18 февраля 6630 г. было мясопустное воскресенье, а с этого воскресенья до фоминой недели браки не совершались), т. е. признать, что Мстислав женился вторично не более чем месяц спустя после смерти первой жены [13].

6630. Два сообщения, читавшиеся в начале этой статьи, перенесены в Ипатьевской летописи в статью 6629 г. (см. выше). При передаче остального содержания статьи опущена точная дата смерти юрьевского епископа Даниила (сохранилась в Лаврентьевской — 9 сентября).

6631. В статье Ипатьевской летописи опущены точные даты смерти переяславского епископа Сильвестра — 12 апреля и смерти черниговского епископа Феоктиста — 6 августа; та и другая даты сохранились в летописях Лаврентьевской и Воскресенской. Лаврентьевская летопись приводит дату смерти Сильвестра не только точную, но и полную: «месяца априля в 12 день, в великыи четверг». Сочетание числа месяца и дня недели соответствует 6631 (1123/4) мартовскому году и подтверждает, что статьи летописей, включающие сообщение о смерти Сильвестра, обозначены годом по мартовскому стилю.

6632. В начале статьи (на втором месте) имеется сообщение о падении церкви Михаила в Переяславле «мая в десятыи (день)» [14]. По Лаврентьевской летописи известно, что падение церкви произошло «в 10 день мая месяца, в суботу пред вечернею». Сочетание дня месяца и дня недели соответствует 6632 (1124/5) мартовскому году [15]. Таким образом, эта запись подтверждает, что Ипатьевская летопись продолжает обозначать статьи годами по мартовскому счету. Другим подтверждением того же служит включение в эту статью записи о солнечном затмении 11 августа; затмение происходило 11 августа 1124 г. [16], т. е. 6632 г. по мартовскому же счету. Этой статьею заканчивается в Ипатьевской летописи первая полоса мартовских статей. Относящееся к тому же году сообщение о смерти жены Святополка Изяславича 28 февраля (в последний день года) Ипатьевская

летопись, в отличие от Лаврентьевской, не дает в этой статье, а выделяет в особую статью под очередным обозначением года — 6633,— т. е. под обозначением ультрамартовским, и путем такой разбивки событий одного года между двумя статьями переходит к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей. Лаврентьевская летопись, сохранив сообщение о смерти вдовы Святополка в составе статьи 6632 мартовского года, помечает и дальнейшие статьи (по статью под 6641 г.) мартовскими годами. Мартовское обозначение дальнейших статей удержала и Воскресенская летопись (сообщение о смерти вдовы Святополка в ней опущено).

3. СТАТЬИ 6633—6648 гг.

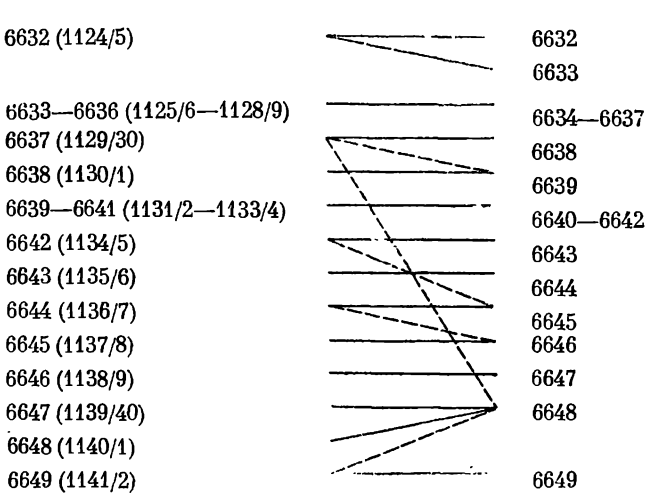
Статьи Ипатьевской летописи под 6633—6648 гг.— ультрамартовские, в них изложены события 6632—6647 (1124/5—1139/40) мартовских годов. Поместив в статье под 6632 г. сообщения, относящиеся к этому мартовскому году, летопись выделяет сообщение, относящееся к самому концу того же года (смерть вдовы Святополка 28 февраля), в следующую статью под очередным обозначением 6633, т. е. под ультрамартовским обозначением года, и таким образом переходит к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей. В последней статье данной группы под 6648 г. летопись помещает сообщения, относящиеся не только к 6647 (1139/40) мартовскому году, но и к 6648 (1140/1) мартовскому году. Путем такого соединения событий двух годов под одним годовым обозначением летопись возвращается к датировке дальнейших событий мартовскими годами.

Относительно распределения сообщений между статьями группы отметим следующее. Статья 6639 (1130/1) ультрамартовского года начинается сообщением о походе сыновей Мстислава Владимировича на чудь. Поход был успешно завершен зимою в начале 6639 ультрамартовского года; выступление же в поход состоялось, возможно, еще в конце предыдущего года; если так, то здесь мы имеем один из тех случаев, когда событие, происходившее на рубеже двух годов, летопись помещает под вторым из них [17]. В состав статьи под 6645 (1136/7) ультрамартовским годом включены два сообщения, относящиеся, несомненно, к концу 6643 (1134/5) ультрамартовского года и ранее читавшиеся в конце статьи этого года,— о битве на Ждановой горе и об уходе Юрия в Ростов. В начале статьи 6646 (1137/8) ультрамартовского года дано сообщение, относящееся к предыдущему, 6645 (1136/7) ультрамартовскому году (об изгнании новгородцами Всеволода Мстиславича и призвании ими Святослава Ольговича, о даче Ярополком Всеволоду Вышгорода).

Значительной хронологической сложностью отличается последняя статья рассматриваемой группы, под 6648 г. Ее основные сообщения о событиях в Южной Руси относятся к 6647 (1139/40) мартовскому году; в конце дано южнорусское же сообщение, относящееся к 6648 (1140/1) мартовскому году, о съезде князей с половцами у Малотина и заключении мира с ними (отдельной статьи событиям этого года летопись не отводит); включенный же в статью рассказ о киевско-новгородских отношениях охватывает не только 6647 и 6648 мартовские годы, но частично и 6649 (1151/2) мартовский год [18].

Распределение сообщений между статьями группы представлено в следующей таблице (см. стр. 131).

Полных дат в рассматриваемой группе статей Ипатьевской летописи четыре. Две из них не вызывают сомнений в своей исправности: 15 апреля 6641 г., пятница пасхальной недели (смерть Мстислава Владимировича) и 4 апреля 6647 г., понедельник пасхальной недели (смерть княгини Евфимии Владимировны). Обе они обнаруживают, что годы проставлены по ультрамартовскому стилю (т. е. что 6641 г.= 1132/3 т. н. э. и 6647 г.= 1138/9 т. н. э.). Две полные даты дошли до нас с описками

в числе месяца: 11 (надо 10) февраля 6646 г., четверг на масленице (смерть Всеволода Мстиславича в Новгороде) и 24 (надо 22) февраля 6647 г., среда на масленице (вступление Вячеслава Владимировича в Киев). Неисправность обеих дат явно обнаруживается взаимным несоответствием составных элементов каждой из них. Ошибочными надо признать именно числа месяца; появление ошибки в числе вообще гораздо более вероятно, чем в других нечисловых элементах полной даты; кроме того, ошибочность обозначения числа во второй дате подтверждается показаниями других летописей (Лаврентьевской, Радзивилловской, Переяславля Суздальского; в них проставлено 22 февраля без указания недели). По устранении ошибок в числах месяца, т. е. в восстановленном первоначальном виде обе даты оказываются соответствующими обозначенным годам также по ультрамартовскому стилю (т. е. обнаруживают, что 6646 г. летописи = 1137/8 г. н. э. и 6647 г.= 1138/9 г.). Следует добавить, что если бы мы в этих датах изменили не числа месяцев применительно к дням недели, а дни недели применительно к числам месяцев, то в таком виде обе даты показывали бы, что годы — ультрамартовские, а не мартовские.

Запись об астрономическом явлении имеется в данной группе статей одна: «В лето 6645... быша знамения в солнци, месяца июня в 9 день». Вряд ли можно сомневаться в том, что летопись отмечает здесь солнечное затмение 1 июня 1136 г.[19]; 9 июня вместо 1 июня появилось по ошибке; «ѳ» было принято за «а». Включение записи о затмении 1136 г. в статью под 6645 г. (не 6644) опять-таки свидетельствует об ультрамартовской датировке сообщений. Предположение, что летопись, не отметив затмения 1 июня, в приведенной записи говорит о каких-либо атмосферических явлениях, наблюдавшихся 9 числа того же месяца, кажется весьма маловероятным.

При сопоставлении статей Ипатьевской летописи, излагающих события 6632—6647 (1124/5—1139/40) мартовских годов под 6633—6648 ультрамартовскими годами, со статьями Лаврентьевской летописи необходимо иметь в виду, что в Лаврентьевской летописи события 6632—6640 (1124/5—1132/3) мартовских годов даны под мартовскими обозначениями годов; события 6641 (1133/4) мартовского года изложены в двух статьях — под 6641 мартовским годом и под 6642 ультрамартовским, причем первая из этих статей состоит из сообщений, отсутствующих в Ипатьевской летописи; события 6642—6644 (1134/5—1136/7) мартовских годов даны под ультрамартовскими годами (6643—6645); события 6645 и

6646 (1137/8 и 1138/9) мартовских годов соединены в общей статье под 6646 г.; сообщение (о вокняжении Всеволода Ольговича в Киеве), относящееся к началу 6647 (1139/40) мартовского года, помещено в конце той же статьи; остальные события этого года изложены под 6647 г., и в ту же статью включено сообщение, относящееся к 6648 (1140/1) мартовскому году (о съезде князей с половцами у Малотина); под 6648 г. летопись дает сообщение, относящееся к киевско-новгородским отношениям в 6649 (1141/2) мартовском году. Сопоставляя указанные статьи Ипатьевской летописи со статьями Лаврентьевской, замечаем следующее:

а. Сообщение, составляющее статью под 6633 ультрамартовским годом в Ипатьевской летописи, о смерти вдовы Святополка 28 февраля читается в Лаврентьевской летописи в конце статьи 6632 мартовского года (на предпоследнем месте). Выделяя это сообщение в особую статью под 6633 г., Ипатьевская летопись тем самым переходит к ультрамартовскому обозначению статей; Лаврентьевская по статью под 6641 г. продолжает придерживаться мартовского обозначения статей.

б. Статьи Ипатьевской летописи под 6634—6641 ультрамартовскими годами соответствуют статьям Лаврентьевской под 6633—6640 (1125/6—1132/3) мартовскими годами. Сообщения, соответствующие статье Лаврентьевской летописи под 6641 (1133/4) мартовским годом, в Ипатьевской летописи отсутствуют.

в. Статьи Ипатьевской летописи под 6642—6645 (1133/4—1136/7) ультрамартовскими годами соответствуют статьям Лаврентьевской под такими же обозначениями годов, так как Лаврентьевская со статьи под 6642 г. проставляет годы также по ультрамартовскому стилю.

г. Сообщение о битве новгородцев с суздальцами (ростовцами) в конце 6643 (1134/5) ультрамартовского года, попавшее в Ипатьевской летописи не на место, в статью 6645 ультрамартовского года, в Лаврентьевской летописи дано в конце статьи 6643 г. Относящееся к тому же году сообщение об отбытии Юрия (с юга) в Ростов, помещенное в Ипатьевской летописи тоже в статье 6645 г., в Лаврентьевской летописи отсутствует.

д. Статьи Ипатьевской летописи под 6646 и 6647 (1135/6 и 1136/7) ультрамартовскими годами соответствуют вместе одной статье Лаврентьевской под 6646 г., соединяющей события 6645 и 6646 мартовских (т. е. 6646 и 6647 ультрамартовских) годов.

е. Статья Ипатьевской летописи под 6648 г., излагающая события 6647 (1139/40), 6648 (1140/1) и частично (относительно Новгорода) 6649 (1141/2) мартовского года, находит соответствие в трех статьях Лаврентьевской летописи под 6646, 6647 и 6648 гг. О событии самого начала 6647 мартовского года — о вокняжении Всеволода Ольговича в Киеве Лаврентьевская летопись сообщает в конце статьи под 6646 г.; об остальных событиях того же года — под 6647 г.; о событии 6648 г.— о съезде князей с половцами у Малотина — тоже под 6647 г.; о новгородско-киевских отношениях в 6649 г.— под 6648 г.

Новгородская I летопись в течение XII в. последовательно придерживается обозначения статей мартовскими годами. Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям ультрамартовских статей Ипатьевской летописи, в Новгородской I летописи читаются большей частью под годами на единицу меньшими, чем в Ипатьевской. Сравни статьи Ипатьевской со статьями Новгородской I: 6634 с 6633 (смерть Владимира, вокняжение Мстислава в Киеве), 6637 с 6636 («вода велика»; смерть Бориса Полоцкого), 6639 с 6638 (поход на чудь), 6641 с 6640 (смерть Мстислава Владимировича, вокняжение Ярополка в Киеве, уход Всеволода Мстиславича из Новгорода, кратковременное княжение его в Переяславле), 6643 с 6642 («раздьрася вся земля Русьская»), 6644 с 6643 (продолжающаяся распря «кыян с черниговьци»), 6646 с 6645 (вокняжение Всеволода Мстиславича в Пскове, его смерть), 6647 с 6646 (изгнание Святослава Ольго-

вича новгородцами, вокняжение Ростислава Юрьевича (в Новгородской ошибочно — «Ярослава») в Новгороде, смерть Ярополка Владимировича, вокняжение Вячеслава в Киеве). В некоторых случаях, однако, разница между обозначениями года события в Ипатьевской летописи и в Новгородской I превышает единицу. Под 6645 г. (=6644 мартовскому) Ипатьевская летопись сообщает о битве новгородцев с суздальцами на Ждановой горе. Новгородская I летопись сообщает об этой битве под 6642 (1134/5) г., т. е. под обозначением года на три единицы меньшим, чем в Ипатьевской; столь значительная разница в обозначении года события получилась вследствие того, что сообщение попало в Ипатьевской летописи явно не на место: оно должно бы читаться в конце статьи 6643 ультрамартовского года (=6642 мартовскому). В начале статьи 6646 (=6645 мартовскому) Ипатьевская летопись сообщает об изгнании Всеволода Мстиславича новгородцами и о вокняжении Святослава Ольговича в Новгороде. В Новгородской I летописи сообщение о том же находится в статье 6644 мартовского года. Разница между летописями в обозначении года этих событий, имевших место в 6644 (1136/7) мартовском году, превысила единицу потому, что Ипатьевская летопись поместила сообщение не под соответствующим ультрамартовским годом, 6645, а дала его в начале следующей очередной статьи как введение к сообщению Всеволоде же, относящемуся к 6646 ультрамартовскому (6645 мартовскому) году. Сообщениям о Новгороде в статье под 6648 г. Ипатьевской летописи соответствуют сообщения в трех статьях Новгородской I летописи — под 6647 (1139/40) мартовским годом (изгнание Ростислава Юрьевича, вокняжение Святослава Ольговича), под 6648 (1140/1) г. (отправление заложников к Всеволоду Ольговичу) и под 6649 (1141/2) г. (бегство Святослава Ольговича из Новгорода, задержание Всеволодом новгородских послов). Объясняется это тем, что Ипатьевская летопись включает в статью под 6648 г. связный рассказ об отношениях между Всеволодом Ольговичем и Новгородом, охватывающий указанные три года, не разбивая этого рассказа между соответствующими статьями по годам.

6633. Первая ультрамартовская статья Ипатьевской летописи. Состоит из одного сообщения: «Преставися княгыни Святополчая февраля 28». Сообщение относится к последнему дню 6632 (1124/5) мартовского года; в Лаврентьевской летописи оно дано в составе статьи, помеченной этим годом (см. комментарий к статье 6632 г. Ипатьевской летописи).

6634. Статья излагает события 6633 (1125/6) мартовского года (смерть Владимира Мономаха, вокняжение Мстислава Владимировича, победа Ярополка Владимировича над половцами, смерть печерского игумена Прохора). В Лаврентьевской и Воскресенской летописях те же события изложены под 6633 г. (о смерти Прохора опущено). Под 6633 же годом сообщает о смерти Владимира и вокняжении Мстислава Новгородская I летопись.

6635. Статья излагает события 6634 (1126/7) мартовского года. Соответствует статьям Лаврентьевской и Воскресенской летописей под 6634 Наблюдаются два расхождения в обозначении точных дат (в указании дней): Ипатьевская датирует смерть жены Владимира 11 июля, Лаврентьевская и Воскресенская — 11 июня; Ипатьевская датирует потрясение земли 2 августа, Лаврентьевская и Воскресенская — 1 августа.

6636. Статья излагает события 6635 (1127/8) мартовского года (захват Всеволодом Ольговичем черниговского стола у Ярослава Святославича; уклонение Мстислава Владимировича под давлением духовенства от помощи Ярославу; большой поход сыновей Мстислава на «кривичи»; смерть Изяслава Святополчича). Соответствует статьям Лаврентьевской и Воскресенской под 6635 г. Между Ипатьевской и другими летописями наблюдается расхождение в обозначении точной даты в рассказе о походе на кривичей (т. е. в Полоцкую землю). Князья двинулись в Полоцкую землю

с разных сторон; было условлено открыть военные действия в один день: по Ипатьевской — «месяца августа в первый на десять день», по Лаврентьевской — «августа в 4 день», по Воскресенской — «августа 14» (то же — в Радзивилловской). Более достоверной представляется дата Ипатьевской. В первоначальной записи число месяца было обозначено, вероятно, словами; в дальнейшем при переписке текста скорее могла произойти замена первоначального словесного обозначения числа буквенно-цифровым, чем замена буквенно-цифрового обозначения словесным. С другой стороны, словесное обозначение числа труднее поддается искажению при переписке, чем буквенно-цифровое. Поэтому надо думать, что Ипатьевская летопись, сохранившая словесное обозначение числа, сохранила вместе с тем и правильное его обозначение. Искажение даты произошло после того, как словесное обозначение было заменено буквенно-цифровым «ai». На одной из стадий истории текста «ai» было прочитано и передано как «ді», так появилась дата, сохраненная Воскресенской летописью (и Радзивилловской); в дальнейшем из «ді» выпало «і», появилась дата, читаемая в Лаврентьевской. Смерть Изяслава Святополчича датирована в Ипатьевской летописи 13 декабря, погребение — 24 декабря; то же — в Лаврентьевской; в Воскресенской оставлена только дата смерти — 13 декабря. Промежуток в 11 дней между смертью и погребением представляется необычным и маловероятным. Или та или другая дата обозначена в сохранившихся текстах ошибочно. Радзивилловская летопись (по обоим спискам) днем смерти Изяслава указывает 23 декабря (дату погребения не приводит). Это может служить некоторым доводом (не решающим, однако) в пользу того, что в Ипатьевской летописи ошибочно обозначена дата смерти (надо 23) и правильно дата погребения.

6637. Статья сообщает о событиях 6636 (1128/9) мартовского года (смерть Бориса Полоцкого, «вода велика», закладка церкви Федора в Киеве). В летописях Лаврентьевской, Воскресенской, Новгородской I соответствующие сообщения читаются под 6636 г. (о закладке церкви Федора в Новгородской I нет).

6638. Статья сообщает о событиях 6637 (1129/30) мартовского года (сооружение металлического покрытия на гроб Феодосия Печерского; смерть Михаила Вячеславича; изгнание Мстиславом Владимировичем полоцких князей «в грекы»; смерть Ярослава Святославича). В летописях Лаврентьевской и Воскресенской соответствующие сообщения даны под 6637 г. (относительно гроба Феодосия — нет). Сообщение об изгнании полоцких князей в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях очень кратко; князья не названы по именам; причина изгнания указана неопределенно в Ипатьевской («еже преступиша хрестьное целование») и не указана в Лаврентьевской. В более полном составе запись об изгнании сохранилась в статье Воскресенской летописи [20]. Здесь после сообщения о самом факте изгнания указана вина князей, вызвавшая кару,— уклонение от участия в борьбе с половцами [21]; воздана хвала Мстиславу и его отцу Владимиру за защиту русской земли от поганых; перечислены изгнанные князья — Давид, Ростислав, Святослав, два Рогволодовича (Василий и Иван); отмечено, что Мстислав «по городом их» — изгнанных князей — «посажа мужи своя». В Ипатьевской летописи эта вторая, большая часть записи об изгнании полоцких князей, опущенная в статье 6638 (1129/30) ультрамартовского года, перенесена дальше, включена в статью 6648 (1139/40) ультрамартовского года, дана там как пояснение к известию о возвращении двух полоцких княжичей из изгнания (см. ниже) [22].

6639. Сообщения статьи относятся к 6638 (1130/1) мартовскому году (поход сыновей Мстислава на чудь; прибытие митрополита Михаила; потрясение земли 24 июля; освящение церкви в Янчине монастыре). В летописях Лаврентьевской и Воскресенской из сообщений этой статьи оставлено только первое — о походе сыновей Мстислава Владимировича

на чудь; оно составляет в них статью под 6638 г. Под 6638 г. в начале статьи сообщает об этом походе и Новгородская I летопись (сообщает как о походе Всеволода, т. е. старшего сына Мстислава, с новгородцами на чудь). Судя по сообщению Новгородской I, поход был предпринят зимой в конце 6637 (1129/30) мартовского года и успешно завершен в начале 6638 (1130/1) г. (см. комментарий к указанной статье). Если так, то статья Ипатьевской под 6639 ультрамартовским годом (как и статьи Новгородской I, Лаврентьевской и Воскресенской под 6638 мартовским годом) принадлежит к числу тех, содержание которых частично относится к концу года, предшествовавшего обозначенному в статье.

6640. Статья сообщает о событиях 6639 (1131/2) мартовского года (поход Мстислава на Литву, закладка церкви Богородицы Пирогощей, рождение Владимира Мстиславича). В Лаврентьевской и Воскресенской соответствующие сообщения даны под 6639 г. (первые два; третье опущено).

6641. Сообщения статьи относятся к 6640 (1132/3) мартовскому году (смерть Мстислава Владимировича, вокняжение Ярополка Владимировича, перемены на переяславском столе). Две полные даты (15 апреля, пятница пасхальной недели; 17 апреля, воскресенье) подтверждают, что год обозначен по ультрамартовскому стилю. Лаврентьевская летопись помечает статью 6640 г.[23] Под тем же годом дает соответствующие сообщения Новгородская I летопись (о смерти Мстислава и вокняжении Ярополка). В Воскресенской летописи — явная неисправность: статья соединена в одну с предыдущей под 6639 г. (т. е. под таким обозначением, которое по отношению к событиям 6640 г. единицею ниже мартовского). Обозначение 6640 г. в ней пропущено[24]. Наблюдается расхождение в обозначении дня смерти Мстислава между Ипатьевской и другими названными летописями: в Ипатьевской — 15 апреля, в других — 14. Число в Ипатьевской представляется более достоверным, так как сопровождается указанием недели и дня недели («празной недели в пяток»), соответствующими для 6640 мартовского года (6641 ультрамартовского) этому числу. Скорее можно допустить, что число 14, читаемое в Лаврентьевской и других летописях, возникло в результате описки вместо первоначального 15, чем предположить двойную ошибку в Ипатьевской летописи: изменение 14 на 15 и «в четверток» на «в пяток».

6642. Статья сообщает о событиях 6641 (1133/4) мартовского года (смерть Изяслава Глебовича 14 мая, доставление в Киев доски от гроба господня, смерть переяславского епископа Марка, переход Вячеслава Владимировича из Переяславля в Туров). Лаврентьевская летопись разбивает события 6641 мартовского года между двумя статьями — под мартовским и под ультрамартовским обозначениями года (см. комментарий к ее статьям). Под 6641 г. она дает сообщения, отсутствующие в Ипатьевской; под 6642 ультрамартовским годом — два сообщения из числа четырех, читающихся под тем же обозначением года в Ипатьевской, третье и четвертое (причем в сообщении о смерти епископа Марка указывает день — 6 января). На некоторый, пока небольшой промежуток устанавливается (точнее сказать: восстанавливается) совпадение между Ипатьевской и Лаврентьевской летописями в обозначении соответствующих статей: статьи о событиях ближайших четырех лет (6642—6645 мартовских) Лаврентьевская летопись тоже помечает ультрамартовскими годами[25]. В Воскресенской летописи сообщения о событиях 6641 мартовского года распределены между двумя статьями так же, как в Лаврентьевской[26].

6643. Статья излагает события 6642 (1134/5) мартовского года. Статья начинается сообщением: «Юрьи испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку дасть Суждаль и Ростов и прочюю волость свою, но не всю». Тем же сообщением начинаются статьи Лаврентьевской и Воскресенской под 6643 г.[27]. Затем в Ипатьевской идет рассказ о борьбе

Ольговичей (Всеволод Черниговский с братьею) и их союзников Мстиславичей (Изяслав, Святополк) с Владимировичами (Ярополк Киевский, Юрий, Андрей). Статья, как она сохранилась в Ипатьевской, излагает ход дел только на юге, притом не полно; нет хотя бы намека на то, что борьба развертывалась и на севере; Мстиславич Всеволод, княживший в Новгороде и тоже принявший участие в борьбе с Владимировичами, не упомянут. Этот пробел восполняется статьями Лаврентьевской под 6643 ультрамартовским годом, Новгородской под 6642 мартовским и Воскресенской под 6643 ультрамартовским (в статье этой летописи соединены известия южного и новгородского происхождения) [28]. Статья Ипатьевской заканчивается сообщением: «...и вмирися Ярополк с Всеволодом, и даша (по контексту — Ярополк и Юрий) Переяславль Андрееви брату своему, а Володимерь Изяславу Мьстиславичю». Заключительное сообщение статьи, как видим, тесно связано по содержанию с начальным. По условиям примирения Ярополка и его братьев с противниками Изяслав Мстиславич получил Владимир Волынский, где до того долго княжил Андрей; Юрий отказался от недавно полученного Переяславля в пользу Андрея; сделка, состоявшаяся в начале года, утратила силу. Сообщение о возвращении Юрия на княжение в свою прежнюю Ростово-Суздальскую волость — если оно вообще было в летописных записях — должно бы читаться здесь же. В записях оно действительно было, и Ипатьевская летопись его сохранила; но по какой-то случайной причине, она перенесла его вместе с другим сообщением, тоже относящимся к концу 6642 мартовского (6643 ультрамартовского) года и, несомненно, читавшимся первоначально в конце статьи о событиях этого года (как видно по Лаврентьевской и Воскресенской), в другую статью под 6645 ультрамартовским годом (=6644 мартовскому). Это другое сообщение — о битве на Ждановой горе (26 января 6642 мартовского года; точная дата в Новгородской I). В Лаврентьевской сообщение о битве следует непосредственно за сообщением о предоставлении Переяславля Андрею и Владимира Мстиславу и заканчивает статью 6643 г. То же — в Воскресенской (где новгородская версия сообщения соединена с южной) [29]. В Ипатьевской летописи под 6645 г. после двух сообщений, относящихся к этому ультрамартовскому году, читаем краткое сообщение о битве на Ждановой горе и за ним сообщение: «...в се же лето иде Юрьи Ростову». Летопись едва ли отметила бы просто поездку князя в Ростов; сообщение говорит, конечно, о возвращении Юрия на княжение в Ростово-Суздальскую волость [30]. Два сообщения, читавшиеся первоначально рядом в конце статьи о событиях 6642 мартовского года, вместе же и перенесены в другую статью.

6644. Первое сообщение статьи — «Приведе Ярополк брата своего Андрея из Володимеря и да ему Переяславль, а Изяславу, сыновцю своему, Володимерь» — почти совпадает со второй частью последнего сообщения предыдущей статьи. Различие в том, что по контексту сообщения под 6643 г. волости Андрею и Изяславу дают Ярополк и Юрий [31], сообщение под 6644 г. говорит только о Ярополке. Если допустить, что в первоначальных записях были оба сообщения, то первое можно понять как сообщение о решении, второе — об осуществлении решения; однако такая расчлененность сообщений кажется излишней и сомнительной. Вероятно, второе сообщение представляет собою лишь перередактированное повторение первого и появилось позже, принадлежит перу летописца-сводчика. В Воскресенской летописи имеется только одно сообщение, под 6643 г.; в Лаврентьевской — оба (второе — без упоминания о предоставлении Владимира Изяславу). Основная часть статьи 6644 (1135/6) ультрамартовского года содержит рассказ о возобновившейся борьбе Ольговичей (на этот раз без участия Мстиславичей) с Владимировичами, закончившейся заключением мира 12 января. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях рассказ об этой борьбе дан также под 6644 ультрамартовским годом [32].

В Новгородской I соответствующие сообщения читаются под 6643 мартовским годом.

6645. О том, что эта статья, как и остальные статьи данной группы, помечена ультрамартовским годом, т. е. что ее обозначение соответствует 6644 (1136/7) мартовскому году, свидетельствует включенная в нее (на втором месте) запись о знамении в солнце «июня в 9 день». Солнечное затмение происходило 1 июня 1136 г.[33], т. е. 6644 мартовского; ошибка в числе месяца вызвана тем, что „а" было принято за „ѳ". Из пяти сообщений статьи к 6644 мартовскому году относятся первое (о поставлении Мануила на епископство в Смоленск), второе (о знамении в солнце) и, вероятно, пятое (о выдаче Всеволодом Мстиславичем дочери Верхуславы в замужество «в Ляхы»)[34]. Третье и четвертое сообщения — о битве на Ждановой горе и об отбытии Юрия в Ростов относятся к концу 6642 (1134/5) мартовского года и переключены в эту статью из конца статьи 6643 ультрамартовского года (см. выше). Из сообщений, читаемых под 6645 г. в Ипатьевской летописи, Лаврентьевская и Воскресенская летописи дают только сообщения о поставлении Мануила под тем же годом[35] и о битве на Ждановой горе под 6643 ультрамартовским годом, в конце статьи.

6646. Статья отведена сообщениям о племяннике киевского князя Ярослава Владимировича — Всеволоде Мстиславиче. В хронологическом отношении статья распадается на две части. Первая сообщает о событиях 6644 (1136/7) мартовского года (т. е. 6645 ультрамартовского): об изгнании новгородцами Всеволода и призвании ими Святослава Ольговича, о приходе Всеволода к «стрыю» своему Ярополку в Киев и о даче ему Ярополком Вышгорода. По Новгородской I известно, что Всеволод был сведен новгородцами со стола и подвергнут заключению в епископском дворе 28 мая 6644 мартовского года. Святослав Ольгович прибыл в Новгород 19 июля, и тогда Всеволод был отпущен. Эта часть статьи Ипатьевской летописи, по отношению к содержанию которой обозначение года единицею превышает ультрамартовское, служит как бы поясняющим введением ко второй, основной части, сообщающей о принятии Всеволода на княжение псковичами и их отложении от новгородцев и о смерти Всеволода во Пскове «месяца февраля в 11, масленой неделе в четверг»[36]. Вторая часть начинается трафаретным «того же лета», но в действительности ее сообщения относятся не к тому же «лету», к которому относятся сообщения первой, а к следующему, к 6645 (1137/8) мартовскому; об этом свидетельствуют подробные сообщения Новгородской I летописи. Полная дата смерти Всеволода, читаемая в Ипатьевской летописи, оказывается по устранении вкравшейся в нее ошибки (по исправлении 11 на 10) также соответствующей 6645 мартовскому году, т. е. подтверждает, что обозначение статьи ультрамартовское. Наличие ошибки в этой дате, как она читается теперь, несомненно: четверг масленой недели ни разу не приходился на 11 февраля в промежуток между 6588 и 6650 мартовскими годами (6589 и 6651 ультрамартовскими); в 6645 мартовском году (6646 ультрамартовском) он был 10 февраля, в 6646 мартовском — 2 марта. Легче всего ошибка могла возникнуть в буквенно-цифровом обозначении числа. Судя по тому что во всех тех летописных сводах, в которых сообщение о смерти Всеволода сопровождается указанием дня месяца, стоит 11 февраля, ошибка возникла на ранней стадии истории летописного текста. Ошибка, вызванная, надо полагать, нечеткостью начертаний в этом месте списывавшейся рукописи, выразилась в том, что к букве-цифре „і" (10) было прибавлено в начале „а", получилось „аі" (11)[37]. Лаврентьевская летопись сообщает о событиях, изложенных в рассматриваемой статье Ипатьевской летописи, тоже под 6646 г. Сообщения обеих летописей восходят, несомненно, к о д н о й первоначальной записи, но в тексте, сохраненном Ипатьевской летописью и летописью Лаврентьев-

ской, запись подвергнута некоторому сокращению и обработке, и притом по-разному, так что к первоначальной записи ближе местами текст одной, местами другой летописи. В частности, в Лаврентьевской летописи нет слов «того же лета» при переходе к событиям 6645 мартовского года; в ней читаем здесь союз „и", т. е. отсутствует утверждение, что вторая группа сообщений относится к одному году с первой. Можно быть уверенным, что ошибочное «того же лета» отсутствовало и в первоначальной записи, являясь плодом позднейшей неудачной редакционной «поправки». Воскресенская летопись помещает новгородские известия о событиях 6644 (1136/7) мартовского года, соответствующие сообщениям первой части рассматриваемой статьи Ипатьевской летописи, в статью под 6644 г. перед южнорусскими известиями, относящимися к предшествующему году, 6644 (1135/6) ультрамартовскому; новгородские известия о событиях 6645 (1137/8) мартовского года, соответствующие сообщениям второй части статьи Ипатьевской,— в статью под 6645 г. после южнорусских сообщений, относящихся к 6645 (1136/7) ультрамартовскому году.

6647. Статья сообщает о событиях 6646 (1138/9) мартовского года (смерть дочери Владимира Мономаха Евфимии, изгнание новгородцами Святослава Ольговича и призвание Ростислава Юрьевича, возобновление борьбы Всеволода Ольговича Черниговского с Ярополком Владимировичем Киевским и заключение мира у Моровийска, смерть Ярополка, вступление Вячеслава в Киев, приход Всеволода Ольговича в Вышгород). В статье две полные даты. Евфимия умерла «месяца априля в 4 день, в понеделник порозное неделе»; сочетание дня месяца, дня недели и названия недели соответствует 6646 мартовскому году, т. е. подтверждает, что обозначение статьи ультрамартовское. Вячеслав вступил в Киев «февраля... в 24, у среду мясопустную». Здесь явная ошибка в числе; правильное обозначение числа сохранилось в летописях Лаврентьевской и Воскресенской — 22 февраля. Это число приходилось на среду мясопустной недели в 6646 мартовском году [38]. Таким образом, и приведенная дата в восстановленном первоначальном виде служит подтверждением, что обозначение статьи ультрамартовское. Третья полная дата, показательная для определения стиля обозначения статьи Ипатьевской летописи, находится в Новгородской I. Об изгнании Святослава Ольговича Ипатьевская сообщает в этой статье без точной даты (указания дня). Новгородская I под 6646 г. дает точную дату в развернутой форме: «месяца априля 17, в неделю 3 по пасце», соответствующую 6646 мартовскому году и подтверждающую, что обозначение статьи Новгородской — мартовское, Ипатьевской — ультрамартовское. Лаврентьевская летопись присоединяет сообщения о событиях 6646 (1138/9) мартовского года к сообщениям о событиях 6646 (1137/8) ультрамартовского года, дает их в одной статье под 6646 г. Иными словами, события 6646 мартовского года датированы в Лаврентьевской, в отличие от Ипатьевской, мартовским годом. В Воскресенской летописи статья, соответствующая статье 6647 ультрамартовского года Ипатьевской летописи, помечена мартовским годом — 6646.

6648. Статья отличается значительной сложностью своего состава.

а. Начало статьи служит непосредственным продолжением заключительного сообщения предыдущей статьи, оно рассказывает о событиях первых дней марта 6647 (1139/40) мартовского года (приход Всеволода Ольговича из Вышгорода к Киеву, уход Вячеслава в Туров, вступление Всеволода в Киев) и ближайшего последующего времени (передача Всеволодом Чернигова Владимиру Давидовичу, в нарушение давнего обещания Игорю Ольговичу). Датировка этих сообщений началом 6647 мартовского года определяется как сопоставлением с предыдущей статьей Ипатьевской летописи, излагающей под 6647 ультрамартовским годом события 6646 (1138/9) мартовского года, так и сопоставлением с заключительными сообщениями статей под 6646 мартовским годом в летописях Лаврентьев-

ской и Воскресенской (эти летописи в конце означенных статей дают сообщения, относящиеся, как это ясно по контексту, к началу следующего года, 6647 мартовского). Как частность отметим, что Воскресенская летопись приводит дату вступления Всеволода в Киев в развернутой форме: «марта в 5, в неделю масленую»; сочетание элементов в этой дате соответствует 6647 мартовскому году.

б. Затем идет сообщение о возвращении из Царьграда двух княжичей, высланных туда Мстиславом Владимировичем в бытность его князем киевским[39]; кто именно из высланных вернулся, не указано[40]. Ни в Лаврентьевской, ни в Воскресенской летописях нет этого сообщения. Возможно, что оно было в первоначальном составе статьи и опущено в названных летописях по случайным причинам; возможно и то, что в тексте Ипатьевской летописи оно является вставкой в основной состав статьи, заимствованной из дополнительного источника. Сообщение вводится словами: «В то же время». Это отступление от обычной формы перехода от одного сообщения к другому («в то же лето», «в се же лето» и т. п.), как бы отражающее некоторую неуверенность в том, что сообщение относится к тому именно году, под которым помещено, служит некоторым доводом за признание сообщения вставкою, но не доводом решающим. Как бы то ни было, принадлежит ли сообщение к основному составу статьи или нет, соображений против датировки возвращения двух княжичей 6648 (1139/40) ультрамартовским годом не имеется. Возвращение их на родину стояло в связи, можно полагать, с переменою на киевском великокняжеском столе в начале этого года — с переходом власти от Владимировичей к Ольговичу. Однако эта датировка возвращения сохраняет все же известную условность; может быть, княжичи вернулись и не сразу по вокняжении Всеволода, даже не в первый год его княжения[41]. При сообщении о возвращении княжичей в качестве пояснения к нему Ипатьевская летопись дает ту часть (большую) записи об изгнании полоцких князей, которую опустила в статье 6638 (1129/30) ультрамартовского года. Здесь именно мы читаем о вине полоцких князей, вызвавшей кару, о заслугах Мстислава и его отца Владимира в защите русской земли от поганых, о том, какие князья были высланы, и о том, что Мстислав «мужи свои посажа по городом их». Эта часть статьи заключается словами: «Мы же на преднее възъвратимся». Составитель текста, сохранившегося в Ипатьевской летописи, раньше, при воспроизведении статьи своего источника о событиях 6638 ультрамартовского (6637 мартовского) года, очень укоротил сообщение об изгнании полоцких князей, опустил большую часть его (см. выше). Теперь, давая под 6648 г. сообщение о возвращении двух изгнанных, он признал, что самое изгнание оказалось в его труде недостаточно освещенным вследствие означенного пропуска, и восполнил этот пробел, воспроизведя здесь опущенную ранее часть записи о событиях 6638 г.[42] Таким образом, в статье Ипатьевской летописи под 6648 (1139/40) ультрамартовским годом оказалось сообщение, относящееся к 6638 (1129/30) г.

в. За словами «Мы же на преднее възъвратимся» следует заголовок «Начало княжения Всеволожа в Киеве» и рассказ (начинающийся словами «В се же лето») о широко задуманных наступательных действиях, предпринятых Всеволодом в первый год его княжения в Киеве, значит, в 6647 (1139/40) мартовском году, против Андрея Владимировича (Переяславль Русский), Вячеслава Владимировича (Туров), Изяслава Мстиславича (Владимир Волынский), действиях не увенчавшихся успехом, Лаврентьевская и Воскресенская летописи дают соответствующие сообщения под 6647 мартовским годом. К этому рассказу примыкает в Ипатьевской летописи краткая запись о рождении у Всеволода «в се же лето» сына Ярослава.

г. Затем идет рассказ об отношениях между Всеволодом Ольговичем

и Новгородом. Рассказ охватывает события трех мартовских годов — 6647, 6648 и частью 6649. К первому году княжения Всеволода в Киеве — к 6647 (1139/40) относится сообщение об обращении новгородцев после изгнания Ростислава Юрьевича к Всеволоду с просьбою дать на княжение брата и о вокняжении Святослава Ольговича в Новгороде (см. статью 6647 г. в Новгородской I). К следующему году — 6648 (1140/1) — сообщения о движении в Новгороде против Святослава Ольговича, о просьбе Святослава к брату заменить его в Новгороде другим лицом, о приводе к Всеволоду по его требованию «мужь лепших» из Новгорода (в качестве заложников), о намерении Всеволода послать в Новгород сына своего Святослава (ср. статью Новгородской I под 6648 г. и относящиеся к тому же году сообщения в начале следующей ее статьи; см. комментарий к этим статьям). Дальнейшее содержание летописного рассказа, начиная с сообщения о том, что Всеволод получил известие о бегстве Святослава из Новгорода, относится к 6649 (1141/2) г.: Святослав Ольгович бежал из Новгорода или в самом конце 6648 г. или в начале 6649 (см. комментарий к статье 6649 г. Новгородской I), так что известие об его бегстве могло дойти до Киева в марте 6649 г., не раньше. В том же году произошел и описанный здесь разрыв между Всеволодом и новгородцами по вопросу о новом князе для Новгорода, сопровождавшийся задержанием в Киеве новгородского епископа и прибывших с ним мужей. Заключительная заметка в этой части рассказа подчеркивает продолжительность задержания Всеволодом новгородцев: «Новгородци же держа у себе зиму же и лето, и с епископом». Вследствие упоминания об епископе можно под «новгородцами» понять здесь послов, прибывших с ним в Киев в начале 6649 г., но при таком понимании запись ведет к хронологическому недоразумению. Епископ и послы были подвергнуты задержанию не раньше, чем в конце весны этого года, вернулись в Новгород в начале следующего года, так что про их задержание нельзя сказать, что оно длилось зиму и последующее «лето» (в смысле ли года или в смысле сезона). Под «новгородцами» в записи надо в первую очередь разуметь «муж лепших», вытребованных Всеволодом у Новгорода в 6648 г. в качестве заложников; их задержание действительно длилось «зиму» 6648 г. и все «лето» 6649, они получили возможность вернуться в свой город лишь в начале 6650 г., прибыли туда вместе с новым князем Святополком Мстиславичем (см. Новгородскую I под 6650 г.); епископ и послы новгородские разделяли их участь значительно менее продолжительное время. Рассказ о новгородско-киевских отношениях 6647—6649 мартовских годов, сохранившийся в Ипатьевской летописи под 6648 г., лежит и в основе сообщений Лаврентьевской летописи, но в ней он сильно сокращен, подвергнут изменениям и разбит между двумя статьями (см. комментарий к ее статьям 6647 и 6648 гг.). Сообщения, соответствующие первой части рассказа, даны в Лаврентьевской в конце статьи 6647 г. Вторая часть рассказа — о событиях 6648 мартовского года опущена; из нее взято только сообщение относительно отправления ко Всеволоду новгородских заложников, но оно очень переиначено и перенесено в сообщения статьи 6647 г.: по Лаврентьевской оказывается, что новгородцы «ко Всеволоду пустиша дети свое в тали» при обращении к нему с просьбой дать им Святослава Ольговича на княжение, а не в то время, когда Святослав уже княжил в Новгороде. Третья часть рассказа, относящаяся к 6649 г., передана под 6648 г., составляет всю статью под этим годом, так что обозначение ее единицею ниже мартовского. При этом сообщение о получении Всеволодом известий из Новгорода и о содержании этих известий заменено кратким: «Новгородци выгнаша Святослава». Воскресенская летопись распределила сообщения о новгородско-киевских отношениях указанных трех лет, текстуально близких к сообщениям Лаврентьевской, так же между статьями под 6647 и 6648 гг.

д. Статья Ипатьевской летописи под 6648 г. заканчивается сообщением о съезде князей Всеволода Ольговича и Андрея Владимировича с половцами у Малотина и заключении мира с ними. Это сообщение относится к 6648 (1140/1) мартовскому году. В Ипатьевской летописи оно вводится обычным «того ж лета» (в Воскресенской под 6647 г.— «того же лета»); но в Лаврентьевской летописи под 6647 (1139/40) мартовским годом то же сообщение вводится словами: «По том же лете» в смысле — в следующем году, значит — в 6648 (1140/1) мартовском (так же — в Радзивилловской по обоим спискам и в летописи Переяславля Суздальского). В данном случае, несомненно, первоначальное и достоверное хронологическое показание сохранилось в Лаврентьевской летописи (и сходных). Замена первоначального необычного (но соответствующего действительности) выражения «по том же лете» трафаретным (но ошибочным в данном случае) «того ж лета», как читается в Ипатьевской (и Воскресенской), очень легко могла произойти позже в результате редакционной «поправки». Напротив, замена по редакционным соображениям стандартного «того ж лета» необычным «по том же лете» была бы совершенно необъяснимой. Ни Лаврентьевская, ни Ипатьевская летописи не отводят отдельной статьи событиям 6648 мартовского (6649 ультрамартовского) года (также Воскресенская), и в связи с отсутствием такой статьи стоит включение сообщения о съезде у Малотина, состоявшемся в этом году, в статью, излагавшую события предыдущего года.

Сообщения Ипатьевской летописи, относящиеся к 6648 (1140/1) мартовскому году, ограничиваются, кроме соответствующей части рассказа о новгородско-киевских отношениях в первые годы княжения Всеволода в Киеве (см. выше), сообщением о съезде у Малотина. Других событий этого года Ипатьевская летопись не знает, отдельной статьи ему, как упомянуто, не отводит[43]. Включая в статью, излагающую события 6648 (1139/40) ультрамартовского года, сообщение, относящееся к следующему году, 6648 (1140/1) мартовскому, т. е. помещая это сообщение под таким обозначением года, которое по отношению к дате данного события является мартовским, Ипатьевская летопись тем самым переходит от ультрамартовской датировки событий к датировке дальнейших событий мартовскими годами.

4. СТАТЬИ 6649—6664 гг.

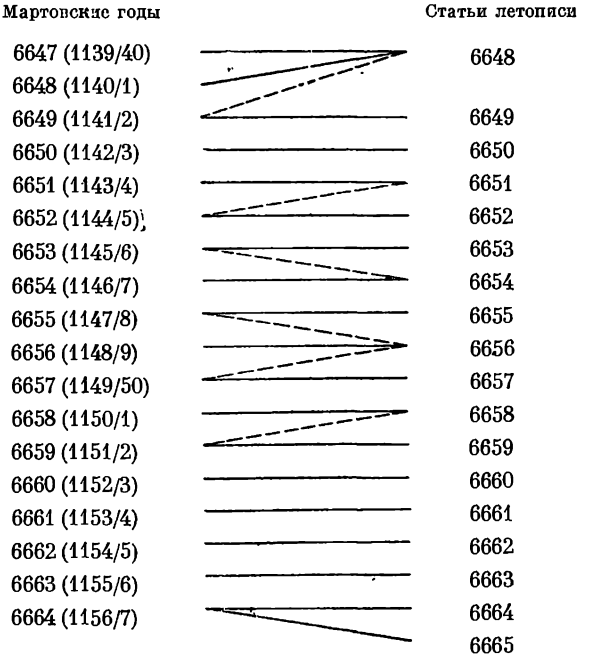
Статьи Ипатьевской летописи под 6649—6664 гг.— мартовские, в них изложены события 1141/2—1156/7 гг.

Переход (точнее сказать: возвращение) от ультрамартовского обозначения статей к мартовскому Ипатьевская летопись совершает посредством соединения в одной статье сообщений о двух годах под таким обозначением, которое является ультрамартовским по отношению к первому из этих годов и мартовским по отношению ко второму. Переходной статьей служит рассмотренная выше статья под 6648 г., соединяющая сообщения о 6647 (1139/40) и 6648 (1140/1) мартовских годах. Все известные Ипатьевской летописи события 6648 (1140/1) мартовского года включены в эту статью, а следующую очередную статью она отводит событиям 6649 (1141/2) мартовского года и помечает ее годом по мартовскому стилю. В этой статье летопись дает как все южнорусские известия за указанный год, так и ту часть сообщений о Новгороде, относящихся к этому году, которую не включила в предыдущую статью (выше мы указали, что в статье под 6648 г. рассказ о киевско-новгородских отношениях выходит за пределы 6647—6648 мартовских годов, частично захватывает и 6649 г.). События 6650—6663 (1142/3—1155/6) гг. и часть событий 6664 (1156/7) г. летопись излагает в статьях также под мартовскими обозначениями.

Отступлений от 1 марта как грани при распределении сообщений между статьями имеется в рассматриваемой группе статей несколько.

Статья под 6651 (1143/4) г. включает сообщения, относящиеся и к началу следующего мартовского года (возвращение Изяслава в Переяславль, брак дочери Изяслава). Статья под 6654 (1146/7) г. начинается сообщением о походе Всеволода Ольговича против Владимира Володаревича Галицкого, предпринятом, вероятно, в конце предыдущего года. Вторжение Изяслава в Черниговщину, описанное в конце статьи 6656 (1148/9) г., начато было, по-видимому, также еще в конце предыдущего года. В конце этой же статьи рассказывается о походе Изяслава и его союзников во владения Юрия на верхней Волге. Этот рассказ в значительной своей части относится к следующему году: участники похода разошлись по домам в самом конце марта или в начале апреля 6657 (1149/50) г. Статья под 6657 г. оканчивается событиями первых месяцев 6658 (1150/1) г., статья под 6658 г.— событиями марта и начала апреля 6659 (1151/2) г.[44]

Таблица изображает распределение сообщений между статьями группы:

В статьях данной группы имеется девять полных дат: 13 августа 6654 г.— вторник (поражение Игоря Ольговича Изяславом Мстиславичем), 16 января — четверг (поражение Изяслава Давидовича Святополком Ольговичем), 24 февраля — понедельник на масленице (смерть князя Ивана Юрьевича), 19 сентября 6655 г.— пятница (убийство Игоря Ольговича), 9 января 6656 г.— воскресенье (отбытие из Новгорода дочери Святослава Ольговича, невесты Романа Ростиславича), 14 ноября 6662 г.— воскресенье (смерть Изяслава Мстиславича), 15 апреля 6664 г.— суббота пасхальной недели (смерть новгородского епископа Нифонта в Киеве). Во всех этих датах сочетание дня месяца и дня недели соответствует обозначенному году по м а р т о в с к о м у стилю.

Об обозначении года по мартовскому стилю свидетельствует и читаемое в статье под 6653 г. сообщение: «...тогда явися звезда привелика... испущающи луча». Сообщение относится к появлению кометы Галлея в 1145 г.[45], т. е. в 6653 г. по мартовскому счету.

Возвращение Ипатьевской летописи со статьи под 6649 г. к мартовскому обозначению годов очень наглядно обнаруживается при сопоставлении

ее статей со статьями Лаврентьевской и Новгородской I летописей, придерживавшихся мартовского стиля. Наблюдавшееся при сопоставлении предшествующей группы статей Ипатьевской летописи со статьями указанных летописей расхождение между обозначением соответствующих статей на единицу сменяется со статьи 6649 г. совпадением в обозначении соответствующих статей.

Статьи под 6649—6664 гг. Ипатьевской летописи соответствуют по содержанию статьям Лаврентьевской летописи под теми же годами, так как обе летописи проставляют годы по одному стилю — мартовскому. Между той и другой летописью имеются, однако, различия в распределении сообщений между статьями; поэтому некоторые сообщения читаются в Лаврентьевской летописи не под теми годами, под какими соответствующие сообщения даны в Ипатьевской. Статья 6656 (1148/9) г. Ипатьевской летописи заканчивается сообщением о вторжении Изяслава Мстиславича и его союзников во владения Юрия на верхней Волге; вторжение произошло на рубеже двух годов, в конце 6656 и начале 6657; в Лаврентьевской летописи сообщение о нем дано не в конце статьи 6656 г., а в начале статьи 6657 г. Статью 6658 (1150/1) г. Ипатьевская летопись заканчивает событиями весны 6659 (1151/2) г., Лаврентьевская — так же, но с тем различием, что сообщение о смерти Ростислава Юрьевича (6 апреля 6659 г.) Ипатьевская помещает в той же статье, как последнее ее сообщение, а Лаврентьевская начинает этим сообщением следующую статью под 6659 г. События весны 6663 (1155/6) г., описанные в Ипатьевской летописи в начале статьи под этим годом, Лаврентьевская летопись излагает в конце предыдущей статьи, под 6662 г.

Совпадение в обозначении годов наблюдается и при сопоставлении рассматриваемой группы статей Ипатьевской летописи с соответствующими (по содержанию) статьями Новгородской I. Сравни статьи той и другой летописи под годами 6649, 6650, 6654, 6655, 6656, 6657, 6659, 6662, 6663. Различие в обозначении года большого и безрезультатного похода на Галич против Владимирка (Ипатьевская летопись сообщает об этом походе в начале статьи 6654 (1146/7) г., Новгородская I — в конце статьи 6653 (1145/6) г.) не является разноречием по существу в датировке события; поход состоялся зимой, в конце 6653 и начале 6654 г.; Новгородская летопись помещает сообщение по году начала похода, Ипатьевская — по году его завершения.

6649. С этой статьи Ипатьевская летопись возвращается к обозначению статей годами мартовского стиля. В этой статье, как и в ближайших к ней (6650—6652), нет таких сообщений, которые позволяли бы приемами технической хронологии определить стиль обозначения года (сообщения с полными датами, записи об астрономических явлениях); «предивно знамение... на небеси», наблюдавшееся, по рассказу летописи при похоронах Андрея Владимировича в Переяславле (23 января), не было явлением астрономического порядка [46]; но сопоставление с другими летописями убеждает в том, что переход к мартовскому стилю обозначения годов Ипатьевская летопись совершает именно с этой статьи, и в первую очередь сопоставление с Новгородской I, неуклонно придерживающейся на протяжении XII в. мартовского стиля. Рассказ о новгородско-киевских отношениях, включенный в предыдущую статью Ипатьевской летописи (6648), частично охватывает, как мы видели, и события 6649 (1141/2) мартовского года. Остальные сообщения за этот год, как относящиеся непосредственно к Новгороду (обращение новгородцев к Юрию, вокняжение Ростислава Юрьевича в Новгороде), так и связанные с новгородскими делами (враждебные действия Всеволода Ольговича против Юрия; отношения между Святославом Ольговичем, бежавшим из Новгорода, и Всеволодом) даны в рассматриваемой статье. В Новгородской I, Лаврентьевской и Воскресенской соответствующие сообщения о Новгороде читаются также под

6649 г.[47], причем рассказ Новгородской позволяет несколько уточнить датировку обращения новгородцев к Юрию (по-видимому оно имело место осенью) и приводит точную дату прихода Ростислава в Новгород — 26 ноября. Статья Ипатьевской заканчивается сообщением о том, что Изяслав Мстиславич обратился к своей сестре, жене Всеволода с просьбой «испросить» у мужа Новгород для Святополка Мстиславича, и о выполнении ею этой просьбы («она же тако сотвори»); в других летописях нет этого известия; но по сообщению Лаврентьевской и Воскресенской видно, что желание Мстиславичей скоро было удовлетворено: «...в то же лето опять уладися Всеволод с шюринома своима и да има Новъгород», т. е. согласился на вокняжение Святополка в Новгороде. Южнорусские известия даны в статье Ипатьевской летописи частью до сообщений, относящихся к Новгороду, частью между ними. Отметим, что в записи, начинающей статью («Приведена бысть дщи Всеволожа в Ляхы»), неясно, говорит ли она о дочери тогдашнего князя киевского Всеволода Ольговича Звениславе или о дочери покойного Всеволода Мстиславича Верхуславе. Если первое — запись находится в хронологической коллизии с записью в статье под 6650 г.: «Того же лета отда Всеволод дчерь свою Звениславу в Ляхы за Болеслава»[48]; то второе — в коллизии с записью под 6645 (1136/7) ультрамартовским годом: «Всеволод Мьстиславичь отда дчерь свою в Ляхы Верхуславу» (см. выше). Отождествить Всеволодову дочь в записи рассматриваемой статьи с Верхуславой можно бы, выдвинув предположение, что в 6645 г. (ультрамартовском) состоялось только брачное соглашение, а отбытие Верхуславы в Польшу — несколько лет спустя[49]. Вероятнее, однако, что статья 6649 г. ограничивается лапидарным «Всеволожа» потому, что разумеет здесь дочь того Всеволода, о которой летопись постоянно говорит и в предыдущих, и в этой, и в следующих статьях, т. е. Звениславу. Чем вызвано появление двух записей о браке Звениславы и какая из двух его датировок правильна, установить вряд ли теперь возможно по отсутствию данных.

6650. Статья сообщает о событиях третьего года княжения Всеволода Ольговича в Киеве (1142/3). В начале после краткой записи о смерти черниговского епископа Пантелеймона дано сообщение о посылке Всеволодом по соглашению с новгородцами «шюрина своего», т. е. Святополка Мстиславича, в Новгород, о вступлении Святополка на новгородский стол и об отпуске им «Дюрдевичь стрьичича своего», т. е. Ростислава, к отцу в Суздаль. Сообщение относится к началу года; Святополк вступил в Новгород 19 апреля (см. Новгородскую I). Этим сообщением завершается в Ипатьевской летописи цельный цикл сообщений о новгородско-киевских отношениях в первые годы княжения Всеволода в Киеве[50]. Лаврентьевская дает соответствующее сообщение в конце статьи 6649 г., т. е. заключает эту статью сообщением, относящимся к началу следующего года; то же — Воскресенская. Следующее сообщение Ипатьевской летописи под 6650 г.— о том, что Всеволод предъявил требование Вячеславу Владимировичу перейти из Турова в Переяславль, «а сыновцю его да Изяславу Володимерь, а Святославу сынови своему да Туров», — примыкает по своему содержанию к сообщению предыдущей статьи о смерти (22 января 6649 г.) Андрея, княжившего в Переяславле. Лаврентьевская и Воскресенская летописи дают сообщение об указанном требовании Всеволода в статье 6649 г., вслед за сообщением о смерти Андрея (не упоминая здесь относительно Изяслава и Святослава)[51]. Из этих двух датировок более достоверной и соответствующей первоначальной записи представляется датировка, сохранившаяся в Лаврентьевской и Воскресенской. Вряд ли Всеволод медлил с замещением освободившегося переяславского стола. В начале статьи 6650 г. Лаврентьевская, как и Воскресенская, сообщает уже не о требовании Всеволода, а о выполнении этого требования Вячеславом (о прибытии его в Переяславль) и об отправлении Святослава Всево-

лодовича в Туров. В Ипатьевской летописи сообщение о распоряжениях Всеволода, перенесенное из статьи 6649 г. в статью 6650 г., заменяет здесь собою сообщение об осуществлении этих распоряжений. Упоминание Ипатьевской о том, что Всеволод «да» Владимир (Волынский) Изяславу Мстиславичу, имеет, вероятно, тот смысл, что киевский князь изъявил согласие на оставление этого княжения за Изяславом; Изяслав княжил во Владимире уже несколько лет, с конца 6642 (1134/5) мартовского года. Далее идет рассказ об острой распре между Всеволодом и его братьями родными (Игорь, Святослав) и двоюродными (Давидовичи Владимир и Изяслав), вызванной неудовлетворением их притязаний на волости, о двукратной «рати» Игоря Ольговича и его братии против Вячеслава, о соглашении Всеволода сначала с Давидовичами, потом с братьями, о новых переменах на княжеских столах (возвращение Вячеслава с согласия Всеволода в Туров, переход Изяслава в Переяславль, Святослава Всеволодовича во Владимир), о тщетной попытке братьев Всеволода побудить его к разрыву с Мстиславичами. Лаврентьевская (и сходные) сообщает о событиях 6650 (1142/3) г. гораздо короче, но в ней есть данные, позволяющие несколько уточнить датировку событий: во-первых, подчеркнута продолжительность первой рати Ольговичей против Вячеслава («стояше 2 месяца» у Переяславля); во-вторых, указан день вступления Изяслава в Переяславль — 1 января (значит, уже в 1143 г. н. э.); в Воскресенской сохранилось только первое из этих указаний. Статья Ипатьевской заканчивается сообщением о выдаче Звениславы Всеволодовны в «Ляхы» за Болеслава (см. выше) и о походе «в ту же зиму», т. е. в конце года, в Польшу трех князей (Святослава Всеволодовича, Изяслава Давидовича, Владимира Володаревича), посланных Всеволодом «во помочь зяту своему Володиславу на братью его на меншюю на Болиславиче».

6651. Сообщения статьи относятся в большинстве к 6651 (1143/4) мартовскому году, но частично также к 6652 (1144/5). К 6651 г. относятся сообщения о поставлении черниговского епископа Ануфрия, о браке Святослава Всеволодовича (сын киевского князя) с дочерью полоцкого князя Василька, о посещении Изяславом Мстиславичем («тое же зимы») «стрыя» его Юрия в Суздале («и не уладився с ним»), брата Ростислава в Смоленске и другого брата — Святополка в Новгороде («и тамо же зимова»). Тем же годом датированы соответствующие сообщения в летописях Лаврентьевской и Воскресенской (сообщение о поставлении Ануфрия в них опущено). К 6652 г. относятся сообщения о возвращении Изяслава в Переяславль и о браке его дочери с полоцким князем Рогволодом Борисовичем. Ипатьевская летопись сама дает основание к датировке этих сообщений 6652 г. Изяслав пробыл у Святополка в Новгороде длительное время, «зимова» там, т. е. провел остававшуюся часть зимы, конец 6651 г., — следовательно, вернулся «у Переяславль свой» уже по наступлении 6652 г. (вероятно, в его начале); а свадьба его дочери была отпразднована в Переяславле в его присутствии [52]. Летописи Лаврентьевская и Воскресенская подтверждают такую датировку: о посещении Изяславом Юрия и братьев они сообщают под 6651 г., а о возвращении его в Переяславль и о свадьбе его дочери — в начале статьи 6652 г. Иными словами, в этих летописях сообщения об Изяславе, относящиеся к двум смежным годам, соответственно распределены между двумя статьями; Ипатьевская же летопись присоединила к сообщениям об Изяславе за 6651 г. и относящиеся к нему сообщения за следующий год, дала их в одной статье [53]. Статья 6651 г. Ипатьевской летописи заканчивается сообщениями о поставлении «в то же лето» епископа Козьмы в Полоцк и о великой буре «в то же лето» «около Котелниче». Хотя предшествующая группа известий, касающаяся Изяслава, относится во второй своей части к 6652 г., но это не является достаточным основанием для того, чтобы признать, что и указанные сообщения относятся не к тому году, которым

обозначена статья. «То же лето» в обоих сообщениях надо понимать, полагаем, как 6651 мартовский год. В Лаврентьевской и Воскресенской этих сообщений нет.

6652. Статья открывается сообщением о небесном «знамении», наблюдавшемся «за Днепром в Киевьской волости». Судя по описанию, наблюдалось падение большого метеора [54]. Запись эта, интересная сама по себе, не принадлежит к числу тех сообщений о небесных знамениях, которые служат материалом при хронологическом обследовании источника. Кроме еще нескольких кратких сообщений статья дает подробное описание большого похода Всеволода Ольговича и многих других князей «на многоглаголиваго Володимирка» Володаревича Галицкого. В описании нет точных дат; судя по некоторым подробностям, поход состоялся летом или осенью, во всяком случае — до появления признаков приближающейся зимы; идущий далее рассказ о временном занятии Галича «на ту же зиму» Иваном Ростиславичем (Берладником) Звенигородским отмечен значительной хронологической точностью. Занятие Галича Иваном (в отсутствие Владимира по призыву галичан) произошло в январе, приблизительно в начале его второй половины (к такой датировке ведет сопоставление указания на продолжительность последующей осады Владимиром Ивана в Галиче — «оль 3 недели» — и даты поражения Ивана). Битва у города, после которой Иван бежал в Киев к Всеволоду, произошла «в неделю... мясопустную» —18 февраля; сопротивление галичан было сломлено Владимиром «в неделю маслопустную» —25 февраля.

6653. Основные сообщения статьи — о съезде князей в Киеве у Всеволода и о новом походе (на этот раз — Игоря и Святослава Ольговичей, Владимира Давидовича, Святослава Всеволодовича) в Польшу на помощь Владиславу против его братьев Болеслава и Мешка. На съезде Всеволод, во-первых, привлек князей к крестоцелованию Игорю как своему преемнику на киевском столе и, во-вторых, получил от них согласие предпринять указанный поход, который и был осуществлен, судя по летописному рассказу, без промедления, вскоре же после съезда. Во время съезда «явися звезда привелика на западе, испущающи луча». Здесь отмечено появление кометы Галлея в 1145 г. [55], т. е. 6653 мартовском. Запись эта не только подтверждает, что летопись продолжает помечать статьи мартовскими годами, но и позволяет уточнить датировку съезда, датировать его серединою мая: перигелий кометы был 29 апреля, до середины мая она была видна по утрам на востоке, а с 14 мая появилась на западе — к этому второму периоду ее видимости и относится летописная запись.

6654. Первое сообщение статьи — о новом большом походе князей во главе со Всеволодом на Владимира Володаревича Галицкого и о безуспешной осаде Звенигорода — частично относится к концу предыдущего года, 6653 (1145/6) мартовского. В поход выступили по зимнему пути и притом, как кажется, не предполагая скорого наступления оттепели; во время похода произошла внезапная и неожиданная перемена погоды: «и бысть дожчь и стече снег божиим промыслом». Отсюда надо заключить, что не только приготовления к походу, но и выступление в поход имели место зимою в конце 6653 г. Такая датировка прямо подтверждается Новгородской I летописью: сообщение о походе всей Русской земли на Галич и об участии в этом походе новгородцев она помещает в конце статьи 6653 г. (то же — Новгородская IV). Здесь перед нами один из тех случаев, когда сообщение о событии, происходившем в конце одного и начале другого года, одни летописи помещают под первым из них, другие — под вторым. Лаврентьевская и Воскресенская летописи не сообщают об этом походе. Зато они дают в начале статьи 6654 г. два сообщения, относящиеся к последним месяцам жизни Всеволода, отсутствующие в Ипатьевской. Ипатьевская летопись сразу после сообщения о походе переходит

к сообщению о болезни Всеволода, его предсмертном ряде с киянами и его кончине. По Лаврентьевской и Воскресенской известно, во-первых, что Владимир Володаревич в 6654 г. еще при Всеволоде совершил вторжение в Киевщину («Приде Володимер и взя Прилук»), и, во-вторых, что Всеволод подготовлял новый (третий!) поход против Владимира [56], наметил и день выступления — 24 июля [57], только предсмертная болезнь помешала походу. Смерть Всеволода Ипатьевская летопись датирует 1 августа; то же — Воскресенская. Правильность этой датировки подтверждается упоминанием в Ипатьевской же летописи в статье 6702 (1194/5) г., в сообщении о смерти Всеволода сына Святослава, о том, что отец его умер в день Маккавеев. Лаврентьевская летопись ошибочно датирует смерть Всеволода 30 июля; та же дата была, по свидетельству Карамзина, в Троицкой (о происхождении этой ошибки см. в комментарии к Лаврентьевской). В подробном рассказе Ипатьевской летописи о событиях, последовавших за смертью Всеволода, имеются три полных даты, соответствующие по сочетанию дня месяца и дня недели 6654 мартовскому году: 13 августа, вторник (поражение Игоря Ольговича Изяславом Мстиславичем) [58]; 16 января, четверг (поражение Изяслава Давидовича Святославом Ольговичем); 24 февраля, понедельник масленой недели (смерть князя Иванка Юрьевича).

6655. В статье имеется полная дата, подтверждающая, что летопись продолжает придерживаться мартовского стиля в обозначении годов,— дата убийства Игоря Ольговича («месяца сентября в 19, день пяток»). Сочетание дня месяца и дня недели соответствует 6655 мартовскому году. Две точные даты в статье обозначены переходящими праздниками. Свидание Юрия Владимировича со Святославом Ольговичем в Москве состоялось «в день пяток на похвалу святой богородици»; пятница похвальной недели (5-й недели великого поста) была в 6655 (1147/8) г. 4 апреля. Сопровождавший Святослава добрый старец Петр Ильич («иже бе отца его мужь») скончался «к велику дни, на вербницю»; вербница (вербное воскресенье) была в этом году 13 апреля. Отметим, что Ипатьевская летопись, давая обстоятельное сообщение о поставлении митрополита Климa собором русских епископов, не приводит точной даты поставления; дата «месяца июля в 27, на память святаго Пантелеймона» сохранилась в кратком сообщении Лаврентьевской летописи.

6656. Статья начинается рассказом о большом походе Изяслава Мстиславича Киевского в Черниговскую землю против Ольговичей, Давидовичей, Святослава Всеволодовича. Намерение предпринять этот поход возникло у Изяслава осенью 6655 (1147/8) г., по возвращении из похода в Черниговщину же, причем тогда новый поход был намечен на зимнее время, когда станут реки. По-видимому, этот поход, описанный в статье 6656 г., был предпринят, как и предполагалось, зимой 6655 г.; заключаем так из того, что он окончился ранней весной 6656 (1148/9) г. (когда только что тронулся Днепр). Следовательно, здесь перед нами один из тех случаев, когда сообщение, относящееся к концу одного года и началу следующего, летопись дает под вторым из этих годов. Заканчивается статья рассказом о походе Изяслава и Ростислава Мстиславичей во владения Юрия на верхней Волге. Поход был предпринят зимой 6656 г., но он захватил и март 6657 (1149/50) г.: решение разойтись по домам было принято участниками похода в самом конце марта («в то время уже бысть тепло, бяшеть бо уже вербьное недели, и бысть вода по Волзе и по Молозе»; вербное воскресенье приходилось в 6657 г. на 27 марта). Здесь, таким образом, мы имеем случай, противоположный наблюдаемому в начале статьи: сообщение о событии, происходившем на рубеже двух годов, летопись помещает в конце статьи о первом из этих годов. В одном из сообщений статьи имеется полная дата: дочь Святослава Ольговича, просватанная за Романа Ростиславича, «ведена бысть из Новагорода в неде-

лю по водохрещах, месяца геньваря в 9 день»; сочетание элементов даты соответствует 6656 мартовскому году.

6657. Статья излагает события 6657 (1149/50) и начала 6658 (1150/1) мартовских годов. Статья подробно рассказывает о походе Юрия Владимировича из Суздаля против Изяслава Мстиславича, о приготовлениях Изяслава и его союзников к отпору и о битве у Переяславля, доставившей Юрию киевский стол, затем о походе Юрия против Изяслава на Волынь.

Рассказ о походе Юрия из Суздаля и о битве у Переяславля богат данными хронологического порядка, но не все они представляются вполне ясными и бесспорными.

а. Решив вести борьбу с Изяславом за Киев, Юрий «скупив силу свою [и] половци[59] и поиде, надеясь на бог, месяца июля в 24, и иде на вятиче». По контексту сообщения 24 июля датируется здесь выступление Юрия из Суздаля. Не решаемся прямо отвергнуть эту дату, но заметим, что как дата выступления Юрия из Суздаля она вызывает сомнение. Она не вяжется с датою встречи Юрия с Святославом Ольговичем на границах Переяславщины, в Ярышеве, 6 августа (см. ниже): то, что происходило между выступлением Юрия из Суздаля и этою встречею, явно не укладывается в промежуток 24 июля — 6 августа. О движении Юрия узнали на юге (прежде всего в Чернигове) не сразу после его выступления из Суздаля, а лишь после того как он вошел в землю черниговских вятичей[60]; тогда начались сношения между южнорусскими центрами (Чернигов — Киев — Чернигов — Новгород-Северский). После того как послы из Киева от Изяслава Мстиславича и из Чернигова от Владимира Давидовича прибыли в Новгород-Северский к Святославу Ольговичу, он не менее недели оставался в своем городе и лишь затем отправился к Юрию[61]. Все это в общей сложности должно было занять большее время, чем означенный промежуток. А так как заключительная грань этого промежутка — 6 августа, дата встречи Юрия со Святославом — не вызывает подозрений, то приходится предположить, что выступление Юрия из Суздаля состоялось раньше 24 июля. Может быть, здесь просто ошибка в числе; может быть, некоторая неточность, заключающаяся в том, что в качестве даты выступления Юрия из Суздаля приведена дата вступления его в землю черниговских вятичей или дата получения в Чернигове вестей о походе Юрия.

б. По пути на юг Юрий сделал остановку у Ярышева. «Ту к нему приеха Святослав Ольговичь на Спасть день», т. е. 6 августа, «и ту обедавше разсехашася; в утри же день, в неделю», т. 7 августа, в воскресенье, «поиде Гюрги наперед с вое своими, Святослав же поиде по нем в 2 день в понеделник», т. е. 8 августа, «и постиже Гюргя, и тако ся съвъкупивша». Убедительность приведенных точных дат подкрепляется взаимным соответствием их составных элементов; 7 и 8 августа приходились в 6657 мартовском году действительно на «неделю» и понедельник.

в. Затем Юрий и Святослав сделали остановку в Старой Беловежи. Летопись по какому-то недоразумению явно и сильно преувеличивает продолжительность этой остановки: «... и стояша у Белывежи месяць, съжидаюче к собе половець». 7 августа Юрий пошел от Ярышева, а не позже 19 августа (см. ниже) был уже в ближайших окрестностях Переяславля. Остановка у Беловежи была, очевидно, гораздо короче месяца.

г. К 20-м числам августа Юрий и Святослав достигли окрестностей Переяславля. 23 августа произошла битва, и Юрий одержал победу. Ипатьевская летопись датирует битву только днем месяца. В Лаврентьевской (и сходных) сохранилось и название дня недели — вторник, т. е. в ней мы имеем полную дату; сочетание дня месяца и дня недели соответствует 6657 мартовскому году[62]. Ипатьевская летопись обстоятельно рассказывает о днях, предшествовавших битве, и о битве; но некоторая неясность, вкравшаяся в ее рассказ, не позволяет с полной уверенно-

стью приурочить сообщения, предшествующие сообщению собственно о битве, к определенным дням августа. В рассказе различаем три части. Неясность наблюдается в третьей части, начинающейся сообщением о тщетной попытке переяславского епископа Евфимия склонить Изяслава к соглашению с Юрием. Представляется весьма вероятным, что все содержание этой части относится к одному дню, ко дню битвы, т. е. к 23 августа; так понимал летописные сообщения Н. М. Карамзин[63]. Возможно, однако, и другое понимание: сообщения этой части рассказа относятся к трем дням, кончая днем битвы, т. е. к 21, 22 и 23 августа; такое понимание находим у С. М. Соловьева[64]. Детальный анализ летописного текста с хронологической стороны потребовал бы специального довольно обширного этюда. В настоящем комментарии отметим лишь, что датировка сообщений двух первых частей рассказа зависит от понимания третьей его части; в соответствии с тем, примем ли мы первый или же второй вариант истолкования третьей части рассказа, меняется хронологическое приурочение сообщений первой и второй частей[65]. Первая часть повествования начинается с сообщения о том, что Юрий и Святослав «пришедше сташа у Дудьнова селца, перешедше Стряков», и кончается словами: «...а Гюрги стоя 3 дни у Стрякве»[66]. По первому варианту этими тремя днями было 19—21 августа; по второму — 17—19 августа. Вторая часть начинается словами: «а четвертый день поиде от Стрякве...» и кончается словами: «Изяслав... выправися весь из города и ста на болоньи и товары за огороды». По первому варианту, здесь рассказано о 22 августа и о ночи на 23-е; по второму — о 20 августа и о ночи на 21-е[67]. Третья часть начинается словами: «и бысть наутрея...» и кончается словами: «се же бысть месяца августа в 23 день». По первому варианту, все содержание этой части относится к одному дню — к 23 августа. По второму варианту, здесь описаны события трех дней — 21 августа, 22 августа (со слов «и бысть полудне») и 23 августа (со слов «и поидоша полци к собе яко солнцю въсходящю, ступишася...»)[68].

Занимающий значительное место в рассматриваемой статье рассказ о походе Юрия Владимировича из Киева против Изяслава Мстиславича на Волынь и о ближайших последующих событиях частично выходит за пределы 6657 (1149/50) г., захватывает и первые месяцы 6658 (1150/1) г.

а. Юрий выступил из Киева в первой половине января 6657 г. или, может быть, в самом начале второй половины, не позже. Такая датировка его выступления устанавливается по косвенным данным. Летопись сообщает, что польские и венгерские союзники Изяслава выступили для помощи ему в предстоявшей борьбе на рождество 6657 г.; Юрий же собрал войско и выступил из Киева п о с л е того, как узнал об этом от посланцев Вячеслава Владимировича (княжившего тогда в Пересопнице), следовательно, не ранее января. С другой стороны, Юрий, вступив в Волынскую землю и сделав там довольно длительную, как кажется, остановку в Пересопнице, 8 февраля был уже у Луцка; поэтому выступление его из Киева нельзя относить ко времени более позднему, чем середина января.

б. Находясь у Пересопницы, Юрий вел переговоры с союзниками Изяслава и с самим Изяславом. Сношения эти требовали известного времени, и надо думать, что остановка у Пересопницы была довольно длительной. Переговоры с союзниками Изяслава кончились весьма удовлетворительно для Юрия,— поляки и венгры ушли к себе. Соглашение с Изяславом не было достигнуто.

в. 8 февраля 6657 г. (в Федоров день) Юрий подошел к Луцку, где затворился брат Изяслава Владимир, и приступил к осаде города. Осада длилась свыше трех недель, «за 3 неделе»; следовательно, она была снята в начале марта, т. е. уже в новом, 6658 г.[69]

г. В начале весны 6658 г., «весне приспевше» был заключен мир с Изяславом. Дату прекращения осады Луцка (начало марта) надо считать

вместе с тем и датою заключения мира; нет оснований думать, что сначала была снята осада города, а затем противники договорились о мире. По заключении мира Юрий оставался у Луцка еще некоторое время; таким образом, «стояние» его войска у Луцка было более продолжительным, чем осада города. «Всего же стоянья их у Лучьска 6 недель», отмечает летопись. Из сопоставления этой записи с датою прихода Юрия к Луцку заключаем, что Юрий ушел от Луцка в 20-х числах марта 6658 г.

д. По возвращении Юрия в Пересопницу к нему приезжал туда в самом конце марта или в начале апреля Изяслав для дополнительных переговоров. Стороны пришли к соглашению, скрепленному крестоцелованием, о том, что добыча, захваченная «по переяславском полку» (челядь, скот и другое имущество) будет возвращена по принадлежности [70].

е. Дальнейшие сообщения статьи относятся к тому времени, когда Юрий уже вернулся в Киев. К нему прибывают мужи и тиуны от Изяслава, чтоб получить, что полагалось по пересопницкому соглашению, но Юрий «того всего не управи», и посланные возвращаются к Изяславу «ничто же исправивши своего»; Изяслав присылает «мужей» к Юрию с жалобой по этому поводу, носящей характер предостережения («не хощеши ли управити, а то узрим») [71]. В сопоставлении с предыдущим эти сообщения, очевидно, не могут быть относимы ко времени более раннему, чем апрель 6658 г. Изяслав и его «мужи», конечно, должны были желать, чтоб условия пересопницкого соглашения были выполнены как можно скорее. Поэтому указанные сообщения относятся, вероятнее всего, именно к апрелю, может быть, частично — к маю. Они вместе с тем показывают, что назревал и был близок новый разрыв Изяслава с Юрием.

6658. Эта статья излагает события не только того года, которым обозначена, но и начала следующего — 6659 (1151/2) мартовского.

а. Основное содержание первой части статьи составляет рассказ о разрыве Изяслава с Юрием, о захвате Изяславом Киева, о поражении Изяслава союзником Юрия Владимиром Галицким и о вторичном вокняжении Юрия в Киеве. Эта часть статьи охватывает промежуток, начиная приблизительно с мая 6658 (1150/1) г. по август или начало сентября. Разрыв между Изяславом и Юрием произошел позже апреля 6658 г. (см. комментарий к предыдущей статье), но немногим позже. Юрий вторично вокняжился в Киеве в августе или в начале сентября; такая датировка его вокняжения вытекает из сообщения относительно половцев, шедших к нему на помощь против Изяслава.

б. Со своею помощью половцы опоздали: к тому времени, когда они подошли к Переяславлю, Юрий уже сидел в Киеве, но еще не распустив «воев». Половцы бесчинствовали в окрестностях Переяславля; чтоб умирить их, Юрий послал из Киева сначала Святослава Всеволодовича, а затем еще и Андрея, и Андрей «створи мир» с ними не задолго до воздвижения (т. е. до 14 сентября). Эта дата мира с половцами и определяет косвенно время вторичного вокняжения Юрия в Киеве августом или самое позднее началом сентября 6658 г.

в. Далее летопись сообщает, что «тое же осени» Юрий дал Андрею Туров, Пинск и Пересопницу, и Андрей «шед, седе в Пересопници». Сопоставление с предыдущими и последующими сообщениями позволяет несколько уточнить время прибытия Андрея в Пересопницу. По прямому указанию летописи, 15 сентября (на другой день после воздвижения) Андрей был еще в Переяславле, в этот день он отправился к отцу в Киев. С другой стороны, из дальнейшего видно, что Андрей прибыл в Пересопницу за довольно продолжительное время до 26 октября (Дмитрова дня). Следовательно, он прибыл в Пересопницу в конце сентября или в самом начале октября, не позже.

г. Следующие сообщения статьи относятся к октябрю. Изяслав Мстиславич обращается к Андрею в Пересопницу с просьбою примирить его,

Изяслава, с Юрием; обращение не имеет успеха. По просьбе Изяслава его зять, венгерский король (Гейза II), предпринимает поход в сопровождении Изяславова брата Владимира в Галицкую землю против Владимира Володаревича[72]; опустошив район Сапока и Перемышля, король в конце октября («о Дмитрове дне», т. е. около 26 октября) уходит обратно. Эта группа сообщений начинается словами «тое же зимы». Зима в этом году была, по-видимому ранняя; в конце октября началось в Галицкой земле замерзание рек[73]; но все же трудно допустить, что южнорусский летописец считал октябрь зимним месяцем; вероятно, здесь «зимы» — позднейшая ошибка, первоначально было «осени».

д. Дальнейшие сообщения — о пребывании Владимира Мстиславича после похода у венгерского короля и об его возвращении к Изяславу, о браке Владимира с дочерью угорского бана, о новой поездке его к королю и возвращении к Изяславу с большим отрядом угров — относятся к промежутку с ноября по февраль.

е. В летописи нет даты выступления Изяслава из Владимира (Волынского) на Киев против Юрия. Так как поход был совершен очень быстро, а в 20-х числах марта Изяслав был уже в Киеве (см. ниже), то выступление его из Владимира состоялось, надо полагать, не ранее середины февраля 6658 г., а может быть, в самом начале марта 6659 г. Лаврентьевская летопись относит этот поход в целом к в е с н е («На ту же весну придоша к нему угри, и поиде к Кыеву...»), и ее свидетельство также говорит против датировки н а ч а л а похода временем более ранним, чем вторая половина февраля 6658 г.

ж. Поход описан Ипатьевской летописью очень подробно, с обстоятельным указанием маршрута, но без точных хронологических дат. Успех похода был рассчитан на быстроту, на внезапность нападения. Юрий в Киеве действительно был застигнут врасплох, узнал о приближении Изяслава лишь тогда, когда тот прошел уже Белгород, т. е. был под самым Киевом. Юрий удалился в Городок, Изяслав снова сел на киевский стол. Это произошло не позже, чем в 20-х числах марта 6659 г. Такая датировка третьего вокняжения Изяслава в Киеве вытекает из дальнейших сообщений летописи. Юрий из Городка спешно уведомил Святослава Ольговича Новгород-Северского о случившемся («се уже Изяслав в Киеве»), а тот по получении этого известия уже 2 апреля (вторник страстной недели) спешно, не дожидаясь дома пасхи, пошел на помощь Юрию[74]. Андрей Юрьевич узнал о вокняжении Изяслава в Киеве, находясь у Мичьска (западнее Киева), при союзнике Юрия Владимире Володаревиче Галицком. По получении этого известия, он отправился к брату в Городок (сделав из осторожности некоторый крюк), а затем присутствовал в Переяславле на похоронах брата Ростислава, умершего 6 апреля. Записью об этой смерти и похоронах оканчивается статья (в Лаврентьевской летописи соответствующая запись открывает статью под 6659 г.).

6659. Основное содержание статьи — борьба между Изяславом и Юрием, возобновившаяся вскоре же после занятия Киева Изяславом. Рассказ очень подробен, местами приобретает характер дневника, события прослеживаются день за днем. Однако показания статьи, за небольшими исключениями, недостаточны для того, чтоб можно было точно датировать излагаемые события, приурочить их к определенным дням года. Уточняя в пределах возможного преимущественно по косвенным данным датировку главных событий, изложенных в статье, приходим к следующим результатам.

а. Начало статьи (по слова: «отпустиста и с великою честью в угры») излагает события трех дней: дня прибытия Вячеслава Владимировича по призыву Изяслава Мстиславича в Киев и двух следующих. Описываемые события происходили в ближайшее время по занятии Изяславом Киева, т. е. в конце марта или, во всяком случае, не позже самого начала апреля.

б. Сразу же по занятии Киева Изяславом противники — Изяслав и Вячеслав с одной стороны, Юрий, с другой,— приступают к мобилизации сил для новой борьбы. Рассказ об этих приготовлениях начинается словами: «И потом оба скупившаяся по месту, Вячьслав и Изяслав...» и кончается словами: «..пребыша у велице весольи и у велице любви». Он содержит несколько показаний хронологического порядка, обнаруживающих, что его содержание в целом относится к апрелю. Имеем в виду дату выступления Святослава Ольговича из Новгорода Северского к Юрию — понедельник страстной недели (2 апреля) [75]; дату его пребывания в Блестове — пасхальное воскресенье (8 апреля) и дату, к которой князья-союзники (Святослав Ольгович и Владимир Давидович) были уже у Юрия в Городке,— Юрьев день (23 апреля).

в. Нападающей стороной был Юрий. Не в его интересах было медлить с началом похода после прибытия союзных князей. Летописец отметил, что именины Юрия (Юрьев день, 23 апреля) были отпразднованы им в Городке вместе с князьями-союзниками. Празднование именин само по себе едва ли было в глазах летописца фактом, достойным увековечения. В данном случае именины отмечены, надо полагать, потому, что они ближайшим образом предшествовали выступлению Юрия и его союзников в поход; выступление из Городка, о чем далее сообщает летописец, состоялось, вероятно, в последних числах апреля или, может быть, в самом начале мая.

г. Направляясь к Киеву, Юрий и его союзники «сташа в Родунии» и сюда «придоша половци диции мнози Дюргеви в помочь». За половцами Юрий послал, разумеется, еще из Городка одновременно с тем, как обратился за помощью к союзным князьям, т. е. в конце марта или начале апреля, и нет оснований предполагать, что ему пришлось в ожидании половцев задержаться в Радуни.

д. Переправиться через Днепр войскам Юрия удалось не сразу вследствие отпора, данного противником; но в летописи нет хотя бы косвенного указания на то, что эта первая стадия кампании, когда войска Юрия оставались еще на левой стороне Днепра, приобрела затяжной характер; она во всяком случае не была более длительной, чем вторая, решающая стадия кампании, когда военные действия развивались на правобережье.

е. Эта вторая часть кампании описана летописью особенно подробно, день за днем. В первый день Изяслав и его союзники, находясь у города Ивана, узнают о переправе Юрия через Днепр, у Заруба, начинают отход на север к Киеву и останавливаются на ночь у Триполья. На другой день они достигают Киева, организуют оборону, и Вячеслав ведет через послов переговоры (безрезультатные) с Юрием; Юрий в это время находится у Васильева. На третий день Юрий подходит к Киеву, происходит упорная борьба за переправы через Лыбедь, длящаяся до вечера; отряды Юрия терпят неудачу, и суздальский князь (в тот же вечер или, может быть, на другой день?) отступает — «поиде прочь»,— чтобы обождать прибытия еще одного союзника, Владимира Володаревича Галицкого. В этом отступательном движении он переходит «за вал» (конечно, не в тот же день, когда начал отход) и останавливается у Бзяницы. В один из ближайших дней Изяслав с дядею и братом выступает из Киева против Юрия, «блюда того, абы ся не снял с Володимером Галичьскым»; выступление из Киева состоялось во вторник; в этот день рать дошла до Звенигорода и здесь остановилась на ночь [76]. В среду войска минуют Васильев, переходят Стугну, достигают «вала» и тут («не проходяче валу») располагаются на ночлег [77]. В четверг войска выходят через вал «на чистое поле», приближаются к расположению войск Юрия; между противниками идут безрезультатные переговоры через послов «о мире»; вечером Юрий отходит за Рут. В пятницу на рассвете («свитающю же пятьку») Изяслав, «исполчив» все полки свои, переходит в наступление

(«Дюргий же не хотяше и еще битися, но ожидаше Володимера»), происходят бои «на крилех», основные силы в сражение не вступают, Юрий отходит за Малый Рутец. На следующий день («утрий же день»), т. е. в с у б б о т у, происходит решающая битва, и войска Юрия терпят полное поражение. Рассказ об этом дне в Ипатьевской летописи начинается словами: «утрий же день, в пятницу ж, яко зоре початися занимати...». Пятница была н а к а н у н е битвы, и о ней, этой пятнице, летописец только что рассказал (начиная с ее рассвета и кончая наступлением ночи). В приведенной цитате слова «в пятницу ж» представляют собою позднейшую вставку (может быть, замену первоначального «в суботу», но это менее вероятно), их, несомненно, не было в первоначальном рассказе: его составитель, конечно, не называл два дня недели подряд пятницами. Подробно рассказав о том, что было в пятницу, он переходил к рассказу о том, что происходило на следующий — «утрий» — день; ему не было надобности указывать читателю, что этот «утрий» день был субботой, и в первоначальном рассказе название дня недели в данном случае, вероятно, отсутствовало (а если и было, то, конечно, была названа суббота). Откуда же появилось это «в пятницу ж», читаемое в статье Ипатьевской летописи? Слова эти заимствованы из сокращенной редакции того же рассказа о борьбе Изяслава с Юрием, который в полном (или относительно полном) виде сохранила Ипатьевская летопись. Эта сокращенная редакция читалась во владимирских сводах последней четверти XII и начале XIII в.; она сохранилась в летописях Лаврентьевской и сходных; она читалась и в том владимирском своде, которым в качестве дополнительного, но весьма важного источника пользовался составитель южнорусского свода XIV в. в передаче событий второй половины XII в. Сокращение подробного рассказа было произведено довольно небрежно. В частности, был выброшен большой кусок текста в том месте, где повествование переходило от событий пятницы, кануна битвы, к событиям субботы, дня битвы [78]. Из сообщения о пятнице было оставлено только начало; большая часть сообщения о пятнице и значительная часть сообщения о следующем дне, о дне битвы, о субботе оказались выброшенными. К началу сообщения о пятнице автор сокращенной редакции присоединил то, что он оставил из сообщений о дне битвы. Вследствие такого сокращения получилось, что битва была в пятницу. Составитель южнорусского свода, представленного Ипатьевской летописью, располагал как подробным рассказом о борьбе Изяслава с Юрием (в основном источнике этого свода для рассматриваемых статей — в киевском своде конца XII в.), так и сокращенным рассказом (во владимирском своде). В своем труде он воспроизвел подробный рассказ о событиях 6659 г., но при этом в начале описания дня битвы после слов «утрий же день» он на основании сокращенного рассказа вставил «в пятницу ж»; он упустил из виду, что о пятнице уже рассказано; таким образом, в летописной статье два смежных дня — канун битвы и день битвы — оказались пятницами. Общая продолжительность кампании на правобережье, со дня переправы Юрия у Заруба по день битвы на р. Рут, определяется по летописному рассказу приблизительно в 10 дней; с полной точностью она не может быть определена потому, что по рассказу не ясно, на какой день после битвы под Киевом Изяслав выступил против отошедшего Юрия [79].

ж. Учитывая сказанное относительно времени начала кампании и относительно продолжительности ее первой и второй стадий, приходим к заключению, что битва на р. Рут произошла, по всей вероятности, во второй половине мая. Суббота во второй половине мая 6659 (1151/2) г. приходилась на 19 и 26 числа; из этих двух дат более вероятной по расчету времени представляется вторая. Расчет этот, однако, является вообще лишь приблизительным (и по данным источника не может быть иным). Поэтому датировка битвы второй половиною мая должна быть признана

только наиболее вероятной, но не бесспорной. Не исключена возможность, что кампания началась несколько позже или длилась несколько больше, чем это принято в нашем приблизительном расчете, и что решающая битва произошла только в июне (суббота приходилась в июне 6659 г. на 2, 9 и т. д. числа). М. С. Грушевский полагает, что битва была, вероятнее всего, 6 июля, во всяком случае — в первой половине июля [80]. Датировать битву 6 июля нельзя уже потому, что число это приходится на пятницу, а битва была в субботу; но и соответствующая поправка в числе, т. е. изменение его на 7, не делает датировку битвы началом июля приемлемой. С одной стороны, летописный рассказ о ходе военных действий не дает оснований отодвигать конец кампании на июль. С другой стороны, судя по летописному рассказу о дальнейших событиях, промежуток между битвой на р. Рут и битвой у Переяславля, происшедшей 17 июля, был более значительным, чем тот, который получается, если датировать битву на р. Рут 7 июля (см. ниже).

з. К рассказу о дне битвы примыкают сообщения, связанные по содержанию с ее исходом и относящиеся к ближайшим дням (Изяслав Давидович погребает в Чернигове брата Владимира, убитого в сражении, и садится на черниговский стол; Юрий, перейдя Днепр у Триполья, едет в Переяславль; Святослав Ольгович, узнав о вокняжении Изяслава в Чернигове, спешно направляется в Новгород-Северский; Владимир Володаревич Галицкий, находясь у Божска, получает известие о поражении Юрия и направляется обратно — «оборотяся поиде» — к Галичу). Эта группа сообщений заканчивается записью о том, что князья-победители — Вячеслав, Изяслав, Ростислав,— въехав с великою честью в Киев, «пребыша у велице весельи и у велице любви, и тако начаша жити. Вячьслав же и Изяслав начаста доспевати на Гюргя к Переяславлю, а Ростислав поиде к Смоленьску». Эта запись имеет, как нам кажется, некоторое значение для датировки битвы на р. Рут. Если присоединиться к мнению М. С. Грушевского, что битва была в первой половине июля, и датировать ее 7 июля (первая суббота в июле 6659 г.), то возвращение князей в Киев пришлось бы отнести примерно к 9 июля; а так как не позже 13 июля Изяслав и Вячеслав выступили против Юрия к Переяславлю (см. ниже), то промежуток между возвращением князей и их выступлением в новый поход определился бы в 4—5 дней. Выражения в приведенной записи «начаша жити» и особенно «начаша доспевати на Гюргя» (т. е. начали готовиться к походу на Юрия) плохо вяжутся с такой краткостью этого промежутка, заставляют предполагать, что промежуток, занятый приготовлениями к новому походу, был более длительным. Иными словами, указанная запись является некоторым косвенным свидетельством против датировки битвы на р. Рут июлем, побуждает относить ее к более раннему времени.

и. В промежуток между битвою на р. Рут и выступлением Изяслава и Вячеслава против Юрия на Переяславль произошло поражение Мстиславa Изяславича, шедшего с большими силами угров на помощь Изяславу, Владимиром Галицким у Сапогыня [81]. Подробный рассказ Ипатьевской летописи дает именно такую последовательность событий, и ее достоверность не подрывается тем, что в сокращенном рассказе (летописи Лаврентьевская и сходные) сообщение о поражении Мстислава переставлено, помещено после сообщения о поражении Юрия у Переяславля.

к. Поход Изяслава и Вячеслава против Юрия к Переяславлю был предпринят в середине июля. Бои у Переяславля происходили, как сообщает Ипатьевская летопись, три дня. На третий день военное превосходство противников Юрия вполне определилось, и он вынужден был идти на соглашение. Новгородская I летопись, датируя поражение Юрия у Переяславля 17 июля, имеет в виду, надо полагать, именно третий, решающий день боев. Следовательно, киевские князья были у Переяславля уже к 15 июля, а их выступление из Киева следует датировать приблизитель-

но 13 июля. Договоренность об этом была достигнута, как видно по Ипатьевской летописи, около 24 июля (день Бориса и Глеба). Юрий обязался не искать Киева под Вячеславом и Изяславом и вернуться в Суздаль; при этом он выговорил согласие противной стороны на то, что в течение месяца пробудет в Городке; в Переяславле он оставил Глеба.

л. После соглашения Вячеслава Владимировича и Изяслава Мстиславича с Юрием Владимировичем и в связи с этим соглашением состоялось примирение между Святославом Ольговичем Новгород-Северским и Изяславом Давидовичем Черниговским.

м. Поход Изяслава против Юрия к Городку был вызван, очевидно, тем, что Юрий остался в Городке дольше условленного срока и обнаружил намерение вообще не выполнять обязательство об уходе в Суздаль. Означенный срок истекал в конце августа, и поход Изяслава к Городку состоялся, надо полагать, не ранее сентября; для более точной датировки похода нет данных. Бои у Городка происходили «на многа дни». Юрий вынужден был уйти в Суздаль; в Городке он оставил Глеба. К сообщению о результатах похода примыкает запись, как бы подводящая общий итог борьбе за киевское княжение в 6659 г.: «Изяслав же с Вячеславом седе в Кыеве, Вячеслав же на Велицем дворе, а Изяслав под Угорьским, а сына Мьстислава посади Переяславли».

н. В конце статьи 6659 (1151/2) г., на предпоследнем месте, даны сообщения о событиях, происходивших «том же лете» в Полоцкой земле: о смещении Рогволода Борисовича с полоцкого стола, о возведении на княжение Ростислава Глебовича, о признании полочанами Святослава Ольговича «отцомь себе». Сообщения эти не поддаются более точному хронологическому приурочению. Представляется, однако, вероятным, что обращение полочан к Святославу Ольговичу Новгород-Северскому имело место п о с л е того, как положение этого князя упрочилось вследствие примирения с Изяславом Давидовичем Черниговским (см. выше).

о. Статья заканчивается краткой записью о смерти «в то же время» княгини Изяславлей. На том этапе истории текста данной статьи, когда в ней не было еще сообщений о полоцких событиях, эта краткая запись непосредственно примыкала к цитированной выше записи, заканчивающей сообщение о походе на Городок. Слова «в то же время» следует здесь толковать, вероятно, в том смысле, что жена Изяслава умерла в 6659 г. вскоре п о с л е того, как Изяслав в результате победы у Городка окончательно утвердился на киевском княжении, следовательно — во второй половине этого года.

6660. Значительное место в статье занимает рассказ о походе киевского князя Изяслава Мстиславича и угорского короля (Гейзы II) против Владимира Володаревича Галицкого. В рассказе Ипатьевской летописи имеется неисправность, искажающая ход событий. Краткий рассказ Лаврентьевской летописи (и сходных) правильно передает порядок событий и обнаруживает упомянутую неисправность в рассказе Ипатьевской. Как видно по Лаврентьевской летописи, угорский король вторгся в Галицкую землю раньше, чем Изяслав. Владимирко отступил перед угорской силой, бежал в Перемышль и «поча слатися к королеви, мира прося, абы Изяслав не притягл к королеви», но мира не получил. Изяслав присоединился к королю. Владимирко сделал попытку сопротивляться, потерпел неудачу, «вдругые побеже... в Перемышль» и оттуда «нача молитися и просити мира». Изяслав не хотел «дати ему мира», но по настоянию короля мир был заключен. Таким образом, Владимирко дважды укрывался от противника в Перемышле и дважды обращался оттуда с просьбой о мире: в первый раз — к королю, во второй — также и к Изяславу [82].

В подробном рассказе Ипатьевской летописи сделан довольно значительный пропуск после слов «а ты полези уже на коне». Пропущены

сообщения о вторжении короля в Галицкую землю (ранее вторжения Изяслава), о неудавшейся попытке Владимира оказать сопротивление, о первом «бегстве» его (еще до прихода Изяслава) в Перемышль и об обращении его оттуда к королю с просьбой о мире. Начальная часть пропущенного здесь текста дана Ипатьевской летописью ниже, включена не на место [83]. Между словами «опроче поводных конии и товарных» и «тако король нача ставити полкы своя на бродех» в ней читаем: «и вшедше в землю Галичкую... Володимерь же въступися назад, за твердь ста» (ср. Лаврентьевская: «и вшед в землю Володимеркову... Володимерко же выступя назад, за твердь ста»). Эти слова должны бы читаться непосредственно вслед за словами «а ты полези уже на коне». Вторая часть пропущенного текста в статье Ипатьевской летописи вовсе отсутствует (см. Лаврентьевская: «угри же королевы то узреша... мира прося, абы Изяслав не притягл к королеви»).

6661. Рассказ о походе Изяслава Мстиславича с другими князьями против Ярослава Владимировича Галицкого, занимающий большую часть этой статьи, относится к двум последним месяцам 6661 (1153/4) г., к январю и февралю. Изяслав выступил из Киева около 17 января («трьми неделями до мясопущь»; мясопустное воскресенье было в этом году 7 февраля). Месяц спустя, 16 февраля произошло сражение у Теребовля; на следующий день Изяслав «поиде в Киев у дом свой», куда и успел прибыть, надо полагать, еще до наступления нового года.

6662. В сообщении о смерти киевского князя Изяслава Мстиславича имеется полная дата, обнаруживающая, что летопись продолжает помечать статьи годами по мартовскому стилю. Изяслав «в неделю на ночь преставися, на Филиппов день». Этот день (14 ноября) приходился на «неделю» (воскресенье) в 6662 (1154/5) мартовском году [84]. Дальнейший рассказ статьи — о событиях по смерти Изяслава Мстиславича — не содержит таких указаний хронологического порядка, которые позволяли бы уточнить датировку излагаемых событий. Остаются неизвестными точные даты вокняжения в Киеве Ростислава Мстиславича (как соправителя Вячеслава), смерти Вячеслава, поражения Ростислава Изяславом Давидовичем у Боловеса и вокняжения Изяслава в Киеве. Промежуток между смертью Вячеслава и утратою Ростиславом киевского стола был очень непродолжителен. Новгородская I летопись, имея в виду этот промежуток, определяет продолжительность княжения Ростислава в Киеве одной неделей. Статья Ипатьевской летописи заканчивается рассказом о походе «тои же зимы» Юрия Владимировича из Суздаля в Южную Русь. Этот рассказ при сопоставлении с сообщениями Новгородской I летописи позволяет предположительно несколько уточнить датировку смерти Вячеслава, поражения Ростислава Изяславом Давидовичем, вокняжения Изяслава в Киеве. Юрий двинулся из Суздаля после получения известия о смерти Изяслава Мстиславича, но еще не зная о смерти Вячеслава. Когда Юрий находился «противу Смоленьску», «бысть ему весть: брат ти умерл Вячеслав, а Ростислав побежен, а Изяслав Давидовичь седить Кысве...». Тогда же, в бытность Юрия у Смоленска, к нему явились новгородские послы (епископ Нифонт с «передними мужами») и испросили у него сына Мстислава на княжение в Новгород. Мстислава «въведоша» в Новгород, как сообщает Новгородская I летопись, 30 января. Этим сообщением косвенно датируется — январем же — и пребывание Юрия «противу Смоленьску», и получение им указанной «вести». Если весть о смерти Вячеслава, поражении Ростислава, вокняжении Изяслава Давидовича получена была Юрием у Смоленска только в январе, то, надо полагать, самые события эти произошли не раньше второй половины декабря — начала января. Статья Ипатьевской летописи заканчивается сообщением о свидании Юрия с Ростиславом у Зароя; свидание произошло, может быть, в январе же, может быть, уже в феврале.

6663. Статья рассказывает о первом годе третьего княжения Юрия в Киеве — 6663 (1155/6) мартовском годе. Точная дата вступления Юрия в Киев — «на вербницу» 6663 г., т. е. 20 марта 1155 г.,— известна по Новгородской I летописи. Отметим описку в сообщении о вторжении половцев в Поросье и о победе над ними Василька Юрьевича и берендичей: «Той же осени придоша половци...» и т. д. Следует читать «той же весны» — ср. Лаврентьевская летопись, конец статьи 6662 (1154/5) мартовского года; в конце этой статьи Лаврентьевская летопись сообщает о событиях начала (весны) 6663 (1155/6) мартовского года.

6664. Статья, как и предыдущие, помечена годом по мартовскому стилю. В первом сообщении статьи имеется «полная» дата, соответствующая по устранении вкравшейся в нее явной описки 6664 (1156/7) мартовскому году. Летопись сообщает, что новгородский епископ Нифонт скончался в Киеве «месяца апреля в 15 день порозное неделе в суботу». Наличие описки в этой дате несомненно: в промежуток между 6613 мартовским (6614 ультрамартовским) и 6675 мартовским (6676 ультрамартовским) годами суббота пасхальной недели ни разу не приходилась на 15 апреля. Число в дате подлежит исправлению на 21: этим числом апреля 6664 мартовского года датирует смерть Нифонта Новгородская I летопись, и на это число приходилась в 6664 мартовском году суббота пасхальной недели. Здесь мы имеем случай, аналогичный отмеченному выше в статье 6647 г. (ультрамартовского) Ипатьевской летописи: одна Ипатьевская летопись приводит дату в развернутой форме, указывает не только день месяца, а и день недели и самую неделю, но при этом допускает ошибку в числе месяца; другая — в данном случае Новгородская I — датирует событие только днем месяца, но датирует правильно. Лаврентьевская летопись датирует смерть Нифонта 18 апреля 6664 г., т. е. делает ошибку в числе, отличную от ошибки Ипатьевской летописи [85]. Из других событий, изложенных в рассматриваемой статье Ипатьевской летописи, в Лаврентьевской летописи отмечено (кратко), лишь прибытие митрополита Константина из Царьграда. Ипатьевская летопись излагает в данной статье не все события 6664 (1156/7) мартовского года: событиям конца этого года (его зимы) она отводит следующую статью под ультрамартовским его обозначением — 6665.

5. СТАТЬИ ПОД 6665—6685 гг.

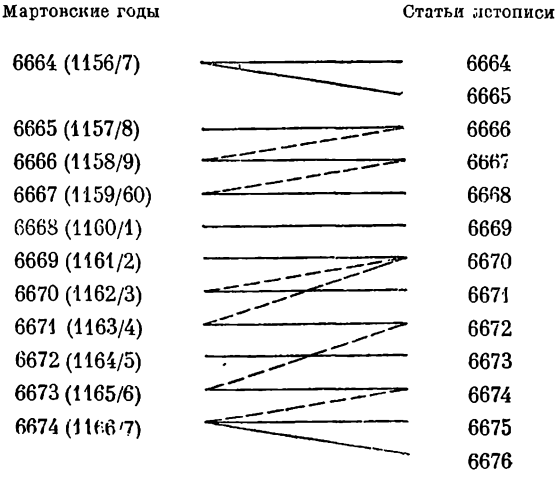
Статьи под 6665—6685 гг. составляют в Ипатьевской летописи ультрамартовскую полосу; в них изложены события 6665 (1157/8) — 6684 (1176/7) мартовских годов. Во второй половине этой полосы наблюдаются существенные отступления от ультрамартовского обозначения статей. Отступления эти, возникшие на поздних этапах истории летописного текста, не служат препятствием к определению данной полосы в целом как полосы ультрамартовской. Статья под 6685 г. содержит сообщения не только о 6684 (1176/7) мартовском годе, но и о 6685 (1177/8); она является статьей перехода от ультрамартовской полосы к мартовской [86].

Первые одиннадцать статей (6665—6675) рассматриваемой группы правильно обозначены ультрамартовскими годами; они описывают события 6664 (1156/7)—6674 (1166/7) мартовских годов. Переход летописи от мартовского обозначения предшествовавших статей (6649—6664) к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей произведен и в данном случае наиболее обычным для такого перехода способом: путем распределения событий одного года — 6664 (1156/7) мартовского — между двумя последовательными статьями с мартовским обозначением первой из них (6664) и ультрамартовским второй (6665). О том, что события, изложенные в этих двух статьях, относятся к одному году, 6664 мартовскому, наглядно свидетельствует сопоставление с Лаврентьевской летописью:

в этой летописи обеим статьям Ипатьевской соответствует по содержанию одна статья — под 6664 мартовским годом; предположение же, что не Ипатьевская летопись разбивает между двумя статьями события одного года, а Лаврентьевская соединяет в одной статье события двух годов, исключается тем, что следующая статья в обеих летописях дает, несомненно (как показывают, в частности, полные даты в Ипатьевской летописи), события 6665 мартовского или — что то же — 6666 ультрамартовского года.

Отступления от 1 марта как грани при распределении южнорусских (по месту записи) сообщений между статьями наблюдается за означенный одиннадцатилетний промежуток в трех случаях. В статье 6666 (1157/8) ультрамартовского года сообщение о вокняжении Святослава Ростиславича в Новгороде относится к следующему году, 6667 (1158/9) ультрамартовскому, вероятно, к его началу. В статье 6667 (1158/9) г. заключительное сообщение (о переговорах между Мстиславом Изяславичем и Ростиславом Мстиславичем, предшествовавших занятию Ростиславом киевского стола) частично относятся к марту и, может быть, началу апреля следующего, 6668 (1159/60) ультрамартовского года. Включенный в статью 6670 (1161/2) г. рассказ о ростово-суздальском епископе Леоне (южнорусский по происхождению) лишь частично относится к этому году, в значительной же своей части (изгнание Леона Андреем из-за разногласий по вопросу о постах, прибытие Леона в Чернигов и оттуда в Киев) — к ближайшим последующим годам, не позже 6672 (1163/4) ультрамартовского. Сообщения, относящиеся к Северо-Восточной Руси по месту первоначальной записи (не по содержанию только), в ряде случаев включены Ипатьевской летописью не под те годы, под которыми им надлежало бы быть по действительным датам событий. Включенное в статью под 6666 (1157/8) ультрамартовским годом сообщение о закладке Андреем каменной церкви Богородицы во Владимире, о закладке городских стен в большем размере, о приходе Леона на епископию в Ростов относится к 6666 мартовскому году, т. е. к 6667 (1158/9) ультрамартовскому. Начальное сообщение статьи под 6667 (1158/9) ультрамартовским годом о смерти Бориса Юрьевича и об изгнании ростовцами и суздальцами епископа Леона относится к 6667 мартовскому году, т. е. к 6668 (1159/60) ультрамартовскому. Читаемое в конце статьи под 6672 (1163/4) ультрамартовским годом сообщение о смерти Изяслава Андреевича относится к 6673 мартовскому году, т. е. 6674 (1165/6) ультрамартовскому. Включенное в статью 6674 (1165/6) ультрамартовского года сообщение о смерти Ярослава Юрьевича относится к 6674 мартовскому году, т. е. к 6675 (1166/7) ультрамартовскому. К этим сообщениям мы вернемся несколько ниже в связи с вопросом об использовании южнорусским сводчиком XIV в. владимирского свода.

Распределение сообщений о 6664—6674 мартовских годах между статьями Ипатьевской летописи изображено в следующей таблице:

Следующие пять статей Ипатьевской летописи (6676—6680) имеют обозначение, на единицу превышающее ультрамартовское; в них изложены события 6674—6678 (1166/7—1170/1) мартовских годов. При смене ультрамартовских обозначений обозначениями, большими ультрамартовских на единицу, наблюдаем то же, что при смене мартовских обозначений ультрамартовскими: разделение сообщений о событиях одного года между двумя статьями под двумя последовательными обозначениями годов. Изложив часть событий 6674 (1166/7) мартовского года в статье под 6675 г., т. е. под ультрамартовским, летопись другую часть событий дает в следующей статье, под 6676 г., т. е. под обозначением, бо́льшим ультрамартовского на единицу. В соответствии с этим она и дальнейшие статьи помечает годами, большими мартовских на единицу. Обозначение это не согласуется ни с одним из стилей — ни с мартовским, ни с ультрамартовским, ни с сентябрьским.

Относительно распределения сообщений между означенными пятью статьями необходимо заметить следующее.

Статья под 6676 г., излагающая события 6674 (1166/7) мартовского года, заканчивается сообщением о смерти Ростислава Мстиславича 14 марта и его погребении 21 марта, т. е. сообщением, относящимся уже к началу следующего, 6675 (1167/8) мартовского года.

Статья под 6678 г., излагающая события 6676 (1168/9) мартовского года, начинается сообщением о подготовке Мстислава Изяславича к большому походу на половцев для защиты торговых путей. Князья выступили из Киева 2 марта. Следовательно, сообщение собственно о подготовке к походу относится к концу предыдущего года, 6675 (1167/8) мартовского.

В статью под 6680 г., излагающую события 6678 (1170/1) мартовского года, включены два больших заимствования из владимирского источника. об изгнании «лживого владыки» Федорца из Владимира и о переговорах с половцами и борьбе с ними «в первое лето» княжения Глеба в Киеве. Оба сообщения относятся к 6677 (1169/70) мартовскому году (под этим годом они и даны в Лаврентьевской летописи), и, следовательно, в отношении этих сообщений обозначение года на три единицы превышает мартовское.

Статьи под 6681 и 6682 гг. наиболее сложны по составу в Ипатьевской летописи [87]. Содержание этих двух статей относится в основном к промежутку в три с половиной года: с середины 6678 (1170/1) мартовского по конец 6681 (1173/4 мартовского; но в первой из них есть так же сообщение, относящееся к концу 6677 (1169/70) г., а вторая заканчивается сообщениями, относящимися, вероятно, к началу 6682 (1174/5) мартовского года.

Статья под 6681 г. в основной своей части излагает события второй половины 6678 (1170/1) мартовского года; события первой его половины изложены в предшествующей статье, под 6680 г. Обозначение года — 6681 — в отношении к основному содержанию статьи превышает мартовское на три единицы. Начальное сообщение статьи об успешной обороне Новгорода от рати Андрея относится к концу 6677 (1169/70) мартовского года. В заключительную часть статьи вынесены сообщения, относящиеся к концу 6679 (1171/2) г. (поход Мстислава Андреевича на болгар, уход Рюрика Ростиславича из Новгорода) и к началу 6680 (1172/3) г. (смерть Мстислава Андреевича, вокняжение Юрия Андреевича в Новгороде, рождение Ростислава Рюриковича).

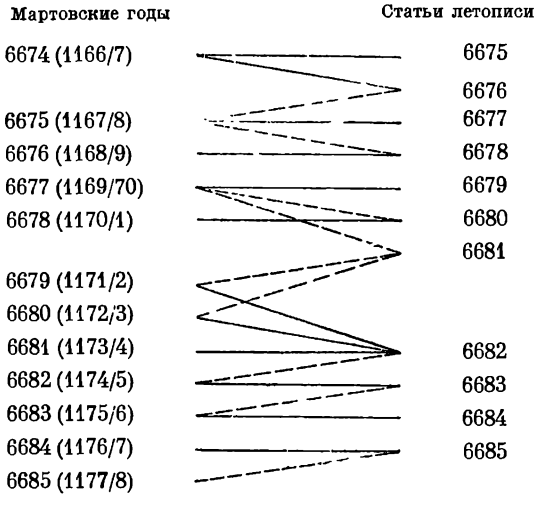
Статья под 6682 г. соединяет сообщения о событиях 6679 (1171/2), 6680 (1172/3) и 6681 (1173/4) мартовских годов. Ее обозначение превышает мартовские на три единицы по отношению к первой группе сообщений, на две единицы по отношению ко второй и на одну единицу по отношению к третьей, т. е. по отношению к этой группе оно является ультрамартовским. К 6679 (1171/2) г. относятся сообщения о смерти Владимира Мсти-

славича (в мае), о вокняжении Романа Ростиславича в Киеве («месяца июля наставша»). Относительно трех следующих сообщений (вторжение половцев в Поросье, рождение Ростислава-Ивана Ярославича, победа Игоря Святославича над половцами) остается неясным, следует ли относить их к тому же году или к 6680 (1172/3). Дальнейшие сообщения со слов «Того же лета нача Аньдрей вины покладати на Ростиславичи...» относятся к 6680 г. (к его концу) и к 6681 (1173/4) г. Некоторые из событий, отмеченных в конце статьи (кратковременный захват Киева Святославом Всеволодовичем Черниговским, рознь между Олегом Святославичем Новгород-Северским и Святославом Всеволодовичем), имели место, возможно, в первые месяцы следующего года, 6682 (1174/5); особенно это вероятно относительно обращения Ростиславичей к Андрею (последнее сообщение статьи).

Статьи Ипатьевской летописи под 6683—6685 гг.— ультрамартовские, в них изложены события 6682—6684 (1174/5—1176/7) мартовских годов. Одним своим сообщением статья 6683 (1174/5) г. частично выходит за пределы этого года, захватывает начало 6684 (1175/6) ультрамартовского года, именно — сообщением относительно поведения Ростиславичей «в княженьи земля Ростовскыя» и относительно обращения владимирцев к ростовцам и суздальцам.

Статья под 6685 г.— последняя статья второй ультрамартовской полосы в Ипатьевской летописи. Сообщая о событиях 6684 (1176/7) мартовского года, она вместе с тем дает в конце сообщения о событиях 6685 (1177/8) мартовского года, т. е. такого года, по отношению к которому обозначение статьи является мартовским. Других событий этого года Ипатьевская летопись не знает, отдельной статьи ему не отводит. Статья под 6685 г. служит статьей перехода от ультрамартовской полосы к мартовской.

Распределение сообщений между статьями Ипатьевской летописи под 6676—6685 гг. показано в следующей таблице:

В рассматриваемой группе статей Ипатьевской летописи (6665—6685) имеется 22 полных даты. Остановимся сначала на тех датах, которые определяют обозначение статьи как ультрамартовское или как отступающее от ультрамартовского.

Полные даты в статьях под 6666, 6668, 6669, 6670 и 6672 гг. обнаруживают, что статьи обозначены ультрамартовскими годами. Таковы даты:

15 мая 6666 г., среда (смерть Юрия Владимировича); 19 мая (так в Хлебниковском списке; в Ипатьевском — явная описка: 15 мая), пятидесятница (вокняжение Изяслава Давидовича в Киеве); 12 апреля 6668 г., пасхальное воскресенье (вокняжение Ростислава Мстиславича в Киеве); 8 февраля 6669 г., среда (победа Изяслава Давидовича над Ростиславом); 13 марта 6670 г., понедельник (похороны Изяслава Давидовича); 17 августа, четверг (знамение в солнце); 17 февраля 6672 г., понедельник (похороны Святослава Ольговича).

Полные даты в статьях под 6678 и 6679 гг. обнаруживают, что излагаемые события относятся к 6676 и 6677 мартовским годам, т. е. что эти статьи имеют обозначение года единицею больше ультрамартовского. Под 6678 г. читаем, что Мстислав и другие князья выступили из Киева «месяца марта в 2 день, в день суботный средохрестьное недели» (т. е. накануне средокрестного воскресенья); и затем о том, что в марте скончался Ярополк Изяславич, «месяца марта в седмый день, в день четверток средохрестьное недели» (т. е. в четверг крестопоклонной недели). Обе эти даты не соответствуют ни 6678 мартовскому году, ни 6678 ультрамартовскому, ни 6678 сентябрьскому, обнаруживают, что сообщения относятся к 6676 мартовскому, 6677 ультрамартовскому году. В конце статьи под 6679 г. читаем, что Владимир Андреевич был погребен «месяца февраля в 21 день *, в первую неделю поста в суботу». Эта полная дата обнаруживает, что и в данном случае год обозначен неправильно и что сообщение относится к 6677 мартовскому, 6678 ультрамартовскому году.

Полная дата в статье под 6681 г. обнаруживает, что обозначение статьи двумя единицами выше ультрамартовского. Статья сообщает, что Владимир Мстиславович вокняжился в Киеве «месяца февраля в 15 день, масльное недели». Сообщение это принадлежит к основному содержанию статьи, и дата показывает, что оно относится к 6678 (1170/1) мартовскому году, т. е. к 6679 ультрамартовскому. Полная дата в начале статьи под 6682 г., читаемая в Хлебниковском списке (в Ипатьевском списке дата явно искажена), обнаруживает, что и эта статья помечена годом двумя единицами большим ультрамартовского. Владимир Мстиславич, князь киевский, «скончася месяца мая в 10, преставися русалное нед[е]ли в п[о]не[дельник]». Это сочетание дня месяца, названия недели и дня недели соответствует 6679 (1171/2) мартовскому году. Другие данные обнаруживают, однако, что к этому году относится только первая часть статьи под 6682 г. Далее в той же статье излагаются события 6680 мартовского года, по отношению к которым обозначение статьи превышает ультрамартовское единицею, и события 6681 мартовского года, по отношению к которым обозначение статьи является ультрамартовским.

Полные даты в статьях под 6683 и 6684 гг. свидетельствуют об ультрамартовском обозначении этих статей, т. е. о том, что основное содержание их относится к 6682 (1174/5) и 6683 (1175/6) мартовским годам. Из рассказа статьи под 6683 г. об убийстве Андрея видно, что убийство Андрея совершилось в тот год, когда день апостолов Петра и Павла (29 июня) приходился на субботу, день 12 апостолов — на воскресенье; шестой день после убийства, т. е. 5 июля, приходился на пятницу. Все эти данные соответствуют 6683 ультрамартовскому году (не 6683 мартовскому). В статье под 6684 г. приведена дата победы Михалка и Всеволода над Ярополком и Мстиславом Ростиславичами — 15 июня, воскресенье («неделю»); сочетание дня месяца и дня недели показывает, что и год этой статьи — ультрамартовский.

В нескольких случаях полная дата не может служить для определения того, к какому году относится содержание данной статьи в целом (и,

* Так в Хлебниковском списке, где эта дата переделана из другой; в Ипатьевском списке — 11 февраля. *Прим. ред.*

следовательно, для установления того, по какому стилю проставлен год статьи), не может потому, что сообщение, снабженное этой статьей, не принадлежит к основному составу статьи, представляет собою позднейшую вставку, и притом вставку, попавшую в летописном своде не на место, в статью, излагающую события не того года, к которому относится это сообщение. В статью под 6666 г. включено сообщение о закладке князем Андреем церкви Богородицы во Владимире 8 апреля, во вторник. Учитывая это сочетание дня месяца и дня недели, мы должны были бы отнести содержание статьи к 6666 (1158/9) мартовскому году. Однако другие полные даты в той же статье (см. выше) и сопоставление ее со смежными статьями и со статьями других летописей устанавливают с несомненностью, что она излагает события 6666 (1157/8) ультрамартовского года. Сообщение о закладке церкви Богородицы включено сводчиком не в ту статью, в которой ему было бы место по действительной дате сообщения, оно относится к следующему году, 6667 ультрамартовскому (6666 мартовскому). В статье под 6681 г. имеется сообщение о смерти Мстислава Андреевича 28 марта, во вторник. Взятое само по себе, это сочетание дня месяца и дня недели вело бы к заключению, что статья излагает события 6681 (1172/3) ультрамартовского года (= 6680 мартовскому). Хронологический анализ статьи обнаруживает, однако, что в основном она отведена событиям второй половины 6679 (1170/7) ультрамартовского года (= 6678 мартовского). В ней есть несколько сообщений, относящихся к другим годам; к числу таких сообщений принадлежит и сообщение о смерти Мстислава. В случаях, подобных приведенным, полная дата помогает вскрыть хронологически сложный состав статьи, выделить сообщения, не принадлежащие к ее основному содержанию, и дать этим сообщениям хронологическое определение.

В некоторых случаях полная дата, как она читается теперь, не может служить для определения того, к какому году относится содержание статьи, потому что сохранилась не в своем первоначальном виде. В статье под 6677 г. имеется дата: «у понеделник.. месяца мая в 19 день» (вступление Мстислава Изяславича в Киев); в статье под 6679 г. дата: «месяца марта в 8, в второе недели поста в середу» (взятие Киева). Та и другая даты относятся к сообщениям, входящим в основной состав данной статьи. Сочетание числа месяца и дня недели в первой из них соответствует 6677 (1169/70) мартовскому году; сочетание числа месяца, дня недели и названия недели во второй — 6679 (1171/2) мартовскому. Между тем все другие признаки, в том числе две полные даты в статье под 6678 г. и другая полная же дата в статье под 6679 г. (см. выше), убедительно свидетельствуют, что обозначение статей под 6676—6680 гг. превышает мартовское на две единицы и что, в частности, под 6677 г. изложены события 6675 (1167/8) мартовского года, а под 6679 г.—6677 (1169/70) мартовского. Приведенные две даты — даты подновленные, «исправленные». В первой из них первоначальное «месяца мая в 15 день» изменено на «месяца мая в 19 день»; во второй «месяца марта в 12» на «месяца марта в 8». Изменения сделаны в ту пору истории летописного текста, когда первоначальные ультрамартовские обозначения статей были уже повышены на единицу и превышали мартовские на две единицы. Неизвестный автор «исправлений» обратил внимание на то, что и в той и в другой дате сочетание дня месяца и дня недели не соответствует году, под которым читалась статья. Обозначения годов он понимал как мартовские. Он высчитал, что в 6677 мартовском году понедельник приходился не на 15, а на 19 мая и что в 6679 мартовском году среда второй недели поста приходилась не на 12, а на 8 марта, и соответственно «исправил» числа месяца. В статье 6679 г. дата 12 марта приводилась дважды; второй раз — как день вокняжения Глеба в Киеве (без указания дня недели); в этом втором случае 12 марта, конечно, тоже было изменено на 8 марта. Автор исправлений

обратил внимание именно на эти две даты, вероятно, по важности событий, к которым они относились (вокняжение Мстислава и особенно — взятие Киева). Три другие полные даты в рассматриваемой группе статей остались в неприкосновенности, в своем первоначальном виде. В случаях, подобных приведенным, не сочетание дня месяца и дня недели служит для определения года, к которому относится содержание статей, а определение года, получаемое по другим признакам, служит основанием для установления и исправления ошибки, вкравшейся в другой элемент даты, для восстановления даты в первоначальном, неискаженном виде.

Следы позднейшего «исправления» носят и две полные даты в статье под 6683 (1174/5) ультрамартовским годом. Статья начинается сообщением: «...убьен бысть великий князь Аньдрей Суждальский... месяца июня вь 28-й день, канун святых апостол, день бе тогда субота»; затем следует восхваление деятельности Андрея и подробный рассказ об его убиении и похоронах. Обозначение статьи несомненно ультрамартовское (т. е. 1174/5 г. н. э.); об этом, в частности, свидетельствуют три полные даты в самой статье, в рассказе об убиении Андрея (см. выше). В дате же, только что приведенной, сочетание дня месяца и дня недели соответствует 6683 мартовскому году (1175/6 г. н. э.). Дата находится в явном несоответствии с читаемым далее указанием на то, что убийство совершено было «на память святую апостолу Петра и Павла», т. е. 29 июня. Ошибочность даты, читаемой в начале статьи, очевидна. Искажение выразилось в замене 29 июня 28 июня. Замена была вызвана смешением двух канунов: канун дня 12 апостолов (приходившийся на 29 июня) автор «исправления» первоначальной записи принял за канун дня апостолов Петра и Павла (приходившийся на 28 июня) и в соответствии с этим заменил одно число как якобы ошибочное другим. При этом он не озаботился устранением несоответствия между этой «исправленной» датой и читаемой далее датой того же события.

В той же статье имеется сообщение о женитьбе Ярополка Ростиславича «тое же зимы месяца генваря вь 3 день, масопустьной неделе во вторник». Искаженность этой полной даты очевидна: мясопустная неделя начинается самое раннее 19 января. Предположив ошибку в названии месяца и исправив «генваря» на «февраля», получаем дату, соответствующую 6683 (1175/6) мартовскому году, но и в таком виде дата остается неприемлемой: Ярополк женился в бытность князем Владимирским, а зимою 6683 мартовского года он уже не сидел на Владимирском столе. Единственной зимой в кратковременное княжение его во Владимире была зима 6683 (1174/5) ультрамартовского года. Для приведения даты в соответствии с этим годом требуется исправить не только название месяца, но и число 3 на 11. Как видно по летописям Переяславля Суздальского и Лаврентьевской, дата потерпела искажение еще до заимствования сообщения о женитьбе Ярополка из владимирского свода в южнорусский свод начала XIV в. (Ипатьевская летопись). Изменение числа 11 на 3 было вызвано, может быть, тем, что 6683 ультрамартовский год источника был принят за мартовский, а справка по пасхальным таблицам показала, что в этом мартовском году вторник мясопустной недели приходился на 3 февраля, не на 11. «Генваря» вместо «февраля» появилось потом в результате описки.

В рассматриваемой группе статей имеются две записи о «знамениях в луне» — 20 августа 6669 г. и 12 февраля этого же года и запись о «знамении в солнци» — 17 августа 6670 г., в четверг. Вторая из этих записей несомненно относится к лунному затмению 12 февраля 1161 г.[88] и обнаруживает, что обозначение года — ультрамартовское. Первая из записей отмечает, по всей вероятности, также лунное затмение, но допускает ошибку в числе месяца: затмение было 18 августа 1160 г.[89], т. е. 6669 ультрамартовского; таким образом, эта запись по исправлении тоже обна-

руживает, что обозначение года статьи — ультрамартовское. Третья запись отмечает, по всей вероятности, солнечное затмение, но и она допускает ошибку в обозначении месяца; затмение происходило 17 января 1162 г.[90], т. е. 6670 ультрамартовского; следовательно, и эта запись по устранении описки соответствует ультрамартовскому обозначению года.

Переходим к сопоставлению статей Ипатьевской летописи под 6665—6685 гг. со статьями Лаврентьевской и Новгородской I летописей.

События 6664 (частично), 6665—6673 и 6674 (частично) мартовских годов Ипатьевская летопись излагает в статьях под ультрамартовскими обозначениями, 6665—6675, между тем как Лаврентьевская продолжает придерживаться мартовского стиля. Поэтому сопоставление статей Ипатьевской летописи за этот промежуток со статьями Лаврентьевской во всех тех случаях, когда оно показательно для определения стиля обозначения статьи, обнаруживает, что статья Ипатьевской летописи обозначена годом (единицею) большим, чем соответствующая (т. е. излагающая события того же годового промежутка) статья Лаврентьевской, иными словами, имеет обозначение ультрамартовское. Сравни статьи Ипатьевской со статьями Лаврентьевской: 6665 с 6664 (поход Юрия на Мстислава Изяславича), 6666 с 6665 (смерть Юрия в Киеве; вокняжение Андрея в Ростово-Суздальской земле; изгнание новгородцами Мстислава Юрьевича, вокняжение Святослава Ростиславича в Новгороде), 6667 с 6666 (изгнание Изяслава Давидовича из Киева), 6668 с 6667 (поход Изяслава Давидовича к Чернигову против Святослава Ольговича; вторжение Изяслава в Смоленскую волость; осада Святослава Владимировича во Вщиже Святославом Ольговичем и другими князьями), 6669 с 6668 (изгнание Святослава Ростиславича новгородцами, вокняжение в Новгороде Мстислава Ростиславича; завершение строительства церкви Богородицы во Владимире; пожар Ростова).

Указанное отношение (год Ипатьевской единицею выше года Лаврентьевской) наблюдается между обозначениями соответствующих статей той и другой летописей, но не распространяется на все их сообщения. Отношение между годом, под которым то или иное сообщение занесено в Ипатьевскую летопись, и годом, под которым соответствующее сообщение читается в Лаврентьевской, в ряде случаев оказывается иным в связи с тем, что обе летописи допускают неточности в распределении сообщений между годовыми статьями. Иногда сообщение читается в Ипатьевской летописи в статье под тем же (численно) обозначением года, как и в Лаврентьевской. Сообщения о закладке Андреем церкви Богородицы во Владимире и о прибытии Леона на ростовскую епископию даны в Лаврентьевской летописи в статье под 6666 (1158/9) мартовским годом, в Ипатьевской — в статье под 6666 ультрамартовским (= 6665 мартовскому = = 1157/8 г. н. э.); сообщение о смерти Бориса Юрьевича и об изгнании Леона ростовцами и суздальцами в Лаврентьевской — под 6667 (1159/60) мартовским, в Ипатьевской — под 6667 ультрамартовским (= 6666 мартовскому = 1158/9 г. н. э.); сообщение о смерти Ярослава Юрьевича — в Лаврентьевской под 6674 (1166/7) мартовским, в Ипатьевской — под 6674 ультрамартовским (= 6673 мартовскому = 1165/6 г. н. э.). Во всех этих случаях Ипатьевская летопись включает сообщения в статью, предшествующую той, в которой им было бы место по действительным датам событий. Иногда, напротив, разница между обозначением годов события в Ипатьевской летописи и в летописи Лаврентьевской превышает единицу. О вокняжении Ростислава Мстиславича в Киеве Ипатьевская сообщает под 6668 (1159/60) ультрамартовским годом (= 6667 мартовскому), Лаврентьевская — в конце статьи под 6666 (1158/9) мартовским годом. В данном случае Лаврентьевская летопись заключает очередную статью сообщением, относящимся уже к началу следующего года. Об изгнании епископа Леона Андреем из-за разногласий относительно со-

блюдения постов (речь идет не о том изгнании, о котором упомянуто выше) Лаврентьевская сообщает под 6672 г., Ипатьевская — под 6670 ультрамартовским годом (= 6669 мартовскому = 1161/2 г. н. э.). В этом случае неточность допускают обе летописи — изгнание состоялось в 6670 или 6671 мартовском году (6671 или 6672 ультрамартовском). В одном случае обозначение года события в Ипатьевской единицею н и ж е сообщения в Лаврентьевской. Лаврентьевская сообщает о смерти Изяслава Андреевича под 6673 (1165/6) мартовским годом; Ипатьевская — в конце статьи под 6672 ультрамартовским (= 6671 мартовскому = 1163/4 г. н. э.), между тем, как место этому сообщению было бы в ее статье под 6674 ультрамартовским годом (= 6673 мартовскому).

В статьях под 6676—6680 гг. Ипатьевская летопись излагает события 6675 (1166/7)—6679 (1170/1) ультрамартовских годов, т. е. обозначение этих статей единицею выше ультрамартовского, иными словами, двумя единицами выше мартовского. Это наглядно обнаруживается при сопоставлении указанных статей с соответствующими статьями Лаврентьевской летописи. Лаврентьевская летопись по статью под 6678 г. придерживается мартовского счета годов, а со статьи под 6679 г. переходит к ультрамартовскому счету. Лаврентьевская летопись датирует смерть Ростислава Мстиславича началом 6675 (1167/8) мартовского года; Ипатьевская летопись в статье под 6676 г. относит смерть Ростислава к началу года, следующего за тем, которому в основном отведена данная статья, т. е. к началу 6677 г. по счету этой летописи. Лаврентьевская летопись датирует выступление рати Андрея на Киев против Мстислава Изяславича концом 6676 (1168/9) мартовского года; Ипатьевская — концом 6678 г. Лаврентьевская летопись заканчивает статью под 6676 г. событиями начала 6677 (1169/70) мартовского года — взятием Киева ратью Андрея и вокняжением Глеба в Киеве; о вокняжении Глеба она повторно сообщает и в начале статьи 6677 г.; Ипатьевская летопись относит эти события начала 6677 мартовского года к началу 6679 г.; Лаврентьевская летопись сообщает о смерти Мстислава Изяславича во Владимире Волынском под 6678 (1170/1) мартовским годом; Ипатьевская — под 6680 г. Лаврентьевская летопись сообщает о рождении сына Василия у Мстислава Андреевича под 6679 ультрамартовским годом (= 6678 мартовскому = 1170/1 г. н. э.); Ипатьевская — под 6680 г.

Отметим случаи, когда указанное отношение между датировкой событий в статьях под 6676—6680 гг. Ипатьевской летописи и датировкой в Лаврентьевской нарушается. В двух случаях отступление вызвано тем, что Лаврентьевская летопись помещает сообщение не в ту статью, в которой ему было бы место по действительной дате события, а в следующую. Мстислав Изяславич вокняжился в Киеве вскоре после смерти Ростислава (скончавшегося 14 марта) — 15 мая 6675 (1167/8) мартовского года (6677 г. Ипатьевской летописи); но Лаврентьевская летопись по явному недоразумению дает сообщение об его вокняжении не под этим годом, а в начале статьи 6676 г. Владимир Андреевич умер 28 января 6677 (1169/70) мартовского года (6679 г. Ипатьевской летописи); но Лаврентьевская летопись помещает известие о его смерти не в конце статьи 6677 г., а в начале статьи 6678 г. В обоих этих случаях разница между годами, к которым отнесено событие того и другого летописью, выражается не двумя единицами, а одной. В третьем случае отступление вызвано тем, что Ипатьевская летопись помещает два сообщения не в ту статью, в которой излагает другие события того же года, к которому они относятся, а в следующую, именно — сообщения об изгнании из Владимира владыки Федорца и о переговорах с половцами и борьбе с ними «в первое лето» княжения Глеба в Киеве. Сообщения относятся к 6677 (1169/70) мартовскому году. Под этим годом они и даны в Лаврентьевской летописи. Ипатьевская летопись включает эти сообщения не в статью под 6679 г., где излагает

другие события 6677 мартовского года, а в статью под 6680 г., излагающую события 6678 (1170/1) мартовского года. Здесь разница между обозначением года событий в Ипатьевской летописи и в Лаврентьевской летописи достигает трех единиц.

Статья Ипатьевской летописи под 6681 г. излагает события преимущественно второй половины 6679 (1170/1) ультрамартовского года, т. е. 6678 мартовского, но включает также сообщения, относящиеся к ультрамартовским годам 6678 (1169/70), 6680 (1171/2) и 6681 (1172/3), т. е. к мартовским 6677, 6679 и 6680. В Лаврентьевской летописи соответствующие сообщения находятся в статьях под мартовским годом 6677 (нападение рати Андрея на Новгород, отраженное Романом Мстиславичем) и под ультрамартовскими годами 6679 (победа Михаила и Всеволода над половцами), 6680 (смерть Глеба; это сообщение дано летописью в начале статьи, следующей за той, в которой ему надлежало бы быть по дате события; поход Мстислава Андреевича на болгар), 6681 (смерть Мстислава Андреевича), а также в начале статьи под 6682 г. Эта статья Лаврентьевской летописи в большей своей части относится к 6682 (1173/4) ультрамартовскому году, но открывается она сообщением, относящимся к концу 6680 (1171/2) ультрамартовского года («выбеже Рюрик из Новагорода») и к началу 6681 (1172/3) г. (вокняжение Юрия в Новгороде).

Статья Ипатьевской летописи под 6682 г. включает сообщения, относящиеся к ультрамартовским годам 6680 (1171/2), 6681 (1172/3), 6682 (1173/4) и к началу 6683 (1174/5), т. е. к мартовским годам 6679, 6680, 6681 и началу 6682. Соответствующие этой статье сообщения находятся в Лаврентьевской летописи под ультрамартовскими годами 6680 (вокняжение Романа в Киеве), 6682 (захват Киева Ростиславичами; поход рати Андрея против Ростиславичей; смерть Святослава Юрьевича; смерть Юрия Ярославича Муромского) и 6683 (кратковременный захват Киева Святославом Всеволодовичем Черниговским; рознь между Олегом Святославичем Новгород-Северским и Святославом Всеволодовичем; обращение Ростиславичей к Андрею). Сообщений, соответствующих сообщениям Ипатьевской летописи, относящимся к 6681 ультрамартовскому году (уход Романа из Киева по требованию Андрея; вступление в Киев Всеволода Юрьевича как заместителя брата Михаила), в Лаврентьевской нет.

Сообщения, соответствующие сообщениям Ипатьевской летописи под 6683—6685 гг., читаются в Лаврентьевской летописи под такими же годами, так как обе летописи обозначают статьи по одному стилю, ультрамартовскому. Отступление выражается в том, что сообщение о неправильном образе действий Ростиславичей «в княженьи земля Ростовскыя» и об обращении владимирцев к ростовцам и суздальцам («являюще им обиду свою») Лаврентьевская летопись дает в начале статьи 6684 (1175/6) г.; а Ипатьевская летопись включила это сообщение (заимствованное из владимирского свода) в предыдущую статью под 6683 г.; первоначальной является датировка, сохранившаяся в Лаврентьевской летописи. Статью 6685 ультрамартовского года обе летописи заканчивают сообщением, относящимся уже к следующему году, 6686 (1177/8) ультрамартовскому.

При сопоставлении статей Ипатьевской летописи под 6665 (1156/7)—6675 (1166/7) ультрамартовскими годами со статьями Новгородской I летописи обнаруживаем, что в тех случаях, когда в Новгородской I летописи имеются сообщения, соответствующие сообщениям Ипатьевской, они помещены большей частью под годами, единицею меньшими, чем в Ипатьевской, т. е. между обозначением годов в той и другой летописи наблюдаем отношение, определяющее разницу между ультрамартовским стилем и мартовским. Сравни статьи Ипатьевской со статьями Новгородской: 6666 с 6665 (смерть Юрия Владимировича, во-

княжение Изяслава Давидовича в Киеве; изгнание Мстислава Юрьевича новгородцами), 6667 с 6666 (поставление Аркадия на новгородскую епископию; победа Мстислава Изяславича над Изяславом Давидовичем и приглашение Ростислава Мстиславича на киевский стол), 6668 с 6667 (вокняжение Ростислава Мстиславича в Киеве; в Синодальном списке Новгородской I летописи описка: Мстислава), 6669 с 6668 (низложение Святослава Ростиславича новгородцами, вокняжение Мстислава Ростиславича), 6670 с 6669 (удаление Мстислава Ростиславича из Новгорода, вторичное вокняжение Святослава Ростиславича), 6674 с 6673 (поставление новгородского архиепископа Ильи). Только одно сообщение о первом вокняжении Святослава Ростиславича в Новгороде помещено в обеих летописях под одинаковым (численно) обозначением года: в Новгородской под 6666 (1168/9) мартовским, в Ипатьевской под 6666 (1167/8) ультрамартовским; в данном случае Ипатьевская включает в очередную статью сообщение, относящееся к году, следующему за тем, которому отведена статья,— к 6667 ультрамартовскому (т. е. 6666 мартовскому). Одно же сообщение о поражении Изяслава Давидовича у Белгорода и его гибели помещено в Новгородской летописи под обозначением года д в у м я единицами меньшим, чем в Ипатьевской: в Ипатьевской оно дано в начале статьи 6670 (1161/2) ультрамартовского года, в Новгородской I — в конце статьи 6668 (1160/1) мартовского года; в данном случае Новгородская I помещает в конце очередной статьи сообщение, относящееся уже к началу следующего года, 6669 мартовского (6670 ультрамартовского).

Обозначение статей под 6676—6680 гг. в Ипатьевской летописи на единицу выше ультрамартовских, т. е. на две единицы выше мартовских. Это ясно обнаруживается при сопоставлении указанных ее статей с мартовскими статьями 6674 (1166/7)—6678 (1170/1) гг. Новгородской I летописи: в ней сообщения, соответствующие сообщениям Ипатьевской, помещены под годами двумя единицами меньшими. Сравни статьи Ипатьевской со статьями Новгородской: 6676 с 6674 (посещение Ростиславом Мстиславичем Новгородской области, его болезнь, смерть и похороны; обе летописи заканчивают статью сообщением о смерти и похоронах Ростислава, относящимся к началу следующего года), 6677 с 6675 (вокняжение Мстислава Изяславича в Киеве, движение в Новгороде против Святослава Ростиславича), 6678 с 6676 (вокняжение Романа Мстиславича в Новгороде, выступление рати Андрея против Мстислава Изяславича к Киеву), 6680 с 6678 (смерть Мстислава Изяславича). В двух случаях различие между тою и другою летописью в обозначении года события достигает трех единиц в связи с тем, что Новгородская летопись помещает сообщение о событии начала года в конце предыдущей статьи. О большом походе Мстислава Изяславича на половцев (совершенном в начале 6676 мартовского года) Ипатьевская сообщает в начале статьи под 6678 г., Новгородская — в конце статьи 6675 мартовского года. О взятии Киева ратью Андрея (в начале 6677 мартовского года) Ипатьевская сообщает в начале статьи под 6679 г.; Лаврентьевская дает соответствующее сообщение (в весьма смягченной форме: Мстислав «отступи волею Кыева») в конце статьи о 6676 мартовском годе.

Статья Ипатьевской летописи под 6681 г., излагая, главным образом события второй половины 6678 (1170/1) мартовского года, включает также сообщения, относящиеся к концу 6677 (1169/70) мартовского года, к концу 6679 (1171/2) и к началу 6680 (1172/3). В Новгородской I летописи сообщения, соответствующие сообщениям этой статьи Ипатьевской, находятся в четырех статьях, под мартовскими годами: 6677 (отражение новгородцами во главе с Романом нашествия рати Андрея; полная дата подтверждает, что сообщение относится к 6677 мартовскому году), 6678 (удаление Романа из Новгорода, обращение новгородцев к

Андрею, вокняжение Рюрика в Новгороде; смерть Глеба Юрьевича в Киеве, вокняжение Владимира Мстиславича), 6679 (уход Рюрика из Новгорода, новое обращение новгородцев к Андрею) и 6680 (прибытие Юрия Андреевича в Новгород).

Статья Ипатьевской летописи под 6682 г. соединяет сообщения о событиях 6679 (1171/2), 6680 (1172/3), 6681 (1173/4) и начала 6682 (1174/5) мартовского года. В Новгородской I летописи сообщения, соответствующие сообщениям этой статьи, находятся в трех статьях под мартовскими годами 6679 (смерть Владимира Мстиславича, вокняжение Романа Ростиславича в Киеве), 6680 (уход Романа из Киева, вокняжение Михаила Юрьевича) и 6681 (поход Юрия Андреевича на Киев против Ростиславичей; вокняжение Ярослава Изяславича в Киеве).

Сообщения, соответствующие сообщениям статей Ипатьевской летописи под 6683 (1174/5) и 6684 (1175/6) ультрамартовскими годами, в Новгородской I летописи читаются под мартовскими годами 6682 (убийство Андрея, вокняжение Ростиславичей во Владимирской земле, вокняжение Романа Ростиславича в Киеве) и 6683 г. (битва Мстислава Ростиславича с Михаилом и Всеволодом, вокняжение Михаила и Всеволода во Владимиро-Суздальской земле). Сообщениям, читаемым в конце статьи 6685 (1176/7) ультрамартовского года Ипатьевской летописи и относящимся к следующему 6686 (1177/8) ультрамартовскому году, соответствуют сообщения Новгородской под 6685 мартовским годом (смерть Глеба Ростиславича Рязанского, ослепление Мстислава и Ярополка Ростиславичей).

6665. Статья рассказывает о походе Юрия Владимировича с другими князьями на Мстислава Изяславича и о безуспешной осаде Владимира (Волынского). Лаврентьевская летопись сообщает об этом походе в статье 6664 (1156/7) мартовского года и начинает сообщение словами «тое же зимы». Это указание на время года (сезон), когда состоялся поход, делает очевидно невозможным отнесение похода к 6665 (1157/8) мартовскому году, так как зимой этого года Юрия уже не было в живых. Поход состоялся зимой, предшествовавшей году смерти Юрия, т. е. зимой 6664 мартовского года, как он и датирован в Лаврентьевской летописи. Следовательно, обозначение этой статьи Ипатьевской летописи — 6665 — является ультрамартовским. Изложив в предшествующей статье под 6664 г. события этого мартовского года (1156/7), Ипатьевская летопись событиям конца того же года отводит отдельную очередную статью под ультрамартовским его обозначением — 6665. К сообщению о походе Юрия против Мстислава Изяславича примыкает в этой статье сообщение относительно Ивана Ростиславича Берладника, начинающееся словами «В то же время» и также относящееся к концу 6664 мартовского года.

6666. Статья ультрамартовская. Изложив события конца 6664 (1156/7) мартовского года под 6665 г., т. е. под ультрамартовским обозначением года, Ипатьевская летопись в соответствии с этим излагает события 6665 (1157/8) мартовского года под 6666 г., т. е. также под ультрамартовским обозначением года. Сообщения статьи, взятые из ее основного источника, Киевского свода, все, за исключением одного, относятся к 6665 мартовскому году. Полные даты в этих сообщениях соответствуют 6665 мартовскому году: дата смерти Юрия — «месяца мая в 15, в среду на ночь», дата вокняжения Изяслава Давидовича в Киеве — «месяца мая в 19, в неделю пятикостьную [91]». В Новгородской I летописи соответствующие сообщения помечены под 6665 мартовским годом (о смерти Юрия, о вокняжении Изяслава, об изгнании Мстислава Юрьевича новгородцами); то же — в Лаврентьевской (о смерти Юрия). Из сообщений данной статьи, восходящих к киевскому своду, только сообщение относительно Новгорода («того же лета выгнаша новгородъци Мьстислава Дюргевича, а Ростиславича Святослава посадиша Новегороде») частично

выходит за пределы 6665 мартовского года: Святослав Ростиславич вокняжился в Новгороде не в том же году, когда был изгнан Мстислав, а в следующем, в 6666 мартовском (см. Новгородскую I летопись), так что при ультрамартовском обозначении статей место сообщению об его вокняжении было бы под 6667 г. Связь между обоими событиями (изгнание одного князя, призвание другого) служит объяснением того, что киевская летописная запись, поступаясь точностью датировки, присоединила сообщение о призвании Святослава к сообщению об изгнании его предшественника, дала под тем же годом, 6666 ультрамартовским. Кроме сообщений, взятых из Киевского свода, в рассматриваемую статью Ипатьевской летописи включены сообщения, заимствованные из владимирского свода, из статей под 6665 и 6666 мартовскими годами (под такими обозначениями эти статьи читаются и в Лаврентьевской летописи и сходных). Под 6665 г. владимирский свод непосредственно вслед за записью о смерти Юрия в Киеве сообщал о том, что «того же лета» ростовцы и суздальцы посадили его сына, старейшего Андрея «в Ростове на отни столе и Суждали»; здесь же отмечалось, что Андрей «по смерти... отца своего велику память створи: церкви украси, и монастыри постави, и церковь скончa, юже бе заложил преже отець его, Святаго Спаса, в Переяславли новем». Южнорусский свод XIV в., следуя своему основному источнику (для XII в.) — киевскому своду, сообщил о смерти Юрия под 6666 г. Понятно, что, заимствуя из своего дополнительного источника, владимирского свода, указанные сообщения об Андрее, он не мог отнести их в своем труде ко времени до смерти Юрия, т. е. не мог поместить их под тем же обозначением года — 6665,— под каким они читались в этом источнике. Он дал их после сообщения о смерти Юрия, включил в статью под 6666 г. Таким образом, сообщения, заимствованные из дополнительного источника с мартовским счетом годов, оказались в окружении сообщений о том же годовом промежутке, заимствованных из основного источника с ультрамартовским счетом годов. Хронологическая цельность статьи, как статьи о 6666 ультрамартовском годе (6665 мартовском, 1157/8 г. н. э.), этим заимствованием не была нарушена. Иначе распорядился южнорусский сводчик XIV в. сообщениями об Андрее, заимствованными из статьи владимирского свода под 6666 (1158/9) мартовским годом, т. е. из статьи, сообщавшей о событиях года, следовавшего за годом смерти Юрия. Южнорусский сводчик взял из этой статьи сообщения о закладке Андреем во Владимире каменной церкви Богородицы «месяца апреля в 7 день, на святого апостола Родиона, в вторник», о закладке городских стен Владимира в больших размерах («город Володимер болий заложи»), о приходе Леона на епископию в Ростов. В отношении этих сообщений он не нашел оснований отступить от того обозначения года, какое читалось во владимирском источнике, и включил их в своем труде в статью под 6666 г., присоединил их в этой статье к сообщениям, взятым из статьи владимирского свода под 6665 г. Таким образом, в рассматриваемой статье южнорусского свода под 6666 ультрамартовским годом оказались представленными как события якобы одного года события во Владимиро-Суздальской Руси, относящиеся к двум годам,— к 6665 и 6666 мартовским, т. е. к 6666 и 6667 ультрамартовским. При этом получилась явная хронологическая неувязка между сообщением о смерти Юрия, взятым из киевского свода, и сообщениями относительно Андрея, неувязка, очевидно, оставшаяся незамеченной составителем: Юрий умирает в Киеве 19 мая, а Андрей, севший по смерти отца «на отни столе Ростове и Суждали и Володимири», закладывает церковь во Владимире «том же лете» 8 апреля. Полная дата закладки этой церкви, приведенная во владимирском своде и сохраненная южнорусским сводчиком, дополнительно обличает получившуюся несообразность: 8 апреля приходилось на вторник не «том же лете», когда 15 мая приходилось на среду и 19 мая

на «неделю пянтикостьную» (не в 6665 мартовском — 6666 ультрамартовском), а в следующем году (6666 мартовском — 6667 ультрамартовском).

6667. Статья начинается сообщениями, относящимися к Северо-Восточной Руси, затем идет рассказ о событиях в Полоцкой земле и далее — о событиях в Южной Руси.

а. В начале статьи помещены записи о смерти Бориса Юрьевича 2 мая и о погребении его в церкви Бориса и Глеба на Нерли и об изгнании ростовцами и суздальцами епископа Леона («зане умножил бяше церкви, грабяй попы»). Сообщения заимствованы из владимирского свода, из его статьи под 6667 (1159/60) мартовским годом; под этим годом в начале статьи читаются те же сообщения в Лаврентьевской летописи (и сходных). Южнорусский сводчик XIV в. поместил эти сообщения в своем труде под тем же численно обозначением года, под каким они читались в его владимирском источнике, т. е. поступил с ними так же, как с сообщениями об Андрее, извлеченными из статьи 6666 (1158/9) мартовского года владимирского свода (см. выше). Отмеченные в начале статьи 6667 г. владимирского свода сообщения не имели какой-либо связи с сообщениями, описанными в других источниках южнорусского свода XIV в., и сводчик не видел каких-либо оснований помещать эти сообщения под другое обозначение года. Таким образом, по отношению к этим двум начальным сообщениям рассматриваемой статьи Ипатьевской летописи обозначение ее года является мартовским.

б. Затем идет подробный рассказ о событиях, происходивших «том же лете» в Полоцкой земле. Рогволод Борисович (лишившийся полоцкого стола в 6659 г.) идет с «полком» Святослава Ольговича «искать собе волости», вокняжается в Друцке. В Полоцке развертывается движение против Ростислава Глебовича. Он вынужден оставить Полоцк (в конце июня) и отправляется в Минск к брату Володарю. По призыву полочан в Полоцке вокняжается Рогволод («месяца июля», число не указано). Он выступает против Ростислава, в течение десяти дней осаждает Минск, затем заключает мир с Ростиславом и возвращается в Полоцк. Для определения года этих событий важно упоминание о новгородском епископе Аркадии. Когда Рогволод, вокняжившись в Полоцке, выступил с большим войском к Минску против Ростислава Глебовича, он получил большую помощь от Ростислава Мстиславича, княжившего в Смоленске. Ростислав, замечает летопись, «и сам бяще пошел, но вороти и Аркад, епископ новгородьский, ида ис Киева». Аркадий ездил из Новгорода в Киев для поставления в 6666 (1158/9) мартовском году, поставлен был 1 августа, вернулся в Новгород 13 сентября [92]. Приведенное упоминание Ипатьевской летописи об Аркадии обнаруживает, что описываемые события в Полоцкой земле происходили в 6666 мартовском году и что, следовательно, обозначение статьи — 6667 — является по отношению к этой части ее содержания ультрамартовским. Кроме того, это упоминание в связи с датами поставления Аркадия и его прибытия в Новгород позволяет несколько уточнить датировку похода Рогволода к Минску; поход, очевидно, был предпринят или в августе (не раньше), или в самом начале сентября.

в. Дальнейшее содержание статьи Ипатьевской летописи под 6667 г. отведено событиям в Южной Руси [93]. Особенно подробно описан поход Мстислава Изяславича Волынского с участием других князей против Изяслава Давидовича, поход, завершившийся занятием Киева (22 декабря). В предшествующей статье изложены южнорусские события 6665 (1157/8) мартовского года; в следующей статье — 6667 (1159/60) мартовского года. События, изложенные в рассматриваемой статье, происходили между этими годами, т. е. в 6666 (1158/9) мартовском году. В летописях Лаврентьевской, сходных и Новгородской I соответствующие сообщения даны под 6666 мартовским годом (в частности, в Новгородской I летописи — сообщение о поставлении в Киеве Аркадия на Нов-

городскую епископию). Обозначение статьи Ипатьевской летописи (6667) является и по отношению к этой части ее содержания ультрамартовским.

г. Заняв Киев, Мстислав Изяславич и другие участники похода обратились к Ростиславу Мстиславичу Смоленскому с приглашением «Киеву на стол». Статья 6667 г. заканчивается рассказом о переговорах (через послов) по поводу этого приглашения. Между участниками переговоров возникла «распря» относительно замещения киевской митрополичьей кафедры («Ростиславу Клима не хотящю митрополитом, а Мстиславу Кистянтина не хотящю»). Переговоры затянулись; в конце концов оба кандидата были отклонены — «отложиста оба, яко не сести има на столе митрополитьстемь»; согласились и целовали крест на том, «яко иного митрополита привести им ис Царягорода». Киев был оставлен Мстиславом 22 декабря 6667 (1158/9) ультрамартовского года, а Ростислав вступил в Киев, как узнаем из следующей статьи, только 12 апреля 6668 (1159/60) г. Из этого надо заключить, что переговоры происходили не только в последние месяцы 6667 г. (6666 мартовского), но продолжались и в марте 6668 г. (6667 мартовского). Таким образом, последнее сообщение статьи частично выходит за пределы того года, которому отведено ее основное содержание и которым (по ультрамартовскому счету) она обозначена.

Поскольку основное содержание рассматриваемой статьи относится к 6666 (1158/9) мартовскому году, ее обозначение — 6667 — определяется как ультрамартовское.

6668. Статья ультрамартовская. Излагает события 6667 (1159/60) мартовского года. Начальное сообщение статьи о торжественном вступлении Ростислава Мстиславича в Киев содержит полную дату: «месяца априля в 12 день на въскресение, тогда бо бе паска честьная». Дата соответствует 6667 мартовскому году. Новгородская I летопись сообщает о вокняжении Ростислава в Киеве в начале статьи 6667 мартовского года (в Синодальном списке здесь явная описка — «Мьстислав» вместо Ростислав). Других сообщений, соответствующих сообщениям данной статьи Ипатьевской летописи, в Новгородской I летописи нет. В Лаврентьевской летописи в конце статьи 6666 (1158/9) г. читаем: «Тое же весны вда Мьстислав Ростиславу Киев подъ собою, а сам иде в Волынь»; здесь разумеется, конечно, весна уже следующего года, т. е. Лаврентьевская летопись относит вокняжение Ростислава также к началу 6667 (1159/60) г. Другие сообщения, соответствующие сообщениям статьи Ипатьевской летописи под 6668 г., в Лаврентьевской читаются под 6667 г. (о походе Изяслава Давидовича к Чернигову, о вторжении его в Смоленскую волость и о последующих событиях).

Большинство сообщений рассматриваемой статьи восходит к южнорусским источникам, но в нее включены и сообщения из владимирского свода. Сообщения эти связаны по своему содержанию с взаимоотношениями Изяслава Давидовича и Андрея Юрьевича. Изяслав «испроси» у Андрея дочь за своего племянника Святослава Владимировича [94]. Андрей по просьбе Изяслава Давидовича отправляет своего сына, Изяслава Андреевича, «с всим полком своим» («и муромьская помочь с ним») на помощь Святославу, осажденному во Вщиже «русскими» князьями. Противники Святослава, «убоявшеся» приближения Изяслава Андреевича «с силою многою ростовьскою», заключают с Святославом мир и удаляются. Изяслав Давидович (также готовивший «помочь» Святославу), узнав о снятии осады («слышав узворотившихъся»), «иде... у вятиче»; Изяслав Андреевич возвращается к отцу в Ростов. Запись этих сообщений в Ипатьевской летописи под 6668 ультрамартовским годом очень близка текстуально к записи Лаврентьевской (и сходных) под 6667 мартовским годом [95]. Принадлежность указанной записи к числу заимствований из владимирского свода подчеркивается тем, что дальше Ипатьевская летопись в той

же статье воспроизводит другое сообщение об осаде Вщижа; в этом втором сообщении, южнорусском по месту первоначальной записи, совсем не упоминается о помощи от Андрея и вообще об Андрее [96]. Как мы видели выше, южнорусский сводчик взял из статьи владимирского свода под 6667 г. сообщения о смерти и похоронах Бориса Юрьевича и об изгнании епископа Леона и поместил эти сообщения в своем труде в начале статьи под таким же численно обозначением года — 6667. Заимствуя из той же самой статьи своего владимирского источника под 6667 г. сообщения относительно Изяслава Давидовича, Андрея Юрьевича, осады Вщижа, он, однако, включил их в свой свод в статью не под 6667, а под 6668 г. Почему он по-разному распорядился теми и другими сообщениями, понятно. Первые два сообщения (относительно Бориса Юрьевича, епископа Леона) не имели отношения к событиям, излагавшимся в южнорусских источниках свода начала XIV в., и сводчик не нашел каких-либо оснований дать их не под тем годом, под каким они были записаны во владимирском источнике. Вторая группа сообщений, взятых из статьи 6667 г. владимирского источника, была, напротив, тесно связана по содержанию с теми сообщениями в Южной Руси, которые описывались в киевском своде конца XII в. и других южнорусских источниках свода XIV в., и эта связь делала невозможным включение данной группы владимирских сообщений в статью нового свода под 6667 г., вызывала необходимость отнесения их к 6668 г. Составитель свода XIV в., следуя киевскому своду XII в. и другим южнорусским источникам, отвел статью под 6667 г. событиям того года, в течение большей части которого Изяслав Давидович был еще князем киевским; статью под 6668 г.— событиям следующего года, когда Изяслав уже не сидел на киевском столе, причем, в частности, включил в эту статью южнорусское известие об осаде Вщижа. Выдержка из владимирского свода говорила о том годе, когда Изяслав уже не был киевским князем, и содержала сообщение о той же осаде Вщижа. Для этой выдержки, судя по ее содержанию, не было места в статье нового свода под 6667 г., она могла быть дана только в статью под 6668 г. [97].

6669. Статья, как и предыдущие, ультрамартовская; она излагает события 6668 (1160/1) мартовского года.

а. Приводимая в статье полная дата поражения Ростислава Мстиславича Изяславом Давидовичем у Киева — 8 февраля, в среду соответствует 6669 ультрамартовскому году.

б. Отмеченные в статье два лунных затмения происходили в 6669 (1160/1) ультрамартовском году: первое — в августе 1160 г. н. э., второе — в феврале 1161 г. О первом из них читаем: «Том же лете бысть знамение в луне, яко погыбнути ему всему, месяца августа в 20 день». Эта запись погрешает в двух отношениях: в действительности затмение было не полное, а частное, и происходило оно не 20, а 18 августа [98]. Погрешность в числе месяца объяснима опиской. Труднее объяснить, почему частное затмение представлено как полное («погыбнути ему всему»). В том же месяце было полное лунное затмение год спустя — 7 августа 6670 (1161/2) ультрамартовского года. В Ипатьевской летописи (как и в других) записи о нем нет. Можно предположить, что в Киевской летописи и затем в киевском своде конца XII в. были отмечены оба эти августовские затмения: под 6669 ультрамартовским годом — частное, под 6670 г.- полное. Сводчик начала XIV в., встретив в двух смежных статьях своего источника записи о «знамениях в луне» в одном и том же месяце, предположил, что вторая из них (под 6670 г.) говорит о том же знамении, что и первая (под 6669 г.), опустил ее, но заимствовал из нее упоминание о том, что затмение было полное, и включил это упоминание в первую запись. Во всяком случае вряд ли можно сомневаться в том, что приведенная запись относится именно к лунному затмению 18 августа 1160 г., а не к какому-либо «знамению» неастрономического характера [99]. Сооб-

щение о февральском лунном затмении помещено в статье вслед за сообщением о вступлении Изяслава Давидовича в Киев 12 февраля (после победы над Ростиславом, одержанной 8 февраля) и вводится словами «В то же время». Затмение действительно происходило в этот день [100]. Оно представлено в летописи как знамение предвещавшее, по мнению старых людей, близкую смерть князя (Изяслав был убит 6 марта 6670 ультрамартовского года), и в его описании реальные черты переплетаются с фантастическими подробностями.

в. В статью включено два сообщения из владимирского источника: об окончании строительства церкви Богородицы во Владимире и о большом пожаре в Ростове. Оба сообщения относятся к тому же году, что и остальные сообщения статьи,— к 6669 ультрамартовскому (6668 мартовскому). Во владимирском своде эти сообщения были даны под 6668 (1160/1) мартовским годом; под этим годом они читаются в Лаврентьевской летописи (и сходных). По своему содержанию сообщения не связаны с южнорусскими делами. Как мы видели выше, южнорусский сводчик XIV в., заимствуя сообщения из владимирского свода, обыкновенно помещал их в своем труде под тем же численно обозначением года, под каким они читались в источнике, если только связь их с сообщениями, взятыми из киевского свода, не требовала иного их испомещения [101]. В данном случае он отступил от этого правила: сообщения, читавшиеся под 6668 г., поместил под 6669 г. Чем объясняется это отступление? Вероятнее всего тем, что часть сообщений, заимствованных из статьи владимирского источника под 6667 г., сводчик передвинул по указанным выше причинам под 6668 г.; в связи с этим он счел нужным сообщения, читавшиеся в источнике в следующей статье под 6668 г., передвинуть под 6669 г., хотя само по себе содержание этих сообщений и не требовало такой передвижки.

6670. Статья ультрамартовская, ее основное содержание относится к 6669 (1161/2) мартовскому году [102].

а. Статья открывается сообщением о походе Мстислава Изяславича из Владимира Волынского с участием других князей против Изяслава Давидовича. Изяслав, после занятия Киева осадивший Ростислава в Белгороде, при приближении войск Мстислава снял осаду, устремился к Киеву, был настигнут и убит 6 марта. Приводимая в статье полная дата погребения Изяслава в Чернигове — понедельник 13 марта соответствует 6670 ультрамартовскому году (6669 мартовскому) [103].

б. Далее статья сообщает о вторичном вокняжении Святослава Ростиславича в Новгороде. По Новгородской I летописи известно, что Святослав вступил на княжение 28 сентября 6669 мартовского года, т. е. 6670 ультрамартовского.

в. Затем следует запись: «Том же лете бысть знамение въ солнци месяца августа в 17, в четверг». Сочетание элементов полной даты (дня месяца и дня недели) здесь соответствует 6670 ультрамартовскому году. Запись не указывает, в чем состояло «знамение», в ней нет слова «затмися». Возможно, что запись относится к какому-либо явлению метеорологического порядка, наблюдавшемуся в указанный день. Представляется, однако, весьма вероятным, что здесь отмечено, с ошибкой в точной и полной дате, солнечное затмение, происходившее в конце 6670 ультрамартовского года — 17 января 1162 г. н. э., в среду [104] (в 6670 мартовском году не было солнечных затмений, видимых на Руси). Если так, то в первоначальной записи стояло, конечно, 17 января с добавлением, может быть, «в середу». Потом в результате описки вместо «января» появилось «августа», а в дальнейшей истории текста статьи кем-то было обращено внимание на то, что в том году, когда 13 марта приходилось на понедельник (см. выше), 17 августа падает не на среду, а на четверг, и соответственно исправлено название дня недели.

г. Среди сообщений, относящихся к Южной Руси, помещена в статье довольно обширная запись о событиях в Ростово-Суздальской Руси. Запись начинается сообщением: «Том же лете выгна Андреи епископа Леона ис Суждаля и братью свою погна, Мьстислава и Василка, и два Ростиславича, сыновца своя, мужи отца своего передние. Се же створи, хотя самовластець быти всеи Суждальскои земли». Далее сообщается, что Андрей возвратил Леона на епископию, но (только) в Ростов, «а в Суждали не да ему седети». Пробыв на епископии четыре месяца, Леон был снова изгнан Андреем, на этот раз за отказ в смягчении правил относительно постов. Изгнанный Леон «приде Чернигову к Святославу Олговичу, Святослав же, утешив добре, пусти к Кыеву к Ростиславу». Как видим, в последней своей части запись касается Южной Руси (прибытие Леона в Чернигов, отправление в Киев). Запись проявляет в известной мере отрицательное отношение к Андрею и расположение к жертвам его самовластия. По своему происхождению запись эта, несомненно, не владимирская, а южнорусская, вероятнее всего, киевская. Год статьи 6670 следует понимать по отношению к этой записи так же, как и по отношению к другим южнорусским записям статьи, т. е. как год ультрамартовский (= 1161/2 г. н. э.). Возникает, однако, вопрос, относится ли все содержание записи к одному году? Не соединил ли автор летописной записи, чтоб не возвращаться далее к Леону, под одним годом сообщения о событиях нескольких лет? Может быть, только сообщение об изгнании Андреем епископа Леона и братии относится к 6670 ультрамартовскому году (6669 мартовскому, 1161/2 г. н. э.); сообщение о возвращении Леона и о четырехмесячном пребывании его на епископии — к 6671 ультрамартовскому (6670 мартовскому, 1662/3 г. н. э.); сообщение о споре о постах, о новом изгнании Леона, о пребывании его в Чернигове у Святослава Ольговича и отбытии в Киев к Ростиславу Мстиславичу — к 6672 ультрамартовскому (6671 мартовскому, 1163/4 г. н. э.), относить это сообщение к более позднему времени нельзя, так как в конце 6672 ультрамартовского года (15 февраля) Святослав умер [105]. К такому хронологическому приурочению указанных событий приводит сопоставление рассматриваемой южнорусской записи с владимирской записью, сохранившейся в Лаврентьевской летописи и сходных под 6672 г. Летописи эти на данном промежутке обозначают статьи мартовскими годами. 6670 и 6671 годы в Лаврентьевской летописи оставлены пустыми (то же — в Радзивилловской; в летописи Переяславля Суздальского под тем и другим годом написано: «Не быть ничтоже»). Под 6672 г. (соответствующим при мартовском счете 1164/5 г. н. э.) Лаврентьевская летопись (и сходные) сообщает о споре о постах, кончившемся неудачно для Леона («упре его владыка Феодор») и о поездке Леона в Византию («Царюграду») «на исправление», т. е. с целью добиться признания своей правоты,— поездке, завершившейся для Леона также плачевно. Так как спор о постах произошел, как указано, раньше 6672 (1164/5) мартовского года и так как, с другой стороны, датировка поездки Леона в Византию именно этим годом представляется весьма вероятной [106], то возможно предположение, что в сообщении под 6672 г. летопись соединила события двух годов: 6671 (1163/4) мартовского — спор о постах и 6672 (1164/5) — поездку Леона в Византию. О том, что Леон до поездки в Византию побывал у Святослава Ольговича в Чернигове и у Ростислава Мстиславича в Киеве, Лаврентьевская летопись не знает, но в ней есть указание на то, что киевский и черниговский князья не остались в стороне от спора; по ее сообщению, одновременно с Леоном были «у царя» послы не только суздальский и переяславский (в Переяславле Южном тогда княжил брат Андрея Глеб Юрьевич), но и киевский и черниговский. Ипатьевская летопись о поездке Леона и княжих послов в Византию в связи со спором о постах не сообщает. По Ипатьевской летописи, то изгнание Леона, о котором сообщается в начале рас-

сматриваемой записи, не было его первым изгнанием: раньше под 6667 г. летопись воспроизводит владимирскую запись (читаемую и в Лаврентьевской летописи и сходных) об изгнании Леона ростовцами и суздальцами; о возвращении его из этого изгнания летопись не упоминает (то же — Лаврентьевская и сходные). Таким образом, по Ипатьевской летописи, Леон трижды подвергался изгнанию: об одном она сообщает под 6667 г., о двух — под 6670 [107]. Надо заметить, что первоначальные летописные записи как южнорусские, так и владимирские, поскольку мы можем судить о них по сохранившимся летописным сводам, знали только два изгнания Леона (Лаврентьевская 6667 и 6672; Ипатьевская 6670). Сообщения о трех изгнаниях появились только в южнорусском своде XIV в. (Ипатьевская летопись) в результате того, что этот свод, воспроизведя в статье под 6670 г. южнорусскую запись из киевского свода конца XII в., вместе с тем раньше включил в статью под 6667 г. запись из владимирского свода. В связи с этим укажем, что предложенное нами хронологическое истолкование южнорусской записи, читаемой в Ипатьевской летописи под 6670 г., не является единственно возможным. Может быть, к 6670 ультрамартовскому году (6669 мартовскому, 1161/2 г. н. э.) следует приурочивать не начальное сообщение этой записи относительно Леона (т. е. не сообщение об его изгнании Андреем), а ее вторую часть (сообщения о споре о постах, вызвавшем новое изгнание Леона, о пребывании его в Чернигове и отбытии в Киев). При таком истолковании записи открывается возможность отождествить то изгнание Леона князем Андреем, о котором говорится в ее начале, с тем изгнанием его ростовцами и суздальцами, о котором говорит владимирская запись, читаемая в Лаврентьевской летописи под 6667 мартовским годом (6668 ультрамартовским, 1159/60 г. н. э.), запись, включенная и в Ипатьевскую летопись под тем же численно обозначением года. Преимущество такого истолкования в том, что в отношении чисел изгнаний Леона оно соответствует первоначальным записям (два, а не три) [108]. Минус в том, что оно заставляет признать грубо ошибочной датировку Лаврентьевской летописью спора о постах: при таком истолковании записи Ипатьевской летописи под 6670 ультрамартовским годом спор о постах должен быть относим к этому году, т. е. к 6669 (1161/2) мартовскому, а в Лаврентьевской о нем записано под 6672. Трудно согласовать такое истолкование и с датировкою поездки Леона в Византию 6672 г.: получается длительный и необъяснимый промежуток между спором о постах и этой поездкою; между тем датировка поездки именно этим годом в Лаврентьевской летописи представляется, как сказано выше, весьма вероятной [109].

д. Статья заканчивается сообщением об уходе в Царьград трех братьев Андрея Юрьевича — Мстислава, Василька, Всеволода и их матери. Сообщение это южнорусское по месту записи, и год статьи 6670 следует понимать по отношению к нему так же, как и по отношению к другим сообщениям статьи, т. е. признать его ультрамартовским (= 6669 мартовскому = 1161/2 г. н. э.). Заметим, что Лаврентьевская летопись (и сходные) не знает ни об изгнании Андреем братьев, ни об уходе его братьев и матери в Царьград.

6671. Статья эта, предшествуемая и продолжаемая ультрамартовскими статьями (под 6665—6670 и 6672—6675 гг.), и сама является, несомненно, ультрамартовской. В ней изложены события 6670 (1162/3) мартовского года (мир Ростислава Мстиславича Киевского с Мстиславом Изяславичем Волынским; брак Рюрика Ростиславича с дочерью половецкого князя и мир Ростислава с половцами; военные действия «ляхов» около Червеня). Требует некоторой оговорки предпоследнее сообщение статьи: «Тогда же и Федор митрополит преставися, быв 10 месяць в митропольи». Федор прибыл из Царьграда в Киев в августе 6669 ультрамартовского года (= 6668 мартовскому = 1160/1 г. н. э.) и десять месяцев его правле-

ния истекли в начале лета 6670 ультрамартовского года, а не в 6671. Вероятно, продолжительность его правления обозначена в сохранившемся тексте летописной записи об его смерти ошибочно; первоначально было «год и 10 месяць». Менее вероятным кажется предположение, что запись о смерти Федора попала в летописи не в надлежащую статью — под 6671 ультрамартовский год вместо 6670 [110].

6672. Имеющаяся в статье полная дата подтверждает, что статья ультрамартовская. Ее основное содержание, касающееся событий в Южной Руси, относится к 6671 (1163/4) мартовскому году.

а. Статья начинается сообщением о прибытии митрополита Ивана из Византии «в Русь», на киевскую митрополию. Великий князь киевский Ростислав не хотел «прияти» Ивана, «занеже отрядил бяше Ростислав Гюряту Семковича к цареви, хотя оправити Клима в митрополью». Не признанный киевским князем, митрополит Иван, как видно по контексту сообщения, направился обратно в Византию, в пути встретился с Гюрятою, возвращавшимся из Царьграда в сопровождении царева посла, и с ними вновь прибыл в Киев («и възвратися опять Гюрята из Олешья с митрополитом и с царевом послом»). Посол привез Ростиславу «дары многы» и от имени царя убеждал великого князя признать Ивана митрополитом [111]. На этом прерывается летописное сообщение во всех списках (без пробела в рукописи). В Ипатьевской летописи митрополит Иван больше не упоминается, в Лаврентьевской (и сходных) вовсе не упоминается; но в Новгородской I под 6674 (1166/7) мартовским годом сохранилось известие о смерти митрополита Иоанна в Киеве; следовательно, великий князь подчинился желанию византийского императора и признал Ивана митрополитом. Об этом прямо сообщает Татищев [112].

б. Пропуск в статье охватывает не только конец сообщения относительно митрополита Ивана, но и начало следующего сообщения о смерти Святослава Ольговича Черниговского и вокняжении Святослава Всеволодовича в Чернигове и Олега Святославича в Новгороде-Северском. Заканчивается это сообщение датами смерти и погребения Святослава («приставн же ся Святослав месяца февраля в 15 день, а в 17 вложен бысть в гроб, в понеделник»). 17 февраля приходилось на понедельник в конце 6672 (1163/4) ультрамартовского года, и эта дата подтверждает, что летопись продолжает обозначать статьи ультрамартовскими годами.

в. Следующее сообщение статьи — о стихийном бедствии в Галиче (выход Днестра из берегов вследствие большого дождя). Сообщение начинается словами «то же лето». Нет оснований относить это сообщение не к тому году, о котором говорят другие южнорусские сообщения статьи, и «то же лето» надо понимать как 6672 ультрамартовский год.

г. Статья заканчивается сообщением, взятым из владимирского источника, о смерти Изяслава, сына Андрея Юрьевича, и о погребении его 28 октября в церкви Богородицы во Владимире. Изяслав умер в октябре 6673 (1165/6) мартовского года (см. Лаврентьевскую летопись и сходные), т. е. 6674 ультрамартовского. По какой-то случайной причине составитель южнорусского свода XIV в. отступил от своего правила помещать сообщения, взятые из владимирского свода, если они не связаны с южнорусскими делами, под то же численно обозначение года, под каким они читались в источнике, и вписал сообщение о смерти Изяслава не в статью под 6673 г., а в конце предыдущей статьи под 6672.

6673. Промежуточное положение статьи между ультрамартовскими статьями служит основанием для того, чтобы признать ее тоже ультрамартовской, т. е. излагающей события 6672 (1164/5) мартовского года. В начале статьи сообщение о пребывании у галицкого князя Ярослава (Владимировича Осмомысла) византийского царевича Андроника. А. А. Куник, исследовавший биографию Андроника с хронологической стороны, принимает за дату его прибытия к Ярославу 1164 г., т. е. 6672 мартовский.

основываясь на том, что «в киевской летописи почти все события того времени поставлены одним годом раньше» (правильнее было бы сказать, что очередные обозначения годов проставляются раньше, чем следовало бы при мартовском счете годов) и что поэтому «события 6673 г., которые киевская летопись начинает прибытием Андроника, надобно в ней подвинуть на один год назад, а потому и самое прибытие поставить под 6672 (= 1164/5)». Он находит, что с датировкою пребывания Андроника у Ярослава 1164 годом «как нельзя лучше согласуются сообщения источников о жизни Андроника в следующие годы» [113].

6674. Статья сообщает о южнорусских событиях 6673 (1165/6) мартовского года и, поскольку стиль ее обозначения определяется этими ее сообщениями, является ультрамартовской. Среди южнорусских извещений в ней вставлено владимирское сообщение, относящееся к 6674 (1166/7) мартовскому году.

а. Статья начинается сообщением о церковном событии в Киеве: «Поставиі Ярослав князь епископа Илью Новугороду Великому, то бо Илья родом бе новогородец». В имени князя — явная описка (читаемая во всех списках и, следовательно, восходящая к протографу), должно быть Ростислав. Новгородская I летопись дает точную и полную дату поставления Ильи в Киеве: в вербное воскресенье 28 марта 6673 г. Элементы этой даты находятся во взаимном соответствии при мартовском счете годов (которому вообще следует Новгородская I летопись). Таким образом, полная дата, извлекаемая из Новгородской летописи, служит для определения стиля обозначения статьи в Ипатьевской летописи, подтверждает, что ее обозначение (6674) ультрамартовское.

б. Затем в статье идут: сообщение о браке «том же лете» дочери Святослава Ольговича (великий князь черниговский, умерший в конце 6672 ультрамартовского года) с Ярославом Изяславичем (правнук Владимира Мономаха от Мстислава), вставка из владимирского источника (о которой ниже) и краткое сообщение, заканчивающее статью: «Преставися княгини С[вя]тославля Олговича». Нет каких-либо оснований для предположения, что летопись включила в одну статью южнорусские сообщения, относящиеся к разным годам. Сообщения о браке дочери Святослава и о смерти его вдовы следует относить к тому же году, что и начальное сообщение статьи, к 6674 (1165/6) ультрамартовскому.

в. В статью включено владимирское сообщение о смерти князя Ярослава Юрьевича (брат Андрея) и о погребении его в церкви Богородицы во Владимире 12 апреля. Ярослав умер в апреле 6674 (1166/7) мартовского года (см. Лаврентьевскую и сходные). Южнорусский сводчик XIV в., не учитывая различия между своими источниками в стиле летосчисления, включил сообщение о смерти Ярослава под то же численно обозначение года, под каким оно читалось во владимирском источнике,— в статью, сообщавшую о южнорусских событиях 6674 (1165/6) ультрамартовского года. Таким образом, в статье соединились южнорусские сообщения о событиях одного годового промежутка с владимирским сообщением о событии следующего годового промежутка. Здесь мы наблюдаем то же, что и в статьях под 6666 и 6667 гг.

6675. Статья содержит сообщения о южнорусских событиях года, следовавшего за тем, к которому относятся южнорусские известия предыдущей статьи, т. е. 6674 (1166/7) мартовского года. Это последняя в данном ряду (со статьи под 6675 г.) ультрамартовская статья Ипатьевской летописи.

6676. Первая из статей Ипатьевской летописи, имеющих обозначение двумя единицами выше мартовского (т. е. единицею выше ультрамартовского). Сообщения статьи относятся к тому же году, что и сообщения предыдущей, к 6675 ультрамартовскому году (= 6674 мартовскому = 1166/7 г. н. э.). Иными словами, летопись разбивает сообщения одного года на две

статьи — под ультрамартовским обозначением (6675) и под обозначением единицею большим ультрамартовского (6676). Частично содержание статьи выходит за пределы 6675 ультрамартовского года: она сообщает и о событии самого начала следующего года, 6676 ультрамартовского (6675 мартовского, 1167/8 г. н. э.),— о смерти Ростислава Мстиславича.

Статья начинается сообщением о крупном мероприятии Ростислава для охраны торговых путей от половцев: по требованию Ростислава его «братья» и «сыны» собрались «с всими полкы своими... и стояша у Канева долго веремя, дондоже взиде Гречник и Залозник». Далее статья сообщает о поездке Ростислава «того же лета исходяча» в Новгородскую область, вызванной напряженными отношениями его сына Святослава, княжившего в Новгороде, с новгородцами («занеже недобре живяху новгородци с Святославом сыном его»). По пути Ростислав останавливался в Чечерске и Смоленске. Достигнув Торопца, Ростислав вызвал Святослава из Новгорода «противу собе на Лукы, бе бо уже Ростислав нездравуя велми, и ту снимася на Луках с сыном и с новгородци... и оттуде възвратися Смоленьску». Направляясь далее к Киеву, Ростислав достиг Заруби и здесь скончался 14 марта. Через неделю, 21 марта, он был погребен в киевском Федоровом монастыре. Ростислав умер в марте, в начале года, т. е. сообщением об его смерти летописная статья переходит из того года, которому отведено предшествующее ее содержание, в начало следующего. По несомненным данным, Ростислав умер в начале 6675 (1167/8) мартовского года (см. далее). Таким образом, события, описанные в статье перед сообщением об его смерти (стояние у Канева, поездка Ростислава в Новгородскую область), происходили в 6674 (1166/7) мартовском году. Такая датировка прямо подтверждается Новгородской I летописью, применяющей мартовский счет годов и вполне достоверной в своих хронологических показаниях: посещение Ростиславом Новгородской области и «поряд» в Луках она относит к зиме конца 6674 г. («В том же лете на зиму...»). Рассматриваемая статья Ипатьевской летописи после сообщения о смерти и похоронах Ростислава дает запись о походе «тои же зимы» Ольговичей на половцев и этим заканчивается. Здесь разумеется, очевидно, та же зима, в которую Ростислав предпринял поездку в Новгородскую область, т. е. зима конца 6674 мартовского года.

Датировка смерти Ростислава мартом 6675 мартовского года является по совокупности данных бесспорной. Мартом этого года датирует смерть Ростислава Лаврентьевская летопись (и сходные) [114]. Новгородская I летопись в статье 6674 мартовского года заканчивает запись о посещении Ростиславом зимой этого года Новгородской области сообщением об его смерти на обратном пути и погребении в Киеве без точных дат. Эта статья принадлежит к довольно значительному числу тех летописных статей, которые в конце переходят за пределы обозначенного года, дают сообщения, относящиеся к началу следующего года. Из указания дней смерти и погребения Ростислава в Ипатьевской летописи ясно, что Ростислав умер не в том году, в конце которого предпринял поездку в Новгородскую область, а в начале следующего. Статью об этом следующем годе —6675 мартовском — Новгородская I летопись начинает сообщением о вокняжении в Киеве преемника Ростислава (Мстислава Изяславича). Таким образом, из записей Новгородской I летописи при сопоставлении с указанием Ипатьевской явствует, что Ростислав умер в начале 6675 мартовского года. Сама Ипатьевская летопись содержит данные, подтверждающие правильность такой датировки. Сообщение о смерти и погребении Ростислава она заканчивает справкой о продолжительности его княжения. В Ипатьевском списке читаем: «... бысть же княжения его Кыеве 50 лет без месяца»; то же — в Хлебниковском, но в нем 50 (*н*) позже исправлено на 8 (*и*). Цифра 50 здесь — явная описка, вызванная именно смещением близких по начертанию букв-цифр (первоначальное «*и*» было прочитано и передано как

«*н*»). Первоначальное чтение было: «8 лет без месяца». Ростислав вокняжился в Киеве 12 апреля 6667 (1159/60) мартовского года (см. Ипатьевскую под 6668 ультрамартовским), и «8 лет без месяца» его княжения истекло как раз к 14 марта 6675 мартовского года [115]. К такой же датировке смерти Ростислава приводит и хронологическое обследование двух следующих статей Ипатьевской летописи — под 6677 и 6678 гг. В первой из них летопись излагает события, происходившие «по Ростиславли смерти», в том году, в начале которого умер Ростислав; во второй — следующего года. Обследование обнаруживает, что изложенные в этих статьях события относятся к 6675 и 6676 мартовским годам [116].

Почему в южнорусском своде XIV в. сообщения о событиях 6674 мартовского года оказались разбитыми между статьями с разными обозначениями — под 6675, т. е. под ультрамартовским, и под 6676? Можно думать, что уже в киевском своде конца XII в. событиям указанного года было отведено две статьи, но что там обе они были обозначены одинаково — 6675 г. (т. е. по ультрамартовскому счету). Южнорусский сводчик XIV в. счел повторное обозначение 6675 за случайную ошибку источника и «исправил» его, изменил на 6676, т. е. дал статье следующее очередное обозначение. В соответствии с этим он стал «поправлять» и обозначения дальнейших статей: 6676 изменил на 6677, 6677 на 6678, 6679 на 6680.

6677. Статья начинается рассказом о событиях, происходивших «по Ростиславли смерти», и все содержание статьи относится к тому году, в начале которого умер Ростислав, т. е. к 6675 (1167/8) мартовскому. В статье имеется полная дата вступления Мстислава Изяславича на киевский стол: «Мьстислав же у понеделник вниде в Кыев... Вниде Мьстислав в град месяца мая в 19 день и седе на столе...» [117]. Сочетание дня месяца и дня недели в этой полной дате соответствует 6677 (1169/70) мартовскому году, и если бы мы признали дату исправной, то должны были бы отнести смерть Ростислава и изложенные в статье события к этому году. Такое хронологическое приурочение содержания статьи является, однако, неприемлемым. Во-первых, другие данные с несомненностью свидетельствуют, что Ростислав умер в начале 6675 мартовского года (см. комментарий к предыдущей статье). Во-вторых, сопоставление с Новгородской летописью обнаруживает, что содержание данной статьи относится к 6675 г.: в этой летописи сообщения, соответствующие сообщениям данной статьи Ипатьевской летописи, помещены под 6675 г. (о вокняжении Мстислава Изяславича в Киеве, о разрыве между Святославом Ростиславичем и новгородцами) [118]. В-третьих, то же обнаруживается при сопоставлении данной статьи Ипатьевской летописи со следующей: в следующей статье под 6678 г. описаны события 6676 (1168/9) мартовского года с его начала (знаменитый поход Мстислава Изяславича на половцев) до конца (поход рати Андрея на Киев). Следовательно, в приведенной полной дате вокняжения Мстислава Изяславича в Киеве имеется ошибка, и дата для восстановления в первоначальном виде должна быть исправлена применительно к 6675 мартовскому году (6676 ультрамартовскому). Ошибочным является обозначение числа месяца. Как видно из летописного сообщения о днях, предшествовавших вокняжению Мстислава, он вступил в Киев действительно в понедельник; понедельник же приходился в год смерти Ростислава и вокняжения Мстислава, т. е. в 6675 мартовском году, не на 19, а на 15 мая. Погрешность возникла, может быть, потому, что первоначальное «ei» вследствие неясности начертания первой буквы-цифры было позже ошибочно прочитано и передано как «θi» [119]. Возможно, однако, и другое, объяснение происхождения ошибки: именно, что она возникла вследствие позднейшего намеренного «исправления» «ei» (15) на «θi» (19). Это предполагаемое «исправление», если оно действительно имело место, надо относить ко времени после того, как первоначальное обозначение статьи 6676 ультрамартовским

годом (в Киевской летописи и затем в киевском своде конца XII в.) было изменено на 6677 (в южнорусском своде XIV в.). Автор «исправления» (может быть, сам составитель свода XIV в.) понимал летописные годы как мартовские. Он высчитал, что в 6677 мартовском году понедельник приходился не на 15, а на 19 мая, и соответственно «исправил» число.

6678. Обозначение этой статьи, как и двух предыдущих (6676, 6677), двумя единицами выше мартовского; она излагает в основном события 6676 (1168/9) мартовского года; начальная же часть первого ее сообщения относится к концу предшествующего 6675 (1167/8) мартовского года, так что по отношению к этой части ее содержания обозначение года тремя единицами превышает мартовское.

а. Статья открывается пространным сообщением о совещании Мстислава Изяславича с «братьею» относительно похода на половцев, о привлечении к этому походу Ольговичей и Всеволодовичей, о сборе участников похода в Киеве и о самом походе. Рассказ содержит две полные даты: выступление из Киева состоялось «месяца марта в 2 день, в день суботныи средохрестьное недели» (т. е. накануне третьего воскресенья великого поста); брат Мстислава Изяславича Ярополк, пожелавший, несмотря на болезнь, принять участие в походе, умер в начале похода «месяца марта в седмый день, в день четверток средохрестьное недели» (т. е. в четверг четвертой недели великого поста). Сочетание элементов в обеих датах соответствует 6676 (1168/9) мартовскому году [120]. Выступление в поход состоялось, как видим, в самом начале марта 6676 г., и, следовательно, сообщение о подготовке похода относится к концу 6675 (1167/8) мартовского года. Поход занял весь март 6676 г. Участники похода вернулись домой в день пасхи, «быша в домех своих на самое воскресение»; пасха была в этом году 31 марта. Новгородская I летопись кратко сообщает об этом походе в конце статьи 6675 (1167/8) мартовского года («На ту же зиму ходи Мьстислав на половьце и победи е...» и т. д.), т. е. заканчивает эту статью сообщением, относящимся к началу следующего года.

б. Подтверждением того, что содержание статьи Ипатьевской летописи под 6678 г. относится к 6676 (1168/9) мартовскому году, служит включенное в нее сообщение относительно вокняжения в Новгороде Романа, сына киевского князя Мстислава Изяславича: «Том же лете прислашася новгородци к Мьстиславу, просяче сына у него, и дасть им Романа». Из Новгородской I летописи известна точная и полная дата вокняжения Романа в Новгороде: «В лето 6676... месяца априля в 14, в вьторую неделю по велице дни, индикта пьрваго». Элементы этой даты соответствуют 6676 мартовскому году. Сообщение об отпуске Мстиславом Романа в Новгород Ипатьевская летопись предваряет указанием на то, что тогда «бе Андрей Гюргевичь в Суждали княжа и ...бе не имея любьви к Мьстиславу», и сопровождает указанием на то, что получение новгородского стола сыном Мстислава усилило враждебное отношение «братии» — разумеется Андрей, его родня и союзники — к киевскому князю («и болши вражда бысть на Мьстислава от братье»). «И начаша ся снашивати речьми братья вси на Мьстислава, и тако утвердившеся крестом братья». Таким образом, летопись переходит к следующему сообщению — о походе рати Андрея и его сообщников на Киев против Мстислава.

в. Поход был предпринят «той же зимы», т. е. в конце того года, которому отведена данная статья,— 6676 (1168/9) мартовского. Он был завершен взятием Киева в начале 6677 (1169/70) г. (в марте). Лаврентьевская летопись помещает сообщения о походе и о взятии Киева в конце статьи 6676 мартовского года, т. е. под годом начала похода, начиная сообщение словами «Тое же зимы». Под тем же годом в конце статьи дает соответствующее сообщение Новгородская I летопись [121]. Предшествующее сообщение этой ее статьи начинается словами: «Тому же лету исходящу, на весну» (в смысле: с приближением весны), а сообщение о походе на

Киев — словами: «В то же время» [122]. Ипатьевская летопись в соответствии с тем, что поход происходил на рубеже двух городов, сообщает о нем в двух смежных статьях, в конце одной и начале другой; обозначение обеих двумя единицами выше мартовского (6677 и 6679). В двух же смежных статьях сообщает о походе Воскресенская летопись — под 6677 и 6678 ультрамартовскими годами.

г. Статья под 6678 г. заканчивается сообщением об эпизоде, имевшем место «тогда же», в то время когда силы Андрея уже направились к Киеву, т. е. в конце 6676 мартовского года. Мстислав Изяславич направил Михаила Юрьевича (который, как видно, был тогда не на стороне своего брата Андрея, а на стороне его противника) «с коуи, Бастеевою чадью» к Роману в Новгород, но Михаилу не пришлось достигнуть Новгорода: союзники Андрея Рюрик и Давид Ростиславичи «посласта и яста Михалка за Межимостьем ко Мозырю идуща»; сопровождавшие Михалка коуи изменили ему («ту же лесть издея Бастии над Михалком»).

6679. Под этим годом летопись дает события начала 6677 (1169/70) мартовского года (взятие Киева ратью Андрея в марте, вокняжение Глеба Юрьевича в Киеве, поход Мстислава Изяславича с галичанами к Дорогобужу против Владимира Андреевича) и вслед затем события конца того же года (смерть Владимира Андреевича 28 января, погребение 21 февраля; так в Хлебниковском списке, в Ипатьевском ошибка в числе).

а. Вооруженные силы, направленные Андреем Юрьевичем против Мстислава Изяславича, подошли к Киеву в конце первой недели великого поста: «Сняшаяся братья Вышегороде и пришедше сташа на Дорогожичи под святым Курилом Феодоровы недели». Судя по тому, что между приходом войска к Киеву и взятием города в среду второй недели поста прошло три дня, под «неделею» в цитированном сообщении надо разуметь не неделю в теперешнем смысле (т. е. не седмицу), а день, именно: воскресенье, заканчивавшее первую неделю поста; в 6677 мартовском году оно было 9 марта. «И второе недели, — продолжает летопись,— оступиша вьсь град Киев... И бысть брань крепка отвсюду... и стояша 3 дни у города... и взяша Киев... Взят же бысть Киев месяца марта в 8 в второе недели поста в середу... Мьстислав же Андреевичь посади стрыя своего Глеба Киеве на столе месяца марта в 8». 8 марта было в год взятия Киева не в среду второй недели поста, а в субботу первой (в Федорову субботу). На среду второй недели поста приходилось в этом году 12 марта. Ошибка в приведенной дате несомненна. По контексту рассказа видно, что взятие Киева произошло, действительно, в один из первых дней второй недели поста; эта неделя в том году не захватывала 8 марта; следовательно, ошибка не в названии недели и не в названии дня недели, а в числе месяца: вместо правильного 12 читается 8 [123]. Появление ошибки было вызвано, вероятно, тем, что на какой-то стадии истории летописного текста первоначальное «ві» (12) вследствие неясности начертания было прочитано и воспроизведено как «и» (8) [124]. День взятия Киева считался вместе с тем и днем вокняжения Глеба Юрьевича в Киеве. Поэтому изменение числа в дате взятия Киева сопровождалось изменением 12 на 8 и в дате вокняжения Глеба [125].

б. Вторую половину статьи составляет сообщение о смерти «того же лета исходяча» князя Владимира Андреевича (в Дорогобуже), о препровождении его праха в Киев и погребении в Андреевском монастыре. Владимир умер «месяца генваря в 28». Глеб Юрьевич послал в Дорогобуж двух игуменов, «веля има доправити Володимира до Киева». Тем временем в Дорогобуж вступил Владимир Мстиславич и «погна княгиню», вдову Владимира, «из города». Княгиня, взяв тело мужа, направилась к Киеву через Вручий и Вышгород. В Вышгород тело было привезено «Феодоровы недели в пяток»; эта пятница приходилась в конце 6677 мартовского года на 20 февраля [126]. На другой день, «месяца февраля в 21 день, в первую неделю поста, в суботу», тело Владимира было привезено в Киев и предано

погребению в отсутствие вдовы: она оставалась в Вышгороде ввиду опасности со стороны Мстислава Изяславича, предпринявшего поход на Киев и находившегося уже в Васильеве («Давид же князь не пусти княгине с мужем до Киева, рече ей: како тя могу, ятры, пустити, а пришла ми весть ночь сь, оже Мьстислав в Василеве»). Приведенная полная дата (21 февраля, суббота первой недели поста) соответствует 6677 мартовскому году. Дату цитируем по Хлебниковскому списку; в Ипатьевском списке явная описка: «февраля в 15»; в промежуток между 6659 (1151/2) и 6694 (1186/7) гг. суббота первой недели поста ни разу не приходилась на 15 февраля [127].

в. В сообщение, составляющее вторую часть рассматриваемой статьи, сделана непосредственно перед цитированными нами словами («Давид же князь...» и т. д.) небольшая вставка: «Того же лета пошел бяше Мьстислав из Володимиря к Киеву ратью...» и т. д. Вставка заканчивается словами: «мы же на преднее възвратимъся». Продолжение сообщения о походе Мстислава Изяславича к Киеву дано в начале следующей статьи, под 6680 г. Начало сообщения вставлено в статью 6679 г. в указанном месте, очевидно, во избежание неясности: без упоминания здесь о походе Мстислава читателю осталось бы непонятным, почему Мстислав, как видно из слов Давида (Ростиславича), оказался к началу 20-х чисел февраля близ Киева, в Васильеве. Точной даты в известии о походе нет; по контексту же статьи при сопоставлении этого известия с сообщением о похоронах Владимира Андреевича поход датируется февралем 6677 (1169/70) мартовского года.

6680. Статья эта, как и многие другие статьи Ипатьевской летописи, соединяет южнорусские по происхождению записи с извлечениями из владимирского источника. Южнорусские записи частично захватывали, как кажется, самый конец 6677 (1169/70) мартовского года, в основном же относятся к 6678 (1170/1) г., к его первой половине (март — август 1170 г.). Включенное в статью краткое владимирское сообщение о рождении Василия Мстиславича относится к тому же году. Обширное извлечение также из владимирского источника — к 6677 г.

а. Статья начинается сообщением о походе Мстислава Изяславича к Киеву (продолжение сообщения, включенного в предыдущую статью) и о вступлении его в Киев. Поход Мстислава датируется, по косвенным данным, февралем 6677 (1169/70) мартовского года (см. выше). Так как к 20-м числам февраля Мстислав был уже под Киевом, в Васильеве, а никакого вооруженного сопротивления при занятии Киева, он, по-видимому, не встретил [128], то вступление его в Киев произошло, вероятно, в конце февраля 6677 г.; может быть, в начале марта 6678 г. Вскоре, однако, обстоятельства сложились неблагоприятно для намерения Мстислава утвердиться в Киеве. «И поиде Мьстислав от Киева второе недели по велици дни в попеделник»; это было 13 апреля 6678 (1170/1) мартовского года. Для преследования отступавшего Мстислава Давид Ростиславич послал половцев (под предводительством Володислава ляха), но они после стычки с войском Мстислава у Болохова (так в Хлебниковском списке, в Ипатьевской — Борохова) вернулись обратно.

б. Далее идут сообщения о попытке Василька Ярополчича из Михайлова напасть на половцев, отпущенных Глебом Юрьевичем домой, попытке, кончившейся весьма печально для Василька; и о походе Глеба на Василька к Михайлову. По контексту оба события имели место вскоре после оставления Мстиславом Киева, т. е., вероятно, весною же 6678 (1170/1) г.

в. Следующее сообщение — о смерти «том же лете» князя Святослава Ростиславича «на Волоце» и о погребении его в Смоленске. Точных дат в сообщении нет. При указании места смерти летопись поясняет: «...бе бо тогда воюя Новгородьскую волость»; под этим надо понимать участие Святослава в походе рати Андрея на Новгород против Романа Мстиславича,

предпринятом в конце 6677 (1169/70) мартовского года, в феврале[129]. Судя по указанию места — «на Волоце», Святослав умер или в начале похода, по пути к Новгороду, или при возвращении из похода. Таким образом, смерть Святослава косвенно датируется февралем 6677 г. или, может быть, началом марта 6678 г. Поражение у стен Новгорода вооруженные силы Андрея потерпели 25 февраля, и возвращение из похода в очень тяжелых условиях захватило, конечно, и март следующего года.

г. Следующее сообщение — о рождении у Мстислава Андревича сына Василия. Сообщение заимствовано из владимирского свода, из его статьи под 6679 г. Владимирское летописание с этой статьи переходило к ультрамартовскому обозначению годов; сообщение относится к 6678 (1170/1) мартовскому году. В Лаврентьевской летописи (и сходных) сообщение читается в начале статьи под 6679 ультрамартовским годом. Почему южнорусский сводчик XIV в. поместил это сообщение не под то же численное обозначение года, под каким оно читалось в источнике, а под следующее обозначение, это остается неясным[130].

д. Далее идет обширное извлечение из владимирского же свода, но из другой его статьи — из статьи под 6677 (1169/70) мартовским годом. Это извлечение занимает примерно $^7/_9$ всей статьи Ипатьевской летописи под 6680 г. Оно состоит из двух больших сообщений: об изгнании из Владимира и всей земли Ростовской «злаго и пронырьливаго и гордаго лестьца», лживого владыки Федорка и о переговорах с половцами, и успешной борьбе с ними по вокняжении Глеба в Киеве. Лаврентьевская летопись (как и сходные) относит оба сообщения к одному году — 6677 мартовскому; второе сообщение связано с первыми словами «в то же лето»; этот год летопись определяет во втором сообщении как «первое лето» княжения Глеба в Киеве; «первое лето» княжения Глеба действительно приходилось на означенный мартовский год. Лаврентьевская летопись, конечно, лишь воспроизводит здесь датировку событий во владимирском своде. Составитель южнорусского свода XIV в., заимствуя эти обширные сообщения из владимирского источника, также признал их относящимися к одному году, поместил их в одной статье одно за другим в том же порядке, в каком они читались в источнике. Он сохранил во втором сообщении и определение этого года как первого года княжения Глеба в Киеве. Он не мог поместить эти сообщения в свой труд под тем же численно обозначением года, под каким они читались в источнике,— под 6677 г., не мог и ограничиться перенесением их под следующий 6678 г.; под этими обозначениями изложены в его труде события лет, предшествовавших вокняжению Глеба в Киеве. Статья о событиях первого года княжения Глеба помечена в своде 6679 г., и надо бы ожидать, что указанные сообщения будут включены в эту статью. Трудно разгадать соображения, по каким сводчик поместил их не в эту, а в следующую статью, под 6680 г.

е. Статья заканчивается сообщением о тяжелой болезни Мстислава Изяславича, его предсмертном ряде, его кончине «месяца августа в 19» и погребении во Владимире-Волынском. Сообщение относится к 6678 (1170/1) мартовскому году. Мстислав недолго прожил после неудавшейся попытки вновь утвердиться в Киеве. Эта попытка, рассказом о которой открывается статья, имела место в конце 6677 — начале 6678 мартовского года, а умер Мстислав в августе 6678 г. В Новгородской летописи о смерти Мстислава записано под 6678 мартовским годом (в Лаврентьевской и сходных его смерть не отмечена). Сообщение в Ипатьевской летописи начинается словами: «Того же лета исходячи разболеся князь Мьстислав Изяславичь в Володимери...» Август месяц здесь отнесен к исходу года. Очевидно, тот источник, к которому восходит запись, придерживался сентябрьского начала года. Киевское летописание на всем протяжении, на каком его можно проследить, начинало год весной. Применительно к этому началу года был распределен материал между статьями в киевском своде

конца XII в.; такое распределение сохранено и в южнорусском своде XIV в. При включении указанной владимиро-волынской записи в летописный свод (в киевский свод конца XII в. или, может быть, позже — в южнорусский XIV в.) не было учтено, что здесь слово «исходячи» не соответствует счету весенними годами, применительно к которому распределялся материал в других источниках свода и в самом своде, и это слово было сохранено. Таким образом, сохранение слова «исходячи» при перенесении владимиро-волынской записи в свод, было уже само по себе проявлением известного недосмотра. Недосмотр этот, как увидим, оказал отрицательное влияние на датировку событий, описываемых сводом дальше. Наличие слов «лета исходячи» в сообщении о смерти и похоронах Мстислава Изяславича дало сводчику основание проставить перед тем сообщением, которое он вставил затем — о походе рати Андрея на Новгород, очередное обозначение года — 6681. Проставлением этого года была увеличена ошибочность датировки как новгородского похода, так и событий, описываемых после сообщения о походе.

6681. Дав южнорусские сообщения о событиях первой половины 6678 (1170/1) мартовского года в статье под 6680 г., Ипатьевская летопись дает сообщения о событиях второй половины того же года в следующей статье, под 6681 г., т. е. под обозначением, превышающим мартовское на три единицы. В эту статью включены также отдельные сообщения, относящиеся к концу 6677 (1169/70) мартовского года, к 6679 (1171/2) г. и к началу 6680 (1172/3).

а. Статья начинается сообщением о походе рати Андрея Юрьевича под начальством его сына Мстислава и воеводы Бориса Ростиславича при участии многих подручных Андрею князей к Новгороду против Романа Мстиславича. Осада города не увенчалась успехом — «не успеша ничто же городу их». Участники похода вернулись домой «вь великое говение», причем обратный путь был исключительно тяжел из-за болезней и отсутствия продовольствия. Сообщение это относится к концу 6677 (1169/70) мартовского года, а в части, касающейся возвращения из похода,— к самому началу 6678 (1170/1) г. Оборона Новгорода Романом Мстиславичем приблизительно совпадала по времени с походом его отца, Мстислава Изяславича, на Киев, походом, предпринятым также в конце 6677 (1169/70) г. (см. выше). Лаврентьевская летопись (и сходные) датирует поход на Новгород зимой 6677 мартовского года. К тому же времени относит поход Новгородская I летопись. В ее повествовании, независимом от владимирского, имеется несколько точных дат, в том числе одна полная дата, подтверждающая правильность датировки похода указанным годом,— 25 февраля, среда второй недели поста (решающее поражение рати Андрея Романом под Новгородом). Сопоставление сообщения Ипатьевской летописи с сообщением Лаврентьевской и сходных обнаруживает, что это сообщение было заимствовано в южнорусский свод начала XIV в. из владимирского свода. При этом, однако, сообщение было подвергнуто некоторой переделке; надо заметить, что Лаврентьевская летопись и сходные также не сохранили первоначального рассказа в полной неприкосновенности.

Во владимиро-суздальском источнике южнорусского свода начала XIV в. сообщение о походе на Новгород читалось, конечно, под правильным обозначением года, как теперь читается в Лаврентьевской летописи и сходных, т. е. под 6677 (1169/70) г. по мартовскому стилю. В Ипатьевской летописи сообщение открывает собою статью под 6681 г. Оно помещено между двумя сообщениями, взятыми из владимиро-волынского источника; ему непосредственно предшествует сообщение о смерти и похоронах Мстислава Изяславича во Владимире-Волынском, заканчивающее статью под 6680 г.; за сообщением о походе на Новгород непосредственно следует в статье под 6681 г. сообщение о получении Романом Мстиславичем в Новгороде известия «о отни смерти» и об уходе Романа из Новгорода; во вла-

димиро-волынских записях два указываемых сообщения составляли, несомненно, одно целое; второе примыкало к первому, продолжало его (об этом см. ниже). Вставкою сообщения о походе на Новгород составитель южнорусского свода XIV в. разбил это целое на две части. По каким соображениям составитель свода поместил сообщение о походе на Новгород именно в это место своего труда? И почему он поставил перед этим сообщением очередное обозначение года — 6681, открывая здесь таким образом следующую очередную статью в своем своде? Включить сообщение в свод под тем годом, под которым оно читалось в источнике, т. е. под 6677, сводчик не мог, так как о вокняжении Романа в Новгороде он сообщил только под 6678 г. В статье под 6678 г. означенному сообщению также не находилось места: эта статья отведена событиям того времени, когда отец Романа Мстислав еще сидел в Киеве; а из своего владимиро-суздальского источника сводчик знал, что Андрей послал свою рать на Новгород в то время, когда в Киеве княжил уже Глеб. Изыскивая место в своде, куда следует включить сообщение о походе на Новгород против Романа, сводчик решил включить его в том месте, дальше которого его нельзя было дать по самому его содержанию: непосредственно перед известием об уходе Романа из Новгорода [131]. Прервав списывание владимиро-волынского сообщения на известии о похоронах Мстислава Изяславича, сводчик далее выписал владимиро-суздальское сообщение о походе на Новгород, а затем продолжил списывание владимиро-волынского сообщения: дал известие о том, что Роман, узнав о смерти отца, покинул Новгород. Сообщение о смерти и похоронах Мстислава начиналось во владимиро-волынском источнике словами «Того же лета исходячи». В этом источнике приведенные слова были вполне уместны, так как сообщение относится к августу, а источник придерживался осеннего (сентябрьского) начала года. Сохранение этих слов при перенесении сообщения в свод, придерживавшийся иного, весеннего начала года, было уже само по себе результатом некоторого недосмотра (см. выше). Этот недосмотр породил в своде начала XIV в. дополнительное недоразумение. Слова «лету исходящу» в сообщении о смерти и похоронах Мстислава дали сводчику повод поставить перед тем сообщением, которое он поместил дальше, перед сообщением о походе на Новгород, следующее очередное обозначение года — 6681, т. е. сделать сообщение об означенном походе начальным сообщением новой статьи. При этом сводчик опустил в сообщении прямое указание на то, что поход происходил зимою (ср. Лаврентьевскую и сходные: «Тое же зимы...»); в своде, придерживавшемся весеннего начала года, эти слова в сообщении, начинающем статью, были бы неуместны. В сообщении уцелело, однако, косвенное указание на время года, когда состоялся поход, именно: упоминание о том, что возвращение из похода происходило «в великое говенье». Указание это, конечно, не очень определенное, так как «великое говенье» представляет собою довольно значительный промежуток времени. На рубеже 6677 (1169/70) и 6678 (1170/1) мартовских годов оно длилось с 16 февраля по 4 апреля.

Проставление 6681 г. перед сообщением о походе на Новгород увеличило ошибочность датировки не только этого похода (она была бы ошибочной и в том случае, если бы этот год здесь не был проставлен, т. е. если бы сообщение читалось под 6680 г.); оно увеличило и ошибочность датировки тех событий, о которых говорится дальше: после вставлено сообщение о походе на Новгород. Смерть Мстислава и уход Романа из Новгорода — события одного года (по счету весенними годами) — оказались вследствие этой вставки событиями разных годов. Те же сообщения статьи киевского свода под 6679 (1170/1) ультрамартовским годом, которые сводчик начала XIV в. не выписал под 6680 г., до вставки сообщения о походе на Новгород, он выписал после нее, и они таким образом стали читаться под 6681 г. Иными словами, южнорусские сообщения о событиях 6679 (1170/1) ультра-

мартовского года (= 6678 мартовскому) оказались, вследствие означенной вставки, распределенными между двумя статьями: часть их читается под 6680 г., а другая часть, относящаяся ко второй половине года,— под 6681 г.

б. После сообщения о походе на Новгород в статье читаем: «Того же лета исходяща и приде весть к Романови о отни смерти, Роман же яви дружине своей и приятелемь своимъ новгородьцемь. И сгадавше дружина и рькоша ему: не можемь, княже, уже зде быти, а поиди къ братьи къ Володимирю. Он же послуша дружине своей, поеха къ братьи». По содержанию это сообщение теснейшим образом примыкает к сообщению о смерти и погребении Мстислава Изяславича, включенному в предшествующую статью (под 6680 г.) свода. Мстислав скончался и был погребен во Владимире-Волынском в отсутствие старшего сына Романа, находившегося на княжении в Новгороде; и владимиро-волынская запись естественно переходила от сообщения о состоявшихся похоронах Мстислава и сообщению о получении Романом известия «о отни смерти». В словах «Того же лета исходяща и приде весть к Романови...», которыми начинается рассматриваемое сообщение в Ипатьевской летописи, союз «и» является, очевидно, неуместным. Его наличие обнаруживает, что выражение «Того же лета исходяща» вставлено здесь составителем свода, а текст его источника начинается со слов «и приде весть». В источнике сообщение, читаемое теперь в статье 6681 г. Ипатьевской летописи, непосредственно примыкало к сообщению, читаемому в статье 6680 г., и союз «и» связывал второе сообщение с первым. Частое применение этого союза для связывания последовательных моментов излагаемых событий вообще характерно для автора того и другого сообщения. В источнике читалось: «Того же лета исходяща разболеся князь Мьстислав Изяславичь... и нача слати к брату Ярославу... и крест целовав... Преставися князь Мьстислав... и спрятавше тело его... и положиша тело его в святей Богородици... И приде весть к Романови о отни смерти... и сгадавше дружина и рькоша ему...» Составитель южнорусского свода XIV в., списывая этот текст, разбил его на две части. В статье под 6680 г. он прервал списывание на известии о погребении Мстислава и далее по другому источнику дал сообщение о походе рати Андрея к Новгороду против Романа Мстиславича, поставив перед этим сообщением 6681 г. По каким мотивам сводчик поместил это сообщение именно в этом месте своего труда и предпослал ему очередное обозначение года, мы указали выше. Возвращаясь затем к воспроизведению прерванного владимиро-волынского текста, сводчик отметил это возвращение тем, что вновь выписал слова «Того же лета исходяща», читавшиеся в источнике в начале сообщения, и продолжил списывание с того места, на котором прервал его для вставки,— со слов «и приде весть к Романови». Со стороны сводчика, ведшего счет времени весенними годами, вставка слов «Того же лета исходяща» перед сообщением об уходе Романа из Новгорода была результатом недосмотра не в меньшей мере, чем сохранение слов «Того же лета исходячи» в сообщении о смерти и похоронах Мстислава Изяславича: во-первых, уход Романа, как и смерть Мстислава, относится к середине весеннего года, а не к его исходу, во-вторых, этот уход не был событием «того же лета», что и поход на Новгород (о котором рассказано перед тем), а событием следующего года. Поход на Новгород состоялся в конце 6677 (1169/70) мартовского года. Мстислав Изяславич умер во Владимире-Волынском 19 августа 6678 (1170/1) г. Роман в Новгороде получил весть о смерти отца, надо полагать, не позже начала сентября и, судя по сообщению Новгородской I летописи, в сентябре же, не позже, ушел из Новгорода; 4 октября уже прибыл в Новгород новый князь [132].

в. Вслед за сообщением об уходе Романа из Новгорода Ипатьевская летопись сообщает о том, что «в то же время преставилъся бяшеть брат ему меньший [Володи]мир в Берестьи». Во владимиро-волынском источ-

нике свода это сообщение тоже непосредственно следовало за сообщением об уходе Романа из Новгорода; смежность сообщений засвидетельствована словами «брат ему» («не брат Роману») в записи о смерти Владимира. «В то же время» надо понимать по контексту сообщений так, что Владимир умер вскоре после смерти отца, приблизительно одновременно с уходом Романа из Новгорода [133].

г. Следующее сообщение статьи Ипатьевской летописи связано по содержанию с сообщением об уходе Романа из Новгорода и относится к тому же 6678 (1170/1) мартовскому году, именно: сообщение о том, что «в том же лете посла Андрей к Ростиславичю к Рюрикови, да ему Новъгород Великий; Рюрикь же приеха, да волость свою брату своему Давыдови, а сам иде кь Новугороду месяца августа в 8 день». Приводимая здесь дата отбытия Рюрика Ростиславича (из Смоленска) в Новгород (8 августа), очевидно, испорчена, отбытие произошло значительно позже: Мстислав Изяславич умер 19 августа, его сын Роман получил известие о смерти отца и ушел из Новгорода самое раннее в конце августа, затем происходили сношения между новгородцами и Андреем, затем между Андреем и Рюриком, и только после этого Рюрик из Смоленска «иде к Новугороду». Точная дата прибытия Рюрика в Новгород приведена в Новгородской I летописи. Эта летопись под 6678 (1170/1) г. сообщает, что по удалении Романа новгородцы «послаша к Ондрееви по мир, на всей воли своей» и что «в то же лето вьниде князь Рюрик Ростиславиць в Новъгород месяца октября в 4, на святого Иерофея». Ограничиться в дате отбытия Рюрика в Новгород, приводимой Ипатьевской летописью, исправлением только названия месяца (т. е. принять 8 сентября вместо 8 августа) вряд ли достаточно, так как и при таком исправлении получается необъяснимо большой промежуток (почти месяц) между отбытием Рюрика из Смоленска и прибытием в Новгород. Вероятно, ошибка вкралась и в число и в название месяца.

д. Следующее сообщение — о рождении 8 октября «того же лета» сына Владимира у Игоря Святославича. В данном случае нет оснований считать ошибочным указание «того же лета». Следовательно, сообщение относится к тому же году, что и предшествующие ему сообщения статьи, т. е. к 6678 (1170/1) мартовскому.

е. Далее идет сообщение о событиях «тое же зимы»: о приходе половцев «на Кыевьскую страну», захвате ими большого полона, преследовании их по поручению киевского князя Глеба Юрьевича его братьями Михалком и Всеволодом и о победе над половцами. Об успешном походе на половцев в «первое лето» княжения Глеба в Киеве, т. е. в 6677 (1169/70) мартовском году, рассказано в статье под 6680 г. Рассказ в статье под 6681 г. относится к походу, совершенному в конце второго года княжения Глеба, зимою, во время предсмертной болезни киевского князя («Глебови же, князю кыевьскому, в то время болну сущю»), значит — зимою 6678 (1170/1) мартовского года: Глеб умер в конце этого года, в январе (см. далее). Лаврентьевская летопись сообщает об этом походе под 6679 ультрамартовским годом (=6678 мартовскому).

ж. Следующее сообщение: «В то же время преставися благоверны князь Глеб... в Киеве, княжив 2 лета..., месяца генваря вь 20...» Глеб был посажен на киевский стол в самом начале 6677 мартовского года, в марте. В январе 6678 г. близился к концу второй год его княжения. Преемник Глеба Владимир Мстиславич вокняжился в Киеве 15 февраля 6678 мартовского года (см. далее). Новгородская I летопись дает сообщение о смерти Глеба и вокняжении Владимира в конце статьи 6678 мартовского года. Предшествующие сообщения рассматриваемой статьи Ипатьевской летописи (кроме первого) относятся ко второй половине 6678 мартовского года. Все это свидетельствует, что сообщение о смерти Глеба должно быть относимо к январю 6678 г. [134]. Обозначение летописной статьи по от-

ношению к этому ее сообщению, как и по отношению к большинству других, тремя единицами превышает мартовское.

з. Следующее сообщение касается галицких дел. Княгиня Ольга, жена Ярослава Владимировича Осмомысла, бежит с сыном Владимиром и многими боярами из Галича в Польшу, а оттуда восемь месяцев спустя переходит в Червень по соглашению с местным князем. В Галиче происходит выступление против Ярослава; князя подвергают задержанию (временно), возлюбленную его, Настасью, сжигают, «приятелей» его избивают, сына его от Настасьи (Олега) отправляют в заточение. Ярослава обязывают «имети княгиню (Ольгу) в правду». «И тако уладившеся»,— сказано в заключение сообщения. Это «уладившеся» выразилось, надо полагать, не только в том, что княгиня Ольга с сыном вернулись в Галич, но и в том, что Ярослав подчинился политическому влиянию выступившего против него боярства. Действительно ли эти события в Галиче происходили «в том же лете», что и описанные перед тем события в Новгороде (смена Романа Рюриком) и в Южной Руси? В надлежащее ли место в этом смысле (независимо от того, что обозначение года статьи является ошибочным) включил южнорусский сводчик указанное сообщение о галицких делах? Не видим оснований для предположения, что здесь сводчиком была допущена ошибка. По всей вероятности, галицкое сообщение действительно относится к тому же году, что и предшествующие сообщения, следовательно,— к 6678 (1170/1) мартовскому.

и. Следующее сообщение — о походе «тое же зимы» Мстислава Андреевича на болгар. Сообщение взято из владимирского источника. Поход состоялся зимой в конце 6679 (1171/2) мартовского года. В Лаврентьевской летописи и сходных сообщение дано под 6680 ультрамартовским годом.

к. Затем летопись возвращается к киевским делам, к тому, что последовало непосредственно за смертью Глеба. Сообщение начинается обычным «том же лете». Давид и Мстислав (Ростиславичи, сидевшие в Вышгороде) посылают в Дорогобуж за дядею своим Владимиром (Мстиславичем), «вабяче и Кыев на стол», и он вокняжается в Киеве «месяца февраля в 15 день, масльное недели». Полная дата соответствует 6678 мартовскому году.

л. Далее опять вставка, восходящая к владимиро-суздальскому источнику: сообщение о смерти Мстислава Андреевича «того же лета... месяца марта в 28 день, во вторник». Полная дата обнаруживает, что это — событие не «того же лета», к которому относится предшествующее сообщение. Мстислав умер в марте 6680 (1172/3) мартовского года. Лаврентьевская летопись и сходные отводят сообщению об его смерти статью под 6681 ультрамартовским годом.

м. Заключительные сообщения статьи под 6681 г., как и ее начальные сообщения, относятся к Новгороду. «В ту же зиму» Рюрик уходит из Новгорода. «Потом» новгородцы отправляют послов к Андрею «в Суждаль». Андрей дает им на княжение «детя свое Юрья», и новгородцы принимают его «с честью». Рюрик направляется «из Новагорода к Смоленску» [135]. В пути, когда он находится «на Лучине»,— ехал он, очевидно, с женой — «верьбное неделе в пяток, солнцю въсходящю» у него рождается сын, получающий «дедне имя Михайло, а княже Ростислав дедне же имя». Сообщения эти охватывают конец 6679 (1171/2) и начало 6680 (1172/3) мартовских годов. По Новгородской I летописи известно, что Рюрик ушел из Новгорода в 6679 (1171/2) г. «на зиму», т. е. в конце этого года, а Юрий Андреевич вокняжился в Новгороде в 6680 (1172/3) г., вероятно, в начале [136]. Пятница вербной недели, указываемая летописью как день рождения сына у Рюрика, приходилась на 5 апреля 6680 г.[137].

6682. Статья соединяет сообщения о событиях 6679 (1171/2), 6680 (1172/3) и 6681 (1173/4) мартовских годов. Ее обозначение выше мар-

товского на три единицы по отношению к первой группе сообщений, на две единицы — по отношению ко второй и на одну единицу — по отношению к третьей (т. е. по отношению к этой группе оно является ультрамартовским). Некоторые сообщения в заключительной части статьи относятся, возможно, к самому началу 6682 (1174/5) мартовского года.

а. Статья начинается сообщением о смерти киевского князя Владимира Мстиславича. Он «сконьчася месяца маа в 10, преставися русальное нед[е]ле в п[о]нед[ельник]» [138]. «И бысть седенья его всего Киеве 4 месяце»,— замечает летопись. Владимир сел на киевском столе в конце 6678 (1170/1) мартовского года (15 февраля), и упоминание о непродолжительности его княжения («всего... 4 месяце») определенно указывает на то, что он скончался в 6679 (1171/2) мартовском году. Приведенная полная дата соответствует 6679 мартовскому году. Нет оснований подвергать сомнению ее достоверность. Таким образом, Владимир прокняжил в Киеве 3 месяца без нескольких дней. Заметку о том, что Владимир сидел на киевском столе «4 месяце», надо понять в том смысле, что его княжение захватывало четыре календарных месяца (вторую половину февраля, март и апрель полностью и начало мая). Можно, конечно предположить, что заметка дошла до нас в искаженном виде и что первоначально читалось «3 месяце», но в таком предположении нет необходимости.

б. Далее сообщается о вокняжении в Киеве Романа Ростиславича в начале июля («месяца июля наставша»), разумеется, того же года, следовательно, 6679 мартовского. Лаврентьевская летопись сообщает о посылке Андреем Романа на княжение в Киев в конце статьи под 6680 ультрамартовским годом (= 6679 мартовскому) [139].

в. Затем идут сообщения, относящиеся к лету того же года: о вторжении половцев в Поросье («в то же время... начаша половьци пакость творити по Рьси»); о рождении 24 июня («вь рождество Ивана Крестителя») сына Ростислава-Ивана у князя Ярослава (Ярослав Всеволодович, внук Олега Святославича); о победе Игоря Святославича над половцами у Переяславля 20 июля («вь день святого пророка Ильи»).

т. Следующее сообщение, начинающееся словами «Того ж лета нача Аньдрей вины покладывати на Ростиславичи», относится в первой своей части к самому концу 6680 (1172/3) мартовского года. Содержание этой части сообщения сводится в основном к тому, что Роману Ростиславичу пришлось по требованию Андрея оставить киевское княжение и вернуться в свой Смолепск; Андрей дал Киев своему брату Михалку, но тот сам не пошел в Киев из Торческа, а послал туда брата Всеволода и племянника Ярополка Ростиславича; братья Романа (Рюрик, Давид, Мстислав) обратились к Андрею с предостерегающим протестом против его образа действий, «Андрей же им не да ответа». О том, что все это происходило в 6680 мартовском году, узнаем из Новгородской I летописи: летопись эта, помечающая статьи мартовскими годами и отличающаяся вообще достоверностью своих хронологических показаний, сообщает об уходе Романа Ростиславича из Киева и получении киевского княжения Михаилом Юрьевичем в статье под 6680 г. О том, что изложенные события происходили в к о н ц е этого года, заключаем из свидетельств Ипатьевской летописи. Она сообщает, что «седе Всеволод 5 недель вь Киеве», а утратил княжение «на похвалу святой Богородицы» (см. далее); здесь разумеется, конечно, день «похвалы Богородицы» в начале следующего года, т. е. 6681 (не в начале 6680 — тогда в Киеве еще сидел Владимир Мстиславич); этот день приходился в 6681 г. на 24 марта; отсчитывая от этого числа пять недель назад, получаем, что Всеволод сел на киевском столе в самом конце 6680 г., в начале второй половины февраля.

д. Далее летопись повествует о вторжении Ростиславичей в Киев «во ночь... на похвалу святой Богородицы», о захвате Всеволода и Ярополка

и о вступлении на киевский стол Рюрика Ростиславича. Как только что сказано, сообщение это надо по связи с предыдущим относить к началу 6681 (1173/4) мартовского года и вторжение в Киев датировать 24 марта этого года [140]. Лаврентьевская летопись дает соответствующее сообщение под 6682 ультрамартовским годом (= 6681 мартовскому).

е. Далее идут сообщения, относящиеся к тому же году, т. е. 6681 (1173/4) мартовскому (закладка церкви Михаила в Чернигове; бегство Владимира Ярославича, сына галицкого князя, к Ярославу Изяславичу в Луцк, прибытие его затем к Михалку Юрьевичу в Торческ и затем Святославу Всеволодовичу в Чернигов; осада Михалка Юрьевича в Торческе Ростиславичами и соглашение Михалка с ними; изгнание Ростиславичами его племянника Мстислава Ростиславича из Треполя).

ж. Далее рассказывается о резком разрыве Андрея с Ростиславичами и о походе против них многочисленной рати Андрея и послушных ему князей. Поход был предпринят летом того же 6681 (1173/4) мартовского года. 8 сентября войска Андрея обложили Вышгород, где затворился Мстислав Ростиславич,— его Андрей считал среди Ростиславичей упорнейшим своим противником. Осада длилась, по сообщению Ипатьевской летописи, 9 недель, значит примерно до 10 ноября (по Новгородской I—7 недель, т. е. до последних чисел октября) и кончилась неудачею: войска Андрея «пришли.. высокомысляще, а смирени отъидоша в домы свои». Новгородская I сообщает об этом походе под 6681 мартовским годом; Лаврентьевская и сходные — под 6682 ультрамартовским. Ростиславичи дали Киев Ярославу Изяславичу (их двоюродный брат).

з. Затем идут сообщения о событиях, последовавших за вокняжением Ярослава Изяславича в Киеве: о кратковременном захвате Киева Святославом Всеволодовичем Черниговским, о возвращении Ярослава в Киев, о распре между Олегом Святославичем Новгород-Северским и Святославом Всеволодовичем Черниговским. Сообщения эти относятся к концу 6681 (1173/4) мартовского года и, может быть, частично к самому началу 6682 (1174/5) мартовского года. Лаврентьевская летопись (и сходные) сообщает о них в начале статьи 6683 ультрамартовского года (= 6682 мартовскому).

и. Далее выписаны сообщения о смерти Святослава Юрьевича 11 января и Юрия (Ярославича) Муромского 19 января. Сообщения относятся к концу 6681 (1173/4) мартовского года. Лаврентьевская летопись дает их в конце статьи 6682 ультрамартовского года.

к. Статья заканчивается сообщением об обращении Ростиславичей к Андрею с просьбой предоставить киевское княжение Роману Ростиславичу. Ответ Андрея был: «...пождите мало, послал есмь кь братьи своей в Русь; как ми весть будет от них, тогда ти дам ответ» [141]. Сообщения относятся к концу 6681 мартовского года или, может быть, к началу 6682 (1174/5). Лаврентьевская летопись дает это сообщение в статье 6683 ультрамартовского года (= 6682 мартовскому) непосредственно перед рассказом о смерти Андрея. Датировка сообщения началом 6682 мартовского года, т. е. ближе к смерти Андрея, представляется несколько более вероятной; принимая ее, легче понять, почему просьба Ростиславичей осталась без ответа по существу: насильственная смерть постигла владимирского «самодержца» раньше, чем он успел обдумать и дать такой ответ.

Как видим, статья Ипатьевской летописи под 6682 г. соединяет, если не считать некоторых известий в ее конце, предположительно относящихся к началу того года, которому отведена следующая статья, сообщения о 6679 (1171/2), 6680 (1172/3) и 6681 (1173/4) мартовских годах, т. е. о 6680, 6681 и 6682 ультрамартовских. Чем вызвано такое соединение сообщений о *трех годах в одной* летописной статье, *под одним* годом? Объясняем это стремлением южнорусского сводчика начала XIV в. восстановить совпадение обозначения статей в его своде с обозначением

соответствующих статей в его основном источнике — киевском своде конца XII в. Совпадение это было нарушено в предшествующих статьях, начиная со статьи, получившей в своде начала XIV в. обозначение 6676 (в своде конца XII в. события, излагаемые в этой статье, читались под 6675 ультрамартовским годом). Расхождение это возникло и далее увеличилось вследствие недоразумений и неудачных хронологических комбинаций сводчика. Сначала оно выразилось в одной единице: сообщения, читавшиеся в киевском своде под 6675—6679 ультрамартовскими годами, оказались в своде начала XIV в. в статьях под 6676—6680 гг.; потом увеличилось до двух единиц: сообщения второй половины 6678 (1170/1) мартовского года вслед за сообщениями первой половины года были обособлены в отдельную статью под очередным обозначением года 6681. Чтобы восстановить совпадение обозначения статей в своем труде с обозначением соответствующих статей в киевском своде, южнорусский сводчик начала XIV в. прибегнул к весьма решительному приему: три следующих статьи киевского свода — под 6680, 6681 и 6682 ультрамартовскими годами — он соединил в одну, дав ей очередное обозначение года — 6682. Таким образом, сообщения, читавшиеся в киевском своде под 6682 г., оказались под тем же годом и в новом своде, совпадение в датировке событий было восстановлено, и открывалась возможность помечать дальнейшие статьи так же, как они были помечены в киевском своде.

6683. Статья ультрамартовская. В ней описываются события 6682 (1174/5) мартовского года. Обширная статья почти целиком (ПСРЛ, II, 580—599) отведена событиям Северо-Восточной Руси; только в самом конце (599—600) выписано несколько южнорусских известий. В части, касающейся Северо-Восточной Руси, статья совпадает по составу сообщений со статьей Лаврентьевской летописи под тем же годом (6683 ультрамартовским); кроме того, она дает (598—599) сообщение, читаемое в Лаврентьевской летописи в начале следующей статьи (6684 ультрамартовского года), о ненадлежащем образе действий Ростиславичей «вь княженьи земля Ростовьскыя» и об обращении владимирцев к ростовцам и суздальцам. Южнорусские известия, помещенные в Лаврентьевской летописи в начале статьи 6683 г., до повествования об убийстве Андрея, в Ипатьевской летописи выписаны в конце предыдущей статьи, под 6682 г. (см. комментарий к этой статье, пункты к, м).

а. Статья начинается повествованием об убийстве и похоронах владимиро-суздальского князя Андрея Юрьевича; оно занимает большую часть статьи (580—595). Ипатьевская летопись дает это повествование (в частности, его вводную часть — похвалу Андрею) в более полной редакции, чем Лаврентьевская и сходные.

В повествовании об убийстве Андрея, читаемом в Ипатьевской летописи под 6683 г., имеются четыре полные даты, причем первая дата относится к тому же факту, что и вторая, но расходится с ней, а даты вторая, третья и четвертая согласно показывают, что 6683 г. статьи является ультрамартовским (т. е. = 6682 мартовскому = 1174/5 т. н. э.). Первая дата в краткой записи в начале статьи — дата убийства «месяца июня вь 28-й день, канун святых апостол, день бе тогда субота». Вторая дата в подробном рассказе о событии — тоже дата убийства: убийцы осуществили свое намерение по наступлении «ночи суботнии, на память святую апостолу Петра и Павла», т. е. в ночь с 29 на 30 июня. Третьею датою определялся день, наступивший за ночью убийства, он приходился «в неделю, на память 12 апостолу», т. е. это было воскресенье 30 июня. Четвертая дата — дата перенесения тела Андрея из Боголюбова во Владимир «в 6 день в пятницю», т. е. 5 июля приходилось на пятницу. Сочетание дней месяца и дней недели во второй, третьей и четвертой датах соответствует 6683 ультрамартовскому году. Полная дата в повествовании об убийстве Андрея в Лаврентьевской летописи под 6683 г. также обнаруживает, что этот

год должен быть понимаем как ультрамартовский. Новгородская I летопись сообщает об убийстве Андрея под 6682 мартовским годом и таким образом подтверждает, что 6683 г. Ипатьевской и Лаврентьевской летописей — год ультрамартовский.

В резком противоречии со всеми этими данными находится приведенная первая полная дата в статье Ипатьевской летописи — 28 июня, суббота. Если б она была правильной, она свидетельствовала бы, что убийство совершилось в 6683 м а р т о в с к о м году, т. е. в 6684 ультрамартовском, т. е. в 1175/6 г. н. э. Против правильности этой даты говорят все другие указанные данные. В самой этой дате, как она читается в летописи, есть внутренняя несогласованность, обнаруживающая ее ошибочность и вскрывающая, в чем ошибка и как она произошла. В конце июня было два дня подряд, посвященных апостолам: 29 июня — «святую апостолу Петра и Павла», 30 июня — «12 святых апостол». Таким образом, канун «святых апостол» (множественное число) приходился не на 28 июня, как сказано в летописи, а на 29 июня. Можно быть уверенным, что в первоначальной летописной записи так и читалось: «месяца июня в 29-й день, канун святых апостол, день бе тогда суббота». Появление затем ошибки в числе было вызвано смещением двух канунов: канун «святых апостол» был понят как канун дня Петра и Павла, и в соответствии с таким пониманием 29 число «исправлено» на 28. При этом автор «исправления» механически переписал из прежней записи «святых апостол» (не изменил на двойственное «святую апостолу») и таким образом сохранил улику, обнаруживающую ошибочность проставленного им числа [142]. Ошибочность этого числа обличается, как сказано, и данными, читаемыми далее в самом повествовании об убийстве.

Датировка Ипатьевской летописью перенесения праха Андрея из Боголюбова во Владимир расходится с датировкой Лаврентьевской летописи. По Ипатьевской, перенесение состоялось на 6-й день после убийства, в пятницу, т. е. 5 июля; по Лаврентьевской — на 5-й день после убийства, в четверг, т. е. 4 июля. Сочетание прямого указания дня недели с косвенным указанием дня месяца в той и другой дате соответствует 6683 мартовскому году. Какая из этих двух датировок является первоначальной и правильной, установить не представляется возможным именно потому, что и в той и в другой дате, как они читаются теперь, оба составных элемента (счет дней от дня убийства и название дня недели) взаимно согласованы. Искажение одного элемента первоначальной даты (вероятно, счета дней от дня убийства) сопровождалось соответствующим «исправлением» другого ее элемента (вероятно, названия дня недели), так что и в искаженной дате оба элемента оказались соответствующими один другому [143].

б. Дальнейший рассказ Ипатьевской летописи о событиях во Владимиро-Суздальской земле по смерти Андрея, кончая вокняжением Ярополка Ростиславича во Владимире и его брата Мстислава в Ростове, текстуально близок к рассказу Лаврентьевской.

в. Сообщение о браке Ярополка Ростиславича, князя Владимирского, с дочерью Всеслава, князя Витебского, содержит в Ипатьевской летописи ту же полную дату, что и в Лаврентьевской: «месяца генваря въ 3 день масопустьной неделе во вторник». Дата явно искаженная. Разбор ее дан в комментарии к статье 6683 г. Лаврентьевской летописи. Единственно возможное, как нам кажется, предположение относительно первоначальной даты заключается в том, что она читалась: «месяца февраля в 11 день, масопустьной неделе во вторник». В таком виде дата соответствует 6683 ультрамартовскому году. Позже 11 февраля было «исправлено» на 3 февраля применительно к пониманию 6683 г. статьи как мартовского,— пониманию ошибочному; затем в результате описки появилось «генваря» вместо «февраля». То и другое искажение появилось в тексте сообщения,

очевидно, раньше, чем владимирский источник был использован составителями южнорусского свода начала XIV в.

г. Затем в Ипатьевской летописи, как и в Лаврентьевской, идет краткое сообщение о смене князей в Смоленске (изгнание Ярополка Романовича, призвание Мстислава Ростиславича). В Лаврентьевской летописи статья 6683 г. заканчивается этим сообщением. В статье Ипатьевской за ним следует сообщение о ненадлежащем поведении Ростиславичей на княжении в земле Ростовской, о негодовании владимирцев, об обращении их к ростовцам и суздальцам («являюще им обиду свою»); «они же (владимирцы) словом суще по них, а делом суще далече; а бояре князю тою (т. е. Ростиславичей) крепко дерьжахуся»,— этим кончается сообщение в Ипатьевской летописи, и она переходит к южнорусским делам. В Лаврентьевской летописи то же сообщение открывает собою новую очередную статью под 6684 (1175/6) ультрамартовским годом; оно служит здесь естественным введением к рассказу о дальнейших событиях года, и эта связь делает несомненным, что под тем же годом, в той же статье, сообщение читалось и в первоначальных владимирских записях; иными словами, датировка обращения владимирцев к ростовцам и суздальцам 6684 ультрамартовским годом (не 6683, как в Ипатьевской) является первоначальной и достоверной. Южнорусский сводчик начала XIV в. рассказал в своем труде о событиях этого (6684) г. в основном не по владимиро-суздальскому источнику, а по киевскому своду, воспроизвел читавшийся в нем южнорусский (может быть, черниговский) рассказ об этих событиях (см. далее); но вводную часть владимирского рассказа он пожелал сохранить (как и некоторые подробности из дальнейшего). Он включил ее в статью своего свода под 6683 г., непосредственно вслед за извлечениями из статьи владимирского же источника за этот год. Таким образом, в составе статьи Ипатьевской летописи под 6683 г. оказалось сообщение об обращении владимирцев к ростовцам и суздальцам, относящееся к следующему 6684 году (вероятно, к его началу). Что касается начальной части рассматриваемого сообщения, описывающей поведение Ростиславичей, то в отношении этой части переключение сообщения из 6684 г. под 6683 г. можно и не считать погрешностью: вряд ли Ростиславичи стали проявлять себя определенным образом только в 6684 г., вероятно, они постарались использовать свое новое положение так, как об этом рассказывает летопись, вскоре же после своего торжества над Юрьевичами в 6683 г.

д. Статья заканчивается несколькими южнорусскими сообщениями о «рати» между Олегом Святославичем Новгород-Северским и Святославом Всеволодовичем Черниговским, о рождении у Игоря Святославича сына Олега, об уходе Ярослава Изяславича из Киева и вступлении на киевский стол Романа Ростиславича. Все эти сообщения следует относить к тому году, которому отведено основное содержание статьи, т. е. к 6683 (1174/5) ультрамартовскому; для иной их датировки нет каких-либо оснований.

6684. Статья ультрамартовская, излагает события 6683 (1175/6) мартовского года.

а. Большую часть статьи занимает рассказ о событиях во Владимиро-Суздальской земле: о походе Михалка и Всеволода Юрьевичей (из Чернигова, где они находились у князя Святослава Всеволодовича после неудачи, постигшей их в предыдущем году) против Мстислава и Ярополка Ростиславичей, о победе, одержанной Юрьевичами «месяца июня в 15 день, святого пророка Амоса, в неделю», о бегстве Мстислава в Новгород и Ярополка в Рязань к зятю и о вокняжении Михалка во Владимире «того же дни в неделю». По отношению к рассказу о тех же событиях, сохраненному в Лаврентьевской летописи (под тем же ультрамартовским годом), рассказ Ипатьевской летописи является в основе своей, по-видимому, самостоятельным, но сближен с ним — отдельные места в обоих

рассказах совпадают. Приведенная полная дата соответствует 6683 мартовскому (=6684 ультрамартовскому) году. Та же полная датировка имеется и в Лаврентьевской летописи, но в несколько иной форме: при сообщении о победе указано только, что она была одержана «в день педельный», полная же дата приводится далее при сообщении о вступлении Михалка и Всеволода во Владимир — «июля месяца в 15 день, а в день недельный».

б. Далее летопись сообщает, что «потом», после победы Юрьевичей, Святослав Всеволодович Черниговский отправил их жен, Михалковую и Всеволожою, находившихся в Чернигове, к мужьям в сопровождении своего сына Олега («проводите е до Москвы»). В Лаврентьевской летописи об этом не сказано. Подробность эта была первоначально записана, вероятнее всего в Чернигове. Она дает некоторое основание думать, что и в основе предшествующего рассказа лежит черниговское — по месту первоначальной записи — сообщение.

в. Статья заканчивается уже несомненно черниговским сообщением: о занятии Олегом Святославичем Сверильска («бяшеть бо и то волость черниговьская») и о неудавшейся попытке Глеба Ростиславича Рязанского отобрать этот город обратно (Глеб послал на Олега «сыновца своего Гюрьгевича», но тот потерпел поражение от Олега и «сам одва утече» [144].

6685. Первая часть статьи отведена событиям в Южной Руси, вторая — в Руси Северо-Восточной.

а. Южнорусские события, описываемые в статье, относятся к году, следующему за тем, которому отведена предыдущая статья, т. е. к 6685 ультрамартовскому, 6684 (1176/7) мартовскому: нападение половцев на Киевщину («на русалной недели», в указанном году она была с 16 по 22 мая); победа их у Ростовца над русскими князьями (Рюрик и Давид Ростиславичи, Ярополк и Борис Романовичи); переговоры Святослава Всеволодовича Черниговского с Романом Киевским; захват Киева Святославом («в день святого пророка Илье», т. е. 22 июля); рождение сына Святослава-Адриана у Игоря (Святославича); бегство Святослава из Киева под угрозою нападения Ростиславичей; добровольная — из нежелания губить Русскую землю и проливать кровь христианскую — уступка Ростиславичами Киева Святославу; уход Романа в Смоленск.

б. После этой законченной группы сообщений в летописи утрачен кусок текста. Утрата произошла когда-то до написания Ипатьевского списка (он не имеет здесь следов повреждений, как и Хлебниковский) [145]. Текст статьи возобновляется словами: «...людье же володимерьстии устретоша с кресты князя своего, идуща с победою...» Речь идет о возвращении Всеволода Юрьевича во Владимир после победы над Глебом Ростиславичем Рязанским и его союзниками у р. Колакши. Сообщение относится к самому началу 6685 (1177/8) мартовского года (= 6686 ультрамартовскому): упомянутая победа была одержана 7 марта этого года (см. комментарий к статье Лаврентьевской летописи под 6685 ультрамартовским годом). Очевидно, в утраченной части текста рассказывалось о войне Всеволода с Глебом и о предшествующих событиях 6684 (1176/7) мартовского года (6685 ультрамартовского) во Владимиро-Суздальской земле (ср. Лаврентьевскую летопись под 6685 ультрамартовским годом). Сообщение Ипатьевской летописи о возвращении Всеволода после победы во Владимир взято, несомненно, из владимирского источника; оно текстуально близко к сообщению Лаврентьевской летописи, но короче его.

в. Далее в Ипатьевской летописи, как и в Лаврентьевской, идет рассказ о «мятеже» во Владимире, возникшем на третий день по торжественной встрече Всеволода: «бояре и купци» требовали от князя, чтобы захваченные в плен «вороги» (Глеб Ростиславич Рязанский, его сын Роман, шурин Мстислав Ростиславич) были казнены, либо ослеплены, либо выданы им. Всеволод посадил названных пленников в поруб («людии

деля, абы утишился мятежь»). По требованию Всеволода рязанцы выдали Ярополка Ростиславича, и он также был посажен в поруб. Это сообщение Ипатьевской также текстуально близко к сообщению Лаврентьевской. Сообщения, соответствующего последнему (неоконченному) сообщению Лаврентьевской летописи под 6685 г. («по мале же днии всташа опять людье вси и бояре...» и т. д.), в Ипатьевской летописи нет.

г. Заключительное сообщение статьи Ипатьевской летописи (по-видимому, южнорусское по месту записи) отведено дальнейшей судьбе Всеволодовых пленников (Глеба, Романа, Мстислава, Ярополка) и относится к тому же году, 6685 (1177/8) мартовскому. Смерть Глеба датирована в Ипатьевском списке 30 июля (в Хлебниковском — 31 июля). Относительно посланцев, отправленных Святославом Всеволодовичем Черниговским (тогда уже киевским) ко Всеволоду Юрьевичу с ходатайством о Глебе и Романе, записано, что «удержа е Всеволод 2 лете»; следовательно, они были отпущены только в 6687 мартовском году.

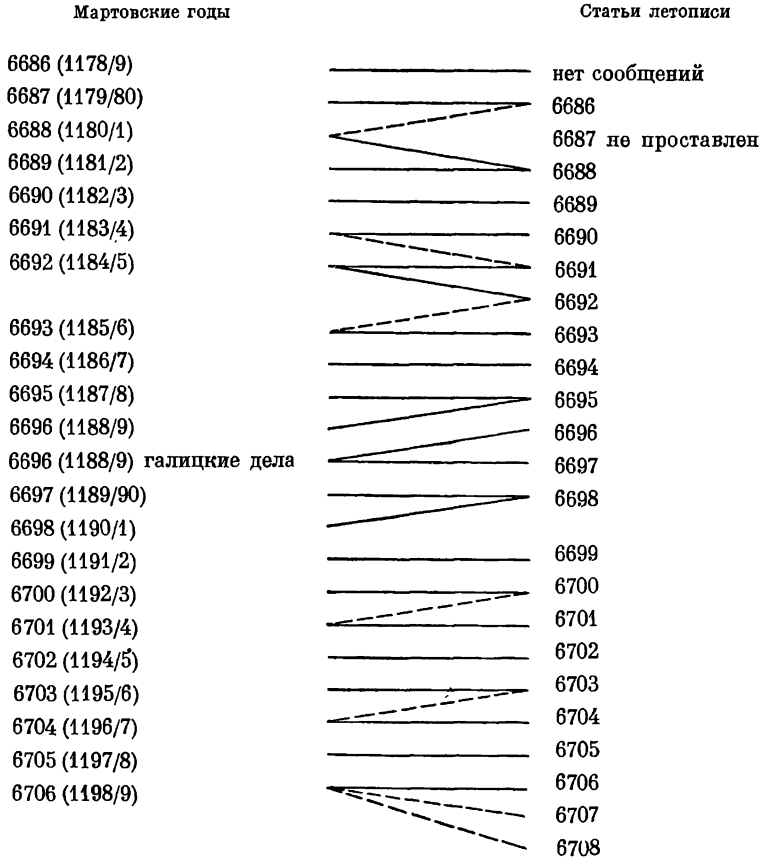
Таким образом, статья Ипатьевской летописи под 6685 г. соединяет сообщения о южнорусских событиях 6684 (1176/7) мартовского года и о событиях 6685 (1177/8) мартовского года во Владимиро-Суздальской Руси. Ее обозначение является ультрамартовским по отношению к первой группе сообщений и мартовским по отношению ко второй. Сообщение об отправке Святославом Черниговским к Всеволоду Суздальскому посланцев с ходатайством за Глеба — единственное в Ипатьевской летописи южнорусское сообщение, относящееся к 6685 (1177/8) мартовскому году. Как увидим далее, южнорусских сообщений, относящихся к 6686 (1178/9) мартовскому году, в Ипатьевской летописи совсем нет.

6. СТАТЬИ ПОД 6686—6708 гг.

При распределении статей Ипатьевской летописи на основные группы по признаку обозначения мартовскими и ультрамартовскими годами статьи под 6686—6708 гг. (в Хлебниковском списке под 6686—6706 гг.) [146] определяются как мартовская группа статей. Такому определению данной группы в ее целом не препятствуют наблюдаемые в ней, особенно в ее начале, значительные отступления от мартовских обозначений, подобно тому как отступления от ультрамартовских обозначений, наблюдаемые в статьях предыдущей группы, охватывающей статьи под 6665—6685 гг., не препятствуют определению этой группы в ее целом как группы ультрамартовской. В обеих группах отступления эти, если не все, то в большей своей части появились по всем признакам только в южнорусском своде начала XIV в.; их не было или почти не было в предшественнике и основном источнике (за время по XII в. включительно) этого свода — в киевском своде конца XII в.

В летописи нет сообщений о событиях 6686 (1178/9) мартовского года. Статья под 6686 г. содержит в начале рассказ (южнорусский по происхождению) о новгородских событиях второй половины 6687 (1179/80) и первых месяцев 6688 (1180/1) мартовских годов (о призыве новгородцами Мстислава Ростиславича, о походах его с новгородцами на чудь и затем на Полоцк, об его болезни, смерти и погребении) и затем сообщения о южнорусских событиях 6687 мартовского года (в том числе о смерти Олега Святославича Новгород-Северского и вокняжении его брата Игоря). 6687 г. в летописи не проставлен. Статья под 6688 г. дает рассказ о событиях двух смежных годов — 6688 (1180/1) и 6689 (1181/2) мартовских (известия, относящиеся к первому из них, имеются, как упомянуто, и в статье под 6686 г.) [147] Статья под 6689 г. состоит только из одного сообщения, взятого из владимирского свода и относящегося к 6690 (1182/3) мартовскому году (о смерти княгини Ольги, сестры Всеволода). Содержание статьи под 6690 г. относится к 6691 (1183/4) мартовскому году; статьи под 6691 г.— к 6692 (1184/5) мартовскому году (за исключением

начального, вводного сообщения о нападении Кончака, происшедшем 23 февраля, т. е. в самом конце предыдущего, 6691 мартовского года) [148]. Сообщение, относящееся к самому концу того же года, составляет следующую статью под 6692 г., т. е. под мартовским обозначением. События следующих двух лет даны под мартовскими годами 6693 (1185/6) и 6694 (1186/7). Статья под 6695 г. соединяет события 6695 (1187/8) и 6696 (1188/9) мартовских годов [149]. Статьи под 6696 и 6697 гг. отведены рассказу о галицких событиях одного года — 6696 (1188/9) мартовского. В статье под 6698 г. соединены сообщения о событиях 6697 (1189/90) мартовского года (в том числе о галицких делах) и 6698 (1190/1) [150]. Статьи под 6699—6706 гг. излагают события этих мартовских годов (1191/2—1198/9 гг. н. э.). От правильного распределения сообщений по годам наблюдаются в них два отступления: статья под 6700 (1192/3) мартовским годом дает во второй своей части выдержку из владимирского свода, относящуюся к 6701 (1193/4) мартовскому году [151]; статья под 6703 (1195/6) мартовским годом заканчивается сообщениями, относящимися к началу следующего года, 6704 (1196/7) мартовского (о поражении и пленении Мстислава Романовича Ольговичами, о переговорах через послов Рюрика Ростиславича Киевского с Ярославом Всеволодовичем Черниговским, о смерти Глеба Юрьевича Туровского). Сообщения о 6706 (1198/9) мартовском годе, составлявшие в южнорусском своде начала XIV в. одну статью под мартовским обозначением и в таком виде даваемые Хлебниковским списком, в Ипатьевском списке искусственно разбиты на три статьи — под 6706, 6707 и 6708 гг. Распределение сообщений между статьями рассматриваемой группы представлено в следующей таблице:

Первая полная дата в рассматриваемой группе статей имеется в статье под 6686 г. Статья эта, как упомянуто, дает рассказ о новгородских событиях во вторую половину одного года и в первые месяцы следующего, кончая смертью Мстислава Ростиславича. Смерть князя датирована пятницею 13 июня. Сочетание дня месяца и дня недели соответствует 6688 (1180/1) мартовскому году. Таким образом, полная дата (как и сопоставление с другими летописями) обнаруживает, что статья начинается с рассказа о событиях 6687 (1179/80) мартовского года, т. е. что обозначение статьи (6686) единицею ниже мартовского. Статья под 6691 г. открывается сообщением, относящимся к самому концу года, предшествовавшего тому, которому отведено дальнейшее содержание статьи, именно: сообщением о нападении Кончака 23 февраля на первой неделе поста. Сочетание дня и месяца и названия недели соответствует 6691 (1183/4) мартовскому году; оно показывает, что основное содержание статьи относится к 6692 (1184/5) мартовскому году, т. е. что обозначение и этой статьи единицею ниже мартовского. О том же свидетельствуют две полные даты, имеющиеся дальше в той же статье: 13 апреля, среда и 30 июля, понедельник. Две полные даты имеются в статье 6693 г.: 21 апреля, пасхальное воскресенье, 23 апреля, вторник. Они показывают, что обозначение года статьи сделано по мартовскому стилю. В статье под 6702 г. находим две полные даты: празднование «святую мученику» (день памяти Бориса и Глеба, 24 июля) в воскресенье; день «святых Маковей» (1 августа) в понедельник; та и другая соответствуют обозначенному году по мартовскому стилю. Из статьи Ипатьевского списка под 6707 г. видно, что в год описываемого события день 45 мучеников в Никополе (т. е. 10 июля) приходился в канун субботы; так было в 6706 (1198/9) мартовском году; приведенное указание обнаруживает, что сообщение относится к тому же году, что и сообщения предыдущей статьи под 6706 г., и искусственно обособлено в отдельную статью. Как упомянуто выше, в Хлебниковском списке то, что читается в Ипатьевском списке под 6706, 6707 и 6708 гг., составляет одну статью, под 6706 г.

В летописи отмечены солнечные затмения, происходившие в 1185 г. 1 мая (летопись не указывает дня, но по контексту видно, что «знамение» наблюдалось недолгое время спустя после 23 апреля) и в 1187 г. 4 сентября (в летописи описка: 15 сентября) [152]. Записи помещены под 6693 и 6695 гг. и, таким образом, подтверждают, что летопись в датировке событий этих годов придерживается мартовского стиля.

При сопоставлении статей Ипатьевской летописи под 6686—6706 гг. со статьями Лаврентьевской необходимо иметь в виду, что в Лаврентьевской летописи нет сообщений о 6687 (1179/80) мартовском годе (ее статья под 6687 г.— ультрамартовская, т. е. сообщает о событиях 6686 мартовского года); события 6688 (1180/1) мартовского года она дает в двух статьях — под 6688 мартовским годом и 6689 ультрамартовским; дальнейшие события (по 6713 мартовский год включительно) — под ультрамартовскими годами. Результаты сопоставления сводятся к следующему.

а. Статья Ипатьевской под 6686 г. излагает события 6687 (1179/80) мартовского года. В Лаврентьевской нет соответствующих сообщений.

б. В той же — под 6686 г.— статье Ипатьевской рассказано о новгородских событиях первых месяцев 6688 (1180/1) мартовского года кончая смертью Мстислава Ростиславича. Лаврентьевская начинает сообщением о смерти Мстислава статью под 6688 мартовским годом.

в. Первая часть статьи Ипатьевской под 6688 г. излагает события этого мартовского года (1180/1 г. н. э.). Эта часть статьи соответствует двум статьям Лаврентьевской — под 6688 мартовским годом («рать» Всеволода Юрьевича Владимирского с Романом Глебовичем Рязанским; захват Всеволодом Глеба, сына Святослава Всеволодовича Черниговского) и 6689

ультрамартовским (поход Святослава Черниговского против Всеволода, стояние на Влене), а также первому сообщению статьи под 6690 ультрамартовским годом (призвание новгородцами Владимира Святославича. Лаврентьевская летопись начинает данную статью сообщением, относящимся к предыдущему году, 6689 ультрамартовскому, т. е. 6688 мартовскому).

г. Вторая часть статьи Ипатьевской летописи под 6688 г. излагает события 6689 (1181/2) мартовского года, т. е. обозначение статьи по отношению к этой части ее содержания единицею ниже мартовского. В Лаврентьевской нет соответствующих сообщений.

д. Статьи Ипатьевской под 6689—6691 гг. излагают события 6690 (1182/3) — 6692 (1184/5) мартовских годов, т. е. их обозначение единицею ниже мартовского. В Лаврентьевской соответствующие сообщения читаются под ультрамартовскими годами 6691 (смерть княгини Ольги), 6692 (поход Всеволода на болгар), 6693 (поставление епископа Луки во Владимиро-Суздальскую землю; пожар во Владимире).

е. Статьи Ипатьевской летописи под годами 6692, 6694, 6696—6699, 6701 состоят из сообщений, отсутствующих в Лаврентьевской.

ж. Сообщениям статей Ипатьевской летописи под мартовскими годами 6693 (1185/6), 6702 (1194/5), 6704 (1196/7), 6705 (1197/8) соответствуют сообщения Лаврентьевской под ультрамартовскими годами 6694 (поход Игоря Святославича на половцев), 6703 (смерть киевского князя Святослава Всеволодовича), 6705 (борьба Всеволода Юрьевича с черниговскими князьями), 6706 (смерть Давида Ростиславича Смоленского, рождение Иоанна Всеволодовича).

з. Статье Ипатьевской летописи под 6695 г., соединяющей сообщения о событиях 6695 (1187/8) и 6696 (1188/9) мартовских годов, соответствуют статьи Лаврентьевской под ультрамартовскими годами 6696 (смерть Владимира Глебовича, смерть Бориса Всеволодовича) и 6697 (брак Ростислава Рюриковича и Верхуславы Всеволодовны, рождение Юрия Всеволодовича).

и. Статья Ипатьевской летописи под 6700 (1192/3) мартовским годом во второй своей части дает ряд владимирских сообщений (постриги Ярослава Всеволодовича; закладка детинца во Владимире; обновление церквей во Владимире и Суздале; рождение Дмитрия Всеволодовича). Эта часть статьи относится к следующему году, 6701 (1193/4) мартовскому. В Лаврентьевской летописи те же сообщения даны под 6702 ультрамартовским годом.

к. Статья Ипатьевской летописи под 6703 (1195/6) мартовским годом заканчивается сообщениями, относящимися к началу 6704 (1196/7) мартовского года, в том числе о поражении и пленении Мстислава Романовича Ольговичами (см. выше). С другой стороны, Лаврентьевская летопись в начале статьи 6605 ультрамартовского года (= 6604 мартовскому) до сообщения о поражении и пленении Мстислава дает сообщения, относящиеся к предыдущему 6604 ультрамартовскому (=6603 мартовскому) году (разрыв Романа Мстиславича с Рюриком Ростиславичем, обращение Рюрика ко Всеволоду). В связи с этими отступлениями обеих летописей от точного распределения записей между статьями мы находим все сообщения, соответствующие сообщениям статьи Ипатьевской летописи под 6703 мартовским годом (относящиеся как к этому году, так и к началу 6704) в начале статьи Лаврентьевской под 6705 ультрамартовским годом.

л. Статья Ипатьевской летописи под 6706 (1198/9) мартовским годом начинается сообщением о смерти Ярослава Всеволодовича Черниговского. В Лаврентьевской летописи краткая запись о том же находится не под 6707 (1198/9) ультрамартовским годом, а в начале статьи 6708 (1199/200) ультрамартовского года. Ошибка в датировке смерти Ярослава Ипатьевской летописью менее вероятна, чем Лаврентьевской. Расхождение объяс-

няется, по-видимому, тем, что и в данном случае Лаврентьевская начала очередную статью (6708) сообщением, относящимся к предыдущему году.

м. В Лаврентьевской летописи нет сообщений, соответствующих тем сообщениям южнорусского свода о 6706 (1198/9) г., которые в Ипатьевском списке, в отличие от Хлебниковского, выделены в статьи под 6707 и 6708 гг.

Сопоставляя статьи под 6686—6708 гг. Ипатьевской летописи со статьями Новгородской I, замечаем следующее:

а. Первая (и большая) часть статьи Ипатьевской летописи под 6686 г., рассказывающая о кратковременном княжении Мстислава Ростиславича и относящаяся к 6687 и 6688 мартовским годам, соответствует статьям Новгородской I летописи под годами 6687 (вокняжение Мстислава, поход на чудь) и 6688 (смерть Мстислава).

б. Статья Ипатьевской под 6688 г., соединяющая события 6688 (1180/1) и 6689 (1181/2) мартовских годов, соответствует статьям Новгородской летописи под годами 6688 (вокняжение Владимира Святославича в Новгороде, поход Святослава Всеволодовича Черниговского на Всеволода Юрьевича, стояние на Влене, прибытие Святослава в Новгород) и 6689 (участие новгородцев в осаде Друцка; изгнание новгородцами Владимира Святославича).

в. Статья Ипатьевской под 6690 г., излагающая события 6691 (1183/4) мартовского года, соответствует статье Новгородской I под 6691 г. (поход Всеволода на болгар).

г. В Новгородской летописи нет сообщений, соответствующих сообщениям статей Ипатьевской под годами 6689 (=6690 мартовскому) и 6691 (=6692 мартовскому).

д. В Новгородской летописи имеется лишь немного сообщений, соответствующих дальнейшим сообщениям рассматриваемой группы статей Ипатьевской летописи. Такие сообщения читаются в обеих летописях под одинаковыми обозначениями годов, так как сопоставляемые статьи отмечены годами по одному стилю — мартовскому. Сравни статьи той и другой летописей под годами 6693 (затмение солнца), 6695 (затмение солнца), 6703 (поражение смольнян черниговцами; обе летописи в данном случае помещают в статью сообщение, относящееся к началу следующего года), 6704 (вторжение Всеволода Юрьевича в Черниговщину; изгнание Ярослава Владимировича новгородцами, обращение их к Ярославу Всеволодовичу Черниговскому «по сын»).

6686. В статье различаем две основные части.

а. Первая часть статьи представляет собою рассказ, южнорусский по происхождению, о княжении Мстислава Ростиславича (сын великого князя киевского Ростислава Мстиславича, умершего в начале 6675 мартовского года — 14 марта 1167 г. н. э.) в Новгороде: о призыве его новгородцами, о вступлении его на новгородский стол (по Новгородской I — 1 ноября 6687 мартовского года), о походе его с новгородцами в ту же зиму на чудь, о походе (прерванном) следующей весной на Полоцк и о смерти его «месяца июня в 13... в день пятничный» [153]. Полная дата соответствует 6688 (1180/1) мартовскому году. Как сопоставление с Новгородской I и Лаврентьевской летописями, так и приведенная полная дата обнаруживают, что рассказ в целом относится ко второй половине 6687 и первым месяцам 6688 мартовского года. То обстоятельство, что рассказ дан целиком без разбивки между двумя годами, как следовало бы при счете мартовскими годами, ведет к предположению, что источник рассказа применял иной счет годов — сентябрьский. Обозначение статьи Ипатьевской летописи единицею ниже мартовского по отношению к первой части рассказа, двумя единицами ниже по отношению ко второй.

б. Вторая часть статьи состоит из ряда разрозненных южнорусских сообщений. Наиболее значительное из них — о вторжении Кончака в

августе в Переяславщину и об его уходе по получении вести о приближении русских князей. В этой части статьи нет полных дат, которые бы показывали, к какому году относится ее содержание, а также нет таких сообщений, которые позволили бы определить год путем сопоставления с другими летописями. Содержание этой части статьи следует относить к тому же году, к которому относится начальное содержание первой ее части, к 6687 мартовскому [154]. Обозначение статьи и по отношению к этой второй ее части единицею ниже мартовского. Сообщений о южнорусских событиях 6688 мартовского года в Ипатьевской летописи нет, как нет и сообщений о южнорусских делах 6685 мартовского года (кроме упомянутого выше сообщения о посольстве от Святослава Черниговского к Всеволоду).

в. Статья заканчивается сообщением о рождении у великого князя Всеволода (Юрьевича) четвертой дочери, названной при крещении Пелагеей, а княжим именем Сбыслава. Сообщение датировано: «Того же лета до Дмитрова дни» (вероятно, под Дмитровым днем здесь надо разуметь 26 октября). Как отсутствие соответствующего сообщения в летописях Лаврентьевской и сходных, так и приблизительность датировки заставляют предполагать, что оно южнорусское по месту записи. Его следует относить к тому же году, что и бо́льшую часть содержания статьи, к 6687 (1179/80) мартовскому году.

Когда и по каким причинам рассматриваемая статья получила обозначение года единицею н и ж е мартовского, т. е. обозначение явно ошибочное? В летописи не проставлен 6687 г.; с другой стороны, в летописи нет сообщений о 6686 (1178/9) мартовском годе. Это обстоятельство дает, нам кажется, ключ к решению поставленного вопроса. Надо полагать, что первоначально, в киевском своде конца XII в. и, может быть, в протографе Ипатьевской летописи, не был проставлен именно 6686 г., а то, что теперь читается под 6686, читалось под 6687, как и следовало. При переписке статьи 6687 г. был прочитан как 6686 (может быть, вследствие неясности начертания последней буквы-цифры), так и передан, а непроставленным оказался 6687 год.

6687. Статьи под таким обозначением года нет.

6688. Сатья рассказывает о событиях, происходивших в течение двух смежных годов. Сопоставление с Лаврентьевской и Новгородской I летописями обнаруживает, что годы эти — 6688 (1180/1) и 6689 (1181/2) мартовские.

а. Часть статьи, относящаяся целиком к 6688 (1180/1) мартовскому году, кончается сообщением о вокняжении Давида Ростиславича в Смоленске. Сообщения, соответствующие сообщениям этой части статьи, помещены под 6688 мартовским годом как в Лаврентьевской летописи (рать Всеволода Юрьевича Владимирского с Романом Глебовичем Рязанским, захват Всеволодом Глеба, сына Святослава Всеволодовича Черниговского), так и Новгородской I (вокняжение Владимира Святославича в Новгороде 17 августа).

б. Сообщение о походе Святослава Всеволодовича против Всеволода Юрьевича, о стоянии на Влене и об уходе затем Святослава «из Суждальской земли» является в хронологическом отношении переходным. В большей своей части оно относится к тому же году, что и предыдущие сообщения, но конец его — уже к следующему мартовскому году (Святослав пошел от Влены «ублюдъся теплыни»). В Новгородской I летописи соответствующее сообщение помещено в конце статьи 6688 мартовского года. Лаврентьевская отводит соответствующему сообщению статью под 6689 ультрамартовским годом (=6688 мартовскому) [155].

в. Дальнейшие сообщения статьи относятся к 6689 (1181/2) мартовскому году. Соответствующие сообщения в Новгородской I летописи помещены под 6689 г. (участие новгородцев в осаде Друцка; изгнание

новгородцами Владимира Святославича). В Лаврентьевской нет соответствующих сообщений.

Как читались сообщения, помещенные в рассматриваемой статье Ипатьевской летописи, в киевском своде конца XII в.? Составляли ли они в нем также одну статью под 6688 г.? Или в этом своде был проставлен в соответствующем месте после указанного переходного сообщения 6689 г.? Возможно и то, и другое. Более вероятным представляется первое: что все отмеченные события были изложены под 6688 г., а статьи под 6689 г. не было, и самый год или не был проставлен или оставался «пустым».

6689. Статья содержит только одно сообщение — о смерти княгини Ольги, сестры Всеволода «великого» (Всеволода Большое Гнездо), 4 июля. Сообщение взято из владимирского свода. Оно относится к 6690 (1182/3) мартовскому году; в Лаврентьевской летописи дано под 6691 ультрамартовским годом (причем в этой статье тоже нет других сообщений). Таким образом, обозначение статьи Ипатьевской летописи единицею н и ж е мартовского представляет собою обозначение явно неправильное. Неправильное обозначение дано, полагаем, в связи с тем, что в предшествующей статье, под 6688 г., даны сообщения не только 6688 г., но и 6689 г. и что так было и в киевском своде конца XII в. 6689 г. в киевском своде или не был проставлен, или был оставлен пустым. Составитель южнорусского свода начала XIV в. принял отсутствие 6689 г. или отсутствие сообщений под этим годом за ошибку, счел несоответственным нарушить непрерывность годовых обозначений и поместил под 6689 г. то, что должно было бы читаться под 6690 мартовским годом.

6690. Обозначение этой статьи единицею ниже мартовского неправильно, т. к. ее содержание относится к 6691 (1183/4) мартовскому году. Она сообщает о женитьбе двух сыновей киевского князя Святослава Всеволодовича — Глеба и Мстислава; о походе Всеволода Юрьевича на болгар с участием Владимира Святославича, сына киевского князя; о смерти печерского игумена Поликарпа 24 июля и об избрании на его место попа Василия, его пострижении и возведении на игуменство [156]. Основанием для приурочения содержания статьи к 6691 мартовскому году служит, во-первых, сопоставление с Лаврентьевской и Новгородской I летописями: первая из них сообщает о походе на болгар под 6692 ультрамартовским годом, вторая — под 6691 мартовским; во-вторых, содержание следующей статьи Ипатьевской летописи под 6692 г.: ее первое сообщение относится, как видно по полной дате, к самому концу 6691 мартовского года, остальное содержание — к 6692 (1184/5) мартовскому году.

6691. Первое сообщение статьи относится к самому концу 6691 (1183/4) мартовского года и к началу 6692; остальное содержание — к 6692 (1184/5) мартовскому.

а. Первое сообщение начинается с известия о приходе половцев с «окаянным» Кончаком «на Русь воевать ко Дмитрову» «месяца февраля в 23 в 1-ю неделю поста». Как показывает полная дата, известие относится к самому концу 6691 мартовского года (к февралю 1184 г. н. э.). То, о чем рассказывается дальше (предпринятый было поход против половцев Святослава Всеволодовича, Рюрика Ростиславича, Ярослава Всеволодовича, отложенный затем до лета; поход против половцев нескольких младших князей, увенчавшийся некоторым успехом) происходило, очевидно, уже в новом, 6692 г.; на то, что дело было ранней весной, есть и прямое указание («бысть тое ночи тепло и дождь рамян и умножися вода»).

б. Следующее сообщение — о смерти полоцкого епископа Дионисия и посылке киевским митрополитом Никифором Николы Гречина «к Полотьскую епискупить». В это сообщение вставлена справка о том, что по смерти ростовского епископа Леопа на его место был поставлен Никола Гречин, но князь Всеволод Юрьевич не принял его, пожелал иметь епископом смиренного Луку, игумена «святого Спаса на Берестовемь»; митрополит

вынужден был уступить настояниям князя и поставил Луку «епископом в Суждальскую землю». После этого Никола Гречин и был направлен в Полоцк, на епископию, освободившуюся за смертью Дионисия. Когда умер Леон, неизвестно. Лука был поставлен на епископию 11 марта 6692 мартовского года (см. Лаврентьевскую летопись, статью 6693 ультрамартовского года). Последовательность событий определяется такая: смерть Леона; поставление на его место Николы Гречина и отказ Всеволода принять его; поставление Луки 11 марта 6692 мартовского года; смерть полоцкого епископа Дионисия в том же году; занятие полоцкой кафедры Николой Гречином в том же году.

в. Затем идет выписка из владимирского свода о великом пожаре во Владимире. «Месяца априля в 13 день в среду». В числе месяца — описка. Правильное обозначение сохранилось в Лаврентьевской летописи и сходных — 18 апреля. В исправном виде дата соответствует 6692 мартовскому году. В Лаврентьевской и сходных сообщение о пожаре читается под 6693 ультрамартовским годом.

г. Подробный рассказ о большом походе Святослава Всеволодовича Киевского и Рюрика Ростиславича на половцев содержит полную дату, соответствующую 6692 мартовскому году: победа была одержана 30 июля в понедельник. К этому рассказу примыкает сообщение о набеге Игоря Святославича с несколькими князьями на половецкие вежи.

д. Следующее сообщение начинается словами: «В то же время Володимер Ярославичь Галичькии, шюрин Игорев, бяшеть у Игоря, зане выгнан бяшеть отцомь своим из Галича...» Не найдя пристанища у других князей (Роман Владимиро-Волынский, Ингвар Дорогобужский, Святополк Туровский, Давид Смоленский, Всеволод Владимиро-Суздальский), Владимир «приде к зяти своему Путивлю ко Игореви Святославичю, той же прия с любовью... и за две лете держа и у себя и на третьее лето введе и в любовь со отцемь его и посла с ним сына своего, зятя Рюрикова, Святослава». Относительно этого сообщения остается неясным, занесено ли оно в летопись по году прибытия Владимира к Игорю или по году отбытия от Игоря к отцу [157].

е. Статья заканчивается сообщениями о пожаре Городна и об освящении церкви Василия в Киеве 1 января. Нет каких-либо оснований предполагать, что сообщения эти относятся не к тому году (6692 мартовскому), которому отведено остальное содержание статьи.

6692. Статья сообщает о вторжении Кончака в Переяславщину и о победе над ним русских князей около Хорола. Как видно из начала следующей статьи, победа была одержана 1 марта 6693 г. Таким образом, содержание данной статьи относится к самому концу 6692 (1184/5) мартовского года и к первому дню следующего года. Большую часть событий 6692 мартовского года Ипатьевская летопись, как мы видели, излагает под обозначением года единицею ниже мартовского, под 6691 г. Выделив рассматриваемую часть сообщений о том же годе в отдельную статью и дав этой статье обозначение 6692, т. е. соответствующее мартовскому стилю, летопись, таким образом, переходит к обозначению дальнейших статей мартовскими годами.

6693. Содержание статьи все относится к 6693 (1185/6) мартовскому году и отведено борьбе с половцами. В одном из начальных сообщений статьи имеется полная дата: «месяца априля в 21 на самыи велик день» (взятие половецких веж Романом Нездиловичем); дата соответствует означенному году при мартовском счете. Центральное место в статье занимает повествование о знаменитом походе Игоря Святославича на половцев, закончившемся пленением Игоря. Повествование начинается полной датой выступления Игоря из Новгорода-Северского — 23 апреля во вторник, также соответствующей 6693 мартовскому году. В рассказе упомянуто о том, что в один из дней похода, перед тем как перейти До-

нец, участники похода паблюдали «знамение» на небе: «солнце стояще яко месяць». Сообщение относится, конечно, к солнечпому затмепию 1 мая 1185 г. [158], т е. 6693 мартовского. [159] Это сообщение, как нам кажется, дает возможность точно определить дату поражения Игоря половцами. 1 мая было в этом году в среду. Летопись сообщает, что участники похода увидели половецкие полки в пятницу. По контексту рассказа ясно, что это была не пятница 3 мая, а следующая пятница — 10 мая. Поражение Игоря произошло в воскресенье, значит — 12 мая. Лаврентьевская летопись дает повествование о походе Игоря под 6694 ультрамартовским годом.

6694. Статья содержит только сообщение об освящении Святославом Всеволодовичем церкви Благовещения в Чернигове в марте (число не указано).

6695. Статья излагает события 6695 (1187/8) и 6696 (1188/9) мартовских годов.

а. Большая часть статьи относится к 6695 мартовскому году. В начале ее находим сообщения о смерти двух князей: Владимира Глебовича (племянник Всеволода Юрьевича Владимиро-Суздальского) в Переяславле Русском, где он княжил,— 18 апреля; и Бориса Всеволодовича (сын того же Всеволода, умерший младенцем). Обе записи сделаны на юге (не заимствованы из владимирского источника). Лаврентьевская летопись сообщает о той и другой смерти под 6696 ультрамартовским годом и, таким образом, подтверждает, что год обозначения статьи Ипатьевской летописи — мартовский. Далее в статье имеется сообщение: «Того же лета бысть знамение месяца сентября 15 день, тма бысть по всей земле... солнце бо погибе...». Сообщение это с ошибкою в числе относится, несомненно, к солнечному затмению 4 сентября 1187 г. [160], т. е. 6695 мартовского. К этому сообщению летопись прибавляет: «Таковая бо знамения не на добро бывають, в той бо день того месяца взят бысть Ерусалим, безбожными срацины...» Здесь — ошибка. Иерусалим был взят Саладином действительно в том же году, когда было «знамение», в 6695 мартовском, но не в день «знамения», а месяцем позже (3 октября). В конце этой части статьи читаем сообщение о смерти Ярослава Владимировича (Осмомысла) Галицкого 1 октября. Ярослав дал Галич сыну Олегу (от Настасьи), Перемышль — Владимиру, но вскоре «бысть мятежь велик, в Галичкой земли», Владимир выгнал Олега из Галича и «седе в Галиче на столе деда своего и отца своего», а Олег бежал к Рюрику Ростиславичу во Вручий. Заключает эту часть статьи сообщение о рождении «тое же осени» у Рюрика Ростиславича сына, названного при крещении Дмитрием, а мирским именем Владимир.

б. Часть статьи, относящаяся к 6696 (1188/9) году, начинается сообщением: «Того ж лета с велика дни посла князь Рюрик Глеба князя, шюрина своего... ко Юрьевичю, к великому Всеволоду в Суждаль по Верхуславу за Ростислава, а на Боришь день отда Верхуславу, дщерь свою, великыи князь Всеволод...» В Лаврентьевской летописи соответствующие сообщения даны в статье под 6697 ультрамартовским годом, и анализ ее статьи подтверждает правильность их датировки этим годом, т. е. 6696 мартовским (см. комментарий к означенной статье).

Представляется маловероятным, что такое слияние событий двух годов в одной статье имело место уже в киевском своде конца XII в. Надо полагать, что там сообщения эти составляли две статьи — под 6695 и 6696 гг. Присоединение содержания статьи 6696 г. к статье 6695 г. произведено было, вероятно, сводчиком начала XIV в. в связи с тем, что статью, помеченную 6696 г. (как и следующую), он отвел сообщениям о галицких делах, отсутствовавшим в киевском своде конца XII в.

События, изложенные в статье Ипатьевской летописи под 6695 г., происходили приблизительно лет за 10—12 до составления киевского свода конца XII в. Представляется невероятным, что свод допустил круп-

ные недоразумения в датировке событий времени, столь близкого к его составлению. Можно быть уверенным, что в этом своде события 6696 (1188/9) г. были даны отдельно от событий предшествующего года, в статье под соответствующим обозначением. Включение сообщений о 6696 г. в ту же статью, в которой изложены события 6695 г., было произведено позже, составителем свода XIV в. Как сейчас увидим, составитель этого свода занял в своем труде статьи под 6696 и 6697 гг. целиком сообщениями о галицко-волынских событиях, заимствованными (за одним, может быть, исключением) не из киевского свода, а из галицко-волынского источника. В связи с этим то, что читалось в киевском своде под 6696 г. он присоединил к тому, что читалось там под 6695 г.; а то, что читалось под 6697 г., перенес в статью под 6698 г., в которой дальше выписал и содержание статьи киевского свода под этим годом.

6696. Статья целиком отведена галицко-волынским делам. Владимир Ярославич под давлением бояр оставляет галичский стол и уходит в Венгрию. В Галиче по призыву бояр вокняжается Роман Мстиславич из Владимира-Волынского; владимиро-волынское княжение он передает брату Всеволоду. Венгерский король (Бела III) «со всеми полки» в сопровождении Владимира идет на Галич. Роман удаляется в Польшу и, не получив там помощи, уходит к Рюрику Ростиславичу в Белгород. Венгерский король, заняв Галич, сажает на галичский стол своего сына Андрея, в нарушение обещания, данного Владимиру, а Владимира уводит с собой и подвергает заточению. Попытка Романа с помощью, полученной от Рюрика, вернуть Галич, терпит неудачу в самом начале, и он снова уходит в Польшу. Попытка его с помощью поляков отнять у Всеволода Владимир тоже оказывается безуспешной, и он опять отправляется к Рюрику. Подчинившись угрожающему требованию Рюрика, Всеволод уступает владимиро-волынское княжение Роману, уходит в Белз, и Роман вторично вокняжается во Владимире Волынском. Содержание статьи относится к 6696 (1188/9) мартовскому году. Владимир Ярославич стал галицким князем во второй половине 6695 г. (см. выше) и, по расчету времени, его удаление из Галича произошло вряд ли раньше начала 6696 г. С другой стороны, до галицких дел 6697 (1189/90) мартовского года Ипатьевская летопись доходит, как увидим далее, только в статье под 6698 г., так что содержание не только статьи под 6696 г., но и статьи под 6697 г., тоже целиком отведенной галицким делам, должно быть относимо к 6696 мартовскому году. Содержание статьи заимствовано сводчиком XIV в. не из основного его источника, киевского свода XIV в., а из галицко-волынского источника.

6697. Статья эта, как и предыдущая, целиком отведена галицко-волынским делам; по своему содержанию она служит непосредственным продолжением предыдущей. В ней различаем две части.

а. Первая часть, возможно, заимствована из киевского свода конца XII в. По просьбе венгерского короля Святослав Всеволодович Киевский посылает к нему сына Глеба для переговоров о галицких делах втайне от Рюрика Ростиславича. Затем по настоянию Рюрика Святослав соглашается на совместный с ним поход для отвоевания Галича; но князья не могут договориться «о волость Галичкую», как ею распорядиться в случае успеха, и поход не осуществляется.

б. Вторая часть восходит, несомненно, к тому же галицко-волынскому источнику, из которого взята предыдущая статья. Галицкие мужи посылают к Ростиславу Берладничичу (сыну знаменитого Ивана Берладника), находившемуся тогда в Смоленске у Давида Ростиславича, «зовуще его в Галичь на княжение». Ростислав предпринимает поход и в битве под Галичем терпит полную неудачу вследствие изменнического образа действий галицких бояр. Тяжело раненый, он попадает в плен к венграм и вскоре гибнет от отравы. Статья кончается сообщением о том, что «угре...

ведаюче лесть галичькую, аже галичане ищють собе князя руского, и почаша насилье деяти во всемь... Галичани же почаша тужити велми и много каяшася, прогнавше князя своего».

Как упомянуто выше, содержание статьи относится к тому же мартовскому году — 6696, как и предыдущей статьи. Почему южнорусский сводчик XIV в., придерживавшийся в своем труде за XII в. счета весенними, мартовскими годами, какого держался его основной источник, киевский свод конца XII в., — почему он в данном случае распределил сообщения, относящиеся к одному мартовскому году, между двумя статьями, пометив первую из них 6696 г., вторую — 6697? Как отмечено выше в комментариях к статьям 6680 г. (пункт «е») и 6681 гг. (пункт «а»), в Ипатьевской летописи сохранились следы того, что источник ее сообщений о галицко-волынских делах придерживался счета осенними, сентябрьскими годами. По всей вероятности, в этом и заключается ответ на поставленный вопрос. Мартовский 6696 г. совпадал в первой своей половине со второй половиной 6696 сентябрьского года, во второй половине — с первой половиной 6697 сентябрьского года. В галицко-волынском источнике, надо полагать, между сообщением о насилиях венгров в Галиче и сообщением об обращении галицких «мужей» к Ростиславу Берладничичу находилось обозначение очередного сентябрьского года — 6697. Это обстоятельство и дало основание южнорусскому сводчику XIV в. поставить после сообщения о насилиях венгров обозначение 6697 и таким образом открыть в своем труде новую статью.

6698. В статье различаем три группы сообщений.

а. Первую группу составляют сообщения о смерти Святополка Юрьевича, Рюрикова шурина, 19 апреля; о похоронах его в церкви Михаила Златоверхого, «юже бе создал прадед его, великыи князь Святополк»; о смерти белгородского епископа Максима и о поставлении Рюриком на его место Адриана, игумена Выдубицкого монастыря. Так как вторая группа сообщений несомненно относится к 6697 (1189/90) мартовскому году (см. далее), то кажется весьма вероятным, что к этому же году (а не к 6698 мартовскому) относится и эта первая группа сообщений. События 6696 мартовского года, за исключением галицких дел, изложены, как мы видели, под 6695 г., вслед за событиями этого года. Галицко-волынским событиям 6696 г. целиком отведены статьи под 6696 и 6697 гг.; о галицких делах 6697 г. рассказывается под 6698 г. (вторая группа сообщений). Относительно других событий 6697 г., не касающихся Галича, можно предположить, что или летопись вообще не нашла в них ничего такого, что стоило бы занести на свои страницы, или что сообщения о них читаются в начале статьи под 6698 г., до сообщений о событиях 6697 мартовского года, касающихся Галича. Второе предположение считаем более вероятным. В киевском своде сообщения, составляющие первую часть статьи Ипатьевской летописи под 6698 г., составляли, надо полагать, статью под 6697 г. Перенесение содержания этой статьи под 6698 г. было вызвано, как мы уже упоминали, тем, что статью под 6697 г., как и предшествующую, сводчик XIV в. целиком занял сообщениями о галицко-волынских событиях.

б. Вторую группу составляют сообщения, взятые из галицко-волынского источника: о бегстве Владимира Ярославича Галицкого «из Угор из веже каменое»; о пребывании его у «царя немецкого» (Фридриха Барбароссы) и затем у польского короля Казимира; о вокняжении его с польскою помощью в Галиче «на спасов день» (вероятно, разумеется 6 августа; может быть, 1 августа); о походе «в то же лето» упомянутого «царя немецкого» «со всею своею землею битися за гроб господень» (здесь разумеется третий крестовый поход, начатый в мае 1189 г., т. е. 6697 мартовского года). Таким образом, эта группа сообщений относится к первой половине 6697 (1189/90) мартовского года.

в. Третья часть статьи начинается сообщением о браке Давида Ольговича (внук Святослава Всеволодовича Киевского) с Игоревною и затем дает подробный рассказ об отношениях с половцами «того же лета», «тое же осени» и «тое же зимы». Эту часть следует относить, полагаем, к 6698 (1190/1) мартовскому году. Летопись начиная со статьи под 6692 г. вообще последовательно придерживается счета мартовскими годами. То обстоятельство, что две первые части рассматриваемой статьи относятся не к тому году (по мартовскому счету), которым обозначена статья, а к предыдущему году, не служит достаточным доводом против того, чтобы отнести содержание третьей части, не связанной по содержанию с двумя первыми, к 6698 мартовскому году, иными словами, — чтобы признать, что по отношению к этой части обозначение статьи является мартовским. Отнести сообщения третьей части к 6697 г. значило бы тем самым признать, что события 6698 мартовского года вовсе не занесены на страницы летописи.

6699. Небольшая статья примыкает по содержанию к третьей части предыдущей статьи, сообщает о двух походах на половцев. Первый был предпринят Игорем Святославичем с братьею и увенчался некоторым успехом («ополонишаяся скотом и конми»). Второй был предпринят «на зиму» тоже Ольговичами с участием нескольких других князей и кончился ничем: встретив превосходящие силы половцев, князья «нощью идоша прочь». Год статьи надо понимать как мартовский (=1191/2 г. н. э.); нет каких-либо оснований для предположения, что летопись отступает в данном случае от этого стиля.

6700. В статье различаем две части.

а. Первая часть служит непосредственным продолжением предыдущей статьи и сообщает о половецких отношениях: Святослав Всеволодович Черниговский и Рюрик Ростиславич «стояша у Канева все лето, стерегучи земли Руские, и тако сблюдше землю свою от поганых»; «тое же осени» черные клобуки с русскими князьями Святославом и Ростиславом Владимировичами (внуки Мстислава Владимировича Мономаховича) пошли было против половцев, но натолкнулись на кочевья своих «сватов» и не захотели идти дальше; «тое же зимы» Рюрик привлек половцев («лукоморских») к присяге, «одарив дары многими». Сообщения эти взяты, конечно, из киевского свода конца XII в., и по отношению к ним обозначение статьи является мартовским (= 1192/3 г. н. э.).

б. Вторая часть статьи представляет собою выписку из владимирского свода о «постригах» Ярослава Всеволодовича во Владимире, о закладке детинца во Владимире, об обновлении церквей Богородицы во Владимире и Суздале, о рождении Дмитрия (Владимира) Всеволодовича. По составу сообщений эта часть статьи полностью соответствует статье Лаврентьевской летописи под 6702 ультрамартовским годом. Известия относятся к 6701 (1193/4) мартовскому году. По каким-то соображениям, остающимся невыясненными, сводчик включил эту выдержку в статью под 6700 г.

6701. Статья отведена отношениям с половцами в течение осени и зимы 6701 (1193/4) мартовского года. Осенью Святослав Всеволодович Киевский сделал попытку устроить съезд со всеми половецкими ордами (не только с «лукоморскими» половцами), но намерение осталось неосуществленным, так как значительная часть половцев (Бурчевичи) уклонилась от участия в съезде. Зимою Ростислав Рюрикович втайне от отца принял участие в успешном походе черных клобуков на половцев (вернулся в Торческ «на рождество»). «Тое же зимы» Святослав и Рюрик «много стояша у Василева, стерегше земле своея», а когда ушли оттуда, «половци воеваша по Убережи». В статью включено близко к ее концу сообщение о рождении у Давида (Ростиславича Смоленского) сына Мстислава.

6702. Статья содержит сообщение о смерти киевского князя Святослава Всеволодовича (Черниговского) и о вокняжении в Киеве Рюрика Рос-

тиславича. Из рассказа видно, что в год смерти Святослава праздник «святую мученику» (Бориса и Глеба, 24 июля) приходился на воскресенье, а день «святых Маковей» (1 августа) — на воскресенье; так было в 6702 (1194/5) мартовском году. Святослав умер на другой день после праздника Бориса и Глеба, т. е. 25 июля. Лаврентьевская летопись сообщает о смерти Святослава под 6703 ультрамартовским годом.

6703. Статья — одна из самых обширных статей в Ипатьевской летописи — рисует сложную картину княжеских взаимоотношений в 6703 (1195/6) мартовском году и вооруженной борьбы в начале 6704 (1196/7) г.

а. Первая и бо́льшая часть статьи, относящаяся к 6703 г., начинается **рассказом о съезде** Давида Ростиславича Смоленского с братом Рюриком Киевским. Съезд состоялся во второй половине мая: Давид прибыл в Вышгород, находившийся в его владении, «во среду русалное неделе»; этот день приходился в 6703 мартовском году на 17 мая. Заканчивается эта часть сообщением о том, что Ярослав Всеволодович Черниговский обязался (от лица Ольговичей) перед Рюриком «не востати на рать до ряду», т. е. до попытки достигнуть путем переговоров соглашения с Всеволодом Владимиро-Суздальским и Давидом Смоленским; Рюрик «сам целова кресть на том же к нему», распустил войско и «еха во Вручий своихъ деля орудей» [161].

б. Часть статьи, относящаяся к 6704 г., начинается сообщением о том, что «тое же зимы по Федорове неделе во вторник в 9 час потрясеся земля по всей области Киевьской и по Кыеву...» Летопись замечает, что, по мнению некоторых, это знамение предвещало «мятежь мног в Рускои земле, еже и сбыться». Упомянутый вторник второй недели поста был не в 6703, а уже в новом мартовском году — 12 марта 6704 (1196/7) г. Следующее небольшое сообщение — о смерти Изяслава Ярославича Меньшого (внук киевского князя Изяслава Мстиславича, умершего в 1154 г.) в феврале (число не указано) — относится к концу 6703 г., все остальное содержание этой части статьи — к 6704 г. «То же зимы в великое говение» Ярослав Всеволодович Черниговский, нарушив крестное целование, отправил племянника Олега Святославича с войском, чтоб силою занять Витебск, где сидел зять Давида Смоленского. Это «великое говение» начиналось 4 марта 6704 г. «Не доехавше Витебьска», Олег стал опустошать Смоленскую волость. Союзниками Ольговичей были полоцкие князья. Давид Смоленский послал против Олега войско под начальством своего племянника Мстислава Романовича. «На другой неделе поста во вторник», 12 марта 6704 г. (в тот же день, когда «потрясеся земля») произошла битва и Мстислав был захвачен в плен полочанами [162]. Дальнейшие сообщения статьи (о походе Ярослава Всеволодовича Черниговского к Смоленску, прерванном вследствие вмешательства Рюрика, и о последующих переговорах через послов между Ярославом и Рюриком, протекавших бурно и не приведших к соглашению) относятся к марту же, а, может быть, также и к апрелю. Статья заканчивается записью о смерти Глеба Юрьевича Туровского, Рюрикова шурина, в марте (число не указано).

6704. Статья начинается сообщением о посольстве от Рюрика Ростиславича Киевского к Всеволоду Юрьевичу Владимиро-Суздальскому. Как видно по сообщению, посол был отправлен после получения Рюриком известия о пленении Мстислава Романовича в битве 12 марта 6704 г., но до получения известия о походе Ярослава Черниговского к Смоленску, следовательно,— во второй половине марта, вряд ли позже. Сообщение интересно, между прочим, тем, что содержит краткое изложение от лица Рюрика событий конца 6703 (1195/6) г. и служит дополнением к тому, что о них сообщается в предшествующей статье (ср. ПСРЛ, II, стб. 694—695 с 689—690). Рюрик просил Всеволода, чтобы он не медля во исполнение прежних обещаний выступил против Ольговичей. От Всеволода в ответ на это посольство «не бяшеть вести все лето». Рюрик, полагаясь на то, что

Всеволод все же выступит («рекл бо бяшеть ему Всеволод: ты починай, а яз готов с тобою»), собрал братью свою и «диких» половцев и начал войну с Ольговичами, «и тако воевашася межи собою все лето и до осени». К Ольговичам присоединился Роман Мстиславич Владимиро-Волынский и послал людей своих «воевать волость Рюрикову и Давыдову». Ранней осенью, наконец, принял участие в борьбе Всеволод Юрьевич; вместе с Давидом Смоленским он вступил во владения Ольговичей, захватил и пожег их «вятские городы». Однако переговоры старшего из Ольговичей, Ярослава Черниговского, с Всеволодом быстро привели к заключению мира между ними, по-видимому, во второй половине сентября: уже 6 октября, по сообщению Лаврентьевской летописи, Всеволод вернулся во Владимир. Рюрик отнесся к примирению Всеволода с Ольговичами как к нарушению обязательств по отношению к нему, Рюрику, отправил к Всеволоду послов с укоризненными речами и занял «городы» в «Руской земле», уступленные перед тем Всеволоду. Этим заканчиваются в Ипатьевской летописи сообщения о междукняжеской борьбе 6703 (1195/6) — 6704 (1196/7) гг. В Лаврентьевской летописи и сходных сообщение об участии Всеволода в этой борьбе дано в статье 6705 ультрамартовского года [163].

Перед сообщением о присоединении Романа Мстиславича к Ольговичам помещено в статье сообщение о смерти Всеволода Святославича в мае (число не указано) и о похоронах его в Чернигове.

В конце статьи на предпоследнем месте дано сообщение об изгнании новгородцами «тое же зимы» Ярослава Владимировича, об отказе Всеволода Юрьевича дать им князя, об обращении их к Ярославу Всеволодовичу Черниговскому и получении от него «сына меншаго Новугороду на стол». По Новгородской I летописи известно, что Ярослав Владимирович был изгнан в 6704 г. 26 ноября («на Гюргев день, осень»), после этого «седеша всю зиму Новегороде бес князя», а Ярополк Ярославич вступил в Новгород 30 марта («на вьрьбницю») 6705 (1197/8) г.

Статья заканчивается сообщением о походе «тое же зимы» Романа Мстиславича «на ятвягы отомьщиваться».

6705. Большая часть статьи занята сообщением о смерти смоленского князя Давида Ростиславича. Он скончался в 6705 (1197/8) г. «месяца априля во 23 на память святого мученика Георгия» (так в Хлебниковском списке; в Ипатьевском — описка в числе: 24). Перед смертью он передал смоленское княжение племяннику Мстиславу Романовичу. В Лаврентьевской летописи записано о смерти Давида под 6706 ультрамартовским годом. В Ипатьевской летописи сообщение заканчивается справкою: «...и бысть княжения его Смоленьску 18 лет, а всих лет от рожества 60 бес трех». Давид вокняжился в Смоленске, по смерти брата Романа летом 6688 (1180/1) г. [164] и, следовательно, прокняжил неполных 17 лет. При определении продолжительности княжения Давида летописец применил довольно обычный тогда способ определения хронологических промежутков: он взял полное число календарных годов, включая и год вокняжения и год смерти,— получилось 18 лет (6688—6705). Записи о рождении Давида в летописях нет. Если в приведенной справке продолжительность жизни Давида — 57 лет — определена таким же способом, т. е. суммою годов, включающей год рождения и год смерти, то родился он в 6649 (1141/2) г.

Далее идут сообщения об освящении двух церквей, созданных Рюриком Ростиславичем,— в Белгороде 6 декабря и в Киеве 1 января.

Статья заканчивается записью о рождении «у великого князя у Всеволода» (Юрьевича) меньшого сына Иоанна. Сопоставление с Лаврентьевской летописью (и сходными) обнаруживает, что запись эта не заимствована из владимирского свода, сделана самостоятельно на юге (т. е. в Киеве). День рождения обозначен ошибочно: в Ипатьевском списке — 1 августа, в Хлебниковском — 8 августа. Исправная дата — в Лаврентьевской

летописи под 6706 ультрамартовским годом «месяца августа в 28 день, на память святого отца Моисея Ефиопа» [165].

6706. Статья Ипатьевского списка под этим годом содержит два сообщения.

а. О смерти черниговского князя Ярослава Всеволодовича и вокняжении в Чернигове Игоря Святославича. Точные даты не приведены. Нет каких-либо оснований для предположения, что год обозначен не по мартовскому счету. Сообщение следует относить к 6706 (1198/9) мартовскому году. В Лаврентьевской летописи в начале статьи кратко сообщается о смерти Ярослава под 6708 ультрамартовским годом, не под 6707, как надо бы ожидать. Вероятно, это один из тех довольно обычных случаев, когда летопись заносит в начало статьи сообщение, относящееся к предыдущему году.

б. О рождении «того же лета на зиму» дочери Ростислава Рюриковича, получившей имя Евфросинии и прозвание «Изморагд, еже наречеться дорогый камень» [166].

6707. В киевском своде конца XII в., в последней его статье, под 6706 г., читалось, вслед за сообщением о рождении Евфросинии, сообщение о выдаче «того же лета» Рюриком Ростиславичем дочери Всеславы в замужество за Ярослава Глебовича в Рязань и затем — пространное повествование о сооружении в том же году Рюриком Ростиславичем каменной стены Михайловского Выдубицкого монастыря в Киеве и освящении ее «того ж лета». Этим повествованием заканчивался свод. Как видно по Хлебниковскому списку, таков же был состав статьи под 6706 г. в южнорусском своде начала XIV в., а за нею шла Галицко-Волынская летопись за XIII в. в виде связного повествования, не разбитого на годы. В Ипатьевском списке сообщения, составлявшие в киевском своде конца XII в. в южнорусском своде XIV в. одну статью под 6706 г., разбиты на три годовые статьи: слова «Того ж лета» перед сообщением о замужестве Всеславы заменены словами «В лето 6707», и те же слова перед сообщением об освящении стены — словами «В лето 6708». Эти обозначения годов, разбившие одну статью на три, вставлены, несомненно, тем же хронологизатором, который разбил на годы и Галицко-Волынскую летопись за XIII в. Преимущество достоверности остается, разумеется, за первоначальной датировкой событий, сохраненною Хлебниковским списком.

В результате вмешательства позднейшего хронологизатора сообщения о браке Всеславы и о закладке стены Выдубицкого монастыря, читавшиеся в протографе Ипатьевской летописи в составе статьи 6706 г., в Ипатьевском списке образовали следующую очередную статью под 6707 г.

Брак Всеславы следует относить, полагаясь на показание Хлебниковского списка, к 6706 (1198/9) г. По каким соображениям позднейший хронологизатор поставил перед этим сообщением 6707 г.? Предшествующее сообщение, читаемое в статье 6706 г., о рождении Евфросинии датировано: «Того же лета на зиму», т. е. отнесено к последней части года (при счете весенними годами). Сообщение о браке Всеславы не сопровождается указанием времени года. Идущее далее сообщение о закладке стены содержит указание, во-первых, на то, что закладка стены произведена в том же году, когда состоялся брак Всеславы [167], и, во-вторых, на то, что закладка совершена летом (в июле). Отсюда хронологизатор заключил, что закладку стены, а в связи с этим и брак Всеславы нельзя относить (при счете весенними годами, на котором основана группировка сообщений во всей предшествующей части свода) к тому же году, в конце которого — зимой — родилась Евфросиния, и в соответствии с таким пониманием хронологии событий поставил перед сообщением о браке Всеславы очередное обозначение года — 6707 (заменив им «Того же лета», читавшееся в оригинале). Хронологизатор не учел того обстоятельства, что в его оригинале, в статье под 6706 мартовским годом, не был строго выдержан

хронологический порядок: в ней раньше сообщалось о рождении Евфросинии зимой этого года, а затем, после сообщения о браке Всеславы, не сопровождаемого указанием на время года, было дано повествование о сооружении стены Выдубицкого монастыря в июле — сентябре того же года, служащее заключением киевского свода конца XII в.

Сообщение о закладке стены следует относить к 6706 (1198/9) г. не только на основании прямого свидетельства Хлебниковского списка, но и на основании признаков, имеющихся в самом сообщении. Вводная часть сообщения говорит о том, что «в то же время» (по контексту — в то же время, когда Рюрик выдал Всеславу замуж) бог внушил великому князю Рюрику благую мысль, а тот «потщися немедля» осуществить ее. Самое сообщение содержит точную и притом полную дату закладки стены: «Того бо лета месяца июля во... день, па память святых мученик 45, иже в Никопольи мученых, суботе же имущи путь, заложи стену камену под церковью святаго Михаила у Днепра, иже ка Выдобычи, о ней же мнози не дръзнуша помыслити от древних, али и делу ятися. 100 бо и 11 лет имать отнеле же создана бысть церкви, и в толико лет мнози самодержъци преидоша дръжащей стол княжения киевскаго от того же боголюбивого Всеволода, иже созда церков ту, родов четыри, и ни един же въследова любви его к месту тому. Сын же богомудрый князь Рюрик пятыи бысть от того» [168]. Число месяца не выписано (во всех списках) — имеется только титло под тем местом строки, где должно бы стоять число,— но определяется указанием поминаемых святых: 10 июля [169]. Представляется невероятным, что необычное выражение «суботе же имущи путь» составитель повествования употребил здесь вместо простого «в субботу». Выражение это имеет тот смысл, что закладка стены состоялась накануне субботы, в пятницу, но с приближением или наступлением вечера, т. е. в такое время суток, которое церковью причислялось в богослужебном отношении уже к следующим суткам, в данном случае — к субботе. При таком понимании полной даты (а оно представляется единственно возможным) она оказывается соответствующей 6706 мартовскому году, не 6707. Церковь Михайловского монастыря была «создана» (закончена сооружением и освящена) при великом князе киевском Всеволоде в 6596 (1088/9) г. При обычном тогда способе определения хронологических промежутков, при включении в определяемый промежуток начального его года и года заключительного, указываемый летописью промежуток в 111 лет между созданием церкви и сооружением стены ведет также к 6706 г. как году сооружения стены.

6708. Статья Ипатьевского списка под этим годом содержит сообщение о завершении строительства стены Михайловского Выдубицкого монастыря и о праздновании, устроенном в этот день в монастыре. В Хлебниковском списке сообщение читается в составе статьи 6706 (1198/9) г. вслед за сообщением о закладке стены и вводится словами: «Того ж лета съвръши стену месяца сентября в 24 день на страсть святыя првомученици Феклы. В то же день приеха в манастырь великий князь Рюрик...» и т. д. В Ипатьевском списке слова «Того ж лета» заменены словами «В лето 6708» и после «стену» вставлено «ту». Празднование по случаю сооружения стены выразилось не только в богослужении. Великий князь Рюрик «сътвори пир не мал и трапезу со приготовлением и накорми игумены со калугеры всеми и всякого чина церковнаго, и подари вся от первых даже и до последних, не токмо ту сущая, но и прилучившаяся» [170]. Повествование заканчивается благодарственным словом, с которым обратился к князю игумен Моисей от всей братии монастыря. Этим словом заканчивалась статья 6706 (1198/9) г. в своде конца XII в. и оно служило заключением всего свода [171]. Нет никаких оснований для того, чтоб усомниться в правильности первоначальной датировки и повествования о сооружении стены именно этим мартовским годом — датировки, сохраненной

Хлебниковским списком. Почему позднейший хронологизатор, работа которого дошла до нас в Ипатьевском списке, поставил перед сообщением об окончании строительства стены новое очередное обозначение года — 6708? Считаем весьма вероятным, что сам хронологизатор придерживался сентябрьского стиля летосчисления. Он не проявил себя с этой стороны выше, когда проставлял 6707 г. перед сообщением о замужестве Всеславы: там он подчинился весеннему счету годов, который проведен в южнорусском своде XIV в. на всем протяжении по XII в. включительно и который самим хронологизатором был оставлен при переписке этой части свода в неприкосновенности [172]. Теперь, дойдя до сообщения о завершении строительства стены, точно датированного сентябрем, первым месяцем года по сентябрьскому стилю, он счел невозможным отнести это сообщение к одному году с предшествующими и поставил перед ним взамен читавшегося в оригинале «Того ж лета» новое обозначение года [173].

Глава IV

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ СТАРШЕГО ИЗВОДА

1. ВВЕДЕНИЕ

В новгородском летописании по XV в. господствует мартовский стиль летосчисления. Статьи с ультрамартовскими обозначениями имеются в новгородских летописных сводах в гораздо меньшем количестве, чем в сводах Южной и Северо-Восточной Руси. Именно потому, что древнейшие памятники новгородского летописания — Новгородская I летопись старшего извода и Новгородская I младшего извода — сравнительно редко отступают от датировки событий мартовскими годами, за ними утвердилась в исторической литературе, безоговорочно признававшей отступления от мартовских обозначений результатом ошибок, репутация летописей, менее других ошибающихся в датировке событий, наиболее надежных в хронологических показаниях [1].

Новгородская I летопись старшего извода представлена одним списком — Синодальным. Начало списка утрачено; сохранившаяся рукопись начинается с середины, приблизительно со статьи, имевшей обозначение 6524. В летописи есть только одна, и притом небольшая, группа статей, которую в целом следует определить с некоторыми оговорками как группу ультрамартовскую; ее составляют статьи под 6713—6730 гг. До и после этой группы имеются в летописи лишь отдельные ультрамартовские статьи, являющиеся по стилю обозначения года статьями-исключениями в общей массе статей, помеченных мартовскими годами. Вследствие этого распределение в хронологическом комментарии к Синодальному списку статей его на основные группы только по признаку чередования мартовских и ультрамартовских обозначений (подобно тому, как это сделано в комментариях к летописям Ипатьевской и Лаврентьевской) было бы не достаточно расчлененным. Поэтому при распределении статей списка на группы привлечены также другие признаки, т. е. ради более отчетливого построения комментария допущено в данном случае нарушение единства принципа деления. Статьи, предшествующие ультрамартовской группе, распределены на две группы: первую (А) образуют статьи, заключающие преимущественно заимствования из Повести временных лет, вторую (Б) — дальнейшие статьи. За ними идет ультрамартовская группа (В). Статьи, следующие за нею, распределены также на две группы: до большого пробела в Синодальном списке (Г) и после пробела (Д). Таким образом, в настоящем комментарии статьи летописи рассмотрены по пяти группам: А. Статьи 6524—6624 гг., представляющие собою краткие выписки из Повести временных лет в соединении с новгородскими летописными записями. Б. Статьи 6625—6712 гг., представляющие собою, в отличие от предыдущих, почти исключительно новгородские записи с некоторыми лишь заимствованиями из других источников в конце группы. В. Статьи

6713—6730 гг., выделяемые как единственная в Новгородской I летописи (Синодальный список) ультрамартовская группа. Г. Статьи 6731—6870 гг., обособляемые от предыдущей группы возвращением летописи к мартовскому обозначению статей, от следующей группы — большим пробелом в Синодальном списке (утрачены листы со статьями 6781—6806 гг.). Д. Статьи 6807—6841, 6845, 6863 и 6865 гг., т. е. до конца списка.

Н. В. Степанов при хронологическом обследовании Новгородской I летописи не дал распределения ее статей на «периоды» («эпохи») мартовского и ультрамартовского стиля, подобные установленным им «периодам» в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях,— не дал именно вследствие малочисленности ультрамартовских датировок в этой летописи[2]. Примененные Н. В. Степановым методы обследования были недостаточны для того, чтоб выделить статьи под 6713—6730 гг. в особую группу и определить ее с известными оговорками как группу ультрамартовскую. Он отмечает, что в летописи «с самого начала XIII в», «в начале XIII века» наблюдается «спутанность датировки событий», но не определяет, в чем именно выражается эта «путаница» и какой промежуток она охватывает, а из отдельных дат за первые два десятилетия XIII в. отмечает только две — одну ультрамартовскую (в статье под 6716 г.) и одну явно ошибочную (в начале статьи под 6722 г.). Н. В. Степанов, кроме того, указывает, что «в начале 3-й четверти XIII в.» (очевидно — обмолвка, вместо «в конце»), с 6776 по 6782 или 6683 г., «летопись датируется ультрамартовскими годами» (статьи эти полностью сохранились лишь в Новгородской I летописи младшего извода; в Новгородской I старшего извода после статьи под 6680 г.— большой пробел). Это утверждение ошибочно: ультрамартовскими являются только статьи под 6776 и 6679 гг.

2. СТАТЬИ 6524—6624 гг.

А. Общая часть

Статьи Синодального списка, начиная с первой, сохранившейся частично, по статью под 6624 г., содержат выдержки из Повести временных лет и некоторое число сообщений, взятых из новгородского источника. Очень многие годы в этой части летописи, особенно в ее начале, оставлены «пустыми», без записей. За весь указанный промежуток имеется 52 статьи с записями и 49 пустых годов. Количество пустых годов резко сокращается к концу промежутка, с 6596 (1088/9) г. За первые 72 года промежутка, по 6595 (1087/8) г., на 30 статей с текстом приходится 42 пустых года (6526, 6527, 6530—6535, 6537—6544, 6546, 6548, 6549, 6554—6557, 6561, 6563—6566, 6570—6572, 6579, 6583, 6584, 6588—6595), причем иногда проставлено по 6—8 пустых годов подряд; за следующие же 29 лет, 6596—6624 (1088/9—1116/7) гг., на 22 статьи с текстом приходится 7 пустых годов (6602, 6604, 6606—6608, 6610, 6620). Текст 34 статей представляет собою извлечение из Повести без дополнений по новгородскому источнику. 14 статей соединяют извлечения из Повести с сообщениями из новгородского источника (6524, 6553, 6560, 6577, 6587, 6603, 6605, 6611, 6613, 6619, 6621, 6623, 6624). Четыре статьи составлены только по новгородскому источнику (6574, 6585, 6616, 6618). Таким образом, извлечения из Повести имеются в 48 статьях; сообщения, взятые из новгородского источника,— в 18 статьях. При этом подсчете те сообщения, которые имелись в обоих источниках рассматриваемой группы статей — и в Повести и в новгородских летописных записях (и которые в самой Повести восходят через предшествующий киевский свод к новгородским записям) — признаны заимствованными из Повести, так как Повесть является основным источником данной группы статей Новгородской I летописи.

Остановимся сначала на сообщениях Новгородской I летописи, восходящих к Повести временных лет.

Сообщения эти взяты из третьей редакции Повести, т. е. из редакции оканчивавшейся 6625 (1117/8) г.[3]. Извлечения сделаны и за те годы (6621—6624), которые не были описаны в первой редакции Повести (оканчивавшейся, по мнению А. А. Шахматова, сообщениями о событиях 6619—6620 гг.) и во второй ее редакции (отбросившей конец первой редакции и оканчивавшейся статьей о 6618 г.)[4]. Последнею статьею Новгородской I летописи, возводимою к Повести, является статья 6624 (1116/7) г.; из заключительной статьи третьей редакции Повести заимствований нет.

Заимствования в Новгородской I летописи из Повести обнаруживаются сопоставлением статей того и другого памятника. А. А. Шахматов предположительно возводит к Повести и два таких сообщения Новгородской I летописи, которые отсутствуют в сохранившихся текстах Повести: во-первых, краткое сообщение о рождении Святополка (Изяславича), составляющее статью Новгородской летописи под 6558 (1050/1) г.[5]; во-вторых, упоминание о пожаре киевского Подолья в статье 6577 (1069/70) г.[6] Он полагает, что сообщения эти читались в третьей редакции Повести (не в двух предшествовавших) и лишь впоследствии выпали из нее (по случайным причинам?). Для новгородского источника летописи показательно, что его записи относились непосредственно к Новгороду, и именно потому содержание указанных сообщений вызывает предположение, что они взяты из другого источника летописи — из Повести. Заметим, что такое же предположение можно было бы высказать по аналогии относительно сообщения о пожаре киевского Подолья, Чернигова, Смоленска и Новгорода, читаемого в статье 6619 (1111/2) Новгородской летописи и тоже отсутствующего в сохранившихся текстах Повести. Упоминание в этом сообщении, в числе других городов, о Новгороде (на последнем месте) само по себе еще не свидетельствует о том, что сообщение — новгородское по месту первоначальной записи. Предположение, выдвинутое Шахматовым, не обладает, однако, полной убедительностью. Помимо того, что причины выпадения указанных сообщений из текста Повести остаются необъясненными и этап истории летописного текста, когда это выпадение произошло, остается неустановленным,— загадочным и сомнительным кажется совпадение судьбы двух или даже трех сообщений, взаимно не связанных, в три разных момента, тоже взаимно не связанных. Сообщения появляются только в Повести третьей редакции (если допустить, что они были уже во второй редакции, то их исчезновение потом из обеих редакций стало бы еще более загадочным); они попадают затем в ту довольно скудную выборку известий из Повести, которая дана в Новгородской I летописи, и они исчезают потом — по невыясненным причинам и в неустановленный момент — из Повести. Этому предположению, точнее — этой цели предположений, не чужда некоторая натянутость. Вопрос, к какому из источников Новгородской I летописи следует возводить указанные ею сообщения, остается пока, как нам кажется, не решенным[7].

А. А. Шахматов, кроме того, возводит к Повести же времянных лет точную дату убийства Глеба Святославича — 30 мая, читаемую в Новгородской I летописи под 6587 г., но отсутствующую в сохранившихся списках Повести (в сообщении об убийстве Глеба под 6586 г.). Об этой дате скажем ниже.

Как видно по приведенному выше подсчету, выдержки в Новгородской I летописи сделаны далеко не из всех статей Повести за рассматриваемый промежуток — приблизительно из их половины. В Повести со статьи под 6524 г. по статью под 6624 г. было 93 статьи с текстом (в восьми случаях годы или были оставлены пустыми или не были проставлены), извлечения же в Новгородской I сделаны из 48 статей. Содержание заимствованных сообщений разнообразно: смена князей на киевском столе (отмечены, однако, не все случаи перехода киевского княжения из одних рук в другие); рождение и смерть некоторых князей; борьба с половцами; походы на

других врагов; небесные знамения [8], стихийные бедствия и необычные явления природы. Относительно много сообщений о церковных делах. Из сообщений, не подходящих под эти рубрики, отметим сообщения о погребении останков Ярополка и Олега Святославичей (6552), об освобождении Судислава (6567; сообщение о его заточении опущено) [9]; об ослеплении Василька (6605), о пострижении Святоши (6614). Выбор сообщения не всегда кажется оправданным относительной важностью события. С другой стороны, из многих статей Повести, весьма существенных по содержанию, выдержек не сделано.

Выдержки из Повести сделаны в Новгородской I летописи большею частью не дословно, а в виде очень сокращенной, сжатой передачи сути сообщения. Лапидарность передачи делает иногда статью невразумительной без сопоставления с сообщением Повести (ср. статьи 6552 г. Новгородской I и Повести о погребении останков Ярополка и Олега; статьи 6567 г. об освобождении Судислава), иногда сопровождается прямым искажением содержания сообщения (статья 6547 г. об освящении церкви Богородицы) [10].

Краткость передачи сообщений Повести временных лет Новгородской I летописью выражается, в частности, тем, что летопись опускает точную дату события (указание дня), читаемую в Повести. Только в немногих выдержках из Повести Новгородская летопись сохранила точную дату. Таковы даты в статьях под годами 6569 (2 февраля — поражение Всеволода половцами), 6582 (3 мая — смерть Феодосия Печерского), 6603 (28 августа — появление «прузов»), 6615 (5 февраля — «трясеся земля»), 6623 (1 мая — освящение каменной церкви в Вышгороде, 2 мая — перенесение мощей Бориса и Глеба, 1 августа — смерть Олега Святославича). В преобладающем большинстве случаев Новгородская летопись, сокращенно передавая сообщение Повести, не приводит точной даты, хотя бы она и была в Повести. Так, опущены точные даты в заимствованных из Повести сообщениях под годами 6502 (смерть Ярослава), 6575 (победа над Всеславом на Немиге), 6576 (освобождение Всеслава из поруба; битва у Сновска), 6577 (возвращение Изяслава в Киев), 6580 (перенесение праха Бориса и Глеба в Вышгород), 6581 (изгнание Изяслава), 6586 (битва на Сожице, битва у Чернигова), 6587 (убийство Романа Святославича половцами), 6599 (перенесение мощей Феодосия Печерского), 6601 (смерть Всеволода, вокняжение Святополка), 6605 (ослепление Василька), 6609 (смерть Всеслава), 6611 (победа над половцами на Сетуни, поражение Ярослава мордвою), 6612 (прибытие митрополита Никифора), 6613 (поставление трех епископов), 6614 (пострижение князя Святоши), 6617 (закладка церкви Михаила в Киеве; ср. Повесть, 6616), 6619 (победа над половцами, смерть черниговского епископа Иоанна), 6621 (смерть Святополка, вокняжение Владимира; смерть Давида Игоревича: ср. Повесть, 6620), 6622 (смерть Святослава Владимировича; поставление черниговского епископа Феоктиста). Как видим, точные даты — и сохраненные Новгородской I летописью при передаче сообщений Повести, и опущенные ею — не относятся непосредственно к Новгороду. Подбор заимствованных точных дат был более или менее случайным, его нельзя связать с особой заинтересованностью в новгородских событиях. Подбор точных дат по признаку непосредственного отношения к Новгороду и не мог бы быть произведен. Повесть вообще не сопровождает сообщений собственно о новгородских делах точными датами, если не считать таковыми несколько дат в рассказе о борьбе Мстислава Владимировича Новгородского с Олегом Святославичем Черниговским в конце 6604 (1096/7) г., в частности даты победы Мстислава над Олегом (пятница Федоровой недели, приходившаяся в этом году на 27 февраля). В Новгородской I летописи краткое сообщение об этой победе дано без точной даты (сказано лишь, что победа была одержана «зиме... в великое говение»), но ее, эту дату, мы не относим

к числу дат Повести, опущенных при передаче сообщений Повести Новгородской I летописью, так как самое сообщение этой летописи (под 6605 г.) взято, по-видимому, не из Повести, а из новгородского источника.

Судя по размерам утраченной части Новгородской I летописи старшего извода (в начале Синодального списка утрачено 128 листов), можно думать, что текст Повести за время до Ярослава передавался в этой летописи полнее, чем за последующее время [11]. Более полное воспроизведение текста Повести продолжалось, по-видимому, по статью под 6524 г. включительно, т. е. по ту статью, с середины которой начинается сохранившаяся рукопись Синодального списка. Уцелевший текст статьи начинается словами («...а вы плотнице суще, а приставим вы хором рубити»), представляющими дословную выписку из статьи Повести, что заставляет предполагать, что и передача начала статьи, до приведенных слов, была в Новгородской I летописи близка к дословной [12]. Надо заметить, что в этой статье сообщения, восходящие к новгородскому источнику, даны также в развернутой форме, резко отличающей их от очень (в большинстве случаев) кратких новгородских записей в дальнейших статьях.

Некоторые сообщения, заимствованные Новгородской I летописью из Повести временных лет, относятся непосредственно к Новгороду. Таковы за XI в. сообщения под 6529 г. о победе Ярослава над Брячиславом, под 6550 г. о походе Владимира с новгородцами на емь, под 6553 г. о закладке храма Софии в Новгороде, под 6560 г. о смерти Владимира в Новгороде, под 6573 г. о начале «рати» Всеславом. Новгородские по содержанию, сообщения эти, весьма вероятно, являются новгородскими и по месту первоначальной записи; в киевское летописание они заимствованы из новгородского источника и в Повесть временных лет перенесены из предшествовавшего киевского свода [13]. В новгородских летописных записях в том их виде, в каком ими располагал составитель рассматриваемой группы статей Новгородской I летописи, сообщения эти, вероятно, также имелись; но поскольку основным источником Новгородской I летописи за данный промежуток является Повесть, мы причисляем указанные сообщения к заимствованным из Повести. Стремления дать более или менее полный подбор сообщений Повести, относящихся к Новгороду, в Новгородской I летописи не замечаем. Опущены сообщения, читаемые в Повести под годами 6526, 6532, 6544 (в последней статье — о вокняжении Владимира в Новгороде, поставлении епископа Жидяты, об участии новгородцев в победе над половцами под Киевом), 6571 (об обратном движении Волхова, предвещавшем большой пожар), 6579, 6603 (в последней статье — о смене на новгородском столе Давида Святославича Мстиславом Владимировичем), 6610 (об отказе новгородцев от замены на новгородском столе Мстислава Владимировича сыном Святополка).

Среди сообщений, заимствованных Новгородской I летописью из последних статей третьей редакции Повести временных лет (отсутствующих во второй редакции), к Новгороду относятся сообщения: под 6621 г. о браке Ярослава (Святополчича) с дочерью (новгородского) князя Мстислава Владимировича (в Повести — под 6620 г.); под 6624 г. о походе Мстислава с новгородцами на чудь и взятии Медвежьей Головы (в Повести — под тем же годом); в той же статье о закладке городских стен Новгорода в расширенном размере («Мьстислав заложи Новъгород болий пьрваго») и о закладке Ладоги (в Повести — под 6622 г.). В отличие от указанных выше эти сообщения Повести являются, вероятно, не новгородскими, а киевскими по месту первоначальной записи, принадлежат составителю третьей редакции Повести [14].

Сообщения, заимствованные из Повести временных лет, даны в Новгородской I летописи, за небольшими исключениями, под теми же годами, под какими читаются в Повести. Мартовский стиль летосчисления, свойственный Повести на всем ее протяжении, применен и в Новгородской I

летописи при датировке сообщений, взятых из Повести. Наблюдаемые в Повести отступления от правильного распределения сообщений между статьями перенесены и в Новгородскую летопись. Повесть искусственно выделяет события второй половины 6523 (1015/6) мартовского года (трехмесячное стояние Ярослава и Святополка на противоположных берегах Днепра в нерешимости начать битву, битва, победа Ярослава и вокняжение его в Киеве) в особую статью под очередным обозначением года, 6524. Так же было и в Новгородской I летописи старшего извода (как это видно из обозначения следующей статьи Синодального списка и из сопоставления со списками Новгородской I младшего извода; в Синодальном списке бо́льшая часть статьи, имевшей обозначение 6524, утрачена). О смерти Ярослава, скончавшегося в самом конце 6561 (1053/4) г., Повесть сообщает в статье под 6562 г.; под тем же годом помещено лаконичное сообщение и в Новгородской I. Появление «звезды великой» (комета Галлея), наблюдавшееся в апреле-мае 6574 (1066/7) г., Повесть отмечает в статье предыдущего года, 6573 (начиная это сообщение словами «В та же времена», а не обычным «В то же лето») [15]; под тем же годом сокращенно передает это сообщение Повести Новгородская I летопись. Сообщение о походе Мстислава с новгородцами на чудь, состоявшемся на рубеже двух годов, в конце одного и начале следующего, дано в Повести не в двух соответствующих статьях (выступление в поход — завершение похода), а в одной, под 6624 (1116/7) г., вероятно, по году завершения похода; то же — в Новгородской (см. ниже).

На протяжении XI в. Новгородская I летопись только дважды отступает от Повести в обозначении года события. В обоих случаях события имеют отношение к Новгороду; они были отмечены, надо полагать, не только в Повести, но и в новгородских летописных записях, и расхождение Новгородской I летописи с Повестью в их датировке вызвано влиянием этого ее другого — новгородского — источника. Статья 6586 (1078/9) г. Новгородской I составлена по Повести; второе сообщение статьи 6587 (1079/80) г. — об убийстве Романа (Святославича) половцами — взято также из соответствующей статьи Повести; об убийстве же Глеба (Святославича) в Заволочьи Новгородская I летопись, в отличие от Повести, сообщает не в начале статьи 6586 г., а в начале статьи 6587 г., и притом приводит точную дату убийства — 30 мая, отсутствующую в Повести (в Повести не указан день убийства, но назван день погребения Глеба в Чернигове — 23 июля). Глеб до своего бегства «за Волок» долго княжил в Новгороде, так что кажется вполне вероятным, что смерть этого князя была отмечена в новгородских летописных записях, но, по-видимому, не под 6586 г., как в Повести, а под 6587. Составитель статей Новгородской I летописи предпочел в этом случае дату (год), приведенную в Новгородском источнике, и предпочел едва ли не напрасно. В Повести сообщение об убийстве Глеба дано в некоторой связи с другими сообщениями, несомненно относящимися к 6586 (1078/9) г., так что датировка убийства Глеба этим годом представляется нам более достоверной [16]. Другое расхождение между Новгородской I летописью и Повестью наблюдается в датировке победы Мстислава Владимировича с новгородцами над Олегом Святославичем. Победа была одержана, как известно из Повести, 27 февраля 6604 (1096/7) г., т. е. в предпоследний день этого года. Новгородская I летопись оставляет этот год пустым, а краткое сообщение о победе включает в статью 6605 г., следуя, как можно предполагать, и в данном случае своему новгородскому источнику, который — это довольно часто встречается в летописях — о событии самого конца года записал под следующим годом. Отметим еще одно расхождение между Новгородской I летописью и Повестью, не касающееся, в отличие от указанных случаев, новгородских событий и имеющее лишь формальный, редакционный характер. Повесть в статье 6598 (1090/1) г. сообщает о прибытии митропо-

лита Иоанна скопца и здесь же упоминает о его смерти в следующем году. Новгородская I летопись, заимствуя это сообщение из Повести, разделяет его между двумя соответствующими статьями: под 6598 г. сообщает о прибытии Иоанна, под 6599 (1091/2) — о его смерти. Одно из сообщений XI в., читаемых в Повести, Новгородская I летопись дает дважды: о закладке храма Софии в Киеве она сообщает и под 6545 (1037/8) г., как Повесть, и раньше, под 6525 (1017/8) г. Запись под 6525 г. вызывает различные толкования; на них остановимся в комментарии к этой статье.

Несколько случаев включения Новгородской I летописью сообщений, взятых из Повести, не под тот год, под которым они читаются в Повести, находим в конце рассматриваемого промежутка, в статьях о конце первого и первой половине второго десятилетия XII в. Статья 6616 (1108/9) г. Новгородской летописи составлена по новгородскому источнику; она сообщает о событии конца 6616 мартовского года (смерть «архиепископа» Никиты 30 января) и начала 6617 («на весну почяшя пьсати святую Софию»); извлечению же из статьи 6616 мартовского года Повести летопись целиком отводит следующую статью, под 6617 г. («вода велика» в Днепре, Десне, Припяти; окончание постройки трапезницы Печерского монастыря; закладка церкви Святополком в Киеве,— в Повести названа церковь Михаила, в Новгородской I название опущено). Два сообщения взяты Новгородской I летописью из статьи Повести о 6620 (1112/3) г., но летопись оставляет этот год пустым, а извлечение из Повести дает: одно — в статье 6621 (1113/4) г. (смерть Давида Игоревича), после извлечений из статьи Повести за этот год, и одно — в статье 6622 (1114/5) г. (постановление Феоктиста на черниговскую епископию), тоже после извлечения из статьи Повести за этот год. Извлечения из статьи Повести о 6622 (1114/5) г. Новгородская летопись помещает: одно — под 6622 г. (смерть Святослава Владимировича в Переяславле) и два — под 6624 г. (закладка новых стен Новгорода, закладка каменного города Ладоги), после извлечения из статьи Повести за этот год (поход Мстислава на чудь). Рукопись Повести, из которой сделаны извлечения в статью Новгородской I летописи, была в конце, по-видимому, не вполне сохранной: ее дефекты вносили неясность в датировку некоторых событий, и это отразилось на размещении заимствованных сообщений в статьях Новгородской I летописи. Преимущество достоверности остается за датировкой событий Повестью. В Новгородской летописи в результате включения сообщений не под тот год, под которым их помещала Повесть, возникли статьи, соединяющие сообщения о событиях двух годов, притом с нарушением хронологической последовательности в размещении сообщений в статье. Сообщения статьи под 6621 г. относятся к 6621 (1113/4) и к 6620 (1112/3) гг.; статьи под 6622 — к 6622 (1114/5) и к 6620 (1112/3) гг.; статьи под 6624 г.— к 6624 (1116/7) и к 6622 (1114/5) гг.

В предыдущих строках отмечено несколько таких случаев, когда сообщения, соответствующие сообщениям Повести,— в том числе и сообщения, заимствованные из Повести,— помещены в Новгородской I летописи с обозначениями годов на единицу бо́льшими, чем в Повести (ср. статьи 6586 г. Повести с 6587 г. Новгородской, 6604 с 6605, 6616 с 6617, 6620 с 6621). Обозначение года, единицею большее мартовского есть обозначение ультрамартовское. Совершенно ясно, однако, что в указанных случаях перемещение сообщения из одного года в другой нельзя понимать как попытку применения ультрамартовского с т и л я летосчисления. Повесть временных лет, основной источник Новгородской I летописи за рассматриваемое время, применяла мартовский стиль. В самом Новгороде летосчисление велось и тогда и позже по тому же стилю (см. ниже). При этих условиях предположение, что составитель статей Новгородской I летописи пожелал только то или иное отдельное сообщение (или хронологически объединенную группу сообщений,— имеем в виду статью 6616 г. в Повес-

сти) датировать в виде исключений ультрамартовским годом и потому поместил его не под тем годом, под которым оно читалось в Повести, а под следующим, —такое предположение было бы, конечно, совершенно неправдоподобным. Во всех случаях перемещение вызывалось другими причинами.

Переходим к сообщениям, заимствованным в рассматриваемую группу статей Новгородской I летописи из новгородского источника.

Отношение между Повестью временных лет и новгородскими летописными записями как между основным источником данной группы статей и источником дополнительным выражается не только в том, что преобладающее большинство сообщений взято из Повести, но и в том, как размещаются сообщения в статьях летописи. Если статья Новгородской I летописи содержит сообщения того и другого источника, то, как правило, сначала в ней даны извлечения из Повести, а на втором месте — из новгородского источника [17]. От этого общего порядка замечаем только три отступления. В статье 6553 г. сначала идет сообщение о пожаре новгородской Софии (старой) — из новгородского источника, за ним — сообщение о закладке (новой) Софии, читаемое в Повести (но имевшееся, вероятно, и в новгородском источнике); причину этого нарушения обычного порядка укажем ниже. В статье 6587 (1079/80) г. сообщение об убийстве Глеба (Святославича) за Волоком, взятое, как есть основание думать, из новгородских записей, предшествует сообщению об убийстве Романа (Святославича) половцами, взятому из Повести; в данном случае такое размещение сообщений вызвано, может быть, тем, что об убийстве Глеба сообщает и Повесть, и притом как о событии, происшедшем раньше убийства Романа. В статье 6603 г. сначала помещено сообщение о походе Святополка и Владимира на Давида Святославича к Смоленску и о даче Давиду Новгорода, взятое из новгородских записей, и за ним — сообщение из Повести о налете саранчи («прузов»). Такое размещение сообщений в этой статье едва ли не находится в связи с тем, что первое из них в действительности относится к 6602 (1094/5) г. (см. ниже). Под этим годом оно, надо полагать, находилось в новгородских записях. Составитель текста Новгородской 1 летописи за рассматриваемый промежуток почему-то оставил 6602 г. пустым, перенес сообщение в следующую статью, под 6603 г., но зато в этой статье, отступая от обычного порядка, поместил его первым, до извлечения из Повести. Резко выраженное отступление от обычного размещения сообщений, взятых из Повести, из новгородского источника, наблюдается в отношении сообщений о 6616 (1108/9) г. Сообщения, взятые из статьи Повести об этом годе, не только даны в отличие от обычного порядка, после новгородских сообщений о том же годе, но и выделены в особую статью, и притом эта статья помечена не 6616 г., а 6617 (см. выше). Чем в данном случае вызван необычный порядок размещения сообщений, объяснить теперь не представляется возможным по отсутствию данных. Что касается, в частности, обозначения статьи 6617, то возникает предположение, что сначала эта статья была обозначена 6616, как и предыдущая, т. е. что в летописи были рядом две статьи с одинаковым обозначением. Случаи обозначения двух смежных статей одинаковым годом в летописях изредка встречаются. Позже эта повторность обозначения года была принята за ошибку и 6616 г. второй статьи был «исправлен» на 6617.

За XI в. заимствования из новгородского источника в статьях Новгородской I летописи очень немногочисленны, имеются только в восьми статьях. Такова прежде всего статья, имевшая обозначение 6524: ее сохранившаяся часть составлена главным образом по новгородскому источнику. Таковы далее сообщения под 6553 (1045/6) г. о пожаре храма Софии в Новгороде; под 6574 (1066/7) — о взятии Новгорода Всеславом Полоцким; под 6577 (1069/70) г. о нападении Всеслава на Новгород и его поражении Глебом, об «обретении» креста в храме Софии; под 6585 (1077/8) г. о

смерти новгородского епископа Феодора (назван архиепископом) [18]; под 6587 (1079/80) г. об убийстве Глеба за Волоком, с указанием дня (сообщение имеется и в Повести, но под другим годом — 6586 — и без указания дня; в статью Новгородской I летописи взято, по-видимому, из новгородских записей); под 6603 (1095/6) г. о походе Святополка и Владимира на Давида Святославича, о даче Давиду Новгорода; под 6605 (1097/8) г. о победе Мстислава Владимировича с новгородцами над Олегом Святославичем (в Повести сообщение об этой победе — под 6604 г.; сообщение Новгородской I заимствовано, по-видимому, из новгородских записей) и о пожарах в Новгороде. В одном случае использование новгородского источника выразилось в том, что сообщение, взятое из Повести, дополнено точной датой (под 6560 г.— день смерти Владимира Ярославича в Новгороде).

Более значительными (относительно) становятся заимствования из новгородского источника в статьях Новгородской I летописи к концу рассматриваемого промежутка, в статьях о событиях начала XII в. Новгородские сообщения, отсутствующие в Повести, находятся в статьях Новгородской I: под 6611 (1103/4) г. о закладке церкви Благовещения на городище; под 6613 (1105/6) о походе «в Ладогу на войну», о пожаре; под 6616 (1108/9) о смерти епископа Никиты (назван архиепископом), о начале росписи храма Софии; под 6619 (1111/2) о походе Мстислава на Очелу (перед тем — о пожаре нескольких городов, в том числе Новгорода, также отсутствующее в Повести); под 6621 (1113/4) о победе Мстислава над чудью, о закладке церкви Николы, о пожаре; под 6623 (1115/6) о конском море в Новгороде, о закладке церкви Федора Тирона. В статье 6614 (1106/7) г. к заимствованному из Повести сообщению о пострижении князя Святоши (Святослава Давидовича) прибавлено — по новгородскому, может быть, источнику — пояснение: «тьсть Всеволожь» [19]. В статье 6624 (1116/7) г. заимствованное из Повести сообщение о походе Мстислава с новгородцами на чудь и о взятии Медвежьей Головы (Оденпе) дополнено точной датой взятия города — «на 40 святых».

Сообщения, которыми Новгородская I летопись пополнила по новгородскому источнику состав сообщений, взятых из Повести, датированы годами по тому же стилю, что и сообщения Повести,— по мартовскому. К иному пониманию их датировки нет оснований. Изучение памятников новгородского летописания за XII—XIII вв. с несомненностью устанавливает, что в эти века оно велось по мартовскому стилю. Предположение, что раньше, в XI в., новгородские записи помечались годами по иному стилю, ультрамартовскому, было бы совершенно беспочвенным. Полные даты в новгородских летописных записях за XI в., сохраненные в очень небольшом количестве Новгородской I летописью старшего извода (Синодальный список) и Новгородской I младшего извода (список Комиссионный и другие), подтверждают, что обозначение годов в них — мартовское. Таковы даты: 4 марта 6557 (1049/50) г., суббота (пожар старой Софии в Новгороде) — в Новгородской I младшего извода (об искажении этой даты в Новгородской I старшего извода см. ниже); 4 октября 6560 (1052/3) г., четверг (смерть Владимира Ярославича в Новгороде) — в той же летописи (в Новгородской I старшего извода название дня недели опущено); 23 октября 6577 (1069/70) г., пятница (нападение Всеслава Полоцкого на Новгород) — в обеих летописях. Таким образом, в отношении стиля обозначения годов не существует различия между статьями Новгородской I летописи, восходящими или только к Повести временных лет, или только к новгородским летописным записям, или к обоим этим источникам. На протяжении всего рассматриваемого промежутка, как и дальше, Новгородская I летопись придерживается мартовского стиля летосчисления.

В нескольких случаях сообщения из новгородского источника включены Новгородской I летописью не под тот год, под которым им надлежало бы быть по действительной дате события.

а. Статья, имевшая обозначение 6524 (теперь отсутствующее, как и значительная часть текста статьи, вследствие дефектности рукописи), излагает события второй половины 6523 (1015/6) мартовского года. Повесть временных лет, как сказано выше, отделила события осени и зимы этого года от предшествующих ему событий в особую статью под 6524 г. В Новгородской I летописи статья, излагающая по Повести и новгородскому источнику события того же промежутка, получила то же обозначение — 6524. Сохранившаяся часть этой статьи восходит почти целиком к новгородскому источнику [20].

б. Первое сообщение статьи под 6553 г. относится к 6557 (1049/50) г. Статья сообщает о пожаре храма Софии в Новгороде «в субботу, по заутрьнии, в час 3, месяця марта в 15», затем — о закладке «в то же лето» храма Софии в Новгороде князем Владимиром. Контекст статьи создает впечатление причинной связи между пожаром старой Софии и закладкой новой. Ошибочность такого представления и ошибочность датировки пожара 6557 г. вскрывается Новгородской I летописью младшего извода (списки Комиссионный и другие). Эта летопись под 6553 (1045/6) г. сообщает только о закладке Софии Владимиром. О пожаре Софии «месяца марта в 4, в день суботный» она сообщает под 6557 г. (в Новгородской I старшего извода этот год оставлен пустым) и тут же поясняет: «А ту стояла святая Софея конець Пискупле улице идеже ныне поставил Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховом». Таким образом, к сооружению новой Софии (каменной) было приступлено вне связи с пожаром старой (деревянной) и не на том месте, где стояла старая; старая сгорела несколько лет спустя после закладки новой. Элементы полной даты в статье 6557 г. Новгородской I младшего извода находятся во взаимном соответствии и подтверждают правильность датировки пожара 6557 (1049/50) г. В данном случае Новгородская I летопись младшего извода сохранила сообщение под тем годом, под каким оно читалось первоначально; а Новгородская I летопись старшего извода на одном из этапов истории ее текста перенесла сообщение о пожаре Софии из одной статьи, под 6557 г., в другую, предшествующую, под 6553 г. (годы 6554—6556 в ней без записей), и поместила его перед сообщением о закладке Софии. Перенос вызван был, надо полагать, тем ошибочным соображением, что новая София была воздвигнута вследствие пожара старой и что, следовательно, пожар старой предшествовал закладке новой. При этом переносе сообщения число месяца в полной дате пожара было изменено применительно к тому году, под которым теперь было помещено сообщение: вместо «марта в 4» было проставлено «марта в 15»; но вследствие погрешности в расчете оно оказалось несоответствующим этому году (в марте 6553 г. на субботу приходились числа 2, 9, 16 и т. д.). Можно, впрочем, предположить, что расчет был произведен правильно и в полной дате при переносе сообщения под 6553 г. было поставлено соответствующее число месяца, а число 15 появилось позже вследствие описки (например, если числовое обозначение было прочитано и передано как «ei»). Отступив от первоисточника в обозначении года и дня события, Новгородская I старшего извода вместе с тем сохранила указание первоисточника на время суток, когда произошел пожар («по заутрьнии, в час 3»),— указание, выпавшее в Новгородской I младшего извода [21].

в. Первое сообщение статьи под 6587 г.— об убийстве Глеба Святославича в Заволочьи — относится, вероятно, к 6586 (1078/9) г.; Повесть временных лет сообщает об убийстве Глеба под 6586 г., и эта датировка кажется более достоверной (см. выше). Ошибочную датировку в Новгородской I летописи можно предположительно объяснить или наличием ошибки в новгородском источнике рассматриваемой группы статей, или ошибочным прочтением года, стоявшего в этом источнике (буква-цифра «s» была принята за «з»).

г. Первое из двух сообщений статьи под 6603 г. («Иде Святопълкъ и Володимир на Давида Смольньску и вдаша Давиду Новъгород») относится, по всей вероятности, к 6602 (1044/5) г. (год оставлен в летописи пустым). По перечню новгородских князей в статье 6497 г. Новгородской I летописи младшего извода, Давид прокняжил в Новгороде два года («...Давид приде к Новугороду княжить, и по двою лету выгнаша и»). По достоверному свидетельству Повести временных лет, Давид вынужденно оставил Новгород и вернулся в Смоленск в конце 6603 (1095/6) г. Если княжение Давида в Новгороде, окончившееся в исходе 6603 г., длилось два года, хотя бы приблизительно, то, очевидно, приведенное сообщение о получении Давидом Новгорода не может быть приурочено к 6603 г., оно должно быть отнесено к 6602 г., который в летописи оставлен без записей [22].

д. В статье 6605 г. сообщение о победе Мстислава Владимировича над Олегом Святославичем «в великое говение» относится к предпоследнему дню предыдущего, 6604 (1096/7) г. Этот год оставлен в летописи пустым.

е. В статье 6616 г. второе сообщение — о начале росписи храма Софии — относится к весне следующего года, 6617 (1109/10).

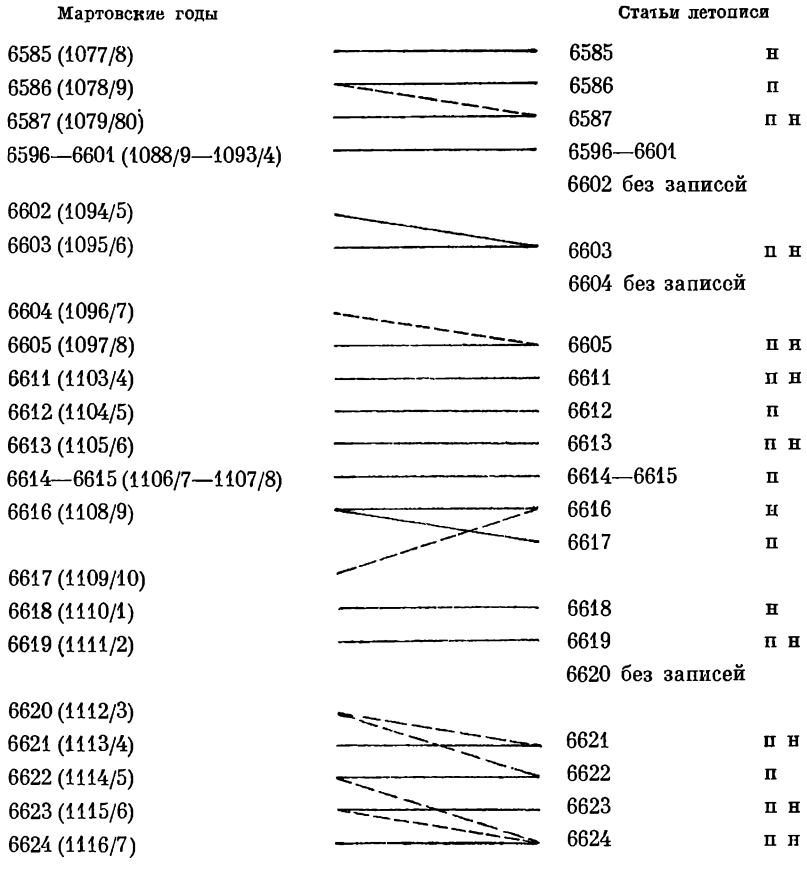
Как отмечено выше, Новгородская I летопись при сокращенной передаче сообщения Повести временных лет обыкновенно опускает точную дату события. В трех случаях, напротив, сообщение, читаемое в Повести без точной даты, в Новгородской I летописи включает указание дня события. Под 6560 (1052/3) г. указан день смерти Владимира Ярославича — 4 октября; под 6587 (1079/80) г.— день убийства Глеба Святославича за Волоком — 30 мая; под 6624 (1116/7) г.— день взятия Медвежьей Головы Мстиславом Владимировичем — «на 40 святых» (9 марта). Все три сообщения имеют ближайшее отношение к Новгороду: Владимир долго княжил в Новгороде и умер там; Глеб также долго был князем в Новгороде, по изгнании оттуда бежал в Заволочье, где и погиб; поход на чудь, увенчавшийся взятием Медвежьей Головы, был совершен Мстиславом Владимировичем с новгородцами. Из какого источника попали в статьи Новгородской I летописи эти точные даты? Предположения, что они читались в сообщениях Повести, из нее перешли в статьи Новгородской I летописи, а в сохранившихся списках Повести отсутствуют по случайным причинам, такое предположение было бы вряд ли убедительным. Весьма сомнительным кажется присутствие этих дат (раньше) в Повести, не подтверждаемое сохранившимися списками, особенно если принять во внимание, что вообще те новгородские (по содержанию) сообщения, как правило, не сопровождаются в Повести точными датами [23]; и крайне загадочным представляется последующее исчезновение из Повести именно этих, относящихся к Новгороду дат, притом исчезновение из обеих сохранившихся редакций Повести. Против предположения, что в Повести была точная дата смерти Владимира Ярославича, говорит еще и то наблюдение, что о смерти других сыновей Ярослава — если они умирали не в бытность на киевском княжении — записано в Повести без точных дат (Вячеслава в 6565 г., Игоря в 6568); о смерти его братьев — тоже без точных дат. Не находим препятствия к тому, чтоб признать, что в первом и третьем указанных случаях Новгородская I летопись дополняет сообщение, взятое из Повести, точною датою по новгородскому источнику. Что касается сообщения об убийстве Глеба, то его в целом, как нам кажется, следует причислить к заимствованиям не из Повести, а из новгородских записей, так как оно разнится от сообщения Повести не только наличием точной даты (указания дня), но и датировкою годом (в Повести — под 6586 г.) [24].

Указание на день взятия Медвежьей Головы — «на 40 святых», т. е. 9 марта, которым дополнено в статье 6624 г. Новгородской летописи сообщение Повести о том же событии, возбуждает вопрос, для постановки которого не было бы повода, если б мы имели сообщение только Повести, т. е. без указания дня взятия города. Как видно из этого указания, город был

взят в начале года. Отсюда заключаем, что выступление в поход состоялось еще в предыдущем году, в его конце; иначе пришлось бы допустить, что успех был достигнут непостижимо быстро. Иными словами: в своем целом сообщение о походе на чудь и взятии Медвежьей Головы относится к двум смежным мартовским годам, к концу одного и началу следующего; перед нами один из тех случаев, когда летопись дает запись о событии, происходившем на рубеже двух годов, под одним из них, т. е. отступает от 1 марта как грани при распределении сообщений между статьями. Вопрос встает о том, записано ли в данном случае о походе под годом выступления из Новгорода или под годом взятия Медвежьей Головы и возвращения. Если первое,— поход состоялся на рубеже 6624 (1116/7) и 6625 (1117/8) гг., и, следовательно, запись о нем частично относится к началу года, следовавшего за тем, которым обозначена статья; если второе,— поход состоялся на рубеже 6623 (1115/6) и 6624 (1116/7) гг. и запись о нем частично относится к году, предшествовавшему тому, которым обозначена статья. Более вероятным кажется второе допущение, т. е. что, датируя поход 6624 г., летописная запись имела в виду не выступление в поход, а достигнутый успех, взятие города [25]. Добавим, что такое понимание летописной датировки похода приобрело бы полную убедительность, если б дальнейшие сообщения относились к 6624 г., но этого нет: за сообщением о походе, взятом из статьи 6624 г. Повести и дополненном точной датой, идут в статье Новгородской летописи два сообщения, взятые из статьи Повести под 6622 (1114/5) г., т. е. включенные не в надлежащую статью.

Таблица изображает распределение сообщений между статьями группы. Буквы при обозначении статей показывают: п — что статья содержит извлечения из Повести временных лет; н — что в статью включено сообщение из новгородского источника.

Мартовские годы		Статьи летописи	
6523 (1015/6)			
6524 (1016/7)		6524	п н
6525 (1017/8)		нет сообщений	
6528 (1020/1)		6525	п
6529 (1021/2)		6528	п
6536 (1028/9)		6529	п
6545 (1037/8)		6536	п
6547 (1039/40)		6545	п
6550—6552 (1042/3—1044/5)		6547	п
6553 (1045/6)		6550—6552	п
6557 (1049/50)		6553	п н
6558 (1050/1)		6557 без записей	
6559 (1051/2)		6558	п
6560 (1052/3)		6559	п
		6560	п н
		без записей	
6561 (1053/4)			
6562 (1054/5)		6562	п
6567—6569 (1059/60—1061/2)		6567—6569	п
6573 (1065/6)		6573	п
6574 (1066/7)		6574	
6575—6576 (1067/8—1068/9)		6575—6576	п
6577 (1069/70)		6577	
6578 (1070/1)		6578	п
6580—6582 (1072/3—1074/5)		6580—6582	п

Б. Постатейный комментарий

6524. Обозначение года этой статьи и начало ее текста не сохранились: они находились в конце утраченной части Синодального списка (единственного списка, представляющего Новгородскую I летопись старшего извода). О том, что статья была обозначена 6524 г., свидетельствует обозначение соответствующей статьи в списках Новгородской I младшего извода, а также обозначение следующей статьи в Синодальном списке — 6525. Чтение сохранившейся части статьи близко к чтению статьи в Новгородской 1 младшего извода; чтение утраченной части статьи Синодального списка, по-видимому, также мало отличалось от чтения статьи в летописи младшего извода. Статья сообщает о победе Ярослава над Святополком, бегстве Святополка к печенегам, вокняжении Ярослава в Киеве; она заканчивается записью о том, что Ярослав одарил новгородцев участников похода и отпусти «я домовь вся». В Синодальном списке сохранившийся текст статьи открывается словами: «...а вы плотнице суще, а приставим вы хоромъ рубити»; это последние слова насмешливого обращения Святополкова воеводы Волчьего Хвоста (накануне битвы) к войскам противника, расположенным на противоположном (правом берегу) Днепра. Статья составлена по Повести временных лет и новгородскому источнику. В сохранившейся части статьи возводятся к Повести приведенные слова Святополкова воеводы и, вероятно, примыкавшее к ним упоминание о начавшемся замерзании Днепра («начя Дънепрь мьрьзнути»; ср. Ипатьевская: «бе бо уже вь замроз»); главным же образом текст статьи, читаемый в

Синодальном списке, опирается на новгородский источник; отсюда — ряд существенных расхождений между Новгородской I летописью и Повестью временных лет в изложении события. Обозначение статьи 6524 г., читавшейся в Синодальном списке (и читаемое в списках Новгородской I младшего извода), одинаково с обозначением соответствующей статьи в Повести и, по всей вероятности, было взято из этого источника. Датировка битвы этим годом (по мартовскому стилю, применяемому Повестью и Новгородской I летописью) представляется весьма сомнительной. Сопоставление статей Повести под 6523 (1015/6) и 6524 (1016/7) гг. обнаруживает, что содержание второй из них (о Любечской битве) относится к тому же году, что и первой, к году смерти Владимира, и обособлено в отдельную статью искусственно. Владимир умер в Киеве 15 июля 6523 г., на киевском столе сел Святополк; 24 июля был убит по его приказанию Борис. В Новгороде приблизительно в это время (во всяком случае до получения там известий о смерти Владимира, вокняжении Святополка, убийстве Бориса) были избиты населением варяги. Ярослав расправился с участниками избиения, «иссече их 1000». «В ту же нощь,— читаем в Повести,— приде ему весть ис Кыева от сестры его Передъславы: си отець ти умерл, а Святополк седит ти Кыеве, убив Бориса и на Глеба посла, а блюдися его повелику». На следующий день («заутра») Ярослав созвал «избыток новгородець», обратился к ним с покаянной речью и сообщил о полученных известиях. «И реша новгородци: аще, княже, братья наша исечена суть, можем по тобе бороти. И събра Ярослав варяг тысячю, а прочих вои 40 тысящь, и поиде на Святополка... Слышавше се Святополк идуща Ярослава пристрои бе-щисла вои, руси и печенег и изыде противу ему к Любичю об он пол Днепра, а Ярослав об сю». Этим кончается статья под 6523 г. В следующей статье читаем: «В лето 6524. Приде Ярослав и сташа противу о пол Днепра, и не смяху ни си онех, ни они сихь нача, и стояша 3 месяце противу собе...» и т. д. Слова «приде Ярослав и сташа противу о пол Днепра» являются ненужным по существу повторением того, что было только что сказано. Полагаем, что этих слов, как и обозначения «в лето 6524», не было в первоначальном летописном рассказе. В нем непосредственно за словами статьи 6523 г.: «а Ярослав об сю» следовало в той же статье: «и не смяху ни си онех ни они сихь начати...» и т. д.; таким образом, Любечская битва датировалась началом зимы 6523 г., а не 6524. Она, очевидно, только так и может быть датирована, если считаться с прямым свидетельством летописей, что противники подошли к месту будущей битвы в 6523 г. и что между приходом их сюда и битвою протекло три месяца. В древнейшем киевском своде, как он реконструирован А. А. Шахматовым, о Любечской битве сообщалось в статье 6523 г. Обособление сообщения о битве в особую статью под 6524, было произведено, как полагает Шахматов, значительно позже автором Киевского свода 1090-х годов.

6525 г. «Ярослав иде к Берестию. И заложена бысть святая София Кыеве». Судя по содержанию, сообщения эти по месту первоначальной записи — не новгородские, восходят к киевскому источнику. В Повести временных лет соответствующие сообщения читаются под 6530 (1022/3) г. («Приде Ярослав к Берестию») и под 6545 (1037/8) г. («...Ярослав... заложи... церковь святыя Софья митрополью»). Если сообщения заимствованы в Новгородскую I летопись из Повести, то перенесение их под другой год, под 6525, вызвано какими-то случайными причинами, не поддающимися теперь установлению. Интересное объяснение тому, что означенные сообщения, относящиеся к разным годам, помещены в Новгородской летописи под одним годом, и притом под таким, который не соответствует подлинной дате ни того ни другого события, дал А. А. Шахматов. Он полагал, что эти сообщения в Новгородской I летописи восходят к древнейшему киевскому своду не через последующие киевские же своды,

включая Повесть временных лет, а через новгородский свод середины XI в. с его продолжениями. В древнейшем киевском своде, основном источнике новгородского свода середины XI в., сообщения читались под 6540 и 6545 гг. Составитель новгородского свода «сокращал свой киевский оригинал, начиная с княжения Ярослава». Сокращение выразилось, в частности, в том, что некоторые сообщения киевского свода были перенесены в новгородский свод «без ближайших хронологических определений», т. е. без обозначения годов, в том числе сообщения о походе к Берестью и о закладке храма Софии; они были выписаны непосредственно вслед за сообщением о вокняжении Ярослава в Киеве. В дальнейшем при составлении в Новгороде (по мнению Шахматова, в 1167 г.) свода, привлекшего в качестве источника Повесть временных лет, составитель этого свода, встретив в своем новгородском источнике означенные известия без обозначения годов, не сумел «отождествить их с соответствующими известиями Повести вр. лет». «Недоумевая, куда их отнести», он поместил эти известия под один год, 6525, т. е. следующий за тем, под которым читались сообщения о вокняжении Ярослава в Киеве.

6545. «Заложи Ярослав город Кыев и церковь святыя София». Сообщение взято из Повести временных лет. О закладке киевской Софии Новгородская I летопись сообщает здесь вторично: сообщение о том же она уже дала под 6525 г., т. е. под ошибочной датой (см. выше).

6547. «Освящена бысть церкы святыя Богородиця Володимиромь». Искаженная передача сообщения Повести временных лет. В Повести говорится об освящении в этом году митрополитом Феопемптом церкви Богородицы (в Киеве), созданной отцом Ярослава Владимиром. Составитель статьи Новгородской I летописи приписал освящение церкви Владимиру, разумея, очевидно, под Владимиром сына Ярослава.

6550. 6551. 6552. Краткие сообщения, составленные по статьям Повести временных лет под теми же годами.

6553. Статья сообщает о пожаре храма Софии в Новгороде «в суботу, по заутрьнии, в час 3, месяця марта в 15» и о закладке «в то же лето» храма Софии в Новгороде князем Владимиром. Контекст статьи создает впечатление причинной связи между пожаром старого храма и закладкою нового. Ошибочность такого представления и ошибочность датировки пожара 6553 (1045/6) г. вскрывается Новгородской I летописью младшего извода. Эта летопись под 6553 г. сообщает только о закладке Софии Владимиром. О пожаре Софии «месяца марта в 4, в день суботный» она сообщает под 6557 (1049/50) г. (в Новгородской I старшего извода этот год оставлен без записей) и тут же поясняет: «А ту стояла святая Софея конець Пискупле улице, идеже ныне поставил Сотъке церковь каменну святого Бориса и Глеба над Волховом». Таким образом, к сооружению новой Софии (каменной) было приступлено вне связи с пожаром старой (деревянной) и не на том месте, где стояла старая; старая сгорела несколько лет спустя после закладки новой. Элементы полной даты в статье 6557 г. Новгородской I младшего извода находятся во взаимном соответствии и подтверждают правильность датировки пожара 6557 г. В данном случае эта летопись сохранила сообщение под тем годом, под которым оно читалось первоначально; а Новгородская I летопись старшего извода на одном из этапов истории ее текста перенесла сообщение о пожаре Софии из статьи под 6557 г. в предшествующую, под 6553 г. (годы 6554—6556 в ней без записей), и поместила перед сообщением о закладке Софии. Перенос был вызван, надо полагать, тем ошибочным соображением, что новая София была воздвигнута вследствие пожара старой и что, следовательно, пожар старой предшествовал закладке новой. При переносе было сохранено указание дня недели — «в суботу», а число месяца было изменено для того, чтобы отношение между элементами полной даты соответствовало тому году, под которым теперь стало читаться сооб-

щение, — вместо «марта в 4», было проставлено «марта в 15»; при этом, однако, вследствие погрешности в расчете число оказалось не соответствующим этому году (в марте 6553 г. на субботу приходились числа 2, 9, 16 и т. д.). Можно, впрочем, предположить, что расчет был произведен правильно и в полной дате при переносе под 6553 г. было проставлено соответствующее число месяца, а число 15 появилось позже вследствие описки (если, например, числовое обозначение «ѳ» было прочитано и передано как «е»). Отступив от источника в обозначении года и дня события, Новгородская I старшего извода вместе с тем сохранила указание на время суток, когда произошел пожар («по заутрьнии, в час 3»). В Новгородской I младшего извода это указание выпало.

6558. Статью составляет краткое сообщение о рождении Святополка Изяславича («Родися Святопълк»). Сообщение следует признать, но с некоторой условностью, заимствованным из Повести временных лет, так как оно не имеет непосредственного отношения к Новгороду, а для сообщений, взятых в Новгородскую I летопись из новгородских записей, характерно именно то, что они прямо касаются Новгорода. Однако в сохранившихся списках Повести сообщение о рождении Святополка отсутствует и потому с полной уверенностью возводить его к Повести вряд ли можно.

6559. Краткое сообщение о поставлении митрополита («Лариона Русина»), взятое из Повести.

6560. Сообщение о смерти Владимира Ярославича в Новгороде, взятое из Повести временных лет, дополнено точной датой — 4 октября — по новгородским записям.

6562. «Преставися Ярослав, и седе Изяслав Кыеве на столе». Статья основана на статье Повести временных лет под тем же годом. Статья Повести под 6562 г. сначала сообщает о событии, имевшем место в конце предшествующего года, 6561 (1053/4) мартовского,— о смерти Ярослава (в феврале), затем о событии того года, которым помечена,— о вокняжении Изяслава в Киеве. Это соединение в одной статье сообщений о событиях двух смежных годов, 6561 и 6562 мартовских, перешло и в Новгородскую I летопись.

6567. 6568. 6569. Краткие сообщения, взятые из Повести временных лет и не вызывающие замечаний относительно датировки событий.

6573. В этой статье к сообщению о событии 6573 (1065/6) г. («Почя Всеслав рать дрьжати») присоединено сообщение («И на западе явися звезда велика»), относящееся к следующему году. Оба сообщения взяты из статьи Повести временных лет 6573 г. «Звезда велика» — комета Галлея —появилась в конце марта 1066 г., т. е. 6574 мартовского; сначала она наблюдалась в утренние часы, перед восходом солнца, а с 24 апреля — вечером, по заходе солнца; к периоду этой вечерней ее видимости, когда она сияла «на западе», и относится летописная запись. В Повести временных лет сообщение о великой звезде вводится словами «В те же времена», а не обычным «В то же лето» и т. п., т. е. сообщение датируется с оттенком приблизительности, не приурочивается именно к 6573 г., которым помечена статья. В Новгородской I летописи этот оттенок приблизительности исчез вследствие исключения слов «в те же времена».

6574. Статью составляет сообщение о взятии Всеславом (Полоцким) Новгорода. Сообщение заимствовано из новгородского источника. Повесть временных лет сообщает о том же в начале статьи 6575 (1067/8) мартовского года, но по контексту ее статьи видно, что Новгород был захвачен Всеславом до марта этого года, т. е. в 6574 (1066/7) г., так что по существу между обеими летописями нет расхождений в датировке события.

6575. 6576. Краткие сообщения, составленные по статьям Повести временных лет под теми же годами.

6577. Первое сообщение статьи — «Приде Изяслав с Ляхы, а Всеслав бежа Полотьску» — составлено по Повести временных лет. Сообщение

«И погоре Подолие» взято, судя по содержанию, тоже из Повести, так как для сообщений, заимствованных Новгородской I летописью из другого ее источника (за рассматриваемое время),— из новгородских записей, показательно то, что они относятся к событиям собственно новгородским; однако в сохранившихся списках Повести нет этого сообщения, и потому причислять его к заимствованным из Повести можно лишь с некоторой условностью. Большую часть статьи заполняет новгородская запись о вторичном нападении Всеслава на Новгород и об отражении его князем Глебом с новгородцами. Сообщение содержит полную дату — 23 октября, в пятницу. Сочетание элементов в этой дате (дня месяца и дня недели) соответствует 6578 (1070/1) мартовскому году.

6578. 6580. 6581. 6582. Краткие сообщения, составленные по статьям Повести временных лет под теми же годами.

6585. Новгородская запись о смерти епископа Феодора (назван архиепископом).

6586. Краткие сообщения, составленные по статье Повести под тем же годом.

6587. Первое сообщение: «Убиша за Волокомь князя Глеба, месяца маия в 30». Повесть временных лет сообщает об убийстве Глеба (Святославича) под 6586 (1078/9) г. без точной даты смерти, но с датою похорон в Чернигове — 23 июля. Сообщение об убийстве Глеба включено в Новгородскую I летопись, по-видимому, не из Повести, а из новгородских летописных записей: против того, что оно взято из Повести, говорит, во-первых, расхождение в обозначении года и, во-вторых, наличие точной даты. Глеб до своего бегства «за Волок» долго княжил в Новгороде, по изгнании оттуда бежал в Заволочье, где и погиб; кажется весьма вероятным, что смерть его была отмечена в новгородских летописных записях. Что касается года, то в Повести временных лет сообщение об убийстве Глеба дано в некоторой связи с другими сообщениями, несомненно относящимися к 6686 г., и потому датировка убийства этим годом является более достоверной, чем 6687. Появление ошибочной датировки в Новгородской I летописи можно предположительно объяснить неправильным прочтением обозначения года, стоявшего в ее новгородском источнике (буква-цифра «s» была принята за «з»). Второе сообщение статьи — «В то же лето убиша половчи Романа» — взято из статьи Повести под 6687 (1179/80) г.

6596. 6597. 6598. Краткие сообщения, составленные по Повести.

6599. Первое сообщение — о перенесении праха печерского игумена Феодосия (Федоса) в монастырь — составлено по статье Повести под тем же годом. Второе сообщение — «В то же лето преставися Иоанн скопечь митрополит» — восходит также к Повести, именно — к ее сообщению под 6598 (1090/1) г. о том, что приведенный Янкою в этом году митрополит-скопец «от года... до года пребыв, умре», т. е. умер в следующем году.

6600. 6601. Краткие сообщения, составленные по Повести.

6602. Год оставлен пустым. Сообщение, относящееся к этому году (т. е. 1094/5 г. н. э.), читается в следующей статье.

6603. Первое сообщение статьи — о переходе Давида Святославича (внук Ярослава) по настоянию Святополка Изяславича и Владимира Всеволодовича или по соглашению с ними со смоленского княжения на новгородское: «Иде Святопълк и Володимир на Давыда Смольньску, и вдаша Давыду Новъгород». Оно взято из новгородских записей. Повесть временных лет не сообщает об этом вокняжении Давида в Новгороде, но она знает о конце его княжения: в исходе 6603 (1095/6) г. Давид, не ладивший с новгородцами, оставил Новгород и вернулся в Смоленск. Правильность этой датировки Повестью ухода Давида из Новгорода подтверждается последующими сообщениями: в 6604 (1096/7) г. Давид выступает как смоленский

князь. По перечню новгородских князей, включенному в статью под 6597 г. Новгородской I летописи младшего извода, Давид прокняжил в Новгороде два года: «...Давыд прииде к Новугороду княжить, и по двою лету выгнаша и». Если княжение Давида в Новгороде, окончившееся в исходе 6603 г., длилось два года, хотя бы приблизительно, то, очевидно, приведенное сообщение о получении Давидом Новгорода не может быть приурочено к указанному году. Оно должно быть отнесено самое позднее к 6602 (1094/5) г.,— к тому году, который в Новгородской I летописи оставлен пустым. Второе сообщение статьи Новгородской I летописи под 6603 г.— «...придоша в Русь прузи августа в 28» — взято из Повести под тем же годом.

6604. Год оставлен без записей. Сообщение, относящееся к самому концу этого года, включено в следующую статью (о битве «на Кулацьске»).

6605. Сообщение «слеплен бысть Василко» составлено по Повести временных лет; оно относится к ноябрю 6605 (1097/8) г.; точная дата ослепления Василька (в ночь на 8 ноября) имеется в Повести. Сообщение о победе Мстислава (Владимировича) с новгородцами над Олегом (Святославичем) «на Кулацьске [в вели]кое говение» воспроизводит новгородскую запись; оно относится к самому концу предшествующего года: победа была одержана 27 февраля 6604 (1096/7) г. (см. Повесть). Заканчивается статья новгородским сообщением, относящимся к началу того года, которым она помечена: «Томь же лете на ве[сну] [по]горе он пол...» и т. д.

6609. 6611. 6612. Краткие сообщения, составленные по статьям Повести временных лет под теми же годами.

6613. Краткое сообщение о поставлении епископов Лазаря, Мины, Амфилохия составлено по Повести; опущены указания, в какие города, т. е. на какие кафедры были поставлены перечисленные епископы. Из новгородских записей взяты сообщения о походе (новгородцев) «в Ладогу на войну» и о пожаре в Новгороде.

6614. Оба сообщения статьи об избиении половцев на Дунае и о пострижении князя Святоши (Святослава) Давидовича заимствованы из Повести. Пояснение относительно Святоши («тьсть Всеволожь») сделано, возможно, составителем статьи.

6615. Краткое сообщение — «трясеся земля в 5 февраля» — взято из Повести.

6616. Статья содержит два новгородских сообщения: о смерти епископа Никиты (назван архиепископом) 30 января и о начале росписи храма Софии «стяжанием святого владыкы». Роспись храма была предпринята «на весну». Судя по порядку сообщений, здесь разумеется весна начала 6617 (1109/10) г.

6617. Статья составлена по статье Повести временных лет под 6616 (1108/9) г. Она сообщает о великой воде в Днепре, Десне и Припяти, об окончании строительства трапезницы Печерского монастыря, о закладке церкви Святополком в Киеве (в Повести названа церковь Михаила, в Новгородской I название церкви опущено). Остается неясным, почему Новгородская I летопись отступила в обозначении года этих событий от своего источника, от Повести. Можно предположить, что в новгородском своде 60-х годов XII в. такого отступления не было, статья была обозначена 6616 г., как и предшествующая, а 6617 г. был оставлен пустым. В дальнейшем, в один из последующих этапов истории летописного текста, обозначение двух смежных статей одинаковыми годами (6616) было сочтено за ошибку и в соответствии с этим обозначение второй из них было «исправлено» на 6617.

6618. Статью составляет краткое новгородское сообщение о приходе епископа Иоанна (назван архиепископом) в Новгород 20 декабря.

6619. Первое сообщение — о большом походе на половцев — составлено по Повести временных лет. Второе сообщение — о пожарах Чернигова, Смолепска, Новгорода и Подолья в Киеве — не находит соответствия в сохранившихся списках Повести и отнести его к числу заимствований из Повести можно лишь предположительно. Третье сообщение — о смерти черниговского епископа Иоанна — взято из Повести. Статья заканчивается краткою новгородскою записью о походе Мстислава (с новгородцами) на Очелу.

6620. Год оставлен пустым, без записей. Извлечения из статьи Повести временных лет под этим годом Новгородская I летопись дает под 6621 г. (смерть Давида Игоревича) и под 6622 (поставление Феоктиста на черниговскую епископию). Такое включение сообщений не в надлежащую статью можно предположительно объяснить тем, что рукопись Повести, из которой сделаны извлечения, была в конце не вполне сохранной и ее дефекты вносили неясность в хронологию некоторых событий.

6621. Статья содержит извлечения из статьи Повести временных лет под тем же годом (поход Ярослава на ятвягов, брак Ярослава с дочерью Мстислава, смерть Святополка, вокняжение Владимира в Киеве); извлечение из статьи Повести под 6620 (1112/3) г. (смерть Давида Игоревича); новгородские записи о победе Мстислава над чудью, о закладке церкви Николы, о пожаре. Новгородским записям здесь непосредственно предшествует сообщение, относящееся к 6620 г., но не видим достаточных оснований датировать этим годом и новгородские записи статьи. Их следует относить к тому году, которым обозначена статья, к 6621 (1113/4).

6622. Первое сообщение статьи — о смерти Святослава (Владимировича) в Переяславле — взято из статьи Повести временных лет под тем же годом (1114/5), второе — о поставлении епископа Феоктиста в Чернигов — из ее статьи под 6620 (1112/3) г. Два сообщения, извлеченные из статьи Повести под 6622 г., Новгородская I летопись дает дальше, в статье под 6624 г. (о закладке новых стен Новгорода, о закладке каменного города Ладоги).

6623. К сообщениям, заимствованным из Повести временных лет, об освящении каменной церкви в Вышгороде 1 мая, о перенесении в нее мощей Бориса и Глеба, о знамении в солнце, о смерти Олега Святославича 1 августа статья добавляет новгородские сообщения о падеже коней и о закладке церкви Федора Тирона 28 апреля. Сообщение о знамении в солнце относится к полному солнечному затмению 23 июля 1115 г., т. е. 6623 мартовского.

6624. Первое сообщение статьи — о походе Мстислава с новгородцами на чудь и взятии города Медвежьей Головы (Одеппе) — заимствовано из статьи Повести временных лет под тем же годом, но включает точную дату взятия города, отсутствующую в Повести,— «на 40 святых», т. е. 9 марта. По всей вероятности, составитель статьи новгородской летописи дополнил сообщение Повести точною датою по своему новгородскому источнику. Предположение, что точная дата читалась первоначально и в Повести (в ее третьей редакции), из нее взята в Новгородскую I летопись, а в сохранившихся списках Повести отсутствует по случайным причинам, не является убедительным. Указание на день взятия Медвежьей Головы, читаемое в статье Новгородской I летописи, возбуждает вопрос, для постановки которого не было бы повода, если бы мы имели сообщение только Повести, т. е. без указания дня взятия города. Как видно из этого указания, город был взят в начале мартовского года. Отсюда заключаем, что выступление в поход состоялось в предыдущем году, в его конце; иначе пришлось бы допустить, что успех был достигнут непостижимо быстро. Иными словами, в своем целом сообщение о походе, увенчавшемся взятием Медвежьей Головы, относится к двум смежным годам, к концу одного и началу следующего. Перед нами один из тех обычных случаев, когда летопись, сообщая

о походе, состоявшемся на рубеже двух годов, не разбивает сообщения между двумя соответствующими годовыми статьями, а дает запись под одним из этих годов. В данном случае вопрос встает о том, записано ли сообщение под годом выступления из Новгорода или же под годом взятия Медвежьей Головы и возвращения в Новгород. Если первое — поход состоялся на рубеже 6624 (1116/7) и 6625 (1117/8) гг., и запись о нем частично относится к году, следовавшему за тем, которым обозначена статья; если второе — поход состоялся на рубеже 6623 (1115/6) и 6624 (1116/7) гг., и запись о нем частично относится к году, предшествовавшему тому, которым обозначена статья. Более вероятным кажется второе допущение, т. е. что составитель летописной записи, датируя поход 6624 годом, имел в виду достигнутый успех, взятие города. Добавим, что такое понимание летописной датировки похода приобрело бы полную убедительность, если бы дальнейшие сообщения той же статьи относились к 6624 г., но этого нет: за сообщением о походе, взятом из статьи Повести под этим годом и дополненном точной датой, идут в статье Новгородской I летописи два сообщения, взятые из статьи Повести под 6622 (1114/5) г., т. е. включенные не в надлежащую статью.

3. СТАТЬИ 6625—6712 гг.

А. Общая часть

Новгородская I летопись старшего извода (Синодальный список) по статью под 6624 г. включительно соединяет, как мы видели, многочисленные краткие выдержки из Повести временных лет с новгородскими летописными записями. Та часть летописи, к рассмотрению которой мы теперь переходим, целиком, кроме двух последних статей, основана на новгородских летописных записях.

Признаки, имеющиеся в статьях летописи (полные даты, обозначения индиктов, датировка астрономических явлений), и сопоставление ее статей со статьями других летописей обнаруживают, что на всем протяжении рассматриваемого промежутка Новгородская I летопись очень последовательно проводит обозначение статей годами по мартовскому стилю. В этом отношении требуют некоторой оговорки только две последние статьи данной группы. В статье под 6711 г. сообщение о взятии Киева Рюриком Ростиславичем и Ольговичами, занимающее первую и большую часть статьи, относится к январю 6710 (1202/3) мартовского года, и обозначение статьи оказывается по отношению к этой ее части ультрамартовским; возможно, что к 6710 г. относится и следующая далее запись о победе Ольговичей над Литвой. По отношению к новгородским сообщениям этой статьи (смерть посадника Мирошки, выборы посадника Михалка Степанича, конский мор) обозначение ее — мартовское (1203/4 г. н. э.), как и других статей. Статью под 6712 г. целиком занимает повесть о взятии Константинополя «фрягами». По отношению к дате того важнейшего события, которым вызвано самое составление Повести, год статьи — мартовский: Константинополь был взят в апреле 6712 (1204/5) мартовского года; но Повесть в основной своей части подробно сообщает и о событиях второй половины предшествующего года, 6711 (1203/4) мартовского; по отношению к этим сообщениям обозначение статьи — ультрамартовское; вступительная же часть Повести начинается упоминанием о событии 6703 (1195/6) г. (свержение Исаака II и воцарение Алексея III).

Иногда очередная статья начинается сообщением, относящимся к концу предыдущего года, но такие случаи в этой группе статей немногочисленны. 6629 (1121/2) г. оставлен в летописи пустым, а запись о смерти Христины, жены Мстислава (она умерла в январе этого года), дана в начале статьи 6630 (1122/3) г.[26] Статья 6634 (1126/7) г. открывается записью о

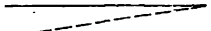
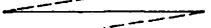
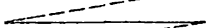
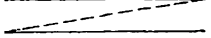
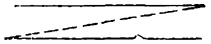
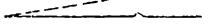
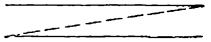
возвращении Всеволода Мстиславича из Киева («Ходи Всеволод к отцю Кыеву и приде опять Новугороду на стол месяця февраля в 28»). Представляется весьма вероятным, что посещение Всеволодом Киева было связано с занятием его отцом Мстиславом киевского стола, произошло в том же году и что, следовательно, в приведенной записи разумеется 28 февраля 6633 (1125/6) г., не 6634. Статья под 6638 (1130/1) г. начинается сообщением о походе Всеволода на чудь «зиме, в говение». Упоминание о «зиме» заставляет предполагать, что поход был предпринят до наступления 6638 г., в конце 6637 г. («говение» в этом году начиналось 10 февраля), а под 6638 г. записан в Новгородской летописи по времени своего завершения (также — в Лаврентьевской и сходных; в Ипатьевской — в начале статьи 6639 ультрамартовского года). Сообщения статьи 6649 (1141/2) г. частично относятся к 6648 (1140/1) г. (обращение Всеволода Ольговича к новгородцам относительно замены на новгородском княжении Святослава Ольговича Святославом Всеволодовичем; отправление новгородцами епископа и «лепших» мужей к Всеволоду; может быть, также и бегство Святослава Ольговича из Новгорода) [27]. Начало статьи 6650 (1142/3) г. говорит о событиях 6649 (1141/2) г. (задержание новгородских епископа, купцов и послов на «Руси» из-за несогласий относительно замещения новгородского стола и последовавшее затем соглашение) [28].

Чаще наблюдаются в рассматриваемой группе статей такие случаи, когда очередная статья включает сообщения, относящиеся к началу следующего года, а иногда и не только к его началу. Статья 6631 (1123/4) г. заканчивается сообщением о походе Всеволода с новгородцами на емь «на весну.., в великое говение» и об одержанной победе. Как видно, выступление в поход состоялось не ранее конца февраля («великое говение» в этом году начиналось 18 февраля) и, следовательно, развитие военных действий, завершившееся победой, происходило уже в 6632 (1124/5) г. (за это говорит и упоминание о весне). Предшествующее сообщение той же статьи о падении церкви Михаила в Переяславле (Южном) относится также к 6632 г. (падение церкви произошло 10 мая этого года) [29]. Статья 6635 (1127/8) г. заканчивается сообщением о великой воде в Волхове, о большой задержке снеготаяния («снег лежа по Яковля дни»; вероятно, надо разуметь 30 апреля), о гибели осенью посевов от мороза и о наступившем голоде («и бы голод и церес зиму, ржи осминка по полугривне»). Сопоставление со статьей Ипатьевской летописи под 6637 (1128/9) ультрамартовским годом (см. ниже) дает основание думать, что это сообщение Новгородской I летописи относится в основном к 6636 (1128/9) мартовскому году, а под 6635 г. включено в связи с тем, что разлив рек тогда наступил необычайно рано, уже в конце этого года. Статья 6653 (1145/6) г. заканчивается сообщением о походе всей Русской земли на Галич с участием новгородцев («ходиша же и из Новагорода помочье кыяном, с воеводою Неревиномь, и воротишаяся с любъвью»). Поход этот состоялся на рубеже 6653 и 6654 гг., так что сообщение о возвращении новгородцев относится во всяком случае уже к 6654 г. [30] Последнее сообщение статьи 6656 (1148/9) г.— о походе Изяслава Мстиславича с новгородцами во владения Юрия на Волге — частично относится к началу 6657 (1149/50) г.; решение вернуться было принято участниками похода в конце марта или начале апреля этого года [31]. Статья 6657 (1149/50) г. заканчивается сообщением о полном лунном затмении (луна «вся погыбе»); затмение это было в начале 6658 (1150/1) г., 15 марта [32] (в летописи месяц указан ошибочно — «феураря», числа нет). Судя по контексту (сообщение о знамении в луне начинается словами «той же нощи»), предпоследнее сообщение статьи 6657 г.— о выступлении новгородцев на помощь «води против еми» и о разгроме еми — относится также к началу 6658 г. Статья 6668 (1160/1) г. заканчивается сообщением, относящимся к началу следующего года: Изяслав Давидович потерпел поражение у Белгорода от Рости-

слава Мстиславича и был убит 6 марта 6669 (1161/2) г.[33] Заканчивающее статью 6674 (1166/7) г. сообщение о смерти и похоронах Ростислава Мстиславича относится к марту 6675 (1167/8) г.[34] Предпоследнее сообщение статьи 6675 г.— о походе Мстислава Изяславича на половцев — относится к марту 6676 (1168/9) г.[35] Статья 6676 г. заканчивается сообщением об отказе якобы добровольном («волею») Мстислава Изяславича от Киева; это сообщение относится к марту 6677 (1169/70) г.[36] Сообщение статьи 6684 (1176/7) г. о битве «за Колакшею», пленении Глеба Рязанского с сыном и обоих Ростиславичей и заточении их относится к началу 6685 (1177/8) г. (битва произошла 7 марта) [37]. Статья 6688 (1180/1) г. заканчивается сообщением о возвращении новгородцев, союзников Святослава Всеволодовича, из похода против Всеволода Юрьевича, о посажении Ярополка Ростиславича в Новом Торгу и о прибытии Святослава в Новгород. Прекращение военных действий было вызвано, по свидетельству Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, опасением приближавшейся (или, может быть, уже наступавшей) «теплыни», «разводья», так что это сообщение относится, весьма возможно, к началу 6689 (1181/2) г. Сообщение статьи 6703 (1195/6) г. о битве смольнян с черниговцами и пленении князя «Бориса Романовиця» [38] и о дальнейшем обострении борьбы между Всеволодом Юрьевичем и Давидом Ростиславичем, с одной стороны, Ярославом Всеволодовичем Черниговским и его союзниками, с другой, относится к 6704 (1196/7) г.; битва произошла 12 марта этого года [39].

Распределение сообщений между статьями группы представлено в следующей таблице:

Мартовские годы		Статьи летописи
6625—6628 (1117/8—1120/1)	———	6625—6628
		6629 без записей
6629 (1121/2)	\	6630
6630 (1122/3)	/	
6631 (1123/4)	———	6631
6632 (1124/5)	———	6632
6633 (1125/6)	———	6633
6634 (1126/7)	———	6634
6635 (1127/8)	———	6635
6636 (1128/9)	———	6636
6637 (1129/30)	———	6637
6638 (1130/1)	———	6638
6639—6647 (1131/2—1139/40)	———	6639—6647
6648 (1140/1)	———	6648
6649 (1141/2)	———	6649
6650 (1142/3)	———	6650
6651—6652 (1143/4—1144/5)	———	6651—6652
6653 (1145/6)	———	6653
6654 (1146/7)	———	6654
6655 (1147/8)	———	6655
6656 (1148/9)	———	6656
6657 (1149/50)	———	6657
6658 (1150/1)	———	6658
6659—6667 (1151/2—1159/60)	———	6659—6667

Мартовские годы		Статьи летописи
6668 (1160/1)		6668
6669 (1161/2)		6669
6670—6673 (1162/3—1165/6)		6670—6673
6674 (1166/7)		6674
6675 (1167/8)		6675
6676 (1168/9)		6676
6677 (1169/70)		6677
6678—6683 (1170/1—1175/6)		6678—6683
6684 (1176/7)		6684
6685 (1177/8)		6685
6686—6687 (1178/9—1179/80)		6686—6687
6688 (1180/1)		6688
6689 (1181/2)		6689
6690—6702 (1182/3—1194/5)		6690—6702
6703 (1195/6)		6703
6704 (1196/7)		6704
6705—6709 (1197/8—1201/2)		6705—6709
6710 (1202/3)		6710
6711 (1203/4)		6711
6712 (1204/5)		6712

Все полные даты в статьях рассматриваемой группы дают сочетание дня месяца и дня недели, соответствующее обозначению года по мартовскому стилю. Таковы даты: 23 января 6639 (1131/2) г.— суббота (избиение новгородцев чудью в Клине); 10 февраля 6642 (1134/5) г.— мясопустное воскресенье (отбытие митрополита Михаила из Новгорода); 19 июля 6644 (1136/7) г.— воскресенье (прибытие Святослава Ольговича); 17 апреля 6646 (1138/9) г.— третье воскресенье по пасхе (изгнание Святослава Ольговича); 27 июня 6656 (1148/9) г.— воскресенье (пожар церкви); 28 мая 6672 (1164/5) г.— четверг (победа над «свеями» под Ладогой); 28 марта 6673 (1165/6) г.— вербное воскресенье (поставление архиепископа Илии); 14 апреля 6676 (1168/9) г.— второе воскресенье по пасхе (вокняжение Романа Мстиславича в Новгороде); 25 февраля 6677 (1169/70) — среда второй недели великого поста (победа новгородцев над ратью Андрея); 9 апреля 6712 г.— пятница пятой недели поста (попытка «фрягов» взять Константинополь); 12 апреля того же года — понедельник (вторжение «фрягов» в Константинополь).

В пяти случаях летопись при обозначении года от с. м. дает также обозначение индиктового года: «В лето 6644, индикта лета 14... месяця маия в 28»; «Том же лете (6644), наставъшю индикта 15... месяца сентября»; «В лето 6645 настанущю, в 7 марта, индикта лету 15...»; «В лето 6676... месяця априля в 14... индикта прваго»; «В лето 6686, индикта 10, месяця априля в 20...». В четырех первых случаях обозначение индиктового года соответствует обозначению года от с. м. по мартовскому стилю (не по ультрамартовскому). В пятом случае, если бы основываться на читаемом обозначении индиктового года (10), надо бы признать обозначение года от с. м. (6886) ультрамартовским (т. е. = 6685 мартовскому году). Сопоставление данной статьи со смежными статьями и со статьей Лаврентьевской летописи обнаруживает, однако, что статья излагает события 6686 (1178/9) мартовского года, т. е. что она обозначена годом по мартовскому стилю, как и все другие статьи группы. Следовательно, в обозначении индиктового года — описка; должно стоять не 10, а 11.

Относительно происхождения описки возникают два предположения. Вероятно, подлинное чтение было: «индикта ai», т. е. в нем два «а» стояли подряд; описка выразилась в том, что второе «а» было по невниманию опущено и получилось чтение: «индикта i». Возможно, что подлинное чтение было: «индикт ai»; если так, то описка заключалась в том, что буква «а» была присоединена к слову индикт, как его окончание и в качестве цифры оставлена только буква «i».

За рассматриваемый промежуток летописью отмечены солнечные затмения: 11 августа 1124 г.— в статье под 6632 г. с точной датой; 30 марта 1131 г.— под 6639 г. с точной датой; 2 августа 1133 г.— под 6641 г. без точной даты; 20 марта 1140 г.— под 6648 г. с точной датой; 1 мая 1185 г.— под 6693 г. с точной датой; 4 сентября 1187 г.— под 6695 г. с опиской в числе месяца («септября в 9») [40]. Во всех этих случаях обозначение года затмения показывает, что летопись следует мартовскому счету годов. В конце статьи 6657 (1149/50) г. отмечено полное лунное затмение, происходившее 15 марта 1150 г. [41], т. е. в начале 6658 (1150/1) г.,— года, следовавшего за тем, которому отведена большая часть статьи (месяц указан в записи ошибочно — «феураря», день не указан). Эта запись свидетельствует, что и обозначение данной статьи, 6657, является по отношению к основному ее содержанию мартовским. Упоминаемое в статье 6625 (1117/8) г. «знамение в луне» 14 мая и описанное в начале статьи 6649 (1141/2) г. «знамение на небеси дивьно велми» не были астрономическими явлениями [42]; то и другое «знамение» принадлежат, вероятно, к явлениям атмосферического порядка.

Обращаемся к сопоставлению статей Новгородской I летописи за рассматриваемый промежуток со статьями Лаврентьевской летописи.

а. Статьи Новгородской I летописи под 6625—6641 гг. соответствуют статьям Лаврентьевской летописи под теми же годами, так как обе летописи проставляют годы по мартовскому стилю (за исключением статей под 6626 и 6627 гг. Лаврентьевской летописи, но в этих ее статьях нет сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской). Сравни статьи обеих летописей под годами 6625 (уход Мстислава из Новгорода, вокняжение его сына в Новгороде; Новгородская ошибочно сообщает, что Мстислав ушел в Киев «на стол»), 6630 (смерть Христины; сообщение относится к концу предыдущего года), 6631 (падение церкви в Переяславле; сообщение относится к маю следующего года), 6632 (знамение в солнце), 6638 (поход Всеволода на чудь), 6640 (смерть Мстислава в Киеве, вокняжение Ярополка, переход Всеволода из Новгорода в Переяславль, изгнание его оттуда Юрием).

б. Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи под 6642 (1134/5) и 6643 (1135/6) мартовскими годами, читаются в Лаврентьевской под обозначениями годов на единицу большими, так как Лаврентьевская летопись в этом месте помечает небольшую группу статей ультрамартовскими годами (статьи 6642—6646). Сравни статьи Новгородской со статьями Лаврентьевской: 6642 с 6643 (поход Всеволода «на Суждаль», прерванный на полпути; битва на Ждановой горе), 6643 с 6644 (борьба «кыян с черниговьци»).

в. Сообщения, соответствующие сообщениям трех статей Новгородской I летописи под годами 6644 (изгнание Всеволода новгородцами), 6645 (вокняжение Всеволода в Пскове, его смерть) и 6646 (изгнание Святослава Ольговича новгородцами, вокняжение Ростислава Юрьевича в Новгороде, в Новгородской I он ошибочно назван Ярославом; смерть Ярополка в Киеве, вокняжение Вячеслава), находятся в одной статье Лаврентьевской, под 6646 г.: в этой статье Лаврентьевская дает в начале вводное сообщение, относящееся к 6645 (1136/7) ультрамартовскому (6644 мартовскому) году и затем излагает события двух смежных годов — 6646 (1137/8) ультрамартовского (6645 мартовского) и 6646 (1138/9) мартовского.

г. Сообщениям статьи Новгородской I летописи под 6647 (1139/40) мартовским годом (бегство Ростислава Юрьевича из Новгорода, вокняжение Святослава Ольговича) соответствуют сообщения Лаврентьевской под тем же годом. Сообщению статьи 6648 (1140/1) г. Новгородской летописи (о высылке из Новгорода в Киев нескольких мужей в качестве — таков смысл сообщения — заложников) соответствует сообщение Лаврентьевской под 6647 г. относительно «талей», данных новгородцами Всеволоду: в этом случае Лаврентьевская летопись допускает искажение по существу и хронологическое (см. об этом в комментарии к статье 6647 г. Лаврентьевской летописи). Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской летописи под 6649 (1141/2) мартовским годом (бегство Святослава Ольговича, задержание Всеволодом новгородских послов, новое вокняжение Ростислава Юрьевича в Новгороде), находятся в статьях Лаврентьевской под 6648 и 6649 гг.: эта летопись разбивает сообщения 6649 (1141/2) мартовского года между двумя статьями, давая первой из них обозначение года единицею ниже мартовского, второй — мартовское. Сообщение, соответствующее сообщению статьи Новгородской летописи под 6650 (1142/3) мартовским годом (вокняжение Святополка Мстиславича в Новгороде, высылка Ростислава к отцу), читается в конце статьи 6649 (1141/2) г. Лаврентьевской; эта статья заканчивается сообщением, относящимся к началу следующего года.

д. Сообщения, соответствующие сообщениям дальнейших статей Новгородской I летописи, по статью под 6677 (1169/70) г. включительно, читаются в Лаврентьевской летописи почти во всех случаях под обозначениями годов, одинаковыми с обозначениями в Новгородской, так как обе летописи следуют мартовскому счету годов. Расхождение между летописями в обозначении года события наблюдается в тех немногих случаях, когда одна из них начинает очередную статью сообщением, относящимся к концу предыдущего года, или заканчивает статью сообщением, относящимся к началу следующего года; в одном случае расхождение вызвано явно ошибочной датировкой события в Лаврентьевской летописи (вокняжение Мстислава Изяславича в Киеве она относит к 6676 г. вместо 6675). Сравни статьи обеих летописей под годами: 6654 (смерть Всеволода Ольговича в Киеве, вокняжение Изяслава Мстиславича, заключение и пострижение Игоря); 6655 (убийство Игоря); Новгородская 6656 конец и Лаврентьевская 6657 начало (поход Изяслава с новгородцами во владения Юрия, состоявшийся на рубеже 6656 и 6657 гг.); 6657 (победа Юрия над Изяславом у Переяславля, вокняжение Юрия в Киеве); 6659 (поражение Юрия у Переяславля); 6662 (изгнание новгородцами Ярослава Изяславича, призвание Ростислава Мстиславича, а по Лаврентьевской — его сына Романа, смерть Изяслава Мстиславича в Киеве; смерть Вячеслава Владимировича, вокняжение Ростислава Мстиславича и затем Изяслава Давидовича, призвание новгородцами Мстислава Юрьевича); Новгородская 6663 и Лаврентьевская 6662 конец (вокняжение Юрия в Киеве, состоявшееся в начале 6663 г.); 6664 (смерть епископа Нифонта); 6665 (изгнание Мстислава Юрьевича новгородцами, вокняжение Святослава Ростиславича в Новгороде,— Новгородская I сообщает об этом точнее, чем Лаврентьевская; смерть Юрия в Киеве; вокняжение Изяслава Давидовича; порядок сообщений в обеих летописях не соответствует последовательности событий; изгнание Мстислава из Новгорода произошло после смерти Юрия в Киеве, ср. Ипатьевскую летопись); 6666 (изгнание Изяслава Давидовича из Киева Мстиславом Изяславичем); Новгородская 6667 и Лаврентьевская 6666 конец (вокняжение Ростислава в Киеве весной 6667 г.,— в Синодальном списке Новгородской I описка: Мьстислав); 6667 (смерть митрополита Константина); Новгородская 6674 конец и Лаврентьевская 6675 (смерть Ростислава Мстиславича в начале 6675 г.); Новгородская 6675 начало и Лаврентьевская 6676 начало (вокняжение

Мстислава Изяславича в Киеве в 6675 г.; Лаврентьевская ошибочно датирует вокняжение 6676 г.); Новгородская 6676 конец и Лаврентьевская 6676 конец (поход рати Андрея на Киев на рубеже 6676 и 6677 годов); 6677 (поход рати Андрея на Новгород).

е. События 6678 (1170/1) мартовского года (часть) и следующих годов Лаврентьевская летопись излагает под ультрамартовскими обозначениями годов (6679 и следующие); Новгородская продолжает помечать статьи мартовскими годами. Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской, читаются в Лаврентьевской летописи, как правило, под обозначениями годов на единицу большими, чем в Новгородской. В некоторых случаях, однако, наблюдается иное отношение между обозначением года события в той и другой летописи,— именно в тех случаях, когда Лаврентьевская летопись обозначает статью, в виде исключения, мартовским годом, или же включает отдельное сообщение не в ту статью, в которой ему надлежало бы быть по действительной дате события. Сравни статьи Новгородской со статьями Лаврентьевской: 6678 с 6680 (смерть Глеба Юрьевича в Киеве; в этом случае Лаврентьевская летопись начинает очередную статью сообщением, относящимся к концу предшествующего года, 6679 ультрамартовского, т. е. 6678 мартовского); 6679 с 6682 (уход Рюрика из Новгорода: в данном случае Лаврентьевская начинает статью сообщением, относящимся к позапрошлому году, к 6680 ультрамартовскому, т. е. 6679 мартовскому); 6680 с 6682 (вокняжение Юрия Андреевича в Новгороде; в данном случае Лаврентьевская включает в статью сообщение, относящееся к предшествующему году, 6681 ультрамартовскому), 6681 с 6682 (поход рати Андрея на Ростиславичей, осада Вышгорода); 6682 с 6683 (убийство Андрея и «великий мятеж» после его смерти); 6683 с 6684 (победа Михалка над Мстиславом Ростиславичем, вокняжение Мстислава в Новгороде, Михалка во Владимире, Всеволода в Переяславле); 6684 с 6685 (смерть Михалка, поход Мстислава «к Владимирю» против Всеволода, победа Всеволода, новый поход Мстислава с зятем Глебом Рязанским и братом Ярополком против Всеволода, поражение на р. Колакше, плененне); 6686 с 6686 (взятие Торжка Всеволодом; эта статья Лаврентьевской помечена мартовским годом) и 6687 (смерть Мстислава Ростиславича, внука Юрия Владимировича); 6688 с 6688 (смерть Мстислава Ростиславича, внука Мстислава Владимировича; эта статья Лаврентьевской помечена мартовским годом), с 6689 (поход Святослава Всеволодовича Черниговского против Всеволода Юрьевича, стояние на р. Влене) и с 6690 (вокняжение Владимира Святославича в Новгороде,— в Лаврентьевской летописи это сообщение, относящееся к 6688 мартовскому году, т. е. 6689 ультрамартовскому, записано с опозданием, в начале статьи 6690 ультрамартовского года; вокняжение Ярополка Ростиславича в Торжке,— в Новгородской летописи это сообщение, относящееся к началу 6689 мартовского года, записано в конце статьи о предыдущем годе, 6688 мартовском); 6689 с 6690 (новое взятие Торжка Всеволодом); 6691 с 6692 (поход Всеволода на болгар); 6692 с 6694 (удаление из Новгорода Ярослава Владимировича, призвание новгородцами Мстислава Давидовича; в данном случае Лаврентьевская включает в статью под 6694 ультрамартовским годом сообщение, относящееся к предыдущему году, 6693 ультрамартовскому, т. е. 6692 мартовскому), 6693 с 6694 (солнечное затмение); 6695 с 6696 (призвание новгородцами Ярослава Владимировича); 6703 с 6705 (битва смольнян с черниговцами, плснение Мстислава — по Новгородской Бориса Романовича; это сообщение статьи 6703 г. Новгородской I летописи относится к началу следующего года, 6704 мартовского, т. е. 6705 ультрамартовского), 6704 с 6705 (поход Всеволода к Чернигову), 6707 с 6708 (вокняжение Святослава Всеволодовича в Новгороде); 6711 с 6711 (взятие Киева Рюриком Ростиславичем; это сообщение, относящееся к январю 6710 мартовского года, Новгород-

ская летопись помещает под следующим очередным обозначением года, в начале статьи, излагающей далее события 6711 мартовского года).

Обозначение статей летописи Переяславля Суздальского, со статьи под 6646 г. (с этой статьи известен текст летописи) по статью под 6714 г., полностью совпадает с обозначением статей в Лаврентьевской летописи, и все сообщения за это время, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи, читаются в летописи Переяславля Суздальского под такими же годами, под какими в Лаврентьевской.

Погодный текст Симеоновской летописи начинается со статьи о событиях зимы 6684—6685 (1176/7—1177/8) мартовских годов. Год этой статьи не обозначен (ее текст начинается словами: «Тоя же зимы поиде князь Всеволод...»). Она текстуально совпадает со второй половиной статьи Лаврентьевской летописи под 6685 ультрамартовским годом. Обозначение дальнейших статей Симеоновской летописи, по статью под 6707 г. (ультрамартовским), одинаково с обозначением статей Лаврентьевской, кроме некоторых статей в конце этого промежутка; эти немногие статьи, обозначенные в Симеоновской отлично от Лаврентьевской, не содержат сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской I летописи. Все сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи под 6684—6704 (1176/7—1196/7) мартовскими годами, читаются в Симеоновской в составе тех же статей, что и в Лаврентьевской. Сравни статью Новгородской под 6684 г. со статьей Лаврентьевской под 6685 г. и первой статьей (без года) Симеоновской и далее статьи Новгородской со статьями Лаврентьевской и Симеоновской: 6686 с 6686 и 6687; 6688 с 6688, 6689 и 6690; 6689 с 6690; 6691 с 6692; 6692 и 6693 с 6694; 6695 с 6696; 6703 и 6704 с 6705. Относительно сообщения о вокняжении Святослава Всеволодовича в Новгороде, читаемого в Новгородской I летописи под 6707 (1199/1200) мартовским годом, в Лаврентьевской под 6708 ультрамартовским, остается неясным вследствие поврежденности листа Симеоновской летописи, каким годом была помечена в ней статья, содержащая это известие,— 6708 (как в Лаврентьевской) или 6707. Статьи о событиях 6708—6713 (1200/1—1205/6) мартовских годов Симеоновская летопись, в отличие от Лаврентьевской, пометила мартовскими годами. Поэтому сообщение о взятии Киева Рюриком и Ольговичами, соответствующее сообщению Новгородской I летописи под 6711 г. и помещенное в Лаврентьевской летописи в статье 6711 (1202/3) ультрамартовского года, находится в Симеоновской летописи в статье, имевшей мартовское обозначение 6710, как это видно из сопоставления со смежными статьями (обозначение этой статьи и значительная часть ее текста утрачены вследствие поврежденности листа).

Ипатьевская летопись за XII в. обозначает статьи то мартовскими, то ультрамартовскими годами; в ней имеется также группа статей с обозначениями выше ультрамартовских и группа статей с обозначениями ниже мартовских. Поэтому сопоставление статей Новгородской I летописи, последовательно применявшей мартовское обозначение статей, со статьями Ипатьевской дает довольно сложную картину. Дополнительные осложнения вносятся тем, что как Новгородская I, так и Ипатьевская летописи в ряде случаев помещают отдельное сообщение не в составе той статьи, в которой изложены другие события того же года, а в предыдущей или в следующей. Результаты сопоставления между той и другой летописью сводятся к следующему:

а. Статьи о событиях 6625—6632 (1117/8—1124/5) гг. помечены в Ипатьевской летописи мартовскими годами, как и в Новгородской. Однако при сопоставлении соответствующих (по содержанию) сообщений той и другой летописи за это время обнаруживается, что только в двух случаях (из четырех) сообщение помещено в Ипатьевской летописи под тем же годом, под каким в Новгородской: под 6625 (1117/8) г.— об уходе Мстисла-

ва из Новгорода и вокняжении его сына; под 6632 (1124/5) г.— о знамении в солнце. В двух других случаях наблюдается разница в обозначении года события. О смерти жены Мстислава Владимировича в конце 6629 (1121/2) г. и о падении церкви Михаила в Переяславле в мае 6632 (1124/5) г. Ипатьевская летопись сообщает под этими мартовскими годами. Новгородская летопись дает первое из этих сообщений в начале статьи, помеченной следующим годом (6630); второе — включает в статью, помеченную предыдущим годом (6631).

б. Статьи о событиях с конца 6632 (1124/5) по 6646 (1138/9) г. помечены в Ипатьевской летописи ультрамартовскими годами (6633—6647), и потому сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи за этот промежуток, читаются в Ипатьевской летописи большей частью под годами на единицу большими. Сравни статьи Новгородской со статьями Ипатьевской: 6633 с 6634 (смерть Владимира Всеволодовича, вокняжение Мстислава в Киеве), 6636 с 6637 (смерть Бориса Полоцкого), 6638 с 6639 (поход Всеволода на чудь), 6640 с 6641 (смерть Мстислава, вокняжение Ярополка в Киеве, уход Всеволода из Новгорода в Переяславль и изгнание его из Переяславля Юрием); 6642 с 6643 («възмялася вся земля Русская»); 6643 с 6644 (продолжающаяся распря «кыян с цьрнитовьци»); 6645 с 6646 (вокняжение Всеволода Мстиславича в Пскове, его смерть); 6646 с 6647 (изгнание Святослава Ольговича из Новгорода, вокняжение Ростислава Юрьевича,— в Новгородской I ошибочно: Ярослава; смерть Ярополка Владимировича в Киеве, вокняжение Вячеслава). В двух случаях разница между годом, под которым сообщение помещено в Новгородской I летописи, и годом в Ипатьевской летописи превышает единицу. В Новгородской летописи в конце статьи 6635 (1127/8) читаем: «Томь же лете вода бяше велика в Волхове...»; в Ипатьевской под 6637 (1128/9) ультрамартовским (=6636 мартовским) годом: «В се же лето бысть вода велика...» Вероятно, обе летописи говорят о большом весеннем разливе рек в конце 6635 и начале 6636 мартовского года; Новгородская поместила сообщение под мартовским обозначением первого из этих годов, Ипатьевская — под ультрамартовским обозначением второго. Новгородская летопись в статье под 6642 (1134/5) мартовским годом сообщает о битве новгородцев с суздальцами на Ждановой Горе; Ипатьевская включает сообщение об этой битве в статью под 6645 (1136/7) ультрамартовским годом (=6644 мартовскому); в данном случае Ипатьевская допускает явную ошибку: место этому сообщению было бы под 6643 ультрамартовским годом.

в. События 6647 (1139/40) и 6648 (1140/1) гг. Ипатьевская летопись дает в одной статье, под 6648 г.; рассказ же о новгородско-киевских отношениях, включенный в эту ее статью, охватывает частично также и 6649 (1141/2) г. Поэтому в этой статье читаются сообщения, соответствующие трем статьям Новгородской I летописи, под годами: 6647 (изгнание Ростислава Юрьевича новгородцами, вокняжение Святослава Ольговича), 6648 (отправление заложников к Всеволоду Ольговичу) и 6649 (бегство Святослава Ольговича из Новгорода, задержание Всеволодом новгородских послов).

г. Статьи, излагающие события 6649—6664 (1141/2—1156/7) г. помечены в Ипатьевской летописи мартовскими годами. Поэтому взаимно соответствующие сообщения обеих летописей за этот промежуток читаются под совпадающими обозначениями годов в той и другой. Сравни статьи обеих летописей под годами: 6649 (вокняжение Ростислава Юрьевича в Новгороде), 6650 (вокняжение Святополка Мстиславича в Новгороде, уход Ростислава к отцу), 6654 (смерть Всеволода Ольговича в Киеве, кратковременное княжение Игоря, вокняжение Изяслава Мстиславича, заключение и пострижение Игоря), 6655 (убийство Игоря), 6656 (удаление Святополка Мстиславича из Новгорода, вокняжение Ярослава Изя-

славича, поход Изяслава во владения Юрия на Волге), 6657 (победа Юрия над Изяславом Мстиславичем, вокняжение Юрия в Киеве), 6659 (поражение Юрия Изяславом и Вячеславом у Переяславля), 6662 (изгнание новгородцами Ярослава Изяславича, призвание Ростислава Мстиславича, а по Ипатьевской — его сына Романа, смерть Изяслава Мстиславича в Киеве, непродолжительное княжение Ростислава, смерть Вячеслава, призвание новгородцами Мстислава Юрьевича, вокняжение Изяслава, Давидовича в Киеве). Расхождение между тою и другою летописью в обозначении года большого похода на Галич против Владимирка — Новгородская I сообщает о нем в конце статьи 6653 (1145/6) г., Ипатьевская в начале статьи 6654 (1146/7) г.— объясняется тем, что поход состоялся на рубеже этих двух годов; Новгородская поместила сообщение под первым из них, Ипатьевская — под вторым.

д. Статьи о событиях 6665—6674 (1157/8—1166/7) мартовских годов помечены в Ипатьевской летописи ультрамартовскими годами (6666—6675). Поэтому сообщения за этот промежуток, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи, читаются в Ипатьевской летописи большею частью под годами на единицу большими. Иное отношение между обозначением года событий в той и другой летописи наблюдается лишь в двух случаях; в первом из них — Ипатьевская летопись помещает сообщение о событии конца года в начале статьи о событиях следующего года и обозначение этого события оказывается одинаковым в обеих летописях (6666 г., см. ниже); во втором — Новгородская летопись дает сообщение о событии начала года в конце статьи о предыдущем годе и потому различие между тою и другою летописью в обозначении года этого события достигает двух единиц (6668 г. Новгородской и 6670 г. Ипатьевской, см. ниже). Сравни статьи Новгородской I со статьями Ипатьевской: 6665 с 6666 (смерть Юрия, вокняжение Изяслава Давидовича в Киеве, изгнание Мстислава Юрьевича новгородцами; статья Новгородской летописи нарушает хронологический порядок расположения сообщений); 6666, начало, с 6666 (вокняжение Святослава Ростиславича в Новгороде; в данном случае Ипатьевская включает в статью 6666 ультрамартовского года сообщение, относящееся к началу следующего года, 6667 ультрамартовского, т. е. 6666 мартовского); 6666 с 6667 (поставление новгородского епископа Аркадия, победа Мстислава Изяславича над Изяславом Давидовичем, призвание Ростислава на киевский стол); 6667 с 6668 (вокняжение Ростислава в Киеве; в Синодальном списке описка — Мстислав); 6668 с 6669 (низложение Святослава Ростиславича новгородцами, вокняжение Мстислава Ростиславича) и с началом 6670 (поражение Изяслава Давидовича у Белгорода и его гибель; Новгородская летопись дает в конце статьи 6668 мартовского года это сообщение, относящееся к началу следующего года, 6669 мартовского, т. е. 6670 ультрамартовского); 6669 с 6670 (удаление Мстислава Ростиславича из Новгорода, вторичное вокняжение Святослава Ростиславича); 6673 с 6674 (поставление новгородского архиепископа Илии).

е. Статьям, излагающим события 6674 (1166/7) г. (часть), 6675—6677 (1167/8—1169/70) гг. и первой половины 6678 (1170/1) г., Ипатьевская летопись дает обозначения, на две единицы превышающие мартовские (6676—6680). Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской летописи за эти годы, в Ипатьевской летописи читаются большей частью под обозначениями годов на две единицы большими, чем в Новгородской. Ср. статьи Новгородской со статьями Ипатьевской: 6674 с 6676 (посещение Ростиславом Мстиславичем Новгородской области, его болезнь, смерть и похороны; заключительная часть этого сообщения относится уже к началу 6675 мартовского года); 6675 с 6677 (вокняжение Мстислава Изяславича в Киеве, движение в Новгороде против Святослава Ростиславича) и с началом 6678 (поход Мстислава на половцев; Новгород-

ская летопись включает в статью 6675 мартовского года это сообщение, относящееся к началу следующего года, 6676 мартовского); 6676 с 6678 (вокняжение Романа Мстиславича в Новгороде, поход рати Андрея на Киев против Мстислава) и с началом 6679 (взятие Киева, а по Новгородской — отказ Мстислава от Киева «волею»; в данном случае статья Новгородской летописи также переступает за пределы того года, которым обозначена); 6677 с началом 6681 (поход рати Андрея на Новгород; об этом скажем далее); 6678 с 6680 (смерть Мстислава Изяславича во Владимире Волынском).

ж. События второй половины 6678 (1170/1) г. Ипатьевская летопись излагает в статье под 6681 г., т. е. под обозначением, на три единицы превышающем мартовское. В эту же статью она включает отдельные сообщения, относящиеся к концу 6677 (1169/70) г., к концу 6679 (1171/2) и к началу 6680 (1172/3). Поэтому в этой одной статье Ипатьевской летописи находим сообщения, соответствующие сообщениям четырех статей Новгородской I летописи, именно статей под годами: 6677 (отражение новгородцами во главе с Романом рати Андрея), 6678 (удаление Романа Мстиславича из Новгорода, обращение новгородцев к Андрею, вокняжение Рюрика в Новгороде, смерть Глеба Юрьевича, вокняжение Владимира Мстиславича), 6679 (уход Рюрика из Новгорода, обращение новгородцев к Андрею), 6680 (приход Юрия Андреевича в Новгород).

з. События 6679—6681 (1171/2—1173/4) гг. Ипатьевская летопись излагает в одной статье, под 6682 г. В этой статье находим сообщения, соответствующие сообщениям трех статей Новгородской I летописи, под годами: 6679 (смерть Владимира Мстиславича в Киеве, вокняжение Романа Ростиславича), 6680 (уход Романа из Киева, получение киевского стола Михаилом Юрьевичем) и 6681 (поход рати Андрея против Ростиславичей, вокняжение Ярослава Изяславича в Киеве).

и. Статьи о событиях 6682—6684 (1174/5—1176/7) гг. Ипатьевская летопись помечает ультрамартовскими годами (6683—6685). Сообщения за этот промежуток, соответствующие сообщениям Новгородской летописи, читаются в Ипатьевской под годами на единицу большими, чем в Новгородской. Ср. статьи Новгородской со статьями Ипатьевской: 6682 с 6683 (убийство Андрея, вокняжение Ростиславичей, Юрьевых внуков, во Владимирской земле, вокняжение Романа Ростиславича в Киеве), 6683 с 6684 (битва Мстислава Ростиславича с Михаилом и Всеволодом Юрьевичами, вокняжение Юрьевичей во Владимирской земле). В статью под 6685 ультрамартовским годом Ипатьевская летопись включает также сообщения, относящиеся к следующему году, 6686 ультрамартовскому, т. е. 6685 мартовскому. Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской летописи под 6685 мартовским годом, читаются в Ипатьевской летописи тоже под 6685 г.

к. При сопоставлении дальнейших статей Новгородской I летописи со статьями Ипатьевской необходимо иметь в виду, что Ипатьевская летопись не знает событий 6686 (1178/9) г; события 6687 (1179/80) г. она дает под 6686 г. (6687 не проставлен); события 6688 (1180/1) г.— частью под 6686, частью под 6688; события 6689—6692 (1181/2—1184/5) гг.— под 6688—6691 гг. Ср. статьи Новгородской со статьями Ипатьевской: 6687 с 6686 (призвание Мстислава Ростиславича новгородцами, поход Мстислава на чудь); 6688 с 6686 (смерть Мстислава Ростиславича в Новгороде) и с 6688 (вокняжение Владимира Святославича в Новгороде, поход Святослава Всеволодовича Черниговского против Всеволода Юрьевича, стояние на Влене, прибытие Святослава в Новгород); 6689 с 6688 (участие новгородцев в осаде Друцка, изгнание новгородцами Владимира Святославича); 6691 с 6690 (поход Всеволода на болгар).

л. События 6692 (1184/5) года (часть) и 6693—6706 (1185/6—1198/9) гг. Ипатьевская летопись излагает под мартовскими годами с

некоторыми отступлениями, которые не касаются сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской летописи. Сообщения за этот промежуток, соответствующие сообщениям Новгородской летописи, читаются в Ипатьевской летописи под теми же годами, под какими в Новгородской. Ср. статьи той и другой летописи под годами 6693 (солнечное затмение), 6695 (солнечное затмение), 6703 (поражение смольнян черниговцами; обе летописи в данном случае помещают в статью сообщение, относящееся к началу следующего года), 6704 (вторжение Всеволода Юрьевича в Черниговщину; изгнание Ярослава Владимировича новгородцами, обращение их к Ярославу Всеволодовичу Черниговскому «по сын»).

Б. Постатейный комментарий

6625. Статья начинается сообщением: «Иде Мьстислав Кыеву на стол из Новагорода марта в 17, а сын посади Новегороде Всеволода на столе». Слова «на столе» являются, конечно, ошибкой. Вызванный отцом в этом году из Новгорода, Мстислав Владимирович был посажен в Белгороде (Ипатьевская 6625). На киевский стол он вступил по смерти Владимира в 6633 (1125/6) г., о чем есть запись и в Новгородской I.

6630. Статья сообщает о смерти жены Мстислава Христины и о женитьбе Мстислава в Киеве на дочери новгородца Дмитрия Завидича. Сообщение о смерти Христины относится к концу предыдущего года: она умерла 18 января 6629 (1121/2) г. (см. Ипатьевскую летопись; в Новгородской I 6629 г. оставлен без записей).

6631. Статья содержит два новгородских сообщения: о женитьбе Всеволода Мстиславича и о походе Всеволода с новгородцами «на весну.... в великое говение» на емь. Второе сообщение выходит за пределы того года, которым обозначена статья: великий пост начинался в 6631 (1123/4) г. 18 февраля; поход, предпринятый в самом исходе года, несомненно, захватил и начало следующего года. Между указанными новгородскими сообщениями дана краткая запись о падении церкви Михаила в Переяславле; это сообщение относится к маю 6632 (1124/5) г. (см. комментарий к статье под 6632 г. Ипатьевской летописи и под 6631 г. Лаврентьевской).

6632. Запись о полном солнечном затмении 11 августа («почя убывати солнця и погыбе все... и паки начя прибывати и въбързе напълнися») подтверждает применение летописного стиля обозначения годов: затмение было в этот день в 1124 т. н. э., т. е. в 6632 мартовском.

6635. Статья заканчивается сообщением: «Томь же лете вода бяше велика в Волхове, а снег лежа до Яковля дни; а на осень уби мороз въръшь всю и озимице; и бы голод и церес зиму, ръжи осминка по полугривне». Упоминание о снеге имеет тот смысл, что снег пролежал в течение не только марта, но и всего апреля (Яковлев день — 30 апреля); таким образом, приведенное сообщение охватывает весь 6635 (1127/8) г., с весны по зиму. Хотя сообщение приведено в конце статьи, но в этом не видим достаточного основания для предположения, что статья выходит здесь за пределы того года, которым обозначена, иными словами, для предположения, что содержание сообщения относится в основном к 6636 (1128/9) г. О бедствиях, испытанных новгородцами в 6636 г. вследствие неурожая 6635 г., говорится особо, в следующей статье.

6638. Статья начинается сообщением о походе Всеволода с новгородцами на чудь «зиме, в говение». Упоминание о зиме заставляет предположить, что поход был предпринят в конце предыдущего года (великий пост начинался в 6637 г. 10 февраля), а к 6638 г. относится завершение похода и возвращение домой.

6639. В статье два признака, подтверждающие применение летописью мартовского стиля обозначения годов: запись о знамении в солнце 30 мар-

та (затмение солнца было в этот день в 1131 г. н. э.) и полная дата (23 января, суббота) в сообщении о поражении новгородцев чудью.

6640. Первое сообщение статьи — о смерти Мстислава Владимировича в Киеве «априля в 14». То же число — в Лаврентьевской. Ипатьевская летопись в начале статьи под 6641 (1132/3) ультрамартовским годом сообщает, что Мстислав умер «априля в 15, празной неделе в пяток». Дата Ипатьевской представляется более достоверной (см. комментарий к ее статье под 6641 г., а также комментарий к статье Лаврентьевской под 6640 г., примечание). Расхождение между летописями в обозначении числа можно объяснить предположением, что Мстислав умер в ночь с 14 на 15 апреля; ср. расхождение в дате смерти Изяслава Мстиславича в 6662 (1154/5) г.

6641. В начале статьи — краткая запись: «Бысть знамение в солнци пред вечернею». Точной даты знамения нет, но кажется несомненным, что запись относится к полному солнечному затмению 2 августа 1133 г., т. е. 6641 мартовского.

6642. Полная дата в сообщении об отбытии митрополита Михаила из Новгорода в Киев — 10 февраля в мясопустную неделю — соответствует 6642 (1134/5) мартовскому году.

6644. При изложении событий составитель статьи дает дважды обозначение индиктового года: сначала 14-й индиктовый год («В лето 6644, индикта лета 14... маия в 28...»). Сообщение о дивном знамении имеется под тем же годом и в других летописях (Ипатьевской, Лаврентьевской и сходных, Воскресенской), но они относят его к 23 января 6649 (1141/2) г., ко дню похорон Андрея Владимировича в Переяславле (см. комментарий к Лаврентьевской и Ипатьевской летописям). За сообщением о знамении идет в статье Новгородской I летописи рассказ о новгородских событиях. Начальная часть этого рассказа относится к 6648 (1140/1) г. В Новгород прибывают послы от Всеволода Ольговича из Киева; Всеволод требует Святослава Ольговича к себе, новгородцам предлагает принять на княжение своего сына (Святослава). Новгородцы посылают в Киев за Всеволодовым сыном епископа и «много лепьших людей»; Святославу Ольговичу предлагают остаться до прибытия нового князя, но он, подозревая новгородцев во враждебных намерениях, бежит из Новгорода (вместе с посадником Якуном). Как видно из дальнейшего содержания статьи, между бегством Святослава и прибытием в Новгород Ростислава Юрьевича прошло 9 месяцев («седеша новгородци бес князя 9 месяць»), Ростислав же прибыл в Новгород 26 ноября 6649 (1141/2) г. Таким образом, бегство Святослава датируется либо самым концом февраля 6648 (1140/1) г., либо — самое позднее — началом марта 6649 г. (последнее — в том случае, если летописное указание на 9 месяцев имеет лишь приблизительный характер). Следовательно, указанная часть летописного рассказа (может быть, кончая сообщением о бегстве Святослава, может быть, до этого сообщения) относится к 6648 г.

6650. Статья начинается сообщениями о событиях предшествующего года, 6649 (1141/2). Первое сообщение — о том, что новгородских епископа, послов и купцов «не пущаху из Руси»,— является по существу повторением сообщения предшествующей статьи о задержании означенных лиц Всеволодом Ольговичем, кратко указана причина задержания: разногласия между киевским князем и новгородцами относительно замещения новгородского стола («они не хотяху иного князя, разве Святопълка»). Сообщение относится приблизительно к середине 6649 мартовского года (см. комментарий к статье Ипатьевской летописи под 6648 г.). Сообщение о согласии Всеволода на вокняжение Святополка Мстиславича в Новгороде («въда им Святопълка и[с] своею руку») относится к последним месяцам того же года: Всеволод уступил желанию новгородцев после того, как узнал, что Юрий отпустил на новгородское княжение Ростислава

(«въротивъся Гюрги, оже пустил сын свой Новугороду»), а вокняжение Ростислава в Новгороде произошло в конце ноября 6649 г. К событиям 6650 (1142/3) г. статья переходит с сообщения о заключении новгородцами Ростислава во владычном дворе («услышаша Новегороде, яко Святопълк идеть к ним с всеми людьми их, и яша Ростислава, и въсадиша в епископль двор, седевъша 4 месяци»). Судя по указанию на то, что княжение Ростислава длилось 4 месяца, он подвергся заключению во владычном дворе или в самом конце марта, или в первой половине апреля 6650 г. 19 апреля Святополк Мстиславич прибыл в Новгород, и тогда Ростислав был отпущен к отцу.

6653. Последнее сообщение статьи — о походе «всей Руской земли» на Галич и об участии в этом походе новгородцев — выходит за пределы того года, которым обозначена статья. Поход состоялся в конце 6653 (1145/6) и начале 6654 (1146/7) мартовских годов. В Ипатьевской летописи поход описан в начале статьи 6654 мартовского года.

6656. Полная дата в первом сообщении статьи (о пожаре церкви Богородицы от удара молнии) — «июня в 27 в неделю» — соответствует 6656 (1148/9) мартовскому году. Заключительное сообщение статьи — об участии Изяслава Мстиславича с новгородцами в походе на Юрия — относится к концу 6656 и началу 6657 (1149/50) г. (см. комментарий к статье 6656 г. Ипатьевской летописи и 6657 г. Лаврентьевской).

6657. В конце статьи, после сообщения о победе новгородцев над емью, читаем: «Той же нощи бысть знамение в луне: вся погыбе, в заутрьнюю паки напълнися, феурар». Вряд ли можно сомневаться в том, что отмечено полное лунное затмение, наблюдавшееся в начале 6658 (1150/1) мартовского года, 15 марта, и что «феурар» проставлено по ошибке. Таким образом, эта запись относится к началу года, следовавшего за тем, которым обозначена статья. Судя по первым словам записи («той же нощи»), к тому же числу, к 15 марта 6658 г., должно быть относимо и предшествующее сообщение о победе новгородцев над емью, напавшей на водь.

6665. Статья начинается сообщением о движении в Новгороде против Мстислава Юрьевича, о прибытии в город Святослава и Давида Ростиславичей, о бегстве Мстислава («на ту нощь») и о вступлении в Новгород Ростислава Мстиславича («по трьх днех»). Затем следует краткая запись о смерти «тои же весне» Юрия Владимировича в Киеве и о возведении на киевский стол Изяслава Давидовича. Эта запись нарушает хронологическую последовательность событий: смерть Юрия и вокняжение Изяслава в Киеве предшествовали указанным новгородским событиям.

6667. В сообщении «иде Мьстислав Кыеву и седе Кыеве на столе» — ошибка в имени князя, должно быть: Ростислав (Мстиславич).

6668. Последнее сообщение статьи — о победе Ростислава Мстиславича над Изяславом Давидовичем у Белгорода и о смерти Изяслава — относится к самому началу 6669 (1161/2) г.: Изяслав был убит 6 марта этого года (см. Ипатьевскую летопись, статью 6670 ультрамартовского года).

6669. Статья начинается сообщением о соглашении между Ростиславом Мстиславичем и Андреем Юрьевичем относительно Новгорода: «...выведоста Мьстислава, Гюрьев внук, седевъшю ему год до года без неделе, а Святослава въведоша опять на всей воли его, септября в 28». Мстислав был посажен на новгородский стол 21 июня 6668 (1160/1) г. (см. предыдущую статью); из указания на то, что он просидел в Новгороде год без недели, следует, что он оставил княжение в середине июня 6669 г.

6672. Полная дата победы новгородцев над шведами под Ладогой — 28 мая в четверг — соответствует 6672 (1164/5) мартовскому году.

6673. Дата поставления (в Киеве) новгородского архиепископа Ильи — 28 марта на вербницу — соответствует 6673 (1165/6) мартовскому году.

6674. Последнее сообщение статьи — о смерти киевского князя Ростислава Мстиславича на пути от Великих Лук к Киеву и о погребении его

в Киеве — относится к началу 6675 (1167/8) мартовского года: Ростислав умер 14 марта этого года погребен 21 марта (см. комментарий к статье Ипатьевской летописи под 6676 г., Лаврентьевской — под 6675 г.).

6675. Предпоследнее сообщение статьи — о победоносном походе Мстислава Изяславича (из Киева) на половцев — относится к началу 6676 (1168/9) мартовского года: выступление в поход состоялось 2 марта этого года. В Ипатьевской летописи поход описан в начале статьи под 6678 г.,— обозначение этой статьи на две единицы превышает мартовское (см. комментарий к Ипатьевской летописи).

6676. Полная дата и обозначение индиктового года в сообщении о вокняжении Романа Мстиславича в Новгороде — «месяца априля в 14, в вторую неделю по велице дни, индикта пьрваго» — соответствуют 6676 (1168/9) мартовскому году. Сообщение о походе «тому же лету исходящю на весну» Романа Мстиславича с новгородцами к Торжку должно быть относимо, судя по указанию времени года (сезона), не только к концу 6676 г., но и к началу 6677 (1169/70). Последнее сообщение статьи — о большом походе «в то же время» «на Мьстислава Кыеву» — также выходит за пределы того года, которым обозначена статья. Поход был предпринят в конце 6676 г., завершен же взятием Киева в марте 6677 г. (см. комментарий к статье Лаврентьевской летописи под 6676 г. и к статьям Ипатьевской под 6678 и 6679 гг.).

6677. Большая часть статьи отведена сообщению о походе «в то же лето, на зиму» рати Андрея на Новгород и о победе над нею новгородцев под предводительством Романа Мстиславича. Рать Андрея подошла к Новгороду «в неделю на събор», т. е. в первое воскресенье великого поста; противники «съездишася по 3 дни, в четвьртый же день, в среду, приступиша силою и бишася вьсь день; и к вечеру победи я князь Роман с новгородьци... месяця феураря в 25, на святого епископа Тарасия». 25 февраля действительно приходилось в 6677 (1169/70) мартовском году на среду второй недели поста (т. е. недели, следующей за соборным воскресеньем); полная дата подтверждает, что летопись продолжает помечать статьи годами по мартовскому стилю.

6678. Статья дает сначала новгородские сообщения: о дороговизне, об изгнании Романа Мстиславича, об обращении новгородцев к Андрею, о прибытии Рюрика Ростиславича в Новгород 4 октября, об основании Благовещенского монастыря; затем южнорусские: о смерти Мстислава Изяславича (во Владимире-Волынском), о смерти Глеба Юрьевича в Киеве и о вокняжении в Киеве Владимира Мстиславича. Сообщение о смерти Мстислава Изяславича нарушает хронологическую последовательность событий: Мстислав умер 19 августа, раньше удаления его сына Романа из Новгорода (см. комментарий Ипатьевской летописи 6680 и 6681 гг.).

6682. Убийство князя Андрея Юрьевича в Боголюбове датировано: «на канон святою Петру и Павлу, в нощь», т. е. в ночь с 28 на 29 июня. Дата — ошибочная: убийство было совершено 29 июня, в ночь на 30-е, т. е. накануне дня 12 апостолов (см. комментарий к статьям 6683 ультрамартовского года летописей Лаврентьевской и Ипатьевской).

6684. Сообщение о битве «за Калакшею», пленении Глеба Рязанского с сыном и Мстислава и Ярополка Ростиславичей и заточении их выходит за пределы того года, которым обозначена статья: битва произошла 7 марта 6685 (1177/8) мартовского года (см. комментарий к статье 6685 ультрамартовского года Лаврентьевской летописи).

6686. В начале статьи, при годе византийской эры, обозначен также индиктовый год — «индикта 10», это обозначение — ошибочное, должно было быть: «индикта 11». В первом сообщении статьи днем смерти Мстислава Ростиславича (внук Юрия) показано 20 апреля (в Новгородской I младшего извода день смерти не приведен). Эта дата сомнительна в отношении числа месяца. Лаврентьевская летопись в статье под 6687

(1178/9) ультрамартовским годом сообщает, что Мстислав умер «порозднее неделе», т. е. на пасхальной неделе. Эта неделя была в 6686 мартовском (6687 ультрамартовском) году с 9 по 15 апреля. Таким образом, и Новгородская I летопись старшего извода и Лаврентьевская летопись относят смерть Мстислава к апрелю, но указание числа месяца в Новгородской I не соответствует указанию недели в Лаврентьевской. Возникновение ошибки в буквенно-цифровом обозначении числа вероятнее, чем в словесном обозначении недели, и в данном случае ошибочной является, надо полагать, дата, читаемая в Новгородской I летописи. Статья заканчивается сообщением о вступлении Романа Ростиславича в Новгород «на сбор по чистей недели»; «соборное» воскресенье (первое воскресенье великого поста) было в 6686 (1178/9) мартовском году 18 февраля.

6688. Первое сообщение статьи — о смерти Мстислава Ростиславича, с точною датою: «месяця июня в 14». Лаврентьевская летопись в статье под тем же годом обозначает день смерти Мстислава иначе: «в суботу 50-ю», т. е. в субботу «пятидесятную» (первая суббота после троицы). Из соединения обоих показаний получается полная дата, соответствующая 6688 (1180/1) мартовскому году: 14 июня в этом году приходилось на означенную субботу. Ипатьевская летопись в статье под 6686 г., в которой она излагает события 6687 и частью 6688 мартовских годов (см. комментарий к Ипатьевской летописи), датирует смерть Мстислава днем раньше: «...месяца июня в 13, святыя мученицы Анкилины, в день пятницный». Расхождение между летописями в дате смерти князя на один день может быть объяснено предположительно тем, что Мстислав умер в ночь с 13 на 14 июня. Бо́льшую часть статьи составляет сообщение о походе «томь же лете, на зиму» князя Святослава Всеволодовича «из Руси» и его сына Владимира из Новгорода «на Суждаль, ратью на Всеволода» и о стоянии на р. Влене. По летописям Лаврентьевской (статья под 6689 ультрамартовским годом) и Ипатьевской (статья под 6688 мартовским годом) известно, что Святослав отступил от Влены, «убояся разводья», «убояся теплыни», т. е. ввиду приближавшейся весны, так что заключительные сообщения данной статьи Новгородской I летописи — о возвращении новгородцев домой, о посажении Ярополка (Ростиславича) в Новом Торгу, о прибытии Святослава Всеволодовича в Новгород — относятся, вероятно, уже к началу следующего года, 6689 (1181/2).

6693. Статья начинается сообщением о затмении солнца 1 мая. Солнечное затмение было в этот день в 1185 г., т. е. в 6693 мартовском.

6695. В статье имеется запись о знамении в солнце 9 сентября. В числе месяца — ошибка; затмение происходило 4 сентября 6695 (1187/8) г.; ошибка выразилась в изменении буквы-цифры «д» на «ѳ».

6702. Начало больших пожаров в Новгороде датировано: «в неделю на всех святых». Эта «неделя» (первое воскресенье после троицы) была в 6702 (1194/5) г. 5 июня.

6703. Сообщением о битве смольнян с черниговцами и о пленении князя Бориса Романовича (так здесь назван Мстислав Романович) статья переходит за пределы того года, которым обозначена,— битва произошла 12 марта 6704 (1196/7) г. (см. комментарий к статье 6703 г. Ипатьевской летописи). К этому году относятся и заключительные сообщения статьи — о задержании Всеволодом Юрьевичем четырех новгородских послов и о том, что Всеволод Юрьевич и Давид (Ростиславич Смоленский), как и противная сторона, Ярослав Черниговский и Игорь с братьею, «почаста вое копити... и не бяше мира межи ими, ...рать большю въздвигнуша».

6704. Статья, как и все статьи рассматриваемой группы, обозначена годом по мартовскому стилю. Она начинается записью, относящейся к апрелю (закладка церкви Кирилла), заканчивается записью, относящейся к январю (освящение этой церкви). В явном несоответствии со счетом мартовскими годами находятся слова «исходящу лету», которыми начи-

нается читаемое в середине статьи сообщение об обращении новгородцев к Всеволоду Юрьевичу с просьбой отпустить задержанных новгородских послов. Сопоставление сообщений Новгородской I летописи с сообщениями Лаврентьевской и Ипатьевской обнаруживает, что с указанною просьбою новгородцы обратились к Всеволоду в середине 6704 мартовского года, весьма возможно — в августе, следовательно, на исходе 6704 сентябрьского года, но не мартовского. Остается невыясненным, по каким соображениям составитель статьи счел нужным датировать словами «исходящу лету» сообщение, относящееся к исходу года, по тому стилю, который вообще чужд новгородскому летописанию до XV в.

6705. Статья начинается сообщением: «Придѣ князь ис Черьнигова Новугороду Яропълък Ярославиць на върьбницю, настануцю лету мартъмь месяцем». «Вербница» (вербное воскресенье) была в 6705 (1197/8) г. 31 марта. Слова «настануцю лету мартъмь месяцем» вызывают некоторое недоумение. Летописный год вообще начинался весной, с марта. Зачем было в данном случае особо отмечать, что год начался мартом? Может быть, эта заметка сделана в какой-то связи с применением в предыдущей статье слов «исходящу лету» к сообщению, относящемуся к середине весеннего, мартовского года. Составитель статей заметил, что эти слова могут вызвать у читателя некоторую неясность относительно того, по каким годам — весенним или осенним — распределяются сообщения между статьями летописи, и во избежание этой неясности счел нужным указать, что летопись ведет счет времени мартовскими годами.

6711. Статья начинается сообщением о взятии Киева Рюриком Ростиславичем и Ольговичами 1 января. По Лаврентьевской летописи, Киев был взят 2 января 6711 ультрамартовского года, т. е. 6710 (1202/3) мартовского. Анализ их показаний, в сопоставлении с другими данными, убеждает в правильности такой датировки этого события (см. об этом в комментарии к Лаврентьевской летописи). В Новгородской I летописи, при мартовском счете годов, место сообщению о взятии Киева было бы в статье под 6710 г. Объяснить его включение в статью под 6711 г. можно предположительно тем, что оно взято из источника с ультрамартовским счетом годов и помещено под то же численно обозначение года, под каким читалось в источнике. Далее следует краткое сообщение о победе Ольговичей над Литвой. Правильность датировки этого сообщения 6711 (1203/4) г. вызывает сомнение в связи с тем, что соответствующее сообщение в летописях Переяславля Суздальского и Радзивилловской датировано 6713 ультрамартовским годом = 6712 (1204/5) мартовскому. Статья заканчивается несколькими новгородскими сообщениями (о смерти посадника Мирошки, о даче посадничества Михаилу Степановичу, о падеже коней). По отношению к этим сообщениям не видим оснований считать сомнительною их датировку 6711 (1203/4) мартовским годом.

6712. Статью составляет повесть о взятии Царьграда «фрягами». Повесть начинается упоминанием о свержении Исаака II и воцарении Алексея III, т. е. о событии 6703 (1195/6) мартовского года. Основная часть повести охватывает последние месяцы 6711 (1203/4) г., с декабря, и первые месяцы 6712 (1204/5) г., по май. В статье две полные даты, соответствующие 6712 мартовскому году: 9 апреля, пятница пятой недели поста (отраженный приступ «фрягов» к городу); 12 апреля, понедельник вербной недели (взятие города).

4. СТАТЬИ 6713—6730 гг.

А. Общая часть

Группа статей Новгородской I летописи, излагающая события восемнадцатилетнего промежутка, с 6713 (1205/6) по 6730 (1222/3) г., отличается очень большой неправильностью, непоследовательностью в обозначении годов. В ней имеются четыре мартовские статьи (6713, 6723, 6724,

6729), преобладают же статьи с обозначениями ультрамартовскими (6714, 6715, 6716, 6725, 6728, 6730) и с обозначениями, превышающими ультрамартовское на единицу (6717—6719, 6721—6722) и даже на две (6720), т. е. все же более близким к ультрамартовскому, чем к мартовскому. Поэтому данную группу в целом можно определить с известной условностью как группу ультрамартовскую. Статью под 6713 мартовским годом рассматриваем в составе этой группы ввиду ее непосредственной хронологической связи со следующей статьей, под 6714 ультрамартовским годом: их содержание относится к одному году. Результаты хронологического обследования данной группы статей сводятся в основном к следующему.

а. События 6713 (1205/6) г. летопись дает в двух статьях: под мартовским обозначением года (6713) и под ультрамартовским (6714); события 6714 (1206/7) — под ультрамартовским (6715).

б. События 6715 (1207/8) г. даны также в двух статьях — под ультрамартовским обозначением года (6716) и под обозначением, превышающим ультрамартовское на единицу (6717); события 6716 (1208/9) г.— под обозначением, превышающим ультрамартовское на единицу (6718).

в. События 6717 (1209/10) г. даны в двух статьях: под обозначениями, превышающими ультрамартовские на единицу (6719) и на две единицы (6720). Заключительное сообщение второй из этих статей (о возвращении новгородцев из похода на Медвежью Голову) относится к началу 6718 (1210/1) г.

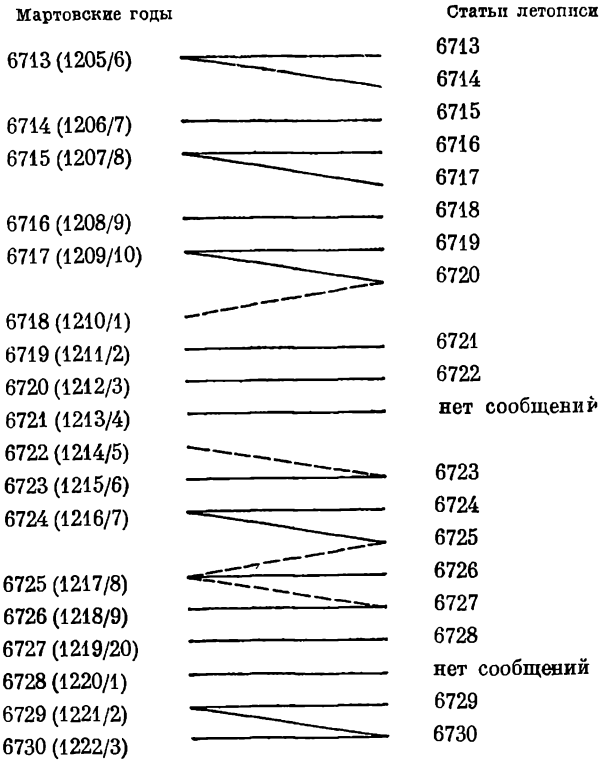
г. Сообщение, относящееся к концу (февралю) 6719 (1211/2) г., образует статью под обозначением, превышающим ультрамартовское на единицу (6721); два другие сообщения, относящиеся к концу того же года (тром в неделю сыропустную; выступление «том же дне» Мстислава Мстиславича с новгородцами в поход «на Чудь на Ереву»), даны в начале следующей статьи, которая далее излагает события 6720 (1212/3) г. и обозначение которой (6722) по отношению к основному ее содержанию также превышает ультрамартовское на единицу. О 6721 (1213/4) г. нет сообщений. О событиях 6722 (1214/5) г. нет отдельной статьи; но возможно, что сообщение (об уходе Мстислава Мстиславича из Новгорода к Киеву), начинающее следующую статью (под 6623 г.), относится к концу 6722 (1214/5) г.[43]

д. События 6723 (1215/6) г. даны под мартовским обозначением (6723); события 6724 (1216/7) г.— в двух статьях: под мартовским обозначением (6724) и под ультрамартовским (6725); причем во второй из этих статей изложены события и начала следующего года, 6725 (1217/8) мартовского (поход Владимира Псковского с новгородцами на Медвежью Голову, предпринятый в конце 6724 г., был завершен, несомненно, уже в 6725 г.; к тому же году относятся, вероятно, известие о возвращении Мстислава в Новгород и, несомненно, известие о большом пожаре 31 мая).

е. События 6725—6727 (1217/8—1219/20) гг. даны под ультрамартовскими годами (6726—6728); причем среди начальных сообщений статьи под 6727 ультрамартовским годом имеется сообщение (отправление Семена Емина «на Тоимокары»), относящееся к концу (зиме) предыдущего года (6726 ультрамартовского, т. е. 6725 мартовского)[44]. О 6728 (1220/1) г. нет сообщений.

ж. События 6729 (1221/2) г. разбиты между двумя статьями — под мартовским обозначением (6729) и ультрамартовским (6730). Во вторую из этих статей включено и сообщение, относящееся к концу следующего года, 6730 (1222/3) мартовского (тайный уход Всеволода Юрьевича из Новгорода, обращение новгородцев к Юрию).

В таблице изображено распределение сообщений о 6713—6730 гг. между статьями летописи:

В рассматриваемой группе статей имеется пять полных дат: 17 марта 6716 г.— суббота (убийство Олексы Сбыславича). Сочетание числа месяца и дня недели обнаруживает, что обозначение года — ультрамартовское. 1 февраля 6722 г.— неделя (воскресенье) сыропустная (гром в необычное время года; в тот же день выступление Мстислава Мстиславича с новгородцами в поход на чудь). Дата, читаемая в начале статьи, явно ошибочна, требует исправления 1 февраля на 5 февраля. По таком исправлении дата обнаруживает, что начальное сообщение статьи относится к концу 6719 (1211/2) мартовского года, и косвенно свидетельствует о том, что дальнейшее, основное содержание этой статьи в большей своей части относится к 6720 (1212/3) мартовскому году. 1 марта 6724 — вторник по чистой неделе (выступление Мстислава Мстиславича из Новгорода против Ярослава Всеволодовича) и 9 апреля того же года, великая суббота (соединение войск Мстислава Мстиславича и Константина Всеволодовича). Обе даты обнаруживают, что обозначение года статьи — мартовское. 1 мая 6725 г.— среда (пожар в Новгороде). Сочетание числа месяца и дня недели обнаруживает, что по отношению к данному сообщению обозначение года статьи является мартовским (по другим данным устанавливается, что начальное сообщение этой статьи относится к концу 6724 мартовского года, т. е. что по отношению к ним обозначение статьи — ультрамартовское).

Записей об астрономических явлениях в рассматриваемой группе статей не имеется.

При обследовании статей Новгородской I летописи под 6713—6730 гг., при хронологическом приурочении изложенных в них событий, большое значение имеют показания, во-первых, Лаврентьевской летописи, во-вторых, Хроника Генриха Латвийского. Привлечение того и другого источника к хронологическому обследованию Новгородской I летописи дает

результаты, находящиеся в полном взаимном соответствии. Особенно важным являются свидетельства хроники для хронологического определения статей Новгородской I летописи в тех случаях, когда по содержанию статей их сопоставление со статьями Лаврентьевской летописи в хронологическом отношении не показательно.

Сопоставляя статьи Новгородской I летописи со статьями Лаврентьевской, отметим здесь и те статьи Новгородской, которые состоят из сообщений, отсутствующих в Лаврентьевской, и содержание которых хронологически определяется по другим данным.

а. Сообщения, соответствующие сообщениям статьи под 6713 г. Новгородской летописи, читаются в Лаврентьевской летописи в статье под 6714 ультрамартовским годом (вокняжение Константина Всеволодовича в Новгороде, смерть жены Всеволода Юрьевича). Лаврентьевская летопись приводит полную дату вступления Константина в Новгород — 20 марта, в воскресенье,— подтверждающую, что сообщения относятся к 6713 (1205/6) мартовскому году, т. е. что обозначение данной статьи Лаврентьевской летописи ультрамартовское, как и предыдущих, обозначение статьи Новгородской I летописи — мартовское.

б. Статьи Новгородской летописи под 6714 и 6715 гг. состоят из сообщений, отсутствующих в Лаврентьевской летописи. Сопоставление этих статей со смежными обнаруживает, что первая из них излагает события того же года, что и предшествующая ей, 6713 (1205/6) мартовского, вторая — 6714 (1206/7) мартовского, т. е. что обе они — ультрамартовские (см. комментарии к этим статьям).

в. Статья Новгородской летописи под 6716 г. состоит из одного сообщения, тоже отсутствующего в Лаврентьевской. Полная дата (см. выше) обнаруживает, что сообщение относится к началу 6715 (1207/8) мартовского года, т. е. что и эта статья — ультрамартовская.

г. Статья под 6717 г. Новгородской летописи соответствует по содержанию статье под 6715 г. Лаврентьевской летописи. Четыре полные даты в статье Лаврентьевской с бесспорностью устанавливают, что излагаемые события происходили в 6715 (1207/8) мартовском году и что, следовательно, обозначение статьи Лаврентьевской летописи — мартовское (эта летопись переходит от ультрамартовского счета годов к мартовскому со статьи под повторным обозначением 6714), обозначение статьи Новгородской — двумя единицами выше мартовского.

д. Статья Новгородской летописи под 6718 г. соответствует по содержанию статье Лаврентьевской под 6716 г. В них изложены события года, следовавшего за тем, которому отведены предыдущие статьи той и другой летописи, т. е. 6716 (1208/9) мартовского. Таким образом, обозначение и этой статьи Новгородской — двумя единицами выше мартовского.

е. Статья под 6718 г. Новгородской летописи, излагающая события 6716 мартовского года, заканчивается сообщением о походе зимой этого года Мстислава Мстиславича против Всеволода Юрьевича и о сотлашении между сторонами. В статье 6716 г. Лаврентьевской летописи соответствующее сообщение отсутствует, оно дано в ней (с иным освещением событий) в следующей статье, под 6717 г., после другого сообщения, относящегося также к зиме 6716 мартовского года (рождение Василия Константиновича). В данном случае не Лаврентьевская летопись дает опору для хронологического определения сообщения Новгородской, а Новгородская летопись вносит коррективв датировку событий Лаврентьевской летописью, обнаруживаст, что Лаврентьевская летопись выделяет часть сообщений, относящихся к концу 6716 мартовского года, в особую статью, обозначенную в виде исключения (для этой части Лаврентьевской летописи) не мартовским, а ультрамартовским годом.

ж. Статьи Новгородской летописи под 6719—6722 гг. состоят из сообщений, отсутствующих в Лаврентьевской. Статья под 6719 г. излагает со-

бытия года, следовавшего за тем, которому отвечала предыдущая статья, 6717 (1209/10) мартовского, т. е. ее обозначение тоже двумя единицами выше мартовского. Сопоставление с Хроникой Генриха Латвийского (см. ниже) обнаруживает, что сообщения статьи под 6720 г. относятся к тому же году, 6717 мартовскому, и к самому началу 6718, т. е. что ее обозначение тремя единицами выше мартовского; статьи под 6721 и 6722 гг. излагают события 6719 (1211/2) и 6720 (1212/3) мартовских годов, т. е. их обозначения двумя единицами выше мартовского.

з. Статьи Новгородской летописи под 6723 и 6724 гг. излагают события этих мартовских годов (1215/6 и 1216/7 гг. н. э.), как показывают полные даты в статье 6724 г. (см выше) и сопоставление между той и другой статьей (статья под 6723 г. излагает события года, непосредственно предшествующего тому, события которого описаны под 6724 г.). В данном случае сопоставление Новгородской летописи с Лаврентьевской опять-таки вносит коррективв датировку событий Лаврентьевской летописью. Новгородская летопись сообщает об ухóде Мстислава Мстиславича из Новгорода («по своей воле») и призвании новгородцами Ярослава Всеволодовича в начале статьи 6723 мартовского года; Лаврентьевская летопись включает соответствующее сообщение (определяя, однако, уход Мстислава не как добровольный, а как изгнание) в статью под 6724 г. Новгородская рассказывает о походе Мстислава в союзе с Константином Всеволодовичем, братом Ярослава и Юрия Всеволодовичей, и о битве на Липице в статье под 6724 мартовским годом; Лаврентьевская дает соответствующее сообщение в статье под 6725 г. Иными словами, Лаврентьевская летопись в датировке этих сообщений отступает от мартовского стиля (к которому перешла со статьи о событиях 1206/7 г.) и датирует их в виде исключения ультрамартовскими годами.

и. В статьях Новгородской I летописи под 6725—6728 гг. нет сообщений, соответствующих сообщениям Лаврентьевской летописи, кроме одного. Сопоставление с Хроникой Генриха Латвийского (см. ниже) и взаимное сопоставление указанных статей обнаруживает, что все они — ультрамартовские, в них изложены события с 6724 (1216/7) мартовского года (начальные события которого описаны в статье под 6724 мартовским годом) по 6727 (1219/20). Упомянутое сообщение, общее Лаврентьевской и Новгородской летописям (о братоубийственной княжеской распре в Рязани), в первой из них читается под 6725 (1217/8) мартовским годом; во второй — под 6726 г., т. е. под ультрамартовским.

к. Статья Новгородской I летописи под 6729 г. состоит из одного сообщения (изгнание Всеволода Мстиславича новгородцами). Сообщение относится к тому же году, что и бóльшая часть сообщений следующей статьи, под 6730 г. Сопоставление статьи под 6730 г. с сообщением в статье 6729 (1121/2) мартовского года Лаврентьевской летописи (вокняжение Всеволода Юрьевича в Новгороде) и с сообщением Генриха Латвийского в главе о 23-м годе епископства Альберта (поход к Кеси — Вендену, см. ниже) обнаруживает, что обозначение этой статьи — ультрамартовское и, следовательно, статьи под 6729 г.— мартовские.

л. Статья Новгородской летописи под 6730 г. заканчивается сообщением о бегстве Всеволода Юрьевича («на ту же зиму») из Новгорода, о новом обращении новгородцев к Юрию и о согласии Юрия дать им на княжение брата, Ярослава Всеволодовича; в начале следующей статьи, под 6731 (1223/4) мартовским годом, сообщается о приходе Ярослава в Новгород. Лаврентьевская летопись сообщает как об уходе (не бегстве!) Всеволода из Новгорода, так и о принятии новгородцами на княжение Ярослава в начале статьи 6731 (1223/4) мартовского года. Сопоставление сообщений Новгородской летописи с Лаврентьевской обнаруживает, таким образом, что зима, упоминаемая в конце статьи под 6730 г., это не зима 6729 мартовского года, о событиях которого рассказывает предшествующая

бо́льшая часть статьи, а зима конца 6730 (1222/3) мартовского года. В статье под 6730 г. Новгородская летопись соединяет сообщения о событиях 6729 (1221/2) мартовского года с сообщениями о событиях конца следующего года, 6730 мартовского.

В отличие от Лаврентьевской летописи, которая со статьи о событиях 6714 (1206/7) мартовского года переходит от ультрамартовского обозначения статей к мартовскому, летопись Переяславля Суздальского придерживается ультрамартовского обозначения годов до своего конца, по статью под 6722 г. (о событиях 6721 мартовского года). Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи под 6713 (1205/6) мартовским годом, читаются в летописи Переяславля Суздальского, как и в Лаврентьевской, под 6714 ультрамартовским годом (вокняжение Константина в Новгороде, смерть жены Всеволода); сообщения же, соответствующие сообщениям статей под 6717 и 6718 гг. Новгородской летописи и под 6715 и 6716 мартовскими годами Лаврентьевской летописи (см. выше), в летописи Переяславля Суздальского читаются под 6716 и 6717 ультрамартовскими годами. Резкое расхождение между названными тремя летописями наблюдается в датировке событий конца (зимы) 6716 (1208/9) мартовского года (вокняжение Мстислава Мстиславича в Новгороде, заточение Святослава, назревавшая вооруженная борьба между Мстиславом и Всеволодом, соглашение между ними). Новгородская летопись сообщает об этих событиях, как и о предшествующих событиях 6716 г., в статье под 6718 г.; Лаврентьевская летопись отводит событиям конца 6716 мартовского года статью под 6717 ультрамартовским годом. Летопись же Переяславля Суздальского дает соответствующее сообщение в статье под 6720 (1211/2) ультрамартовским годом (=6719 мартовскому), т. е. допускает здесь ошибку на три года. В двух последних статьях летописи Переяславля Суздальского (6721, 6722) нет сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской.

Относительно датировки сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской I летописи, в летописи Симеоновской наблюдаем следующее.

а. Статья о событиях 6713 (1205/6) мартовского года помечена в Симеоновской летописи мартовским годом (6713), в отличие от Лаврентьевской, где эта статья имеет ультрамартовское обозначение (6714). Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям статьи 6713 г. Новгородской летописи (вокняжение Константина в Новгороде; смерть жены Всеволода), читаются в Симеоновской под таким же годом, как в Новгородской (6713), т. е. под годом на единицу меньшим, чем в Лаврентьевской (6714). Статья о событиях 6714 (1206/7) мартовского года помечена в Симеоновской мартовским годом, как и в Лаврентьевской; в этой статье нет сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской летописи.

б. Статьи о событиях 6715—6730 (1207/8—1222/3) мартовских годов, помеченные в Лаврентьевской в большинстве случаев мартовскими годами, в Симеоновской получили обозначение на единицу больше, чем в Лаврентьевской (т. е. в большинстве — ультрамартовские, в некоторых статьях — единицею большие ультрамартовских). Поэтому сообщения указанной группы статей Лаврентьевской летописи, соответствующие сообщениям Новгородской летописи, читаются в Симеоновской летописи под годами на единицу большими, чем в Лаврентьевской. (Сравни Новгор. 6717 с Лавр. 6715 и Симеон. 6716; Новгор. 6718 с Лавр. 6716 и Симеон. 6717; конец Новгор. 6718 с Лавр. 6717 и Симеон. 6718; Новгор. 6723 с Лавр. 6724 и Симеон. 6725; Новгор. 6724 с Лавр. 6725 и Симеон. 6726; Новгор. 6726 с Лавр. 6725 и Симеон. 6726; начало Новгор. 6730 с Лавр. 6729 и Симеон. 6730; конец Новгор. 6730 с началом Лавр. 6731 и Симеон. 6732).

При хронологическом обследовании статей Новгородской I летописи под 6720—6730 гг. большое значение имеют, как мы говорили выше, сообщения Хроники Генриха Латвийского. Существеннейшие отступления Новгородской I летописи в указанной группе статей от правильной датировки

событий обнаруживаются и в значительной мере поддаются исправлению независимо от свидетельств Хроники. Сопоставление с Хроникой подтверждает наличие и значительность этих отступлений, и вместе с тем именно такое сопоставление в ряде случаев устанавливает, насколько летопись отступила в обозначении года статьи от мартовского стиля и к какому году в действительности относятся излагаемые в статье события. В самой Хронике ошибки и неточности в датировке событий встречаются, но только в редких случаях. Вообще же хронологическая точность Генриха теперь «по заслугам пользуется,— скажем словами С. А. Аннинского,— весьма высокой оценкой»[45]. В частности, правильность хронологического приурочения им тех событий, о которых сообщает и рассматриваемая группа статей Новгородской I летописи, не вызывает подозрений.

Генрих Латвийский ведет рассказ (кроме двух вступительных глав) по годам епископства Альберта. Альберт был посвящен в епископы в первых числах марта или, может быть, в конце февраля 1199 г. (январского), и епископский год Хроники начинается весной[46]. Начало епископского года Хроники приблизительно совпадает с началом мартовского года наших летописей. Это совпадение, хотя и приблизительное только, во всяком случае достаточно близко для того, чтобы при хронологическом сопоставлении сообщений наших летописей с сообщениями Хроники не возникало недоразумений. Первый епископский год (с весны 1199 январского года по зиму 1200) соответствует 6707 (1199/200) мартовскому году, второй — 6708 (1200/1), двенадцатый — 6718 (1210/1), тринадцатый — 6719 (1211/2) и т. д.

При сопоставлении сообщений Новгородской I летописи с сообщениями Генриха Латвийского обнаруживаем следующее.

Статья Новгородской I летописи под 6720 г. сообщает о двух походах Мстислава Мстиславича (Удалого) с новгородцами «на Чюдь, рекомую Търму» и «потом же, на зиму... на Чюдьскии город, рекомыи Медвежю Голову» (Оденпе). Генрих Латвийский рассказывает об осаде Оденпе в начале главы о 12-м годе епископства Альберта (после сообщения о внезапном нападении куров на суда «пилигримов», стоявшие у побережья, причем отмечено, что приход «королей» Новгорода и Пскова к Оденпе состоялся «в то же время»); по контексту видно, что осада произошла в *начале* этого епископского года. 12-й епископский год начался в первых числах марта 1210 г. (январского), т. е. 6718 (1210/1) мартовского года[47]. Следовательно, зима, к которой Новгородская летопись относит выступление Мстислава в поход на Медвежью Голову,— это зима конца 6717 (1209/10) мартовского года. Обозначение статьи 6720 по отношению к этому второму ее сообщению, а следовательно и к первому (поход на Торму, состоявшийся в том же году, ранее похода на Медвежью Голову), тремя единицами выше мартовского. Заключительная часть статьи об успешном завершении похода на Медвежью Голову («и поклонишаяся Чюдь князю, и дань на них възя, и придоша вси сдрави») относится к началу 6718 г.

Статья летописи под 6721 г. состоит из краткого сообщения о нападении «безбожной Литвы» на Псков «в Петрово говение». Это нападение «литвы» отождествляют с отмеченным у Генриха Латвийского нападением эстов на Псков в конце 13-го года епископа Альберта, значит, в конце 6719 (1211/2) мартовского года[48]. Обозначение статьи летописи — двумя единицами выше мартовского.

Статья летописи под 6722 г. дает в начале сообщение о походе Мстислава Мстиславича с новгородцами «на Чюдь на Ереву, сквозе землю Чюдскую к морю» и об осаде города Воробьина (Ворболэ); выступление из Новгорода состоялось «в неделю сыропустную». Генрих Латвийский относит этот поход и осаду Ворболэ к концу 13-го года епископства Альберта, значит, к концу 6719 (1211/2) мартовского года[49]. Неделя

(воскресенье) сыропустная была тогда 5 февраля. Поход, начатый 5 февраля, занял, конечно, больше месяца, так что возвращение из похода произошло уже в 6720 (1212/3) г., и к этому 6720 г. относятся дальнейшие сообщения статьи, ее большая часть. Таким образом, обозначение статьи — 6722 — тремя единицами выше мартовского по отношению к ее начальным сообщениям (о громе в день выступления Мстислава в поход и о самом выступлении) и двумя единицами — по отношению к остальному ее содержанию.

В статье под 6725 г. читаем: «Тъгда же... воеваша Литва в Шелоне». Это вторжение Литвы, предшествовавшее новому походу новгородцев к Медвежьей Голове, следует отождествить с вторжением эстов (унгавнийцев) в Новгородскую область, о котором сообщает Генрих Латвийский. Вторжение произошло в конце 18-го года епископства Альберта, к празднику крещения, значит, в январе 6724 (1216/7) мартовского года [59]. Обозначение статьи — ультрамартовское.

В той же статье, под 6725 г., непосредственно вслед за сообщением о вторжении «литвы», читаем о походе новгородцев с (псковским) князем Владимиром (Мстиславичем) к Медвежьей Голове. Генрих Латвийский относит этот поход к великому посту в конце 18-го года епископства Альберта, значит, к концу 6724 (1216/7) мартовского года (пост начался тогда 6 февраля) [51]. Таким образом, и сопоставление этого сообщения летописной статьи с сообщением Хроники обнаруживает, что обозначение статьи — ультрамартовское.

В статье под 6727 г. находится сообщение о походе Всеволода Мстиславича с новгородцами к Пертуеву (Вендену). Генрих Латвийский относит этот поход к ранней осени 20-го года епископства Альберта, т. е. к 6726 (1218/9) мартовскому году [52]. Обозначение и этой статьи — ультрамартовское.

В статье под 6730 г. сообщается о походе Святослава Всеволодовича с новгородцами к Кеси (Вендену). Генрих Латвийский относит этот поход к 23-му году епископства Альберта, т. е. к 6729 (1221/2) мартовскому году. Обозначение года и этой статьи Новгородской летописи по отношению к большей части содержания статьи — ультрамартовское.

Б. Постатейный комментарий

6713. Содержание статьи относится к самому началу 6713 (1205/6) мартовского года, к марту. Великий князь Всеволод Юрьевич извещает новгородцев о своем решении заменить на новгородском княжении Святослава старшим сыном Константином. Новгородцы «тогда же» сменяют посадника («отяша посадництво у Михалка и даша Дмитру Мирошкиницю»). 20 марта Константин прибывает в Новгород. В конце — краткая запись о смерти княгини Всеволожей. Из Лаврентьевской летописи (и сходных) известно, что Константина проводили из Владимира в Новгород 1 марта 6714 ультрамартовского года (=6713 мартовскому) и что прибыл он в Новгород «месяца марта в 20, святаго отца Никиты, в день неделныи» (полная дата, соответствующая 6714 ультрамартовскому, т. е. 6713 мартовскому году). Жена Всеволода умерла 19 марта. Относить сообщение о предварительном уведомлении Всеволодом новгородцев относительно того, что он посылает Константина, к концу предыдущего года, 6712, не видим оснований: вполне вероятно, что это уведомление было получено новгородцами в то время, когда Константин уже находился в пути к Новгороду: ехал он, как видно по Лаврентьевской, не спеша, вероятно, с более или менее длительными остановками. В дате прибытия Константина в Новгород Новгородская I летопись правильно указывает день — 20 марта, но ошибается в обозначении поминаемого святого («на святаго Герасима»).

6714. Сообщения Новгородской I летописи под 6714 и 6715 гг. относятся к промежутку между мартом 6713 (1205/6) мартовского года, так как события марта 6713 г. даны в предшествующей статье, а статья под 6716 сообщает о событии марта 6715 (1207/8) мартовского года (см. ниже). Разбивку этих событий на две статьи (6715, 6716) на два годовых комплекта нет оснований считать ошибочной. Следовательно, сообщения статьи под 6714 г. (смерть бывшего посадника Михалка 18 мая, построение церкви Симеона Столпника Твердиславом Михалковичем) следует относить к 6713 (1205/6) мартовскому году, к тому же году, о начале которого сообщает предыдущая статья.

6715. Сообщения этой статьи (о построении трех церквей, о смерти Прокши Малышевича) следует относить на основании сказанного к 6714 (1206/7) мартовскому году.

6716. В этой статье записано только одно событие самого начала 6715 (1207/8) мартовского года — убийство Олексы Сбыславича «в суботу марта в 17 на святого Альксия». О том, что сообщение относится к указанному мартовскому году, свидетельствует, во-первых, полная дата и, во-вторых, содержание следующей статьи под 6717 г.: она отведена дальнейшим событиям 6715 мартовского года.

6717. Статья излагает события 6715 (1207/8) мартовского года. Новгородцы с князем Константином выступают для участия в предполагавшемся походе Всеволода Юрьевича на Чернигов, соединяются с силами Всеволода на Оке. Всеволод, по поискам «клеветников», захватывает рязанских князей, пришедших к нему «в помочь», осаждает Пронск и вынуждает его к сдаче. Соответствующие сообщения читаются в Лаврентьевской (и сходных) под 6715 г. Правильность их датировки этим мартовским годом не вызывает никаких сомнений и подтверждается четырьмя (!) полными датами в статье Лаврентьевской летописи и записью о лунном затмении в той же ее статье (см. комментарий к Лаврентьевской летописи). После сдачи Пронска Всеволод отпустил новгородцев домой («одарив без числа, и вда им волю всю и уставы старых князь»); Константина он оставляет при себе, а также удерживает посадника Дмитра (Мирошкинича). По возвращении новгородцев домой происходит восстание против Мирошкиничей. Пронск сдался, как известно по Лаврентьевской, 18 октября, Всеволод вернулся во Владимир через Коломну 21 ноября. По расчету времени, восстание против Мирошкиничей надо датировать или самым концом октября или — вероятнее — ноябрем 6715 г. «В неделю мясопустную» того же года, 9 февраля, прибыл в Новгород Святослав, вновь присланный туда отцом на княжение. В Лаврентьевской летописи записано об отправке Святослава в Новгород («тое же зимы») в конце статьи 6715 мартовского года.

6718. Статья излагает события 6716 (1208/9) мартовского года. После краткой записи об избиении новгородцами литвы, застигнутой «в Ходыницих», идет сообщение о походе Всеволода на Рязань. Поход состоялся в 6716 г. (см. летописи Лаврентьевскую и сходные под 6716 г.). Затем в статье Новгородской летописи читаем о событиях, происшедших «на ту же зиму»: о приходе Мстислава Мстиславича в Торжок, о заключении новгородцами Святослава и его мужей во владычном дворе, «донеле будеть управа с отцемь», о вокняжении Мстислава в Новгороде, о походе Мстислава «с всем полком» на Всеволода, т. е. против вооруженных сил, отправленных Всеволодом под начальством Константина (см. Лаврентьевскую летопись), о соглашении между сторонами и об отпуске Святослава с его мужами к Всеволоду. Нет никаких оснований отвергать свидетельство летописи о том, что эти события относятся к тому же году, в котором состоялся поход Всеволода на Рязань, т. е. к 6716 мартовскому. В Лаврентьевской летописи соответствующие сообщения о событиях конца 6716 мартовского года (зимы) выделены в особую статью под 6717 г., т. е.

под ультрамартовским обозначением этого года; относить содержание этой статьи к 6717 (1209/10) мартовскому году нельзя (см. комментарий к Лаврентьевской летописи). Воскресенская летопись дает соответствующие сообщения в конце статьи 6716 мартовского года.

6719. Статья начинается сообщением о смене посадника в Новгороде, связанной с вокняжением Мстислава (Твердислав Михалкович был заменен Дмитром Якуничем, прибывшим «из Руси»). Она излагает события года, следовавшего за тем, в конце которого Мстислав занял новгородский стол, т. е. 6717 (1209/10) мартовского, но не полностью: по невыясненной причине, сообщения о двух походах Мстислава на чудь, состоявшихся в этом году, выделены в следующую очередную статью, под 6720 г.

6720. Статья сообщает о двух походах Мстислава Мстиславича с новгородцами на чудь. Сначала состоялся поход «на Чудь, рекомую Търму», т. е. Вайгу, сопровождавшийся захватом большого полона и «скота бещисла». «Потом же, на зиму» был предпринят поход «на чюдьскый город, рекомый Медвежю Голову». Это первый из русских походов в Эстонию, отмеченный Генрихом Латвийским. Он пишет о нем в рассказе о 12-м годе правления епископа Альберта. Этот год приблизительно совпадает с 6718 (1210/1) мартовским годом. Сообщив в начале рассказа о нападении куров на «пилигримов» в устье Двины, Генрих продолжает: «В то же время великий король Новгорода, а также король Пскова со всеми своими русскими пришли большим войском в Унгавнию, осадили замок Оденпэ и бились там восемь дней». Из дальнейших сообщений видно, что восьмидневная осада Оденпэ происходила за некоторое время до наступления пасхи. Пасха была тогда 18 апреля. Осада Оденпэ происходила в марте 6718 г., не позже. Сообщение Новгородской I летописи о походе на Медвежью Голову говорит, очевидно, о событии, происходившем на рубеже двух мартовских годов,— в конце 6717 (выступление в поход) и в начале 6718 (осада города и возвращение из похода). Тем самым первое сообщение той же статьи (о походе «на Търму») приурочивается к 6717 г.

6721. Статья сообщает о нападении «литвы» на Псков: «В Петрово говение изъехаша Литва безбожная Пльсков и пожгоша: пьсковици бо бяху в то время изгнали князя Володимира от себе, а пльсковици бяху на озере; и много створиша зла, и отъидоша». Под «литвой» здесь надо разуметь эстов. Об их нападении под предводительством Лембита на Псков Генрих Латвийский сообщает в конце рассказа о 13-м годе правления Альберта, приблизительно совпадающем с 6719 (1211/2) мартовским годом. Нападение произошло в то время, когда «русские были в Эстонии»,— во время похода Мстислава Мстиславича с новгородцами, псковичами и торопчанами в Эстонию. Поход этот происходил в конце 6719 и начале 6720 мартовских годов (см. комментарий к статье 6722 года). Таким образом, нападение «литвы» на Псков приурочивается к самому концу 6719 мартовского года. По контексту летописного сообщения, Владимир был изгнан раньше нападения «литвы»; это свидетельство является достоверным: при походе в Эстонию псковичами предводительствовал уже новый князь, Всеволод Борисович. Генрих Латвийский, утверждая, что изгнание Владимира произошло позже, допускает ошибку. Словами «пльсковици бяху на озере» отмечено, несомненно, участие псковичей в означенном походе в Эстонию, но остается неясным, почему летописец употребил такое выражение.

6722. Содержание статьи относится к концу 6719 (1211/2) и к 6720 (1212/3) мартовскому году.

а. Статья открывается записью о том, что «месяця февраря в 1 день, в неделю сыропустную, гром бысть по заутрении, и вси слышаша; и потом тъгда же змъи видеша летящь». Запись содержит полную дату; однако в данном случае полная дата не способствует определению года, к которому относится содержание статьи, так как содержит ошибку; напротив, сама дата поддается исправлению по дальнейшему содержанию статьи.

Ошибка в полной дате несомненная и легко обнаруживаемая. Совпадение «сыропустной недели» (т. е. последнего дня перед великим постом) с 1 февраля бывает очень редко (три раза в течение 532-летнего цикла «великого индиктиона»). Такого совпадения не было ни разу в XII и XIII вв. Летопись вряд ли ошибается в том, что чрезвычайное для зимнего времени явление — гром, обратившее общее внимание («вси слышаша»), произошло «в неделю сыропустную», т. е. перед самым наступлением поста; ошибка вкралась в этот элемент записи, который вообще легче других поддается искажению при переписке: в обозначение числа. Следующее за записью сообщение, связанное с нею словами «том же дне», относится к концу 6719 (1211/2) мартовского года (см. далее); сыропустная неделя в конце этого года приходилась на 5 февраля. Этим определяется необходимое исправление в числе месяца.

б. После записи о громе и змие летящем читаем в статье сообщение о походе князя Мстислава (Мстиславича) с новгородцами, при участии Всеволода Борисовича с псковичами и торопецкого князя Давида (Мстиславича, «Володимирь брат»), «на Чюдь на Ереву сквозе землю Чюдскую к морю», об осаде города Воробьина (Ворболэ) и возвращении с «множьствомь полона». Выступление из Новгорода в этот поход состоялось «том же дне», когда был слышен гром, т. е. в неделю сыропустную. Генрих Латвийский относит этот поход «великого короля Новгорода Мстислава» и осаду Ворболэ к концу 13-го года епископствования Альберта, т. е. к началу 1212 г. Сообщения Новгородской I летописи и Генриха Латвийского в отношении датировки похода дополняются одно другим. Свидетельство Геприха Латвийского позволяет установить, что Новгородская летопись в данной статье, как и в предыдущих, дает повышенное обозначение года и что в действительности поход был предпринят в конце 6719 мартовского года; а сообщение Новгородской I летописи уточняет датировку похода, даваемую Генрихом Латвийским, определяя день выступления из Новгорода (5 февраля, при указанном необходимом исправлении первой записи статьи). Продолжительность похода источники не определяют; конечно, поход продолжался не менее месяца, так что рассматриваемое сообщение относится не только к концу 6719 г. (февраль), но и к началу 6720 (март). Лаврентьевская и Воскресенская летописи не сообщают об этом походе. Летопись Переяславля Суздальского сообщает о нем под 6721 ультрамартовским годом (=6720 мартовскому = 1212/3) г. н. э.). В этой ее статье сначала изложены события указанного года во Владимиро-Суздальской Руси, а затем дано сообщение о походе новгородского князя. Таким образом, названная летопись помещает сообщение о походе под годом его окончания, но при размещении сообщений в статье нарушает хронологическую последовательность.

в. После сообщения о походе Мстислава на чудь статья Новгородской I летописи под 6722 г. описывает события, происходившие «в том же лете» после упомянутого похода в Южной Руси, точнее — описывает участие в этих событиях Мстислава и новгородцев. Всеволод Чермный, княжащий в Киеве, «изгони... внукы Ростиславли из Руси». Вняв призыву Ростиславичей, Мстислав с новгородцами выступает 8 июня («месяца июня на святого Федора») из Новгорода к Киеву против Всеволода, одерживает под Выгородом победу над силами противника. Всеволод бежит из Киева «за Днепрь», т. е. в Черниговщину. Мстислав Мстиславич с братью и с новгородцами вступает в Киев и сажает на киевский стол Мстислава Романовича. Победители идут к Чернигову, некоторое время держат город в осаде («стоявъше 12 дни»), заключают мир, получают дары и благополучно возвращаются в Новгород. Свидетельство летописи о том, что этот удачный поход состоялся в том же году, в начале которого был совершен (точнее сказать — завершен) поход на чудь, значит — в 6720 (1212/3) мартовском году, не внушает подозрений. Воскресенская летопись сообщает о походе

под 6720 мартовским годом. Другие сообщения поддерживают эту датировку или не противоречат ей.

О событиях 6721 (1213/4) и 6722 (1214/5) мартовских годов Новгородская I летопись ничего не сообщает. События 6723 (1215/6) мартовского года она излагает под мартовским обозначением года.

6723. Определение обозначения этой статьи как мартовского, т. е. соответствующего 1215/6 г. н. э., устанавливается прежде всего отношением ее содержания к содержанию следующей статьи. По связи событий, описываемых в статьях 6723 и 6724 гг., становится несомненным, что она излагает события двух смежных лет. Ряд признаков в статье 6724 г. обнаруживает, что ее обозначение — мартовское (=1216/7 г. н. э.); следовательно, обозначение статьи 6723 г.— также мартовское (=1215/6 г. н. э.). Это хронологическое определение статьи подкрепляется и отчасти уточняется сопоставлением ее со статьями Воскресенской летописи под 6722 и 6723 гг.

а. Статья начинается сообщением об уходе Мстислава Мстиславича из Новгорода «по своей воли Кыеву». Новгородцам на вече он заявил: «...суть ми орудия в Руси, а вы вольни в князех». Воскресенская летопись сообщает об уходе Мстислава из Новгорода в конце статьи 6722 (1214/5) г., причем ее сообщение поясняет, какие «орудия на Руси» влекли туда Мстислава: «Тое же зимы выиде из Новагорода Мстислав Мстиславичь, а княгиню с сыном остави в Новегороде, и сам иде к королеви в Галичь, просити себе Галича у него». Датировка в Воскресенской летописи ухода Мстислава зимою 6722 г. делает вероятным, что сообщение, начинающее статью Новгородской I летописи под 6723 г., относится к концу года, предшествующего тому, которым статья обозначена и к которому относится остальное ее содержание.

б. Далее сообщается о призыве новгородцами, после долгих обсуждений («много гадавъше»), Ярослава Всеволодовича, об его приходе в Новгород (без точной даты), об его расправе со сторонниками и ставленниками Мстислава, об его разрыве с новгородцами и уходе в Торжок. Засев здесь, Ярослав пресек доставку продовольствия в Новгород и поставил новгородцев в крайне тяжелое положение.

в. В дальнейшем рассказе — о возвращении Мстислава в Новгород и о последующих событиях — находим две точные даты: 11 февраля — прибытие Мстислава в Новгород; мясопустная суббота — карательные мероприятия Ярослава по отношению к новгородцам, задержанным в Торжке («новгородце съзва на поле за Тържьк, в мясопустную суботу, вьси мужи и гостьбници, измав я вся, посла, исковав, по своим городам; а товары их раздая и конс; а бяше всех новгородьць боле 2000»). Суббота мясопустной недели приходилась в конце 6723 мартовского года на 13 февраля. Легко заметить, что то, о чем летопись рассказывает между этими двумя сообщениями, не укладывается в промежуток 11—13 февраля. Очевидно, в одну из дат вкралась ошибка — или в дату прибытия Мстислава в Новгород, или в дату карательных мероприятий Ярослава. Если предположить, что ошибочна вторая дата, то ошибка, возможно, заключается в том, что «мясопустную» написано вместо должного «сыропустную» (20 февраля).

6724. Содержание статьи — участие Мстислава Мстиславича с новгородцами в борьбе за владимирский стол на стороне Константина Всеволодовича против Юрия и Ярослава Всеволодовичей,— в борьбе, завершившейся занятием владимирского стола Константином. В статье — две полные даты, соответствущие 6724 (1216/7) мартовскому году: «месяца марта в 1 день, в вторник по чистой недели» — выступление Мстислава с новгородцами из Новгорода; «в великую суботу месяца априля в 9» — соединение войск Мстислава и Константина. Обе даты соответствуют 6724 мартовскому году. Дата битвы на Липице — точная, 21 апреля, но не полная. Статья оканчивается сообщением о возвращении Мстислава в Новгород и о происшедшей тогда же смене посадника („Тъгда отъяша посадничьство

у Гюргя у Иванковиця и даша Твьрдиславу Михалковицю»). По контексту статьи эти сообщения относятся к самому концу апреля или к маю.

6725. Предыдущая статья излагает события только первых месяцев 6724 (1216/7) мартовского года. Под 6725 г. изложены дальнейшие события 6724 мартовского года и события начала 6725 (1217/8) мартовского года.

а. К 6724 мартовскому году относятся сообщения: об уходе Мстислава снова к «Кыеву» (в Новгороде он оставил княгиню и сына Василия), о приходе в Новгород князя Владимира Мстиславича (летопись отмечает, что он явился по своим делам, «своими орудии»), о вторжении «литвы» в область Шелони и безуспешном преследовании ее новгородцами. «Литвою» здесь названы эсты, именно — жители Унгавнии. По сообщению Генриха Латвийского унгавнийцы вторглись в Новгородскую область («неожиданно, опередив все известия») в 11-м году правления Альберта, к празднику крещения, значит — в начале января 6724 мартовского года.

б. Сообщение о походе новгородцев с князем Владимиром к Медвежьей Голове имеет хронологически переходный характер, относится к концу 6724 и началу 6725 мартовских годов. По сообщению Генриха Латвийского, поход новгородцев с участием «псковского короля Владимира» в Оденпэ состоялся в конце 11-го года правления Альберта, в великом посту. Пост начинался в 6724 г. 7 февраля, так что завершение похода, возвращение его участников домой произошло, надо полагать, уже в начале следующего года.

в. Сообщение о возвращении Мстислава в Новгород относится к тому времени, когда новгородцы находились в походе на Медвежью Голову, т. е. или к концу 6724 или к началу 6725 г.

г. Статья заканчивается сообщением о пожаре в Новгороде «тои же весне... месяця майя в 31... в серед утра». Полная дата соответствует 6725 мартовскому году.

6726. Сообщения статьи относятся к тому же году, о начальных событиях которого говорилось в конце предыдущей статьи,— к 6725 (1217/8) мартовскому. Событиям 6726 (1218/9) мартовского года отведена в Новгородской летописи статья под 6727 г. (см. далее).

а. В начале рассматриваемой статьи — группа новгородских сообщений. Важнейшее из них — об уходе Мстислава Мстиславича из Новгорода «поимати Галиця». «Новгородци же много моляхуся: не ходи, княже; и не можахуть его уяти, и поклонивъся пойде». Новгородцы послали в Смоленск по Святослава Мстиславича, и он прибыл на княжение 1 августа.

б. Далее следует сообщение о братоубийственной княжеской распре в Рязани (организованное Глебом Владимировичем Рязанским и его братом Константином избиение шести князей, их бояр и слуг 20 июля). Как в Лаврентьевской летописи, так и в Воскресенской это сообщение читается под 6725 г.

в. Последнюю часть статьи составляют сообщения о новгородских событиях конца года, января и февраля.

6727. Обозначение статьи, как и двух предыдущих, единицею выше мартовского. Ее основное содержание относится к 6726 (1218/9) мартовскому году.

а. Первое сообщение — о прибытии в Новгород Всеволода Мстиславича, сменившего на новгородском княжении своего брата Святослава, по воле отца (Мстислава Романовича Киевского) и с согласия новгородцев. Так как следующее сообщение статьи относится к концу 6725 — началу 6726 г., то возможно, что это первое сообщение относится к концу 6725 (1217/9) г.

б. Следующее сообщение — о походе «тое зимы» Семена Емина с 400 новгородцев «на Тоимокары». Юрий и Ярослав Всеволодичи не пустили их «сквозе свою землю» и Емин с товарищами вернулись к Новгороду «в лодьях», т. е. с наступлением весны. Очевидно, упоминаемая в сообщении

зима — это зима конца предшествующего года, т. е. 6725 мартовского. В неудаче предприятия Емин обвинил посадника Твердислава и тысячского Якуна, приписав им тайные сношения с Юрием. «Тьгда отъяша посадничьство у Твьрдислава и даша Семену Борисовицю, а тысяцькое у Якуна и даша Семьюну Емину». Далее идут краткие сообщения относительно строительства трех церквей.

в. Затем следует сообщение о событиях в Южной Руси — о походе Мстислава Мстиславича и Владимира Рюриковича из Киева (где тогда княжил Мстислав Романович) к Галичу, «на королевиця», об одержанной победе, вступлением в Галич, заключении мира с королем и вокняжении Мстислава в Галиче. Датировка этого сообщения тем же годом, к которому относится основное новгородское содержание рассматриваемой статьи, 6726 (1218/9) мартовским не внушает подозрений. К известию о том, что Мстислав «сам седе в Галици», летопись прибавляет: «а Володимир Рюриковиць Кыеве». Это — недоразумение: Владимир сел в Киеве пятью годами позже, после гибели Мстислава Романовича.

г. Возвращаясь к новгородским делам, летопись сообщает о походе «том же лете» Всеволода Мстиславича с новгородцами «к Пертуеву». По Генриху Латвийскому известно, что поход состоялся ранней осенью в 20-м году правления Альберта, значит — в 6726 (1218/9) мартовском году.

д. Следующее сообщение — о перемене «того же лета» на новгородском архиепископском столе. Антоний оставляет (очевидно, вынужденно) архиепископство, новгородцы возводят архиепископа Митрофана «во двор опять на стол», но Антоний не отказывается от притязаний (как видно по контексту сообщения) и «князь и новгородьцы» отправляют обоих к митрополиту («идита к митрополиту, да кого нам прислеть, то нашь владыка»). Судя по порядку сообщений эти события церковной жизни имели место после возвращения князя и новгородцев из похода к Пертуеву.

е. Статья заканчивается кратким сообщением о том, что по возвращении от Пертуева новгородцы вернули посадничество Твердиславу и тысячничество Якупу. Сообщение открывается словами: «Пришьдъше же от Пьртуева...» Приставка «же» может быть понимаема здесь в том смысле, что предшествующее сообщение тоже относится ко времени после возвращения от Пертуева; но ей можно дать и иное, противоположное толкование: что предшествующее сообщение, в отличие от данного, относится ко времени до похода к Пертуеву. Таким образом, приведенные слова сами по себе не могут служить для уточнения датировки указанных событий церковной жизни Новгорода.

6728. Статья сообщает о событиях года, следующего за тем, которому отведена предыдущая статья, т. е. 6727 (1219/20) мартовского.

а. Первое сообщение — о возвращении архиепископа Митрофана в Новгород 17 марта: решение митрополита относительно замещения новгородской архиепископии было в пользу Митрофана (Антонию была дана епископия в Перемышле). Возвращение архиепископа сопровождалось, разумеется, торжественною встречею, а такого рода церковные торжества приурочивались обыкновенно к воскресным или праздничным дням. 17 марта приходилось на воскресенье в 6727 мартовском году. Отмеченное совпадение служит некоторым подтверждением того, что содержание статьи относится к этому году.

б. Бо́льшая часть статьи отведена сообщению о борьбе «тои же зиме» между противниками Твердислава во главе с князем Всеволодом и его сторонниками. Борьба кончилась добровольным, по утверждению летописи, отказом Твердислава от посадничества. Посадничество было дано Ивану Дмитровичу. Твердислав, тяжело больной, удалился в монастырь и постригся. Новгородская I летопись младшего извода приводит точную дату пострижения — 8 февраля. Если предположить,— а это кажется вероят-

ным,— что знатный новгородец выбрал для принятия иноческого чина не будничный день, то указанная дата также может служить некоторым подтверждением того, что содержание статьи относится к 6727 мартовскому году: 8 февраля в этом году приходилось на воскресенье.

О 6728 (1220/1) мартовском годе в Новгородской I летописи нет сообщений.

6729. В статье одно сообщение: «Показаша путь новгородци князю Всеволоду: не хочем тебе; поиди, камо хочеши; иде к отцеви в Русь». Сообщение относится к 6729 (1221/2) мартовскому году,— к тому же году, что и большая часть статьи под 6730 г. (см. комментарий к этой статье).

6730. Первая часть статьи относится к 6729 (1221/2) мартовскому году, вторая — к концу 6730 (1222/3) мартовского года.

а. Статья начинается сообщением: «Послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и старейшии мужи к Гюргю к Всеволодцю по сын...» Подлежащего («новгородци») здесь нет, оно читается в сообщении предыдущей статьи, и это обстоятельство уже само по себе внушает подозрение, что первоначально оба сообщения читались в составе одной статьи под 6729 г., что они относятся к одному году, а 6730 г. здесь вставлен искусственно. Летопись продолжает: «...и вда им Всеволода на всей воли новгородьстей. Приде князь Всеволод в Новъгород..., и ради быша новгородьци, и бысть мир». Сопоставление с Лаврентьевской и Воскресенской летописями подтверждает, что сообщение относится к 6729 (1221/2) мартовскому году. Под этим годом Лаврентьевская сообщает о посылке Юрием Всеволода на княжение в Новгород (об изгнании Всеволода Мстиславича она не упоминает), а Воскресенская — как об изгнании Всеволода Мстиславича, так и об обращении новгородцев к Юрию и о даче им Юрием на княжение Всеволода Юрьевича. Дополнительным поводом для датировки сообщения 6729 мартовским годом служит то, что за ним идет сообщение, несомненно относящееся к этому году.

б. Летопись сообщает, что «того же лета» Юрий Всеволодович прислал своего брата Святослава «новгородьчем в помощь», и новгородцы со Святославом совершили поход к Кеси,— так здесь назван Венден. Генрих Латвийский описывает этот большой поход в рассказе о 23-м годе правления Альберта, соответствующем 6729 мартовскому году.

в. Статья заканчивается сообщением, что «на ту же зиму» Всеволод Юрьевич «побеже в ноць, утаивъся, из Новагорода с всемь дворомь своим»; новгородцы вновь обратились к Юрию, и тот «дасть брата своего Ярослава». Сообщение это относится не к тому году, к которому относятся предыдущие сообщения, а к зиме конца 6730 (1222/3) мартовского года. О приходе Ярослава Всеволодовича в Новгород летопись сообщает в начале следующей статьи под 6731 г., и уже это ее показание делает невозможным отнесение приведенного сообщения к зиме 6729 г. (т. е. того года, к которому относятся предшествующие сообщения рассматриваемой статьи), иными словами — побуждает признать, что по отношению к этому последнему своему сообщению статья правильно обозначена 6730 мартовским годом. Лаврентьевская летопись сообщает как об уходе Всеволода Юрьевича из Новгорода к отцу своему во Владимир, так и о принятии новгородцами «к собе Ярослава Всеволодовича ис Переяславля княжит» в начале статьи 6731 мартовского года, т. е. начинает статью сообщением, относящимся к концу предыдущего года (уход Всеволода из Новгорода). Воскресенская летопись правильно датирует события: об уходе Всеволода из Новгорода и об обращении новгородцев к Юрию сообщает в конце статьи 6730 г., о приходе Ярослава в Новгород — в начале статьи 6731 г.

5. СТАТЬИ 6731—6780 гг.

А. Общая часть

В отличие от предыдущей группы статей, о событиях 6713—6730 (1205/6—1222/3) мартовских годов, статьи о событиях 6731—6780 (1223/4—1272/3) гг. в преобладающем своем большинстве помечены мартовскими годами. В составе этой группы имеются только четыре ультрамартовские статьи (6745, 6746, 6776, 6779); остальные 46 — мартовские (в этот подсчет включаем 6756 г., оставленный пустым, и статью под 6762 г., ограничивающуюся записью: «добро бяше християном»).

Чередование мартовских и ультрамартовских обозначений статей в рассматриваемой группе следующее:

а. События 6731 (1223/4) г. даны летописью под мартовским обозначением года; но сообщение о крупнейшем событии этого года — битве на Калке — включено в следующую статью, под 6732 годом, т. е. под таким обозначением, которое по отношению к дате этого события является ультрамартовским.

б. События 6732—6743 (1124/5—1235/6) гг. даны под мартовскими обозначениями.

в. События 6744 (1236/7) г. разделены между двумя статьями — под мартовским обозначением года (6744) и под ультрамартовским (6745).

г. События 6745 и 6746 (1237/8 и 1238/9) мартовских годов соединены в одной статье, под 6746 г., т. е. под таким обозначением года, которое является ультрамартовским по отношению к первой группе сообщений и мартовским по отношению ко второй.

д. События 6747—6774 (1239/40—1266/7) мартовских годов даны под мартовскими годами.

е. События 6775 (1267/8) мартовского года даны в двух статьях — под мартовским обозначением года (6775) и под ультрамартовским (6776).

ж. Событиям 6776 (1268/9) мартовского года отдельной статьи не отведено; сообщение, относящееся, вероятно, к началу этого года, помещено в конце предыдущей статьи.

з. События 6777 (1269/70) мартовского года даны под мартовским обозначением года.

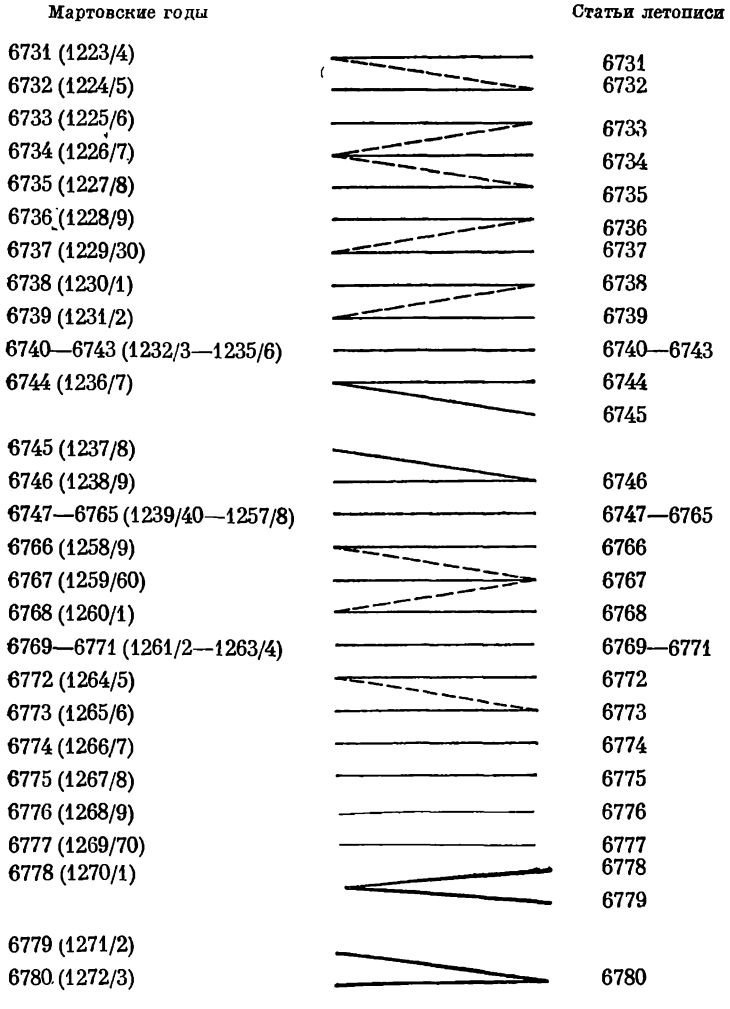
и. События 6778 (1270/1) мартовского года даны в двух статьях — под мартовским обозначением (6778) и под ультрамартовским (6779).

к. События конца 6779 (1271/2) мартовского года и 6780 (1272/3) мартовского года даны в одной статье, под 6780 г., т. е. под таким обозначением, которое является ультрамартовским по отношению к сообщению начальной части статьи и мартовским по отношению к остальной.

Отступления на 1 марта как грани при распределении сообщений между статьями наблюдаются в рассматриваемой группе статей нередко. Поражение литвы, о котором рассказывается в конце статьи 6733 (1225/6) г., произошло 1 марта [53], т. е. в первый день года, следующего за тем, которым обозначена статья. Поход на емь, о котором сообщается в начале статьи 6735 (1227/8) г., был предпринят, по-видимому, еще в конце предыдущего года [54]. Заключительные сообщения статьи 6736 (1228/9) г. относятся к началу 6737 (1229/30) г., по 8 апреля включительно. Сообщение о смерти игумена Саввы в конце статьи 6738 (1230/1) г. относится к началу 6739 (1231/2) г.[55] Сообщение о знамении в луне в начале статьи 6767 (1259/60) г. относится к концу предыдущего года, 6766 (1258/9) [56]. Упоминание в конце статьи 6767 (1259/60) г. об отъезде Александра из Новгорода относится к марту следующего, 6768 (1260/1) г.[57] События 6773 (1265/6) г. начинаются сообщением, относящимся к концу предыдущего года (вокняжение Ярослава Ярославича в Новгороде 27 января). Статья 6776 (1267/8) ультрамартовского года заканчивается сообщени-

ем — о даче посадничества Павше Онаньевичу,— относящимся, по-видимому, уже к началу следующего года, 6777 (1268/9) ультрамартовского. Первое сообщение статьи 6780 (1272/3) г.— о смерти Ярослава Ярославича — относится к концу предыдущего года, 6779 мартовского.

Таблица показывает распределение сообщений между статьями данной группы:

В рассматриваемой группе статей имеется 13 полных дат: 3 июля 6731 г.— понедельник (смерть архиепископа Митрофана); 8 марта 6734 г.—соборное воскресенье (поставление игумена Саввы Гречина); 16 апреля того же года — великий четверг (смерть игумена Савватия); 14 мая 6738 г.— вторник (солнечное затмение); 19 мая того же года — собор 318 отцов, т. е. воскресенье 7-ой недели по пасхе (прибытие архиепископа Спиридона в Новгород); 8 декабря того же года — воскресенье (уход княжича Ростислава Михайловича в Торжок); 15 марта следующего года, т. е. 6739,— суббота (смерть игумена Саввы; запись сделана в конце статьи под 6738 г. и по контексту ясно, что содержание ее должно быть относимо к началу следующего года); 5 марта 6746 г.— средокрестная неделя (взятие Торжка татарами; дата испорчена); 15 июля 6748 г.— неделя (воскресенье) «святых отец 630, иже в Халкидоне» (победа над

«своями» на Неве); 5 апреля 6750 г.— суббота «на похвалу святыя богородица» (битва на Чудском озере); 16 августа 6751 г.— воскресенье (смерть посадника Стефана Твердиславича); 23 ноября 6771 г.— пятница (погребение Александра Ярославича); 18 февраля 6776 г.— сыропустная суббота (Раковорская битва). Дата в статье 6746 г., несомненно, искажена; ее первоначальное чтение можно восстановить только с большой степенью гадательности (сообщение, несомненно, относится к началу марта 6746 мартовского года). Во всех других датах, кроме даты под 6776 г., сочетание дня месяца и дня недели показывает, что год статьи проставлен по мартовскому стилю. Дата под 6776 г. обнаруживает, что данная статья обозначена годом по ультрамартовскому стилю.

В статьях группы отмечены: солнечное затмение 14 мая 1230 г.— под 6738 г., с указанием дня; солнечное затмение 3 августа 1236 г.— под 6745 г., с указанием дня; лунное затмение 1 декабря 1259 г.— под 6767 г., без указания дня; солнечное затмение 23 марта 1270 г.— под 6779 г. с указанием дня («в 5-ю неделю поста») [58]. В первом и третьем из этих случаев (6738, 6767) год затмения обозначен по мартовскому стилю. Во втором и четвертом случаях (6745, 6779) запись о затмении обнаруживает, что данная статья обозначена годом по ультрамартовскому стилю, т. е. что содержание этих статей относится к 6744 (1236/7) и 6778 (1270/1) мартовским годам.

Статьи Новгородской I летописи старшего извода, образующие рассматриваемую группу, сопоставимы со статьями Лаврентьевской только по 6771 (1163/4) г.; дальше в Лаврентьевской большой пробел. Обе летописи помечают статьи указанного промежутка, за немногими только исключениями, мартовскими годами. Поэтому взаимно соответствующие по содержанию сообщения мы находим в той и другой летописи, как правило, под одинаковым обозначением года. Сравни статьи той и другой летописи под годами: 6731 (вокняжение Ярослава Всеволодовича в Новгороде), 6733 (победа над литвой), 6738 (землетрясение, солнечное затмение), 6744 (покорение татарами земли Болгарской), 6750 (победа на Чудском озере), 6759 (поставление новгородского епископа Далмата), 6763 (разрыв между новгородцами и Александром и восстановление мира), 6764 (поход Александра на емь), 6765 (Новгородская — о татарских «послах», Лаврентьевская — о численниках), 6771 (смерть Александра).

Во многих случаях, однако, сообщение помещено в Лаврентьевской летописи не под тем годом, под каким соответствующее сообщение дано в Новгородской I. Сообщения, читаемые в Новгородской летописи в трех статьях,— под 6730 г. (уход Всеволода Юрьевича из Новгорода,— по отношению к этому сообщению обозначение статьи является мартовским, см. выше), 6731 (вокняжение Ярослава Всеволодовича в Новгороде) и 6732 г. (битва на Калке), в Лаврентьевской даны в одной статье, под 6731 (1223/4) мартовским годом. Это объясняется тем, что, с одной стороны, Лаврентьевская летопись начинает статью 6731 г. сообщением о событии, имевшем место еще в конце предыдущего года (уход Всеволода из Новгорода), и, с другой стороны, Новгородская I включает в статью 6732 (1224/5) г. сообщение о событии (битва на Калке), имевшем место еще в предыдущем году, в 6731 по мартовскому счету. О новом вокняжении Ярослава в Новгороде Новгородская сообщает в начале статьи 6734 (1226/7) г., Лаврентьевская — в конце статьи 6733 (1225/6) г. (заканчивая эту статью сообщением, относящимся к следующему году). О походе Ярослава на емь Новгородская сообщает в начале статьи 6735 (1227/8) г., по году завершения похода; Лаврентьевская — в конце статьи 6734 (1226/7) г.— по году начала похода. О походе Ярослава с новгородцами в Черниговскую волость и сожжении Серенска Новгородская летопись сообщает под 6739 (1231/2) мартовским годом; Лаврентьевская дает соответствующее сообщение в начале статьи 6740 г., т. е. датирует это собы-

тие ультрамартовским годом. О солнечном затмении 3 августа 6744 (1236/7) мартовского года Новгородская сообщает в начале статьи 6745 ультрамартовского года; Лаврентьевская — в начале статьи 6744 мартовского года. О нашествии татар на Северо-Восточную Русь Новгородская сообщает под 6746 ультрамартовским годом; Лаврентьевская — под 6745 (1237/8) мартовским. Об отправлении Ярослава Всеволодовича к Батыю Новгородская сообщает в конце статьи 6750 (1242/3) мартовского года, Лаврентьевская в начале статьи 6751 (1243/4) г., в которой дальше говорится о возвращении Ярослава; по-видимому, в данном случае Лаврентьевская начинает статью сообщением, относящимся к предыдущему году. Об отправлении Александра в Орду Новгородская сообщает под 6754 (1146/7) г., Лаврентьевская — под 6755 (1147/8); первая имеет в виду отбытие Александра из Новгорода, вторая — из Владимира, где Александр провел некоторое время, прежде чем продолжить путь в Орду. О возвращении Александра из Орыд Лаврентьевская сообщает под 6757 (1249/50) г., Новгородская — под 6758 (1250/1); первая датирует возвращение во Владимир, вторая — прибытие в Новгород. О татарской переписи в Новгороде Новгородская летопись сообщает в статье 6767 (1259/60) мартовского года. В Лаврентьевской летописи читаем о том же под 6766 г., так как в этой статье она соединяет события 6766 и 6767 мартовских годов.

Как видим, расхождения между тою и другою летописью в обозначении годов событий вызываются несколькими причинами:

а) тем, что сообщение о событии, происходившем на рубеже двух годов, одна из летописей помещает под первым из этих годов, другая — под вторым (ср. Лавр. 6734 конец и Новг. 6735 начало);

б) тем, что одна из летописей начинает очередную статью сообщением, относящимся к концу предыдущего года (Лавр. 6731 начало; ср. Новг. 6730 конец; Лавр. 6751 начало; ср. Новг. 6750 конец);

в) тем, что одна из летописей заканчивает статью сообщением, относящимся к началу следующего года (Лавр. 6733 конец; ср. Новг. 6734 начало);

г) тем, что одна из летописей (Новгородская) помечает статью, в виде исключения, ультрамартовским годом (Новг. 6745 и 6746; ср. Лавр. 6744 и 6745);

д) тем, что одна из летописей включает данное событие не в ту статью, которая помечена его мартовским годом, а в следующую, т. е. в такую, обозначение которой по отношению к данному событию является ультрамартовским (ср. Новг. 6732, о битве на Калке, с Лавр. 6731; Лавр. 6740, о походе к Серенску, с Новг. 6739);

е) тем, что одна из летописей (Лаврентьевская) присоединяет все сообщения о данном мартовском годе к статье о предыдущем годе, т. е. дает их под таким обозначением года, которое по отношению к ним единицею ниже мартовского (Лавр. 6767, вторая часть статьи, ср. Новг. 6768);

ж) тем, что взаимно соответствующие по содержанию сообщения той и другой летописи относятся не к одной и той же дате (Новг. 6754 и Лавр. 6755, об отъезде Александра в Орду; Лавр. 6757 и Новг. 6758, о возвращении Александра из Орды).

В Симеоновской летописи обозначения статей, излагающих события 6731—6736 (1223/4—1228/9) мартовских годов (как и предшествующих, со статьи о 6715 г.) повышены против обозначения в Лаврентьевской на единицу, и потому сообщения за это время, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи, читаются в Симеоновской под обозначениями годов, единицею большими, чем в Лаврентьевской. Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи под годами 6730 (уход Всеволода из Новгорода), 6731 (вокняжение Ярослава в Новгороде) и 6732 (битва на Калке), читаются в Лаврентьевской под 6731 г. (см. выше),

в Симеоновской — под 6732 (о битве на Калке в ней упоминается глухо: «приключившееся в Руси»). О победе Ярослава над литвой Новгородская и Лаврентьевская сообщают в конце статьи 6733 (1225/6) г., Симеоновская — в конце статьи 6734 г. О новом вокняжении Ярослава после этой победы в Новгороде Новгородская сообщает в начале статьи 6734 (1226/7) г., Лаврентьевская — в конце статьи 6733 г., Симеоновская — в конце статьи 6734 г. Сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской летописи под 6735—6742 (1227/8—1234/5) гг., в Симеоновской нет (сообщения Лаврентьевской под 6734 г. о походе на емь, под 6738 г. о землетрясении и солнечном затмении, под 6740 г. о походе на Серенск — в Симеоновской опущены).

Статьи Симеоновской летописи под 6743—6757 (1235/6—1249/50) гг., в отличие от предшествующих, восходят в основном не к Троицкой летописи, т. е. не к тексту, очень близкому с Лаврентьевской летописью, а к Московскому своду 1459 г., и результаты сопоставления статей Новгородской I летописи о событиях этого времени со статьями Симеоновской существенно разнятся от результатов сопоставления с Лаврентьевской. Статьи помечены в Симеоновской мартовскими годами; но сообщения о событиях 6748 (1240/1), 6749 (1241/2) и частью 6750 (1242/3) мартовских годов, связанные с Новгородом, она помещает не под этими годами, а включает в статьи под 6749, 6750, 6751 гг., т. е. дает этим сообщениям ультрамартовскую датировку. Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской под мартовским 6743 (1235/6) г. (взятие Киева Изяславом Мстиславичем) и 6744 (1236/7) т. (вокняжение Ярослава Всеволодовича в Киеве, Александра в Новгороде, пленение татарами земли Болгарской) помещены под теми же годами в Симеоновской; в Лаврентьевской из них имеется только сообщение о пленении земли Болгарской. Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской под ультрамартовскими 6745 (1236/7) г. (знамение в солнце) и 6746 (1237/8) г. (нашествие татар), даны в Симеоновской под мартовскими годами 6744 и 6745 (как и в Лаврентьевской). Повествование «о Невском побоище» и о других событиях, изложенных в Новгородской под 6748 (1240/1) мартовским годом, Симеоновская дает в статье под 6749 г., т. е. под таким обозначением года, которое по отношению к этому повествованию является ультрамартовским, а относящееся к тому же году сообщение о взятии немцами Пскова включает в статью 6750 г. (!). О событии, записанном в Новгородской летописи под 6749 (1241/2) мартовским годом, Симеоновская сообщает под 6750 ультрамартовским годом (взятие Александром Копорья). Сообщения о событиях, записанных в Новгородской под 6750 (1242/3) мартовским годом, Симеоновская разделяет между статьями под 6750 г. (Ледовое побоище) и 6751 ультрамартовским (мир с немцами, отправление Ярослава Всеволодовича к Батыю). Статье под 6753 (1245/6) мартовским годом Новгородской I летописи старшего извода соответствует статья Симеоновской под тем же годом (поражение литвы, вторгшейся в область Торжка и Бежицы). Статьи Новгородской I старшего извода под 6754—6757 (1246/7—1249/50) гг. состоят из кратких сообщений, отсутствующих в Симеоновской.

Со статьи 6758 (1250/1) г. восстанавливается большая текстуальная близость между Симеоновской летописью и Лаврентьевской. Статьи обеих летописей, по статью под 6771 (1263/4) г. включительно, т. е. до большого пробела в Лаврентьевской, помечены одинаково, и сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской, читаются в Симеоновской под теми же годами, под какими в Лаврентьевской. Сравни статьи во всех трех летописях под годами 6759, 6763, 6764, 6765, 6771, а также статью 6754 г. Новгородской со статьями Лаврентьевской и Симеоновской под 6755 г. (отбытие Александра в Орду), статью 6758 г. Новгородской со статьями Лаврентьевской и Симеоновской под 6757 г. (возвращение Александра из

Орды), статью 6767 г. Новгородской со статьями под 6766 г. Лаврентьевской и Симеоновской (татарская перепись в Новгороде).

Статьи 6772 (1164/5) и следующих годов (того промежутка, за который текст Лаврентьевской утрачен) Симеоновская помечает, как и предыдущие, мартовскими годами, но в нескольких случаях она включает сообщение не в ту статью, в которой ему надлежало бы быть по мартовскому году события, а в следующую, т. е. в статью под таким годом, который по отношению к этому сообщению является ультрамартовским. С другой стороны, Новгородская летопись при изложении событий 6772—6780 (1164/5—1172/3) гг. (т. е. до большого пробела в Синодальном списке), во-первых, в двух случаях дает статье не мартовское, а ультрамартовское обозначение (6776, 6779); во-вторых, в двух же случаях включает сообщение не в ту статью, в которой ему надлежало бы быть по мартовской дате события, а в следующую. Поэтому некоторые из взаимно соответствующих сообщений обеих летописей за указанное девятилетие читаются в той и другой летописи под одинаковым обозначением года; некоторые — под разными. О вокняжении Ярослава Ярославича в Новгороде Симеоновская летопись сообщает под 6772 (1264/5) г., Новгородская — в начале статьи под 6773 (1265/6) г., т. е. открывает эту статью сообщением, относящимся к концу предыдущего года. О походе к Раковору, состоявшемся в конце 6775 (1267/8) мартовского года, Новгородская летопись рассказывает в статье, помеченной ультрамартовским годом, 6776; Симеоновская помещает соответствующее сообщение в конце статьи, излагающей события 6776 (1268/9) мартовского года; таким образом, в этой ее статье даны события сначала одного года и после них — конца предыдущего года. Сообщениям Новгородской летописи под 6777 (1269/70) г. (несогласия между Ярославом Ярославичем и новгородцами, его уход и возвращение) и 6778 (1270/1) г. (новый разрыв между Ярославом и новгородцами и восстановление мира) соответствуют сообщения Симеоновской под теми же годами. Сообщению Новгородской в конце статьи 6778 г. об отбытии («на зиму») Ярослава из Новгорода во Владимир и об отправлении оттуда в Орду соответствует сообщение Симеоновской в начале статьи 6779 (1271/2) г. об отправлении Ярослава (из Владимира) в «татары». О солнечном затмении, происходившем в начале 6778 (1270/1) мартовского года, 23 марта, Новгородская сообщает в отдельной статье под 6779 ультрамартовским годом; Симеоновская включает это сообщение в статью, излагающую события 6779 (1271/2) мартовского года, т. е. года, предшествовавшего году затмения. О смерти Ярослава Ярославича на обратном пути из Орды Симеоновская сообщает в конце статьи 6779 (1271/2) г.; Новгородская — в начале статьи 6780 г., т. е. начинает эту статью сообщением, относящимся к предыдущему году. О событиях 6780 (1272/3) г. в Новгороде обе летописи сообщают (по-разному) под этим годом.

В отношении первых двух статей, входящих в рассматриваемую группу статей Новгородской I летописи, обозначение их мартовскими годами подтверждается сопоставлением с сообщениями Генриха Латвийского. Под 6731 г. летопись сообщает о походе Ярослава Всеволодовича «с всею областию» Новгородскою в землю Чудскую. Генрих Латвийский описывает этот большой поход в главе о 25-м годе епископства Альберта; по контексту главы, поход состоялся осенью, значит — в 1223 г. н. э., т. е. в 6731 мартовском году[59]. Под 6732 г. летопись сообщает о взятии немцами Юрьева. Генрих Латвийский относит взятие Юрьева к концу лета 26-го года епископства Альберта (осада началась 15 августа), т. е. к 1224 г. н. э., к 6732 мартовскому году[60].

В ту же (под 6732 г.) статью Новгородской I летописи включено повествование о первом появлении татар и битве на Калке. Генрих Латвийский рассказывает о несчастливой битве русских с татарами в начале

главы о 24-м годе епископства Альберта, таким образом относит ее к 1222 г., к 6730 (!) мартовскому году [61]. Ошибка автора Хроники в хронологическом приурочении битвы не подлежит сомнению, и его датировка этого события не является показательной для определения того, годом какого стиля датирована битва в Новгородской летописи [62].

Б. Постатейный комментарий

6731. Статья сообщает о событиях 6731 (1223/4) мартовского года: о приходе Ярослава Всеволодовича в Новгород, о вторжении литвы в окрестности Торопца и безуспешном преследовании ее Ярославом с новгородцами «до Въсвята», о смерти архиепископа Митрофана и избрании его преемника («...въведоша в двор Арсению цьрньця с Хутина...»), о походе Ярослава «с всею областию» в Чудскую землю, об уходе Ярослава обратно в свой Переяславль, о новом обращении новгородцев к Юрию и о согласии Юрия опять дать им сына своего Всеволода. О мартовском обозначении этой статьи свидетельствует как полная дата смерти архиепископа Митрофана («месяця июля в 3... понедельнику свитающю»), так и сопоставление с Лаврентьевской летописью — относительно вокняжения Ярослава — и с Хроникой Генриха Латвийского — относительно похода в Чудскую землю. Поход этот описан Генрихом Латвийским в рассказе о 25-м годе правления Альберта, приблизительно соответствующем 6731 мартовскому году. По контексту рассказа, поход состоялся осенью или, может быть, в начале зимы. Летопись сообщает, что Ярослав «иде с всею областию к Колываню и повоева всю землю Чюдьскую, а полона приведе бе-щисла, города не взяша, злата много възяша, и придоша вси съдрави». По сообщению Генриха Латвийского видно, что поход не был сразу же направлен к Колываню (Ревелю), начался с южных областей Эстонии. Колывань вообще не был достигнут. Под «городом», который не удалось взять, надо понимать датский замок Линданизе; его осада, как сообщает Генрих Латвийский, длилась четыре недели.

6732. В статье различаем три части.

а. Статья начинается сообщением о приходе Всеволода Юрьевича в Новгород; по связи с последним сообщением предыдущей статьи (о согласии Юрия послать Всеволода на княжение в Новгород) оно должно быть относимо к 6732 мартовскому году (вероятно, к его началу). Затем сообщается об убийстве немцами князя Вячка в Юрьеве и о взятии ими этого города; из Хроники Генриха Латвийского известно, что Юрьев был взят в 1224 г., т. е. в 6732 мартовском (началась осада 15 августа); Вячко был убит при взятии города. Третье сообщение этой группы — о поражении «рушан» в битве с литвою; нет оснований отвергать его датировку тем же годом по мартовскому стилю.

б. Вторую часть статьи составляет повествование о первом появлении татар и о битве на Калке. Это — событие 6731 (1223/4) мартовского года (см. комментарий к статье под этим годом Лаврентьевской летописи), т. е. 6732 ультрамартовского. В Новгородской I летописи, придерживающейся вообще мартовского стиля, сообщение это оказалось под 6732 г. вероятно, потому, что взято из источника с ультрамартовским счетом годов,— летопись включила его под такое же численно обозначение года, под каким оно читалось в источнике.

в. Третья часть статьи, как и первая, состоит из новгородских записей. Сначала идет несколько малозначительных сообщений (пожар церкви Троицы от молнии 20 мая, освящение церкви Павла 6 ноября и церкви Михаила «на праздник», т. е., вероятно, 8 ноября), затем рассказывается о новом разрыве Всеволода Юрьевича с новгородцами. Всеволод ушел в Торжок, туда же прибыл Юрий Всеволодович с войском и с несколькими князьями, новгородцы вели с ними переговоры и готовились к обороне.

Соглашение было достигнуто на том, что новгородцы примут на княжение Юрьева шурина Михаила Всеволодовича (из черниговских князей, сын Всеволода Святославича Чермного). Эта часть статьи относится к тому же году, что и первая ее часть, к 6732 (1224/5) мартовскому, это ясно по связи ее с первой частью (приход Всеволода Юрьевича — уход его). Относить ее к тому году, к которому относится включенный перед нею рассказ о вторжении татар, к 6732 ультрамартовскому, т. е. к 6731 мартовскому, конечно, нельзя; о новгородских событиях этого года уже рассказано в статье под 6731 г.

6733. Статья начинается сообщением о прибытии Михаила Всеволодовича на княжение в Новгород (судя по связи с предыдущей статьей — в начале года). Значительная заключительная часть статьи отведена сообщению о вторжении литвы «тое же зимы», т. е. в конце 6733 (1225/6) г., в окрестности Торжка и Торопецкую волость и о победе Ярослава Всеволодовича (который по уходе Михаила был вновь призван новгородцами, но еще не вступил на новгородский стол) над литовцами у Усвята. Лаврентьевская летопись сообщает об этом вторжении литвы также в конце статьи 6733 г., причем приводит такую дату победы у Усвята: «...бысть же тогда день неделя сыропустная, егда победи Ярослав литву». Сыропустная неделя приходилась тогда на 1 марта, т. е. на первый день нового года, 6734 (1226/7) мартовского.

6734. Статья начинается сообщением о приходе Ярослава Всеволодовича в Новгород (т. е. о вторичном его вступлении на новгородский стол). Сообщение о смерти новгородского игумена (архимандрита) Савватия и о предварительном, до его смерти, поставлении его преемника (Саввы Гречина) содержит две полные даты, соответствующие 6734 (1226/7) мартовскому году: «марта в 8... на сбор» (т. е. в первое воскресение великого поста) — поставление нового игумена, «априля в 16 день, в великый четвьрток» — смерть Савватия.

6735. Небольшая статья начинается сообщением о походе Ярослава с новгородцами на емь. Поход состоялся, по-видимому, на рубеже 6734 (1226/7) и 6735 (1227/8) гг. Лаврентьевская летопись сообщает о нем в конце статьи 6734 г., т. е. под годом выступления в поход; Новгородская I — под годом возвращения из похода.

6736. Статья излагает события 6736 (1228/9) мартовского года, заключительные же ее сообщения относятся к началу 6737 (1229/30) г. Последним сообщением, несомненно относящимся к 6736 г., является сообщение: «...тои же зиме побеже Федор Даниловьць... поимъше с собою 2 княжичя, Федора и Альксандра, сыропустныя недели в уторник в ночь». Указанный день приходился на 20 февраля 6736 г. Послы к Михаилу в Чернигов, может быть, были отправлены в феврале же, в последних числах. Задержание новгородских послов смоленским князем произошло, очевидно, уже в марте 6737 г. Михаил Всеволодович прибыл в Торжок «на вербницу» — 8 апреля 6737 г.

6737. Статья сообщает о событиях 6737 (1229/30) г. с конца апреля (прибытие Михаила в Новгород «по велице дни Фомине недели исходяче», эта неделя кончалась тогда 28 апреля) по январь (поражение новгородцами литвы, воевавшей «Любне и Мореву и Серегер»).

6738. Статья начинается несколькими записями, относящимися к маю 6738 (1230/1) г.: о потрясении земли «в пятък по велице дни 5 недели»,— в означенном году этот пяток был 10 мая; о солнечном затмении («солнце помьрце... и опять наполнися... маия в 14... в уторник»),— оно происходило 14 мая 1230 г., и этот день в означенном году был, действительно, во вторник; о прибытии архиепископа Спиридона в Новгород «того же месяця в 19, на сбор святых отець 300 и 18», т. е. в воскресенье 7-й недели по пасхе,— указанное число мая, действительно, приходилось в этом году на означенное воскресенье. Обе приведенные полные даты (дата солнечного

затмения и дата прибытия архиепископа) подтверждают, что обозначение статьи — мартовское. К сообщению о прибытии Спиридона летопись добавляет сообщение, относящееся к концу предшествующего года,— о том, что митрополит Кирилл (в Киеве) поставил Спиридона попом в сыропустную неделю, архиепископом — «по чистеи недели на сбор». В 6737 (1229/30) мартовском году сыропустное воскресенье было 17 февраля, соборное воскресенье — 24 февраля. Дальше в рассматриваемой статье имеются еще две полные даты. Дата ухода княжича Ростислава (Мстиславича) на Торжок — «месяця декабря в 8, в неделю» — соответствует 6738 мартовскому году; дата в сообщении, относящемся к началу следующего года,— о смерти игумена Саввы «марта в 15, в суботу» — соответствует 6739 (1231/2) мартовскому году.

Рассматриваемая статья выходит за пределы 6738 мартовского года не только сообщением о смерти Саввы. В этом году «изби мраз на въздвижение честнаго Хреста обилье по волости» (Новгородской) и «оттоле горе уставися велико» — наступил жестокий голод. Описание бедствий, вызванных неурожаем, относится не только ко второй половине 6738 г., но и к 6739 (1241/2) г. Летопись прямо говорит, что она описывает «горькую и бѣдную память тоя весны», т. е. весны уже 6739 г.

6744. Обозначение этой статьи, как и предыдущих, мартовское, т. е. ее сообщения относятся к 1236/7 г. Статья сообщает: об уходе Ярослава Всеволодовича из Новгорода, об оставлении им на новгородском княжении («в Новегороде посади») сына Александра, о вокняжении Ярослава в Киеве; затем — о пленении «том же лете» татарами всей земли Болгарской. Соответствующие сообщения читаются под 6744 мартовским годом в Лаврентьевской летописи (о завоевании татарами земли Болгарской «тое же осени») и в Воскресенской (оба сообщения).

6745. Статья сообщает о событиях того же года, что и предыдущая, 6744 (1236/7) мартовского, т. е. по стилю обозначения года она представляет собою в рассматриваемой части Новгородской I летописи статью-исключение: ее обозначение — ультрамартовское. Статья начинается сообщением о знамении в солнце 3 августа; солнечное затмение было в этот день 1236 г., т. е. в 6744 мартовском; под этим годом записано о нем в Лаврентьевской летописи. Далее сообщается о большом походе немцев на литву и о поражении их; разумеется поражение под Шавлями в 1236 г., т. е. в 6744 мартовском. В конце статьи — краткая запись о приходе в Киев митрополита третина Есифа (Иосифа) из Никеи. Нет оснований относить ее не к тому году, которому отведено остальное содержание статьи.

6746. Статья начинается краткой записью: «Створи манастырь у святого Павла Семеновая Борисовича». Нет данных для предположения, что в датировке этого сообщения летопись отступает от свойственного ей мартовского стиля: по отношению к этой записи обозначение года надо понимать как мартовское (=1238/9 г. н. э.). Большая часть статьи занята повествованием о нашествии татар. Повествование относится к последним месяцам 6745 (1237/8) г. и к началу 6746 (1238/9). Подобно Лаврентьевской летописи, Новгородская I дает это повествование в одной статье. Лаврентьевская помещает его под первым из указанных годов, Новгородская I — под вторым. В сообщении о взятии татарами Торжка летопись приводит дату начала осады города — «на сбор чистой недели» (в 6745 г. это было 21 февраля), указывает продолжительность боев у города — около двух недель («по две недели») и приводит полную дату взятия города — «месяца марта в 5, на память святого мученика Никона, в среду средохрестную». Эта полная дата сильно искажена. Поминаемый 5 марта святой назван ошибочно (вероятно — по описке) вместо Конона, поминаемого в этот день (мученик Никон значится в святцах под 23 марта). И по устранении этой ошибки дата остается неисправной. 5 марта приходилось в 6746 (1238/9) г. не на среду «средокрестной» недели (4-й недели вели-

кого поста), а на пятницу предыдущей недели. Высказаться относительно первоначальной даты можно лишь предположительно. Может быть, в ней указывалось, что Торжок был взят 5 марта «пред» средокрестной «неделей» (в смысле воскресенья), и ошибка заключается в изменении «пред» на «среду». При таком исправлении, сохраняющем в дате 5 марта, она оказывается соответствующей указанию на то, что татары подошли к Торжку в соборное воскресенье и что бои продолжались около двух недель.

6748. Сообщение о победе над шведами включает полную дату, соответствующую 6748 (1240/1) мартовскому году: «месяца июля в 15... в неделю на сбор святых отець 630, иже в Халкидоне».

6750. Сообщение о победе на Чудском озере включает полную дату, соответствующую 6750 (1242/3) мартовскому году: «месяца априля в 5... на похвалу святыя богородица, в суботу». Статья кончается записью: «Того же лета князь Ярослав Всеволодичь позван цесарем татарьскымь Батыемь, иде к нему в Орду». В Новгородской I летописи нет записи о возвращении Ярослава из этой поездки (равно как и о второй поездке его к татарам и об его смерти). Лаврентьевская летопись сообщает об отъезде Ярослава к Батыю в начале статьи 6751 (1243/4) мартовского года, в которой далее сообщает о возвращении Ярослава. Вероятно, Лаврентьевская открывает эту статью сообщением, относящимся к концу предыдущего года.

6754. Одна запись: «Поеха князь Олександр в татары». Разумеется отъезд из Новгорода. Александр Ярославич отбыл из Новгорода по получении известия о смерти отца (Ярослав умер 30 сентября 6754 г., в начале обратного пути от великого хана; см. Лаврентьевскую летопись), и отбыл не непосредственно «в татары»: он провел некоторое время во Владимире, в Орду же отправился в 6755 (1247/8) г.

6758. Одно сообщение — о прибытии князя Александра «из Орды». Разумеется прибытие в Новгород. Собственно на Русь, во Владимир, Александр вернулся зимой предыдущего года, 6757 (1249/50) мартовского (см. Лаврентьевскую летопись).

6767. Основное содержание статьи относится к концу (зиме) 6767 (1259/60) мартовского года, заключительные сообщения — к первым месяцам 6768 (1260/1) г.

а. Статья начинается сообщением: «Бысть знамение в луне, яко ни знамения не бысть». 1 декабря 1259 г., т. е. 6767 мартовского года, произошло лунное затмение, и о нем, полагаем, говорит приведенная запись. Затмение было частное; упоминание «ни знамения не бысть» (т. е. не было и следа) вызвано, вероятно, причинами метеорологического порядка (большая облачность?).

б. Бо́льшая часть статьи отведена татарской переписи в Новгороде, произведенной «тое же зимы» при участии князя Александра.

в. Сказав об отъезде татарских численников, летопись продолжает: «...а князь Олександр поеха после, посадив сына своего Дмитрия на столе». Это сообщение относится к марту 6768 (1260/1) г.: по сообщению Лаврентьевской летописи, Александр вернулся во Владимир 31 марта (см. комментарий к статье Лаврентьевской летописи под 6767 г.; эта ее статья имеет обозначение единицею ниже мартовского).

г. Статья заканчивается сообщением о том, что «того же лета, на канун Бориса дни, бысть мраз велик по волости», не повлекший однако неурожая и голода (таков смысл благочестивых размышлений, сопровождающих это сообщение). Под Борисовым днем разумеется здесь, вероятно, 2 мая (не 24 июля). Нет оснований думать, что эта запись нарушает хронологическую последовательность событий; ее надо относить к 1 мая 6768 мартовского года (не 6767).

6771 г. Первая часть статьи сообщает о смерти князя Александра Ярославича при возвращении из Орды, в Городце, 14 ноября, и о похоронах

его во Владимире «месяца того же в 23... в пяток». Полная дата соответствует 6771 (1263/4) мартовскому году. Вторая часть статьи рассказывает о «мятеже» в Литве (убийство Миндовга родичами, распря между «убойцами» «о товар его», убийство «добра князя полотьского Товтивила», посажение литвою «своего» князя в Полоцке). В рассказе упоминается о том, что сын Товтивила «вбежа в Новъгород с мужи своими». Таким образом, рассказ о событиях в Литве и Полоцке связан с известием, относящимся собственно к Новгороду (прибытие туда Товтивила с «мужами»), и эта связь подкрепляет достоверность датировки литовских событий 6771 мартовским годом.

6772. Статья сообщает об изгнании новгородцами князя Дмитрия, сына умершего Александра, «зане князь еще мал бяше», и о посылке посадничьего сына и лучших бояр «по Ярослава... по брата Александрова». Послы были отправлены «во Тверь». Отсюда можно заключить, что содержание статьи относится ко времени еще до вступления Ярослава на владимирский великокняжеский стол. Точная дата вступления Ярослава на владимирский стол остается неизвестной. Во всяком случае, оно произошло не непосредственно по смерти Александра Невского, не в 6771 (1263/4) г., а в 6772 (1264/5), по сообщению В. Н. Татищева — в сентябре этого года. Правильность датировки обращения новгородцев к Ярославу «во Тверь» 6772 г. не вызывает подозрений.

6773. Первое сообщение статьи («Посадиша в Новегороде на столе князя Ярослава Ярославича, месяца генваря в 27») должно быть относимо к концу предыдущего года, 6772 (1264/5) мартовского. Оно соответствует сообщению Симеоновской летописи под 6772 г.: «Того же лете седе на столе в Новегороде Ярослав Ярославичь и бысть князь великыи Володимерскии и Новогородцкии земли». Далее в Новгородской I идет сообщение о событиях 6773 (1265/6) г. в Литве — о занятии Литовской земли сыном Миндовга Войшелком. Сообщение заканчивается записью о том, что тогда бежали в Псков около 300 литовцев с женами и детьми и были там крещены князем Святославом; новгородцы «хотеша их исещи», но «не выда их князь Ярослав и не избьени быша». Эта запись связывает сообщение о событиях в Литве с сообщениями, относящимися непосредственно к Новгороду и Пскову, и тем самым до некоторой степени подкрепляет достоверность датировки означенных литовских событий в новгородском источнике; а упоминание о князе Ярославе служит дополнительным доводом в пользу того, что вокняжение его в Новгороде произошло в конце (январе) 6772 г., не 6773.

6774. Статья сообщает о вокняжении Довмонта в Пскове («посадиша пльсковичи у себе князя Довмонта Литовьского») и о двух походах «того же лета» Довмонта с псковичами на Литву.

Статья заканчивается сообщением о приходе в Новгород князя Ярослава Ярославича «с полкы низовьскыми». Он хотел «ити на Пльсков на Довмонта; новгородци же възбраниша ему...; князь же отсла полкы назадь». О первом упомянутом походе Довмонта на Литву подробно рассказывает житие Довмонта, относящее этот поход тоже к 6774 (1266/7) г. и приводящее точную дату победы над Герденем — день Леонтия (18 июня).

6775. Статья дает два сообщения, относящиеся к 6775 (1267/8) мартовскому году: о большом пожаре Неревского конца в Новгороде 23 мая и о совместном походе новгородцев с Елевферием Сбысловичем и псковичей с Довмонтом на литву.

6776. Содержание статьи относится к тому же году, что и предыдущей,— к 6775 (1267/8) мартовскому. В начале сообщается о походе новгородцев с князем Юрием (Андреевичем) к Раковору (Везенбергу). Поход не увенчался успехом: «...много в земли их потратиша, а города не взяша». Скоро («того же лета») был предпринят новый поход к Раковору,

тщательно подготовленный, с участием многих русских князей. Выступление из Новгорода состоялось 23 января. Битва у Раковора произошла «месяца февраря 18, на память святаго отца Лва, в суботу сыропустную»; элементы этой полной даты соответствуют 6775 мартовскому году. В числе убитых был посадник Михаил; в числе пропавших без вести — тысяцкий Кондрат. Победители «стояша на костех 3 дни». По возвращении новгородцы избрали посадником Павла Онаньинича, «а тысячьского не даша никому же, ци будет Кондрат жив». По расчету времени, избрание нового посадника произошло не раньше марта, так что заключительная запись статьи должна быть относима уже к 6776 (1268/9) мартовскому году.

6777. Предыдущая статья имеет обозначение единицею выше мартовского. Достаточных оснований для предположения, что и в обозначении данной статьи летопись отступила от мартовского стиля, не имеется. Обозначение статьи следует понимать как мартовское (= 1269/70 г. н. э.).

а. Статья начинается сообщением о приходе немцев «в силе велице» под Псков «в неделю всех святых»; в 6777 г. эта «неделя» была 19 мая (в 6776 г. — 3 июня). Немцы стояли около города 10 дней. Узнав о приближении новгородцев с князем Юрием, немцы «побегоша за реку» (Великую). Вступив во Псков, новгородцы заключили мир с немцами («взяша мир, чрес реку, на всей воли новгородьской»).

б. Дальнейшие сообщения статьи относятся к тому же году кончая его зимой. Князь Ярослав Ярославич возвращается в Новгород (где не был, по-видимому, с 6775 г.). Он требует смены нескольких должностных лиц, новгородцы «сташа за них», дело доходит до разрыва с князем. Новгородцы вынуждены идти на уступки («еще бо не добре ся бяху умирили с немци»), дают тысяцкое лицу «по воли княжи». «На зиму» Ярослав и новгородцы подготовляют большой поход с участием «низовских» полков к Колываню (Ревелю), т. е. против датчан. Поход был предотвращен просьбою «немцев» (здесь надо понимать — датчан) о мире: «...кланяемся на всеи воли вашей, Норовы всей отступаемся, а крови не проливайте». Новгородцы заключают мир «на всей воли своей». Ярослав намеревается идти «на корелу», но новгородцы «умолиша» его отказаться от этого намерения и князь отсылает низовские полки домой.

6778. Статья излагает события года, следовавшего за тем, которому отведена предыдущая статья, 6778 (1270/1) мартовского. В начале статьи — краткая запись о смерти новгородского архимандрита Варлаама (без точной даты). Остальное содержание статьи отведено сообщению о новом и очень резком разрыве между новгородцами и Ярославом. Князь был изгнан, стал готовиться к походу на Новгород «со всею силою своею». Его попытка заручиться татарскою помощью не удалась (вследствие вмешательства его брата, Василия Костромского, в пользу новгородцев). Ярослав вынужден был принять новгородские требования. Соглашение («мир») состоялось «на всей воли новгородьской», Ярослав принес присягу и был вторично возведен на новгородский стол. Статья кончается записью: «Того же лета, на зиму, иде князь Ярослав в Володимирь, и оттоле иде в Орду, а в Новегороде остави Андрея Воротиславича, а пльсковичем дасть князя Аигуста». Упоминание о том, что Ярослав из Владимира отправился в Орду, должно быть относимо к следующему году, к 6779 (1271/2), как по прямому свидетельству Симеоновской летописи (она пишет об отправлении Ярослава и двух других князей «в татары» в начале статьи этого года), так и в связи с тем, что возвращался Ярослав из «татар» зимой 6779 г. (в пути он умер); мало вероятно, что его пребывание в Орде длилось около года (зима 6778 — зима 6779).

6779. Статья содержит сообщения о затмении солнца («померче солнце... и пакы наполнися... в 5-ю неделю поста») и о построении двух церквей.

Затмение солнца было 23 марта 1270 г., т. е. 6778 мартовского, так что обозначение статьи по отношению к этому сообщению является ультрамартовским, как, вероятно, и по отношению к сообщению о построении церквей. 23 марта приходилось в 6778 г. действительно в «неделю», т. е. в воскресенье, но не в 5-е воскресенье поста, а в 4-е, так что в летописной записи или описка в числе, или отступление от обычного наименования воскресений, приходившихся на пост: 5-й «неделей» названо воскресенье, предшествовавшее наступлению пятой недели (в смысле седмицы) поста.

6780. Статья начинается сообщением о смерти великого князя Ярослава Ярославича «в татарех» и о похоронах его в Твери. Сообщение это относится к концу года, предшествовавшего тому, которым обозначена статья: Ярослав умер, «ида на татар», зимою 6779 (1271/2) г. О вступлении на владимирское княжение Василия Ярославича (в конце 6779 г. или, вероятнее, в начале 6780) Новгородская I летопись не сообщает. Дальнейшее содержание ее небольшой статьи отведено соперничеству между Дмитрием Александровичем (Городецким) и Василием Ярославичем из-за новгородского стола, освободившегося за смертью Ярослава. Новгородцы «яшася по Дмитрия и послаша по него», и Дмитрий 9 октября «седе на столе».

6. СТАТЬИ 6807—6841, 6845, 6853 и 6860 гг.

А. Общая часть

После большого пробела, охватывающего 6781—6806 (1273/4—1298/9) мартовские годы, т. е. промежуток в 26 лет, текст Синодального списка Новгородской I летописи открывается статьей, имевшей обозначение 6807; текст статьи сохранился полностью, обозначение же ее года, находившееся на последнем из утраченных листов списка, восстанавливается по Комиссионному списку, а также путем сопоставления со следующей статьей Синодального, имеющей обозначение 6808. Далее обозначения годов идут непрерывно по статью под 6841 г. включительно, причем годы 6814 и 6815 оставлены пустыми. В конце помещены записи 6845, 6853 и 6860 гг.

Все статьи данной группы помечены мартовскими годами, за исключением двух или трех. Возможно, что ультрамартовской является статья под 6825 г., т. е. что содержание ее относится к тому же году, что и предыдущей статьи, под 6824 (1316/7) мартовским годом. Несомненно ультрамартовскими являются статьи под 6826 и 6827 гг.,— они излагают события 6825 (1317/8) и 6826 (1318/9) мартовских годов.

Хронологическое определение трех статей в составе рассматриваемой группы наталкивается на некоторые затруднения.

а. Статье под 6816 г. предшествуют в Синодальном списке (т. е. в Новгородской I старшего извода) два пустых года (6814, 6815). В Комиссионном списке (т. е. в Новгородской I младшего извода) та же статья помечена 6815 г., ей предшествует пустой 6814 г., а после нее очередной год 6816 не проставлен. В Академическом списке статья читается под 6814 г., а 6815 и 6816 гг. не проставлены (то же в Толстовском). В связи с этим расхождением в обозначении статьи возникает вопрос, как следует понимать 6816 г. Синодального списка: как мартовский (т. е. 1308/9 г. н. э.), или как ультрамартовский (т. е. = 6815 мартовскому = 1307/8 г. н. э.), или же как двумя единицами превышающий мартовский (т. е. как = 6814 мартовскому году = 1306/7 г. н. э.)? В комментарии к этой статье мы указываем отсутствие достаточных оснований для того, чтобы признать, что в данном случае летопись (Синодальный список) отступает от обозначения года по мартовскому стилю.

б. Статья под 6820 г. сообщает о событиях двух смежных годов: Михаил Ярославич (Тверской) «заратися» с Новгородом, отозвал своих наместников, занял Торжок, Бежичи и «всю волость»; весною, в распутье, значит — уже в следующем году, владыка Давид отправился к Михаилу в Тверь, был восстановлен мир, князь снова прислал наместников в Новгород. Возникает вопрос, какие события имел в виду составитель статьи, помечая ее 6820 г.: разрыв Михаила с Новгородом,— тогда вторая часть указанного сообщения относится уже к 6821 г.; или же восстановление мира между Михаилом и Новгородом,— тогда первая часть сообщения относится к 6819 г. и по отношению к ней обозначение года статьи является ультрамартовским (т. е. выше мартовского на единицу). Более вероятным представляется первый вариант. Разрыв с Михаилом был значительным событием в жизни Новгорода и, начиная статью сообщением об этом событии, летописец, надо полагать, проставил именно его год, а сообщение о состоявшемся в следующем году (по-видимому, в его начале) примирении с Михаилом включил в ту же статью по связи с начальным ее сообщением.

в. Статья под 6825 г. является промежуточной между мартовской статьей под 6824 г., излагающей события 1316/7 г. н. э., и ультрамартовской статьей под 6825 г., излагающей события 1317/8 г. н. э. Возникает вопрос, к какому из двух годов относится содержание статьи под 6825 г.: к тому же, которому отведена предыдущая статья,— в таком случае ее обозначение ультрамартовское; или к тому, которому отведена следующая статья, под 6826 ультрамартовским годом,— в таком случае ее обозначение мартовское. Само по себе содержание статьи под 6825 г. не решает этого вопроса. Мы принимаем второй из указанных вариантов, признаем эту статью мартовской (т. е. относим ее содержание к 1318/9 г., к его началу), исходя из того общего соображения, что признавать обозначение статьи отступающим от того стиля, который свойственен летописи на известном промежутке, следует лишь при наличии определенных оснований.

В рассматриваемой группе статей замечаем следующие отступления от точного распределения сообщений по годам между статьями.

а. Статья 6811 (1303/4) г. заканчивается сообщением о том, что «в то же лето, на зиму, бысть зима тепла, не бысть снега черес всю зиму, и не добыша люди хлеба, и бысть дороговь велика, туга велика и печаль людем» и молитвенным обращением по поводу этого бедствия. Очевидно, сообщение о бедственных последствиях теплой и бесснежной зимы относится в значительной мере уже к следующему 6812 г.

б. Статья 6813 (1305/6) г. заканчивается сообщением об освящении церкви Бориса и Глеба 9 декабря архиепископом Феоктистом «в державу христолюбиваго князя Михаила». Михаил Ярославич сел на новгородском столе 14 июля 6816 (1308/9) г.; Феоктист оставил архиепископство в конце того же года.

Отсюда можно заключить, что освящение церкви состоялось в декабре 6816 г. и что сообщение об ее освящении внесено не в надлежащую статью летописи.

в. Сообщения статьи 6820 (1312/3) г. относятся не к одному году, а к двум смежным, вероятно — к 6820 и 6821 (менее вероятно, что к 6819 и 6820; см. выше).

т. Последнее сообщение статьи под 6823 (1315/6) г. — о присылке Михаилом наместников в Новгород и о выборе посадника — относится, вероятно, к началу следующего года, 6824 (1316/7).

д. Последнее сообщение статьи 6826 (1317/8) ультрамартовского года — о возвращении новгородцев весной в Новгород после переговоров с Михаилом и об отбытии Юрия в Москву и оттуда в Орду — относится к 6827 (1318/9) ультрамартовскому году.

е. Последнее сообщение статьи 6827 (1318/9) ультрамартовского года — о присылке Юрием брата Афанасия в Новгород — относится, может быть, к следующему году.

ж. Открывающее статью 6830 (1322/3) мартовского года сообщение о прибытии князя Юрия в Новгород относится, возможно, к концу предыдущего года, 6829 (1321/2). По Симеоновской летописи, Юрий отбыл (из Владимира) в Новгород зимою 6829 г.

з. Читаемое в конце статьи 6838 (1330/1) г. сообщение о прибытии в Новгород посланцев от митрополита из Волынской земли за Василием, избранным на новгородское архиепископство, относится к началу апреля 6839 (1331/2) г., а заключающая эту статью запись о поставлении Василия — к лету 6839 г.

и. В статье 6841 (1333/4) г. читается (на предпоследнем месте) сообщение: «Того же лета архиепископ новгородьскый Василий постави город камен в два лета». Таким образом, о сооружении стены, длившемся «два лета», Новгородская I летопись старшего извода сообщает не в двух соответствующих годовых статьях (начало постройки — ее завершение), а в одной — под годом завершения постройки. «Город камен» был заложен, по сообщению Новгородской I младшего извода, в 6839 (1331/2) г., по-видимому, до отъезда Василия из Новгорода в Волынскую землю для поставления, т. е. до 24 мая.

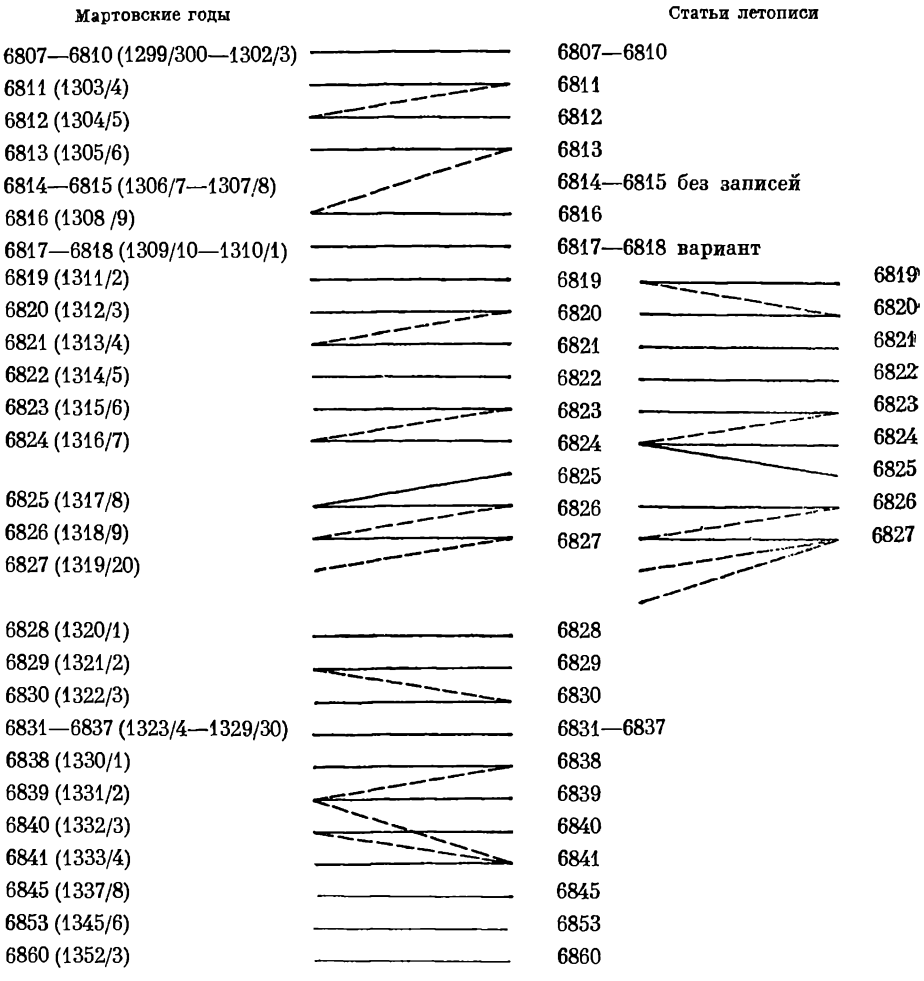
Таблица изображает распределение сообщений между статьями группы. Часть таблицы дана в двух вариантах для иллюстрации отмеченной выше возможности двоякого хронологического определения статей летописи под 6820 и 6825 гг. (см. стр. 277).

В статьях рассматриваемой группы имеется шесть полных лет. Во всех них сочетание дня месяца и дня недели обнаруживает, что год статьи — мартовский. Таковы даты: в статье 6807 г. — «месяца апреля 18, в суботу великую» (начало больших пожаров в Новгороде); там же — «месяца маия 22... в пяток 4-и недели по пасце» (смерть архиепископа Климента; в обозначении недели — легко установимая и исправляемая описка, должно быть — 5-й недели); под 6809 г. — «месяца мая 18... в пяток пред сшествием святаго духа» (взятие князем Андреем с низовскими полками и новгородцами «свейского» города на Неве); под 6823 г. — «марта 15, в суботу Лазореву» (отъезд великого князя Юрия из Новгорода); под 6860 г.— «на память святаго мученика Уакинфа (т. е. 3 июля) в вторник» (смерть архиепископа Василия); там же — «в четверг, месяца июля в 5» (похороны Василия).

Летописью отмечены солнечные затмения 26 июня 1321 г. и 30 ноября 1331 г., первое — в статье под 6829 г., второе — под 6839 г. Таким образом, датировка летописью астрономических явлений подтверждает, что она применяет мартовский счет годов.

Сопоставлению с Лаврентьевской летописью поддаются статьи Новгородской I летописи только за первые годы рассматриваемого промежутка: Лаврентьевская оканчивается статьей о 6813 ультрамартовском (т. е. 6812 мартовском) годе. Статьи Лаврентьевской (с 90-х годов XII в., после пробела) помечаются ультрамартовскими годами. Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I, находим в Лаврентьевской под обозначениями годов на единицу большими, чем в Новгородской. Сравни статьи Новгородской со статьями Лаврентьевской: 6808 с 6809 (пожар Торжка, поставление архиепископа Феоктиста), 6809 с 6810 (взятие «свейского» — по Лаврентьевской «немецкого» — города на Неве), 6810 с 6811 (поездка Андрея «в татары»). Две статьи Лаврентьевской летописи — под 6812 и 6813 ультрамартовскими годами — не содержат сообщений, соответствующих сообщениям Новгородской летописи.

Симеоновская летопись помечает те статьи, которыми оканчивается Лаврентьевская летопись, тоже ультрамартовскими годами; ультрамар-

товское же обозначение (6814, 6815) она дает двум следующим статьям (о 6813 и 6814 мартовских годах); о 6815 (1307/8) мартовском годе в ней нет сообщений, а с сообщений о 6816 (1308/9) мартовском годе она переходит к мартовскому обозначению статей. При сопоставлении статей Новгородской I летописи за рассматриваемый промежуток со статьями Симеоновской наблюдаем следующее:

а. Сообщения, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи под 6808—6810 (1300/1—1302/3) мартовскими годами, находятся в Симеоновской летописи под теми же годами, что и в Лаврентьевской,— под ультрамартовскими 6809, 6810, 6811. Сообщение о смерти великого князя Андрея Александровича дано в Новгородской I летописи под 6812 (1304/5) мартовским годом, в Симеоновской — под 6813 ультрамартовским (в Лаврентьевской летописи статья под 6813 г., последняя статья этой летописи, много короче, чем в Симеоновской, и в ней нет сообщения о смерти Андрея).

б. Сообщений, соответствующих сообщениям статей 6813—6822 (1305/6—1314/5) мартовских годов Новгородской I летописи, в Симеоновской летописи нет.

в. В начале этого промежутка Симеоновская летопись, как сказано, переходит от ультрамартовского обозначения статей к мартовскому, т. е. к

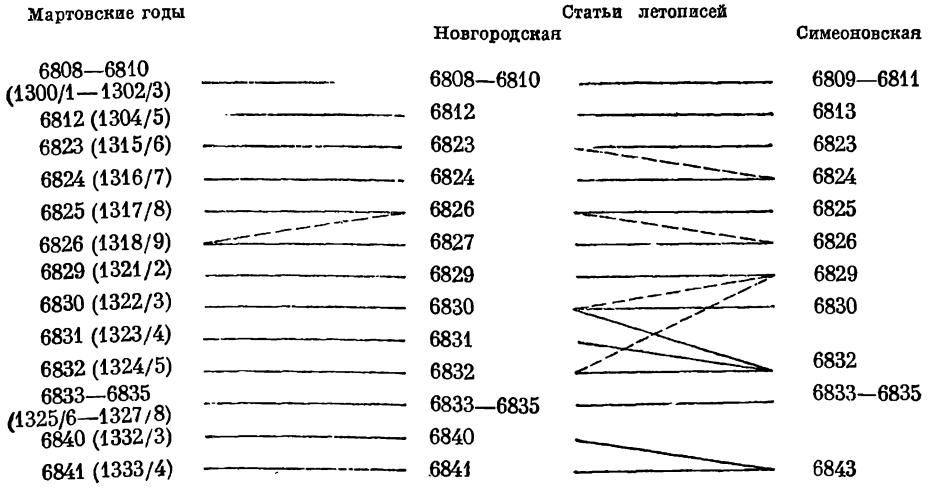
тому же, которого — с немногими отступлениями — придерживается Новгородская I летопись. Поэтому сообщения, соответствующие сообщениям статей 6823 (1315/6) и следующих годов Новгородской летописи, читаются в Симеоновской под теми же годами, под какими в Новгородской, кроме тех случаев, когда Новгородская помечает статью в виде исключения ультрамартовским годом или когда Симеоновская отступает от правильного распределения сообщений между статьями. Сравни статьи обеих летописей под годами 6823 (отправление Юрия в Орду, взятие Торжка Михаилом Тверским 10 февраля; об этой победе Михаила Симеоновская повторно сообщает в начале статьи 6824 г.), 6824 (поход Михаила на Новгород), 6829 (знамение в солнце), 6830 (получение великого княжения Дмитрием Михайловичем Тверским, насилия татарского посла Ахмыла), 6832 (взятие Устюга новгородцами), 6833 (убийство Юрия Даниловича), 6834 (убийство Дмитрия Михайловича, смерть митрополита Петра), 6835 (опустошение Тверского княжества татарской ратью, бегство Александра Михайловича в Псков, убийство Ивана Рязанского татарами).

г. Сообщению Новгородской летописи под 6826 (1317/8) ультрамартовским годом о походе Юрия на Тверь против Михаила Ярославича соответствует сообщение Симеоновской под 6825 мартовским годом. Заключительному сообщению той же статьи Новгородской летописи (об отбытии Юрия в Орду), относящемуся к следующему году, 6827 (1318/9) ультрамартовскому, соответствует сообщение Симеоновской под 6826 (1318/9) мартовским годом. Сообщению Новгородской под 6827 (1318/9) ультрамартовским годом об убийстве Михаила соответствует сообщение Симеоновской под 6826 мартовским годом.

д. Сообщению Новгородской летописи в начале статьи 6830 (1322/3) мартовского года о прибытии Юрия в Новгород соответствует сообщение Симеоновской в конце статьи 6829 (1321/2) г. об отбытии Юрия в Новгород.

е. О новгородских событиях 6830—6832 (1322/3—1324/5) мартовских годов Симеоновская сообщает в одной статье, под 6832 г. Сообщения этой ее статьи соответствуют сообщениям Новгородской под годами 6830 (поход к Выборгу), 6831 (построение Орехова, поражение литвы) и 6832 (взятие Устюга).

ж. Сообщению Новгородской летописи под 6832 (1324/5) г. о том, что Юрий после взятия Устюга «поиде в Орду из Заволочья по Каме реце»,

соответствует упоминание Симеоновской в конце статьи 6829 (1321/2) г. о том, что Юрий, отправившись в конце этого года («на ту же зиму») в Новгород Великий, «оттоле и в Орду пошел на четвертое лето (разрядка наша.— *Н. Б.*), а шел на Великую Пермь».

з. Новгородским событиям 6840 (1332/3) и 6841 (1333/4) мартовских годов Симеоновская летопись отводит отдельную очень краткую статью под 6843 (!) г. Соответствующие сообщения находятся в статьях Новгородской I под годами 6840 («гнев» Ивана на Новгород) и 6841 (занятие Иваном Торжка).

Таблица (см. стр. 278) изображает результаты сопоставления Новгородской I летописи с Симеоновской за рассматриваемый промежуток в отношении датировки взаимно соответствующих сообщений.

Б. Постатейный комментарий

6807. Обозначение года статьи в данном списке не сохранилось, оно находилось на последнем из утраченных листов списка; восстанавливается по обозначению следующей статьи Синодального списка («в лето 6808») и по спискам Новгородской I летописи младшего извода. В статье четыре сообщения:

а. О большом пожаре в Новгороде «месяца априля 18, в суботу великую». Полная дата соответствует 6807 (1299/300) мартовскому году.

б. О смерти архиепископа Климента «месяца маия 22... в пяток 4-и недели по пасце». В дате — легко обнаруживаемая и исправляемая ошибка, должно быть: 5-й недели. В исправленном (т. е. первоначальном) виде полная дата соответствует 6807 мартовскому году.

в. О смерти псковского князя Довмонта без точной даты. Точная дата — 20 мая, в житии Довмонта и в Псковской I летописи под 6807 г.

г. Об избрании на новгородскую архиепископию игумена Феоктиста. По избрании Феоктиста «въведоша его с поклономь и посадиша и в владычни дворе, донде уведають, кде митрополит». В 6807 мартовском году митрополит Максим, «не терпя татарскаго насилиа, остави митрополию, иже в Киеве, и избеже ис Киева... иде к Бряньску, оттоле в Суждалскую землю, и тако седе в Володимери с клиросом и с всем житием своим» (Симеоновская летопись под 6808 ультрамартовским годом). Из приведенной ранее записи Новгородской I летописи видно, что при избрании Феоктиста новгородцы еще не знали о прибытии Максима во Владимир и отложили поставление Феоктиста на архиепископию до получения известия о местопребывании митрополита.

В Лаврентьевской летописи сообщения, соответствующие сообщениям этой статьи Новгородской I летописи, даны под 6808 ультрамартовским годом (о пожаре в Новгороде, о смерти Климента). То же — в Симеоновской.

6808. Статья сообщает: о поставлении митрополитом Максимом в Новгороде Феоктиста на архиепископию («месяца июля 29... на память святою апостолу Петра и Павла», в названии месяца — ошибка, надо — «июня», о пожаре («тое же весны») Нового Торга (Торжка); о построении нескольких церквей, о построении «свеями» города «Венец земли» (Ландскрона) «над Невою, на усть Охты рекы». Сообщения относятся к 6808 (1300/1) мартовскому году. В летописях Лаврентьевской и Симеоновской соответствующие сообщения даны под 6809 ультрамартовским годом (о пожаре Торжка, о поставлении Феоктиста). Приводимая Симеоновской летописью полная дата пожара Торжка — «месяца июня в 3, в пяток, на 8 недели по пасце» — соответствует 6809 ультрамартовскому году, т. е. 6808 мартовскому (в Лаврентьевской в дате — описка: июля).

6809. Статья сообщает о походе Андрея (Александровича) с низов-

скими полками и с новгородцами «к городу тому», т. е. к городу, построенному в минувшем году «своями» на Неве, о взятии города и его разрушении. К городу подошли «месяца мая 18... в пяток пред сшествием святого духа». Эта полная дата соответствует 6809 (1301/2) мартовскому году. В Лаврентьевской и Симеоновской летописях сообщение о походе Андрея дано под 6810 ультрамартовским годом.

6810. В статье имеется сообщение об отправлении князя Андрея «в татары». Лаврентьевская сообщает о том же под 6811 ультрамартовским годом и несколько уточняет время отправления («во осенине»).

6811. Статья содержит несколько новгородских сообщений (смена посадников, построение церквей, бесснежная зима, неурожай и дороговизна), относящихся к году, следующему за тем, которому отведена предыдущая статья, т. е. к 6811 (1303/4) мартовскому.

6812. Статья начинается сообщением о смерти великого князя Андрея Александровича 27 июля и о похоронах его в Городце. Сопоставление со статьей Симеоновской летописи под 6813 ультрамартовским годом показывает, что Новгородская I летопись продолжает датировать события мартовскими годами.

6813. Статья содержит сообщения: о построении каменной церкви «на воротех от Прусьской улицы», о сооружении нового моста через Волхов, об освящении церкви Бориса и Глеба «месяца декабря 9... в державу христолюбивого князя Михаила». В 6813 (1305/6) г. Михаил Ярославич Тверской еще не княжил в Новгороде, он вступил на новгородский стол значительно позже, летом 6816 (1308/9) г. По-видимому, запись об освящении церкви Бориса и Глеба внесена не в надлежащую статью, ей было бы место в статье 6816 г.

6814 и 6815. Годы без записей.

6816. Статья начинается сообщением о вступлении великого князя Михаила Ярославича на новгородский стол «в неделю, на сбор святых отець 630, иже в Халкидоне». В 6816 (1308/9) г. эта «неделя» (воскресенье) была 14 июля. Далее сообщается о сложении архиепископства Феоктистом («своего деля нездоровия»), об избрании на архиепископство Давида и о посылке его «к митрополиту ставитъся». Митрополит Петр, поставленный в Киеве в 6816 г., прибыл во Владимир в 6817 г., так что возможно, что сообщение о посылке Давида на поставление относится не к 6816 г., а к 6817, к его первым месяцам.

6820. Статья начинается сообщением о разрыве князя Михаила Ярославича с Новгородом, отзыве наместников, занятии Торжка и Бежичей, прекращении доставки хлеба в Новгород («не пусти обилья в Новъгород»). «И иде владыка Давыд во Тферь,— продолжает летопись,— весне, в роспутье, и доконча мир, князь ворота отвори, а наместникы своя присла в Новъгород». Упоминаемая весна — это весна года, следовавшего за тем, когда произошел разрыв. Таким образом, статья сообщает о событиях двух смежных мартовских годов. По всей вероятности, сообщение записано под годом разрыва Михаила с новгородцами, и, следовательно, содержание статьи относится к годам 6820 (1312/3) и 6821 (1313/4); но возможно и другое хронологическое истолкование статьи: что ее содержание относится к 6819 (1311/2) и 6820 (1312/3) гг.

6822. Основное содержание статьи — переход Новгорода из-под власти Михаила Ярославича Тверского под власть Юрия Даниловича Московского. Михаил Ярославич был тогда в Орде. В Новгород прибыл от Юрия Даниловича князь Федор Ржевский, подверг задержанию наместников Михаила. Новгородцы с Федором Ржевским «поидоша на Волгу», т. е. выступили против Твери. Им преградил путь сын Михаила Дмитрий «и тако стояша и до замороза». До боя дело не дошло, Дмитрий уступил, новгородцы «докончаша с Дмитриемь мир, и оттоле послаша по князя Юрья на Москву, на всей воли новгородской; а сами възвратишася в Новъгород».

В ту же зиму, «пред великымь заговениемь», приехал в Новгород Юрий с братом Афанасием и вступил на новгородский стол; это было в конце января или в самом начале февраля (великий пост начинался в этом году 3 февраля). Сопоставление с Симеоновской летописью показывает, что все эти сообщения относятся к 6822 (1314/5) мартовскому году. Это видно и из того, что первая запись в следующей статье относится к самому началу 6823 мартовского года.

6823. Статья начинается сообщением: «Поиде князь великый Юрьи из Новагорода, позван в Орду от цесаря, марта 15, в субботу Лазореву, оставив в Новегороде брата своего Афанасья». Полная дата соответствует 6823 (1315/6) мартовскому году. Под тем же годом в начале статьи дает соответствующее сообщение (без точной даты) Симеоновская летопись. Дальше в Новгородской I читаем о приходе «того же лета» Михаила из Орды, с татарами и «окаянным» Таитемерем; по Симеоновской известно, что Михаил вернулся из Орды осенью 6823 г. По получении известия относительно Михаила новгородцы «изидоша к Торжку и пребыша ту с 6 недель, весть переимаюче». Сопоставляя указываемое число недель с датой боя у Торжка, заключаем, что новгородцы заняли позиции у Торжка в конце декабря или самом начале января. Михаил «со всею низовьскою землею и с татары» выступил к Торжку, 10 февраля произошел бой, несчастливый для новгородцев, уцелевшие «затворишася в городе» (т. е. в Торжке), начались переговоры, кончившиеся заключением мира и удовлетворением требований Михаила. Михаил вновь прислал своих наместников в Новгород, был избран новый посадник. По расчету времени, это заключительное сообщение статьи относится, весьма возможно, уже к началу 6824 (1316/7) г. Дата 10 февраля читается и в Симеоновской летописи, но самое сообщение ее неточно («Торжек взяли февраля в 10»).

6824. Статья сообщает о новом разрыве между Михаилом и Новгородом («выидоша наместници Михаиловы из Новагорода») и о вторичном походе его «со всею Низовьскою землею» к Новгороду. Поход протекал в очень неблагоприятных условиях. Михаил «не дошед города, ста в Устьянех; и тако, мира не возма, поиде проче, не успев ничтоже». Симеоновская летопись сообщает об этом походе также под 6824 (1316/7) г.

6825. Статья сообщает о безуспешном обращении новгородцев через владыку Давида к Михаилу Ярославичу с «мольбою» о возвращении («на окуп») талей (заложников, взятых Михаилом в 6823 г.); затем — о вторжении «немцев» в область Ладожского озера. Следующая статья, под 6826 г., излагает события 6825 (1317/8) мартовского года. Возникает вопрос, к какому году относится содержание данной статьи: к одному году с предшествующей, т. е. к 6824 (1316/7) мартовскому, или к одному году со следующей, к 6825 (1317/8) мартовскому? Прямых оснований к тому, чтоб признать обозначение данной статьи ультрамартовским, нет. Вероятно, ее обозначение сделано по стилю, вообще свойственному Новгородской I летописи, по мартовскому.

6826. Большая часть статьи отведена борьбе Юрия Даниловича Московского с Михаилом Ярославичем Тверским при участии татар и новгородцев на стороне Юрия. Выступив против Михаила, Юрий был разбит в битве «близь Тфери за 40 верст», бежал в Новгород. Отсюда с новгородцами и псковичами («идоша с ним всь Новъгород и Пльсков») он вернулся «на Волгу» и здесь между князьями-противниками состоялось соглашение, «како ити в Орду обема». Все это происходило в 6825 (1317/8) мартовском году. Битва «близь Тфери», у села Бортнева, произошла 22 декабря этого года (название села и точная дата — в повести об убиении Михаила в Орде). Симеоновская, Воскресенская и другие летописи дают соответствующие сообщения под 6825 г. К 6826 мартовскому году сообщения эти не могут быть относимы уже потому, что осенью этого года Михаил был убит в Орде. Только заключительное сообщение рассматриваемой статьи —

о возвращении новгородцев в Новгород «весне сущи» и об отправлении Юрия из Москвы в Орду — относятся к 6826 (1318/9) г.

6827. Статья кратко сообщает об убийстве в Орде тверского князя Михаила (Ярославича) и о даче ханом великого княжения (владимирского) Юрию Даниловичу. По отношению к этому сообщению обозначение статьи единицею выше мартовского. Михаил был убит 22 ноября 6826 (1318/9) мартовского года. Статья заканчивается сообщением о присылке Юрием брата Афанасия в Новгород. Это сообщение, вероятно, относится к 6827 (1319/20) г.: Юрий послал Афанасия вряд ли раньше своего возвращения из Орды, а вернулся он, как свидетельствует Воскресенская летопись, в 6827 г. Новгородская I летопись, применяющая мартовский счет годов, обозначила статью 6827 г. потому, что к этому году по мартовскому счету относится сообщение, непосредственно касающееся Новгорода, — о посылке Афанасия.

6828. Статья содержит только краткое сообщение о походе Юрия Даниловича к Рязани, на князя Ивана (Ярославича), и о заключении мира («докончаша мир»). Правильность датировки похода 6828 (1320/1) мартовским годом не внушает подозрений.

6829. Статья содержит сообщения: о походе Юрия Даниловича против Дмитрия Михайловича Тверского, о заключении мира между ними («княжения великого Дмитрию не подъимати») и затем — о знамении в солнце 26 июня. Солнечное затмение было в этот день в 1321 г., т. е. в 6829 мартовском.

6830. Статья начинается сообщением, относящимся, возможно, к концу предыдущего года, 6829 (1321/2) мартовского, — о приходе Юрия Даниловича в Новгород по призыву новгородцев; Симеоновская летопись сообщает, что Юрий отбыл в Новгород зимой в конце 6829 г. Остальные сообщения статьи относятся к 6830 (1322/3) мартовскому году (нападение «немцев» на Карельский городок, поход Юрия с новгородцами «к Выбору, городу немецкому», смерть князя Афанасия, получение великого княжения Дмитрием Михайловичем, приход ордынского посла Ахмыла, учинившего «много... пакости по Низовьской земли», уход Юрия из Новгорода «на Низ», нападение на него в пути Александра Михайловича из Твери, бегство Юрия в Псков, призвание Юрия новгородцами). Порядок сообщений не вполне соответствует последовательности событий: о приходе Ахмыла летопись говорит после сообщения о получении великого княжения Дмитрием, между тем как «Ахмылова рать» была раньше (Дмитрий получил великое княжение в конце года, зимой, см. Симеоновскую летопись). Заключительным сообщениям статьи — о бегстве Юрия в Псков и о призыве его затем новгородцами — соответствуют сообщения Псковской I летописи в начале статьи 6831 г., но это не дает основания предполагать, что означенными сообщениями статья Новгородской I летописи выходит за пределы того года, которым обозначена. Из контекста указанной статьи Псковской летописи видно, напротив, что она начинается сообщениями, относящимися к концу предшествующего года, т. е. 6830 (1322/3).

6831. Все сообщения статьи относятся к 6831 (1323/4) мартовскому году. Статья сообщает: о построении новгородцами с князем Юрием города на устье Невы, на Ореховом острове; о прибытии туда великих послов от «свейского» короля и заключении ими вечного мира с князем и Новгородом; о поражении новгородцами литвы, воевавшей в области Ловати; о задержании устюжанами «новгородцев, кто ходил на Югру» и ограблении их. Признать статью ультрамартовской, т. е. описывающей события 6830 (1322/3) мартовского года, конечно, нельзя,— событиям этого года отведена предыдущая статья. Нельзя признать правильной и датировку некоторых указанных сообщений (о построении Орехова, о поражении литвы) в Симеоновской летописи 6832 (1324/5) г.: новгородским событиям, действительно имевшим место в этом году, отведена следу-

ющая статья Новгородской I летописи под соответствующим обозначением года.

6832. Статья начинается сообщением, связанным по содержанию с заключительным сообщением предыдущей статьи: о походе новгородцев с князем Юрием в Заволочье, взятии Устюга «на щит» и заключении мира с устюжанами «по старой пошлине». Новгородцы вернулись домой «вси здорови», а князь Юрий «поиде в Орду, из Заволочья, по Каме реце». С датировкою отбытия Юрия в Орду 6832 (1324/5) г. и указанием его пути согласуется сообщение Симеоновской летописи под 6829 г. о том, что зимой этого года Юрий «поеха в Новъгород Великий, оттоле и в Орду пошел на четвертое лето, а шел на Великую Пермь». Затем в Новгородской I летописи — краткое сообщение о построении церкви и за ним — сообщение о смерти архиепископа Давида 5 февраля и об избрании на архиепископию Моисея.

6833. Статья сообщает о возвращении из Орды князя Александра Михайловича и о приходе с ним татар, от которых «много бысть тяготы на Низовьскои земли»; затем — об отправлении новоизбранного владыки Моисея в Москву на поставление и о похоронах при нем Юрия Даниловича, убитого в Орде Дмитрием Михайловичем. Дату убийства Юрия Новгородская летопись не приводит, она известна по другим летописям (21 ноября), но указывает дату похорон — «в суботу 1 поста»; в 6833 (1325/6) мартовском году эта суббота была 8 февраля.

6834. Статья начинается сообщением о прибытии в Новгород (из Москвы) архиепископа Моисея «во вторник на вербьнои недели»: в 6834 (1326/7) г. этот вторник был 7 апреля. Затем идут сообщения: о пожаре 28 августа; об убийстве в Орде князя Дмитрия Михайловича, без точной даты (убит 15 сентября 6834 мартовского года); о смерти митрополита Петра, также без точной даты (умер 20 декабря). Заканчивается статья сообщением о прибытии в Новгород послов из Литвы (от Гедимина) и о заключении ими мира «с новгородци и с немци».

6835. Важнейшие сообщения статьи — о восстании против татар в Твери (15 августа), о посылке Иваном Даниловичем наместника в Новгород и отбытии его в Орду, о приходе «на ту же зиму» татарской рати и взятии ею Твери и Кашина (участие Ивана Даниловича в этих действиях летопись не отмечает), о бегстве Александра Михайловича Тверского в Псков, об уплате Новгородом большой суммы татарам. Датировка сообщений 6835 (1327/8) мартовским годом не вызывает сомнений. В других летописях соответствующие сообщения читаем под тем же годом.

6836. Статья сообщает: о поездке в Орду Ивана Даниловича, Константина Михайловича (вокняжившегося в Твери после Александра) и новгородского посла; о повелении хана «искати князя Александра»; о требовании Ивана Даниловича и новгородцев к Александру (через послов), «абы пошел в Орду»; о невыполнении его Александром. Правильность датировки этих сообщений 6836 (1328/9) г. подтверждается другими летописями. В конце статьи — сообщение о большом пожаре Юрьева немецкого. Симеоновская летопись, заимствуя это сообщение из новгородского источника, по какому-то недоразумению дала его под 6842 (!) г. (в виде отдельной статьи). Достоверной является, конечно, дата в Новгородской летописи.

6837. Основное содержание статьи составляют сообщения: о приходе «в Новъгород на стол» великого князя Ивана Даниловича 26 марта в сопровождении многих князей, о походе князя Ивана со всеми князьями и с новгородцами на Псков, об удалении псковичами князя Александра («выпроводища... от себе») и заключение ими мира в Опоках с Иваном Даниловичем и новгородцами. Сопоставление с другими летописями подтверждает правильность датировки этих сообщений 6837 (1329/30) г. В Псковской I летописи соответствующие сообщения в составе статьи под

6835 г. предварены словами: «и на третиее лето» и таким образом тоже отнесены к 6837 г.

6838. Содержание статьи относится к 6838 (1330/1) и 6839 (1331/2) мартовским годам.

а. Первая часть статьи сообщает о сложении архиепископства Моисеем, об избрании на архиепископию попа Григория Калеки, об его пострижении в монашество под именем Василия и об его введении во владычный двор («дондеже послють к митрополиту»). Моисей сложил архиепископство приблизительно в мае; прямо это не указано, но сообщается, что новгородцы были без владыки «с 8 месяць», а пострижение Василия и введение его во владычный двор состоялось в январе.

б. Далее идет сообщение о прибытии «тои же зимы... на страстной недели» послов от митрополита из Волынской земли звать Василия «наставление». Это сообщение относится к концу марта 6839 (1331/2) г.; страстная неделя была в этом году 25—30 марта. Статья заканчивается сообщением: «Того же лета поставиша Василья в Велыньской земли в Новъгород». По Новгородской I летописи младшего извода известно, что Василий отбыл из Новгорода для поставления 24 июня 6839 г., был поставлен во Владимире-Волынском 25 августа, вернулся в Новгород 8 декабря.

6839. Статья содержит только запись о «помрачении в солнци» 30 ноября. Затмение солнца было в этот день в 1331 г., т. е. в 6839 (1331/2) мартовском.

6840. Основное сообщение статьи: «Того же лета великый князь Иван приде из Орды и възверже гнев на Новъгород, прося у них серебра закамьского, и в том взя Торжек и Бежичьскый верх за новгородскую измену». Сообщение относится к 6840 (1332/3) мартовскому году. Слово «взя» надо понимать в смысле занятия городов вооруженными силами, посланными Иваном. Сам Иван прибыл в Торжок несколько позже, в конце того же года, о чем узнаем из первого сообщения следующей статьи.

6841. Содержание статьи относится к концу 6840 (1332/3) мартовского года и к 6841 (1333/4) г.

а. Первую часть статьи составляет сообщение о приходе Ивана Даниловича в Торжок «с всими князи низовьскыми и с рязаньскыми», о пребывании его там «от крещения до сбора», о просьбе к нему новгородцев прибыть в Новгород. «И он молбы не приял, а их не послушал, а миру не да, поеха прочь». Упоминание о празднестве крещения показывает, что сообщение относится к концу мартовского года, к двум последним его месяцам (январь — февраль). Как видно из сообщений о новгородских событиях 6841 г. в Новгородской I летописи младшего извода, сообщение это не может быть относимо к концу того мартовского года, которым помечена статья, оно относится к концу предыдущего года, 6840 (1332/3) мартовского. «Сбор» (первое воскресенье великого поста) был в этом году 7 февраля.

б. К 6841 (1333/4) мартовскому году относятся сообщения о том, что архиепископ Василий «постави город камен в два лета», и что архимандрит Лаврентий «постави стены святого Юрья» (Георгиевского монастыря). Запись о сооружении «города» сделана под годом окончания строительства. Новгородская I летопись младшего извода сообщает о закладке «города» под 6839 г., а под 6841 дает ту же запись, что и Новгородская I старшего извода.

6845. Под этим годом сделана запись о выступлении «простой чади» против архимандрита Иосифа («Есифа») «думой старого архимандрита Лаврентия». К обозначению года добавлено: «индикта 5». Та же запись читается в начале статьи 6845 г. в Новгородской I летописи младшего извода, без указания индикта и без упоминания о Лаврентии. Хотя индик-

товый счет был согласован со счетом сентябрьскими годами (новый индиктовый год наступал тоже в сентябре), но в летописях встречаются обозначения индиктов (индиктовых годов) и при мартовских годах; в таких случаях индиктовый год, если летописец был точен, служит указанием на то, к какой половине мартовского года относится сообщение (с сентября обозначение индиктового года повышалось на единицу, так как наступил новый год по сентябрьскому счету). Если обозначение индиктового года при 6845 г. Новгородской летописи счесть за признак того, что составитель записи придерживался сентябрьского стиля, то выступление против Иосифа произошло когда-то в промежуток с сентября 6844 (1336/7) по август 6845 (1337/8) мартовского года. Если же 6845 г. проставлен по мартовскому стилю, свойственному вообще Новгородской I летописи, то обозначение «индикта 5» служит указанием на то, что запись относится к первой половине этого мартовского года, т. е. к промежутку март — август.

6853. Под этим годом — запись о сооружении новой кровли церкви Георгия (в монастыре): «...поновлена бысть церки си святый Георгий покровомь...» и т. д. К обозначению года добавлено: «индикта лето 3-ее». Запись в несколько измененном виде читаем и в составе статьи того же года в Новгородской I летописи младшего извода, без указания индиктового года. Приведенное обозначение индиктового года — ошибочно, из него выпала первая буква-цифра; в первоначальном виде сообщение читалось несомненно: «индикта лето 13-ое». Если в проведении индиктового года видеть свидетельство того, что составитель следовал сентябрьскому стилю, то содержание записи относится к промежутку с сентября 6852 (1344/5) мартовского года по август 6853 (1345/6); если же год проставлен по мартовскому стилю, то — к промежутку с марта по август 6853 (1345/6) г.

6860. Статья сообщает о поездках архиепископа Василия в Орехов и затем в Псков и о смерти архиепископа на пути из Пскова в Новгород. Статья содержит две полные даты. Василий умер 3 июля (в день памяти Уакинфа), во вторник, погребен был в Новгороде 5 июля, в четверг. Даты соответствуют 6860 (1352/3) мартовскому году.

Глава V

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ МЛАДШЕГО ИЗВОДА

Статьи Новгородской I летописи младшего извода под 6781—6806 гг. восполняют тот пробел, который образовался за этот промежуток в летописи старшего извода, в ее единственном известном списке (Синодальном).

По стилю обозначения годов статьи под 6781—6806 гг. образуют две группы: статьи под 6781—6792 гг.— ультрамартовскую; под 6793 и следующими годами — мартовскую.

Последняя перед перерывом статья Новгородской летописи старшего извода, под 6780 г., сообщает о событиях конца 6779 (1271/2) мартовского года (смерть Ярослава Ярославича «в татарех») и 6780 (1272/3) мартовского года. Она заканчивается сообщением о вокняжении Дмитрия Александровича в Новгороде 9 октября. Статья Новгородской I летописи младшего извода под тем же годом совпадает по содержанию со статьей летописи старшего извода, но последнее сообщение — относительно Дмитрия — летопись младшего извода помещает в начале своей следующей статьи под 6781 г. В этой статье изложены события второй половины 6780 (1272/3) мартовского года. Таким образом, обозначение этой статьи единицею выше мартовского, иначе говоря — ультрамартовское, так же, как и большинства следующих, по статью под 6792 г. включительно [1]. В своем целом эта группа статей под 6781—6782 гг., излагающая события 6780—6791 (1272/3—1283/4) мартовских годов, может быть определена как ультрамартовская. Отступления от правильного распределения сообщений между статьями и в связи с этим от ультрамартовского обозначения статей наблюдаются в этой группе следующие:

а. События 6784 (1276/7) мартовского года даны в одной статье с сообщениями о предыдущем годе, 6783 (1275/6) мартовском, под обозначением 6784; таким образом, по отношению к этим событиям обозначение года статьи является мартовским.

б. События 6785 (1277/8) мартовского года разбиты между двумя статьями — под мартовским обозначением 6785 и ультрамартовским 6786.

в. Конец статьи под 6790 г., излагающей события 6789 (1281/2) мартовского года, относится, по-видимому, уже к следующему году. Если так, то по отношению к этому концу обозначение статьи является мартовским.

Сообщений, относящихся к 6792 (1284/5) мартовскому году, в летописи нет (статья под 6792 г. излагает события 6791 мартовского года). Начиная со статьи под 6793 г. летопись возвращается к мартовскому стилю, которому и следует до конца, по статью под 6947 (1439/40) г.

Статьи под 6793 и следующими годами в их совокупности можно определить, как мартовскую группу статей. Отступления от правильного распределения сообщений между годовыми статьями и от мартовского обозначения годов наблюдаются в этой группе следующие:

а. Сообщения о событиях 6795 (1287/8) мартовского года распределены между двумя статьями, под обозначением 6795, т. е. мартовским, и 6797, т. е. явно — ошибочным, превышающим мартовское на две единицы. Промежуточный год — 6796 — выписан, но оставлен пустым. Сообщений, относящихся к этому году, нет.

б. Событиям 6797 (1289/90) мартовского года не отведено отдельной статьи; о событии конца этого года (смена посадников) сообщается в начале статьи, отведенной событиям 6798 (1290/1) мартовского года.

в. Статья о событиях 6801 (1293/4) мартовского года заканчивается сообщениями, относящимися к первым месяцам (март — апрель) следующего года, 6802 (1294/5) мартовского.

г. Сообщений о 6806 (1298/9) мартовском годе в летописи нет. Статья под 6806 г. отведена событиям самого начала 6807 (1299/300) мартовского года, т. е. ее сообщение явно неправильно, единицею ниже мартовского. Бóльшая часть событий о том же годе дана в следующей статье (начиная с которой возобновляется текст в Новгородской I летописи старшего извода) под мартовским обозначением 6807. Таким образом, сообщения о 6807 мартовском годе разбиты в летописи между двумя статьями — под обозначением единицею ниже мартовского и под мартовским.

Распределение сообщений о 6779—6807 (1271/2 — 1299/300) мартовских годах между статьями летописи представлено в следующей таблице:

Мартовские годы *	Статьи летописи
6779 (1271/2)	
6780 (1272/3)	6780
	6781
6781—6782 (1273/4—1274/5)	6782—6783
6783 (1275/6)	6784
6784 (1276/7)	
6785 (1277/8)	6785
	6786
6786—6788 (1278/9—1280/1)	6787—6789
6789 (1281/2)	6790
6790 (1282/3)	6791
6791 (1283/4)	6792
6792 (1284/5)	нет сообщений
6793—6794 (1285/6—1286/7)	6793—6794
6795 (1287/8)	6795
	6795 не проставлен
6796 (1288/9)	6797
6797 (1289/90)	нет сообщений
6798 (1290/1)	6798
6799—6800 (1291/2—1292/3)	6799—6800
6801 (1293/4)	6801
6802 (1294/5)	6802
6803—6805 (1295/6—1297/8)	6803—6805
6806 (1298/9)	нет сообщений
	6806
6807 (1299/300)	6807

В этой главе графическое изображение таблиц автором не сделано.

Полных дат в рассматриваемой группе статей три. Дата в статье под 6782 г. (21 октября, суббота) обнаруживает, что обозначение статьи — ультрамартовское; дата в статье под 6784 г. (2 августа, воскресенье) свидетельствует, что содержание второй части этой статьи относится к 6784 мартовскому году; дата в статье под 6795 г. (16 июля, понедельник) показывает, что год обозначен по мартовскому стилю. Записей об астрономических явлениях в данной группе статей нет. Для хронологического приурочения стиля их обозначения служит главным образом сопоставление с показаниями других летописей, преимущественно Симеоновской, а в некоторых случаях также сопоставление содержания смежных статей летописи.

6781. Статья излагает события второй половины 6780 (1272/3) мартовского года (события конца 6779 и первой половины 6780 мартовского года даны в статье под 6780 г., см. комментарий к Новгородской I летописи старшего извода). Первое сообщение — о вокняжении Дмитрия Александровича в Новгороде 9 октября. В Новгородской I летописи старшего извода этим сообщением заканчивается сохранившаяся часть статьи 6780 мартовского года, перед большим перерывом, охватывающим время по 6806 г. Дальнейшие сообщения статьи Новгородской I младшего извода — о борьбе между Василием Ярославичем и Дмитрием за Новгород и о вокняжении Василия в Новгороде (зимой) — соответствуют сообщениям Симеоновской под 6780 мартовским годом.

6782. Статья начинается сообщением о смерти новгородского архиепископа Далмата «месяца октября в 21, в суботу» и о погребении его «заутра, в неделю». Перед смертью Далмата преемником ему на архиепископию был избран Климент, и «по преставлении Далматове» его послали на поставление к митрополиту (Кириллу) в Киев. Полная дата свидетельствует, что содержание статьи относится к 6781 (1273/4) мартовскому году, т. е. что обозначение статьи единицею выше мартовского [2].

6783. Статья содержит только сообщение о пожаре Торговой стороны (Торга) в Новгороде. Так как предыдущая статья относится к 6781 мартовскому году, а первая часть следующей статьи к 6783, то сообщение данной статьи должно быть отнесено к 6782 (1274/5) мартовскому году.

6784. Статья соединяет сообщения двух годов. Первая группа состоит из двух сообщений: о падении стены Софийского собора 9 мая и о поставлении митрополитом в Киеве «того же лета, на зиму» Климента на новгородскую архиепископию. Вторая группа содержит сообщения: о прибытии Климента из Киева «в неделю, месяца августа в 2 день» (значит, в середине следующего мартовского года), о смерти Василия Ярославича «того же лета, на зиму» и о призыве новгородцами (вновь) Дмитрия Александровича. Полная дата соответствует 6784 мартовскому году; Василий умер в январе 6784 мартовского года (см. Симеоновскую летопись). Так как вторая группа сообщений относится к 6784 (1276/7) мартовскому году, то первая, очевидно — к 6783 (1275/6) мартовскому году.

6785. Статья содержит только сообщение о прибытии Дмитрия в Новгород и о вступлении его на стол «в неделю на всех святых». Как видно по связи с последним сообщением предыдущей статьи, сообщение относится к 6785 (1277/8) мартовскому году; «неделя всех святых» была в этом году 23 мая.

6786. Сообщение статьи — «князь Дмитрий с новгородци и со всею Низовьскою землею казни корелу и взя землю их на щит» — относится к концу (зиме) 6785 (1277/8) мартовского года. Симеоновская датирует этот поход Дмитрия «с суздалцы и с новогородци» зимою 6785 мартовского года; так же датировала поход Троицкая летопись [3]. Таким образом, события 6785 мартовского года распределены в Новгородской I летописи младшего извода между двумя статьями — под 6785 г. (весна) и 6786 (зима).

6787 и 6788. Содержание этих статей должно быть относимо к 6786 (1278/9) и 6787 (1279/80) мартовским годам, так как предыдущая статья относится к 6785 мартовскому году, а следующая, под 6789 г.,— к 6788 мартовскому.

6789. Статья излагает события 6788 (1280/1) мартовского года. Это видно из сопоставления с Симеоновской летописью, применяющей на протяжении этого и нескольких предшествующих десятилетий мартовский стиль; в ней соответствующие сообщения даны под 6788 г., и нет никаких оснований для предположения, что это обозначение единицею ниже мартовского, т. е. не соответствующее никакому стилю, ошибочное. Под 6788 г. даны соответствующие сообщения и в московском своде конца XV в.

6790. Как показывает сопоставление с Симеоновской летописью, сообщения этой статьи относятся к 6789 (1281/2) мартовскому году; упоминаемое в статье взятие Переяславля князем Андреем с татарами произошло 19 декабря этого года; вступление Андрея на новгородский стол «в неделю сыропустную» — 8 февраля. Не исключена возможность, что события, излагаемые в заключительных строках статьи: уход Андрея из Новгорода во Владимир и затем в Городец, занятие посадником Семеном Михаиловичем Торжка («засадою» для воспрепятствования приезду наместников Дмитрия в Новгород), происходили уже в начале следующего года, 6790 (1282/3) мартовского.

6791. Статья сообщает о событиях 6790 (1282/3) мартовского года. Первое и главное сообщение статьи — о походе новгородцев, Святослава (Ярославича) с тверичами и Даниила Александровича с москвичами на Дмитрия Александровича к Переяславлю. Дмитрий выступил навстречу противникам и стал у Дмитрова. После переговоров у этого города был заключен мир «на всей воле новгородчкой». Поход был предпринят без личного участия Андрея Александровича, находившегося в то время в Орде; а эта поездка Андрея к татарам состоялась, как видно по Симеоновской, в 6790 мартовском году. Поход предшествовал возвращению Андрея из Орды и новому выступлению его с татарскими силами против Дмитрия; а эта «другая рать» Андрея на Дмитрия происходила, по сообщению Симеоновской, даже в 6790 мартовском году.

6792. Статья сообщает о событиях 6791 (1283/4) мартовского года. В ней читаем о примирении Дмитрия Александровича с Андреем и о возвращении Дмитрия на новгородский стол. Симеоновская летопись свидетельствует, что примирение братьев произошло в 6791 мартовском году.

6793. Статья состоит из кратких сообщений о посещении Новгорода митрополитом Максимом и о нападении «тои же зиме» литвы на какую-то волость; второе сообщение представляется незаконченным (не названа волость). Обозначение статьи следует признать мартовским (т. е.= 1285/6 г. н. э.). Симеоновская летопись под 6793 мартовским годом сообщает, что литва «воевала» волости тверского владыки Олешну и другие и что тверичи, москвичи, волочане, новоторжцы, дмитровцы, зубчане и ржевичи, соединившись, разбили литву «в кануне спасова дни» (5 августа). Такое же сообщение — в своде конца XV в. Весьма вероятно, что незаконченное сообщение Новгородской I летописи говорит о том же нападении, лишь допуская по какой-либо случайной причине ошибку в обозначении времени года («тои же зиме»). О посещении митрополитом Максимом Новгорода свод конца XV в. сообщает также под 6793 мартовским годом (в Симеоновской нет этого сообщения).

6794. Статья сообщает, что зимою («на зиму») были отняты посадничество у Семена (Михайловича) и тысяцкое у Ивана и даны другим лицам. По связи со следующей статьей, несомненно мартовской, обозначение данной статьи должно быть понимаемо как мартовское, т. е.= 1286/7 г. н. э.

6795. Статья сообщает о «великом мятеже» в Новгороде против бывшего посадника Семена Михайловича и о смерти Семена 16 июля в поне-

дельник. Полная дата обнаруживает, что обозначение статьи — мартовское, т. е. соответствует 1287/8 г. н. э.

6796. Без записей.

6797. Сообщение статьи — о походе князя Дмитрия Александровича с участием новгородцев «ко Твери» (т. е. против великого князя тверского Михаила Ярославича) и заключении мира — относится к 6795 (1287/8) мартовскому году. В Симеоновской летописи и в своде конца XV в. соответствующие события читаем под 6795 мартовским годом. Таким образом, Новгородская I летопись младшего извода дает события 6795 мартовского года в двух статьях, под 6795 и 6797 гг. с пустым годом (6796) между ними. О событиях 6796 (1288/9) мартовского года летопись не сообщает.

6798. Статья соединяет сообщения о событиях конца 6797 (1289/90) и начала 6798 (1290/1) мартовского года. В начале статьи читаем: «отъяша новгородци посадничьство у Андреа Климовича и даша Юрью Мишиничю [в] великое говение, исходящу лету 8-му. В то же лето даша посадничьство ладоское Матфею Сменовичю». 6798 мартовский год заканчивался до наступления «великого говения», следовательно, относить сообщение к этому году нельзя; сообщение относится к концу 6797 мартовского года (6798 ультрамартовского); этот год кончался на третьей неделе «великого говения»; смена посадника произошла, как вытекает из сообщения, в промежутке между 13 февраля (начало «великого говения» в этом году) и 28 февраля (конец года). Затем статья сообщает о событиях, разыгравшихся в самом начале следующего года, т. е. 6798 мартовского,— об убийстве Самуила Ратшинича и о разграблении новгородцами Прусской улицы; это случилось во вторник «похвальной» недели (пятая неделя «великого говения»), приходившийся в означенном году на 14 марта.

6799. Для хронологического определения этой статьи служит ее последнее сообщение: «Того же лета бысть мятежь в татарех: Ногуй цесарь уби Телебегу цесаря и Алгуя цесаря». Переворот в Орде, о котором здесь сообщается, произошел в 1291 г., т. е. в 6799 мартовском.

6800. Обозначение статьи — мартовское, т. е. соответствует 1292/3 г. н. э. Начальное сообщение статьи — о смерти князя Александра Дмитриевича «в татарех» — под тем же годом читается в своде конца XV в. (в Симеоновской летописи это сообщение опущено).

6801. Статья соединяет сообщения о событиях 6801 (1293/4) мартовского года и начала 6802 (1294/5) мартовского года. Начинаясь краткой записью о построении «свеями» города на Корельской земле, статья затем сообщает о новом выступлении Андрея Александровича против Дмитрия Александровича,— о том, которое в Симеоновской и других летописях называется Дюденевой ратью. В Симеоновской летописи соответствующая статья обозначена 6801 г. по мартовскому стилю; то же — в Своде конца XV в. и в Воскресенской летописи. В Лаврентьевской летописи статья имела ультрамартовское обозначение 6802 (теперь в Лаврентьевской летописи первая большая часть статьи отсутствует вследствие дефектности рукописи; следующая статья имеет ультрамартовское обозначение 6803). Текст статьи, относящийся к 6801 (1293/4) г., оканчивается сообщением о вокняжении Андрея в Новгороде «в неделю сыропустную»; эта «неделя» (воскресенье) приходилась на последний день означенного года, на 28 февраля. Дальнейшее происходило в 6802 (1294/5) мартовском году, в течение «говенья» (поста), длившегося в этом году с 1 марта по 17 апреля. Андрей послал небольшую рать «к городу свейскому»; бой у города произошел во вторник на «похвальной» неделе (30 марта) и не увенчался успехом. Сам Андрей прибыл в Торжок, чтобы «переимать» (захватить в пути) Дмитрия; Дмитрий «бежа» в Тверь и оттуда завязал с братом переговоры через послов, приведшие к заключению мира. В Симеоновской летописи соответ-

ствующие сообщения даны частью под 6801 г. (прибытие Андрея в Торжок), частью под 6802 (его попытка захватить Дмитрия); в своде конца XV в.— под 6802; в Лаврентьевской — под ультрамартовским 6803.

6802. Статья содержит сообщения о дальнейших событиях 6802 (1294/5) мартовского года (о присылке Андреем из Торжка наместника в Новгород и отбытии его самого «в Низовскую землю», о смерти Дмитрия Александровича «в Волоце» и погребении его в Переяславле и пр.). В своде конца XV в. соответствующие сообщения даны под 6802 г.; в Лаврентьевской под 6803 ультрамартовским; в Симеоновской — также под 6803 ультрамартовским; эта летопись, дав часть сообщений о 6802 мартовском годе под 6801 и 6802 гг., другую часть дает под 6803 г. и таким образом переходит к ультрамартовскому обозначению статей.

6803—6805. Статья содержит краткие сообщения за означенные мартовские годы, т. е. за 1295/6, 1296/7 и 1297/8 гг. н. э. Нет каких-либо оснований предполагать, что обозначения статей отстают от мартовского стиля. Сообщений о 6805 (1297/8) мартовском годе в Новгородской I летописи нет.

6806. Статья содержит только сообщение о нападении немцев зимою («в зиме») на Псков и о победе над ними псковичей с князем Довмонтом («прогнаша их, давши им рану немалу»). Сообщение относится к самому началу 6807 (1299/300) мартовского года, к первым числам марта. По вполне достоверному свидетельству Псковской I летописи, подкрепляемому и другими известиями, нападение немцев, отраженное псковичами, произошло в марте 6807 (1298/9) сентябрьского года[4], следовательно и мартовского (с марта по август обозначение года по обоим стилям совпадает). Остается неясным, по какой причине Новгородская I летопись поместила сообщение об отражении немцев в виде отдельной статьи, с неверным обозначением года (единицею ниже мартовского), перед статьей, излагающей остальные события 6807 мартовского года.

Последней общею статьею Новгородской I летописи младшего извода и основной части Новгородской I летописи старшего извода (т. е. части, оканчивающейся на л. 166 об. Синодального списка сообщением о прибытии в Новгород митрополичьих послов звать новоизбранного архиепископа Василия к митрополиту в Волынскую землю для поставления) является статья 6838 (1330/1) мартовского года. Содержание статьи в обоих изводах одинаково, с тем, однако, различием, что летопись младшего извода не дает в этой статье сообщения о прибытии митрополичьих послов; оно относится к началу 6839 (1331/2) мартовского года, и летопись младшего извода открывает им статью под этим годом. За сообщением относительно послов следует в летописи старшего извода запись: «Того же лета поставиша Василья в Волыньской земли Новъгороду», которою открывается дополнительная часть летописи. Словами «того же лета» запись отнесена к статье 6838 г. Этой записи в статье летописи младшего извода также нет. О поездке Василия на поставление в ней рассказано под 6839 г.

Новгородская I летопись младшего извода первоначально охватывала время по 6940 (1432/3) г. Затем ее текст был несколько переработан и дополнен статьями о 6940 (повторно) — 6947 гг. (т. е. о 1432/3—1439/40 гг. н. э.). В Комиссионном списке текст за 6947 год образует основную часть; она вся писана одним почерком (лл. 28—257 об.— 264) и на другой бумаге (с л. 258).

В обозначении статей под 6839 и следующими годами по статью под 6947 (1439/40) г., т. е. до окончания своей основной части, летопись продолжает последовательно применять мартовский стиль. Дополнительные статьи (6948—6954) обозначены годами по сентябрьскому стилю.

Отступления от точного распределения сообщений между годовыми статьями (мартовскими) и от правильного обозначения годов наблюдаются за время с 6839 (1331/2) по 6947 (1439/40) г. следующие:

а. Начальное сообщение статьи 6841 (1333/4) г. (о пребывании Ивана Даниловича в Торжке) относится к концу (январю — февралю) предыдущего года, 6840 (1332/3) мартовского.

б. Сообщения статьи 6849 (1341/2) г. о прибытии митрополита Феогноста в Новгород относятся, вероятно, к концу предыдущего года.

в. Заключительное сообщение статьи 6850 (1342/3) г. (о двух вечах враждовавших сторон) относится к началу следующего года.

г. Сообщение статьи 6851 (1343/4 г.) о поездке митрополита Феогноста к Джанибеку относится в основном к 6850 (1342/3) г. Феогност вернулся из поездки в начале 6851 г.).

д. Сообщение статьи 6853 (1345/6) г. о «замятне великой» в Литве относится, вероятно, к концу (зиме) предыдущего года, 6852 (1344/5) мартовского.

е. Начальное сообщение статьи 6854 (1346/7) г. о поездке архиепископа Василия в Москву относится к 6853 (1345/6) г.

ж. Статья, излагающая события 6859 (1351/2) г., обозначена 6858 г. О 6858 (1350/1) г. сообщений нет. 6859 г. не проставлен.

з. Статья 6860 (1352/3) г. заканчивается сообщением, относящимся к началу 6861 (1353/4) г. (смерть митрополита Феогноста).

и. Сообщение статьи 6861 (1353/4) г. о том, что новгородцы были «без мира» с новым великим князем Иваном Ивановичем «полтора года», относится к 6862 и 6863 (1354/5 и 1355/6) гг.

к. Содержание статей, обозначенных в Комиссионном списке 6863, 6862 (повторно) и 6863 (повторно) гг., относятся к одному году, 6863 (1355/6) мартовскому.

л. Заключительное сообщение статьи 6867 (1359/60) г.— о «мятеже» в Новгороде — относится к началу (весне) следующего года, 6868 (1360/1) мартовского.

м. Заключительное сообщение статьи 6868 (1360/1) г.— об «огненых «зорях» — относится, вероятно, к началу (весне) 6869 (1361/2) г.

н. Заключительное сообщение статьи 6883 (1375/6) г.— о возвращении владыки Алексея на «архиепископскую степень» — относится к самому началу 6884 (1376/7) г.

о. Сообщения статьи под 6886 г.— о битве на Пьяне и о прибытии во Псков литовского князя Андрея Ольгердовича — относятся к 6885 г.

п. Сообщение статьи под 6887 г.— о битве на Воже — относится к 6886 (1378/9) г.

р. Начальное сообщение статьи под 6898 (1390/1) г.— о вступлении Василия Дмитриевича на великое княжение (владимирское) — относится к середине 6897 (1389/90) мартовского года.

с. Начальное сообщение статьи 6901 (1393/4) г.— о «размирьи» великого князя Василия Дмитриевича с Новгородом — относится к концу 6900 (1392/3) г.

т. Сообщение той же статьи о вокняжении в Литве Витовта относится к середине (августу) 6900 (1392/3) г.

у. Заключительное сообщение статьи 6929 (1421/2) г.— о «гладе и море великом» — относится не только к этому году, но и к следующему («в си два лета»). Других сообщений о 6930 (1422/3) г. в летописи нет и при обозначении статей этот год пропущен.

ф. Содержание статей под 6931 и 6932 гг. относятся к одному году 6932 (1424/5) мартовскому. Сообщений о 6931 (1423/3) г. в летописи нет.

х. Продолжение первоначального текста летописи, заканчивающегося статьей 6940 (1432/3) г., открывается статьей, повторяющей сообщения этой статьи (с некоторым исправлением и не все) и имеющей то же обозначение.

Распределение сообщений о событиях 6839—6947 (1331/2—1439/40) мартовских годов между статьями представлено в следующей таблице.

Мартовские годы	Статьи летописи
6839(1331/2)	6839
6840(1332/3)	6840
6841(1333/4)	6841
6842—6847 (1334/5—1339/40)	6842—6847
6848 (1340/1)	6848
6849 (1341/2)	6849
6850 (1342/3)	6850
6851 (1343/4)	6851
6852 (1344/5)	6852
6853 (1345/6)	6853
6854 (1346/7)	6854
6855—6857 (1347/8—1349/50)	6855—6857
6858 (1350/1)	нет сообщений
6859 (1351/2)	6858 6859 не проставлен
6860 (1352/3)	
6861 (1353/4)	
6862 (1354/5)	6862
6863 (1355/6)	6863
	6862 вторично
	6863
6864—6866 (1356/7—1358/9)	6864—6866
6867 (1359/60)	6867
6868 (1360/1)	6868
6869 (1361/2)	6869
6870—6882 (1362/3—1374/5)	6870—6882
6883 (1375/6)	6883
6884 (1376/7)	6884
6885 (1377/8)	6885
6886 (1378/9)	6886
6887 (1379/80)	6887
6888—6896 (1380/1—1388/9)	6888—6896
6897 (1389/90)	6897
6898 (1390/1)	6898
6899 (1391/2)	6899
6900 (1392/3)	6900
6901 (1393/4)	6901
6902—6928 (1394/5—1420/1)	6902—6928
6929 (1421/2)	6929
6930 (1422/3)	6930 год не проставлен
6931 (1423/4)	нет сообщений
6932 (1424/5)	6931
	6932
6933—6939 (1425/6—1431/2)	6933—6939
6940 (1432/3)	6940
	6940 вторично
6941—6947 (1433/4—1439/40)	6941—6947

В статьях за 6839—6947 гг. имеется 29 полных дат под годами: 6839, 6842, 6848, 6856, 6858, 6860, 6883, 6884, 6888, 6896 (три), 6909, 6914, 6923 (две), 6924 (шесть), 6927 (две), 6929 (две), 6942 (две), 6945. Сочетание элементов (дня месяца и дня недели) во всех этих датах соответствует обозначению года по мартовскому стилю. Ошибки, вкравшиеся в полные даты под годами 6848 и 6942 (вторую), не лишает эти даты показательности для определения стиля обозначения года, так как при любом возможном исправлении ошибки дата оказывается соответствующей году статьи, если его понимать как мартовский.

За рассматриваемое время летописью отмечено одно лунное затмение — «в филипово говение» 6868 г. (затмение происходило 23 ноября 1360 г.) [5] — и пять солнечных. Четыре записи о солнечных затмениях помещены под соответствующими годами по мартовскому стилю и снабжены точными датами: 29 июля 6883 (1375/6), в понедельник (полная дата), 1 января 6893 (1385/6) г., 29 октября 6907 (1399/400) г., 7 июня 6923 (1415/6) г. [6] Пятая запись очень краткая, имеется под 6931 г.: «...бысть знамение в солнци». По всей вероятности, ее следует относить к затмению 26 июня 1424 г., т. е. 6932 мартовского, и обозначение статьи признать неправильным, единицею меньшим мартовского [7]. Из других астрономических явлений летописью отмечено появление кометы («звезды хвостатой»), наблюдавшейся в 6910 (1402/3) г. «месяц весь март»; по другим летописям, комета была видна и в течение февраля [8]. О появлении в это время кометы очень яркой, свидетельствуют не только русские летописи, но и западные хроники и восточные источники. Под 6839 (1331/2) г. летопись сообщает, что днем 25 августа «явися на небеси знамение, звезда светла». Д. О. Святский предполагает, что здесь отмечена видимость Венеры днем; по положению Венеры в это время видимость ее днем была возможна [9]. Отмеченные летописью под 6868 (1360/1) г. «огнены зори» и под 6892 (1364/5) «помрачение на многы дни и нощи» не были явлениями астрономического порядка.

6839. Статья сообщает о событиях 6839 (1331/2) мартовского года. Статья начинается сообщением о прибытии в Новгород «на страстьной недели» послов от митрополита «из Волыньской земли» звать новоизбранного архиепископа «на поставление»; страстная неделя была в этом году 25—30 марта; в Новгородской I летописи старшего извода сообщение о прибытии послов помещено в конце статьи 6838 г. Затем, после сообщения о закладке архиепископом Василием каменного «города», следует рассказ о поездке Василия в сопровождении нескольких бояр в Волынскую землю, его поставлении и возвращении в Новгород [10]. Рассказ заключает несколько точных дат (дни указываются обозначением поминаемых святых). Василий отбыл из Новгорода 24 июня, был поставлен во Владимире-Волынском 25 августа, отбыл из Владимира I сентября, держал путь на Киев, Чернигов и Брянск, прибыл в Торжок 3 ноября, в Новгород 8 декабря. Дата прибытия в Новгород полная, в ней указан как день месяца (обозначением поминаемого святого — Потапия), так и недели («в день неделный», т. е. в воскресенье). Сочетание элементов даты соответствует 6839 мартовскому году. В сообщении о поставлении Василия летопись отмечает, что «тогда явися на небеси знамение, звезда светла над церковью». Д. О. Святский предполагает, что здесь отмечено редко наблюдаемое явление — видимость Венеры днем [11]. Солнечное затмение 30 ноября, запись о котором составляет первую дополнительную статью (под 6839 г.) Новгородской I летописи старшего извода, в младшем изводе не отмечено.

6840. Статья совпадает со второй дополнительной статьей Новгородской I летописи младшего извода.

6841. Статья начинается сообщением о пребывании Ивана Даниловича «со всеми князи низовьскыми» в Торжке (от Крещения до збора), об отозвании им наместников из Новгорода, о безрезультатных переговорах

с ним новгородцев (он «миру не дал и прочь поихал»). Тем же сообщением начинается третья дополнительная статья в Новгородской I летописи старшего извода. Сообщение относится к зимнему времени (от крещения до первого воскресенья великого поста). По статье старшего извода можно подумать, что сообщение говорит о конце (зиме) 6841 (1333/4) мартовского года. Статья младшего извода показывает однако, что сообщение надо относить к концу предыдущего года, 6840 (1332/3) мартовского; о последующих переговорах Новгорода с Ивапом Даниловичем, происходивших в 6841 г.,— в том году, которым обозначена статья, летопись сообщает далее, во второй части статьи. «Збор», упоминаемый в начальном сообщении статьи (первое воскресенье великого поста), приходится в 6840 г. на 7 февраля. За этим сообщением следует запись о покрытии свинцом храма Софии и обновлении креста на нем, отсутствующее в статье старшего извода, и сообщение о сооружении каменного города, имеющееся и в статье старшего извода. Сообщение о построении стен Юрьева монастыря архимандритом Лаврентием, заканчивающее статью старшего извода, летопись младшего извода опускает. Вторая часть ее статьи содержит сообщения о событиях 6841 г., отсутствующих в старшем изводе: о безрезультатных переговорах архиепископа Василия с в. к. Иваном Даниловичем в Переяславле, о поездке архиепископа в Псков, о прибытии в Новгород Наримунта Гедиминовича, о возвращении митрополита Феогноста «в Русь» после посещения Цареграда и Орды.

6842. Начальная запись — о поездке архимандрита Василия к митрополиту (Феогносту) во Владимир (на Клязьме) — предваряется обозначением: «индикта в 2». Судя по этому обозначению, запись относится к первой половине 6842 (1334/5) мартовского года (март — август), когда обозначение мартовского и сентябрьского годов совпадало; с сентября 6842 мартовского года, когда наступал сентябрьский 6843 г., обозначение индиктового года менялось на 3. Последнее сообщение статьи — о прибытии в. к. Ивана Даниловича в Новгород — содержит полную дату: «в четверток на мясопустной недели, месяца февраля в 16»; сочетание ее элементов соответствует 6842 мартовскому году.

6843. В статью включено сообщение: «...того же года, по грехом нашим бысть пожар в Руси: погоре город Москва, Вологда, Витебьско». В других летописях нет сообщений об этих пожарах; в частности, в московском летописании не сохранилось известия о пожаре Москвы. К сообщению о пожарах на Руси прибавлено: «И Юрьевь немечкый всь погоре». Значительно раньше, под 6836 (1328/9) г., летопись сообщала: «Того же лета погоре Юрьев немечкой всь, и божници их, и полаты каменыя съкрушившеся падоша; и сгоре немець в полатах 2000 и 500 и 30, а руси 4 человекы». Такая же запись, почти дословно, с небольшими сокращениями, дана под тем же годом в своде конца XV в. Та же запись помещена в Симеоновской летописи, но почему-то под 6842 г.: «...погоре город Юрьев неметцкий, и церкви, яже зовуть божници, и храмы и полаты падоша, и людей изгорело немцев 2530, а руси 4 человекы» [12]. Представляется весьма вероятным, что запись Новгородской I летописи младшего извода под 6843 г. является плодом недоразумения. Встретив в одном из своих дополнительных источников запись о пожаре Юрьева под 6842 г., составитель статьи не распознал, что запись говорит под неправильным годом о том самом пожаре, о котором он сообщал уже выше, и вновь записал о пожаре Юрьева; неясно, почему он поместил запись не под 6842 г., а под 6843.

6844. Известие о поездке в. к. Ивана Даниловича в Орду подтверждается сообщениями Симеоновской и других летописей [13]; Иван вернулся из Орды в конце 6844 (1336/7) г. (зимой). Известие о пожаре Пскова имеется в Псковской I летописи с точной датой — 7 сентября [14].

6845. Первое сообщение статьи — о восстании «простой чади» против архимандрита Иосифа (Есифа) — совпадает с сообщением, составляющим

четвертую дополнительную статью Новгородской I летописи старшего извода, но опускает упоминание о том, что движение возникло «думой старого архимандрита Лаврентия».

6846. Сообщение о «великой воде» в Волхове дополнено: «...по велице дни на 3 недели в среду». Эта среда была в 6846 (1338/9) г. 29 апреля.

6847. Убийство Александра Михайловича Тверского и его сына Федора в Орде датировано 29 октября. В Симеоновской летописи дата (день) иная: «Октября в 28, на память святого мученика Терентиа и Неонилы». Тот же день — в Псковской I летописи. В своде конца XV в.— 29 октября[15].

6848. Статья начинается сообщением: «Преставися князь великый Иван Данилович на Москве, в чернцех и в скиме; и поидоша вси князи в Орду: сын его Семеон, Василий Ярославьскый, Костянтин Тферьскый, Костянтин Суздальскый с иными князи». Иван Калита умер 31 марта 6848 (1340/1) мартовского года[16]. Эта дата его смерти засвидетельствована летописями Троицкой (сгоревшей), Симеоновской, Рогожским летописцем, Устюжским сводом (Архангелогородским летописцем), Никоновской летописью. Датировка смерти Калиты 6849 г., что соответствовало бы при мартовском стиле летосчисления 1341/2 г. н. э., появляется в летописных памятниках лет через 80 после его смерти; передвижка статьи с сообщением о смерти Калиты с 6848 на 6849 г., наблюдаемая в ряде летописей, явилась результатом того, что предшествующая статья под 6847 г. была искусственно разбита на две, под 6847 и 6848 гг.[17]. Эта ошибочная датировка представлена в летописях Ермолинской, Типографской, Московской, Академической, в своде конца XV в., в летописях Воскресенской, Львовской[18]. Точная дата отправления князя Семена из Москвы в Орду известна по Симеоновской летописи — 2 мая 6848 г.[19] К тому же году относятся все дальнейшие сообщения статьи: о походе «молодцов» из Новгорода на Устюжну и потом в Белозерскую волость; о большом пожаре в Новгороде; о пожаре Смоленска в ночь на 6 августа; о сооружении нового моста через Волхов; о возвращении князя Семена из Орды; о восстании в Торжке против наместников и сборщиков Семена; об убийстве брянцами князя Глеба Святославича 6 декабря; о прибытии Семена в Торжок «с полкы», «со всею Низовьскою» землею и о соглашении с ним новгородцев. В других летописях соответствующие сообщения даны в некоторых под 6848 г.,— в тех, которые сохранили датировку смерти Калиты этим годом, и в некоторых под 6849[20],— в тех, в которых сообщение о смерти Калиты передвинуто под этот год; но сообщение об убийстве Глеба Святославича помещено и в летописях второй группы под 6848 г. Сообщение о «великом и лютом» пожаре в Новгороде содержит полную дату: «месяца июня в 7, на память святого мученика Федота, в вторник на троичькой недели». В 6848 г. вторник после троицы были 6 июня; ошибочное 7 появилось, вероятно, вследствие того, что буквенные обозначения 6 и 7 близки по начертанию и первое было принято за второе; тогда и поминаемый святой был обозначен применительно к этому ошибочному обозначению числа месяца. В исправленном виде дата соответствует 6848 мартовскому году. Последняя запись статьи о приходе «тои же зиме» в. к. Семена Ивановича «с полкы, со всею землею Низовьскою» в Торжок и о соглашении с ним новгородцев, заканчивается сообщением: «...бяше же ту и митрополит; и присла князь наместьник в Новъгород». Это упоминание о пребывании митрополита в Торжке зимой 6848 (1340/1) г. имеет значение для датировки сообщения следующей статьи о пребывании митрополита Феогноста в Новгороде.

6849. За сообщением о ремонте храма Софии, пострадавшего в пожар 6848 г., следует: «Тои же зиме прииха митрополит Феогнаст, родом гричин, в Новъгород со многыми людми, тяжко же бысть владыце и монастырем кормом и дары». Под «тою же зимой» разумеется здесь, по всей

вероятности, зима конца предыдущего 6848 (1340/1) г.; митрополит прибыл в Новгород, надо полагать, непосредственно из Торжка; в. к. Семен, добившись покорности от новгородцев, направил в Новгород не только своих наместников, но и главу русской церкви. Дальнейшие сообщения статьи — о смерти «тои же зимы» Узбека, о смерти «тои же зиме» Гедимина и другие — относятся к 6849 (1341/2) г. В частности, смерть Узбека датируют 6849 г. как те летописи, в которых датировка событий на Руси не искажена передвижкою известий 6848 (1340/1) г. на 6849 г. (Симеоновская летопись, так было и в Троицкой летописи), так и те, в которых допущено это искажение (свод конца XV в.). В отличие от Новгородской I летописи, Симеоновская сообщает, что Узбек умер осенью 6849 г. (не зимой); так читалось и в Троицкой[21]. Эта датировка представляется несколько более достоверной; в Новгородской I летописи смерть Узбека датирована зимой, может быть, по времени получения известия о ней.

6850. Сообщения, касающиеся Пскова, различны с некоторым отступлением от хронологического порядка (об осаде немцами Изборска, об убийстве «Воинева сына» говорится после сообщения об отъезде Ольгерда в Литву); последовательность сообщений правильно изображена в Псковской I летописи[22]. Полная дата в сообщении о построении церкви Благовещения — 27 мая в понедельник — соответствует 6850 (1342/3) мартовскому году. Конец статьи относится, по-видимому, уже к началу следующего года. Посадник Федор Данилович и «Ондрюшко», когда на них «въсташа чорныи люди», бежали в Копорье и «тамо седеша зиму всю и до великого говениа», затем, по требованию архиепископа и властей, вернулись в Новгород; собрались два веча — противников Федора и Ондрюшки и их сторонников; дело кончилось соглашением. «Великое говение» наступило за несколько дней до истечения 6850 (1342/3) г.—24 февраля, и из летописного рассказа можно заключить со значительной вероятностью, что враждебные веча происходили в начале следующего года, 6851 (1343/4) мартовского, в марте.

6851. «Побоище велико» между псковичами и немцами на оз. Остречно датировано: «на сошествие святого духа»; в 6851 (1343/4) г. этот праздник был 2 июня. В Псковской I летописи эта битва датирована: «месяца июля в 1 день, в самый троицын день»[23] с явной опиской: вместо июля надо читать июня. Таким образом, датировка в Новгородской I летописи и исправленная датировка в Псковской I летописи разнятся на один день. Сообщение о поездке митрополита Феогноста к хану Джанибеку занесено в летопись под годом возвращения Феогноста из поездки[24]; он поехал в Орду летом 6850 (1342/3) мартовского года, вернулся во второй половине марта 6851 (1343/4) мартовского года.

6852. Статья сообщает о «великом мятеже» «за Наровою»,— о восстании чуди (эстов) против иноземных поработителей. Содержание статьи относится к 6851 (1343/4) мартовскому году.

6853. Статья заканчивается сообщением о «великой замятне» в Литве (захват Вильны Ольгердом и Кейстутом), о бегстве Явнута через Смоленск в Москву, Наримунта в Орду и о крещении Явнута (в Москве). Переворот в Литве произошел, по-видимому, в конце (зимой) 6852 (1344/5) мартовского года[25]; крещение Явнута состоялось 23 сентября 6853 (1345/6) мартовского года[26]. Статья включает в несколько измененной редакции сообщение о поновлении церкви Георгия, составляющее пятую дополнительную статью в Новгородской I летописи старшего извода.

6854. Поездка архиепископа Василия в Москву «звать князя великаго в Новгород» должна быть относима, очевидно, к 6853 (1345/6) мартовскому году, так как в. к. Семен приехал в Новгород в самом начале 6854 (1346/7) мартовского года, «на Федорове недели», «на сбори», т. е. в соборное воскресенье (первое воскресенье великого поста), приходившееся в этом году на 5 марта.

6855. Только краткое сообщение о пожаре Славна (Славенского конца) в Новгороде.

6856. Сообщение о взятии новгородцами Орехова содержит полную дату: на память «обретения главы» Иоанна Предтечи (т. е. в феврале) во вторник «чистой» недели (первой недели великого поста). Сочетание элементов даты соответствует 6856 (1348/9) мартовскому году.

6857. Новгородских сообщений под этим годом нет. Статья сообщает о захвате «краковским королем» (Казимиром) Волынской земли. Поход Казимира состоялся осенью 6857 (1349/50) мартовского года.

6858. Сообщение о походе новгородцев «в Немецкую землю» содержит полную дату: новгородцы подошли к Выборгу «в понеделник месяца марта в 21 день». Сочетание элементов даты соответствует 6859 (1351/2) мартовскому году; в 6858 (1350/1) г. 21 марта было в «неделю» (воскресенье), 22 — в понедельник. 6859 г. в летописи пропущен. Если запись относится к 6858 г., то в дате обозначены ошибочно или день недели («понедельник» вместо «недели») или число месяца (21 вместо 22). Весьма вероятным, однако, кажется, что в данном случае ошибка не в обозначении для недели или дня месяца, а в обозначении года статьи и что статья сообщает о событиях 6859 г. Возможно, что в первоначальном тексте после статьи 6857 г. очередной год — 6858 — был пропущен за отсутствием сообщений о нем, а в следующей статье, под 6859 г., сообщалось о походе новгородцев. При переписке текста этой статье было дано очередное обозначение 6858, в результате чего не оказалось материала для статьи под 6859 г. и этот год был опущен.

6859. Год не проставлен.

6860. Полная дата в сообщении о смерти архиепископа Василия — «месяца июня в 3 день» (так в Академическом списке; в Комиссионном — ошибочно: июля) «на память святого мученика Акинфа, вторник» — соответствует 6860 (1352/3) мартовскому году. Последнее сообщение статьи — о смерти «той же весне» митрополита Феогноста — относится к началу следующего года: митрополит умер 11 марта 6861 (1353/4 г.) [27]. Из двух сообщений, составляющих статью под 6860 г. в Новгородской I летописи старшего извода (последнюю дополнительную статью в этой летописи), летопись младшего извода опускает первое сообщение о поездке архиепископа Василия в Орехов — и гораздо короче передает второе — о посещении Василием Пскова и его смерти.

6861. В конце статьи сообщается, что после того, как хан («цесарь») дал великое княжение Ивану Ивановичу (новгородцы стояли за Константина Васильевича Суздальского), «пребыша без мира новгородци с великим князем полтора года, нь зла не быть никакого же». Иван Иванович вернулся из Орды в конце 6861 (1353/4) г. (после 6 января), вступил на великое княжение владимирское 25 марта 6862 (1354/5) г. [28] Следовательно, под полутора годами, в течение которых отсутствовал мир между Новгородом и новым великим князем владимирским, надо понимать полностью 6862 г. и некоторую часть 6863 (1355/6) г. О восстановлении «мира» в 6863 г. летопись не сообщает.

6862. При написании этой статьи составитель первоначального летописного текста по какой-то случайной причине не включил в нее одного из сообщений, относящихся к 6862 (1354/5) г. (о постройке церкви Знамения Богородицы); оно выписано далее, после первой статьи под 6863 г.

6863, 6862 (вторично), 6863 (вторично). Каждая из этих кратких статей Комиссионного списка содержит по одному сообщению (о прибытии на Русь митрополита Алексея, поставленного в Царьграде, о построении церкви Знамения Богородицы; о построении церкви Михаила). По-видимому, составитель летописного текста, закончив статью о 6862 г. (первую) и открыв статью 6863 г. сообщением относительно митрополита Алексея, выписал после него под повторным сообщением 6862 опущенное

было известие, относящееся к минувшему году (относительно церкви Знамения), а затем, возвращаясь к 6863 г., вновь обозначил этот год. В Академическом списке второе и третье сообщения соединены в одну статью под 6863 г. (повторно) и таким образом все три сообщения отнесены к этому году. Для предположения, что Академический список передает первоначальное сообщение статей, а Комиссионный искажает его, нет оснований.

6867. В конце статьи, после сообщений, относящихся к осени и зиме 6867 (1359/60) г. (отречение архиепископа Моисея, избрание на архиепископство черница Алексея, поставление Алексея в дьяконы и попы), описывается «мятежь силен в Новегороде», происшедший «тои же весны». Сообщение это, судя по упоминанию о весне, надо относить к началу следующего года, 6868 (1360/1).

6868. В статью включено сообщение: «В филипово говение бысть знамение в месяци...» Сообщение относится к лунному затмению 23 ноября 6868 (1360/1) мартовского года [29]. Конец статьи: «Тоя весне, в великое говение, аки отнени зари явишася от въстока, въсходяща чрес небо» говорит о каком-то явлении метеорологического порядка (не астрономического). Упоминание о «великом говении» не препятствовало бы отнесению этой записи к 6868 мартовскому году (великий пост начался в этом году 8 февраля); но упоминание о «весне» заставляет предполагать, что запись относилась к началу следующего года, 6869 (1361/2).

6883. «Знамением в солнци» было солнечное затмение, происходившее в 6883 (1375/6) мартовском году в указанный в летописи день. Дата затмения — полная (29 июля — «день неделный»), соответствующая 6883 г. [30] Последняя запись статьи — о возвращении владыки Алексея «на свои архиепископьскыи степень, месяца марта в 9» — относится к самому началу следующего года, 6884 (1376/7) мартовского.

6884. Полная дата — 17 октября в пятницу — соответствует 6884 (1376/7) мартовскому году.

6885. В статью включено сообщение (на предпоследнем месте): «Того же лета взяша татарове Нижний Новъград». Нападение татар на Нижний Новгород и кратковременный захват его произошли 5 августа 6885 (1377/8) мартовского года, после победы над русскими князьями на р. Пьяне (2 августа) [31]. Новгородская I летопись, правильно относя захват Нижнего Новгорода к 6885 г., сообщение о битве на р. Пьяне ошибочно помещает в статью под 6886 г. (см. ниже.)

6886. Статья открывается сообщением об окончании строительства каменной церкви святого Образа и об освящении ее «на праздник его» (16 августа). По отношению к этому сообщению, в отличие от дальнейших сообщений статьи, нет оснований думать, что летопись отступила от применяемой ею датировки событий годами по мартовскому стилю; сообщение, вероятно, относится к 6886 (1378/9) мартовскому году. Второе сообщение — о поражении рати в. к. Дмитрия Ивановича татарами на р. Пьяне относится к лету 6885 (1377/8) г.; битва произошла 2 августа этого года. Последнее сообщение — «На ту же зиму прибежа во Пьсков князь литовьскый Ондрей Олгердович, и целова крест ко пьсковицам» — относится также к 6885 г., к его зиме. Заключительная часть этого сообщения об Андрее — «и поиха на Москву из Новаграда» (т. е. из Пскова через Новгород?) «к князю к великому к Дмитрию, князь же прия его» — относится, возможно, к тому году, которым обозначена статья, к 6886 (1378/9) мартовскому [32].

6887. В статье четыре сообщения: о большом пожаре в Новгороде, о победе в. к. Дмитрия над татарами на р. Воже, о закладке двух церквей, о прибытии в Новгород «тои же зимы» литовского князя Юрия Наримунтовича. Второе сообщение относится к 6686 (1378/9); победа была одержана 11 августа этого года [33]. Эта датировка второго сообщения не

служит сама по себе достаточным основанием для того, чтобы отклонить датировку остальных сообщений статьи 6887 (1379/80) мартовским годом.

6888. Отбытие архиепископа Алексея из Новгорода «на Низ», в Москву, датировано: «за неделю до цветной недели» (до пасхи). Пасха была в 6888 (1380/1) мартовскому году 25 марта. Сообщение о Куликовской битве включает полную дату: «месяца сентября в 8... в суботу».

6893. Статья заканчивается записью о «знамении в солнци» 1 января. В этот день в 6893 (1385/6) мартовском году было солнечное затмение [34].

6896. В статье три полные даты: 7 мая, вознесенье (избрание игумена Иоанна на новгородскую архиепископию), 17 января, воскресенье (поставление Иоанна митрополитом Пименом в Москве на новгородскую архиепископию), 8 февраля, «в неделю фарисейскую» (т. е. в воскресенье, начинающее неделю о Лазаре и фарисее) — прибытие Иоанна в Новгород. Сочетание элементов во всех трех датах соответствует 6896 (1388/9) мартовскому году.

6897. Смерть в. к. Дмитрия Ивановича датирована ошибочно: «месяца мая в 9, на память святого пророка Исаия». Дмитрий умер «месяца маия в 19, на память святого мученика Патрикия, на 5 недели по велице дни, в среду» [35].

6898. Начальное сообщение статьи — «Седе на великом княженьи князь Василий Дмитриевич и новгородци взяша с ним мир по старине» — относится в первой своей части (о вокняжении Василия Дмитриевича) к предшествующему году: Василий вступил на великое княжение владимирское 15 августа 6897 (1389/90) г. [36] Под 6898 (1390/1) т. сообщение включено, вероятно, по времени заключения договора («мира») между новым великим князем и Новгородом. Договор не сохранился.

6899. В статью включено сообщение о съезде осенью новгородских уполномоченных с послами немецких городов (ганзейских) в Изборске, о заключении договора («мира») и о скреплении этого договора теми же послами по прибытии зимой в Новгород («крест целовали»). Договор сохранился [37].

6900. Сообщение о возвращении в. к. Василия Дмитриевича из Орды и о взятии им Нижнего Новгорода относится к осени и зиме 6900 (1392/3) мартовского года. Читаемое далее сообщение о том, что Василий «того же лета тошел в Орду... позван цесарем», попало не на место, оно должно бы предшествовать сообщению о возвращении из Орды [38].

6901. Сообщение о «розмирьи» в. к. Василия Дмитриевича с Новгородом относится к концу предшествующего года, 6900 (1392/3) мартовского: рать на Торжок Василий отправил на Федоровой неделе этого года (18—23 февраля). Сообщение — «Седе на княженьи в Литве князь Витовт Кестутьевич и новгородци взяша с ним мир по старине» — занесено под 6901 (1393/4) г., вероятно,— по времени заключения «мира»; в управление же великим княжеством Литовским Витовт вступил в предшествующем году (по соглашению с Ягайлом в Острове 5 августа 6800 мартовского года) [39].

6904. Возвращение архиепископа Иоанна из Москвы в Новгород датировано «вторник на святой неделе». Этот день был в 6904 (1396/7) мартовском году 4 апреля.

6907. Битва на Ворскле датирована ошибочно: «месяца августа в 5 день, в канун Спасова дни, на память святого мученика Еусегния»; битва произошла 12 августа 6907 (1399/400) мартовского года [40]. Запись о «помрачении в солнце» («месяца октября, на память святыя мученици Анастасии») относится к солнечному затмению 29 октября того же года [41].

6909. Отъезд архиепископа Иоанна из Новгорода в Москву датирован: «месяца марта в 6, в среду крестьной неделе» (в Академическом списке:

(в средукрестьныа неделя»). Эта полная дата соответствует 6909 (1401/2) мартовскому году [42].

6910. Запись о «звезде хвостатой», наблюдавшейся в течение всего марта, относится к чрезвычайно яркой комете. Ее появление в этом году отмечено в ряде русских летописей, в западных хрониках и в восточных источниках [43].

6914. Полная дата: 11 апреля — «велик день» (пасха) — соответствует 6914 (1406/7) мартовскому году.

6923. Под «знамением в солнци» разумеется солнечное затмение, происходившее 7 июня 6923 (1415/6) мартовского года [44]. Обе полные даты в статье — 11 августа — «недели» и 23 февраля — «неделя мясопустная» — соответствуют 6923 мартовскому году.

6924. В статье имеется шесть полных дат: 9 марта — «по зборе в понедельпик» (т. е. в понедельник второй педели великого поста); 12 марта — четверг; 15 марта — вторая «неделя» (второе воскресенье) великого поста; 21 марта — третья суббота поста; 22 марта — «средокрестная» неделя (третье воскресенье поста); 16 апреля — великий четверг. Сочетание элементов во всех этих датах соответствует 6924 (1416/7) мартовскому году.

6927. В статье две полные даты: 9 апреля — «неделя» (воскресенье), 25 февраля — «на сбор великый» (т. е. в первое воскресенье великого поста). Обе соответствуют 6927 (1419/20) мартовскому году.

6929. В статье две полные даты: 19 мая — понедельник, 1 сентября — понедельник. Обе соответствуют 6929 (1421/2) мартовскому году. Последняя запись статьи: «В си два лета бысть глад и мор велик...» и т. д. Сопоставление с Симеоновской летописью и сводом конца XV в. говорит за то, что под двумя годами следует разуметь 6929 и 6930 (1421/2 и 1422/3), не 6928 и 6929 [45].

6930. Год не проставлен.

6931. Запись «бысть знамение в солнци» относится, по всей вероятности, к солнечному затмению 26 июня 6932 (1424/5) мартовского года [46]. Обозначение статьи — ошибочно, год проставлен единицею ниже мартовского. Сообщений о 6931 (1423/4) мартовском годе в летописи нет.

6932. Сообщения статьи относятся к 6932 (1424/5) мартовскому году. Таким образом, сообщения о событиях этого года разделены в летописи между двумя статьями — под годами 6931 и 6932. Последнее сообщение статьи относится к самому концу года: Василий Дмитриевич умер 27 февраля 6932 мартовского года (6933 сентябрьского) [47].

6940. Этой статьею оканчивается первоначальный текст Новгородской I летописи младшего извода. В первом сообщении статьи ошибочно утверждается, что русские князья вернулись из Орды «без великого княженна»; в действительности в споре о великом княжении владимирском между Василием Васильевичем и Юрием Дмитриевичем хан стал на сторону Василия и подтвердил великое княжение за ним.

6940 (вторично). Первая статья в продолжении первоначального текста Новгородской I летописи младшего извода, входящем в основную (писанную одним почерком) часть Комиссионного списка. В статье повторяются три первые сообщения предыдущей статьи с некоторыми изменениями. В известии о возвращении князей Василия Васильевича и Юрия Дмитриевича из Орды правильно сообщается, что хан («цесарь») дал «княжение великое... на всей Руской земли» Василию Васильевичу. В сообщении о приезде Юрия Семеновича «из Литовьской земли» добавлено, что он прибыл «с своею княгинею». Сообщения относятся к лету (возвращение князей из Орды» и осени (приезд Юрия Семеновича) 6940 (1432/3) мартовского года [48].

6941. Первое сообщение — о пожаре — относится к весне 6941 (1433/4) мартовского года. Два других — о постройке церкви и о

сооружении палаты с 30 дверьми в архиепископском дворе — не приурочены к определенному времени года.

6942. Бо́льшая часть сообщений относится к весне и лету 6942 (1434/5) мартовского года. Точные даты захвата Юрием Москвы и его смерти не приведены; по свидетельству других летописей, Юрий овладел Москвой и сел на великом княжении 31 марта или 1 апреля; умер 6 июня [49]. Прибытие Василия Васильевича в Новгород датировано: «на святой недели, апреля в 1» [50]. Эту дату можно назвать условно полной, хотя в ней при дне месяца не указан день недели, но указана переходящая неделя; такое сочетание вообще достаточно для определения, к какому из смежных годов относится сообщение; в данном случае сочетание соответствует 6942 мартовскому году; пасхальная неделя была в этом году 28 марта — 3 апреля, 1 апреля приходилось на четверг. Выступление всего Великого Новгорода «ратью на поле на Заречьскую сторону к Жилотугу» датировано: «тогда же на святой недели, априля в 5». В этой условно полной дате какая-то ошибка, так как 5 апреля приходилось на понедельник следующей недели (Фоминой). Ошибка может быть в числе (5 вместо 2 или 3), в предлоге («на» вместо «по») или в названии недели («святой» вместо «Фоминой»). Дата отбытия Василия Васильевича из Новгорода — 26 апреля — немного расходится с датой в Псковской I летописи — 24 апреля [51]; утверждается, что Василий из Новгорода «поиха на Москву» (в Академическом списке: «К граду своему к Москве») ошибочно; по другим летописям известно, что Василий «поиде из Новагорода на Мологу да к Костроме, да оттуде в Новъгород в Нижней» [52]. Дата поставления Евфимия на новгородскую архиепископию митрополитом Герасимом в Смоленске — 26 мая — подтверждается Псковской I летописью (проявлявшей большое внимание к Смоленску в те годы). Время прибытия в Новгород Василия Юрьевича (после месячного пребывания на великом княжении Московском) точно не указано [53]; он мог прибыть в Новгород не ранее середины июля; по свидетельству Псковской I летописи прибыл после 24 июля. Отбытие его из Новгорода датировано «тои осени»; по сообщению Псковской I летописи (Синодальный список) Василий Юрьевич пробыл в Новгороде 8 недель [54]; следовательно, оставил его во второй половине сентября. К «тои же осени» относится последнее сообщение статьи — о построении церкви Иоанна Златоуста.

6943. Сообщения о походе новгородцев, рушан и порховичей на «ржевиць» [55] и о заключении договора с в. к. Василием Васильевичем [56] относятся к последним (зимним) месяцам 6943 (1435/6) мартовского года. Сообщение о падении только что построенной церкви в архиепископском дворе — к осени того же года; таким образом, хронологическая последовательность в размещении сообщений не вполне выдержана.

6944. Сообщение об ослеплении Василия Юрьевича в Москве без точной даты; по известию, сохранившемуся в Устюжском своде, Василий был ослеплен 21 мая. Сообщение о поездке новгородских уполномоченных «на отвод земли на Бежычкый верх... на Ламьскый волок и на Вологду», т. е. для разграничения с московскими владениями согласно договору, заключенному в конце предыдущего года, должно быть относимо к концу июня и июлю: при заключении упомянутого договора стороны обязались «слати своих бояр на розвод земле на Петров день» (29 июня); однако великий князь «своих бояр не посла». Статья заканчивается сообщением об отправлении «тои зимы» новгородского посольства к в. к. литовскому Сигизмунду Кейстутовичу и о заключении с ним договора; договор не сохранился.

6945. Сообщение об уплате новгородцами «черного бору», за которым был прислан из Москвы Юрий Патрикеевич, относится, судя по датировке дальнейших сообщений, к весне 6945 (1447/8) мартовского года. Большая часть сообщений статьи касается первого пребывания на Руси митропо-

лита Исидора Гречина (с весны по зиму 6945 мартовского года). Сообщение об отправлении архиепископа Евфимия к Исидору в Москву содержит полную дату, соответствующую 6945 мартовскому году; 7 июля — «неделя» (воскресенье).

6946. Сообщение о приезде в Новгород князя Юрия Семеновича содержит полную дату — «в весне..., марта в 3», т. е. в самом начале 6946 (1438/9) мартовского года. О приезде Юрия Семеновича в Новгород из Литвы записано под 6940 (1432/3) г. (в обеих статьях); сообщение об отлучке его из Новгорода когда-то в промежутке 6941—6945 гг. в летопись не занесено.

6947. Эта заключительная статья основной части Новгородской I летописи младшего извода отмечает продолжающуюся строительную деятельность архиепископа Евфимия, затем — обретение тела архиепископа Иоанна [57], «при коем быле суздалце под Новымъ-городом». Статья кончается записью о приведении в благолепный вид гробов князя Владимира Ярославича и его матери и о поставлении архиепископа Евфимия: «память им... творити на всякое лето месяца октября в 4», в день смерти Владимира в 6560 (1052/3) г. Вероятно, украшение гробов было приурочено к этому дню и постановление вынесено к нему же, и, следовательно, запись относится к осени 6947 (1439/40) мартовского года (т. е. уже 6948 (1439/40) по сентябрьскому стилю).

Статьи дополнительной части летописи по Комиссионному списку, под 6948—6954 гг., обозначены по сентябрьскому стилю. Некоторые отступления от совершенно точного распределения сообщений между статьями по сентябрьским годам наблюдаются в первых трех статьях этой группы и встречаются в следующем:

а. Сообщение статьи 6948 (1439/40) г. о бегстве Юрия Семеновича (из великого княжества Литовского) в Москву относится к первым месяцам следующего сентябрьского года, 6949 (1440/1).

б. Сообщение статьи 6949 (1440/1) г. о прибытии митрополита Исидора «осмого собора на Русь» (в пределы великого княжества Литовского) относятся к концу 6948 (1439/40) сентябрьского года.

в. Начальное сообщение статьи 6950 (1441/2) г. о приезде митрополита Исидора «из Литвы на Москву» и о заточении его в монастыре имеет вводный характер к сообщению этой статьи о бегстве Исидора из Москвы «в Тферь и оттоле в Литву» (в начале 6950 сентябрьского года) и относится к середине (марту) 6949 (1440/1) сентябрьского года.

Распределение сообщений о событиях 6948—6954 (1439/40—1445/6) сентябрьских годов между статьями летописи представлено в следующей таблице.

Сентябрьские годы	Статьи летописи
6948 (1439/40)	6948
6949 (1440/1)	6949
6950 (1441/2)	6950
6951—6954 (1442/3—1445/6)	6951—6954

В дополнительных статьях имеется только одно сообщение с полной датой, под 6954 г.: 20 апреля — канун препловенья. Записей об астрономических явлениях в дополнительных статьях нет.

6948. Эта первая статья дополнительной (писанной другим почерком) части Новгородской I летописи младшего извода по Комиссионному списку почти целиком, кроме двух кратких записей в самом конце (о построении архиепископом церкви и малой каменной комнаты), отведена событиям в великом княжестве Литовском. Она сообщает об убийстве Сигизмунда Кейстутовича (убит 19 марта), об избрании Казимира и его возве-

дении на великое княжение (состоялось 29 июня) [58], о пожаре Полоцка, о предоставлении Казимиром Юрию Семеновичу, вернувшемуся из Новгорода в великое княжество Литовское, всей его вотчины, о захвате Юрием Смоленска, Полоцка и Витебска («и бяше ему не полезно и людем на мятежь велик и на брань») и о бегстве Юрия «тои же осени» в Москву («убоявся... избеже на Москву»). Как ясно видно из следующих статей, составитель дополнительной части летописи проставлял годы по сентябрьскому стилю. Так же, конечно, обозначил он и первую из написанных им статей, и обозначение 6948 надо признать сентябрьским, т. е. охватывающим годовой промежуток с сентября 1439 по август 1440 г. н. э. В статье нет сообщений за первую половину этого сентябрьского года, за сентябрь — февраль; очевидно, составитель не располагал сведениями о них; сообщение, относящееся, вероятно, к этой части года, к осени, записано в конце предыдущей статьи, под 6947 мартовским годом. Бóльшая часть статьи излагает события весны и лета, т. е. того времени, когда обозначение года, в данном случае 6948, было одинаково по сентябрьскому и по мартовскому стилю; в конце статьи имеется сообщение (о бегстве Юрия Семеновича из Литвы в Москву), относящееся к осени, т. е. к тому времени, когда продолжался 6948 мартовский год, но уже наступил 6949 сентябрьский. Таким образом, обозначение этой статьи, если основываться только на ее содержании, следовало бы признать мартовским. Против такого определения решительно говорит, однако, сопоставление со следующими статьями и, в частности, с ближайшей из них. Эта статья сообщает под 6949 г. о событиях зимы, следующей за той осенью, о которой упоминается в конце статьи 6948 г., т. е. о событиях первых месяцев 6949 (1440/1) сентябрьского года. Если бы составитель дополнительных статей понимал обозначение 6948 как мартовское (т. е. если бы оно охватило промежуток с марта 1440 по февраль 1441 г. н. э.), он включил бы сообщения о событиях зимы в эту статью, а не отнес бы их к 6949 г. Наличие в статье 6948 г. сообщения, относящегося к осени, т. е. выходящего за пределы этого сентябрьского года, объясняется тесной связью сообщения с предшествующим сообщением о том же князе Юрие Семеновиче. Это один из тех случаев, когда составитель летописной статьи выписывал в ее конце сообщение, относящееся к началу следующего года, чтобы не разрывать связи между сообщениями.

6949. Первая группа сообщений статьи — о разрыве в. к. Василия Васильевича с Новгородом, об опустошении им новгородских волостей, о помощи ему псковичей, об ответном вторжении новгородских воевод с заволочанами в волости великого князя, о заключении мира у города Демяна,— датирована зимой («на зиме...»). Для некоторого уточнения датировки этой группы сообщений служит свидетельство московских летописей (свод конца XV в., Симеоновская летопись), что к 22 января 6949 (1440/1) сентябрьского года Василий еще не вернулся из похода в Москву [59]. Вторая часть статьи сообщает о прибытии «тои же зимы» митрополита Исидора с восьмого собора (Флорентийского) «на Русь», об его мероприятиях по введению церковной унии и об отрицательном отношении Литвы и Руси к его новшествам («Литва же и Русь за то не изымашеся»). Под «Русью» здесь разумеются русские земли великого княжества Литовского. Датировка прибытия Исидора «на Русь» зимою 6949 (1440/1) сентябрьского года ошибочна. Исидор, возвратясь из Флоренции через Венгрию, Польшу и Галицию, вступил в пределы великого княжества Литовского, в Берестейскую землю, в начале августа 6948 (1439/40) сентябрьского года; через Берестье, Волковыйск и Троки он прибыл в Вильну в середине августа (13-го или 14-го) [60] и оставался в великом княжестве до отбытия в Москву, т. е. до конца февраля или начала марта 6949 (1440/1) г. [61] О посещении им в это время русских земель великого княжества не имеется определенных сообщений; есть только свидетельство,

что в начале февраля 6949 г. Исидор находился в Киеве [62], есть также упоминание (в описании путешествия Исидора) о посещении им Смоленска, вероятнее всего в том же феврале или в начале марта [63], по пути в Москву (куда Исидор прибыл 19 марта 6949 г.). Новгородская летопись приурочивает приезд Исидора «на Русь» к зиме 6949 г., может быть, под влиянием того, что зимой были получены в Новгороде сведения об его прибытии «на Русь» и действиях там.

6950. Сообщения о приезде митрополита (Исидора) «из Литвы на Москву», о совершении им богослужения «не по обычаю Рускыя земля» и о заточении его великим князем в монастыре относятся к марту 6949 (1440/1) сентябрьского года [64]. «Он же,— продолжает летопись,— избеже в Тферь и оттоле в Литву». Исидор бежал из Москвы в Тверь в середине сентября 6950 (1441/2) сентябрьского года, из Твери уехал в Литву несколько месяцев спустя, в апреле того же года [65]. Очевидно, летописец, занося сообщение об Исидоре под 6950 сентябрьский год, в начале статьи имел в виду даты именно этих двух фактов — бегства Исидора в Тверь и оттуда в Литву, — предшествующую же часть сообщения рассматривал как вводную. Таким образом, здесь перед нами один из тех случаев, когда летопись открывает очередную статью сообщениями, относящимися к предшествовавшему году, но связанными по содержанию с сообщением, относящимся к этому очередному году. Следующее сообщение — о выступлении в. к. Василия Васильевича против Дмитрия Юрьевича (Шемяки), о бегстве Дмитрия в Бежецкий Верх, об уклончивом ответе новгородцев на предложение Дмитрия принять его князем [66]. В других летописях сообщение о разрыве Василия Васильевича с Дмитрием дано также под 6950 (1441/2) сентябрьским годом. Относится ли сообщение к первым месяцам этого года (т. е. к 1441 г. н. э.) или к последующим (к 1442 г. н. э.), не видно; помещение Новгородской I летописью сообщения в начальной части статьи говорит скорее за первое. Следующее сообщение — об освящении церкви в Русе,— снабженное двумя точными датами, относится к сентябрю, следовательно, к 1441 г. н. э. Затем идут три кратких записи о строительной деятельности архиепископа Евфимия. Статья заканчивается сообщением о двух больших пожарах в Новгороде в мае 6950 г. (т. е. в 1442 г. н. э.), с точными датами.

6951. Краткая статья сообщает только о строительстве в архиепископском дворе и о сооружении церкви.

6952. Бо́льшая часть сообщений относится к осени и зиме 6952 (1443/4) сентябрьского года (прибытие литовского князя Ивана Владимировича «в Новъгород на пригороды... по новгородчкому прошению» 14 сентября и отъезд Юрия Лугвеньевича (Семеновича); нападение немцев на город Яму; нападение рати тверского великого князя на новгородские волости; предложение в. к. литовского Казимира новгородцам взять его наместников «на Городище», отклоненное новгородцами [67]; вторжение новгородцев «в Немецкую землю за Нарову... до Пурдозне»). Дальнейшие сообщения (нападение немцев на город Яму и опустошение земель до Невы; приготовление новгородцев к новому походу за Нарву, отмененному вледствие падежа коней; несостоявшееся заключение мира с псковичами; поход корел «на мурмане» (норвежцев) не приурочены к определенному времени года (весна? лето?).

6953. В статье различимы три части.

а. Первая часть, после двух записей о строительной деятельности архиепископа Евфимия, сообщает о возвращении в Новгород Юрия Лутвеньевича (Семеновича) на измепенных против прежнего условиях («новгородци даша ему коръмление, по волости хлеб, а пригородов не даша») и об отъезде Ивана Владимировича обратно в Литву; судя по тому, что дальнейшие сообщения датированы зимой, надо полагать, что это сообщение без обозначения времени года относится к его началу, к осени 6953

(1444/5) г. Далее идет ряд сообщений о событиях зимы этого года: о походе в. к. Василия Васильевича «против татарьского цесаря Махмета» (по другим летописям известно, что Василий выступил из Москвы в поход в первых числах января, вернулся в конце марта [68], о вторжении тверского князя Бориса Александровича в новгородские волости и захвате им Торжка, о съезде новгородских уполномоченных и ливонского магистра, не приведшем к заключению мира («местер же захоте Острова, того ради без миру розъехавшеся»).

б. Вторую часть статьи составляет довольно пространная и выразительная запись о социальных бедствиях в Новгороде и Новгородской земле («волости»): о дороговизне хлеба «не только сего единого году, но всю десять лет» [69], о гибели множества людей от голода, о неправдах в суде и управлении, об угнетении населения сильными людьми. Выражение «не только сего единого году, но всю десять лет» не обладает полной хронологической определенностью, из него не следует с необходимостью, что именно 6953 (1444/5) г. составитель летописной записи считал заключительным или начальным годом бедственного десятилетия. Можно предположить, что первым годом бедственной полосы составитель записи признавал 6945 (1436/7) сентябрьский год, в начале которого, по сообщению летописи, был уничтожен морозом в жатвенную пору («в жатвенный год») урожай «по всей Новгородчкой волости». Феодальная война в Северо-Восточной Руси затрудняла, а временами и вовсе прерывала торговые связи с Поволжьем, откуда Новгород обычно получал значительную долю потреблявшегося хлеба, и сильно обостряла продовольственные трудности. В 6952 г. тверской князь Борис захватил ряд новгородских волостей, а зимою 6953 г. взял и Торжок и тем самым вовсе пресек торговые сношения Новгорода с Поволжьем. Продолжавшееся «розмирье» с немцами тоже затрудняло получение хлеба извне. Вероятно, не случайно летописец поместил запись о хлебной дороговизне и других бедствиях непосредственно вслед за сообщениями о захвате Борисом Торжка и о неудавшейся попытке договориться с немцами.

в. Третья часть статьи открывается записями о построении церквей. Затем идут сообщения о событиях весны и лета, некоторые с точными датами, из которых одна — 20 апреля в канун препловенья — представляет собою полную дату; сочетание элементов не соответствует 6953 сентябрьскому году. Сообщение о походе в. к. Василия Васильевича против хана Махмета, поражение великого князя и его пленение, а также о пожаре Москвы — без точных дат, таковые имеются в других летописях (поражение и пленение великого князя — 7 июля, пожар Москвы — 14 июля).

6954. Сообщение об освобождении «цесарем» Махметом пленennого им в. к. Василия Васильевича за откуп относится к осени 6954 (1445/6) сентябрьского года. Василий был отпущен ханом 1 октября, прибыл в Москву 17 ноября. К первым же месяцам года относится, по-видимому, и сообщение о резко проявившемся недовольстве населения серебряными деньгами (они стали чеканиться несколько лет тому назад, при чеканке допускались большие злоупотребления и это вело к колебаниям покупательной способности денег и к ее падению) и о чеканке по распоряжению властей новой монеты. Составителю записи было известно, что эта мера не улучшила положение; новые деньги также оказались неудовлетворительными, и после их выпуска «бысть христьяном скорбь велика и убыток»; но о последующих событиях, разыгравшихся в Новгороде в том же году на почве недовольства деньгами и старыми и новыми, составитель летописи уже не сообщает, о них известно по Новгородской IV. Три последних записи, снабженные точными датами, относятся к январю (о «преславном чуде» — падении с неба ржи и пшеницы неподалеку от Новгорода, о возвращении архиепископа Евфимия из Заволочья, об освящении церкви).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе I

[1] В. Н. Татищев. История российская, кн. I—V. М., 1768—1848.
[2] Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. I—XII. СПб., 1830—1831.
[3] Н. С. Арцыбашев. Повествование о России, т. I—II. М., 1838.
[4] И. Д. Беляев. Хронология Нестора и его продолжателей.— «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», М., 1846, № 2 (6).
[5] В. М. Ундольский. Исследование о значении вруцелета в пасхалии, способе проверять им данные, и решение посредством вруцелета того, что год сентябрьский предшествует 6-ю месяцами мартовскому.— «Временник имп. Московского общества истории и древностей российских», М., 1849, кн. IV, стр. 43—70; Альманах, индиктион, круг миротворный, кустодия, матица, перекрой, нестредное учение, предречие, седмочисленник, формат — «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России», М., 1850, кн. I, отд. III, стр. 3—18.
[6] А. А. Куник. О признании 1223 года временем битвы при Калке.— «Ученые записки имп. Академии наук по первому и третьему отделениям», т. II, вып. 5, СПб., 1854; О годах смерти великого князя Святослава Игоревича и Ярослава Владимировича.— «Записки имп. Академии наук», СПб., 1876, т. 28, стр. 156—164.
[7] П. В. Хавский. Примечания на русские хронологические вычисления XII века.— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1847, № 6, стр. 25—40; Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности.— ЖМНП, 1849, № 6, стр. 164—224; Предложение для окончания ученого спора о начале годов по русскому счислению. М., 1850; Опыт исправления недостатков в русских летописях, историях государства Российского, месяцесловах, календарях и святцах. М., 1862.
[8] J. P. Krug. Forschungen in der älteren Geschichte, SPb., 1848.
[9] М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. IV—VI. М., 1850—1857.
[10] М. П. Погодин. Хронологический указатель древней русской истории. М., 1864.
[11] E. Bonnell. Die chronologie Heinrichs des Letten verglichen mit den Zeitangaben einiger russischen Chroniken.— «Bulletin historico-philologique de l'Acad. de St. Petersburg», 1854, t. XI.
[12] E. Bonnell. Russisch-Livländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahr bis zum Jahre 1410. St. Petersburg, 1862.
[13] А. Энгельман. Хронологические исследования в области русской истории в XIII и XIV столетиях. СПб., 1858.
[14] Н. В. Степанов. Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской летописи.— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1909, кн. IV, стр. 1—74 (в дальнейшем: Н. В. Степанов. Единицы счета времени); К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи.— «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1910, кн. IV, стр. 1—40 (в дальнейшем: Н. В. Степанов. К вопросу о календаре); Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII века.— «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», 1915, т. XX, кн. 2, стр. 1—71 (в дальнейшем: Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы); Календарно-хронологический справочник.— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1917, кн. 1, стр. 1—310 (в дальнейшем: Н. В. Степанов. Календарно-хронологический справочник).
[15] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 65; Календарно-хронологические факторы, стр. 49—50.
[16] См. примеч. 4, 5, 6, 7, 9, 10.
[17] Н. П. Ламбин. О годе смерти Святослава Игоревича, великого князя киевского.— «Записки имп. Академии наук», 1876, т. XXVIII, кн. 2, стр. 119—156.

[18] М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции, т. IV, гл. II.

[19] См. прим. 14.

[20] Для использования летописных упоминаний об астрономических явлениях при изучении вопроса хронологии очень ценным пособием служит работа Д. О. Святского «Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения» («Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», 1915, т. XX, кн. 1, стр. 87—208; кн. 2, стр. 197—228. В дальнейшем: Д. О. Святский. Астрономические явления).

[21] Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 50.

[22] Н. В. Степанов при обследовании Лаврентьевской летописи ошибочно отнес последние 15 статей Сильвестровой редакции Повести временных лет (под 6604—6622 гг.) к «периоду» ультрамартовского стиля (Единицы счета времени, стр. 65; К вопросу о календаре, стр. 30, 32). Он не учел того, что в статье 6604 г. имеется несомненное искажение в названии месяца (назван июль вместо июня), принял эту статью за ультрамартовскую (т. е. излагающую события 1095/6 г.), а в связи с этим признал ультрамартовскими следующие статьи.

[23] См. прим. 7.

[24] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 65—67.

[25] М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1940, стр. 59.

[26] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М. 1938, стр. 11, 46.

[27] A. Giry. Manuel de diplomatique. Paris, 1894, p. 103—129; Fr. Rühl. Chronologie des Mittelälters und der Neuzeit. Berlin, 1897, S. 23—24; F. K. Ginzel. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie, Bd. III. Leipzig, 1913. S. 157—170; H. Grotefend. Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelälters und der Neuzeit, Hannover, 1922, S. 11—14; H. Grotefend. Abriss der Chronologie des deutschen Mittelälters und der Neuzeit (Meisters Grundriss der Geschichtswissenschaft, Bd. I. Abt. 3). Leipzig, und Berlin, 1912, S. 27—29.

[28] О сентябрьском начале года в Италии см. A. Giry. Op. cit., p. 108, 127; Fr. Rühl. Op. cit., S. 37; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 151—253; о рождественском: A. Giry. Op. cit., p. 109, 127; Fr. Rühl. Op. cit., S. 39; F. K. Ginzel, S. 167; о январском: A. Ciry. Op. cit., p. 106, 127; Fr. Rühl. Op. cit., S. 25—26, 29; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 159, 160; о первомартовском: A. Giry. Op. cit., p. 106, 127; Fr. Rühl. Op. cit., S. 28; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 160; о благовещенском: A. Giry. Op. cit., p. 103, 104, 107, 108, 127; Fr. Rühl. Op. cit., 29, 30; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 161; о применении флорентийского и пизанского типов стилей: A. Giry. Op. cit., p. 108, 126; Fr. Rühl. Op. cit., S. 30; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 162—167; о применении стилей папской канцелярией: A. Giry. Op. cit., p. 126; Fr. Rühl. Op. cit., S. 30, 39—40; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 162, 167—168.

[29] A. Giry. Op. cit., pp. 123—124; Fr. Rühl. Op. cit., S. 25, 31, 34—36, 38; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 158, 162—163, 166—168.

[30] A. Giry. Op. cit., p. 112—123; Fr. Rühl. Op. cit., S. 30, 32—35, 38; F. K. Ginzel. Op. cit., S. 158, 162, 165—167.

[31] Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 51—52.

[32] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 65, примеч.

[33] М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 106.

К главе II

[1] Непоказательным с этой стороны является сопоставление статьи 6621 г. (ультрамартовского) Лаврентьевской летописи, в которой даны события 6620 мартовского года, с сообщениями Новгородской летописи. Новгородская оставила 6620 г. «пустым», а сообщения о событиях этого мартовского года разнесла в две следующие статьи — под 6621 и 6622 гг., под которыми вместе с тем даны события, действительно относящиеся к этим годам.

[2] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 65—66; его же. К вопросу о календаре, стр. 30, 32.

[3] Так во второй из указанных работ (К вопросу о календаре, стр. 30). В первой из них (Единицы счета времени, стр. 66) Н. В. Степанов пишет, что летопись датирована мартовскими годами от 6623 до 6632 г., «а может быть, и далее», а статьи с 6654 г. (по 6714) относит к ультрамартовскому «периоду». В этой работе, распределяя статьи Лаврентьевской летописи по «периодам», Н. В. Степанов делает оговорку в общей форме: «Есть, впрочем, признаки, что в периодах, когда летопись датирована годами какого-либо типа, изредка попадаются годы другого типа». В работе «К вопросу о календаре» (стр. 32) Н. В. Степанов отмечает в Лаврентьевской летописи четыре такие «случайные даты иного стиля», т. е. не соответствующие тому стилю, которым определяется тот или иной период; ни одна из отмеченных им «случайных дат» не приходится на промежуток 6623—6646 гг.

[4] По мнению А. А. Шахматова, описание похода 6619 (1111) г. принадлежит составителю третьей редакции Повести. Несторово описание похода не сохранилось, так как Сильвестр опустил последние статьи Повести, составитель же третьей редак-

ции располагал Повестью только в Сильвестровой переделке, а не первоначальным текстом Несторова труда. М. Д. Приселков, напротив, полагает что составитель третьей редакции привлек, кроме Сильвестровой переделки, также и основной текст Повести и «несомненно... обращался для описания 1111—1113 гг., опущенных совсем Сильвестром, к труду Нестора в подлинном виде». Если так, то читаемый в третьей редакции Повести рассказ о походе 6619 г. принадлежит в основном Нестору (А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I. Пг., 1916, стр. III, IV, XXXVI—XXXVII; его же. Обозрение русских летописных сводов, стр. 81—82; М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв., стр. 37—43).

[5] По Повести временных лет, Иоанн умер в 6619 мартовском году «месяца ноября в 23». Лаврентьевская летопись сообщает об его смерти под 6620 ультрамартовским годом, непосредственно вслед за известием о победе 24 марта, в такой форме: «Того же месяца в 23 преставися епископ черниговьскый Иоан». Здесь, очевидно, порча текста, выразившаяся в пропуске слов «года» (после «того же») и «ноября» (после «месяца»).

[6] См. комментарий к статье 6620 г. Повести временных лет. О неправильностях, допущенных Новгородской I летописью в датировке событий 6620 (1122/3) г., см. в комментарии к ее статьям под 6621 и 6622 гг.

[7] Днем поставления Феоктиста указано в Лаврентьевской 11 января, в Повести временных лет (по Ипатьевскому и Хлебниковскому спискам) — 12 января (то же в Радзивилловской). Правильным является чтение Повести (см. в комментарии к ее статье 6620 г.).

[8] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 105, 151.

[9] В тексте Повести временных лет по Ипатьевскому и сходным спискам читаем о походе Владимира на Глеба «к Смоленску», об осаде Глеба в «Смоленьску», а затем — о том, что, усмирив Глеба, Владимир «вдасть ему» (т. е. оставил за ним) «Менеск». Давно уже указано, что «Смоленск» здесь является очевидным позднейшим искажением текста.

[10] Мир был заключен, по «Повести», «в дни постъныя великого поста», т. е. не позже конца марта,— пасха в этом году была 2 апреля.

[11] Число месяца ошибочно. Повесть временных лет сообщает, что Олег умер «месяца августа в 1 день, а во вторый погребен бысть», т. е. в ней дата смерти подкрепляется датой погребения. Новгородская датирует смерть Олега также 1 августа.

[12] По Новгородской I известно, что Мстислав отбыл из Новгорода в самом начале 6625 г., 17 марта, так что, помещая сообщение о нем после сообщения о закладке церкви, Лаврентьевская летопись, по-видимому, не передает действительной последовательности событий.

[13] В Повести временных лет смерть Лазаря датирована 6 сентября.

[14] Два сообщения в статье под 6627 г. Лаврентьевской летописи (о вокняжении Романа во Владимире-Волынском и о смене на византийском столе) находят соответствие в приписках к последней (6625) статье Повести временных лет третьей редакции.

[15] Ипатьевская сообщает в этой статье о бегстве Ярослава не «в Ляхы», а «в Угры». Родственные связи были у Ярослава как с польским, так и с венгерским двором, к обоим он обращался за помощью, так что сообщения Лаврентьевской и Ипатьевской не исключают, а восполняют одно другое. Первоначальный текст статьи 6626 г. Ипатьевской летописи искажен выпадением фразы (после слов «отступиша» от него «Володимер же посла сына Романа во Володимерь княжить»). Эту фразу теперь читаем выше, под 6625 г. Смерть Романа Ипатьевская датирует не 15-м, а 6 января («преставися... генваря в шестый»).

[16] В Ипатьевской о смерти Алексея и воцарении Иоанна сообщает последняя из приписок к статье 6625 г. Повести временных лет.

[17] В частности, Лаврентьевская не сообщает о выводе Глеба Владимиром из Минска. Вообще в ее статьях, следующих за Повестью временных лет (Сильвестровой редакции), сообщение о смерти Глеба является единственным о нем упоминанием; о походе Владимира в конце 6623 г. она сообщает без указания, против кого он был направлен и чем кончился. Ипатьевская сообщает о выводе Глеба из Минска дважды: в статье 6627 г. («Володимер взя Менеск у Глеба...» и т. д.) и в первой приписке к заключительной (под 6625 г.) статье Повести временных лет («Того же лета въводе Глеба из Меньска Володимер»). Вероятно, оба сообщения относятся к одному факту: к выводу Глеба в 6627 г. Приписка попала не на место подобно двум другим (из общего числа четырех) припискам к статье 6625 г. (См. комментарий к Повести).

[18] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 106, 182—183.

[19] Н. В. Степанов рассматривает датировку обоих затмений тою и другою летописью и, в частности, отсутствие точных дат в Ипатьевской, исходя из гипотезы о cirka — мартовском начале «древнелетописного» года (Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 32—33; его же. К вопросу о календаре, стр. 13; ср. Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. I, стр. 182—183).

[20] Включение сообщения о событии, происшедшем в мае, в статью предыдущего года, очевидно, не поддается объяснению гипотезой о колеблющемся начале весен-

него летописного года, и потому автор этой гипотезы Н. В. Степанов признает, что «дата эта ошибочна», ошибочна в том смысле, что не соответствует ни мартовскому ни ультрамартовскому стилю: «...нет такого стиля, по которому 10-е мая могло принадлежать 6631 году» (Н. В. Степанов. К вопросу о календаре, стр. 13). Надо заметить, что отступления от 1 марта как грани распределения сообщений между летописными статьями выходят и в ряде других случаев далеко за те пределы, в каких они поддаются объяснению указанной гипотезой. Данный случай принадлежит к числу тех немногих, в которых значительность отступления обнаруживается полной датой, почему и привлек внимание Н. В. Степанова.

[21] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 106—107, 152.

[22] Известия, отсутствующие в Ипатьевской, имеются в статьях Лаврентьевской под годами: 6634 (см. ниже), 6635 (смерть Брячислава Святополчича), 6636 (переименование церкви печерянами, сказание о Владимире и Рогнеде), 6640 (см. ниже). Известия, отсутствующие в Лаврентьевской, дает Ипатьевская под годами (ультрамартовскими): 6634 (смерть печерского игумена Прохора), 6638 (сооружение оклада на гроб Феодосия), 6639 (приход митрополита Михаила, землетрясение, освящение церкви Андрея), 6640 (рождение Владимира Мстиславича). Относительно некоторых событий, известных обеим летописям, они расходятся в датировке их днями. Смерть княгини Владимировой Лаврентьевская датирует 11 июня 6634 г., землетрясение — 1 августа; в Ипатьевской читаем (под 6635 ультрамартовским годом): 11 июля и 2 августа. В статье 6635 г. Лаврентьевская сообщает, что при походе «на кривиче» сроком открытия военных действий было назначено 4 августа; по Ипатьевской (статья 6636 ультрамартовского года) — «первый на десять день» августа (по Радзивилловской — 14 августа). Отметим, что в той же статье Лаврентьевской и в соответствующей статье Ипатьевской обе летописи допускают, как кажется, одинаковую ошибку в дате смерти Изяслава Святополчича: смерть датирована 13 декабря, погребение 24-м. Такой промежуток между смертью и погребением необычен и мало вероятен. Судя по тому, что Радзивилловская летопись, не упоминающая о погребении, датирует смерть 23 декабря, ошибка в Лаврентьевской и Ипатьевской заключается в дате смерти при правильной дате погребения.

[23] Некоторое косвенное свидетельство о том, что Марк был поставлен в 6633 г., находим в указании дня поставления. Подобные церковные торжества чаще всего приурочивались к праздничным или воскресным дням. Какого-либо праздника 4 октября не было, на воскресенье же это число приходилось в 6633 мартовском году, а не в 6634.

[24] Как пример того, что изредка у летописцев «попадаются известия с сентябрьским счетом», приводит сообщение о поставлении Марка А. И. Соболевский (Славяно-русская палеография. Изд. 2, СПб., 1908, стр. 104). Исключительность летописной статьи под 6633 г. в отношении порядка сообщений отметил еще И. Д. Беляев (Хронология Нестора и его продолжателей, стр. 30).

[25] Лаврентьевская датирует смерть Мстислава Владимировича 14 апреля, день вступления Ярополка в Киев не указывает. Ипатьевская сообщает, что Мстислав умер, «априля в 15, празной неделе в пяток». Ошибку в числе легче допустить, чем ошибку в названии дня недели и в числе, и потому достоверной надо признать дату Ипатьевской. Ярополк, по Ипатьевской, «вниде в Киев в 17 день в неделю», по контексту — того же месяца апреля. Таким образом, статья Ипатьевской содержит две полные даты. Они подтверждают, что 6641 г. Ипатьевской — ультрамартовский (= 1142/3) и, следовательно, 6640 г. Лаврентьевской — мартовский.

[26] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 98. Число месяца обозначено в Ипатьевской ошибочно — 9 июня. Н. В. Степанов указывает, что «ни 9 июня, ни 9 июля (предполагая обычную описку в названии месяца), ни в один из ближайших годов не было солнечного затмения», и на этом основании полагает, что летопись отмечает здесь «какие-либо атмосферическо-оптические явления, вроде ложных кругов около солнца, не учитываемые астрономически» (Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 33). Думаем, что здесь описка в числе месяца и что можно с уверенностью относить летописную запись к солнечному затмению 1 июня 6644 мартовского года.

[27] В тщательном подборе полных дат из Ипатьевской летописи у Н. В. Степанова эта дата отсутствует. В соответствующих местах его перечней дважды находим вместо того дату 1 августа 6654 г.— вторник и определение ее как мартовской (Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 34 и 47). Надо считать это двукратной опиской или опечаткой. 1 августа 6654 г. умер Всеволод Ольгович. Ни Ипатьевская, ни какая-либо другая летопись не приводит полной даты его смерти. В Ипатьевском списке читаем: «В вътреи же день преставися Всеволод, месяца августа в 1 день». «Вътреи» — то же «утрий» день,— день, следующий за тем, о котором рассказано в предшествующих строках; в Хлебниковском и Погодинском так и читаем — «оутрий». Если бы приводимая у Н. В. Степанова дата действительно была в летописи, то ее нельзя было бы определить ни как мартовскую ни как ультрамартовскую. В 6654 мартовском году 1 августа приходилось на четверг, в 6654 ультрамартовском — на среду. Из ближайших годов 1 августа приходилось на вторник в 6646 и 6657 мартовских (6647 и 6658 ультрамартовских) годах.

[28] Всеволод был заключен новгородцами в епископовом дворе 28 мая 6644 г., отпущен из города в середине июля; «лето едино», проведенное им в Вышгороде, надо считать не ранее чем с августа 6644 г.

[29] Масленая неделя в 6645 (1137/8) мартовском году была с 7 по 13 февраля, в 6646 (1138/9) г.— с 27 февраля по 5 марта. Относя летописное известие к 6645 г., мы признаем в нем лишь небольшую и легко объяснимую ошибку в числе месяца. Чтобы отнести сообщение к 6646 мартовскому году, пришлось бы предположить в нем без каких-либо оснований не ошибку, а намеренное искажение, притом двойное (числа месяца и дня недели или числа и месяца) или даже тройное (и месяца, и числа, и дня). Н. В. Степанов считает ошибкой в дате Ипатьевской летописи не число месяца, а день недели. Он полагает, что в первоначальной летописной записи стояло 11 февраля и что, «вероятно, сводчик летописи от себя подсчитал название дня недели, но ошибочно» (Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 33—34). Данный случай, нам кажется, не вызывает необходимости прибегать к предположению о том, что сводчик занимался высчитыванием дня недели для тех событий, которые в источнике были датированы только числом месяца. Гораздо вероятнее более простое объяснение наблюдаемого несоответствия дня недели числу месяца ошибкою, с течением времени появившеюся в обозначении числа (исчезновение «а» из «ai»).

[30] Сообщив о примирении Ярополка с Всеволодом и возвращении обоих по домам («разидошася славяще бога»), Лаврентьевская продолжает: «И посемь паки створиста мир Ярополк со Всеволодом Ольговичемь, и дары многы межю собой даяше, и идоста разно в свояси. И на ту нощь дивно бысть знаменье на небеси». В Ипатьевской нет этих (процитированных) известий. Лаврентьевская летопись, таким образом, сообщает о двух мирных соглашениях Ярополка с Всеволодом. А. А. Шахматов полагает, что здесь мы имеем пример дублирования летописью сообщения об одном событии в результате заимствования его из двух источников (А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов, стр. 17). Это мнение разделяет М. Д. Приселков (История русского летописания, стр. 64). Оно не представляется бесспорным. Возможно, что между Ярополком и Всеволодом состоялось действительно два соглашения, как сообщает летопись; второе развивало и скрепляло первое. Сообщение летописи о дивном «знаменьи на небеси» «в ту же нощь» не может быть приурочено к лунному затмению, касается, вероятно, какого-либо атмосферического явления и не оказывает помощи при датировке описываемых событий.

[31] Таким образом, статья Лаврентьевской летописи, соединяющая под 6646 г. события 6645 и 6646 мартовских годов и соответствующая двум статьям Ипатьевской под 6646 и 6647 г., соответствует двум же статьям Новгородской под 6645 и 6646 гг.

Годы н. э.	Мартовские годы	Годы в летописях		
		Ипатьевской	Новгородской	Лаврентьевской
1137/8	6645	6646	6645	6646
1138/9	6646	6647	6646	

[32] В тех случаях, когда в полной дате день недели не соответствует числу месяца и когда, следовательно, налицо какое-либо искажение, следует предполагать ошибку скорее в числе месяца, чем дне недели, как ошибку, легче возникающую. В данном же случае наличие ошибки именно в числе месяца подтверждается тем, что Лаврентьевская сохранила число месяца, соответствующее дню недели, даваемому Ипатьевской.

[33] Отступления второго рода встречаются гораздо реже, чем первого.

[34] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 29—54; его же. К вопросу о календаре, стр. 33—40; его же Календарно-хронологические факторы, стр. 1—8, 58—71; ср. Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 182—183.

[35] Н. В. Степанов выражает уверенность, что в «в древнейшей летописи» сообщения, которыми начинается статья 6648 г. Ипатьевской летописи, находились в конце статьи 6647 г. и что в статью 6648 г. их переключил сводчик-составитель Ипатьевской летописи, который «вероятно держался того мнения, что летописный год начинается 1 марта» (Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 59—60, 63—64).

[36] Н. В. Степанов. К вопросу о календаре, стр. 30, 32. В работе, опубликованной годом ранее, Н. В. Степанов писал, что «от 6654 по 6714 Лаврентьевская летопись датирована ультрамартовскими годами» (Единицы счета времени, стр. 66).

[37] «По том же лете...» — так и в летописи Переяславля Суздальского и в Радзивилловской по обоим спискам.

[38] ПСРЛ, т. II (изд. 2), стр. 306—308. Первая часть рассказа: «В се же лето... посадиша и Новегороде»; вторая: «По мале же времени... про его насилье»; третья: «И съпрьяя ему... со епископом».

[39] Такое определение времени бегства Святослава вытекает из упоминания Новгородской I о том, что «седеша новгородци без князя 9 месяць», а новый князь Ростислав Юрьевич вступил в Новгород 26 ноября 6649 (1141/2) г.

[40] Лаврентьевская и Ипатьевская летописи описывают в сходных выражениях «дивно знаменье» на небе во время похорон Андрея. Это знаменье не может быть отождествлено с каким-либо астрономическим явлением, и сообщение о нем не помогает датировке событий. Новгородская летопись не сообщает о смерти и похоронах Андрея, а сообщением о знамении начинает статью 6649 г. и датирует его 1 апреля.

[41] В Лаврентьевской читаем «городецьский»; ср. Радзивилловскую по обоим спискам (городьньский), Переяславля Суздальского (городеньский) и Ипатьевскую (городеньский).

[42] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 205, ср. Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 34.

[43] На основании рассказа летописи здесь надо понимать тот из «борисовых дней», который ближайшим образом предшествовал смерти Всеволода, т. е. 24 июля. Эту дату принимал Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. II, примеч. 287). М. С. Грушевский принимает 2 мая (Історія України — Руси, т. II, вид. 2, Львов, 1905, стр. 425).

[44] В Троицкой летописи смерть Всеволода была датирована, как в Лаврентьевской, 30 июля (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II, примеч. 288; «по харатейным 30 июля»; под «харатейными» разумеется Пушкинская, т. е. Лаврентьевская и Троицкая). Как могла появиться в летописях эта ошибочная дата — 30 июля? Она, очевидно, является результатом не простой ошибки, а неудачного «исправления», замены подлинной даты — 1 августа. Можно думать, что повод к «исправлению» был дан тем сообщением о смерти Всеволода, которое с прежней датировкой сохранила Ипатьевская летопись. В Ипатьевском списке читаем: «...в вътрей же день преставися Всеволод, месяца августа... в 1 день»; в Хлебниковском и Погодинском: «...в оутрий же день...» и т. д. Во «вътрей» день, в «утрий» день, т. е. на другой день после того, о чем рассказано в предыдущих строках. Составителем текста, читаемого в Лаврентьевской, «вътрей» его источника могло быть принято за «вторник». Дальше он прочитал, что вторник приходился на 13 августа того же месяца; значит, вторник не мог приходиться на 1 августа; отсюда он заключил, что число месяца в дате смерти Всеволода указано ошибочно, и заменил это число другим, соответствующим ближайшему предшествующему вторнику — 30 июля. В летописях Переяславля Суздальского и Радзивилловской (по обоим спискам) находим комбинацию правильно указанного месяца и ошибочного числа: 1 июля.

[45] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 108; Н. В. Степанов. К вопросу о календаре, стр. 14—15.

[46] Не ранее вербной недели, как видно по рассказу Ипатьевской. В 6657 г. вербное воскресенье было 27 марта.

[47] Некоторое время спустя после рождества 6657 г. (ПСРЛ, т. II, стр. 368—369).

[48] Юрий с войсками был у Луцка 8 февраля (в Федоров день), «всего же стоянья их у Лучьска 6 недель» (ПСРЛ, т. II, стр. 390—391).

[49] М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 171.

[50] Бои у Переяславля происходили, как знаем по Ипатьевской, три дня. Решающий бой — тот, который Новгородская определяет как победу Изяслава и после которого Юрий вынужден был пойти на соглашение,— произошел на третий день По Новгородской это было 17 июля. Следовательно, Изяслав подошел к Переяславлю не позже чем 15 июля.

[51] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов, стр. 17; М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 64.

[52] Когда Юрий находился «противу Смоленьску», к нему прибыли новгородцы и «пояша у него сына Мьстислава князя собе». Мстислав вступил в Новгород 30 января. Переговоры Юрия с Ростиславом у Заруя происходили уже после того, как Изяслав был отпущен в Новгород.

[53] Здесь мы имеем случай, вполне аналогичный отмеченному выше (в статьях под 6646 мартовским годом Лаврентьевской и 6647 ультрамартовским Ипатьевской летописей): одна летопись — в данном случае тоже Ипатьевская — сохранила правильное обозначение дня недели и самой недели, но допускает ошибку в числе месяца; а другая — в данном случае Новгородская,— не давая обозначения дня недели, сохранила правильное обозначение числа месяца.

[54] Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II, примеч. 405 («по харатейным летописям», т. е. по Пушкинской (она же Лаврентьевская), и по Троицкой). Летописи Радзивилловская и Переяславля Суздальского не содержат этого сообщения о Мстиславе.

[55] Для примера укажем, что датировать смерть киевского князя Ростислава мартом 6676 (1168/9) мартовского года значило бы признать, что он умер уже после того, как киевский князь Мстислав Изяславич подготовил известный поход на половцев для освобождения торговых путей и выступил из Киева 2 марта 6676 (1168) г. В исторической литературе датировка смерти Ростислава 1168 г. встречается. Этот год приводит, например, С. М. Соловьев (История России с древнейших времен, кн. I, изд. 2, СПб., стб. 471—472), что не мешает ему относить упомянутый поход Мстислава даже к 1167 г. (стб. 485, см. также стб. 475).

[56] И в Ипатьевском и в Хлебниковском списках читаем «н лет без месяца», т. е. 50 лет без месяца (в Хлебниковском позже «н» переделано в «и»). Это, вероятно, не их самостоятельные описки, а повторение описки или неудачная передача ими нечеткого начертания буквы-цифры («н», похожее на «и») в протографе (не представлявшем уже собою оригинала свода). Первоначальное чтение этого места дает поздний Ермолаевский список: «и лет без месяца». В основу его положен Хлебниковский список, но «некоторые чтения его свидетельствуют как будто о пользовании им для исправления текста Хлебниковского списка каким-то другим, близким, впрочем, к Хлебниковскому, списком» (ПСРЛ, т. II, изд. 1908, предисловие А. А. Шахматова, стр. XV; см. также: М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 45—46). Этот список был исправнее Хлебниковского и местами Ипатьевского, а в приведенном чтении исправнее и протографа их обоих. Воскресенская летопись, пользовавшаяся, по предположению М. Д. Приселкова (там же, стр. 46), текстом Ипатьевской летописи лучшей сохранности (в смысле исправности), чем известные нам теперь ее списки, также дает чтение «и лет без месяца».

[57] Промежуток этот включает и те несколько месяцев 6669 г., когда Киев был захвачен Изяславом Давидовичем. Лаврентьевская летопись определяет продолжительность княжения Ростислава числом тех календарных годов (6667—6675), на которые оно приходилось — «княжи в Киеве 9 лет» — без учета того, что в последнем из этих годов княжение захватило только 2 недели.

[58] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 108—113.

[59] Там же, стр. 186—190.

[60] Из этих статей Симеоновской летописи первые три читаются с большими пробелами вследствие поврежденности рукописи. Из статьи 6709 г. сохранились только: последние буквы заголовка («говский» — киноварью), обозначение года («В лето 6709») и два слога первого сообщения — о смерти Игоря Черниговского («...говский»). В статье 6710 г. не сохранилось ни обозначения года, ни большей части текста.

[61] Н. В. Степанов. К вопросу о календаре, стр. 32. Ко времени написания этой работы Н. В. Степанов, очевидно, признал ошибочным высказанное в предшествующей работе (Единицы счета времени, стр. 66) утверждение, что переход ультрамартовского стиля в Лаврентьевской летописи начинается со статьи 6654 г. (т. е. не позже чем с этой статьи).

[62] Есть мнение, что рассказ о войне с половцами, помещенный в статье 6679 г., относится к той же войне, что и рассказ в статье 6677 г., т. е. что война с половцами была при Глебе одна (И. П. Хрущов. О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI—XII столетия. Киев, 1878, стр. 137; А. А. Шахматов. Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи. СПб., 1902, стр. 76—78; его же. Обозрение летописных сводов, стр. 54; М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 64, 80). Мнение это основано на значительном сходстве обоих рассказов. Однако разница между ними существенна, и кажется более вероятным, что они относятся к двум войнам — в первый и во второй год княжения Глеба. Во всяком случае по представлению летописца-сводчика было две войны: одна — в год вокняжения Глеба, другая — незадолго до его смерти, т. е. во второй год его княжения. И для наблюдаемой в Лаврентьевской летописи смены мартовского счета годов ультрамартовским показательно именно то, что эти войны двух смежных годов описаны не в двух смежных статьях, а первая — под 6677 г. (мартовским), вторая — под 6679 г. (ультрамартовским).

[63] См. комментарии к статьям 6681 и 6682 гг. Ипатьевской летописи.

[64] Сообщения Лаврентьевской летописи о событиях в Южной Руси после княжения Юрия очень отрывочны, не обрисовывают последовательного хода событий, оставляют неясной связь между ними. Примером — одним из многих — могут служить сообщения в статьях 6680 и 6682 гг. В первой читаем о том, что Андрей послал в Киев Романа, т. е. старшего из Ростиславичей; во второй — о том, что Ростиславичи напали на Киев и захватили там Андреева сына. Промежуточные звенья выпали.

[65] По сообщению Ипатьевской летописи, Ростиславичи вторглись в Киев «въ ночь... на похвалу святой богородици», т. е. на пятую субботу великого поста. Эта суббота была в 6680 (1172/3) мартовском году 1 апреля, в 6681 (1173/4) — 24 марта. Ипатьевская дает это сообщение в статье 6682 г. Статья содержит известия о событиях 6679, 6680 и 6681 мартовских годов без разграничения между годами. Сопоставляя заключающиеся в ней сообщения, убеждаемся в том, что захват Киева Ростиславичами не может быть относим к 6679 г.; но они оставляют открытым вопрос о том, произошел ли захват в 6680 г. 1 апреля, или в 6681 г. 24 марта. Отправным пунктом для определения года этого события служит свидетельство Новгородской летописи о том, что в 6680 г. «седе» в Киеве Михаил Юрьевич. По Ипатьевской знаем, что вокняжение Михаила было только номинальным: он «сам но иде въ Кыев, но посла в онь брата Всеволода». Всеволод водворился в Киеве в конце года; а пять недель спустя, в начале следующего года, Ростиславичи захватили Киев. Таким образом, захват надо относить к началу 6681 (1173/4) г. К такой же датировке этого события приходим и с другой стороны. Разгневанный действиями Ростиславичей, Андрей послал против них громадную рать. Поход был предпринят в конце лета 6681 г., эта

дата является бесспорной. Если датировать захват Киева Ростиславичами и пленение ими сына и племянника Андрея началом 6680 (1172/3) г., то окажется, что Андрей предпринял репрессии более чем год спустя. Такая медлительность владимирского «самовластца» в этом деле представляется маловероятной, и ее маловероятность опять-таки говорит за то, что правильной является датировка захвата Киева Ростиславичами началом 6681 г. М. С. Грушевский относит вокняжение Всеволода в Киеве к началу 1172 г., т. е. к концу 6679 мартовского года. Он обратил внимание на то, что Андрей в своем заявлении Ростиславичам перед вокняжением Всеволода в Киеве (на место Романа) умалчивает о Рюрике Ростиславиче. Отсюда он делает вывод, что конфликт Андрея с Ростиславичами, непосредственно предшествовавший замене в Киеве Романа Всеволодом, произошел раньше, чем Рюрик, оставивший Новгород в начале 1172 г. (в конце 6679 мартовского), появился на юге; а отсюда вытекает и датировка вокняжения Всеволода началом 1172 г. Нам кажется, что эта датировка, покоящаяся только на отсутствии упоминания о Рюрике в летописной передаче заявления Андрея, не может быть противопоставлена с достаточной убедительностью прямому свидетельству Новгородской летописи о том, что Михаил получил киевский стол в 6680 г.; а то свидетельство, вместе с сообщениями Ипатьевской летописи, определяет и дату фактического вокняжения Всеволода в Киеве — конец 6680 г. Из принятой М. С. Грушевским ошибочной датировки вокняжения Всеволода необходимо вытекает и ошибочная датировка последующего захвата Киева Ростиславичами 1 апреля 1172 (6680) г. М. С. Грушевский не оставил без внимания того обстоятельства, что при такой датировке получается очень значительный промежуток между вызывающим актом Ростиславичей и тем «уроком политической мудрости», который захотел преподать им Андрей, отправляя на них войска в конце лета 1173 (6681) г. Медлительность Андрея он объясняет тем, что тот, «очевидно», готовился очень старательно к задуманной кампании (М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 199—201).

[66] Датировка похода рати Андрея на Ростиславичей, начатого летом и затянувшегося почти до зимы, 6682 мартовским годом (т. е. 1174/5), исключается уже потому, что в начале лета этого года Андрей был убит.

[67] Новгородская I летопись старшего извода, представленная Синодальным списком, сообщает, что Андрей был убит «на канон святою Петру и Павлу в нощь», т. е. датирует убийство 28 июня, сутками раньше, чем Лаврентьевская. Та же дата в Новгородской I младшего извода. Эта ошибочная датировка возникла в результате смешения двух канунов. 28 июня — канун дня апостолов Петра и Павла, 29 июня — канун дня 12 апостолов. Следы происхождения ошибки сохранили, как нам кажется, списки Новгородской I младшего извода. В Комиссионном списке читаем: «на канун святых апостол Петра и Павла в нощи», т. е. здесь именам д в у х апостолов предшествуют слова «святых апостол» во множественном числе вместо двойственного. Этой синтаксической несогласованности не было, надо полагать, в записи источника, там стояло «святых апостол» без имен Петра и Павла и разумеется канун дня 12 апостолов. Автор чтения, сохранившегося в Комиссионном списке, ошибочно принял этот канун за канун дня Петра и Павла и от себя вставил имена этих апостолов, не изменив, однако, множественного числа на двойственное в словах перед вставкой. Получившаяся синтаксическая неувязка была затем сглажена, и возникло чтение, сохранившееся в Академическом списке: «на канун святого Петра и Павла в нощи». Таким же путем возникло, вероятно, раньше ошибочное чтение в Новгородской I летописи старшего извода, даваемое следующим списком.

[68] Так исправлено в издании летописи по Лаврентьевскому списку 1872 г., стр. 355. Такое же исправление принимает Н. В. Степанов (К вопросу о календаре, стр. 16; Календарно-хронологические факторы, стр. 43, 44).

[69] «Месяца февраля в 3 день недели мясопустныя во вторник» — такую датировку, более близкую к первоначальной, чем в других летописях, но все же уже измененную, сохранила летопись Переяславля Суздальского (стр. 86, изд. 1851 г.), если только это подлинное чтение рукописи, а не неоговоренная поправка издателя.

[70] Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. III, примеч. 44), относя брак Ярополка к исходу января 1175 г. (т. е. к концу 6682 мартовского года), оставляет под вопросом число января, но сохраняет вторник мясопустной недели. Такая датировка страдает несогласованностью: мясопустная неделя начиналась в 1175 г. 10 февраля.

[71] Если определять год событий по указанному сочетанию дня месяца и дня недели, то пришлось бы датировать их 6678 (1170/1) или 6689 (1181/2) мартовским годом (6679 или 6690 ультрамартовским).

[72] Н. В. Степанов иначе объясняет происхождение обеих полных дат в статье 6685 г. Он полагает, что летописное сообщение о смерти Михаила основано на записи синодика, но что в этой записи было указано только число месяца — 20 июня, а день недели — субботу — вставил уже от себя «словоохотливый» летописец (как и упоминание о «памяти» Мефодия), причем определил его неправильно вследствие ошибочного расчета. Такой же ошибочной вставкой является, по мнению Н. В. Степанова, и суббота во второй дате (Н. В. Степанов. К вопросу о календаре, стр. 17—19). Нам кажется вообще сомнительным, чтобы летописец занимался вы-

числением дней недели тех событий, которые в его источниках были датированы без такого указания. Кроме того, в данном случае представляется сомнительным происхождение летописного сообщения о смерти Михаила от записи в синодике. Гораздо вероятнее, что сообщение было занесено на страницы летописи независимо от записи в синодике, вскоре после смерти Михаила, с правильной датировкой, ошибка же появилась в летописном тексте позже, и ошибка не в дне недели, а в числе месяца.

[73] Под соглашением новгородцев со Всеволодом («целовавше... крест») летописец разумеет здесь, надо полагать, принятие в 6684 (1176/7) г. на княжение в Новгород Ярослава Мстиславича, Всеволодова племянника (в Синодальном списке этот Ярослав ошибочно назван сыном Всеволода); под нарушением соглашения («не управиша») — смещение в 6685 (1177/8) г. Ярослава (перевод в Волок Ламский) и принятие на княжение Мстислава Ростиславича, а после его смерти — в апреле 6686 (1178/9) г.— его брата Ярополка.

[74] По сообщениям Новгородской и Ипатьевской летописей знаем, что Святослав направился от р. Влены не прямо «в Русь», а сначала в Новгород.

[75] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 108—113.

[76] В Ипатьевской летописи читаем: «Тое же осени родися сын у великаго Всеволода в Суждали... и веле отець его Всеволод епископу Луце нарещи имя ему Юрьи, дедне имя». Выходит, что Георгий родился еще при жизни Луки. Упоминание здесь о Луке — это, несомненно, неудачный домысел; так и относится к этому упоминанию, например, А. А. Шахматов (Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи, стр. 46, 96). Н. В. Степанов (Календарно-хронологические факторы, стр. 57—58), опираясь на это упоминание, датирует рождение Георгия 26 ноября 6695 (1187/8) мартовского года. Он упускает из виду, что, приняв такую датировку рождения Георгия, пришлось бы произвести совершенно произвольную хронологическую перегруппировку всех сообщений статьи под 6697 г. Лаврентьевской летописи и соответствующей части статьи под 6695 г. Ипатьевской летописи; в частности, пришлось бы признать, что вопреки свидетельству обеих летописей (особенно убедительной по контексту сообщения Ипатьевской) рождение Георгия предшествовало браку Верхуславы.

[77] Запись о «постригах» привлек для определения стиля обозначения статьи Н. В. Степанов (К вопросу о календаре, стр. 22).

[78] Об этом посольстве сообщает Ипатьевская летопись в начале статьи 6704 г. (ПСРЛ, т. II, стр. 694—695). О первом из упомянутых сейчас посольств летопись особо не сообщает, но на него — по летописной передаче — ссылался Рюрик во втором посольстве, и оно, по контексту статьи 6703 г., может быть относимо только к поздней осени 6703 г. (ПСРЛ, т. II, стр. 688—690).

[79] Ипатьевская, 6703 г. (ПСРЛ, т. II, стр. 686).

[80] Ипатьевская летопись заканчивает статью 6703 г. событиями начала 6704 (1196/7) мартовского года. Битва была «на другои недели поста во вторник» 6704 г., т. е. 12 марта (ПСРЛ, т. II, стр. 691).

[81] Может быть выдвинуто и другое объяснение происхождения ошибки, более сложное (Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 186—190).

[82] Никиты Хониата История, т. II. Перевод под ред. Н. В. Чельцова, СПб., 1862, стр. 245, 246.

[83] М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 560—562.

[84] Новгородская I летопись как старшего, так и младшего изводов указывает другой день: «...взяша град Кыев на щит в 1 день генваря, на святого Василья». Это один из тех случаев, когда при расхождении между летописями в обозначении дня события отсутствуют данные для предпочтения той или другой датировки в отношении достоверности. В данном случае можно лишь высказать предположение, что борьба в пределах города была упорной, длилась не менее двух дней. Одни летописи датируют взятие города тем днем, когда нападавшие ворвались в город и победа их вполне определилась, а другие — тем, когда сопротивление было сломлено.

[85] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов, стр. 10; М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 89.

[86] Под восстановлением статьи разумеем воссоединение двух ее частей, разобщенных в тексте Радзивилловской летописи. В этой летописи по обоим ее спискам текст статьи 6711 г. прерывается на словах «аби ти дал Киев опять», за ним выписаны конец статьи 6713 г. (сообщения о смерти Владимира Юрьевича Муромского, о смерти Елены Всеволодовны, о крестоцеловании Ольговичей Всеволоду) и статья 6714 г. (последняя статья летописи), а затем идет выпавший отрывок — конец статьи 6711 г. («Боголюбимый же и милосердный князь Всеволод...» и т. д.), статьи 6712 г. и первая, бо́льшая часть статьи 6713 г. Перестановка произошла, очевидно, вследствие перемещения листов оригинала Радзивилловской летописи или ее протографа (А. А. Шахматов. Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи, стр. 18—19, его же. Обозрение русских летописных сводов, стр. 10; М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 58).

[87] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2. стр. 268, 279.

[88] Там же, стр. 244.

[89] М. Д. Приселков. Формат «Летописца» 1305 г.— Сборник статей в честь акад. А. С. Соболевского, Л., 1928, стр. 171, 172, его же. История русского летописания, стр. 99—100.

[90] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 115—116.

[91] Там же, стр. 116—120.

[92] Там же, стр. 120—121.

[93] Там же, стр. 190.

[94] Там же, кн. 2, стр. 206, 207.

[95] Под Новгородской I разумеем Новгородскую I старшего извода (Синодальный список). Новгородская I младшего извода (Комиссионный список) вполне точно следует в рассматриваемый промежуток обозначению статей за Новгородской I старшего извода, но в статьях под 6753, 6759 гг. в ней есть сообщение, отсутствующее в Новгородской I старшего извода, а в Лаврентьевской летописи соответствующие сообщения читаются под 6754 и 6760 гг. На этих рассуждениях остановимся ниже, в комментарии к указанным статьям Лаврентьевской.

[96] Лаврентьевская летопись сообщает об отъезде Александра в Орду в 6755 (1247/8) г., о возвращении — в конце (зимой) 6757 (1249/50) г. Новгородская сообщает об отъезде под 6754 (1246/7) г., о возвращении под 6758 (1250/1). Тут, разумеется, нет какого-либо разногласия. Первая говорит об отбытии из Владимира и возвращении туда, вторая имеет в виду Новгород.

[97] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 66; его же. К вопросу о календаре, стр. 31—32.

[98] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 115—116, 156.

[99] Там же, стр. 190.

[100] Последней припиской в статье 6722 г. летописи Переяславля Суздальского является сообщение: «Того же лета заложи Костянтин церковь съборную святыя Богородиця в граде Ростове. Се же бысть лето високостное». По Лаврентьевской летописи известно, что церковь Богородицы была заложена в Ростове («на первемь месте падшая церкве») 25 апреля 6721 мартовского года. Следовательно, присоединение в летописи Переяславля Суздальского приписки о закладке этой церкви к статье под 6722 ультрамартовским годом является правильным. Вызывает, однако, недоумение заметка относительно високосного лета. Ни 6722 ультрамартовский год (=6721 мартовскому), ни 6722 мартовский не были високосными. Високосным был 6723 мартовский (6724 ультрамартовский) год. По Лаврентьевской летописи знаем, что в этом году Константин «заложи церковь камену на Ярославли, на дворе своем, в имя святыя Богородица Успенья». Не представляет ли собою приведенная запись Переяславле-Суздальской летописи ошибочной — в отношении указания города и в отношении присоединения к статье под 6722 г.— передачей сообщения об основании церкви в Ярославле, закладка которой совершилась в «лето високостное».

[101] На это обратил внимание Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. III, примеч. 133 и 155). Упомянутый поход он относил к 1214 г. (т. е. 6722).

[102] А. А. Куник. О годе восшествия Мстислава Романовича на престол киевский.— Ученые записки Академии Наук по I и III отдел., т. II, 1854, стр. 793—794; М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 234—235.

[103] По Татищеву Рюрик умер 19 апреля 1211 г. (т. е. 6719 мартовского). Утверждение В. Н. Татищева, что Рюрик умер в Киеве, будучи князем киевским, находится в прямом противоречии со свидетельством летописей (В. Н. Татищев. История российская, кн. III, стр. 369).

[104] Предполагать такое именно отношение первого сообщения ко второму имеем право потому, что вообще Лаврентьевская летопись в этой своей части очень бедна сообщениями о Южной Руси и дает их почти исключительно в связи с сообщениями о событиях и отношениях в Северо-Восточной Руси.

[105] Если исходить из предположения, что статья под 6724 г. излагает события одного года, т. е. что ростовские события, записанные в ней (смерть Пахомия, основание монастыря, поставление Кирилла), относятся к тому же году, что и новгородские (удаление Мстислава, призвание Ярослава), тогда, за невозможностью отнести новгородские события к 6724 мартовскому году, придется отнести ростовские события к 6723 мартовскому году, т. е. признать статью в целом ультрамартовской. В таком случае, далее, придется признать, что статья под 6722 г., включающая сообщение о поставлении Пахомия, излагает события 6721 мартовского года, является тоже ультрамартовской, а, следовательно, и промежуточная статья, под 6723 г.— ультрамартовская. Так как статья под 6721 г. излагает, несомненно, события этого года по мартовскому стилю (года, следующего за смертью Всеволода Юрьевича), то оказывается при этом предположении, что события 6721 мартовского года разделены между двумя статьями — под 6721 мартовским годом и 6722 ультрамартовским. Получается следующая схема распределения событий между статьями летописи:

Мартовский год	Статья летописи	Мартовский год	Статья летописи
6720	6720 (м)		6722 (м)
6721	6721 (м)	6722—6725	6723—6726 (ум)

Случаи включения летописью в очередную статью отдельных сообщений, относящихся к предшествовавшему году,— явление обычное. Поэтому в указанном предположении относительно статьи 6724 г., по нашему мнению, нет необходимости, но на возможность его и на выводы из него мы все же считаем нужным указать относительно предшествующих статей.

[106] В Московском Академическом списке подробный рассказ о военных действиях, завершившихся Липицкой битвой, дан под 6724 г., т. е. мартовским. Он содержит обе полные даты, читаемые в Новгородской летописи, но вторая из дат несколько искажена (вместо «в великую суботу» читаем «на велик день»). В рассказе находим и полную дату самой битвы: «месяца апреля в 22, в четверток 2 недели по пасце». В числе месяца — явная описка, по исправлении которой (вместо 22 надо 21) полная дата оказывается соответствующей 6724 мартовскому году.

[107] Н. В. Степанов в своем тщательном подборе полных дат из Лаврентьевской летописи (К вопросу о календаре) почему-то пропускает эту дату.

[108] В статье 6728 г. смерть митрополита Матвея датирована: «месяца августа в 19, на память святаго Андрьяна и Натальи». В издании 1872 г. число 19 исправлено на 26 по дню памяти указываемых святых. Н. В. Степанов возражает против такого исправления. Он считает вероятным, что в сохранившемся летописном чтении ошибочно не число месяца, а указание поминаемых святых и что в первоначальном чтении смерть митрополита Матвея была датирована 19 ноября, днем памяти Андрея Стратилата (Н. В. Степанов. К вопросу о календаре, стр. 20—21).

[109] М. С. Грушевський. Хронольогія подій, Галицько-Волинськоі літописи.— Записки Наукового товариства ім. Шевченка, 1901, кн. III, стр. 17.

[110] Симеоновская летопись, в отличие от Лаврентьевской, при изложении событий 6715—6737 (1207/8—1229/30) мартовских годов обозначает статьи, за исключением немногих, ультрамартовскими годами (6716—6738). В ней нет сообщения о первом появлении татар и о битве на Калке, но есть глухое упоминание, касающееся несомненно, этого события и относящее его к 6732 г. по ультрамартовскому счету этой летописи, следовательно, к 6731 мартовскому году: «Слышав Василко приключившееся в Руси, възвратися от Чернигова, съхранен бысть богом... и вниде в свой Ростов». В некоторых летописях сообщение о битве дано под 6733 г. (Никоновская, Густинская) и даже под 6734 г. (Рогожская летопись); недостоверность этих датировок является общепризнанной.

[111] Вопрос о годе битвы на Калке принадлежит к числу тех хронологических вопросов, которые возбудили большие разногласия в исторической литературе. Рассмотрение вновь этого вопроса с привлечением всего материала источников выходит за пределы задач настоящей работы. Датировка битвы 1222 г., опиравшаяся на свидетельство Генриха Латвийского и отстаивавшаяся Боннелем (E. Bonnell. Die Chronologie Heinrichs des Letten), не получила признания (об единичной и неубедительной попытке реставрировать эту датировку см. замечание С. А. Аннинского в указываемом ниже издании, стр. 565). Разногласие сосредоточилось на том, произошла ли битва в 1223 или в 1224 г. В основе разногласия лежало расхождение между летописями, сообщающими о битве под 6731 г. и под 6732 г. Не учитывалось, что наши летописи применяли два стиля летосчисления — мартовский и ультрамартовский. Обе летописные датировки понимались как сделанные по одному стилю — мартовскому и переводились первая — на 1223 г. н. э., вторая — на 1224. Иными словами, различие между летописями в стиле обозначения одного и того же года воспринималось как разноречие по существу в датировке события, как отнесение события к разным годам. Другие свидетельства, касающиеся даты события, истолковывались применительно к одному из указанных двух годов — 1223 или 1224.

Сами по себе эти свидетельства, заметим, при объективном их истолковании определенно говорят за 1223 г.; таково, в частности, важнейшее из них — сообщение Ибн-эль-Атира, такова и запись в судинском синаксаре. Признание сосуществования в нашем летописании мартовского и ультрамартовского счета устраняет главную основу для расхождения в датировке Калкской битвы; 6732 ультрамартовский год одних летописей оказывается соответствующим тому же 1223 г. н. э., что и 6731 мартовский год других. А. Б. Салтыков в специальной работе о дате битвы (Хронология битвы при Калке.— Ученые записки Института истории РАНИИОН, т. IV, М., 1929, стр. 5—12) оставил без внимания различие стилей летописных обозначений года. В целом его аргументацию за датировку битвы 1224 г. нельзя признать убедительной. Краткий разбор его главных соображений, обнаруживающий необоснованность вывода, дан С. А. Аннинским в примечаниях к Хронике Генриха Латвийского (Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарий С. А. Аннинского. М.— Л., 1938, стр. 565—566). Комментарии С. А. Аннинского к сообщению Генриха Латвийского (там же, стр. 563—567) показывают, что ошибка в датировке битвы, допущенная этим хронистом, получает более или менее удовлетворительное объяснение, если битва была в 1223 г.; ошибка представлялась бы необъяснимой, если бы битва была в 1224 г.

[112] В сводах XV в. появляется ошибочная датировка битвы при Калке 16 июня; ее находим в Софийской I, Новгородской IV, Воскресенской, в Московском Академическом списке и в других летописях. Так называемая Тверская летопись (Твер-

ской сборник) позволяет установить происхождение ошибки. Под 6732 г. (ультрамартовским) она сообщает, что после поражения на Калке и гибели киевского князя Мстислава Романовича «Володимир Рурикович... седе в Киеве месяца июня 16 день. А злоба случилася месяца маа 30 (надо читать: мая 31) на память святого мученика Еремеа». Те же дни указаны в Густинской летописи. Очевидно, в том своде, в котором впервые появилась датировка битвы 16 июня, ошибка была вызвана смешением дат двух событий; действительная дата битвы была опущена, а за день битвы принят день вокняжения Владимира Рюриковича в Киеве. Сопоставление Новгородской I младшего извода с Новгородской IV и Софийской I дает основание думать, что ошибка была допущена новгородско-софийским сводом. Тверская летопись (в первой своей части) следует вполне летописям, восходящим к новгородско-софийскому своду (Софийская I, Новгородская IV), но не только им, и она по одному из других своих источников (какому именно, это еще подлежит определению) восстановила правильное чтение (с ошибкою только в числе мая). На то, что датировка битвы 16 июня вызвана смешением дня битвы с днем вокняжения Владимира, указал А. А. Куник (О признании 1223 года временем битвы при Калке.—Ученые записки Академии наук по I и III отдел., т.II, 1854, стр. 784—786). Он опирался при этом на Густинскую летопись. Тверская не была ему известна. Полной даты битвы (т. е. с указанием дня недели) в известных летописях нет. Н. М. Карамзин сообщает (История государства Российского, т. III, примеч. 301), что к датировке битвы днем месяца «в некоторых летописях прибавлено „в пяток"». Судя по начальной части примечания, Карамзин как будто имеет в виду какие-то из тех летописей, которые датировали битву 31 мая. «Так и было,— продолжает Н. М. Карамзин,— в 1224 году», т. е. в этом году (6732 мартовском) 1 мая приходилось на пятницу. К сожалению, Карамзин не указывает, в каких именно летописях и в каком контексте было написано «в пяток». При невозможности обратиться к тексту упомянутых Карамзиным «некоторых» летописей его ссылка не является достаточно веским аргументом против отнесения битвы к 6731 (1223) мартовскому году (когда 31 мая приходилось на среду) и за датировку ее 6732 (1224) мартовским годом. Не была ли в этих летописях датировка битвы пятницею результатом недоразумения, подобно тому, каким является датировка битвы 16 июня? 16 июня, день вокняжения Владимира Рюриковича в Киеве, приходилось в 6731 мартовском году на пятницу. Сказание о приходе татар и о битве на Калке в полном его виде, как оно восстанавливается по летописям Новгородской I, Ипатьевской и другим, ставит вопрос о том, к какому дню должна быть относима дата 31 мая: ко дню ли поражения Мстислава Мстиславовича Галицкого за Калкой или ко дню разгрома татарами после трехдневной осады укрепленного лагеря Мстислава Романовича Киевского над Калкой, на правом берегу? В Ипатьевской летописи читаем, что князья «переидоша...Днепр во день во вторник... оттуду же идоша 8 дни до рекы Калки». По приходе князей к Калке Мстислав Мстиславович, не медля, по-видимому, в тот же день, самое позднее на другой день, перешел реку, и завязалась битва. Эти данные — вторник как день переправы через Днепр, восемь дней пути до Калки (или, по Новгородской I летописи, девять дней), 31 мая как день битвы — согласуются между собой только в том случае, если под вторником разуметь 23 мая (не 16 и, разумеется, не 30), а к 31 мая относить поражение Мстислава Мстиславовича за Калкой (не разгром лагеря Мстислава Романовича несколько дней спустя).

А. А. Куник (Указ. соч., стр. 781—782), привлекая сообщение Ибн-эль-Атира о том, что до начала боя с татарами на Калке русские «гнались по следам их двенадцать дней», иначе истолковывает летописные данные. Днем переправы через Днепр он считает вторник, 16 апреля; восьмидневный срок перехода исчисляет не от дня переправы, а от первого столкновения с татарами на левобережье, полагая при этом, что оно произошло несколько дней спустя после переправы; дату 31 мая относит к последнему от трех дней осады лагеря Мстислава.

[113] Если бы битва на Калке была в 6732 (1224/5) мартовском году, пришлось бы признать, что Лаврентьевская летопись в статье под 6731 г. допустила чрезвычайно большие хронологические искажения; что она поместила сообщение о появлении татар и битве под таким обозначением года, которое не соответствует дате события ни по мартовскому, ни по ультрамартовскому, ни по сентябрьскому стилю; и затем под тем же годом записала как о событии, происшедшем якобы несколько месяцев спустя после битвы, о таком событии (появление кометы), которое в действительности имело место за один год и восемь месяцев до битвы.

[114] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 206—207.

[115] Там же, кн. 1, стр. 116—120, 156—157.

[116] Ср. запись в Новгородской IV в статье 6888 г.: «А благовещение бысть в велик день...» и т. д. То же — в Софийской I. В Симеоновской летописи запись о том же дана по ошибке в начале статьи 6887 г.: «Бысть благовещение святыя богородица в велик день. Се же написах того ради, понеже не часто так бывает, но реткажды». Ср. также записи в Симеоновской под 6891, 6956, 6967 гг.

[117] 4 марта приходилось в 6746 (1238/9) мартовском году на четверг третьей недели поста. В Софийской I летописи находим полную дату поражения на р. Сить: «месяца марта в 4, в четверг 4 недели поста». День недели указан правильно, веде-

ли — ошибочно. Не исключена возможность, что в данном случае полная дата является плодом вычислений, сделанных спустя некоторое, даже незначительное время после события (причем отправным пунктом для них могла послужить читавшаяся уже в первоначальном тексте полная дата взятия Владимира — 7 февраля в неделю мясопустную); день недели определили правильно, а в самой неделе — ошиблись. Возможно, конечно, что ошибка появилась и в результате простой описки.

[118] Принимаем группировку псковских летописей, предложенную А. Н. Насоновым в исследовании «О списках псковских летописей» (в издании: Псковские летописи. Вып. I. Приготовил к печати А. Н. Насонов. М.— Л., 1941). Псковская III летопись представлена списками Строевским и Архивским 2-м. Второй из них издан М. Погодиным в 1847 г.

[119] Псковская II летопись, представленная Синодальным списком (издана в V томе ПСРЛ), не упоминает о взятии Киева татарами.

[120] Тот же рассказ повторяется с небольшими отличиями в летописях Новгородской IV, Софийской I, Воскресенской.

[121] М. С. Грушевский. Очерк истории Киевской земли. Киев, 1891, стр. 425; его же. Історія України — Руси, т. II, стр. 251.

[122] Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Перевод А. И. Малеина, СПб., 1911, стр. 25.

[123] Иоанн де Плано Карпини. История монголов, стр. 57.

[124] «Слово новосвятою мученику...», приписываемое о. Андрею. Н. И. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития (обзор редакций и текста). Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1915, кн. III, тексты, стр. 58. О времени составления см. там же, обзор, стр. 115. Краткое сказание (так называемая ростовская редакция), составленное ранее пространного (по определению Серебрянского «во всяком случае, гораздо раньше 70-х гг. XIII в.» — там же, обзор, стр. 111), не содержит года (там же, тексты, стр. 51).

[125] В XIV в. возникли две редакции (сокращенные) пространного сказания (приписываемые еп. Иоанну) и третья его редакция (распространенная). В известных списках этих редакций нет года события; но разновидность (дальнейшее сокращение) второй редакции, появившаяся в XVI в. (по-видимому, не раньше) дает тот же 6753 г. (Н. И. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития, тексты, стр. 70), что можно объяснить либо наличием года в том списке второй редакции, по которому составлена эта разновидность, либо заимствованием из первой редакции. Тот же год стоит в одном из списков Пахомиевой переделки сказания, основанной на третьей редакции (там же, стр. 86), так что, может быть, он был и в некоторых, теперь неизвестных списках третьей редакции; предположение это не является, однако, необходимым: в упомянутый список год мог быть заимствован из первой редакции или из тех летописей, которые помещают сказание под 6753 г.

[126] Сохраняя в тексте сказания датировку смерти Михаила 20 сентября, Новгородская I летопись в начальной, вводной записи статьи проставляет другой день — 18 сентября.

[127] Это еще не значит, что, в отличие от известных списков сказания, 6754, а не 6753 г. стоял в тексте того списка, с которого оно перенесено в летописный свод, представляемый теперь Симеоновской летописью (за утратою Троицкой). Год в списке, надо полагать, был,— иначе летописец вряд ли вставил бы от себя в текст сказания (и притом в то место текста, где читается год в известных списках) год, уже обозначенный в начале статьи,— но это был традиционный житийный 6753 г. Летописец, дойдя до копирования этого места сказания, не выбросил года, а изменил его на 6754, применительно к летописной традиции, хотя надобности в повторении года, понятно, и не было.

[128] Днем смерти Михаила Воскресенская летопись указывает 23 сентября в соответствии со второй редакцией пространного сказания (Н. И. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития, обзор, стр. 118, текст, стр. 68). В третьей редакции и в Пахомиевой переделке значится, как и в первой редакции, 20 сентября (там же, тексты, стр. 70, 79, 86).

[129] Иоанн де Плано Карпини. История монголов, стр. 8.

[130] М. С. Грушевський. Хронольогія подій, стр. 31.

[131] «В лето 6754. Поеха князь Олександр в татары». Этим сообщением ограничивается статья Новгородской I летописи старшего извода (Синодальный список). О смерти Ярослава она не упоминает. Уехав из Новгорода, Александр, прежде чем отправиться собственно «в татары», остановился и пробыл, по-видимому, довольно долго во Владимире. Об этом Новгородская I тоже не сообщает. В статье Новгородской I младшего извода до сообщения об отъезде Александра помещено краткое известие без точной даты о смерти Ярослава «в канове Орде».

[132] Упоминания Новгородской I младшего извода, Новгородской IV и Софийской I о том, что Андрей, находясь за пределами родины, был убит, не соответствуют действительности (ср. Воскресенская: «потом прииде в свою отчину»; см. упоминания о нем в Лаврентьевской под 6765 и 6766 гг.).

[133] Погребение покойника в день смерти не было на Руси в те века случаем исключительным. Е. Е. Голубинский полагает даже, что оно было обычным (История русской церкви, т. I, пол. 2, изд. 2, М., 1904, стр. 920).

[134] В 6766 ультрамартовском (6765 мартовском) году среда страстной недели приходилась на 4 апреля.

[135] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 191.

[136] В Симеоновской летописи статья под 6766 г. соединяет события двух лет (6766 и 6767), как и в Лаврентьевской. Воскресенская сообщает о переписи в Новгороде под 6767 г., следуя Новгородской.

[137] Статья Симеоновской летописи (очень близкая текстуально к статье Лаврентьевской) указывает другую дату прибытия Александра в Ростов: «в среду крестныя недели», т. е. 10 марта. Трудно определить, какая из двух летописей сохранила первоначальную датировку; не вовсе исключена возможность, что искажение вкралось в обе и что первоначально читалось «в средокрестную неделю» (т. е. в третье воскресенье великого поста; в 6768 мартовском году оно было 7 марта).

[138] В Симеоновской летописи обозначение 6768 опущено.

[139] В 6770 ультрамартовском (6769 мартовском) году — на 5 июня.

[140] Н. И. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития, тексты, стр. 108. Запись напечатана по списку XVII в. с вариантами из списка XVI в. Смерть Александра датирована в ней 6771 г. без перевода года на сентябрьский стиль.

[141] События 6774 г. Симеоновская соединяет в одной статье с событиями 6773 г., события 6775—6778 дает под ультрамартовскими годами (6776—6779).

[142] Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. Пер. с прим. и доп. В. Бартольда. СПб., 1899, стр. 191.

[143] М. Д. Приселков. Формат «Летописца» 1305 г.— «Сборник статей в честь акад. А. С. Соболевского»; его же. История русского летописания, стр. 99—100. В тексте цитируем вторую из этих работ.

[144] Есть некоторые основания предполагать, что в утраченных статьях переход от мартовского стиля к ультрамартовскому был сделан в событии 6800 мартовского года путем разбивки их между двумя статьями, под 6800 мартовским и 6801 ультрамартовским годом. Предположение это основывается на распределении записей в Симеоновской летописи. В ней нет известий о событиях 6799 (1291/2) мартовского года, а события 6800 (1292/3) г. распределены между двумя статьями — под 6799 г. (пострижение Софии Ярославны) и 6800 (роспись церкви Спаса в Твери, «знамение страшно на небеси»), обозначение первой из которых единицею ниже мартовского, а второй — мартовское. Возможно, что в таком распределении сообщений отражается их распределение в утраченных статьях Лаврентьевской или ее протографа. Сообщений о событиях 6799 мартовского года в утраченных статьях, вероятно, не было, как нет их в Симеоновской. 6799 г. был опущен или оставлен пустым; а события 6800 мартовского года были даны в двух статьях — под 6800 мартовским и 6801 ультрамартовским; и дальше летопись применяла ультрамартовский стиль. Редактор текста, читаемого в Симеоновской, сохранил распределение события 6800 г. между двумя статьями; но он не пропустил и не оставил пустым очередного — 6799 обозначения года; то, что в утраченных статьях читалось, по нашему предположению, под 6800 и 6801 гг., он дал под 6799 и 6800 гг. В утраченных статьях разбивка события 6800 г. между двумя обозначениями года была способом перехода от мартовского стиля к ультрамартовскому; в тексте, сохраненном Симеоновской летописью, она утрачивала этот смысл; ближайшие следующие статьи — 6801 (две статьи под одинаковым обозначением года), 6802 — еще мартовские, и только со статьи под 6803 г. (излагающей часть событий 6802 мартовского года) летопись переходит к ультрамартовскому стилю.

Прилагаемая таблица показывает распределение сообщений о событиях 6798—6803 мартовских годов между статьями Симеоновской летописи и между статьями Лаврентьевской; в отношении статей, утраченных Лаврентьевской летописью или ее протографом, указания таблицы имеют, конечно, лишь предположительный характер; их обозначение дано в скобках.

Мартовские годы	Статьи летописей	
	Лаврентьевская	Симеоновская
6798 (1290/1)	(6798)	6798
6799 (1291/2)	(6799 опущен или без записи)	нет сообщений
6800 (1292/3)	(6800)	6799
	(6801)	6800
6801 (1293/4)	6802	6801
		6801
6802 (1294/5)	6803	6802
		6803
6803 (1295/6)	6804	6804

[145] При этом в статье под 6807 г. события 6806 мартовского года (смерть Ярослава Пронского, рождение Дмитрия Михайловича) даны *после* событий 6807 г.; в статье под 6809 г. события 6808 мартовского года — после событий 6809 г.

[146] Вторая из статей Симеоновской летописи под 6801 г. начинается сообщением, отсутствующим в Лаврентьевской (о Тохте и Ногае). Читаемое далее сообщение о приходе Андрея из Новгорода в Торжок относится к началу 6802 мартовского года, т. е. в данном случае статья Симеоновской, как и соответствующая (под 6802 ультрамартовским годом) статья Лаврентьевской, переступает за грань того года, которым обозначена.

[147] По составу сообщений статьи под 6804—6813 гг. Симеоновской почти совпадают со статьями Лаврентьевской, но в статьи под 6805, 6812 и 6813 гг. Симеоновской включены важные сообщения, отсутствующие в Лаврентьевской.

[148] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 66; *его же*. К вопросу о календаре, стр. 32.

[149] В полном виде читаем то же сообщение, с незначительными текстуальными отличиями, в Симеоновской летописи под 6801 г. Новгородская I летопись младшего извода даст, тоже под 6801 г., другой рассказ о Дюденевой рати; ее рассказ повторяется в Софийской I. В Воскресенской находим компиляцию обоих версий. Новгородская IV под 6801 г. дважды рассказывает о Дюденевой рати; первый рассказ является воспроизведением сообщения Новгородской I, а второй представляется его сокращенным пересказом (с некоторым, однако, добавлением). Сообщение в Московском Академическом списке близко ко второму из этих рассказов Новгородской IV.

[150] Первое из этих сообщений: «Тое же зимы Феодор князь Ростиславичь седе на Ярославли». Чтение «на Ярославли» надо признать ошибочным, следует — «в Переяславли», как в Симеоновской и Воскресенской под 6801 мартовским годом (в Симеоновской князь в этом сообщении обозначен только по отчеству — Ростиславич, но из предыдущих сообщений статьи ясно, что разумеется Федор Ростиславич). Ярославским князем Федор Ростиславич был задолго до Дюденевой рати (см. Симеоновская, 6786); в 6801 (1293/4) г. как союзник Андрея он получил отобранный у Дмитрия Переяславль. Такое понимание летописных сообщений находим у Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. IV, стр. 89), С. М. Соловьева (История России, кн. I, 881), А. Е. Преснякова (Образование великорусского государства, Пг., 1918, стр. 87). По соглашению 6802 (1294/5) г. между Андреем и Дмитрием Переяславль подлежал возвращению Дмитрию, а за его смертью перешел к его сыну Ивану. Федор Ростиславич вернулся в Ярославль. Софийская I сообщает под 6802 г. (мартовским), что «в Ярославле на княжении седе князь Федор, а князь Александр Костянтиновичь на Угличе Поле». О том же под тем же годом сообщает Воскресенская. Это сообщение дает основание думать, что при получении в 6801 г. Переяславля Федор отказался от Ярославля, почему его возвращение в 6802 г. в Ярославль и определено летописями как вступление (вновь) на ярославский стол (так понимает А. Е. Пресняков в работе «Образование великорусского государства», стр. 86, примеч. 3). В Новгородской IV то же сообщение читается последним в статье 6801 г. Под тем же годом находим его в Московском Академическом списке. Таким образом, ошибка этих сводов — приурочение к году Дюденевой рати вокняжения Федора не в Переяславле, а в Ярославле — совпадает с ошибкой Лаврентьевской. Федор оставил Переяславль, как кажется, не без некоторого протеста, он сжег город. Так объясняют этот акт Федора, более или менее предположительно, Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. IV, ст. 89), С. М. Соловьев (История России, кн. I, ст. 881), А. В. Экземплярский (Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г., т. 2, СПб., 1891, стр. 80), А. Е. Пресняков (Образование великорусского государства, стр. 86). По Лаврентьевской, Федор «пожже Переяславль» весною 6802 мартовского (6803 ультрамартовского) года, по Симеоновской — зимой; более вероятной представляется дата Лаврентьевской.

[151] Симеоновская летопись дает события этого года в двух статьях, обозначая ту и другую 6801 г. (причем в начале второй статьи помещает сообщение, отсутствующее в Лаврентьевской: «...царь Тохта седе на царстве в Орде, а Ногоя победил»). Примечание Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. IV, примеч. 182) дает основание думать, что так было и в Троицкой.

[152] Та же дата — в Новгородской IV, Софийской I и Воскресенской. По Н. М. Карамзину (История государства Российского, т. IV, примеч. 170) та же точная дата вокняжения Андрея в Новгороде была и в Троицкой летописи. Симеоновская не приводит этой даты и вообще, как и Лаврентьевская, не упоминает о том, что Андрей «седе на столе» в Новгороде, а сообщает только, что Андрей «поиде в Новгород Великий». Этими словами заканчивается первая из двух статей Симеоновской под 6801 г. Судя по примечанию Н. М. Карамзина, в Троицкой за этими словами следовало: «и седе на столе в неделю сыропустную».

[153] Весь конец статьи 6801 г. Новгородской I летописи, начиная с сообщения об отправлении новгородцев «к городу Свейскому», относится к 6802 (1294/5) мартовскому году. То же — в Софийской I и то же — в первой составной части статьи 6801 г. Новгородской IV. В статье 6801 г. Воскресенской летописи известия, относящиеся к 6802 г., начинаются сообщением об отправлении Андрея из Новгорода в Торжок.

[154] При сопоставлении сообщения Лаврентьевской с сообщениями Новгородской последовательность событий определяется такая: великим постом 1294 (6802) г. Андрей прибывает из Новгорода в Торжок, чтобы перехватить Дмитрия в пути. Дмитрий из Пскова направляется мимо Торжка «в отчину свою». Андрей пытается захватить его при переправе через реку. Дмитрию удается избежать задержания, и только его «товар» попадает в руки Андрея. Дмитрий от Торжка идет не «в отчину свою», а в Тверь и оттуда через послов ведет переговоры с Андреем, остающимся в Торжке, и с новгородцами. Братья приходят к соглашению, по условиям которого (как видно из дальнейшего) Дмитрий отказывается в пользу Андрея от великокняжеского достоинства, но получает обратно Переяславль. Вскоре Дмитрий умирает близ Волока (очевидно, в пути из Твери в Переяславль).

[155] Судя по примечанию Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. IV, примеч. 172), так было и в Троицкой.

[156] В статье 6804 г. пожар в Твери датирован: «по велице дни на 6-й недели в суботу, заутра збор отець святых». Эта суббота была в 6803 (1295/6) мартовском году 14 мая.

[157] В летописях Новгородской I, Новгородской IV, Софийской I этого сообщения нет.

[158] При этом пришлось бы признать, что события 6805 (1297/8) мартовского года в Лаврентьевской летописи вовсе не отмечены, а события 6806 (1298/7) г. распределены между двумя статьями — под 6806 мартовским годом и 6807 ультрамартовским.

[159] В этой статье, под 6805 мартовским годом, Воскресенская летопись дает два кратких сообщения, отсутствующих в Лаврентьевской (о браке Юрия Даниловича, о построении новгородцами каменного города Копорья).

[160] Суббота пасхальной недели (дата пожара княжеского дворца в Твери) была в 6806 ультрамартовском году (1297/8) 20 апреля.

[161] Сообщение очень кратко: «Того же лета Феодор Ростиславичь приходи и Смоленску ратью и не успев ничтоже взвратися». Против кого был направлен поход, не указано. Известий, которые бы объясняли, чем был вызван поход, в Лаврентьевской (как и в Симеоновской) нет. В Новгородской IV, Софийской I, Московском Академическом списке сообщению под 6806 (мартовским) годом о походе Федора к Смоленску предшествует — под 6805 г.— известие, находящееся с ним во взаимной связи: «...князь Александр Глебович взя лестью под отцем своим княжение Смоленское»; под «отцом» Александра разумеется здесь его дядя Федор. О походе Федора в 6806 г. эти летописи (как и Воскресенская) сообщают, как о походе против его «сыновца».

[162] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 99 (канон русских затмений, составленный М. А. Вильевым).

[163] Симеоновская летопись под 6807 ультрамартовским дает из указанных сообщений первое (с другим днем месяца — 9 мая на Николин день), четвертое и третье (с такой же полной датой, как в Лаврентьевской). О походе Федора Ростиславича к Смоленску она сообщает, и притом подробнее, в конце предыдущей статьи, т. е. включает это сообщение (в форме текстуально близкой к сообщениям Новгородской IV, Софийской I и Воскресенской под 6806 г.) в такую статью, обозначение которой является по отношению к данному событию мартовским. Воскресенская летопись дает сообщения о событиях 6806 мартовского года частью под 6806 г. (поход Федора Ростиславича к Смоленску), частью под 6807 г. (нападение немцев на Псков, смерть Ярослава Пронского, рождение Дмитрия Михайловича).

[164] Пробел (утрата листов) в Новгородской I летописи старшего извода (Синодальный список), охватывающий статьи 6782 и следующих годов, оканчивается статьей 6806 г., точнее — обозначением года следующей (6807) статьи, текст же ее сохранился полностью.

[165] По Новгородской летописи, Климент умер «месяца мая в 22 день, на память святого мученика Василиска, в пяток 4-й недели по пасце в 7 час дни». В дополнительном элементе этой полной даты — в обозначении недели — описка, легко поддающаяся исправлению (надо: 5-й недели) и не уменьшающая показательности сочетания основных элементов даты (год, день месяца, день недели).

[166] Н. И. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития, текст, стр. 91. Из аннотации на стр. 90 видно, что первоначальным чтением является именно 18 сентября (приводимое на стр. 91 в сноске), а 19 сентября — испорченным. Отметим, что год жизни проставлен по мартовскому стилю, не по сентябрьскому. По сентябрьскому стилю тот же год (т. е. год, в который 18 сентября приходилось на пятницу) был бы обозначен 6808. Порча даты (изменение 18 на 19) вызвана, может быть, тем, что переписчик принял 6807 мартовский год копируемого списка за сентябрьский, высчитал, что в 6807 сентябрьском году (охватывавшем вторую половину 6806 мартовского и первую половину 6807 мартовского) пяток приходится не на 18, а на 19 сентября и сделал соответствующую «правку» в числе. 19 сентября 6807 г. датирована смерть Федора в летописях Новгородской IV, Софийской I, Воскресенской; в Московском Академическом списке — 6807 г. без указания дня.

[167] Это сообщение повторяется в Новгородской IV и Софийской I.

[168] Судя по Новгородской IV, источником этой ошибки послужило расположение сообщений в новгородско-софийском своде. Там в статье 6807 г. читалось: «Приеха

Максим митрофолит и седе в Володимере на столе. Месяца апреля 18, в великую суботу, в 1 час нощи, загореся на Вареской улици...» и т. д.— следовал рассказ о большом пожаре в Новгороде. Софийская I выбросила рассказ о пожаре, а дату пожара отнесла по недоразумению к предшествовавшему сообщению о приезде митрополита, и в ней получилось: «Того же лета приеха Максим митрополит и седе в Володимири месяца апреля в 18 день». Из Софийской I эта ошибочная датировка перешла в Воскресенскую. В Воскресенской, в отличие от Софийской, есть и сообщение (краткое) о пожаре в Новгороде («в великую суботу» — без указания дня месяца). Оно помещено в начале статьи 6808 г., т. е. датировано ультрамартовским годом. Оно восходит к сообщению Лаврентьевской под тем же годом.

[169] Использование этой записи см. Д. И. Иловайский. История Рязанского княжества. М., 1858, стр. 137 (то же в «Сочинениях», М., 1884, стр. 91); А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 575.

[170] Воскресенская летопись дает сообщения о событиях 6807 (1299/1300) мартовского года частью под 6807 г. (победа Довмонта над немцами у Пскова 4 марта, смерть Довмонта, смерть Климента, переезд Максима, смерть Федора Ростиславича), частью под 6808 г. (пожар в Новгороде, сильные ветры и громы, поход Александра Смоленского к Дорогобужу).

[171] Так было, несомненно, и в Троицкой. Выписку из соответствующей статьи Троицкой летописи Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. IV, примеч. 186) сопровождает замечанием: «...сия летопись в описании многих происшествий Андреева княжения уходит годом вперед перед другими»; при выписке из следующей ее статьи он делает (примеч. 197) подобное же замечание: «Здесь также сей летописец погрешает в отношении времени, уходя годом вперед». Поэтому, цитируя сообщение Троицкой летописи под 6809 г. о походе Даниила Московского к Рязани, Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. IV, примеч. 188) поставил в скобках 1300 г., не 1301.

[172] Воскресенская летопись распределяет события 6808 (1300/1) мартовского года между статьями под 6808 г. (поставление архиепископа Феоктиста в Новгороде, построение шведами города «Венец земли») и под 6809 (пожар Торжка, рождение Александра Михайловича, поход Даниила Московского на Рязань).

[173] Город в Лаврентьевской летописи не назван. Он был построен шведами в предыдущем — 6808 (1300/1) мартовском году «над Невою, на усть Охты реки» (Новгородская I летопись, 6808).

[174] Память Патрикия приходится на 19 мая.

[175] В издании «Летопись по Лаврентьевскому списку» (1872, стр. 462) стертые слова ошибочно восстановлены как «6 четверток» со ссылкой на то, что «29-е июня в сентябрьском 6810 г. было в пятницу». Ошибка вызвана тем, что год летописной статьи принят за сентябрьский, между тем как он — ультрамартовский, т. е. охватывает вторую половину (март — август) 6809 сентябрьского года и первую половину (сентябрь — февраль) 6810 сентябрьского года. Следовательно, если высчитывать по 29 июня (день Петра и Павла) день недели для 5 июля, то исходным пунктом надо было взять 29 июня 6809 сентябрьского года, а в этом году это число приходилось на четверг. Н. В. Степанов, как кажется, понял примечание на стр. 462 указанного издания в том смысле, что название дня при 5 июля стерто в одной из рукописей, привлеченных к изданию, а в другой рукописи (или других рукописях) проставлен четверг (К вопросу о календаре, стр. 28). В действительности же название дня стерто в той единственной рукописи (Лаврентьевский список), по которой печатался текст статьи, и рукописей, в которых был бы проставлен четверг, нет.

[176] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 207—208.

[177] Воскресенская летопись дает сообщения о событиях 6809 мартовского года (взятие Андреем и новгородцами «немецкого городка» на Неве, великая буря в Ростове) под 6809 г. Таким образом, эта ее статья соединяет события 6808 и 6809 мартовских годов, подобно тому как предыдущие статьи соединяли события 6805 и 6806 гг. (под 6806 г.), 6806 и 6807 (под 6807), 6807 и 6808 (под 6808).

[178] В Лаврентьевской город не указан. Он назван в Симеоновской под 6812 г. А. Е. Пресняков, ссылаясь на Воскресенскую летопись, почему-то называет Владимир (Образование великорусского государства, стр. 107).

[179] Второй год индикта длился с сентября 6811 мартовского по август 6812 мартовского.

[180] После статьи 6813 г. в Лаврентьевской рукописи (т. е. в рукописи, изготовленной под руководством Лаврентия) оставлены $3^1/_2$ строки пробела, а затем идет писанное киноварью послесловие Лаврентия. По предположению М. Д. Приселкова, пробел оставлен потому, что в «ветхой» книге, с которой списывался текст, было в этом месте какое-то известие, которое за дефектностью книги Лаврентию не удалось разобрать, а именно — известие о смерти великого князя Андрея на Городне; им и оканчивалась «ветхая» книга (М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 108—109). Андрей умер 27 июля 6813 ультрамартовского года. Прямой необходимости в приведенном объяснении пробела не представляется. Может быть, пробел оставлен просто для того, чтобы четко отделить скопированный текст от послесловия.

[181] М. Д. Приселков в статье «Формат Летописца 1305 г.» на стр. 109 отмечает, что в записи Лаврентия «последние две цифры 6885 г. почти совершенно стерлись и прочтение их вызывает сомнение», и к принятой датировке записи 1377 т. присоединяется с оговоркой: «по-видимому». В книге М. Д. Приселкова «История русского летописания» датировка рукописи Лаврентия 1377 г. не сопровождается какой-либо оговоркой.

К главе III

[1] Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, стр. 46—49.

[2] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 106 и 182—183.

[3] Там же, стр. 106—107.

[4] Жена Мстислава умерла 18 января 6629 г. (см. комментарий к статье 6630 г.).

[5] По Ипатьевской и Воскресенской летописям, Ярослав Святополчич бежал «в Угры», по Лаврентьевской — «в Ляхи». Родственные связи были у Ярослава и с венгерским и с польским правящими домами (одна его сестра была выдана за Болеслава Кривоустого, другая — за венгерского королевича). По-видимому, Ярослав направился сначала в Венгрию и, не получив здесь ожидаемой помощи, подался в Польшу.

[6] См. комментарий к статье 6625 г. Повести временных лет.

[7] В статье под 6627 г. Остальные сообщения этой статьи Лаврентьевской летописи относятся к 6626 (1118/9) мартовскому году, т. е. обозначение статьи является по отношению к основному ее содержанию ультрамартовским.

[8] М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 112—113.

[9] В статьях с 6626 (1118/9) г. (первая статья после Повести временных лет) по 6632 (1124/5) г. случаи действительной «плутанины» исчерпываются тем, что из статьи 6626 г. выпало сообщение о вокняжении Романа во Владимире-Волынском — оно попало в число приписок к предыдущей статье — и что в статью 6629 г. включено сообщение, относящееся к началу (марту) следующего года, о знамениях в солнце и луне,— неточность, довольно часто встречающаяся в летописях. Кроме того, возможно, что начальное сообщение статьи 6632 (1124/5) г.— «земля потрясеся мало»,— дословно совпадающее с сообщением в статье 6630 (1122/3) г., относится не к новому «потрясению» земли, случившемуся два года спустя после первого, а к тому же самому, т. е. представляет собою повторную запись, попавшую не под надлежащий год.

[10] Оговорки требует лишь сообщение Воскресенской летописи в начале статьи 6630 г. (на втором месте) о смерти жены Мстислава: оно относится к концу предыдущего года. Лаврентьевская летопись опускает сообщения как о походе Андрея, так и о походе Ярослава.

[11] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 106 и 182—183.

[12] Этим годом датирован брак Мстислава как в летописях Ипатьевской, Лаврентьевской, Воскресенской, так и в Новгородской I.

[13] Мстислав сидел тогда на юге, княжил в Белгороде, а новая жена была приведена ему из Новгорода (по Воскресенской — в Киев), и уже одно это не позволяет предполагать, что брак был совершен столь спешно.

[14] Этому сообщению предшествует запись «земля потрясеся мало». Она совпадает с записью под 6630 г. как в Ипатьевской летописи, так и в Лаврентьевской и Воскресенской (в последней опущено слово «мало»). В Лаврентьевской и Воскресенской летописях под 6632 г. соответствующей записи нет. О ней см. выше.

[15] Сообщение помещено в Лаврентьевской в конце статьи 6631 (1123/4) г., т. е. она заканчивает эту статью сообщением, относящимся к следующему году.

[16] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 106—107.

[17] Новгородская I летопись сообщает об этом походе в начале статьи 6638 (1130/1) мартовского года как о походе Всеволода (старший сын Мстислава) с новгородцами на чудь. Поход был совершен «зиме, в говение». Это «говение» началось 10 февраля 6637 (1129/30) мартовского года.

[18] См. комментарий к статьям 6643, 6646, 6648 гг.

[19] См. в каноне русских затмений (солнечных), составленном М. А. Вильевым,— затмение, значащееся под № 5572 по канону Оппольцера. Канон Вильева опубликован Д. О. Святским в исследовании об астрономических явлениях в русских летописях. (Известия Отделения русского языка и словесности, т. XX, кн. I, 1915, стр. 97—101).

[20] Однако не в совершенно полном. Два пропуска восстанавливаются по статье Ипатьевской под 6648 г. (см. ниже).

[21] По первоначальной записи, виновность полоцких князей усугубляется тем, что они, уклоняясь от помощи Русской земле, «паче молвяху Бонякови шелудивому во здоровье» (см. Ипат., 6648). В Воскресенской это опущено. Другой пропуск в Воскресенской, восполняемый по Ипатьевской,— указание на число судов, в которых были отправлены изгоняемые — три ладьи.

[22] В летописях нет указаний, когда полоцкие князья проявили ослушание воле Мстислава, повлекшее кару. По косвенным данным, неповиновение было оказано в промежуток между серединою 6635 (1127/8) мартовского года и 6637 (1129/30) т. В середине (приблизительно) 6635 г., в результате вторжения сыновей Мстислава в По-

лоцкую землю, между ним и полочанами была достигнута известная договоренность: полочане изгнали Давида Всеславича с сыновьями и посадили у себя по прямому соглашению с Мстиславом Рогволода Всеславича (в дальнейших сообщениях не выступающего: по-видимому, он скоро умер). Надо полагать, что неповиновение, возбудившее снова гнев Мстислава, имело место когда-то после этого соглашения. С другой стороны, запись отмечает, что кара последовала не сразу за ослушанием: Мстислав был занят упорной борьбой с половцами и это отсрочило его действия против ослушников; только после того как «упразнися Мьстислав от рати» с половцами, он «помяну пръвый гнев свой», послал «по кривские князи» и «поточи их». Отсюда, как кажется, можно заключить, что непокорность была оказана полоцкими князьями раньше 6637 г.,— года изгнания. О самой борьбе Мстислава с половцами, той борьбе, о которой сообщает рассматриваемая запись, других известий не сохранилось.

[23] Статья Ипатьевской под 6641 ультрамартовским годом отмечает события только первых месяцев 6640 мартовского года, кончая вызовом Изяслава Мстиславича Ярополком из Полоцка для занятия переяславского стола. Соответствующая статья Лаврентьевской, под 6640 мартовским годом,— полнее по составу сообщений, она излагает и дальнейшие события. Сообщение о переходе Изяслава из Полоцка в Переяславль она дополняет тем, что Изяслав оставил в Полоцке брата Святополка, полочане же «выгнаша Святополка, а Василка посадиша Святославича». Здесь, вероятно, ошибка в отчестве, надо разуметь Василька Рогволодовича (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II, стр. 107 и примеч. 259; М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции, т. VI, стр. 98); высланный в числе других в Грецию Мстиславом в 6637 (1129/30) г. Василько — если принять такое понимание приведенного сообщения — не позже 6640 (1132/3) г. вернулся на родину. Есть, однако, и другое мнение относительно Василька, вокняжившегося в 6640 г. в Полоцке: его считают сыном Святослава Всеславича (С. М. Соловьев. История России, кн. I, стб. 368, 388; В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896, стр. 83).

[24] Состав сообщений, относящихся к 6640 мартовскому году, в Воскресенской летописи такой же, как в Лаврентьевской, т. е. полнее, чем в Ипатьевской. Василька, вокняжившегося в Полоцке, Воскресенская называет по отчеству тоже Святославичем и при этом по явному недоразумению определяет как «внука Володимеря».

[25] О том, что совпадение в обозначении соответствующих статей Ипатьевской и Лаврентьевской устанавливается вследствие перехода Лаврентьевской от мартовских обозначений к ультрамартовским, а не вследствие перехода Ипатьевской от ультрамартовских к мартовским, см. в комментарии к статьям Лаврентьевской.

[26] В статье 6641 (1133/4) г. Воскресенской летописи помещено в начале сообщение, отсутствующее в Лаврентьевской (как и в Ипатьевской),— о взятии Юрьева Всеволодом Мстиславичем (ср. Новгородскую I).

[27] По предположению С. М. Соловьева (История России, кн. I, стб. 368, 369), Ярополк, заключая «сделку» с братом о мене волостей, намеревался отдать Ростовскую землю Изяславу Мстиславичу и этим способствовать внесению успокоения в княжескую среду, но «Изяслав, дважды изгнанный, решился не дожидаться более никаких новых сделок между дядьми, а отдать дело, по тогдашним понятиям, на суд божий, т. е. покончить его оружием». М. С. Грушевский (Історія України — Руси, т. II, стр. 134) также полагает, что прежнюю волость Юрия предназначали Изяславу, а отказ его от соглашения объясняет тем, что ему давали «только частицу» этой волости (летописное: «не всю»).

[28] Отметим одно частное расхождение между летописями. Зимою 6642 г. (по мартовскому счету) Ольговичи с половцами вторглись в Переяславщину. Ярополк и Юрий собрали «воев» и стояли некоторое время у Киева в ожидании нападения противника (в Воскресенской: «протпву Олговичь»). Битвы у Киева, однако, не произошло, был заключен мир. Ипатьевская определяет продолжительность этого стояния у Киева в 50 дней, Лаврентьевская и Воскресенская в 8 дней. Ошибка, вероятно, в Ипатьевской: указываемый ею срок стояния представляется слишком длительным,— и вызвана тем, что первоначальное буквенно-цифровое обозначение «и» (8) было принято за «н» (50). Если ошибаются другие летописи, то ошибка выразилась в изменении первоначального «н» на «и».

[29] Противники новгородцев в битве на Ждановой горе названы в Ипатьевской и Новгородской I летописях суздальцами, в Лаврентьевской — ростовцами, в Воскресенской — суздальцами и ростовцами. Лаврентьевская летопись дает сообщение о битве на Ждановой горе в статье 6643 г., после сообщения о примирении Ярополка Владимировича с Всеволодом Ольговичем, и им заканчивает статью. То же — Воскресенская (сообщение которой близко к сообщению Новгородской I, но имеет общее также с сообщением Лаврентьевской и Ипатьевской). Битва произошла 26 января 6642 (1134/5) мартовского года (как известно по Новгородской I). Возникает вопрос о соотношении по времени между миром Ярополка с Всеволодом, точная дата которого не сохранилась, и битвою на Ждановой горе. Мир был заключен — это ясно из летописных сообщений — не ранее декабря. Был ли он заключен до названной битвы или после нее? Порядок летописных сообщений говорит за первое. Если так, значит, Всеволод Мстиславович Новгородский сделал попытку продолжить борьбу

с Владимировичами и после того, как его союзники Ольговичи и брат Изяслав примирились с ними,— может быть, весть о примирении дошла до него не так скоро. Возможно, однако, что порядок летописных сообщений в данном случае не соответствует последовательности событий, т. е. что летописи сначала сообщают о последующих событиях описываемого года на юге, а потом дают сообщение о приблизительно одновременном, но все же несколько более раннем событии на северо-востоке. Возможно, иными словами, что мир Владимировичей с Ольговичами был заключен после битвы на Ждановой горе. Такую последовательность событий принимает, как кажется, М. С. Грушевский (Історія України — Руси, т. II, стр. 134). В изложении Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева соотношение того и другого событий по времени остается неясным.

[30] В Лаврентьевской и Воскресенской это сообщение опущено.

[31] Говорим о контексте Ипатьевской и Лаврентьевской. Составитель статьи Воскресенской так и понял первоначальное сообщение и соответственно редактировал текст: «и дала тогда Володимеричи Ярополк и Георгий брату своему Андрею Переяславль...»

[32] В статье Воскресенской летописи под этим годом сначала идут новгородские известия, относящиеся к 6644 (1136/7) мартовскому году, затем — южнорусские известия, относящиеся к 6644 (1135/6) ультрамартовскому году, заканчивается статья новгородским известием, относящимся к 6644 мартовскому году. Ср. эту статью Воскресенской со статьями под 6644 мартовским годом Новгородской I летописи и под 6644 ультрамартовскими годами Ипатьевской и Лаврентьевской.

[33] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 98, канон русских затмений, составленный М. А. Вильевым (затмение, значащееся под № 5572 по канону). В каноне Вильева указаны условия видимости солнечных затмений для точки близ Смоленска. По данным, приведенным в каноне, наибольшая фаза затмения 1 августа 1136 г. для этой точки была 8 дюймов в 6 часов 40 минут вечера. Д. О. Святский в комментариях к летописным сообщениям об астрономических явлениях обходит молчанием запись Ипатьевской летописи под 6645 г. Отнести эту запись к числу сообщений об астрономических явлениях и отождествить отмеченные в ней «знамения в солнци» с затмением 1136 г. помешала Д. О. Святскому, полагаем, не столько ошибка записи в числе месяца, сколько датировка записи ультрамартовским годом. Д. О. Святский всюду переводит летописные годы на годы н. э. как годы мартовские. При таком переводе (в данном случае ошибочном) 6645 г. оказывается соответствующим 1137/8 г. по нашему счету. В этом году (как и в двух следующих) солнечных затмений на русской территории не было (см. канон Вильева). Н. В. Степанов (Календарно-хронологические факторы, стр. 33 и 48) обратил внимание на запись 6645 г., но не отнес ее к солнечному затмению. «Ни 9 июня, ни 9 июля (предполагая обычную описку в названии месяца), ни в один из ближайших годов не было солнечного затмения; вероятно, это были какие-либо атмосферическо-оптические явления...» «Это не было сол[нечное] затм[ение]». Н. В. Степанов упустил из виду возможность и вероятность описки не в названии месяца, а в числе месяца.

[34] Верхуслава была выдана за Болеслава Высокого. Польские источники не сохранили даты этого брака. В статье 6645 (1136/7) ультрамартовского года Ипатьевской летописи сообщение о выдаче Верхуславы следует за двумя сообщениями, относящимися к концу 6643 (1134/5) г., но это не служит достаточным основанием для того, чтобы признать его тоже не принадлежащим к основному составу статьи и заподозрить правильность датировки его 6645 ультрамартовским годом.

[35] Обе летописи прибавляют к сообщению о постановлении Мануила в Смоленск сообщение о поставлении Федора во Владимир (Волынский). Статья Лаврентьевской под 6645 (1136/7) ультрамартовским годом состоит только из этих двух сообщений. В статье Воскресенской за ними следуют сообщения о новгородско-псковских делах 6645 (1137/8) мартовского года.

[36] Лаврентьевская летопись и Новгородская I старшего извода (Синодальный список) сообщают о смерти Всеволода без точной даты и без указания хотя бы месяца. Новгородская I младшего извода (списки Комиссионный и сходные) указывает месяц — февраль, но без числа. В Софийской I смерть Всеволода датирована только днем месяца — 11 февраля. Новгородская IV приводит дату смерти в развернутом виде, как Ипатьевская, и добавляет, что похороны состоялись в «неделю», т. е. в воскресенье. Ближайшее по смерти Всеволода воскресенье было 13 февраля.

[37] Относительно рассматриваемой даты можно выдвинуть и другое предположение, именно — что ошибочным является обозначение не дня месяца, а дня недели, т. е. что «в четверг» читается вместо первоначального «в пяток». Дата, исправленная согласно этому предположению (11 февраля — пятница масленой недели), тоже соответствовала бы 6645 мартовскому году; но само по себе возникновение ошибки в названии дня недели значительно менее вероятно, чем в буквенно-цифровом обозначении числа месяца. Н. В. Степанов (Календарно-хронологические факторы, стр. 33—34 и 47) признает ошибочным в рассматриваемой дате обозначение не числа месяца, а дня недели («Надо пятница» вместо четверга). «В 1-й Софийской летописи,— пишет он,— кончина Всеволода Мстиславича также помечена 11-м февраля, но день недели не назван. Вероятно, сводчик летописи от себя подсчитал название

дня недели, но ошибочно». Под «сводчиком летописи» разумеется здесь тот, кому принадлежит датировка смерти Всеволода в развернутом виде, читаемая в Ипатьевской летописи. Как видно, по мнению Н. В. Степанова, первоначальная летописная запись датировала смерть Всеволода, кроме года, только днем месяца, и эта краткая датировка сохранилась в Софийской I летописи; распространенная датировка появилась позже; краткая датировка не представляет собою сокращения подробной; напротив, подробная возникла в результате дополнения первоначальной краткой; ошибочное, по мнению Степанова, обозначение дня недели в Ипатьевской летописи произошло, как он полагает, не вследствие искажения обозначения, стоявшего в первоначальной датировке, а вследствие просчета при дополнении этой датировки элементом, в ней отсутствовавшим. Такое понимание отношения между краткой и развернутой датировкой одного факта в разных летописях и такое объяснение происхождения предполагаемой Н. В. Степановым ошибки кажется очень неубедительным. Понятно, что в первоначальной записи о событии, составлявшейся по свежей памяти, нередко указывали не только день месяца (числом или наименованием празднуемого святого и т. п. или тем и другим), но и день недели, а иногда называлась и самая неделя (из числа значащихся в пасхалии). Понятно также, что позже летописец-сводчик иногда сокращал первоначальную датировку, опуская такие ее элементы, отсутствие которых не уменьшало ее точности; иногда, заметим, сводчик вообще опускал точную дату, читавшуюся в источнике. И, напротив, более чем сомнительно, что летописцы-сводчики занимались высчитыванием дней недели для событий, датированных в источнике только днями месяца, и обогащали свой труд результатами этих вычислений, превращая таким образом краткие датировки источника в распространенные. Когда мы имеем в одном своде распространенную датировку события, в другом — краткую, ближе к первоначальной записи стоит как общее правило первая из них. Краткая датировка возникала из распространенной, не наоборот. Исключения, возможно, бывали. Если статья источника летописного свода датировала одно событие днем месяца и днем недели, другие — только днем месяца и если притом события эти настолько близки по времени, что по первой дате легко было определить, на какой день недели приходился день месяца, указанный во второй, то, может быть, это иногда подсказывало сводчику мысль дополнить вторую дату указанием дня недели, и он вносил такое дополнение. Однако, если и допустить, что такие случаи бывали, то датировка смерти Всеволода не принадлежит к их числу. В летописной статье нет таких других датировок, которые могли бы оказать влияние на эту датировку, в ней нет вообще других сообщений с точными датами (с указанием дня).

[38] Т. е. в 6647 ультрамартовском. В 6647 (1139/40) мартовском году среда мясопустной недели была 7 февраля. Ближайшие годы, когда эта среда приходилась на число, читаемое в Ипатьевской летописи, на 24 февраля, были 6616 (1008/9) и 6779 (1271/2) мартовские (6617 и 6780 ультрамартовские).

[39] В тексте читаем, что князья были «заточени» Мстиславом (очевидно, вместо первоначального «поточени»; см. ниже, в той же статье, и выше, в статье 6638 г.,— «поточи»).

[40] Вернувшиеся названы «княжитами». Из числа лиц, поименованных в летописной записи об изгнании (см. выше, комментарий к статье 6638 г.), такое название больше всего подходило бы к сыновьям Ростислава Василию и Ивану; но из них Василий, как кажется, получил возможность вернуться и действительно вернулся раньше, в ближайшие годы после изгнания (см. выше, комментарий к статье 6641 г., примечание). Иван Ростиславович не был ни разу упомянут на страницах летописей после сообщения о высылке. Ни один из трех Всеславичей, названных в перечне высланных, также больше не упоминается.

[41] Как говорилось, относительно одного из изгнанных — Василия Ростиславовича — есть основание думать, что ему значительно раньше представлялась какая-то возможность вернуться, и в первый год княжения Ярополка Владимировича в Киеве он был уже в Полоцке (см. предыдущее примечание).

[42] Эта часть сообщения о высылке полоцких князей передана в Ипатьевской летописи без тех сокращений, которые сделаны в Воскресенской (см. выше, комментарий к статье 6638 г., примечание); но в Ипатьевской в перечне высланных ошущены имена двух Ростиславичей, сохраненные Воскресенской (Василий, Иван).

[43] Ипатьевская летопись отводит следующую статью под очередным обозначением года событиям 6649 (1141/2) мартовского года (не 6649 ультрамартовского, т. е. не 6648 мартовского). Лаврентьевская под 6648 г. излагает события 6649 мартовского года. То же — Воскресенская.

[44] См. комментарий к указанным статьям.

[45] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 205.

[46] «Дивное знамение» на небе, наблюдавшееся во время похорон Андрея (23 января), описано в разных летописях (Ипатьевская, Лаврентьевская и сходные, Воскресенская) одинаково, с некоторыми лишь разночтениями. Новгородская I не сообщает о смерти и похоронах Андрея; но в ней под тем же 6649 г. тоже описано «знамение на небеси дивьно велми», наблюдавшееся «близ не весь день». Сообщением о «знамении» начинается в ней статья под этим годом и датируется оно 1 апреля.

Хронологический порядок в расположении сообщений статьи при этом нарушен; дальнейший связный рассказ о новгородских делах начинается с событий, имевших место еще в конце 6648 г. Описанное в Новгородской I знамение, как и знамение, описанное в других летописях, не было астрономическим явлением. Между тем и другим описанием можно заметить некоторое сходство, но весьма отдаленное; возвести оба описания к одной первоначальной записи не представляется возможным, их надо признать самостоятельными по происхождению. Не относятся ли эти два независимые одно от другого описания к одному знамению, именно к тому, которое наблюдалось во время похорон Андрея? Не погрешает ли Новгородская I в датировке знамения? Данных для утвердительного ответа на этот вопрос нет.

[47] Как сказано выше, Лаврентьевская и Воскресенская летописи часть сообщений о событиях 6649 мартовского года дают под 6648 г., часть под 6649. Новгородская I, напротив, в статье под 6649 г. начинает рассказ о новгородских делах с событий, имевших место еще в 6648 г.

[48] За Болеслава Высокого, сына Владислава II.

[49] М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 144, примеч. 2

[50] Введением к этому циклу служило, может быть, сообщение о событиях, имевших место еще до вокняжения Всеволода в Киеве, в 6644 и 6645 мартовских годах, составляющее статью под 6646 г.

[51] Между тем и другим сообщением во всех названных летописях — краткая запись о смерти «тое же зимы» князя Всеволодка (Давидовича). Запись об его смерти («в то же лето») есть и в Ипатьевской, Всеволодко называется в одних летописях князем Городенским (Ипатьевская, Радзивилловская, Переяславле — Суздальская), в других — Городецким (Лаврентьевская, Воскресенская).

[52] Ипатьевская сообщает, что Изяслав «приде» из Новгорода «у Переяславль свой», Воскресенская — просто «Переяславлю»; в Лаврентьевской указание, куда он «приде», опущено, но из следующего сообщения (о браке его дочери) ясно, что в Переяславль. Свадьба дочери Изяслава была отпразднована в Переяславле в 6652 г. в присутствии Всеволода Ольговича Киевского незадолго до похода Всеволода и других князей (в том числе Изяслава Мстиславича) на Владимира Володаревича Галицкого. «И оттуду расшедшеся,— читаем в Лаврентьевской,— и вседоша (Радзивилловская прибавляет: «на кони») на Володимерка, на Галичь, и оттуда же (т. е. из Переяславля.— *Н. Б.*) Изяслава Давыдовича посла (Всеволод.— *Н. Б.*) в половце повести е на Володимера же...»

[53] Как были даны летописные сообщения об Изяславе, относящиеся к 6651 и 6652 гг., первоначально, в том общем источнике, к которому они восходят? Были ли они распределены между двумя соответствующими статьями или читались в одной, под 6651 г.? Согласное свидетельство Лаврентьевской и Воскресенской летописей говорит за решение вопроса в первом смысле. Кроме того, в самом тексте сообщения о прибытии Изяслава в Перемышль сохранился след того, что оно было дано не в той статье, в которой сообщалось о посещении Изяславом дяди и братьев, а начинало следующую статью. Изяслав прибыл «из Новагорода» (так во всех летописях). «был у братьи своее» (так в Лаврентьевской и с перестановкою слов в Ипатьевской; в Воскресенской опущено, но в этом не находим основания считать приведенные слова непринадлежащими первоначальному тексту сообщения). Если бы в первоначальной записи сообщение о прибытии Изяслава в Переяславль непосредственно примыкало к сообщению о посещении им братьев и о том, что он «зимова» в Новгороде, и было бы дано в той же статье (6651), то эти указания, откуда он прибыл в Переяславль — из Новгорода, от братии,— были бы ненужными, представляли бы собою пример явного многословия. Иное дело, если сообщение о прибытии Изяслава в Переяславль открывало собою новую статью, под следующим обозначением года (6652): в таком случае, напротив, отсутствие указаний, откуда он прибыл, придавало бы сообщению явную незаконченность. При присоединении сообщений, ранее читавшихся под 6652 г., к сообщениям 6651 г. (как в Ипатьевской летописи) эти указания были сохранены. Тогда же или позже появилась в записи редакционная «поправка», вызванная неправильным пониманием второго из этих указаний («был у братьи своее») и изменившая его смысл: перед словом «был» был вставлен союз «и». Смысл сообщения в новой редакции получился такой, что Изяслав, посетив братию в Смоленске и Новгороде, прибыл в Переяславль к братии же; но братьи здесь у Изяслава не было. Рассказ Лаврентьевской о походе Всеволода и других князей на Владимира Галицкого в 6652 г. связан с предшествующим сообщением о свадьбе дочери Изяслава словами «и оттуду расшедшеся» (см. выше), и это также подтверждает, что сообщения о возвращении Изяслава в Переяславль и о браке его дочери читались первоначально в той же статье, под 6652 г.

[54] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 251.

[55] Там же, стр. 205.

[56] Соотношение по времени между описанным в Ипатьевской летописи походом на Владимира и отмеченными в Лаврентьевской вторжением Владимира в Киевщину («взя Прилук») и решением Всеволода идти на Владимира определяется тем, что поход предпринят был в зимнее время (см. выше), а Всеволод решил выступить «с Бориша дни» (дни Бориса и Глеба были 2 мая и 24 июля). Следовательно, Ипать-

евская описывает не поход, предпринятый во исполнение указанного решения Всеволода, а поход, состоявшийся раньше, до вторжения Владимира в Киевщину. Поход, намеченный потом на Борисов день, не был осуществлен за болезнью и смертью Всеволода. Такую последовательность событий принимал Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. II, 121—122). Иной порядок событий в изложении С. М. Соловьева (История России, кн. I, стб. 388): сначала взятие Владимиром Прилук, затем поход на Владимира; Соловьев, как видно, отнес сообщение Лаврентьевской о решении Всеволода выступить против Владимира с Борисова дня к походу, который описан в Ипатьевской. М. С. Грушевский (в «Очерке истории Киевской земли» и в 1-ом издании «Історіі Украіни — Руси») представлял порядок событий так же, как С. М. Соловьев, но затем (см. т. II, изд. 2, стр. 426) убедился в том, что летопись не позволяет принять такую последовательность событий, и присоединился ко взгляду Н. М. Карамзина.

[57] Борисов день — 24 июля. По мнению М. С. Грушевского (Історія Украіни — Руси, т. II, стр. 426), летопись разумеет здесь другой Борисов день, 2 мая, но это вряд ли так. Всеволод заболел до намеченного дня выступления в поход. Если б этим днем было 2 мая и если б, следовательно, Всеволод болел не менее трех месяцев (умер 1 августа), то такая длительность предсмертной болезни киевского князя имела бы отражение в летописном рассказе, но этого нет. Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. II, примеч. 287) понимает под Борисовым днем в рассматриваемом сообщении 24 июля.

[58] У Н. В. Степанова в работе «Календарно-хронологические факторы» почему-то не отмечена полная дата 13 августа 6654 г., вторник, и вместе с тем указана дата 1 апреля 6654 г., вторник, каковой в действительности в статье Ипатьевской летописи нет. Можно было бы предположить здесь простую описку или опечатку (в числе месяца), но против такого предположения говорит то, что ошибочное указание дано в работе дважды (стр. 34 и 47). По-видимому, в основе ошибки лежит неверное понимание читаемой в статье Ипатьевской летописи даты смерти Всеволода. Летопись сообщает, что перед смертью Всеволод истребовал от князей подтверждение верности его брату и преемнику на киевском столе — Игорю, и продолжает «...в вътрей (Хлебниковская: утрий) же день преставися Всеволод месяца августа в 1 день». Здесь указан только день месяца, но не день недели, т. е. полной даты нет; «в вътрей (утрий) день» значит — на другой день. Н. В. Степанов, возможно, понял «вътрей день» как вторник и таким образом получил якобы полную дату: 1 августа, вторник. Эту дату по какому-то недоразумению он признал соответствующей 6654 мартовскому году, между тем как в действительности в этом году 1 августа приходилось на четверг (в 6654 ультрамартовском — на среду).

[59] Указание на половцев здесь сомнительно. Половцы присоединились к Юрию позже.

[60] В ту часть земли вятичей, которая принадлежала к Чернигово-Северскому княжению («наши» вятичи — для князей Чернигово-Северской земли; см. в тексте статьи обращение посла от Владимира Давидовича к Изяславу Мстиславичу).

[61] Святослав на н е д е л ю задержал послов Изяслава и Владимира в Новгороде-Северском, прежде чем отпустить их («держа послы неделю, а сторожи постави от товар их, дабы к ним никто же не пришел»).

[62] Здесь перед нами один из тех многочисленных случаев, когда полная дата в одной летописи имеет значение для хронологического анализа также и другой летописи, в которой этой полной даты нет.

[63] Н. М. К а р а м з и н. История государства Российского, т. II, стр. 140.

[64] С. М. С о л о в ь е в. История России, кн. I, стб. 416—417.

[65] Рассказ Лаврентьевской летописи (и сходных) и Воскресенской о походе Юрия и битве у Переяславля восходит в основном к тому же источнику, что и рассказ Ипатьевской. В Ипатьевской рассказ передан с большой полнотой, в Лаврентьевской и Воскресенской — очень сокращенно. Составитель сокращенной редакции понял третью часть подробного рассказа как относящуюся к о д н о м у дню, к 23 августа (при этом, как упомянуто, он сохранил название дня недели, отсутствующее в Ипатьевской).

[66] Включенные в эту часть рассказа сообщения о противниках Юрия (Изяслав, Ростислав) относятся и ко дням, предшествовавшим переходу Юрия через Стрякву.

[67] В Лаврентьевской (и сходных) читаем: «и в третий день... поиде». Если предпочесть чтение Лаврентьевской (к чему, однако, не видим оснований), то соответственно изменится хронологическое определение первой части рассказа — на 20—22 августа по первому варианту, на 18—20 по второму.

[68] Если правилен первый вариант, то слова Ипатьевской «Солнцю въсходящю» являются ошибкой и первоначальным надо признать чтение Лаврентьевской (и сходных): «Солнцу заходящю». По первому варианту, битва у Переяславля произошла 23 августа вечером; по второму — она началась рано утром.

[69] Об осаде Луцка войсками Юрия и Вячеслава Ипатьевская летопись сообщает: «...стоящим же им около города и не дадущим ни воды почерпети за 3 неделя, всего же стоянья их у Лучьска 6 недель, Володимиру же брату изнемогающю Изяславлю с людми своими в городе. Изяслав же доспе полкы я из Володимиря, хоте

пойти на Вячеслава и на Дюргя к Лючьску...». Полагаем, что словами «за 3 неделя» здесь определяется общая продолжительность осады, а слова «всего же стоянья их у Лучьска 6 недель» указывают на то, что Юрий и Вячеслав оставались некоторое время у города и после того, как мир был заключен и осада была снята, прежде чем вернуться в Пересопницу. Летописный рассказ, как нам кажется, не дает оснований для иного понимания указываемых летописных сроков. В Лаврентьевской летописи (и сходных) указание на общую продолжительность стоянья у Луцка опущено.

[70] Принимаем чтение Хлебниковского списка: «по переяславском полку»; в Ипатьевском «по» опущено. Соглашение в Пересопнице предусматривало взаимное возвращение добычи той и другой стороной. Обстоятельства и исход переяславской битвы таковы, что по существу это соглашение ограждало интересы в первую очередь Изяслава и его «мужей», не интересы другой стороны.

[71] В сообщении летописи: «Изяслав же посла мужи своя к Вячеславу и к Гюргеви с жалобою, река тако: се, брате, на том есмы хрест целовали...» и т. д. слова «к Вячеславу и» можно бы принять за позднейшую вставку, так как самое обращение передано в единственном числе, не в двойственном. Против такого предположения говорит, однако, обращение Изяслава к Вячеславу и Юрию, приводимое (в двойственном числе) в следующей статье: в нем есть ссылка на то, что и предшествующее обращение было направлено к обоим князьям («се же, брата, первое есми слал к вам...»).

[72] Поездка Владимира Мстиславича от Изяслава к королю с просьбой о выступлении против Владимира Галицкого имела место, возможно, ранее октября, хотя о ней и сообщается здесь же.

[73] На наступившее замерзание рек сослался король, заявляя Владимиру Мстиславичу о намерении прекратить поход: «се ныне же есть не веремя, рекы ся смерзывають, а поидем домови; оже уже рекы ся установять, а тогда како ны с ними бог дасть». Действительной причиной прекращения похода летописец считает другое: Владимиру Галицкому удалось подкупить епископов и «мужей» короля, они «умолиша короля поити домови, король же послуша их».

[74] Об этом сообщается в статье 6559 г.

[75] В издании Ипатьевской летописи, вышедшем в 1871 г. слова, читаемые в Ипатьевском списке под титлом: «ст[раст]ой неделе», ошибочно переданы как «святой неделе».

[76] По летописному рассказу не ясно, на какой день после битвы у Киева на Лыбеди Изяслав, Вячеслав и Ростислав выступили из Киева против отошедшего Юрия. Битва на Лыбеди продолжалась «до вечера». Когда неудача Юрия определилась, он, «оборотя полкы своя, поиде прочь... Изяслав же и Ростислав приехаста к Вячьславу, рекуча, ако то ся суть воротили, поедемы по них». Вячеслав удержал племянников от немедленного преследования Юрия: «...а вы, сыну, не цнетася, но оже бог дасть, то любо от вечера, пакы ли заутра, како ся нагадавшие, поидемы же по них». Судя по тому, что Вячеслав советовал отложить преследование по крайней мере до вечера, обращение Изяслава и Ростислава к нему имело место не вечером того дня, когда «до вечера» происходил бой на Лыбеди, а либо ночью, либо на следующее утро. В действительности выступление из Киева состоялось, по прямому смыслу летописного рассказа, после того как Изяславом было получено известие, что Юрий перешел за вал и поджидает Владимира Галицкого.

[77] В этот день, когда войска находились у Васильева, к Изяславу спешно прибыл («пригна») посол от сына Мстислава, отправленного в апреле в Венгрию. Мстислав сообщал, что идет с многим множеством угров к отцу на помощь и уже перешел «Гору» (Карпаты). «Аже ти будем вборзе надобе, а посли противу к нам, ать мы борже поидем». Князья решили не откладывать нападения на Юрия до прибытия угров. Мстиславу был послан ответ в том смысле, что угорская помощь окажется надобной, если и не поспеет к предстоящему в ближайшее время сражению с Юрием, но что желательно по возможности («како боле могуче») ускорить ее прибытие.

[78] Выброшен кусок текста со слов «и тако устрои бог мьглу» по слова «их отъимають» (см. комментарий к статье 6659 г. Лаврентьевской летописи).

[79] См. выше, примечание 76.

[80] М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 171.

[81] Как сказано выше, Мстислав был послан в Венгрию еще в апреле. Неизвестно, когда он отправился оттуда, с вспомогательным отрядом, обратно в Киев; но нет оснований думать, что он затянул организацию помощи; а между тем ко времени битвы на р. Рут Мстислав с угорским войском находился еще далеко от Киева. Это обстоятельство служит дополнительным поводом против датировки битвы июлем и говорит за отнесение ее к более раннему времени.

[82] А. А. Шахматов (Обозрение русских летописных сводов, стр. 17) и М. Д. Приселков (История русского летописания, стр. 64) полагают, что Лаврентьевская летопись, дважды сообщая о бегстве Володимирка в Перемышль, дублирует сообщение об одном факте; но в летописном рассказе нет признаков, которые внушили бы подозрение, что он допускает такого рода искажение действительного хода событий.

[83] Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Изд. 2, Варшава, 1885 стр. 271; М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 431—432.

[84] Лаврентьевская летопись датирует смерть Изяслава 13 ноября, Новгородская I — 14 ноября. Дата, сохранившаяся в Ипатьевской летописи, как видим, примиряет обе эти датировки: Изяслав умер в ночь с 13-го на 14-е.

[85] То же число — 18 августа — в Воскресенской летописи. Новгородская IV в статье 6664 г. дважды сообщает о смерти Нифонта: сначала — с датою 18 апреля, затем — с полною датою, такою же, как в Ипатьевской летописи.

[86] Н. В. Степанов определяет статьи Ипатьевской летописи под 6666—6684 гг. как ультрамартовский «период» (Календарно-хронологические факторы, стр. 47—49, 53—54). Он указывает, что в этом периоде имеется относительно большое количество полных дат «неправильных» (даты, данные не тем стилем, который характеризует данный период) и ошибочных (даты, не подводимые ни к какому стилю): из общего числа 23 «полных» дат в нем 16 дат ультрамартовских, 3 мартовских, 4 ошибочных. «То обстоятельство, что сумма неправильных и ошибочных дат в ультрамартовском, четвертом, периоде значительно больше, чем в мартовских периодах, указывает на какие-то особые причины, по которым этот период кажется нам значительно попорченным». Особо отмечает Н. В. Степанов три статьи: «Вся суть крупных дефектов этого периода заключается в пяти датах трех годов 6677, 6678 и 6679»; в этих статьях две полные даты мартовские, три ошибочные и ни одной ультрамартовской. «Возможно, что в эти годы работал какой-либо не особенно опытный летописец, державшийся мартовского времясчисления, который и не сумел справиться с переводом русских дат на византийскую нумерацию годов». Эту группу из трех статей Степанов определяет как мартовскую; в особый «период» он не выделяет ее лишь из нежелания «вводить излишнюю дробность» в периодизацию. Таким образом, Н. В. Степанов не вполне точно устанавливает границы данного ультрамартовского «периода» (к нему принадлежат статьи под 6665—6685 гг.), и вместе с тем ему не удалось вскрыть действительные особенности, определить действительную «суть крупных дефектов этого периода». Значительная особенность периода — наличие в нем компактной группы статей с обозначениями, п р е в ы ш а ю щ и м и ультрамартовское, осталась незамеченной Н. В. Степановым; а три статьи из состава этой группы он определяет как мартовские, т. е. имеющие обозначения н и ж е мартовского. Недостаточность методов хронологического анализа, применявшихся Степановым, в полной мере сказалась на результатах обследования им статей этого ультрамартовского периода.

[87] См. комментарий к указанным статьям.

[88] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 184—185.

[89] Там же, стр. 185—186.

[90] Там же, стр. 108.

[91] «Мая в 19» читается в Хлебниковском списке (то же в Погодинском). В Ипатьевском — «мая в 15» — очевидная описка, вызванная тем, что буква-цифра «ѳ» была принята за «е».

[92] Новгородская I летопись сообщает о поездке Аркадия в Киев для поставления под 6666 мартовским годом и указывает день его возвращения в Новгород; Ипатьевская сообщает о поставлении Аркадия под 6667 ультрамартовским годом (см. ниже) и указывает день поставления.

[93] Эта часть статьи открывается сообщением о том, что Ярослав Владимирович Галицкий и по его просьбе также Ростислав Мстиславич и некоторые другие русские князья, угорский король и польские князья обратились к киевскому князю Изяславу Давидовичу с требованием о выдаче Ивана Ростиславича Берладника. В Хлебниковском списке сообщение начинается словами «По том же лете» (то же — в Погодинском; в Ипатьевском — явная описка: «То том же лете»). Чем было вызвано в южнорусском своде XIV в. это отступление от летописного трафарета (от обычного «Том же лете», «Того же лета» и т. п.)? Обращение, о котором идет речь, состоялось н е п о с л е того года, которым обозначена сноска (по ультрамартовскому счету), а в этом самом году, в 6667 ультрамартовском; отнести обращение к следующему году, 6668 ультрамартовскому, нельзя уже потому, что в этом году Изяслав уже не был киевским князем. Можно предположить, что в том источнике, из которого взято сообщение, события 6666 и 6667 ультрамартовских (6665 и 6666 мартовских) годов были записаны в одной статье и переход от одного года к другому был отмечен словами «по том же лете». Эти слова и были механически перенесены при выписке сообщения о требовании, предъявленном Изяславу, в статью южнорусского свода XIV в. (а может быть — еще в статью киевского свода конца XII в.).

[94] В Ипатьевском списке — явная описка в начале выдержки: «Изяслав... посла к Дюргевичю к Андреевичю...» и т. д.; должно быть «к Андрею», как и читается в Хлебниковском списке.

[95] Заимствуя сообщения из владимирского свода, южнорусский сводчик начала XIV в. не копировал их с текстуальной точностью, вносил стилистические изменения. Лаврентьевская летопись (и сходные) также не сохранила в неприкосновенности записи, читавшиеся в том владимирском своде, которым пользовался южнорусский

сводчик начала XIV в. Поэтому в сообщениях Ипатьевской летописи, взятых из владимирского свода, мы не находим полного совпадения с соответствующими сообщениями Лаврентьевской.

[96] Между сообщениями об осаде Вщижа, восходящими одно — к владимирскому, другое — к южнорусскому источнику, существенное расхождение. По владимирскому сообщению, «русские» князья снимают осаду и дают мир Святославу Владимировичу под угрозой приближающейся «ростовской» силы; об условиях мира не сказано, но при указанных обстоятельствах они не могли быть тяжелыми для Святослава. В южнорусском сообщении отмечена продолжительность осады (5 недель); о помощи, отправленной Андреем Святославу Владимировичу, не упоминается; а условия мира изображаются как полное подчинение Святослава Владимировича Святославу Ольговичу («имети ему его в отца место и в всей воли его ему ходити»).

[97] Возможно, что заимствования в статье Ипатьевской летописи под 6668 ультрамартовским годом из статьи владимирского свода под 6667 г. не исчерпывается указанными сообщениями. В Ипатьевской летописи непосредственно к этим сообщениям примыкает запись о свидании Изяслава Давидовича с Андреем Юрьевичем на Волоке, начинающаяся повторным упоминанием о том, что Изяслав пошел «у вятиче». «С того же пути иде Изяславь у вятиче, тогды же и снимастася на Волоце с Андреем с Гюргевичем». В «вятичи» Изяслав пошел после того, как узнал о снятии осады Вщижа (см. выше). Летопись, таким образом, определенно относит свидание на Волоке ко времени после осады Вщижа. Нет оснований предполагать, что в данном случае сводчик XIV в. исказил хронологическую последовательность; сам по себе указанный порядок событий не вызывает сомнений. Взято ли сообщение о свидании на Волоке из владимирского источника или из источника южнорусского? Отсутствие соответствующей рукописи в Лаврентьевской летописи (и сходных) не является решающим показателем против наличия ее в том владимирском своде, которым пользовался составитель южнорусского свода начала XIV в. Место, занимаемое указанным сообщением в списке Ипатьевской летописи, позволяет предположить со значительной вероятностью, что сообщение взято именно из владимирского свода. Сообщение о свидании на Волоке дано после владимирского сообщения об осаде Вщижа, т. е. то и другое событие помещено в порядке, соответствующем последовательности событий. Южнорусское сообщение об осаде Вщижа дано после сообщения о свидании на Волоке; следовательно, отнеся сообщения о свидании на Волоке к южнорусскому источнику, мы приписали бы этому источнику без каких-либо оснований резкое нарушение хронологического порядка в изложении событий.

Между сообщением о свидании на Волоке и вторым сообщением об осаде Вщижа (южнорусским) в Ипатьевской летописи читаем: «Тогда же Андреевну приведоша за Святослава за Володимирича во Вьщижь» (в Ипатьевском списке — описка: «За Святослава за Володимира», исправленная по Хлебниковскому). Взята ли эта запись из владимирского свода или же из южнорусского источника? Решение этого вопроса зависит от того, как мы поймем читаемое выше, в начале выдержки из владимирского свода, сообщение о том, что Изяслав «испроси» у Андрея дочь за Святослава Владимировича. Сообщение это допускает два толкования. Можно понять его в том смысле, что Изяслав тогда получил только согласие на брак дочери Андрея со Святославом, брак же состоялся позже; при таком понимании этого сообщения мы отнесем читаемое далее, после владимирского же сообщения об осаде Вщижа, известие о самом браке («Андреевну приведоша...) к владимирскому же своду. Возможно, однако, что в слово «испроси» владимирский источник вкладывал более широкое содержание, разумеется здесь и самое заключение брака, и что, следовательно, брак состоялся еще до осады Вщижа (в пользу такого понимания сообщения говорит то обстоятельство, что даже во владимирском сообщении об осаде Вщижа Андрей называется уже тестем Святослава, но это довод не решающий: может быть, Андрей назван здесь так как будущий тесть Святослава). При таком понимании сообщения мы отнесем запись «Тогда же Андреевну приведоша» не к владимирскому своду, а к тому источнику, из которого взято читаемое вслед за нею повторное сочинение об осаде Вщижа, т. е. к источнику южнорусскому. Заметим, что слово «приведоша» кажется вполне уместным в записи, сделанной именно там, куда «приведоша» Андреевну, т. е. на юге; в записи, сделанной там, откуда выдали замуж дочь Андрея, т. е. во Владимире, мы ожидали бы другого выражения («ведена бысть» и т. п.).

После вторичного сообщения об осаде Вщижа (сообщение южнорусское по месту первоначальной записи) Ипатьевская летопись сообщает об обращении Андрея к новгородцам («ведомо буди, хотю искати Новагорода и добром и лихом...» и т. д.) и начавшемся волнении в Новгороде. Летопись начинает это сообщение повторным упоминанием о свидании на Волоке («Андрей же снимастася с Изяславом на Волоце и посла к новгородцем, река им...»). Как сказано выше, представляется вероятным, что известие о свидании на Волоке взято южнорусским летописцем XIV в. из владимирского свода. Содержание сообщения об обращении Андрея к новгородцам и о ближайших последствиях этого обращения позволяет предположить, что сообщение восходит к тому же своду. Если это так, то, следовательно, рассматриваемая статья Ипатьевской летописи включает довольно обширное заимствование из владимирского свода (с сообщения о том, что Изяслав «испроси» у Андрея дочь за Святослава, по сообще-

ние относительно Андрея и Новгорода), разбитое на две части и вставленное из южно-русского источника, причем вторая часть извлечения из владимирского свода связана с первой тем, что в начале ее повторено в перефразированном виде известие, читавшееся в первой части (о свидании на Волоке).

[98] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 185—186, 190.

[99] Там же, стр. 184—185.

[100] Д. О. Святский (Астрономические явления, кн. 1, стр. 186) по-иному объясняет происхождение неточностей в сообщении под 6669 г. Он полагает, что неточности имели место уже в первоначальных летописных записях. «Возможно допустить, что летописец видел оба затмения и, делая свои записи много позже, особенно хорошо помнил полное затмение, но датировать его точно уже не мог, спутав оба затмения, бывшие в тот же самый месяц август и в тот же самый час. Отсюда и явилась дата 20 августа, близкая к затмению № 3661, но отвечающая обстоятельствам затмения № 3663». Под приложенными номерами значатся указанные затмения в каноне Опольцера.

[101] См. владимирские по происхождению записи в статьях Ипатьевской летописи под 6666 и 6667 гг.

[102] У М. С. Грушевского читаем (Історія України — Руси, т. II, стр. 181 и 190, примеч.): «Почавши від 1156 (1157) року Київська літопись... спішить ся на оден рік... Під 1168 р. можна констатувати, що Іпатська літопись спішить ся вже о два роки...; для попередніх років (від 1162 р.) властиво не знати — чи треба відраховувати два чи оден рік». Таким образом, по мнению Грушевского, статьи Ипатьевской летописи под 6665—6669 гг. имеют обозначение единицею выше мартовского; статьи под 6670—6675 тг.— может быть, единицею, может быть — двумя; статьи под 6676 г. и следующими — двумя. Детальное хронологическое обследование показывает, что те статьи, относительно которых Грушевский высказывается неопределенно, т. е. статьи под годами 6670—6675 гг., принадлежат к числу ультрамартовских, т. е. их обозначение единицею выше мартовского, как и предшествующих (6665—6669). Первой статьей, имеющей обозначение двумя единицами выше мартовского, является статья под 6676 г. Надо заметить, что Грушевский, несмотря на указанную оговорку, в тексте книги при датировке событий, изложенных в статьях под 6670—6675 тг., переводит летописные даты на годы н. э. с учетом того, что летопись здесь «спішить» именно на один год, не на два.

[103] Новгородская I летопись сообщает о поражении Изяслава у Белгорода и его смерти в конце статьи 6668 (1160/1) мартовского года, т. е. заканчивает эту статью сообщением, относящимся к началу следующего года, 6669 (1161/2) мартовского.

[104] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 108; Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы, 37.

[105] См. Ипатьевскую летопись, в статье под этим годом (6672).

[106] Отправившись к «Цесарюгороду», Леон, по-видимому, не достиг византийской столицы. По сообщению Лаврентьевской летописи, прения между Леоном и болгарским епископом Андрианом в присутствии императора Мануила и послов от русских князей происходили на берегу какой-то реки — «стоящу цесарю товары над рекою». Представляется весьма удачной догадка (например, см. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, пол. 2, стр. 468), что под «рекою» здесь надо разуметь Дунай и что эпизод относится к тому времени, когда Мануил направлялся в поход против венгров, а это было в 1164 г., т. е. в 6672 мартовском году.

[107] Если признать, что Леон действительно трижды подвергался изгнанию, то, по внесении необходимых поправок в летописные статьи, получаем следующую хронологию событий его епископствования (годы перед записями проставляем по мартовскому стилю):

а. 6666 (1158/9). Вступление Леона на ростово-суздальскую епископию (Лавр. и Ипат. 6666).

б. 6667 (1159/60). Первое изгнание Леона — ростовцами и суздальцами (Лавр. и Ипат. 6667).

в. 6668 (1160/1). Возвращение Леона на епископию (соответственного сообщения нет в летописях).

г. 6669 (1161/2). Второе изгнание Леона — князем Андреем (Ипат. 6670 ультрамарт.).

д. 6670 (1162/3). Возвращение Леона князем Андреем на епископию только в Ростов (но не в Суздаль). Пребывание его на епископии в течение четырех месяцев (Ипат. 6670).

е. 6671 (1163/4). Спор о постах (Лавр. 6672, Ипат. 6670). Третье изгнание Леона. Пребывание его у Святослава Ольговича в Чернигове и у Ростислава Мстиславича в Киеве (Ипат. 6670).

ж. 6672 (1164/5). Поездка в Византию (Лавр. 6672).

[108] Если признать, что Леон подвергался изгнанию дважды, и внести соответствующие поправки в статьи, читаемые в летописных сводах, получаем следующую хронологию событий его епископствования:

а. 6666 (1158/9). Вступление Леона на ростово-суздальскую епископию (Лавр. и Ипат. 6666).

б. 6667 (1159/60). Первое изгнание Леона ростовцами и суздальцами — по владимирской записи (Лавр. и Ипат. 6667), князем Андреем — по южнорусской (Ипат. 6670).

в. 6668 (1160/1). Возвращение Леона на епископию только в Ростов (но не в Суздаль). Пребывание на епископии в течение четырех месяцев (Ипат, 6670).

г. 6669 (1161/2). Спор о постах (Лавр. 6672). Второе изгнание Леона. Пребывание его у Святослава Ольговича в Чернигове и прибытие в Киев к Ростиславу Мстиславичу (Ипат. 6670).

д. 6670 (1162/3) Поездка в Византию (Лавр. 6672).

[109] В изложении Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. III, стр. 21 и примечание 29) представляется не вполне ясным, считает ли он, что было три изгнания Леона или только два. С. М. Соловьев (История России, кн. I, стб. 728—730) полагает, что сообщение об изгнании Леона Андреем (читаемое в начале рассмотренной записи Ипатьевской летописи) относится к одному и тому же факту, т. е. признает, что было два изгнания (второе — из-за спора по вопросу о постах); при этом, однако, он не делает попытки разобраться в хронологии событий, уточнить ее. Е. Голубинский (История русской церкви, т. I, пол. 1, стр. 677 и 955, пол. 2, стр. 468) насчитывает три изгнания.

[110] Сообщение о смерти митрополита Федора начинается в летописи не обычным «В то же лето» и т. п., а словами: «Тогда же и...» Это отступление от трафарета можно, пожалуй, считать в данном случае некоторым намеком на то, что летопись приурочивает смерть Федора только приблизительно к 6671 г., и, следовательно, некоторым доводом в пользу второго из высказанных предположений. Однако этот довод не кажется нам существенным. Е. Голубинский (История русской церкви, т. I, пол. 1, стр. 288) допускает и то и другое предположение, т. е. или ошибку в указании продолжительности правления или ошибку в годе. При этом годы Ипатьевской летописи не переводит на наш счет, как годы мартовские (6669 или 1161, 6671 или 1163), не учитывая — как и в других подобных случаях — того, что летопись на данном промежутке применяет ультрамартовский стиль.

[111] Фактическая сторона сообщения статьи 6672 г. относительно митрополита Ивана и посольства Гюряты в Византию представляется не вполне ясной, и в литературе находим два понимания. Оба понимания сходятся в том, что Гюрята был отправлен из Киева до прибытия туда Ивана. Дальше начинается расхождение. По одному пониманию, Гюрята в Византии не был: по пути туда он встретил митрополита и царева посла, направлявшихся в Киев, и вместе с ними вернулся от Олешья обратно. По другому пониманию, встреча произошла на обратном пути Гюряты из Византии. Митрополит прибыл в Киев в отсутствие Гюряты, не был признан Ростиславом, отправился обратно в Византию, в пути встретил Гюряту и царева посла, схавших из Византии, и вместе с ними вновь направился в Киев. Первого понимания придерживаются Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. II, 185—186 и примеч. 414), Е. Голубинский (История русской церкви, т. I, пол. 1, стр. 313), второго — С. М. Соловьев (История России, кн. I, стб. 725), М. С. Грушевский (Історія України — Руси, т. III, стр. 266). Нам кажется, что второе понимание более соответствует порядку изложения фактов в летописной записи.

[112] В. Н. Татищев. История российская, т. III, 142. По словам Татищева, Ростислав, согласившись принять Ивана, сделал весьма выразительное заявление относительно порядка замещения киевской митрополичьей кафедры в дальнейшем. Достоверность этого сообщения Татищева, однако, весьма сомнительна (см. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, пол. 1, стр. 313—315). Точной даты смерти Ивана в 6674 (1166/7) г. Новгородская I не приводит. В. Н. Татищев указывает (т. III, стр. 146) по неизвестному источнику день смерти — 12 мая.

[113] А. А. Куник. О прибытии Андроника в Галич в 1164 году.— Ученые записки Академии наук по I и III отдел., т. II, 1854, вып. 5, стр. 788—789; его же. Основание Трапезундской империи в 1204 году.— Там же, стр. 716.

[114] Днем смерти Ростислава ошибочно указано в этих летописях 21 марта, т. е. день погребения.

[115] Первоначальное чтение находим в позднем Ермолаевском списке: «8 лет без месяца». Ермолаевский список основан на Хлебниковском, но, как полагают, пользовался также каким-то другим списком, который был исправнее Хлебниковского и местами Ипатьевского (А. А. Шахматов. Предисловие к т. II ПСРЛ, изд. 1908, стр. XV; М. Д. Приселков. История русского летописания, стр. 45—46). Воскресенская летопись, при составлении которой, по предположению М. Д. Приселкова (там же, стр. 46), был использован текст Ипатьевской летописи большей исправности, чем в сохранившихся ее списках, также дает чтение «8 лет без месяца».

[116] В Лаврентьевской летописи и сходных в сообщении о смерти Ростислава сказано, что он «княжил в Киеве 9 лет». О вокняжении Ростислава в Киеве записано в этих летописях в конце статьи 6666 (1158/9) летописного года, т. е. эта статья заканчивается сообщением, относящимся к началу следующего года, о смерти Ростислава — под 6675 (правильно). Указанное неточное определение продолжительности княжения Ростислава получилось путем вычитания 6666 из 6675.

[117] М. С. Грушевський (Історія України — Руси, т. II, стр. 194, примеч.) указывает, что в Ипатьевском списке стоит 15 мая, в других (Хлебниковском, Погодинском) — 19 мая. Указание относительно Ипатьевского списка вызвано каким-то недоразумением: в этом списке читается также 19 мая (ПСРЛ, т. II, изд. 1908, стр. 535).

[118] Лаврентьевская летопись отводит сообщению о смерти Ростислава отдельную небольшую статью под 6675 мартовским годом и правильно датирует его смерть началом этого года, мартом (с ошибкою в числе, см. выше). Сообщением о вокняжении Мстислава она открывает следующую статью, под 6676 г., дальнейшее содержание которой отведено рассказу о походе «тое же зимы» рати Андрея против Мстислава, взятии Киева, бегстве Мстислава и вокняжении в Киеве Глеба. О событиях киевского княжения Мстислава, в частности о большом походе на половцев, летопись не сообщает. Таким образом, по Лаврентьевской летописи выходит, что между смертью Ростислава и вокняжением Мстислава прошло не менее года и что княжение Мстислава длилось менее года. Это искажение взаимоотношения событий по времени получается именно потому, что сообщение о вокняжении Мстислава ошибочно помещено летописью под 6676 (1168/9) г., вместо 6675 (1167/8). М. С. Грушевский указывает (Історія України — Руси, т. II, стр. 194, примеч.), что вокняжение Мстислава датируется по Лаврентьевской и Новгородской летописям (в переводе на наш счет) 1167 г. В отношении Лаврентьевской летописи это указание Грушевского неправильно. Та и другая летописи, придерживаясь одного стиля летосчисления, мартовского, дают разные годы вокняжения: Новгородская — правильный, 6675, что соответствует 1167 г. н. э.; Лаврентьевская — ошибочный, 6676, что соответствует нашему 1168.

[119] Ср. сходную описку в Ипатьевском списке под 6666 г., где первоначально «ѳі» (19) передано как «еі» (15).

[120] Выше было высказано предположение, что в дате вокняжения Мстислава Изяславича в Киеве ошибочное 19 мая появилось не вследствие случайной описки, а вследствие того, что первоначальное 15 мая было позже намеренно «исправлено» на 19 мая применительно к началу обозначенного года статьи,— обозначению, принятому автором «исправления» как мартовское. Возникает вопрос: если это предположение правильно, то почему такому же «исправлению» не были подвергнуты полные даты в рассказе о походе на половцев? Почему в первой статье число не исправлено на 7, во второй на 12 (это соответствовало бы 6678 мартовскому году)? Объяснение заключается, полагаем, в том, что дата вокняжения Мстислава обратила на себя внимание автора «исправления» по сравнительной важности события; вообще же проверять и «исправлять» даты — такой задачи он себе не ставил. Как бы то ни было, обе полные даты в рассказе о походе Мстислава сохранились в первоначальном виде и остались важными признаками для суждения о том, в каком году состоялся поход (ср. ниже — о полной дате взятия Киева в статье под 6679 г.).

[121] О том, что Киев был взят силою, Новгородская I не сообщает; по ее словам, Мстислав Изяславич «не бияся... отступи волею Кыева».

[122] Ни в Лаврентьевской летописи (и сходных), ни в Новгородской I в сообщении о походе рати Андрея на Киев не указаны дни военных действий, в частности день взятия Киева. Такие указания сохранились только в южнорусском своде XIV в., т. е. в Ипатьевской летописи, и в сводах, использовавших — непосредственно или посредственно — этот свод, в частности в Воскресенской летописи. Только из этого свода известно, что Киев был взят не в том году, в начале которого был предпринят поход (т. е. не в 6676 мартовском), а в течение следующего. Перед нами один из тех случаев, когда правильная датировка события не может быть установлена по сообщению какой-либо одной летописи, а требует сопоставления нескольких летописных свидетельств.

[123] Н. М. Карамзин относительно года взятия Киева пишет (История государства Российского, т. II, прим. 424), что «в харатейных и древней Новгородской летописи означен, по нынешнему летосчислению с генваря, 1169 год». Под «харатейными» летописями он разумеет, как известно, Пушкинскую (Лаврентьевскую) и позже Егорьевскую Троицкую (очень близкую за данный промежуток к Лаврентьевской); под древней Новгородской — Новгородскую I. Указание Карамзина относительно означенного в этих летописях года не вполне точно. В летописях «означен» 6676 мартовский год, охватывающий промежуток с марта 1168 по февраль 1169 г. В них нет прямого указания на то, что сообщение о походе на Киев относится к той части 6676 г., которая соответствует двум первым месяцам нашего 1169 г., и в этом смысле нельзя утверждать, что в них говорится о «зиме» 1169 г. Слова Лаврентьевской летописи «Тое же зимы» не являются и достаточным косвенным указанием на 1169 г. Косвенным указанием на то, что поход был предпринят не в 1168, а в 1169 г., служат слова Новгородской I: «Тому же лету исходящу».

[124] Возникает вопрос: не является ли изменение первоначального 12 на 8 результатом намеренного «исправления», а не случайной ошибки? В 6679 мартовском году среда второй недели поста была 17 февраля, в 6680 (1172/3) — 8 марта. Выдвинув указанное предположение, пришлось бы допустить, что автор ошибочного числа имел намерение «исправить» дату применительно к 6679 г., понимаемому как мартовский, но по недосмотру вычислил день месяца, на который приходилась среда второй недели поста, не для этого, а для следующего года, и соответственно изменил первоначаль-

ное число. Предположение это кажется несколько натянутым, но ввиду смежности указанных годов не представляется вовсе неправдоподобным.

[125] В. Н. Татищев (История российская, т. III, стр. 166), правильно датируя взятие Киева 1169 г., вместе с тем пишет, что оно произошло «марта 8 дня в среду вторыя седьмицы поста», не учитывая взаимного несоответствия элементов такой датировки. Н. М. Карамзин датирует взятие Киева 8 марта 1169 г., без указания дня недели (История государства Российского, т. II, стр. 190 на полях). Относительно дня недели Н. М. Карамзин ограничивается указанием (примеч. 424), что в сообщении Воскресенской и Киевской (т. е. Ипатьевской) летописей день недели (среда второй недели поста) не соответствует дню месяца (8 марта) для того года, под которым событие записано в этих летописях. Этот год для обоих летописей Карамзин обозначает почему-то как 1170 г., хотя в действительности событие записано в названных летописях под разными годами: в Воскресенской — под 6678 (при мартовском счете — 1170 г.), в Ипатьевской — под 6679 (при мартовском счете — 1171 г.). О том, что приведенное сочетание дня месяца и дня недели не соответствует и 1169 г., Н. М. Карамзин не упоминает. Н. С. Арцыбашев (Повествование о России, т. I, кн. 2, стр. 188) исправляет летописное 8 марта на 12 марта. Эта совершенно правильная поправка прошла как бы незамеченной в исторической литературе, и в дальнейшем продолжает господствовать датировка взятия Киева 8 марта. М. С. Грушевский, например, пишет (Історія України — Руси, т. II, стр. 197), что Киев был взят 8 марта 1169 г., в среду второй недели поста, т. е. так же, как когда-то Татищев, упускает из виду внутреннюю несогласованность такой датировки. Н. В. Степанов (Календарно-хронологические факторы, стр. 37) полагает, что дата взятия Киева обозначена в Ипатьевской летописи правильно по мартовскому стилю и что событие произошло 8 марта в 1172 г. н. э., когда действительно среда второй недели поста была в этот день. К такому истолкованию летописной датировки Н. В. Степанов приходит путем двух допущений: во-первых, что 6679 г. Ипатьевской летописи следует понимать не только как мартовский, но вместе с тем и как cirka — мартовский в том смысле, что он не оканчивался февралем 1172 г. н. э., а захватывал и начальную часть марта; во-вторых, что сообщение о взятии Киева, хотя оно и является начальным сообщением статьи, следует относить не к началу указанного cirka — мартовского года, а, напротив, к самому его концу, т. е. к марту нашего 1172 г. Такая трактовка разбираемой датировки представляется очень натянутой и совершенно неубедительной. Из сопоставления сообщений о взятии Киева как с концом предшествующей статьи летописи, под 6678 г., так и с дальнейшим содержанием рассматриваемой статьи, совершенно ясно, что событие произошло в самом начале того года, которому отведена статья, а не в его конце. В Лаврентьевской летописи сообщение о взятии Киева дано в конце статьи под 6675 мартовским годом (= 1168/9 г. н. э.), то же — в Новгородской I; свидетельство этих летописей не позволяет относить взятие Киева позже, чем к 1169 г. н. э. Вообще датировка этого события 1172 г. (как и всяким другим годом, кроме 1169) находится в очевидном и резком несоответствии с точно установленными датами других событий того времени, как предшествовавших взятию Киева, так и последовавших за ним. В основе ошибочного понимания Н. В. Степановым рассматриваемой датировки лежит то обстоятельство, что он в данном случае упускает из виду возможность летописной ошибки или описки в обозначении числа месяца; между тем, наличие такой ошибки или описки давно уже — и совершенно, как нам кажется, убедительно — установлено Арцыбашевым.

[126] В 6677 (1169/70) мартовском году Федорова неделя (первая неделя великого поста) была дважды: в начале года (3—9 марта) и в конце (16—22 февраля). Вторая неделя поста — тоже два раза: 10—16 марта и 23—28 февраля (эта вторая неделя кончалась воскресеньем 1 марта 6678 г.). Статья под 6679 г. начинается сообщением, относящимся к первой и второй неделям поста в начале 6677 г., а заканчивается сообщением (о похоронах Владимира Андреевича), относящимся к первой неделе поста в конце того же года.

[127] В Хлебниковском списке цифры 21 переделаны из других, т. е. первоначально написанное ошибочное число изменено по какому-то источнику на правильное. Н. В. Степанов (Календарно-хронологические факторы, стр. 38), признав дату в Ипатьевском списке ошибочной, не обратил внимания на то, что Хлебниковский список сохранил дату в исправном виде.

[128] В начале 20-х чисел февраля 6677 мартовского года Глеб из Киева «поеха па ону сторону, в Городок, а оттуда в Переяславль» (см. Ипатьевскую, статью под 6679 г.).

[129] Новгородская I под 6677, также Лаврентьевская. В Ипатьевской летописи сообщением об этом походе начинается статья под 6681 г. (!). (см. ниже). В числе участников похода были братья Святослава Роман и Мстислав. Сам Святослав в летописных сообщениях о походе не упоминается.

[130] Ср. владимирские известия в статьях Ипатьевской летописи под 6666, 6667, 6674 гг. Если бы владимирский источник был использован уже составителем киевского свода конца XII в., тогда включение сообщения о рождении Василия Мстиславича в рассматриваемую статью было бы понятным, так как в этом своде она имела обозначение 6679.

[131] Если говорить о хронологической последовательности только новгородских событий, то включение сообщения об отпоре, данном новгородцами под водительством Романа войску Андрея, непосредственно перед сообщением об уходе Романа из Новгорода соответствует действительной последовательности событий и их хронологической близости: первое имело место в самом конце 6677 мартовского года, второе — приблизительно в середине 6678 мартовского года. Грубым искажением является, во-первых, год, к которому отнесены оба эти события — 6681, во-вторых, отнесение обоих событий к одному году, в-третьих, отнесение второго из этих событий к исходу года (об этом дальше).

[132] Новгородская 1 летопись изображает уход Романа из Новгорода как изгнание князя («показаша путь...») и не ставит это событие в связь со смертью Мстислава Изяславича. Сообщение о смерти Мстислава помещено в Новгородской I под тем же годом (6678) п о с л е сообщения об изгнании Романа. Это нарушение хронологического порядка объясняется общей конструкцией статьи: сначала в ней даны сообщения, относящиеся к Новгороду, затем — относящиеся к Южной Руси (смерть Мстислава, смерть Глеба). Лаврентьевская и сходные сообщают о смерти Мстислава под 6678 мартовским годом; об уходе Романа из Новгорода не сообщают. Воскресенская начинает сообщением о смерти Мстислава и об изгнании Романа новгородцами статью под 6679 (1170/1) ультрамартовским годом.

[133] М. С. Грушевский ошибочно датирует смерть Владимира Мстиславича 1171 г. (Історія України — Руси, т. II, стр. 366, примеч.).

[134] Лаврентьевская летопись начинает сообщением о смерти Глеба статью 6680 ультрамартовского года (= 6679 мартовскому = 1171/2 г. н. э.). Здесь перед нами один из тех довольно обычных случаев, когда летопись сообщает о событии конца года не в конце соответствующей статьи, а в начале следующей.

[135] Так в Хлебниковском списке. В Ипатьевском описка: «...из Новагорода и Смоленьска».

[136] В Лаврентьевской летописи, придерживающейся на этом промежутке ультрамартовского счета годов, сообщение об уходе Рюрика из Новгорода должно было бы читаться в статье под 6680 г., о вокняжении Юрия — под 6681 г., но находим в ней нечто иное. Она помещает сообщение о событии конца одного года (уход Рюрика) под одним годом с событием следующего года (вокняжение Юрия), и притом не под ультрамартовским обозначением этого второго года, а под обозначением на единицу большим. В начале статьи под 6682 г. в ней читаем: «Выбеже Рюрик из Новагорода; потом же новгородци послашася к Андрею князю, и вда им детя свое Гюргя, и прияша и с честью». В данном случае мы имеем перемещение сообщения из одной статьи, где ему было бы место по действительной дате события (разумеем вокняжение Юрия в Новгороде),— из статьи под 6681 ультрамартовским годом,— в следующую статью,— перемещение, произведенное в процессе истории летописного текста по какой-то случайной причине.

[137] Чтобы изобразить состав статей Ипатьевской летописи под 6680 и 6681 гг. более наглядно, приводим краткий перечень сообщений той и другой статьи. При каждом сообщении указываем мартовский год, к которому оно относится. В сообщениях, не относящихся к 6678 (1170/1) мартовскому году, первую букву выделяем полужирным шрифтом.

Статья под 6680 г.

1. Кратковременный захват Киева Мстиславом Изяславичем. Ушел из Киева 13 апреля. 6678 (1170/1).

2. Поход Глеба Юрьевича на Василька Ярополчича к Михайлову. 6678 (1170/1).

3. Смерть Святослава Ростиславича. 6678 (1170/1) в начале (может быть, 6677, в конце).

4. Рождение Василия Мстиславича. 6678. В Лаврентьевской — под 6679 ультрамартовским.

5. Изгнание епископа Федорца из Владимира. 6677 (1169/70). В Лаврентьевской — под 6677 мартовским.

6. Переговоры и успешная борьба с половцами «в первое лето» княжения Глеба в Киеве. 6677 (1169/70). В Лаврентьевской — под 6677 мартовским.

7. Смерть Мстислава Изяславича во Владимире-Волынском 19 августа. 6678 (1170/1). В Лаврентьевской и Новгородской I — под 6678 мартовским.

Статья под 6681 г.

8. Нападение рати Андрея на Новгород, отраженное Романом Мстиславичем. 6677 (1169/70), в конце. В Лаврентьевской и Новгородской I — под 6677 мартовским.

9. Получение Романом Мстиславичем в Новгороде вести о смерти отца и уход его из Новгорода. 6678 (1170/1), не позже сентября. В Новгородской I об оставлении Романом Новгорода — под 6678 мартовским.

10. Смерть Владимира Мстиславича в Берестье. 6678 (1170/1).

11. Вокняжение Рюрика Ростиславича, ставленника Андрея в Новгороде. 6678 (1170/1). В Новгородской I — под 6678 мартовским (с точной датой — 4 октября).

12. Рождение Владимира Игоревича 8 октября. 6678 (1170/1).

13. Победа Михалка и Всеволода Юрьевичей над половцами. 6678 (1170/1), в кон(зимой). В Лаврентьевской — под 6679 ультрамартовским.

14. Смерть Глеба Юрьевича в Киеве 20 января. 6678 (1170/1). В Новгородской I — под 6678 мартовским, в конце статьи. В Лаврентьевской — под 6680 ультрамартовским, в начале статьи.

15. События «в том же лете» в Галиче. 6678 (1170/1).

16. Поход Мстислава Андреевича на болгар. 6679 (1171/2) в конце (зимой). В Лаврентьевской — под 6680 ультрамартовским.

17. Вокняжение Владимира Мстиславича в Киеве 15 февраля. 6678 (1170/1). В Новгородской I — под 6678 мартовским, в конце статьи.

18. Смерть Мстислава Андреевича 28 марта. 6680 (1172/3). В Лаврентьевской — под 6681 ультрамартовским.

19. Уход Рюрика Ростиславича из Новгорода. 6679 (1171/2), в конце (зимой). В Новгородской I — под 6679 мартовским, в конце статьи. В Лаврентьевской — под 6682 (!) ультрамартовским, в начале статьи.

20. Вокняжение Юрия Андреевича в Новгороде. 6680 (1172/3) в начале. В Новгородской I — под 6680 мартовским, в начале статьи. В Лаврентьевской — под 6682 (!) ультрамартовским, в начале статьи.

21. Рождение Ростислава Рюриковича. 6680 (1172/3) апреля 5.

[138] Так в Хлебниковском списке. В Ипатьевском списке дата испорчена: «месяца майя в 30... русальное неделе в неделю» (в промежутке между 6628 и 6707 мартовскими годами воскресенье русальной недели ни разу не приходилось на 30 мая). В Хлебниковском списке цифра 10 (і) переделана из какой-то другой цифры (см. ПСРЛ, т. II, изд. 1908 г., стр. 567—568 в вариантах), но тем не менее надо признать, что именно этот список дает первоначальное, подлинное чтение. Оно соответствует 6679 мартовскому году, а ни к какому другому году смерть Владимира Мстиславича отнести нельзя.

[139] Лаврентьевская летопись неверно обозначает время года, когда Роман был послан Андреем в Киев и вокняжился там: «Тое же зимы». О причине ошибки см. комментарий к статье этой летописи под 6680 г.

[140] М. С. Грушевский датирует захват Киева Ростиславичами 1 апреля 1172 г. (Історія України — Руси, т. II, стр. 200). Об ошибочности этой датировки см. комментарий к статье 6682 г. Лаврентьевской летописи, примечание.

[141] В Лаврентьевской и сходных: «...тогда вы дам ответ».

[142] В третьей приведенной дате читается: «в неделю, на память 12 апостолу», т. е. существительное стоит в родительном д в о й с т в е н н о г о. Так читается в Ипатьевском списке и в Хлебниковском; то же — в летописях Лаврентьевской и Переяславля Суздальского. Вероятно, двойственное число существительного применено здесь в связи с тем, что первую, изменяемую при склонении часть числительного составляет д в а. В Радзивилловской летописи читаем, однако: «...на память 12 апостол»,— существительное стоит в родительном множественного.

[143] В летописи Переяславля Суздальского в дате перенесения тела Андрея из Боголюбова во Владимир — явная описка: «в 15 день в четверток» (вместо «в 5 день», как в Ипатьевской и Радзивилловской).

[144] В летописи читается: «победи Олег Святославича шюрина своего»; по контексту следует читать не «Святославича», а «Святославич». Такое понимание текста находим у Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. III, примеч. 39), С. М. Соловьева (История России, кн. I, стб. 580), Д. И. Иловайского (История Рязанского княжества, стр. 55). Имя упоминаемого «Гюргевича» неизвестно. Из того, что он обозначается как шурин Олега Святославича, следует, что Олег был женат на дочери Юрия Ростиславича, отца Глеба Юрьевича Рязанского.

[145] Возникает предположение, что южнорусский свод начала XIV в. в утраченном тексте переходил от одной статьи к другой, от статьи под 6685 г. к статье под 6686 г. Высказываем это предположение потому, что оно помогает объяснить появление в Ипатьевской летописи явно ошибочного обозначения следующей статьи. Статья эта излагает события 6687 (1179/80) мартовского года и затем 6688 (1180/1), а имеет обозначение 6686, т. е. единицею н и ж е мартовского; обозначения 6687 в летописи нет. Может быть, в южно-русском своде из состава статьи, читаемой в Ипатьевской летописи под 6685 г., было помещено под этим годом только то, что находится до перерыва в тексте; то, что читается после перерыва, входило в статью, имевшую обозначение 6686; статья, помеченная в Ипатьевской летописи 6686 г., имела обозначение 6687. После утраты куска текста, включавшего обозначение 6686, сообщения, читавшиеся под этим годом, стали читаться под 6685, и тогда обозначение следующей статьи было соответственно «исправлено»: 6687 изменено на 6686.

[146] Статья, имевшая в общерусском своде обозначение 6706 и под этим годом читаемая в Хлебниковском списке, искусственно разбита в Ипатьевском списке на три — под 6706, 6707 и 6708 гг.

[147] В статье под 6688 г. сообщением, определяющим переход от событий 6688 г. к событиям 6689 г., служит сообщение о том, что Святослав Всеволодович спешно пошел («поиде вборзе») из Суздальской земли (от р. Влены), «ублюдъся теплыни».

[148] День этой победы — 1 марта — указан в первой записи статьи под 6693 г.

[149] Часть статьи, относящейся к 6696 (1188/9) г., начинается с сообщения о браке Ростислава Рюриковича с Верхуславой Всеволодовной.

[150] Часть статьи, относящаяся к 6698 (1190/1) г., начинается с сообщения о браке Давида Ольговича с дочерью Игоря (Святославича?).

[151] О закладке детинца во Владимире, обновлении церквей во Владимире и Суздале, рождении Дмитрия Всеволодовича.

[152] Об этих затмениях см. Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 103—115.

[153] В Новгородской I летописи смерть Мстислава датирована 14 июня 6688 г. Разница в обозначении дня объясняется, может быть, тем, что Мстислав Ростиславич скончался в ночь с 13 на 14 июня. В Лаврентьевской летописи смерть Мстислава также отнесена к 14 июня — он скончался «в суботу 50-ю»; эта суббота приходилась в 6688 мартовском году на означенное число.

[154] Среди других сообщений отметим те, датировка которых не ограничивается годом: брак Всеволода Святославича с дочерью польского короля Казимира «во Филипово говенье»; смерть Олега Святославича 16 января; брак дочери Ярослава Всеволодовича Черниговского с Владимиром Глебовичем Переяславским 8 ноября.

[155] Впрочем, обозначение статьи Лаврентьевской летописи — 6689 — можно принимать и как мартовское, если допустить, что летописец пожелал датировать поход Святослава против Всеволода не тем годом, когда поход был предпринят, а тем годом, в начале которого Святослав потерпел неудачу, т. е. обнаружилось торжество Всеволода.

[156] В числе участников пострижения упомянут «Никола, полотьский епископ», в смысле «будущий полоцкий епископ»: он получил полоцкую епископию в следующем году (6692 мартовском), по смерти епископа Дионисия.

[157] Если первое, то возвращение Владимира в Галич произошло в 6694 (1186/7) или 6695 (1187/8) г. Осенью 6696 (1188/9) г. во время смерти Ярослава Владимир был при отце, и тот перед смертью «приведи Володимира ко хресту» в том, что он не будет искать Галича под братом Олегом (см. статью 6696 г.).

[158] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 108—113.

[159] В Новгородской I записано об этом затмении в начале статьи под 6693 г., с точной датой; в Лаврентьевской — под 6694 ультрамартовским годом, тоже с точной датой.

[160] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 113—115.

[161] В Лаврентьевской летописи и сходных имеется только одно сообщение, соответствующее сообщениям Ипатьевской летописи о событиях 6703 мартовского года, сообщение о посольстве от Рюрика к Всеволоду с уведомлением, что «Романко» (Роман Мстиславич) перешел на сторону Ольговичей, и с призывом разорвать с Ольговичами («грамоты хрестные поверзи им») и выступить против них (ср. Ипатьевская.— ПСРЛ, т. II, стр. 686). Сообщение это помещено означенными летописями в начале статьи 6705 ультрамартовского года (=6704 мартовскому), т. е. в данном случае эти летописи начинают очередную статью сообщением, относящимся к предыдущему году. Надо заметить, что текст Лаврентьевской в этом месте неисправен: в нем отсутствует обозначение года (6705) и несколько первых слов статьи. В летописях Радзивилловской и Переяславля Суздальского нет этого дефекта. Ипатьевская летопись сообщает (ПСРЛ, т. II, стр. 689), что после того, как Ольговичи отвергли требование Всеволода и Рюрика навсегда отказаться от притязаний на Киев, Всеволод «хотя на ня ити тое же зимы»; убоявшиеся Ольговичи изъявили покорность Всеволоду («емлючися ему по всю волю его»), он поверил им и «сседе с коня». Подтверждением того, что Всеволод действительно готовился тогда к вооруженной борьбе с Ольговичами, служит запись Новгородской I летописи под тем же годом. Всеволод привлек к участию в предполагавшемся походе и новгородцев, они выступили из Новгорода, достигли Торжка, и отсюда Всеволод «възвороти с чьстью домовь».

[162] Новгородская I сообщает о поражении и пленении Мстислава Романовича (называемого в ее сообщении Борисом Романовичем) в конце статьи 6703 мартовского года, т. е., подобно Ипатьевской, дает в конце этой статьи сообщение, относящееся к началу следующего года. Лаврентьевская и сходные сообщают о том же в статье 6705 ультрамартовского года (=6704 мартовскому).

[163] Как уже упомянуто, в Лаврентьевской летописи обозначение этой статьи отсутствует вследствие дефектности текста. Новгородская I сообщает о походе Всеволода Юрьевича против Ольговичей и заключении им мира с ними под 6704 мартовским годом. Из этой летописи узнаем, что одно из условий мирного соглашения касалось Новгорода: «...а Новгород выложиша вси князи в сзобоу, кде им любо, ту же собе князя поимають». В Ипатьевской об этом не сказано.

[164] Ипатьевская, 6688 г. (ПСРЛ, т. II, стр. 616).

[165] В Ипатьевской летописи сказано, что новорожденного назвали Иоанном «зачатия ради Иоанна Крестителя». Отмечаем эту заметку потому, что она — хотя в нее саму вкралась ошибка — обличает ошибочность датировки рождения Иоанна как Ипатьевским списком, так и Хлебниковским (в последнем ошибка выразилась в выпадении «к» перед «и»). Князь родился накануне 29 августа (дня, посвященного

Иоанну Крестителю, и был назван в честь этого святого); если б он родился в начале августа, не было бы повода в объяснении данного ему имени делать приведенную ссылку. Ошибка в ссылке заключается в том, что вместо «усекновения главы» (относимого святцами к 29 августа) названо «зачатие» (относимое к 23 сентября).

[166] Сообщение о рождении внучки Рюрика Ростиславича сделано летописью в несколько приподнятом тоне. Родилась Евфросиния, по-видимому, в Вышгороде («и бысть радость велика во граде Кыеве и в Вышегороде»). К сообщению о рождении Евфросинии летопись добавляет, что ее взяли «к деду и к бабе, и тако воспитана бысть в Кыеве на Горах».

[167] Вступительная часть сообщения о закладке стены начинается словами «В то ж время», но дальше в нем точная дата закладки стены начинается словами «того бо лета», т. е. указано, что закладка стены была произведена в том же году, когда состоялся брак Всеславы.

[168] В передаче текста придерживаемся Хлебниковского списка; в тексте Ипатьевского имеются мелкие неисправности.

[169] Вслед за тем перечислены представители этих пяти поколений, державшие киевский стол: Всеволод, Владимир, Мстислав, Ростислав, Рюрик.

[170] Здесь также придерживаемся Хлебниковского списка.

[171] Сообщение об окончании строительства стены и о праздновании этого события не является, однако, хронологически последним сообщением, занесенным в свод конца XII в. Строительство было окончено и отпраздновано 24 сентября 6706 г.; а рождение Евфросинии, о котором записано раньше, произошло позже, зимою того же года. Что касается брака Всеславы, то летопись, как уже упоминалось, не указывает времени года, когда совершился этот брак. Если судить по последовательности записей, его надо относить ко времени после рождения Евфросинии, значит — к концу 6706 г., но это не бесспорно. За сообщением о браке Всеславы идет сообщение о том, что «в то же время» бог внушил Рюрику благую мысль о постройке стены. Если допустить, что под «тем же временем» здесь разумеется время брачных торжеств по случаю замужества Всеславы, то этот брак надо отнести к первой половине 6706 г., не позже, чем к началу июля.

[172] При сентябрьском стиле летосчисления зима и следующее лето принадлежат одному году. Поэтому видеть в проставлении 6707 г. после сообщения о событии зимы (рождение Евфросинии) перед сообщением без обозначения времени года (брак Всеславы), за которым следует сообщение о событии, имевшем место в июле (закладка стены), проявление того, что хронологизатор уже здесь пожелал применить сентябрьский стиль летосчисления, нет оснований. Заметим кстати, что датировка построения стены (а в связи с этим и датировка брака Всеславы) 6707 сентябрьским годом была бы такой же ошибочной, как и датировка 6707 мартовским годом: в марте — августе обозначения годов по обоим стилям одинаковы, так что, признавая правильной датировку закладки стены 6707 мартовским годом, даваемую Хлебниковским списком, мы тем самым отвергаем датировку этого события не только 6707 мартовским, но и 6707 сентябрьским годом.

[173] В исторической литературе часто встречается датировка сооружения стены (как закладки, так и окончания строительства) под 1199 г., основанная на понимании 6707 и 6708 гг. Ипатьевского списка как сентябрьских. Так понимает эти летописные годы, например, М. С. Грушевский (Історія України — Руси, т. III, вид. 2, Львів, 1905, стр. 473). При этом оставляют без внимания то обстоятельство, что датировка сооружения стены 6707 и 6708 гг., даваемая Ипатьевским списком, как бы ни понимать эти годы, не является первоначальной; первоначальная датировка — 6706 мартовским годом — сохранилась в Хлебниковском списке. Отметим препятствие, на которое наталкивается датировка сооружения стены 1199 г. (т. е. датировка начала строительства июлем 6707 сентябрьского года, окончание — сентябрем 6708 сентябрьского года). День окончания строительства — 24 сентября — указан обоими списками правильно; предполагать здесь описку в числе нет никаких оснований: правильность указания подкрепляется записью о поминаемой святой. В день окончания строительства Рюрик устроил в монастыре «пир не мал» с изобильным угощением братии и всех собравшихся. В 1199 г. 24 сентября приходилось на пятницу, на постный день, и церковное приличие не позволило бы в такой день в монастыре устроить пир и нарочито богатую трапезу. То же число в 1198 г. (т. е. в 6706 мартовском, в 6707 сентябрьском) приходилось на четверг, и тогда помехи к соответствующему ознаменованию окончания строительства стены не было.

К главе IV

[1] Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III, примеч. 13 («Находя в разных местах несогласие в летосчислении, мы держимся древнего Новгородского летописца, как исправнейшего»); М. П. Погодин. Исследования, замечания, лекции, т. IV, стр. 134—135; М. С. Грушевський. Історія України — Руси, т. II, стр. 134, 181, 190, 200, 219. М. С. Грушевский отмечает правильность дат (годов) Новгородской I летописи в случаях расхождения ее с Ипатьевской, с Лав-

рентьевской или с обеими этими летописями; ср. стр. 228 и 234, где автор делает оговорку о «плутанине» в датировке Новгородской летописью событий начала XIII в. В ином смысле высказывается В. С. Иконников (Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 699): «Хронология составителя 1-й новгород. летописи не отличается точностью и в этом отношении следует отдать преимущество Лаврен. своду». Суждение это ничем не обосновано и по существу неправильно. Автор ссылается на отдельные страницы исследований А. А. Куника и А. Энгельмана; но наблюдения, собранные в этих трудах по хронологии некоторых событий XIII в., явно недостаточны для того, чтобы давать ту или иную общую сравнительную оценку хронологической точности Новгородской I летописи и летописи Лаврентьевской; еще меньше материала для выдвинутой В. С. Иконниковым оценки дают работы М. П. Погодина и книга Е. Голубинского о Сергии Радонежском, также указанные в ссылке.

[2] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 66—68.

[3] А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах, стр. 206—207; его же. Повесть временных лет, т. I, стр. XLIII и 385. В «Разысканиях», как и в более ранних работах, А. А. Шахматов называет редакцию 1118 г. второй редакцией Повести, редакцию Сильвестра — первой. В позднейших работах он назвал свод Нестора (не дошедший до нас в первоначальном виде) первой редакцией Повести, переработку этого труда Сильвестром — второй, редакцию 1118 г.— третьей. Так — в «Повести», т. I, так же — в статье «Летописи» в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза — Ефрона, т. XXV (см. А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов, стр. 362—363).

[4] А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, стр. XX, XXXVI.

[5] А. А. Шахматов. Разыскания.., стр. 192, 405; его же. Повесть временных лет, стр. XXXVIII, XLIII, 197, 385.

[6] А. А. Шахматов. Разыскания.. стр. 192; его же. Повесть временных лет, стр. XLIII, 387.

[7] Определяя число статей Новгородской I летописи, содержащих заимствования из Повести временных лет (см. выше), мы условно отнесли к их числу статью 6558 г., состоящую только из сообщения о рождении Святополка. То или иное решение о происхождении указанных сообщений в статьях 6577 и 6619 гг. Новгородской летописи не влияет на результаты подсчета, так как в обеих статьях есть сообщения, несомненно взятые из Повести.

[8] В рассматриваемой группе статей Новгородской I летописи (6524—6624) имеются три записи об астрономических явлениях: под 6536 (1028/9) г. («знамение змиево»), под 6573 (1065/6) г. («Звезда велика» на западе) и под 6623 (1115/6) г. («Знамение в солнци, якоже погыбе»). Все три сообщения заимствованы из Повести временных лет и даны под теми же годами. Относительно первой записи нельзя сказать, относится ли она к появлению кометы или к метеору; такого появления кометы, к которому можно было бы с уверенностью приурочить эту запись, не установлено ни по другим источникам, ни путем вычислений (Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 214). Вторая запись говорит о комете Галлея. Эта комета была видна в качестве вечерней звезды «на западе» в конце апреля — начале мая 1066 г., т. е. 6574 мартовского (Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 203—205). В Повести временных лет сообщение о звезде в статье 6573 г. (Ипатьевская летопись; в Лаврентьевской летописи вследствие дефектности текста сообщение оказалось под 6572 г.) вводится словами «В та же времена», а не обычным «В то же лето» и т. п., т. е. не приурочивается именно к 6573 г.; в Новгородской I летописи вследствие сокращенности Повести этот оттенок приблизительности датировки исчез. Третье сообщение относится к полному солнечному затмению 23 июля 1115 г. (Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 105—106), т. е. 6623 мартовского. Запись о нем под этим годом принадлежит к числу тех записей об астрономических явлениях, которые наряду с другими данными обнаруживают, что летопись обозначает годы по мартовскому стилю.

[9] В Повести — под 6544 (1036/7) г.

[10] Повесть сообщает об освящении митрополитом Феопемптом церкви Богородицы (в Киеве), «иже созда Володимер, отець Ярославль». Новгородская I превратила это сообщение в сообщение об освящении церкви Богородицы Владимиром, разумея, конечно, Ярославова сына, о рождении которого сообщает под 6528 г. и о деяниях которого говорит дальше (под годами 6550, 6551, 6553).

[11] А. А. Шахматов отметил, что в утраченной части Синодального списка «древнейшие события могли быть изложены довольно обстоятельно» (Разыскания, стр. 191, примечание).

[12] А. А. Шахматов считает вероятным, что первая часть статьи 6524 г. в Синодальном списке, утраченная, читалась «приблизительно так же», как читается первая часть статьи этого года в списке Комиссионном и сходных, т. е. в Новгородской I младшего извода (Разыскания, стр. 193—194).

[13] А. А. Шахматов. Разыскания, стр. 170.

[14] А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, стр. XXXIX.

[15] Как указано выше (примечание № 8), сообщение Повести временных лет под 6573 г. о «звезде» начинается неопределенным «в та ж времена». Приурочение

появления «звезды» именно к 6573 г. (ошибочное) получилось в Новгородской I летописи вследствие сокращения сообщения, взятого из Повести.

[16] Группа статей Повести под 6584—6587 (1076/7—1079/80) гг. содержит, помимо точной даты похорон Глеба Святославича, ряд точных же дат в сообщениях, относящихся к его отцу, дядям, братьям. В этих статьях читаем даты: 27 декабря 6584 г.— смерть Святослава; 1 января — вокняжение Всеволода в Киеве; 4 мая 6585 г.— попытка Бориса Вячеславича в отсутствие Всеволода захватить черниговский стол; 15 июля — вокняжение Изяслава в Киеве; 10 апреля 6586 г.— бегство Олега Святославича в Тмутаракань; 23 июля — похороны Глеба; 25 августа — победа Олега с половцами над Всеволодом; 3 октября — поражение Олега Изяславом и Всеволодом, смерть Изяслава; 2 августа — убийство Романа Святославича половцами. Составитель статей обнаруживает стремление к большой хронологической точности, и кажется весьма маловероятным, что он на целый год погрешил в датировке смерти и похорон Глеба, занес сообщение не в ту статью, в какую надо бы. Столь же неубедительным было бы предположение, что это сообщение оказалось под 6586 г. в результате последующего перенесения из одной статьи в другую. Значительность промежутка между днем смерти Глеба — 30 мая по Новгородской летописи — и днем похорон — 23 июля по Повести — связана, надо полагать, с тем, что погиб он далеко от родного города и тело его было обнаружено и доставлено в Чернигов не сразу. Для признания той или другой даты ошибочной нет оснований. Об обстоятельствах гибели Глеба не сообщают ни Повесть, ни Новгородская I летопись старшего извода. В перечне новгородских князей в статье под 6497 г. Новгородской I младшего извода (как и в перечне, помещенном в Комиссионном списке этой летописи до летописного текста) сказано, что Глеба «выгнаша из города, и бежа за Волок, и убиша [и] чюдь».

[17] Такой порядок размещения сообщений в статьях Новгородской I летописи отмечен А. А. Шахматовым (Разыскания, стр. 204).

[18] Титул архиепископа был присвоен новгородским владыкам в 1165 (6673) г. Относительно применения этого титула Новгородской I летописью к епископам предшествующего времени см. А. А. Шахматов. Разыскания, стр. 189, 203.

[19] А. А. Шахматов полагает, что это пояснение к сообщению, взятому из Повести, принадлежит новгородскому сводчику XII в. (Разыскания, стр. 188).

[20] О составе статьи 6524 г. см. А. А. Шахматов. Разыскания, стр. 191—194, 500—503.

[21] А. А. Шахматов. Разыскания, стр. 218. Н. В. Степанов (Единицы счета времени, стр. 45, 53, 67, 68) не учитывает того, что сообщение о пожаре Софии под 6553 г. имеется только в Синодальном списке, т. е. в Новгородской I старшего извода, а под 6557 г.— только в Комиссионном и сходных, т. е. в Новгородской I младшего извода. Он не ставит вопроса о соотношении между тем и другим сообщением по существу. Дата в Синодальном списке под 6553 г. (15 марта — суббота), соответствующая 1046/7 г. н. э. (т. е. 6554 мартовскому году при начале года 1 марта), не внушает Степанову подозрений в ее исправности и служит ему для иллюстрации его гипотезы о cirka — мартовском начале весеннего года. Включение сообщения с этой датой в статью под 6553 г. показывает, по мнению Степанова, что 6553 г. (мартовский) не оканчивался 28 февраля, а «тянулся за 15 марта», т. е. иными словами, что 6554 г. начинался когда-то после 15 марта. Дату (в Комиссионном списке и сходных) под 6557 г. (4 марта — суббота) Н. В. Степанов определяет как мартовскую (что не подлежит сомнению).

[22] В летописях мы не раз наблюдаем, что после года, оставленного пустым, без записей, под следующим очередным обозначением года соединены сообщения, относящиеся, как обнаруживает исследование, к двум годам: к тому, обозначение которого оставлено без записей, и к тому, которым помечена статья. Таковы в Новгородской I летописи годы 6602 и 6603, 6620 и 6621, 6629 и 6630. Можно предположить, что в некоторых таких случаях летописец, предпосылая тексту статьи обозначение двух годов, имел в виду выразить не то, что в первом из этих годов «ничто же бысть», а то, что излагаемые в статье события происходили на протяжении указанных двух годов.

[23] В «Разысканиях» А. А. Шахматов признает, что об убийстве Глеба было записано в Новгороде, и притом с указанием дня — 30 мая (Разыскания, стр. 192, 221, 254, 524, 526, 629). Вместе с тем он признает, что сообщение Повести временных лет об убийстве Глеба не принадлежит к числу тех ее сообщений, которые восходят (через предшествующий киевский свод) к новгородскому источнику, что оно — киевское или черниговское по месту первоначальной записи (там же, стр. 181). Позже, в «Повести временных лет» А. А. Шахматов выдвинул предположение (стр. LXIII и 388), что дата 30 мая в Синодальном списке восходит, может быть, к Повести временных лет. В сохранившихся списках Повести нет этой даты; никаких соображений в пользу того, что она раньше читалась в сообщении Повести, а затем выпала по случайным причинам, Шахматов не приводит. Не видим оснований возводить эту дату к Повести и признаем ее, как и все сообщение об убийстве Глеба, взятою в статью Новгородской I летописи из новгородских записей.

[24] Наличие в Повести точной даты похорон Глеба, бывшего новгородского князя, в Чернигове не идет в разрез с этим общим наблюдением. Характерно, что в записи,

сделанной на юге, приведена точная дата именно похорон и отсутствует точная дата убийства.

[25] Этому пониманию летописной датировки соответствует общепринятая в исторической литературе датировка взятия Медвежьей Головы 1116 г. (не 1117).

[26] Под 6629 г. записано о смерти жены Мстислава в Ипатьевской летописи, и ее датировка представляется достоверной (см. комментарий к этой статье).

[27] По сообщению летописи между бегством Святослава из Новгорода и прибытием нового князя, Ростислава Юрьевича, прошло девять месяцев (конечно, приблизительно). Ростислав прибыл 26 ноября 6649 г.; следовательно, Святослав бежал в самом конце 6648 г. или в самом начале 6649.

[28] Это видно как из сообщения Новгородской I летописи под 6649 г. (разгневанный Всеволод «прия слы вся и епископа и гость»), так и из сообщений о 6649 г. в статьях Ипатьевской летописи под годами 6648 (сообщения этой статьи о новгородских делах частично относятся к 6649 г.) и 6649.

[29] День падения церкви (10 мая) указан в сообщении Ипатьевской под 6632 г., Лаврентьевской под 6631 г. Лаврентьевская прибавляет название дня недели («в субботу»), обнаруживающее в сочетании с днем месяца, что сообщение относится к 6632 г., не к 6631.

[30] В Ипатьевской описан в начале статьи 6654 (1146/7) г.

[31] По достоверному рассказу Ипатьевской летописи — на вербной неделе 6657 (1149/50) г. или вскоре после нее; вербная неделя была в этом году 21—27 марта.

[32] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 183—184.

[33] День указан в Ипатьевской в статье под 6670 (1151/2) ультрамартовским годом.

[34] Ростислав умер 14 марта, похоронен 21 марта 6675 г. См. комментарий к статье Ипатьевской под 6676 г., Лаврентьевской под 6675 г.

[35] По сообщению Ипатьевской, Мстислав с другими князьями выступил из Киева «месяца марта в 2 день, в день суботный средохрестьное недели». Это сочетание дня месяца, дня недели и названия недели, вместе с другими данными, обнаруживает, что поход был совершен в 6676 г.; обозначение этой статьи Ипатьевской — 6678 — двумя единицами выше мартовского (как и ее предшествующих статей, с 6676, и последующих, по 6680).

[36] Киев был взят ратью Андрея в среду второй недели поста 6677 мартовского года, приходившуюся в этом году на 12 марта. См. комментарий к статье Ипатьевской под 6679 г. (обозначение этой ее статьи двумя единицами выше мартовского).

[37] День указан в статье Лаврентьевской под 6685 (1176/7) ультрамартовским годом. Статья эта оканчивается сообщениями о событиях начала следующего года, 6686 ультрамартовского, т. е. 6685 мартовского. Битва произошла в понедельник Федоровой недели, приходившейся в этом году на 7 марта.

[38] Лаврентьевская — в конце статьи 6689 (1180/1) ультрамартовского года. Ипатьевская — в статье под 6688 г., соединяющей события 6688 (1180/1) и 6689 (1181/2) мартовских годов.

[39] День указан в статье Ипатьевской под 6703 (1195/6) мартовским годом. Статья эта захватывает и события начала 6704 (1196/7) мартовского года. Битва произошла «на другой недели поста, во вторник». Этот вторник приходился в 6704 г. на 12 марта.

[40] Относительно этих затмений см. Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 106—115.

[41] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 183—184.

[42] Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 68, 69.

[43] Воскресенская летопись относит этот уход Мстислава из Новгорода к зиме конца 6722 мартовского года.

[44] Это видно по контексту сообщения о неудавшемся предприятии Семена Емина.

[45] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. Предисловие В. А. Быстрянского., М.— Л., 1938, стр. 41.

[46] День поставления Альберта не определен. Поставление было совершено или в конце февраля или, вероятнее,— в первых числах марта 1199 г. Современное положение вопроса о дате поставления Альберта и в связи с этим об «епископском годе» Хроники Генриха Латвийского освещено во введении Аннинского к переводу Хроники, стр. 39—43; того же вопроса Аннинский касается по частным поводам в примечаниях 20, 82, 152, 157, 346.

[47] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 129—130.

[48] Там же, стр. 149—150.

[49] Там же, стр. 149.

[50] Там же, стр. 183.

[51] Там же, стр. 183.

[52] Там же, стр. 190—193.

[53] Лаврентьевская в конце статьи 6733 г.: «Бысть же тогда день неделя сыропустная, егда победи Ярослав Литву». Неделя (воскресенье) сыропустная приходилась на 1 марта 6734 г.

[54] Лаврентьевская помещает сообщение о нем в конце статьи 6734 (1226/7) г.—

под годам выступления в поход; Новгородская — в начале статьи 6735 г., под годом возвращения из похода.

[55] Савва умер 15 марта.

[56] Затмение происходило 1 декабря 1259 г. (Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 191).

[57] Александр прибыл в Ростов 31 марта 6788 г. (см. комментарий к статье Лаврентьевской под 6767 г.), путь же от Новгорода до Ростова требовал, конечно, менее месяца.

[58] Относительно этих затмений см. Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 116—121 и 191.

[59] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 231—232.

[60] Там же, стр. 237—240.

[61] Там же, стр. 222.

[62] См. обстоятельное примечание С. И. Аннинского к этому сообщению Генриха (стр. 563—567).

К главе V

Начинается ультрамартовская группа раньше, со статьи под 6776 г. (см. комментарий к Новгородской I летописи старшего извода) и всего охватывает 16 статей, излагающих события с конца 6775 (1267/8) мартовского года по 6791 (1283/4).

[2] Некоторые данные свидетельствуют как будто против датировки смерти Далмата, следовательно, и других сообщений этой статьи 6781 (1273/4) мартовским годом и в пользу датировки 6782 (1274/5) мартовским годом. В Симеоновской летописи под 6782 мартовским годом читаем: «... прииде митрополит Кирил ис Киева, приведе с собою архимандрита печерскаго Серапиона, постави его епископом Ростову, Володимерю и Новугороду»; то же сообщение есть в своде конца XV в. и в других летописях; оно читалось и в Троицкой (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, прим. 153). Состоявшееся в те годы постановление собора иерархов озаглавлено: «Правило Кюрила митрополита роуськаго и съшьдъшихся епископ: Далмата новугородьского, Игнатья ростовьского, Феогноста переяславьского, Симеона полотьскаго, на поставление епископа Серапиона володомирскаго» (Памятники древнерусского канонического права, ч. 1.— Русская историческая библиотека, т. VI, изд. 2, 1908; В. Н. Бенешевич. Сборник памятников по истории церковного права, вып. 2. Пг., 1914); ни места, ни времени в документе не указано. В литературе приведенное летописное сообщение понимается в том смысле, что поставление Симеона состоялось во Владимире в 1274 г.; но собор, вынесший означенное «правило», обычно называется Владимирским собором 1274 г. Если так и если архиепископ Далмат действительно участвовал в соборе, то содержание статьи Новгородской летописи, включающей известие о смерти Далмата, очевидно, нельзя относить к предшествующему году, 6781 мартовскому, его надо относить к 6782 мартовскому и признать, что в летописной полной дате смерти Далмата имеется ошибка (в этом году суббота была не 21, а 20 октября). Однако достаточно убедительным основанием для отнесения датировки содержания рассматриваемой статьи в соответствие с полной датой, т. е. 6781 мартовским годом, приведенные данные не являются. Во-первых, сообщение Симеоновской летописи может быть понимаемо и так, что поставление Серапиона состоялось не в 6782 г. во Владимире, а раньше, в Киеве, и что Кирилл привез его во Владимир как уже поставленного епископа; если так, то съезд иерархов был не во Владимире, а в Киеве и, может быть, раньше 6782 мартовского года. Допустив же предположение, само по себе вполне вероятное, мы получаем возможность и признать участие в этом съезде Далмата и сохранить датировку смерти Далмата октябрем 6781 мартовского года. Если же присоединиться к общепринятому мнению, что собор, на котором был поставлен Серапион, происходил во Владимире в 1274 г., то возникнет альтернатива: или датировка смерти Далмата октябрем 6781 мартовского года ошибочна и его смерть надо датировать октябрем 6782 мартовского года; или ошибочно свидетельство подписания приведенного документа об участии Далмата в этом соборе; может быть, имя Далмата включено в перечисление участников собора более или менее значительное время спустя после события и сделано по домыслу.

[3] Выписка — у Н. М. Карамзина (История государства Российского, т. IV, примеч. 159). В примечании у Карамзина не указано, под каким годом давала Троицкая летопись это сообщение, но несомненно, что под 6785, так как во всех других случаях сообщения, совпадающие с сообщениями Симеоновской, читались в ней под тем же годом, что и в Симеоновской.

[4] Псковская I летопись, стр. 14; Н. И. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития. Сказание о Довмонте, средняя редакция, стр. 142; его же. Распространенная редакция, стр. 153.

[5] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 193—194.

[6] Там же, стр. 125—129.

[7] Там же, стр. 129—130.

[8] Там же, кн. 2, стр. 218—221.

[9] Там же, стр. 282—284.

[10] Митрополит Феогност приехал из Москвы во Владимир-Волынский в 6838 (1330/1) г. и пробыл там также весь 6839 (1331/2) г. или большую часть его.

[11] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 282—284.

[12] Свод конца XV в., стр. 169; Симеоновская летопись, стр. 92.

[13] Симеоновская летопись, стр. 92; Свод конца XV в., стр. 171.

[14] Псковская I летопись, стр. 17.

[15] Симеоновская летопись, стр. 92; Псковская I летопись, стр. 18; Свод конца XV в., стр. 172.

[16] Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, прим. 318.

[17] Под 6848 г. было выделено последнее сообщение статьи 6847 г.— о походе «тое же зимы» Товлубия к Смоленску.

[18] Новгородская IV и Софийская I летописи сообщают о смерти Калиты дважды: под 6848 и под 6849 гг. Очевидно, так было в новгородско-софийском своде, к которому восходят эти летописи.

[19] Симеоновская летопись, стр. 93.

[20] Свод конца XV в., стр. 172.

[21] Симеоновская летопись, стр. 94; Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, прим. 334; Свод конца XV в., стр. 173.

[22] В Псковской I летописи сообщения о псковских делах, соответствующие сообщениям Новгородской I летописи под 6850 (1342/3) мартовским годом, читаются в статье, помеченной 6849 г. Летопись эта обозначает годы по сентябрьскому стилю. В данном случае 6849 г. проставлен ошибочно, вместо 6850. Как видно из сопоставления с Новгородскою, статья сообщает о событиях второй половины 6849 мартовского года и первой половины 6850 мартовского года, следовательно о событиях 6850 сентябрьского года. Статьи под 6850 г. в Псковской I летописи нет; следующая статья помечена 6851 г. (правильно).

[23] Псковская I летопись, стр. 11.

[24] Симеоновская летопись, стр. 94. Свод конца XV в., стр. 175. В той и другой летописи сообщением о возвращении Феогноста «в великое говенье, на средохрестной неделе» оканчивается статья 6850 (1342/3) г. Как видно по дате, сообщение относится к началу следующего года: упоминаемая «средохрестная неделя» (третье воскресенье великого поста) приходилась на 24 марта 6851 (1343/4 г.).

[25] О том, что переворот произошел зимой, можно заключить из того, что Явнут, бежав из Вильны и находясь в ее окрестностях, «тамо озябешь в ноги» (ПСРЛ, XVIII, ст. 71, 143). Зима 6853 г. в данном случае исключается, так как не позже сентября этого года Явнут был уже в Москве.

[26] Симеоновская летопись, стр. 95.

[27] Свод конца XV в., стр. 179. В Симеоновской летописи статья, излагающая события 6861 (1353/4) г., помечена 6862 г., и сообщение о смерти Феогноста дано в начале этой статьи. Передвижка сообщений 6861 г. под 6862 г. произошла в результате того, что статья о событиях 6860 (1352/3) была разбита на две — под 6860 и 6861 гг.

[28] Свод конца XV в., стр. 179. В Симеоновской летописи, стр. 99, сообщение о возвращении Ивана Ивановича из Орды дано в конце статьи под 6862 г., излагающей события 6861 г., и вслед за этим сообщением — сообщение о возведении Ивана Ивановича на великое княжение 25 марта, относящееся к началу 6862 г.

[29] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 193—194.

[30] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 125.

[31] Симеоновская летопись, стр. 119; Свод конца XV в., стр. 193.

[32] Андрей Полоцкий, старший сын Ольгерда от Ульяны, оставил Полоцк после смерти отца (в 1377 г.) и вокняжения Ягайла Ольгердовича. Псковская I летопись сообщает под 6885 г.: «Прибеже князь Андрей Ольгердович во Псков; и посадиша его на княжении» (стр. 24). У В. Н. Татищева сохранилось сообщение, что Андрей участвовал в битве на Воже летом 1378 г. (см. История Российская, кн. IV, 255).

[33] Симеоновская летопись, стр. 127; Свод конца XV в., стр. 200.

[34] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 125—126.

[35] Симеоновская летопись, стр. 138; Свод конца XV в., стр. 217.

[36] Симеоновская летопись, стр. 139; Свод конца XV в., стр. 218.

[37] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, М., 1949, № 46, стр. 80—82.

[38] Симеоновская летопись, стр. 142. Свод конца XV в., стр. 219—220. Василий Дмитриевич отправился в Орду 16 июля, вернулся в Москву 20 или 24 октября, отправился в Нижний Новгород 6 ноября, пробыл там до рождества (25 декабря).

[39] Свод конца XV в., стр. 220.

[40] Симеоновская летопись, стр. 143: «августа в 12 день, на память святого мученика Фотиана и Никиты». Свод конца XV в., стр. 229 (ошибочно под 6908 г.). Тот же день — во всех белорусско-литовских летописях (ПСРЛ, т. XVII, стр. 48, 97, 173, 281, 330, 391, 456, 517). В некоторых из них битва отнесена к 6906 г. но элементы полной даты (12 августа — вторник) соответствуют 6907 г.

[41] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 126—127.

[42] «Средукрестьной» надо читать как одно слово. Средокрестной «неделей» называлось третье воскресенье великого поста.

[43] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 2, стр. 218—221.

[44] Там же, кн. 1, стр. 127—129, 158—159.

[45] Симеоновская летопись, стр. 166; Свод конца XV в., стр. 245. В обеих летописях отмечен «глад» в Новгороде в 6929 г. и «глад велик» «по всей земли Руской и по Новгородской» в 6930 г.

[46] Д. О. Святский. Астрономические явления, кн. 1, стр. 129—130.

[47] Симеоновская летопись, стр. 167; Свод конца XV в., стр. 246.

[48] Симеоновская летопись, стр. 171 (под 6940 сентябрьским годом); Свод конца XV в., стр. 249 (то же). Василий Васильевич вернулся в Москву 29 июня, Юрий Дмитриевич около того же времени — в Звенигород.

[49] По своду конца XV в. (стр. 251) и по Симеоновской летописи (стр. 174), Юрий взял Москву в «среду на светлой неделе» — 31 марта — и «седе на великом княженье». По Псковской I летописи (стр. 42), москвичи «град ему отвориша на святой неделе в четверг», т. е. 1 апреля. Дата смерти Юрия — в Устюжском своде (стр. 76): «июня в 6 день па петрово заговенье» (так в списке Гос. истор. музея; в списке Ленинградского отд. Института истории АН СССР — явная описка: июля в 6 день).

[50] По Псковской I летописи (стр. 42) Василий «прибеже в Новгород на святой неделе в среду, месяца марьта в 31 день».

[51] По Псковской I летописи (стр. 42) Василий Васильевич пробыл в Новгороде «три недели и два дни» и выехал из Новгорода 24 апреля.

[52] Свод конца XV в., стр. 251; Симеоновская летопись, стр. 174. Псковская I летопись (стр. 42) сообщает, что Василий «поеха из Новагорода на Тферь».

[53] Юрий Дмитриевич умер 6 июня (см. выше). Василий Юрьевич, заняв московский стол, просидел на нем месяц (Свод конца XV в., стр. 252; Симеоновская летопись, стр. 172), следовательно, был изгнан в первой половине июля.

[54] ПСРЛ, т. V (изд. 1851 г.), стр. 28.

[55] Разумеется, Ржева новгородская, так называемая Ржева Пустая (не тверская).

[56] Текст договора см. Грамоты Великого Новгорода и Пскова, № 19, стр. 34—36.

[57] Разумеется архиепископ Илья, при котором рать Андрея Юрьевича Боголюбского сделала попытку взять Новгород в конце 6677 (1169/70) г. Перед смертью архиепископ Илья принял имя Иоанна, под которым и значится в статье 6977 г.

[58] Псковская I летопись, стр. 44: «в Лазареву суботу».

[59] Свод конца XV в., стр. 262; Симеоновская летопись, стр. 192.

[60] Маршрут и даты известны по описанию путешествия Исидора.

[61] Псковская I летопись сообщает (стр. 45), что в 6949 г. «на осень приеха митрополит киевский Сидор на покров святей богородици (1 октября) из собора от Риму, из Флорентея града, от вселеньского собора и от римского папе Евтъгения; и присла во Псков свое благословение и грамоты». Можно предположить, что 1 октября датировано здесь прибытие Исидора в тот город великого княжества, из которого митрополит прислал грамоты во Псков.

[62] Грамота киевского князя Олелька (Александра) Владимировича 5 февраля 1441 г.— Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 1. СПб., 1841, № 259. Из грамоты можно заключить, что во время ее составления митрополит находился в Киеве.

[63] «В неделю 3-ю поста» (Свод конца XV в., стр. 261; Симеоновская летопись, стр. 190). Эта неделя (воскресенье) приходилось в 6949 г. на 19 марта. Псковская I летопись сообщает (стр. 45), что Исидор приехал в Москву «в вербную неделю» 6949 г. (приходившуюся в этом году на 9 апреля). Преимущество достоверности в указании дня прибытия надо признать за московскими летописями.

[64] В московском своде конца XV в. сообщения «О митрополите Сидоре, как прииде из Рима на Москву», и «О Сидоре митрополите, как побеже с Москвы» включены не в подлежащие статьи: первое — в статью под 6948 сентябрьским годом (после сообщения, действительно относящегося к 6948 г.— о рождении Ивана Васильевича); второе — в начало статьи под 6949 сентябрьским годом вместо 6950 (дальнейшее содержание этой статьи относится к 6949 сентябрьскому году). Обозначение года 6950 в этом своде пропущено. Та же неправильность в Симеоновской летописи.

[65] По свидетельству Псковской I летописи (стр. 46), «в великий пост на средокрестной неделе». Эта неделя была в 6950 г. 4 марта.

[66] В Симеоновской летописи и в своде конца XV в. этого сообщения нет (и нет статьи под 6950 г.). Сообщение читается в летописях Воскресенской (ПСРЛ, т. XIII, стр. 111), Никоновской (ПСРЛ, т. XII, стр. 42), в Устюжском своде (стр. 79).

[67] К 40-м годам XV в. (не позже середины 1447 г.) относится договор Новгорода с в. к. литовским Казимиром, сохранившийся в подлиннике и известный также по копии в Литовской метрике; новейшая его публикация — в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова» (№ 70, стр. 115—116).

[68] Выступив из Москвы, Василий Васильевич провел праздник крещения (6 января) во Владимире; в Москву после похода он вернулся «в пяток велики», бывший в 6953 г. 26 марта. Симеоновская летопись, стр. 193; Свод конца XV в., стр. 395.

[69] Новгородская I летопись, стр. 418. Сообщение относится к осени 6944 мартовского года (охватывавшего промежуток с марта 1436 г. н. э. по февраль 1437), т. е. 6945 сентябрьского (охватывавшего промежуток с сентября 1436 г. по август 1437).

ТАБЛИЦЫ

1. Повесть временных лет

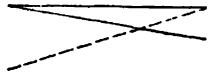
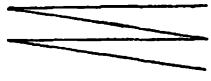
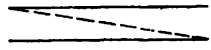
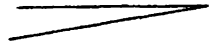
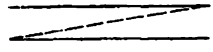
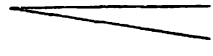
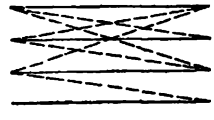
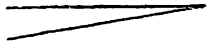
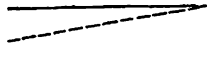
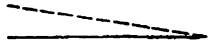
Мартовские годы	Статьи летописей	
	Лаврентьевская	Ипатьевская
6508 (1000/1)	6508	6508
6509 (1001/2)	6509	6509
6511 (1003/4)	6511	6511
6515 (1007/8)	6515	6515
6519 (1011/2)	6519	6519
6523 (1015/6)	6522	6522
	6523	6523
	6524	6524
6524 (1016/7)	нет сообщений	нет сообщений
6525—6532 (1017/8—1024/5)	6525—6532	6525—6532
6533 (1025/6)	6533 без записей	6533 не проставлен
6534—6535 (1026/7—1027/8)	6534—6535	6534—6535
6536 (1028/9)	6536	6536 без записей
6537—6541 (1029/30—1033/4)	6537—6541	6537—6541
6542—6543 (1034/5—1035/6)	6542—6543 без записей	нет сообщений
6544 (1036/7)	6544	6542
		6543—6544 не проставлен
6545—6553 (1037/8—1045/6)	6545—6553	6545—6553
6554 (1046/7)	6554 без записей	6554
6555 (1047/8)	6555	6555
6556—6557 (1048/9—1049/50)	6556—6557 без записей	6556—6557 без записей
6558—6560 (1050/1—1052/3)	6558—6560	6558—6560
6561 (1053/4)	6561	6561
		6562
6562 (1054/5)	6562	6563
6563 (1055/6)	6563 не проставлен	нет сообщений
6564 (1056/7)	6564 без записей	6564 без записей
6565—6569 (1057/8—1061/2)	6565—6569	6565—6569
6570 (1062/3)	6570 без записей	6570 без записей
6571 (1063/4)	6571	6571

Мартовские годы	Лаврентьевская	Ипатьевская
6572 (1064/5)	6572	6572
6573 (1065/6)	6573 не проставлен	6573
6574 (1066/7)	6574	6574
6575 (1067/8)	6575	6575
6576—6578 (1068/9—1070/1)	6576—6578	6576—6578
6579 (1071/2)	6579	6579
6580—6593 (1072/3—1085/6)	6580—6593	6580—6593
6594 (1086/7)	6594	6594
		6595
6595 (1087/8)	6595 без записей	нет сообщений
6596—6603 (1088/9—1095/6)	6596—6603	6596—6603
6604 (1096/7)	6604	6604
6605 (1097/8)	6605	6605
6606—6610 (1098/9—1102/3)	6606—6610	6606—6610
6611 (1103/4)	6611	6611
6612 (1104/5)	6612	6612
6613—6617 (1105/6—1109/10)	6613—6617	6612—6617
6618 (1110/1)	6618	6618
6619 (1111/2)	(6619)	6619
6620—6622 (1112/3—1114/5)		6620—6622
6623 (1115/6)		6623
6624 (1116/7)		6624
6625 (1117/8)		6625
6626 (1118/9)		(6626)
6627 (1119/20)		(6627)

6645 (1137/8)		6646
6646 (1138/9)		6647
6647 (1139/40)		
6648 (1140/1)		6648
6649 (1141/2)		6649
6650—6674 (1142/3—1166/7)		6650—6674
6575 (1167/8)		6675
6676 (1168/9)		6676
6677 (1169/70)		6677
6678 (1170/1)		6678
		6679
		6680—6684
6679—6683 (1171/2—1175/6)		
6684 (1176/7)		6685
6685 (1177/8)		
6686 (1178/9)		6686
		6687
6687 (1179/80)		нет сообщений
6688 (1180/1)		6688
		6689
6689—6696 (1181/2—1188/9)		6690—6697
6697 (1189/90)		6698
6698 (1190/1)		
		6699 не проставлен
6699—6715 (1191/2—1207/8)		6700—6716
6716 (1208/9)		6717
6717 (1209/10)		6718
6718 (1210/1)		6719
6719 (1211/2)		6720
6720 (1212/3)		6721
6721 (1213/4)		6722
6722 (1214/5)		
6723 (1215/6)		

3. Симеоновская летопись

Мартовские годы		Статьи летописи
6684 (1176/7)		6685
6685 (1177/8)		
6686 (1178/9)		6686
		6687
6687 (1179/80)		нет сообщений
6688 (1180/1)		6688
		6689
6689—6696 (1181/2—1188/9)		6690—6697
6697 (1189/90)		6698
6698 (1190/1)		

Мартовские годы		Статьи летописи
6699 (1191/2)		6699
6700 (1192/3)		6699 вторично
		6700 не проставлен
6701 (1193/4)		6701
6702 (1194/5)		6702
		6703
6703—6706 (1195/6—1198/9)		6704—6707
6707 (1199/200)		(6707? 6708?)
6708—6714 (1200/1—1206/7)		6708—6714
		6715 не проставлен
6715 (1207/8)		6716
6716 (1208/9)		6717
		6718
6717 (1209/10)		
6718—6723 (1210/1—1215/6)		6719—6724
6724 (1216/7)		6725
6725 (1217/8)		6726
		6727
6726 (1218/9)		нет сообщений
6727—6729 (1219/20—1221/2)		6728—6730
6730 (1222/3)		6731
6731 (1223/4)		6732
6732—6736 (1224/5—1228/9)		6733—6737
6737 (1229/30)		6738
6738 (1230/1)		
6739—6744 (1231/2—1236/7)		6739—6744
6745 (1237/8)		6745
6746 (1238/9)		6746
6747 (1239/40)		6747
		6747 вторично
6748 (1240/1)		6748
6749 (1241/2)		6749
6750 (1242/3)		6750
6751 (1243/4)		6751
6752—6765 (1244/5—1257/8)		6752—6765
6766 (1258/9)		6766
6767 (1259/60)		
6768 (1260/1)		6767
		6768 не проставлен
6769—6772 (1261/2—1264/5)		6769—6772
6773 (1265/6)		6773
6774 (1266/7)		6774 не проставлен
6775 (1267/8)		6775: «ничего несть»
6776 (1268/9)		6776

Мартовские годы	Статьи летописи
6777 (1269/70)	6777
6778 (1270/1)	6778
6779 (1271/2)	6779
6780—6790 (1272/3—1282/3)	6780—6790
6791 (1283/4)	6791
	6792
6792 (1284/5)	нет сообщений
6793—6798 (1285/6—1290/1)	6793—6798
6799 (1291/2)	нет сообщений
6800 (1292/3)	6799
	6800
6801 (1293/4)	6801
	6801 вторично
6802 (1294/5)	6802
	6803
6803—6814 (1295/6—1306/7)	6804—6815
6815 (1307/8)	нет сообщений
6816—6822 (1308/9—1314/5)	6816—6822
6823 (1315/6)	6823
6824 (1316/7)	6824
6825 (1317/8)	6825
6826 (1318/9)	6826
6827 (1319/20)	6827
6828 (1320/1)	6828
6829 (1321/2)	6829
6830 (1322/3)	6830
6831 (1323/4)	6831
6832 (1324/5)	6832
6833—6839 (1325/6—1331/2)	6833—6839
6840 (1332/3)	6840
6841 (1333/4)	6841
6842 (1334/5)	нет сообщений
6843 (1335/6)	6842
	6843
6844—6855 (1336/7—1347/8)	6844—6855
6856 (1348/9)	6856
6857 (1349/50)	6857
6858—6859 (1350/1—1351/2)	6858—6859
6860 (1352/3)	6860
	6861
6861 (1353/4)	6862
6862 (1354/5)	6863
6863 (1355/6)	6864
6864 (1356/7)	
6865—6870 (1357/8—1362/3)	6865—6870
6871 (1363/4)	6871
6872 (1364/5)	6872
	6872 повторно

Мартовские годы	Статьи летописи
6873—6876 (1365/6—1368/9)	6873—6876
6877 (1369/70)	6877
6878 (1370/1)	6878
6879 (1371/2)	6879
6880 (1372/3)	6880
6881 (1373/4)	6881
6882—6883 (1374/5—1375/6)	6882—6883
6884 (1376/7)	6884
6885 (1377/8)	6885
6886 (1378/9)	6886
6887 (1379/80)	6887
6888 (1380/1)	6888
6889 (1381/2)	6889
6890—6894 (1382/3—1386/7)	6890—6894
6895 (1387/8)	6895
6896 (1388/9)	6896
6897 (1389/90)	6897
6898 (1390/1)	6898
6899 (1391/2)	6899
6900 (1392/3)	6900
6901 (1393/4)	6901
6902—6903 (1394/5—1395/6)	6902—6903 нет сообщений, годы не проставлены
6904—6905 (1396/7—1397/8)	6906
6906 (1398/9)	6907
6907 (1399/400)	6908
6908 (1400/1)	6909
6909 (1401/2)	6910—6911
6910—6911 (1402/3—1403/4)	6912
6912 (1404/5)	6912 повторно
	6913
6913 (1405/6)	6914
6914 (1406/7)	6915
	6915 повторно
6915 (1407/8)	6916
6916 (1408/9)	6917

4. Новгородская IV летопись

Мартовские годы	Статьи летописи
6625 (1117/8)	6625
6626 (1118/9)	6626
6627 (1119/20)	6627
6628—6630 (1120/1—1122/3)	6628—6630
6631 (1123/4)	6631
6632 (1124/5)	6632

Мартовские годы		Статьи летописи
6633—6636 (1125/6—1128/9)		6633—6636
6637 (1129/30)		6637
6638 (1130/1)		6638
6639 (1131/2)		6639
6640 (1132/3)		6640 не проставлен
6641 (1133/4)		6641
6642 (1134/5)		6642
6643 (1135/6)		6643
6644 (1136/7)		6644
6645 (1137/8)		6645
6646 (1138/9)		6646
6647 (1139/40)		6647
6648 (1140/1)		6648 не проставлен
6649 (1141/2)		6649
6650—6652 (1142/3—1144/5)		6650—6652
6653 (1145/6)		6653
6654 (1146/7)		6654
6655 (1147/8)		6655
6656 (1148/9)		6656
6657 (1149/50)		6657
6658 (1150/1)		6658 не проставлен
6659 (1151/2)		6659 не проставлен; сообщений нет
6660—6661 (1152/3—1153/4)		6660—6661
6662 (1154/5)		6662
6663 (1155/6)		6663
6664—6665 (1156/7—1157/8)		6664—6665
6666 (1158/9)		6666
6667 (1159/60)		6667
6668 (1160/1)		6668
6669 (1161/2)		6669
6670 (1162/3)		6670 не проставлен; сообщений нет
6671 (1163/4)		6671
6672 (1164/5)		6672
6673 (1165/6)		6673
6674 (1166/7)		6674
6675 (1167/8)		6675
6676 (1168/9)		6676
6677 (1169/70)		6677

Мартовские годы		Статьи летописи
6678 (1170/1)		6678
6679 (1171/2)		6679
6680 (1172/3)		6680
6681 (1173/4)		6681
6682 (1174/5)		6682
6683 (1175/6)		6683
6684 (1176/7)		6684
6685 (1177/8)		6685
6686—6687 (1178/9—1179/80)		6686—6687
6688 (1180/1)		6688
6689 (1181/2)		6689
6690 (1182/3)		6690 не проставлен
6691 (1183/4)		6691
6692 (1184/5)		6692
6693 (1185/6)		6693
6694 (1186/7)		6694
6695—6697 (1187/8—1189/90)		6695—6697
6698 (1190/1)		6698
6699—6704 (1191/2—1196/7)		6699—6704
6705 (1197/8)		6705
6706 (1198/9)		6706
6707—6709 (1199/200—1201/2)		6707—6709
6710 (1202/3)		6710
6711 (1203/4)		6711
6712 (1204/5)		6712
6713 (1205/6)		6713
6714 (1206/7)		6714
6715 (1207/8)		6715
6716 (1208/9)		6716
6717 (1209/10)		6717
6718 (1210/1)		6718
6719 (1211/2)		6719
6720 (1212/3)		6720
6721 (1213/4)		6721
6722 (1214/5)		6722
		нет собщений
		нет собщений

Мартовские годы	Статьи летописи
6723 (1215/6)	6723
6724 (1216/7)	6724
	6725
6725 (1217/8)	6726
6726 (1218/9)	6727
6727 (1219/20)	6728
6728 (1220/1)	нет сообщений
6729 (1221/2)	6729
6730 (1222/3)	6730
6731 (1223/4)	6731
6732 (1224/5)	6732
6733 (1225/6)	6733
6734 (1226/7)	6734
6735 (1227/8)	6735
6736 (1228/9)	6736
6737 (1229/30)	6737
6738 (1230/1)	6738
6739 (1231/2)	6739
6740—6743 (1232/3—1235/6) }	6740—6743
6744 (1236/7)	6744
6745 (1237/8)	6745
6746 (1238/9)	6746
6747 (1239/40)	6747
6748 (1240/1)	6748
6749 (1241/2)	6749
6750 (1242/3)	6750
6751 (1243/4)	6751
6752 (1244/5)	6752 не проставлен; сообщений нет
	6753 не проставлен
6753 (1245/6)	
6754 (1246/7)	6754
6755 (1247/8)	6755
6756 (1248/9)	6756
6757 (1249/50)	6757
6758 (1250/1)	6758 не проставлен
6759 (1251/2)	6759
6760 (1252/3)	6760
6761 (1253/4)	6761
	6762 не проставлен
6762 (1254/5)	6763
6763 (1255/6)	
6764 (1256/7)	6764
6765 (1257/8)	6765
6766 (1258/9)	6766
6767 (1259/60)	6767

Мартовские годы		Статьи летописи
6768 (1260/1)		6768 не проставлен; сообщений нет
6769 (1261/2)		6769
6770 (1262/3)		6770
6771 (1263/4)		6771
6772 (1264/5)		6772
6773 (1265/6)		6773
6774 (1266/7)		6774
6775 (1267/8)		6775
6776 (1268/9)		6776
6777—6778 (1269/70—1270/1)		6777—6778
6779 (1271/2)		6779
6780 (1272/3)		6780
		6781
6781 (1273/4)		нет сообщений
6782 (1274/5)		6782
6783 (1275/6)		6783 не проставлен
6784 (1276/7)		6784
6785 (1277/8)		6785
6786 (1278/9)		6786
6787 (1279/80)		6787
		6788
6788 (1280/1)		6789
6789 (1281/2)		6790
6790 (1282/3)		6791
6791 (1283/4)		6792
6792 (1284/5)		нет сообщений
6793—6794 (1285/6—1286/7)		6793—6794
6795 (1287/8)		6795
6796 (1288/9)		6796
		6797
6797 (1289/90)		
6798 (1290/1)		6798
6799 (1291/2)		6799
6800 (1292/3)		6800
6801 (1293/4)		6801
6802 (1294/5)		6802
6803 (1295/6)		6803
6804 (1296/7)		6804
6805 (1297/8)		6805
6806 (1298/9)		6806
6807 (1299/300)		6807
6808 (1300/1)		6808
6809 (1301/2)		6809

Мартовские годы		Статьи летописи
6810 (1302/3)		6810
6811 (1303/4)		6811
6812—6813 (1304/5—1305/6)		6812—6813
6814 (1306/7)		6814 не проставлен; сообщений нет
6815 (1307/8)		6815
6816 (1308/9)		6816
6817 (1309/10)		6817
6818—6819 (1310/1—1311/2)		6818—6819
6820 (1312/3)		6820
6821 (1313/4)		6821
6822 (1314/5)		6822
6823 (1315/6)		6823
6824 (1316/7)		6824
6825 (1317/8)		6825
6826 (1318/9)		6826
6827 (1319/20)		6827
6828 (1320/1)		6828
6829—6830 (1321/2—1322/3)		6829—6830
6831 (1323/4)		6831
6832 (1324/5)		6832
6833—6836 (1325/6—1328/9)		6833—6836
6837 (1329/30)		6837
6838 (1330/1)		6838
6839 (1331/2)		6839
6840 (1332/3)		6840
6841 (1333/4)		6841

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕННОЙ*

Список сокращений**

архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
бер. — берег
в. кн. — великий князь
воев. — воевода
вол. — волость
г. — город
д. — дочь
еп. — епископ
ж. — жена
жит. — жители
иг. — игумен
имп. — император
кн. — князь
книж. — княжна
княж. — княжество
кнг. — княгиня
кор. — король
митр. — митрополит
м-рь — монастырь
нар. — народ
о. — остров
обл. — область
оз. — озеро
посадн. — посадник
рч. — речка
с. — сын
свящ. — священник
сел. — село
стр. — страна
тыс. — тысяцкий
у. — уезд
ур — урочище
х. — хан

Август (Айгуст), кн. Литов., наместн. Псков. 273
Авраамий, замучен в Камской Булгарии 96
Агриппина, мученица 123
Адриан (Андриан), архиеп. Болгар. 333
Адриан, мученик 317
Адриан, еп. Белгор., ранее иг. Выдубицкого м-ря 205
Айгуст — см. Август, кн.
Акинф, мученик 298
Алгуй, х. татар. 290
Александр (Олелько) Владимирович, с. кн. Владим. Ольгердовича, кн. Киев. 346
Александр Глебович, с. кн. Глеба Ростиславича, кн. Смолен. 22, 119, 322, 323
Александр Димитриевич, с. в. кн. Владим. Дим. Ал-дровича, кн. 290
Александр Константинович, с. кн. Констан. Борисовича, кн. Углиц. 321
Александр Михайлович, с. в. кн. Твер. Мих. Ярославича, в. кн. Твер. 22, 117, 119, 122, 278, 282, 283, 296, 323
Александр Ярославич Невский, с. в. кн. Яросл. Всеволодовича (б. кн. Переясл. Залесс.), в. кн. Владим. 92, 112—115, 264—266, 269—271, 316, 319, 320, 344
Алексей I Комнин, имп. Визан. 46, 47, 309
Алексей III Ангел, имп. Визан. 231, 247
Алексей преподобный, человек божий 255
Алексей, митр. Киев. и всея Руси, ранее еп. Владим. 292, 298
Алексей, архиеп. Новгор. 299, 300
Алексей (Олекса) Сбыславич, новгородец 100, 249, 255
Альберт I, еп. Рижский 251, 253, 254, 256, 257, 259—261, 267, 268, 343
Амос, пророк 193
Амфилохий, еп. Влад.-Волын. 229
Анастасия Римлянина, мученица 86, 300
Анастасия (Настасья), наложница кн. Галиц. Ярослава Владимировича Осмомысла 188, 203
Андрей Александрович, с. кн. Алекс-ра Невского, кн. Городец., потом в. кн. Владим. 22, 25, 115, 117—121, 123, 276, 277, 279, 280, 288—291, 312, 319—323, 327, 328
Андрей Владимирович Добрый, с. в. кн. Владим. Всев. Мономаха, кн. Влад.-Волын., потом кн. Переясл.-Южн. 46, 47, 59, 127, 128, 136, 139, 141, 143, 144, 243, 324, 326
Андрей Ольгердович, с. в. кн. Литов. Ольгерда Гедиминовича, кн. Полоц., потом Псков. 292, 299, 345
Андрей Юрьевич Боголюбский, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, в. кн. Владим. 22, 24, 25, 37, 56, 57, 61, 64—68, 70, 73, 74, 77—79, 150, 151, 158, 159, 161—172, 174—177, 179—192, 234, 237, 241, 244, 245, 313, 314, 331—335, 337, 343, 346
Андрей Ярославич, с. в. кн. Яросл. Всеволодовича, в. кн. Суздал. 113, 114
Андрей II, с. кор. Белы III, кн. Галиц., а потом кор. Венгер. (Угор.) 204
Андрей (Ондрюшко), новгородец 297
Андрей Воротиславич, намест. Новгор. 273
Андрей (Климович), посадн. Новгор. 290

* Указатели составлены Е. А. Юрченко.

** Список сокращений относится к именному и географическому указателям.

Андрей Стратилат, мученик 317, 319
Андриан — см. Адриан, архиеп.
Андроник, Кир-Андроник, с. имп. Исаака, племянник имп. Мануила, имп. Визан. 176, 177, 334
Аникита, мученик 345
Анкилина, мученица 246
Анна, св. 86
Аннинский С. А., историк 253, 317, 343, 344
Антоний, архиеп. Новгор., потом Перемышл., в монаш. Добрыня Ядрейкович 260
Ануфрий — см. Онуфрий
Аркадий, еп. Новгор., ранее иг. Новгор.-Успенского м-ря 167, 170, 240, 331
Арсений, архиеп. Новгор. из монахов Хутынск. м-ря 268
Арцыбашев Н. С., историк 8, 307, 336
Афанасий Данилович, с. кн. Дан. Александровича, кн. Новгор. 276, 281, 282
Ахмат, баскак татар. 115
Ахмыл, пос. татар. 278, 282

Барсов Н. П., историк 330
Бартольд В. В., историк 320
Бастиева чадь, дружина берендея Бастия 181
Батый (в Золотой Орде) 112, 265, 266, 271
Бела III, кор. Венгер. (Угор.) 204
Беляев И. Д., историк 8, 10, 307, 310
Бенешевич В. Н., историк 344
Берладник — см. Иван Ростиславович, кн.
Болеслав Высокий, с. кор. Владислава II, кн. Вратиславский 144, 145, 326, 328
Болеслав III Кривоустый, кор. Польск. 324
Болеслав IV Кудрявый, с. кор. Болеслава III, кор. Польск. 146
Боннель Э. (Bonnell E.) 8, 307, 317
Боняк, х. половецкий 16, 324
Борис Александрович, с. в. кн. Ал-дра Ивановича, в. кн. Твер. 306
Борис Андреевич, с. в. кн. Андрея Александровича, кн. Новгор. 117, 123
Борис Васильевич (Василькович), с. кн. Ростов. Василия (Василька) Константиновича, кн. Ростов. 114
Борис (Давид) Владимирович, с. в. кн. Киев. Владим. Святославовича, кн., убит братом Святополком 44, 45, 84, 155, 197, 207, 215, 225, 230, 271, 328, 329
Борис Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо 75, 198, 203
Борис (Рогволод) Всеславич, с. кн. Всесл. Брячиславича, кн. Полоц. 132, 133, 239
Борис Вячеславич, с. кн. Смолен. Вячесл. Ярославича, кн. Тмутарак. 342
Борис Романович — см. Мстислав (Борис) Романович Старый, в. кн. Киев.
Борис Ростиславич, воев. кн. Андрея Боголюбского 184
Борис Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, кн. Белгор., потом Туров. 22, 65, 66, 86, 158, 164, 170, 172
Брячислав Изяславич, с. кн. Изясл. Владимировича, кн. Полоц. 216
Брячислав Святополчич, с. в. кн. Святопол. Изяславича, кн. 310
Быстрянский В. А. 343
Варлаам, архим. Юрьевск. м-ря в Новгор. Вел. 273
Василий Васильевич Темный, с. в. кн. Вас. Димитриевича, в. кн. Моск. 301, 302, 304—306, 346
Василий Всеволодович, с. кн. Яросл. Всеволода Константиновича, кн. Яросл. 113
Василий Давидович Грозный, с. кн. Яросл. Дав. Федоровича, кн. Яросл. 296
Василий Димитриевич, с. в. кн. Дим. Ивановича Донского, в. кн. Моск. 292, 300, 301, 345
Василий (Василько) Константинович, с. в. кн. Владим. Констан. Всеволодовича, кн. Ростов. 90, 101—103, 108, 110, 250, 317
Василий Мстиславич, с. кн. Мстисл. Андреевича, внук в. кн. Андрея Боголюбского 69, 76, 165, 182, 183, 337
Василий Мстиславич, с. кн. Новгор. Мстисл. Мстиславича Удалого, кн. 259
Василий (Василько) Рогволодович (Святославич), с. кн. Полоц. Рогвол. Всеславича, кн. Полоц. 49, 134, 325, 327
Василий (Василько) Ростиславич, с. кн. Тмутарак. Ростисл. Владимировича, кн. Теребов. 215, 229
Василий (Василько) Святославич, кн. 325 ошибка (см.) Василий (Василько) Рогволодович, кн.
Василий (Василько) Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, кн. 157, 174, 175
Василий Юрьевич Косой, с. кн. Галиц. и Звенигор. Юрия Димитриевича, кн. Звенигор. 302, 346
Василий (Василько) Ярополкович, с. кн. Яропол. Изяславича, кн. 182, 337
Василий Ярославич, с. в. кн. Яросл. (Феодора) Всеволодовича, кн. Костр., потом в. кн. Владим. 97, 273, 274, 288
Василий Великий, св., архиеп. Кесарии Каппадокийской 315
Василий Калека, архиеп. Новгор. (до пострижения Григорий) 276, 284, 285, 291, 292, 294, 295, 297, 298
Василий, иг. Киево-Печерского м-ря, ранее свящ. сел. Щековицы 201
Василиск, мученик 322
Верхуслава Всеволодовна, д. в. кн. Всевол. III Юрьев. Большое Гнездо, ж. кн. Рюрика Ростиславича, кнг. 75, 83, 198, 203, 315, 339
Верхуслава Всеволодовна, д. кн. Новгор. Всевол. Мстиславича, ж. Польск. князя 137, 144, 326
Веселовский С. Б., историк 4
Вильев М. А., астроном 6, 322, 324, 326
Витовт Кейстутович, в. кн. Литов. 292, 300
Владимир Андреевич, с. кн. Владим.-Волын. Андрея Владимировича, кн. Дорогобуж. 56, 68, 69, 77, 161, 165, 181, 182, 336
Владимир (Володимерко) Володаревич, с. кн. Володаря Ростиславича, кн. Галиц. (Южн.) 60, 62—64, 142, 143, 145—147, 150—152, 154—156, 240, 328, 329, 330

Владимир (Димитрий) Всеволодович, с. в. кн. Владим. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо 75, 90, 104, 107, 108, 198, 206, 339
Владимир Всеволодович Мономах, с. в. кн. Всев. Ярославича, в. кн. Киев. 23, 44—49, 51, 127, 128, 132—134, 138, 139, 215, 219, 220, 222, 228, 230, 239, 242, 309, 340
Владимировичи 51, 56, 136, 139, 326
Владимир Глебович, с. кн. Переясл. Глеба Юрьевича, кн. Переясл.-Южн. 68, 70, 75, 83, 198, 203, 339
Владимир (Володарь) Глебович, с. кн. Минск. Глеба Всеславича, кн. (из полоцких) 170
Владимир Давидович, с. кн. Дав. Святославича, кн. Черниг. 52, 62, 138, 145—148, 152, 154, 329
Владимир (Петр) Игоревич, с. кн. Новгор.-Север. Игоря Святославича, кн. Новгор.-Северск. 187, 338
Владимир (Димитрий) Константинович, с. в. кн. Владим. Конст. Всеволодовича, кн. Углиц. 109, 113
Владимир Мстиславич, с. в. кн. Киев. Мстисл. Владимировича, кн. Дорогобуж. 67, 68, 149, 151, 159—161, 168, 181, 188, 189, 245, 310, 330, 337, 338
Владимир Мстиславич, с. в. кн. Мстисл. Изяславича, кн. 186, 187, 241
Владимир Мстиславич, с. кн. Мстисл. Ростиславича Храброго, кн. Псков. 248, 254, 256, 257, 259
Владимир (Димитрий) Рюрикович, с. в. кн. Киев. Рюрика Ростиславича (из смоленских), кн. Киев. 203, 260, 318
Владимир Святославич, с. в. кн. Киев. Святосл. Всеволодовича, кн. Новгор., потом Черниг. 82, 198—201, 237, 241, 246
Владимир (Василий) Святославич, с. в. кн. Святосл. Игоревича, в. кн. Киев. 225, 226, 310, 341
Владимир Юрьевич, с. кн. Юрия Ростиславича, кн. Муром. 315
Владимир Ярославич, с. кн. Галиц. Яросл. Владимировича Осмомысла, кн. Галиц. 188, 190, 202—205, 339
Владимир Ярославич, с. в. кн. Яросл. Владим. Мудрого, кн. Новгор. 216, 220—222, 226, 227, 303
Владислав II, с. кор. Болеслава III, кор. Польск. 146
Владислав (Володислав), лях, воев. 182
Воин, брат в. кн. Литов. Гедимина, кн. Полоц. 297
Войшелк, с. в. кн. Литов. Миндовга, кн. Литов. 272
Володарь Глебович, кн.— см. Владимир Глебович, кн.
Волчий Хвост, воев. в. кн. Владим. Святославича и в. кн. Святополка Владимировича 224
Всеволод Борисович, кн.— см. Всеволод Мстиславич (Борисович), кн.
Всеволод (Всеволодко) Давидович, с. кн. Дорогобуж. Давида Игоревича, кн. Городен. (на Немане) 59, 328
Всеволод Константинович, с. в. кн. Конст. Всеволодовича, кн. Яросл. 94, 101, 103, 107
Всеволод (Гавриил) Мстиславич, с. в. кн. Мстисл. Владимировича, кн. Новгород. и Псков. 44, 46, 51, 106, 130—133, 135—137, 144, 229, 231, 232, 235, 239, 242, 324—327
Всеволод Мстиславич (Борисович), с. кн. Мстисл. Романовича, кн. Новгор., потом Смолен. 251, 254, 256, 257, 259—261
Всеволод Мстиславич, с. в. кн. Киев. Мстисл. Изяславича, кн. Белзк. 204
Всеволод Ольгович, с. кн. Черниг. Олега Святославича, в. кн. Киев. 23, 44, 51, 52, 56—60, 132, 133, 136, 138—147, 232, 236, 239, 243, 310—312, 325, 328, 329, 343
Всеволод Святославич, с. кн. Новгор.-Север. Святосл. Ольговича, кн. Трубч. 208
Всеволод Святославич Чермный, с. в. кн. Киев. Святосл. Всеволодовича, кн. Черниг. 257, 269, 339
Всеволод III Юрьевич, Большое Гнездо, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, в. кн. Владим. 24, 26, 30, 37, 69, 70, 72—76, 78—83, 85—90, 93, 94, 96, 100—102, 161, 166, 168, 187, 189, 193—195, 197—204, 207, 208, 210, 233, 237, 238, 241, 242, 246, 247, 249, 252, 255, 313—316, 338—340
Князья Всеволодова дома 110
Всеволод (Димитрий) Юрьевич, с. в. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 93—95, 106, 108, 109, 248, 251, 261, 264, 265, 268, 269
Всеволод Ярославич, с. в. кн. Яросл. Владим. Мудрого, в. кн. Киев. 45, 215, 342
Всеслав Брячиславич, с. кн. Полоц. Брячисл. Изяславича, кн. Полоц. 215, 216, 219, 220, 227, 228
Всеслав Василькович, с. кн. Полоцк. Василька Всеволодовича, кн. Витеб. 79, 192
Всеслава Всеволодовна, д. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо, ж. кн. Черниг. Ростислава Ярославича 203
Всеслава Рюриковна, д. кн. Рюрика Ростиславича и ж. кн. Рязанск. Ярослава Глебовича 24, 76, 209—211, 340
Вячеслав (Вячко) Борисович, с. кн. Полоц., внук кн. Давида Всеславича 268
Вячеслав Владимирович, с. в. кн. Владим. Всев. Мономаха, кн. Туров., потом в. кн. Киев. 44, 49, 50, 52, 59, 62, 63, 131, 133, 138, 139, 144, 145, 149, 152, 154—156, 235, 236, 239, 240, 329, 330
Вячеслав Ярославич, с. в. кн. Яросл. Владим. Мудрого, кн. Смолен. 222
Вячко, кн.— см. Вячеслав Борисович, кн.

Галлей Эдмунд, астроном 60, 91, 107, 123, 146, 217, 227, 341
Гедимин, в. кн. Литов. 283
Гейза II, с. кор. Белы II, кор. Венгер. (Угор.) 63, 64, 150, 155
Генрих Латвийский, хронист немецкий 249, 251—254, 256, 257, 259—261, 267, 268, 317, 318, 343, 344
Георгий, имя князей и других лиц — см. Юрий
Георгий Победоносец 208
Георгий мученик 208
Герасим, св. 254
Герасим, митр. Киев., ранее еп. Смолен. 302
Гердень, кн. Литов., отец еп. Тверск. Андрея 272

Глеб Василькович, с. кн. Ростов. Василька Константиновича, кн. Белозер., потом Ростов. 113, 114
Глеб (Роман) Владимирович, с. в. кн. Киев. Владим. Святославича, кн., убит братом Святополком 44, 45, 84, 155, 197, 207, 215, 225, 230, 328
Глеб Владимирович, с. кн. Владим. Глебовича, кн. Рязан. 89, 93, 105, 259
Глеб Всеславич, с. кн. Полоц. Всесл. Брячиславича, кн. Минск., потом Полоцк. 46, 47, 126, 127, 309
Глеб Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьевича Большое Гнездо, княжич 83
Глеб Ростиславич, с. кн. Рязан. Ростисл. Ярославича, кн. Рязан. 26, 79, 168, 194, 195, 233, 237, 245
Глеб Святославич, с. в. кн. Святосл. Ярославича, кн. Новгор. 214, 217, 219—222, 228, 342
Глеб Святославич, с. кн. Смолен. Святосл. Глебовича, кн. Брянск. 296
Глеб Святославич, с. в. кн. Черниг. и Киев. Святосл. Всеволодовича, кн. Переясл.-Южн. 104, 197, 200, 201, 203, 204
Глеб Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, кн. Переясл.-Южн. 24, 29, 68, 69, 73, 74, 76, 77, 155, 159, 162, 165, 166, 168, 174, 181—183, 185, 187, 188, 237, 241, 245, 313, 335—338
Глеб Юрьевич, с. кн. Юрия Ростиславича кн. Рязан. 338
Глеб Юрьевич, с. кн. Туров. Юрия Ярославича, кн. Дубровиц. (из Туров.) 196, 207
Голубинский Е. Е., историк церкви 320, 333, 334, 341
Гонорий III, папа Рим. 32
Григорий, еп. Великой Армении, св. 111
Григорий Калека — см. Василий Калека (до пострижения Григорий), архиеп. Новгор.
Гротефенд (Grotefend H.) Герман, историк 4, 308
Грушевский М. С., историк 63, 111, 112, 127, 128, 154, 312, 314, 315, 317, 319, 324—326, 328—331, 333—335, 337, 338, 340
Гуюк-хан, х. татар. 111
Гюрята — см. Юрий Семкович

Давид Всеславич, с. кн. Полоц. Всесл. Брячиславича, кн. Полоц. 134, 325
Давид Игоревич, с. кн. Игоря Ярославича, кн. Владим.-Волын. 45, 215, 218, 230
Давид Мстиславич, с. кн. Мстисл. Ростиславича Храброго, кн. Торопец. 257
Давид Ольгович, с. кн. Черниг. Олега Святославича, кн. 206, 339
Давид Ростиславич, с. в. кн. Киев. Ростисл. Мстиславича, кн. Вышгород., потом кн. Смолен. 73, 75, 78, 83, 85, 86, 181, 182, 187—189, 194, 198, 200, 202, 204, 206—208, 233, 244, 246
Давид Святославич, с. кн. Черниг. Святосл. Ярославича, кн. Черниг. 216, 219, 220, 222, 228, 229
Давид, архиеп. Новгор. 275, 280, 283
Давид (в монаш. Петр) Юрьевич, с. кн. Юрия Ростиславича, кн. Муром. 108
Далмат, архиеп. Новгор. 92, 113, 264, 288, 344
Даниил Александрович, с. в. кн. Алекс-ра Ярославича Невского, кн. Моск. 22, 117, 119, 123, 289, 323
Даниил Романович, с. кн. Галиц. Романа Мстиславича, кн. Галиц. 88
Даниил, еп. Юрьев. 45, 129
Данилевич В. Е., историк 325
Демьян (Дамиан) Глебович, с. кн. Белозер. Глеба Васильевича, кн. 114
Джанибек — см. Чанибек, х.
Димитрий Александрович, с. в. кн. Ал-дра Ярославича, Невского, в. кн. Владим. 97, 115, 118, 121, 271, 272, 274, 286, 288—291, 321, 322
Димитрий (Владимир) Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо — см. Владимир (Димитрий) Всеволодович
Димитрий Иванович Донской, с. в. кн. Ивана Ивановича Красного, в. кн Моск. 299, 300
Димитрий Михайлович Грозные Очи, с. в. кн. Твер. Мих. Ярославича, в. кн. Твер. 22, 117, 119, 121, 278, 280, 282, 283, 321, 322
Димитрий Юрьевич Шемяка, с. кн. Галиц. и Звенигор. Юрия Димитриевича, кн. Галиц. и Углич. 305
Димитрий Завидица, посадн. Новгор. 242
Димитрий Мирошкинич, посадн. Новгор. 100, 254, 255
Димитрий Солунский, св. 85, 150, 200
Димитрий Якунович, посадн. Новгор. 256
Дионисий, еп. Полоц. 201, 202, 339
Дионисий Малый, монах, ввел христиан. летосчисление 9, 32
Довмонт (Тимофей), кн. Литов., потом Псков. 272, 279, 291, 323, 344
Дорофей, еп. Тирский, св. 86
Дюдень, ц-ч Ордын. 25, 118, 120, 290, 321
«Дюрдевич сестрич» князя Изяслава Ольговича 144 — см. Ростислав Юрьевич, кн.

Евгений, папа Рим. 346
Евгения, мученица 86
Евдоким Новый, праведник 82
Евдокия, мученица 88
Евнутий Гедиминович (Явнут), кн. Литов. 297, 345
Евстигней, мученик 300
Евфимий, архиеп. Новгор. (до поставления Емельян) 302, 303, 305, 306
Евфимий, еп. Переясл.-Южн. 149
Евфимия Владимировна, д. в. кн. Киев. Влад. Всев. Мономаха, ж. кор. Венгер. Коломана, королева 51, 130, 138
Евфросиния (Измарагда) Ростиславна, д. кн. Ростисл. Рюриковича, княж. 209, 210, 340
Елевферий Сбыславич, бояр. Новгор. 272
Елена, св., мать имп. Константина 114
Елена Всеволодовна, д. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо, княж. 70, 88, 315
Емин Семен, тыс. Новгор. 248, 259, 260, 343
Еремий (Еремия), мученик 107, 318

Жидята Лука, еп. — см. Лука Жидята, еп.
Жирята (Жирослав), тыс. Псков. 51

Звенислава Всеволодовна, д. в. кн. Киев. Всевол. Ольговича, книж. — 144, 145

Иаков (Яков), апостол 232, 242
Ибн-ал-Асир (Ибн-эль-Атир), историк арабский 317, 318
Иван III Васильевич, с. в. кн. Васил. Василь. Темного, в. кн. Моск. 346
Иван Владимирович, кн. Литов. 305
Иван Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо, кн. Стародуб. 75, 86, 111, 198, 208, 339
Иван Данилович Калита, с. кн. Моск. Даниила Александровича, в. кн. Моск. (и Владим.) 4, 279, 283, 284, 292, 294—296, 345
Иван Димитриевич Большой, с. в. кн. Димитрия Александровича, кн. Переясл. 321
Иван Иванович Красный, с. в. кн. Ив. Даниил. Калиты, в. кн. Моск. — 27, 292, 298, 345
Иван Рогволодович, с. кн. Полоц. Рогвол. Всеславича, кн. Полоц. 134, 327
Иван Ростиславович Берладник, с. кн. Перемышл. Ростис. Владимировича, кн. 64, 146, 168, 331
Иван (Иванко) Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, кн. Курск. 147
Иван Ярославич, с. кн. Прон. Яросл. Романовича, кн. Рязан. (убит в Орде) 278, 282
Иван, тыс. Новгор. 289
Иван (Иванко) Димитриевич, посадн. Новгор. 260, 261
Игнатий I, еп. Ростов., ранее архим. Богоявлен. м-ря 344
Игоревна, д. кн. Новгор.-Север. Игоря Святославича, ж. кн. Давида Ольговича 206, 339
Игорь Ольгович, с. кн. Черниг. Олега Святославича, кн. (убит в Киеве в 1147 г.) 51, 53, 60, 61, 138, 142, 145—147, 236, 239, 246, 329
Игорь Святославич, с. кн. Новгор.-Северского Святослава Ольговича, кн. Новгор.-Северский, потом кн. Черниг. 75, 82, 83, 86, 87, 147, 187, 189, 193—195, 202, 203, 205, 206, 209, 313, 339
Игорь Ярославич, с. в. кн. Яросл. Владим. Мудрого, кн. Влад.-Волын., потом кн. Смолен. 222
Иерофей, мученик 187
Изяслав Андреевич, с. в. кн. Владим. Андрея Юрьев. Боголюбского, кн. 66, 67, 158, 165, 171, 176
Изяслав Владимирович, с. кн. Владим. Глебовича, кн. Рязан. 94, 95, 101, 102
Изяслав Владимирович, с. кн. Владим. Игоревича, кн. Северск. 266
Изяслав Глебович, с. кн. Курск. Глеба Ольговича, кн. 50, 135
Изяслав Давидович, с. кн. Дав. Святославича, кн. Черниг., потом в. кн. Киев. 22, 23, 53, 54, 64—66, 142, 145, 147, 154—156, 161, 164, 167, 168, 170—173, 232, 236, 240, 244, 313, 328, 331—333
Изяслав Мстиславич, с. в. кн. Киев. Мстисл. Владимировича, в. кн. Киев. 49, 51, 53, 56, 59, 60—64, 136, 139, 142—145, 147—150, 152—156, 207, 232, 236, 240, 243, 244, 266, 312, 325, 326, 328—331
Изяслав Мстиславич, кн. 266 ошибка, надо (см.) Изяслав Владимирович, кн.
Изяслав Святополкович, с. в. кн. Киев. Святоп. Изяславича, кн. 133, 134, 310
Изяслав (Димитрий) Ярославич, с. в. кн. Яросл. Владим. Мудрого, в. кн. Киев. 215, 227, 342
Изяслав Ярославич Меньший, с. в. кн. Яросл. Изяславича, внук в. кн. Киев. Изясл. Мстиславича, кн. 207
Иконников В. С., историк 341
Илларион (Ларион), митр. Киев., «русин» 227
Иловайский Д. И., историк 323, 338
Илья, пророк 189, 194
Илья, архиеп. Новгор. — см. Иоанн, архиеп. Новгор.
Ингварь Ярославич, с. кн. Луцк. Яросл. Изяславича, кн. Луцк. 86, 87, 202
Иоакинф, мученик 276, 285
Иоанн II Комнин с. Алексея Комнина, имп. Визан. 46, 309
Иоанн, митр. Киев., грек, скопец 218, 228, 334
Иоанн IV, митр. Киев. 176
Иоанн, архиеп. Новгор., ранее иг. Хутынского м-ря 300
Иоанн Попынин, еп. Новгор. 229 (в тексте архиепископ)
Иоанн (Илья), архиеп. Новгор. 22, 167, 177, 234, 240, 244, 303, 346
Иоанн I, еп. Ростов. 70, 84, 86, 96, 103, 319
Иоанн, еп. Черниг. 45, 215, 230, 309
Иоанн (Иван) Войник, св. 82
Иоанн Креститель (Предтеча) 189, 298, 339, 340
Иосиф (Есиф), митр. Киев., грек 270
Иосиф (Есиф), архим. Юрьева м-ря в Новгор. Вел. 284, 285, 295
Исаак II Ангел., имп. Визан. 231, 247
Исаия, пророк 300
Исидор (Сидор), митр. Киев. 303—305, 346

Казимир Ягайлович, кор. Польск. кн. Литов. 304, 305, 346
Казимир II Справедливый, кор. Пол 205, 339
Казимир III Великий, кор. Польск. 298
Калита — см. Иван Данилович Калита, в. кн.
Кановичи, потомки Чингис-хана 111, 112, 113, 319
Капетинги, династия французских королей 33
Карамзин Н. М., историк и писатель 7, 8, 10, 147, 149, 307, 312, 314, 316, 318, 321—323, 325, 326, 329, 334—336, 338, 340, 344, 345
Каролинги, династия франкских королей 32
Кейстут Гедиминович, кн. Литов. 297
Кирилл (Курил), св. патриарх Иерусалимский 181

Кирилл I Гречин, митроп. Киев. 107, 270, 288, 344
Кирилл, еп. Ростов. 26, 45, 90, 91, 96, 104, 114, 316
Клим, митр. Киев. см. Климент, митроп.
Климент (Клим), митр. Киев. 147, 171, 176, 276, 322, 323
Климент, архиеп. Новгор. 119, 122, 279, 288
Козьма, еп. Полоц. 145
Коломан, кор. Венгер. (Угор.) 106
Кондрат(ий), тыс. Новгор. 273
Конон, св. 270
Константин Васильевич, с. кн. Суздал. Вас. Андреевича, кн. Суздал. 296, 298
Константин Владимирович, с. кн. Владим. Глебовича, кн. Рязан. 105, 259
Константин Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо, в. кн. Владим. 21, 27, 29, 70, 73, 82, 88, 91, 93, 96, 100, 102, 103—106, 249—252, 254, 255, 258, 316
Константин Михайлович, с. в. кн. Твер. Мих. Ярославича, в. кн. Твер. 283, 296
Константин I Великий, св., имп. Визан. 114
Константин, митроп. Киев. 64, 66, 157, 171, 236
Константин (Коснятин), тыс. Новгор. 51
Кончак, х. Половец. 75, 196, 197, 199, 201, 202
Круг И. (Krug J. P.), историк 8, 307
Куликовский П. Г., астроном 6
Куник А. А., историк 8, 10, 176, 307, 316, 318, 334, 341
Курил — см. Кирилл

Лаврентий, архим. Новгор. 284, 295, 296
Лаврентий, монах суздальский, переписал Летописец 123, 323, 324
Лазарь, библейск. 300
Лазарь, еп. Переясл.-Южн. 46, 229, 309
Ламбин Н. П. историк 10, 307
Ларион — см. Иларион
Лев III, св., папа Римск. 273
Лембит, предводитель эстонцев 256
Леон, еп. — см. Леонтий, еп.
Леонтий, мученик 272
Леонтий (Леон), еп. Ростов. 22, 65, 66, 158, 164, 169, 170, 172, 174, 175, 201, 202, 333, 334
Лонгин, мученик 105
Лука, еп. Рост., ранее иг. м-ря Спаса на Берестовом 82—84, 198, 201, 202, 315
Лука Жидята, еп. Новгор. 216
Лэн-Пуль Стэнли, историк 320
Любавский М. К., историк 3

Максим, митр. Киев. 19, 115, 119, 120, 122, 279, 289, 323
Максим, еп. Белгор. 205
Мануил I Комнин, имп. Визан. 333
Мануил, еп. Смолен., скопец 51, 137, 326
Марина (Марица), д. в. кн. Владим. Всеволодовича Мономаха, кнг. 60, 61
Мария, д. кн. Чешск. Шварна, ж. в. кн. Всеволода III Юрьевича, в. кнг. 29, 88, 250, 252, 254
Маркел (Марк), еп. Перясл.-Южн., ранее иг. м-ря Иоанна 49, 50, 135, 310
Матфей, митр. Киев. 317
Матфей Семенович, посадн. Новгор. (Ладож.) 290
Махмет, х. Ордын. — см. Улу-Мухаммед
Мефодий, св., еп. Патарский 79, 80, 314
Мечислав III Старый (Мешко), кор. Польск. 146
Мешко — см. Мечислав III, кор.
Мина, еп. Полоц. 229
Миндовг, кн. Литов. 272
Мирон (Мирошка) Нездинич, посадн. Новгор. 231, 247
Мирошка — см. Мирон Нездинич, посадн.
Митрофан, еп. Владим., ранее иг. Рождеств. м-ря 90, 107, 108
Митрофан, архиеп. Новгор., «нареченный» 260, 261, 263, 268
Михаил Александрович, с. в. кн. Ал-дра Михайловича, в. кн. Твер. 27
Михаил Всеволодович, с. в. кн. Всев. Святославича Чермного, внук Святосл. Всеволодовича, кн. Черниг. 90, 94, 95, 101, 102, 108, 111, 112, 269, 319
Михаил Вячеславич, с. кн. Вячесл Владимировича, кн. Туров. 134
Михаил (Михалко) Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, в. кн. Суздал. 69, 70, 73, 76, 79, 80, 86, 161, 166, 168, 181, 187, 189, 190, 193, 194, 237, 241, 313, 314, 315, 338
Михаил Рюрикович — см. Ростислав (Михаил) Рюрикович, кн.
Михаил Ярославич Младший, с. кн. Владим. Яросл. Ярославича, в. кн. Твер. 117, 121, 122, 275, 278, 280—282, 290
Михаил, митр. Киев. 134, 234, 243, 310
Михаил Мишинич, посадн. Новгор. 273
Михаил (Михалко) Степанович, посадн. Новгор. 231, 247, 254, 255
Моисей, архиеп. Новгор. 283, 284, 299
Моисей, иг. Выдубиц. м-ря 210
Моисей Мурин Египетский (Ефиоп) 209
Мстислав, кн. 167, 171, 236, 240, 244 ошибка (см.) Ростислав Мстиславич, кн. Смолен.
Мстислав Андреевич, с. в. кн. Андрея Юрьев. Боголюбского, кн. 68, 70, 74, 76, 77, 159, 162, 166, 181, 183, 184, 188, 338
Мстислав Давидович, с. кн. Дав. Ростиславича, кн. Смолен. 73, 83, 206, 237
Мстислав Владимирович, с. в. кн. Владим. Всев. Мономаха, в. кн. Киев. 23, 44, 46, 48, 49, 126—130, 132—135, 139, 206, 215—218, 220, 222, 229—231, 235, 239, 242, 243, 309, 324, 325, 327, 343
Мстиславичи — 54, 56, 58
Мстислав Изяславич, с. в. кн. Изясл. Мстиславича, в. кн. Киев. 22, 56, 63, 65, 67—69, 74, 154, 155, 158, 159, 161—165, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 178—187, 232, 233, 236, 237, 240, 241, 245, 246, 312, 330, 335—337, 340
Мстислав Мстиславич Удалой, с. кн Мстисл. Ростиславича Храброго, кн. Новгор. (Торопец.) и Галиц. 21, 27, 44, 96, 101, 102, 104—106, 248—260, 318, 343
Мстислав (Борис) Романович Старый, с. в. кн. Ром. Ростиславича, в. кн. Киев. 75, 85, 86, 104, 194—196, 198, 233, 237, 246, 257, 259, 260, 316, 318, 339
Мстислав Ростиславич, с. в. кн. Ростисл. Юрьевича, внук Юрия Долгорукого,

кн. 26, 65, 66, 73, 77—81, 161, 164, 167, 168, 188, 192—195, 197, 199, 237, 240, 241, 244—246, 309, 315
Мстислав Ростиславич Храбрый, с. кн. Ростисл. Мстиславича, внук кн. Мстислава Владимировича, кн. Смолен. 70, 73, 75, 189, 190, 199, 207, 237
Мстислав Святославич, с. в. кн. Киев. Святосл. Всеволодовича, кн. Черниг. 201
Мстислав Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, кн. Новгор. 64, 156, 164, 167—169, 174, 175, 236, 240, 244, 312

Наримунт (Глеб) Гедиминович, кн. Литов. 295, 297
Насонов А. Н., историк 319
Настасья — см. Анастасия
Наталия, мученица 317
Неонила, мученица 296
Неревин, воев. Новгор. 232
Нестор, еп. Рост. и Суздал. 64
Нестор, летописец 8, 308—310, 331, 341
Никита, митроп. Киев. 49
Никита, еп. Новгор. 218, 220, 229 (в тексте: архиепископ)
Никита Исповедник, архиеп. Аполлониодарский 88, 254
Никита Хониат, хронист визан. 87, 315
Никифор, митроп. Киев. 48, 82, 126, 128, 201, 215
Николай, Мирликийский, архиеп., св. 110, 322
Николай (Никола Гречин), еп. Рост., потом Полоц. 82, 201, 202, 339
Никон, св., мученик 270
Нифонт, еп. Новгор. 53, 64, 142, 156, 157, 236, 331
Ногуй, х. татар. 290, 321

Олег, с. кн. Галиц. Яросл. Владимировича Осмомысла, прозван Настасьич 188, 203, 339
Олег (Павел) Игоревич, с. кн. Новгор.-Северск. Иг. Святославича, кн. Курск. 193
Олег Ингваревич Красный, с. кн. Рязан. Ингваря Игоревича, кн. Рязан. 91, 113
Олег Святославич, с. кн. Святосл. Всеволодовича, кн. Черниг. 194, 215
Олег Святославич, с. в. кн. Святосл. Игоревича, кн. Древл. 215
Олег Святославич, с. кн. Святосл. Ольговича, кн. Новгор-Северск. 78, 166, 176, 189, 190, 193, 195, 207, 338
Олег Святославич, с. кн. Святосл. Ярославича кн. Черниг. 44, 46, 217, 220, 222, 229, 230, 309, 342
Ольговичи — 51, 75, 85, 87, 88, 100, 136, 178, 196, 198, 207, 208, 238, 247, 315, 325, 326, 339
Олекса — см. Алексей
Олелько — см. Александр Владимирович, кн.
Ольга (в монаш. Евфросиния) Юрьевна, д. в. кн. Юрия Владимир. Долгорукого, ж. кн. Ярослава Владимировича Галицкого, кнг. 82, 188, 195, 198, 201
Ольгерд Гедиминович, в. кн. Литов. 27, 297, 345
Ондрюшко — см. Андрей
Онуфрий (Ануфрий), еп. Черниг. 145
Оппольцер Теодор, астроном 324, 333

Павел, апостол 78, 161, 163, 191, 192, 245, 279, 314, 323
Павша (Павел) Онаньинич, посадн. Новгор. 263, 273
Пантелеймон, мученик 147
Пантелеймон, еп. Черниг. 144
Патрикий, священномученик 123, 300, 323
Пахомий, еп. Ростов. 21, 96, 103, 104, 316, 319
Петр, апостол 78, 161, 163, 191, 192, 245, 279, 302, 314, 323
Петр, митроп. Киев. (Москв.) 19, 27, 278, 280, 283
Петр Ильич, боярин Черниг. 147
Пимен, митр. Киев., ранее архим. Переяслав. Горицк. м-ря 300
Плано Карпини (де Плано Карпини Джиованни), путешественник 111, 112, 319
Погодин М. П., историк 8, 13, 15, 54, 307, 308, 310, 312, 319, 325, 331, 335, 340, 341
Поликарп, иг. Киево-Печерского м-ря 201
Потапий преподобный, св. 294
Правнук Владим. Мономаха в. кн. Киев.— см. Ярослав Изяславич, с. в. кн. Изяслава Мстиславича
Предслава Владимировна, д. в. кн. Владим. Святославича, кнж. 225
Пресняков А. Е., историк 321, 323
Приселков М. Д., историк 29, 38, 63, 116, 308, 309, 311—313, 315, 316, 320, 324, 330, 334
Прокопий (Прокша) Малышевич, бояр. Новгор. 255
Прокша Малышевич — см. Прокопий Малышевич
Прохор, иг. Киево-Печерского м-ря 133, 310

Рашид-ед-дин Фазлуллах, историк персидский 111
Рогволод Борисович, с. кн. Бориса Всеволодовича, кн. Полоц. 145, 155, 170
Рогволод Всеславич, с. кн. Всесл. Брячиславича, кн. Полоц. 325, 327
Рогволодовичи 327
Рогнода (Гориславa) Рогволодовна, д. кн. Полоц. Рогволода, ж. в. кн. Владимира Святославича, кнг. 310
Родион, апостол 65, 169
Роман Владимирович, с. в. кн. Владим. Всеволод. Мономаха, кн. Волын. 46, 47, 127, 309, 324
Роман Глебович, с. кн. Глеба Ростиславича, кн. Рязан. 81, 194, 197, 200
Роман (Романко) Мстиславич, с. в. кн. Мстисл. Изяславича, кн. Галиц. 85—88, 166, 167, 180—182, 184—188, 198, 202, 204, 208, 234, 241, 245, 336—339
Роман Ростиславич, с. в. кн. Ростисл. Мстиславича, кн. Смолен. и в. кн. Киев. 23, 72, 74, 75, 77, 78, 142, 147, 160, 166, 168, 189, 190, 193—195, 208, 236, 241, 245, 246, 313, 314
Роман Святославич, с. в. кн. Святосл. Ярославича, кн. Тмутар. 215, 217, 218, 228, 342
Роман Нездилович, воев. в. кн. Святосл. Всеволодовича 202

Ростислав Берладничич, кн.— см. Ростислав Иванович
Ростислав Владимирович, с. в. кн. Владим. Мстиславича, кн. 206
Ростислав Всеславич, с. кн. Всесл. Брячиславича, кн. Полоц. 134
Ростислав Глебович, с. кн. Глеба Всеславича, кн. Полоц. 155, 170
Ростислав Давидович, с. кн. Дав. Святославича, кн. 127
Ростислав Иванович, с. кн. Ив. Ростиславича Берладника 204, 205
Ростислав Михайлович, с. кн. Мих. Всеволодовича, княжич 263
Ростислав Мстиславич (Борисович) с. в. кн. Мстисл. Романовича, кн. 270
Ростислав Мстиславич, с. в. кн. Мстисл. Владимировича, кн. Смолен., потом в. кн. Киев. 22, 23, 54, 56, 61, 62, 64, 65, 67, 68, 145, 147, 154, 156, 158, 159, 161, 164, 165, 167, 170—179, 199, 232, 236, 240, 244, 245, 312, 313, 329—331, 333—335, 340
Ростислав (Михаил) Рюрикович, с. в. кн. Рюрика Ростиславича, кн. 85, 88, 159, 188, 198, 206, 338, 339
Ростислав Юрьевич, с. кн. Юрия Владим. Долгорукого, кн. Переясл. 51, 56, 57, 59, 61, 133, 138, 140, 143, 144, 151, 235, 236, 239, 243, 244, 311, 343
Ростислав (Иван) Ярославич, с. кп. Яросл. Всеволодовича, кп. Сновск. 189
Ростиславичи 72—74, 78, 79, 85, 166, 168, 189—191, 193, 194, 233, 237, 241, 257, 313, 314, 338
Рюрик (Василий) Ростиславич, с. в. кн. Ростисл. Мстиславича, в. кн. Киев. 24, 72—77, 83, 85—88, 104, 159, 166, 168, 175, 181, 187—190, 194, 196, 197, 198, 201—210, 231, 237, 238, 241, 245, 247, 314—316, 337—340

Савва Гречин, архим. Юрьева м-ря в Новгор. Вел. 262, 263, 269, 270
Савватий, архим. Новгор. Юрьева м-ря 263, 269
Саладин (Салах-ад-дин), султан 203
Салтыков А. Б., историк 317
Сампсон Странноприимец, св. 79, 80
Самуил Ратьшинич, бояр. Новгор. 290
Сбыслава (Пелагея) Всеволодовна, д. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо 200
Святополк Владимирович Окаянный, с. в. кн. Владим. Святославича, в. кн. Киев 217, 218, 225, 341
Святополк (Михаил) Изяславич, с. в. кн. Изясл. Ярославича, в. кн. Киев. 24, 44, 45, 126, 129, 130, 132, 133, 205, 214, 215, 218—220, 222, 223, 227—230
Святополк Мстиславич, с. в. кн. Мстисл. Владимировича, кп. Волын. 49, 54, 56, 59, 136, 140, 144, 145, 236, 239, 243, 244, 325
Святополк Юрьевич, с. кп. Юрия Ярославича, правнук Святопол. Изяславича, кн. Туров. 202, 205
Святополчья княгиня 18, 48, 49, 126, 129, 130, 132, 133 (разумеется вдова в. кп. Святополка Изяславича)
Святослав Владимирович, с. в. кн. Владим. Всеволод. Мономаха, кн. Переясл.-Южн. 4, 44, 45, 215, 218, 230
Святослав Владимирович, с. кн. Владим. Мстиславича, кн. 206
Святослав Владимирович, с. кн. Владим. Давидовича, кн. Вщижьский 66, 164, 171, 332
Святослав Всеволодович, с. в. кн. Всев. Ольговича, кн. Черниг., потом в. кн. Киев. 24, 75, 78, 81, 85, 140, 144—147, 150, 166, 190, 193—195, 198—202, 204—207, 232, 233, 237, 241, 243, 246, 315, 329, 336, 338, 339
Святослав (Гавриил) Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо, в. кн. Владим. 27, 73, 86, 100—102, 111, 112, 238, 252, 254, 255, 261
Святослав Всеславич, с. кн. Всесл. Брячиславича, кн. Полоц. 134, 325
Святослав (в монаш. Николай) Давидович Святоша, с. кн. Дав. Святославича, кн. Городец. 215, 220, 229
Святослав Игоревич, с. в. кн. Игоря Рюриковича, в. кн. Русский 307
Святослав (Андриан) Игоревич, с. кн. Игоря Святославича, кн. Север. 194, 202
Святослав Мстиславич, с. в. кн. Мстисл. Романовича, кн. Смолен. 259
Святослав Ольгович, с. кн. Олега Святославича, кн. Черниг. 22, 44, 51, 53, 57, 58, 61, 62, 66, 130, 132, 137, 138, 140, 142, 143, 145—149, 151, 152, 154, 155, 161, 164, 170, 174, 176, 177, 232, 234—236, 239, 243, 244, 311, 332—334
Святослав Ростиславич, с. в. кн. Ростисл. Мстиславовича, кн. Новгор. 64, 158, 164, 167—169, 173, 178, 179, 182, 183, 236, 240, 244, 337, 343
Святослав Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владим. Долгорукого, кн. 78, 166, 190
Святослав Ярославич, с. в. кн. Яросл. Владим. Мудрого, в. кн. Киев. 4, 342
Святослав Ярославич, с. кн. Твер. Яросл. Ярославича, кн. Псков. 272, 289
Святоша — см. Святослав Давидович, кн.
Святский Д. О., астроном 6, 294, 308—313, 315, 316, 318, 320, 322—324, 326, 328, 331, 332, 339, 341, 343—346
Семен Иванович Гордый, с. в. кп. Ив. Даниловича Калиты, в. кн. Моск. 27, 296, 297
Семен Борисович, посадн. Новгор. 260, 270
Семен Емин см.— Емин Семен. тыс.
Семен Михайлович, посадн. Новгор. 289, 290
Семен Тонильев, бояр. кн. Андрея Александровича 115
Семеновая Борисовича, ж. Новгор. посадн. Семена Борисовича 270
Семкович Гюрята — см. Юрий Семенович, боярин
Серапион, еп. Владим. и Суздал., Нижегор., ранее архим. Киево-Печерск. м-ря 344
Сергий Радонежский, иг. и основатель Троице-Сергиева м-ря 341
Серебрянский П. И., историк, литерат 112, 319, 320, 322, 344
Сигизмунд Кейстутович, с. кн. Литов. Кейстута Гедиминовича, в. кн. Литов. 302, 304
Сильвестр, св., папа Рим. 87
Сильвестр I, еп. Переяслав.-Южн. 46, 48, 125, 129

Сильвестр, священ. Моск. Благовещ. собора, писатель-публицист 17, 308, 309, 341
Симеон праведник, св. 109
Симеон, еп. Полоц. 344
Симеон, еп. Рост. 122
Симон, еп. Владим., ранее иг. Рождествен. м-ря во Владимире 96, 103
Соболевский, А. С., филолог, 310, 316, 320
Соловьев С. М., историк 149, 312, 321, 325, 326, 329, 334, 338
Сотько (= Сотка) Сытинич, новгородец 221, 226
Софья Ярославна, дочь в. кн. Твер. Яросл. Ярославича, княж. 320
Спиридон, архиеп. Новгор. 263, 269, 270
Степан (Стефан) Твердиславич, посадн. Новгор. 264
Степанов Н. В. 4, 8, 9, 13—16, 28, 33, 44, 56, 76, 97, 120, 124, 213, 307—314, 316, 317, 321, 323, 324, 326, 327, 329, 331, 333, 336, 341—343
Стефан, апостол, первомученик 113
Судислав Владимирович, с. в. кн. Владим. Святославича, кн. Псков. 215

Тайтемир (Тайтемер), воев. татар. 281
Тарасий, еп. Рост., ранее иг. Иоанновского м-ря 245
Татищев В. Н., историк 7, 10, 176, 272, 307, 316, 334, 336, 345
Твердислав Михайлович, посадн. Новгор. 255, 256, 259, 260
Телобуга, х. татар. 115, 290
Терентий, мученик 296
Товлубий, воев. татар. 345
Товтивил, кн. Полоцк. 272
Тохта, х. Ордын. 321

Узбек, х. Золотой Орды 297
Улащик Н. Н., историк 3, 6
Улу-Мухаммед (Махмет), х. Ордын., потом х. Казан. 306
Ульяна Александровна (в монаш. Марина), д. в. кн. Александра Михайл. Тверск. ж. в. кн. Литов. Ольгерда 345
Ундольский В. М., историк 8, 10, 307

Феврония, ж. в. кн. Михаила Юрьевича, в. кнг. 86
Федот, мученик 296
Фекла, первомученица 210
Феогност, митр. Киев. 292, 295—298, 344
Феогност, еп. Переясл. и Сарайск. 344
Феодор, кн. Ржевск. 280
Феодор Александрович, с. в. кн. Твер. Ал-дра Михайловича 296
Феодор Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Большое Гнездо — см. Ярослав (Феодор) Всеволодович, кн.
Феодор Ростиславич Черный, с. кн. Ростисл. Мстиславича, кн. Яросл. 119—122, 321—323
Феодор Ярославич, с. в. кн. Яросл. Всеволодовича, княжич 269
Феодор, митр. Киев. 66, 175, 176, 334
Феодор, еп. Влад.-Волын. 51, 326
Феодор, еп. Новгор. 220, 228 (в тексте архиепископ)
Феодор, еп. Ростов. 66, 174
Феодор, боярин черниг. 112
Феодор Данилович, боярин в. кн. Яросл. Всеволодовича 269
Феодор Данилович, посадн. Новгор. 297
Феодор Стратилат, мученик 109, 113, 149, 257, 312
Феодор Ярунович, доносчик Батыю на в. кн. Яросл. Всеволодовича 111
Федорец, «лживый владыка» Владим. 68, 159, 165, 183, 337
Феодосий (Федос), иг. Киево-Печор. м-ря 64, 134, 215, 228, 310
Феоктист, архиеп. Новгор. 118, 119, 122, 275, 276, 279, 280, 323
Феоктист, еп. Черниг., ранее иг. Киево-Печер. м-ря 45, 129, 215, 218, 230, 309
Феопемпт, митр. Киев. 226, 341
Фетиния Самарянина, мученица 113
Филипп I, кор. франц. 33
Фома, апостол 269
Фотиан, мученик 345
Фридрих I Барбаросса, имп. Свящ. Римск. имп. 205
Фридрих II Гогенштауфен, имп. Свящ. Римск. имп. 33

Хавский П. В., историк 8, 10, 28, 307
Христина, ж. в. кн. Мстислава Владимировича, в. кнг. 44, 48, 126, 128, 129, 231, 235, 239, 242, 324, 342
Хрущов И. П., историк 313

Чанибек (Джанибек), с. х. Узбека, х. Золотой Орды 292, 297

Шахматов А. А., историк, филолог 63, 214, 225, 226, 308, 309, 311, 312, 313, 315, 330, 334, 341, 342

Экземплярский А. В., историк 321, 323
Энгельман А., историк 8, 307, 341

Юрий Андреевич, с. в. кн. Владим. Андрея Ярославича, кн. Новгор. и Суздал. 272, 273, 338
Юрий Андреевич, с. в. кн. Андрея Юрьев. Боголюбского. кп. Новгор. 73, 77, 159, 166, 168, 188, 237, 241, 337
Юрий Владимирович Долгорукий, с. в. кн. Владим. Всев. Мономаха, в. кн. Киев. 22, 23, 37, 53—59, 61—65, 82, 126, 130, 132, 135—137, 142—145, 147—157, 161, 164, 166, 168, 169, 232, 235—237, 239, 240, 243, 244, 312, 325, 326, 329, 330 Юрьевичи 193, 194, 210
Юрий Всеволодович, с. в. кн. Владим. Всев. III Юрьев. Большое Гнездо, в. кн. Владим. 29, 75, 83, 84, 89, 93—96, 101, 102, 105—108, 110, 198, 248, 251, 258—261, 268, 269, 315
Юрий Данилович, с. кн. Дан. Александровича, в. кн. Владим. 119, 275, 276, 278—283, 322
Юрий Димитриевич, с. в. кн. Дим. Ив. Донского, кн. Галиц. и Звенигор. 301, 302, 346
Юрий Лугвениевич (Семенович), с. кп. Лугвения (Семена) Ольгердовича, кн. Литов. 301, 303—305
Юрий Наримунтович, с. кн. Пинск. Наримунта Гедиминовича, кн. 299

Юрий Патрикиевич, с. кн. Литов. Патрикия Наримунтовича, кн., бояр. и воев. Моск. 302
Юрий Ростиславич, с. кн. Рязан. Ростисл. Ярославича, кн. Рязан. 194, 338
Юрий Семенович, кн.— см. Юрий Лугвениевич, кн.
Юрий Ярославич, с. кн. Муром. Яросл. Святославича, кн. Муром. 78, 166, 190
Юрий Ярославич, с. кн. Влад.-Волын. Яросл. Святополковича, кн. Туров. 22
Юрий (Гюрги) Иванович (Иванкович), посадн. Новгор. 259
Юрий Мишинич, посадн. Новгор. 290
Юрий (Гюрята) Семкович, боярин Киев. 176, 334
Юрченко Е. А., историк 358

Явнут — см. Евнутий Гедиминович, кн.
Ягайло — Владислав Ольгердович, в. кн. Литов. и кор. Польск. 300, 345
Якун Мирославич, посадн. Новгор. 243
Якун Намнежич, тыс. Новгор. 260
Янка (Анна) Всеволодовна, д. в. кн. Киев. Всев. Ярославича, княж. 45, 228
Ярополк Владимирович, с. в. кн. Владим. Всев. Мономаха, в. кн. Киев. 23, 44, 49, 51, 52, 130, 132, 133, 135—138, 235, 239, 310, 311, 325—327
Ярополк Изяславич, с. в. кн. Изясл. Мстиславича, кн. Бужск. 161, 180
Ярополк Романович, с. в. кн. Романа Ростиславича, кн. Смолен. 77, 193, 194
Ярополк Ростиславич, с. кн. Ростисл. Юрьевича, кн. Владим. на Клязьме 78, 79, 82, 161, 163, 168, 189, 192—195, 233, 237, 245, 246, 314, 315
Ярополк Святославич, с. в. кн. Святосл. Игоревича, в. кн. Киев. 215
Ярополк Ярославич. с. кн. Яросл. Всеволодовича, кн. 208, 247
Ярослав, с. в. кн. Всевол. III Юрьевича 315 ошибка, надо (см.) Ярослав Мстиславич, племянник в. кн. Всевол. III Юрьевича, кн.
Ярослав Владимирович, с. кн. Владим. Мстиславича, свояк в. кн. Всевол. III Юрьев. Большое Гнездо, кн. Новгор. и Псков. 73, 83, 86, 199, 208, 237, 241
Ярослав Владимирович Мудрый, с. в. кн. Владим. Святославича, в. кн. Киев. 216, 217, 222, 224—228, 307, 341
Ярослав Владимирович Осмомысл, с. кн. Владим. Володаревича, кн. Галиц. 82, 88, 156, 176, 177, 188, 203, 331, 339
Ярослав Всеволодович, с. в. кн. Всев. Ольговича, кн. Чернит. 75, 86, 139, 189, 196, 198, 199, 201, 207—209, 233, 246, 339
Ярослав (Феодор) Всеволодович, с. в. кн. Всев. III Юрьевича, в. кн. Владим. 21, 75, 84, 88, 92, 94, 100, 105—108, 110—113, 198, 206, 249, 251, 258, 259, 261, 264—271, 316, 319, 343
Ярослав Глебович, с. кн. Глеба Ростиславича, кн. Рязан. 24, 76, 209
Ярослав Изяславич, с. в. кн. Изясл. Мстиславича, в. кн. Киев. 78, 168, 177, 186, 190, 193, 236, 239, 240, 241
Ярослав Мстиславич, с. кн. Мстисл. Юрьевича, кн. 315
Ярослав Романович, с. кн. Ром. Ольговича, кн. Пронск. и м. б. Рязан. 22, 119, 121, 122, 321, 322
Ярослав Святополчич, с. в. кн. Святоп. Изяславича, кн. Владим.-Волын. 45, 46, 127, 128, 133, 230, 309, 324
Ярослав Святославич, с. в. кн. Святосл. Ярославича, кн. Муром. 134, 215, 216
Ярослав Юрьевич, с. в. кн. Юрия Владимир. Долгорукого, кн. 22, 67, 158, 164, 177
Ярослав Юрьевич, кн. 133, 235, 239 ошибка (см.) Ростислав Юрьевич, кн.
Ярослав (Афанасий) Ярославич, с. в. кн. Яросл. Всеволодовича, в. кн. Твер., Владим. и Новгор. 262, 263, 266, 272—274, 286
Ярославля княгиня, ж. кн. Новгор. Ярослава Владимировича, кнг. 86

Ginzel F. K. 308
Giry A. 308

Rühl Fr. 308

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ

Амельфи, г. в Италии 32
Апулия, обл. в Италии 32

Бежицкий Верх (Бежица, Бежичи), г. и у. 266, 275, 280, 284, 302, 305
Белая Вежа Старая (Старая Беловежь), г. в Переясл. княж. в верх. р. Удая, прав. приток Сулы 148
Белгород, г. близ Киева на р. Ирпени 83, 151, 167, 173, 204, 208, 232, 240, 242, 244, 324, 333
Белз, г. в Галиц. княж., к зап. от верховьев Зап. Буга 204
Белозерская волость 296
Белоруссия 3
Берендеи, Берендичи, нар. 48, 63, 125, 126, 128, 157
Берестово, сел. близ Киева 51, 201
Берестье (Берестие), г. на р. Зап. Буг в Волын. княж. 58, 186, 225, 226, 304, 337
Берестейская земля 304
Блестово, сел. Черниг. княж. 152
Боголюбов, г. близ Владимира на Клязьме 70, 78, 192, 245, 338
Божск, г. — см. Бужск, г.
Болгары Дунайские, нар. 67, 70, 77, 82, 83, 96, 126, 127, 159, 166, 188, 198, 199, 201, 237, 241, 338
Болгарская земля 92
Болгары Камские или Волжские, нар. 264, 266, 270
Боловес, сел. близ Чернигова 156
Болохов (Борохов), г. 182
Бортенево, ур. в Тверск. земле (впоследствии сел. Бортново) 281
Брянск — см. Дьбрянск
Бужск (Божск.), г. на Южн. Буге 154
Бурчевичи 206 (см.) Половцы
Буяница, ур. в Киев. княж. 152

Вайга, вол. в древней Эстонии 256
Варяги, общее название сев. народов 225
Василёв (Васильев), г. на р. Стугне, в Киев. княж. 62, 152, 182, 206, 330
Васильев, г. — см. Василёв
Везенберг, г. — см. Раковор, Раквере,
Великая, р. Псков. обл. 273
Великие Луки, г. — см. Луки Великие, г.
Великий Город, Болгары Великие, столица Камской Болгарии (= Булгар) 109
Великое княжество Литовское 3, 4, 303, 304
Венгрия — см. Угры, Угорская земля
Венден, г. — см. Кесь, г.
Венец земли, г. построен шведами в устье р. Охты (= Ладскрона) 123, 279, 323
Венеция, г. в Италии 32
Вердён, г. во Франции 32
Византия — см. Царьград
Вильна, г., столица Вел. княж. Литов. 297, 304, 345
Витебск, г. на Зап. Двине 85, 207, 295, 304
Владимир на Клязьме, г. 22, 24, 65, 66, 68, 70, 73, 75, 78, 79, 82, 84, 85, 86, 88, 90, 94, 96, 100, 102, 103, 105, 106, 109, 110, 112—114, 122, 158, 159, 162, 163—165, 169, 173, 176, 177, 183, 191—194, 198, 202, 204, 206, 208, 237, 254, 255, 261, 265, 267, 271—273, 276, 279, 280, 289, 295, 316, 319, 323, 332, 338, 339, 344, 346
Владимирцы 160, 191, 193
Владимирская земля 84, 241
Владимир Волынский, г. 47, 51, 64, 65, 68, 69, 79, 127, 136, 139, 144, 145, 151, 168, 171, 173, 182—184, 186, 204, 206, 241, 245, 284, 294, 309, 324, 326, 329, 337
Владимиро-Суздальская земля — 24, 65, 86, 168, 257
Влена, приток р. Дубны в Суздал. княж. 75, 81, 82, 198, 199, 237, 241, 246, 315, 338
Водь, Вожане, племя и его земля 244
Вожа, приток Оки, в Рязан. княж. 292, 299, 345
Воинь, г. в Переяслав. княж. (Южн.) 19, 44
Волга, р. 54, 61, 82, 127, 142, 143, 147, 232, 240, 280, 281
Волковыйск, г. (Волковыск) в Зап. Белоруссии 304
Вологда, г. 295, 302
Волок-Ламский, г. на р. Городенке, притоке р. Ламы (= Волоколамск) 67, 73, 80, 182, 183, 228, 291, 302, 315, 322, 332
Волочане 289
Волхов, р. 216, 221, 232, 239, 242, 280, 296
Волынская (Волыньская) земля, Волынь 61, 148, 149, 276, 284, 291, 294, 298
Воробиин (= Ворболэ), г. в земле Эстонской Чуди 253, 257
Ворскла, р. 27, 300
Вручай, г. древлян в Киев. княж. (= Овруч) 87, 181, 203, 207
Всвят, г. и оз. на границе Полоц. и Новгор. земель (= Усвят) 107, 268, 269
Вщиж, г. на р. Десне к сев. от Брянска 66, 164, 171, 172, 332

Выборг, г. 278, 282, 298
Выдобычи, ур. под Киевом, к югу 210
Вышгород, (Выпгород), г. на Днепре, выше Киева 45, 51, 78, 88, 130, 137, 138, 181, 182, 190, 207, 215, 230, 237, 257, 311, 340
Вятичи, племя славян. в басс. верхн. Оки 148, 171, 329, 332

Галич, г. на Днестре 88, 106, 143, 146, 154, 176, 188, 202, 203—205, 232, 240, 244, 258—260, 328, 334, 338
Галичане 146, 181, 205
Галицкая земля 106, 151, 155, 156
Генуя, г. в Италии 32
Германия 32
Городец, г. 202
Городец (Волжский), Радилов городец, г. на лев. бер. р. Волги, выше Балахны (= Городец) 271, 280, 289, 323
Городец (Остёрский), Городок на Востри, Городок Юрьев, г. близ впад. Остра в Десну 61—63, 151, 152, 155, 202, 336
Городище, близ Новгорода Великого 305
Греки, Греция, нар. и стр. 134, 325
Греческий путь в Византию из Киева (гречники, купцы, торговавшие с греками) 178

Датчане, нар. 273
Двина (Западная), р. 256
Демян, пригород Новгор. (= Демянск) 304
Десна, р. 229
Дмитров, г. на р. Яхроме 201, 289
Дмитровцы 289
Днепр, р. 62, 146, 147, 152, 210, 217, 218, 224, 225, 229, 257, 318
Днестр, р. 176, 218, 229
Донец, р., приток Дона 203
Дорогобуж, г. в Волын. княж. 68, 69, 181, 188
Дорогобуж, г. в Смолепской земле 22, 119, 323
Дорогожичи, ур. близ Киева, к сев. 181
Дофине, провинция Франции 33
Друцк, г. в Полоцк. княж. 45, 46, 170, 199, 200, 241
Дудново, сельцо 149
Дунай, р. 229, 333
Дьбрянск (Брянск), г. в земле вятичей 122, 279, 294
Брянцы 296

Емь, нар. 92, 94, 107, 216, 232, 242, 244, 262, 264, 266, 269
Ерева, племя — см. Нерова, племя

Жданя гора, в Суздал. княж. 50, 130, 133, 136, 137, 235, 239, 325, 326
Жолни, городок в низовьях р. Сулы (= Жолнин) 46
Жолнин — см. Жолни
Жилотуг, руч. под Новгор. Вел. 302

Завихост, г. на р. Висле 88
Заволочье, в Новгор. земле (= Двинская земля) 217, 218, 220—222, 228, 278, 283, 306, 342
Залозный путь, по мнению большинства, от Сред. Днепра на ю.-в. к устьям Дона (Залозники, купцы, ездившие этим путем) 178
Зарой, г. в Смолен. земле 64, 156, 312
Заруб, г. на Днепре, в Киев. княж. 152, 153, 178
Звенигород, г. в Киевской земле 152
Звенигород, г. на Днестре в Галиц. княж. 60, 146
Звенигород, г. на р. Москве 346
Золотая Орда — см. Орда Золотая
Зубчане, жит. г. Зубцова на Волге 289

Иван-город, ур. в Киевск. земле 152
Иерусалим (Ерусалим), г. 203
Изборск, пригород Псков. 297, 300
Италия 32, 308

Калабрия, обл. в Италии 32
Калка, р. в Половец. земле 94, 106, 107, 262, 264, 265, 267, 268, 307, 317, 318
Кама, р. 278, 283
Каменец, г. в Подолии 110
Канев, г. на Днепре в Киев. княж. 178, 206
Карпатские горы, Карпаты — см. Угорские
Кашин, г. 283
Кесь (Вепден), г. в Латвии (= Цесис) 261
Кидекша, сел. на р. Нерли, в Суздал. княж. 86
Киев, г. 22—24, 29, 34, 44—47, 51, 52, 54, 56, 58—62, 64—69, 72, 74, 77, 78, 84, 85, 87, 88, 104, 105, 107, 110, 111, 113, 119, 120, 122, 127, 131—135, 137—139, 140, 141, 146, 148—157, 159, 161—165, 167—183, 185, 188—190, 194, 202, 207, 209, 215—218, 224—227, 231, 233, 235, 248, 257—260, 266, 270, 279, 280, 288, 294, 305, 310, 312—314, 316, 318, 319, 324, 325, 337, 330, 331, 334, 336—338, 340, 344
Киевляне, кыяне 44, 132, 232, 235, 239
Киевская вол. 146
Киевская обл. 207
Киевщина (Киевская земля) 68, 76, 147, 194, 328, 329
Клин, г. 234
Колокша (Кулатьска), р., левый приток Клязьмы 26, 79, 194, 229, 233, 237, 245
Коломна, г. на р. Москве 100, 255
Колывань (Ревель), г. в земле Чуди Эстонской (= Таллин) 268, 273
Константинополь — см. Царьград
Копорье, г. близ Финского залива 119, 266, 297, 322
Корела, Корелы, нар. 273, 288, 305
Корельская земля 290
Корельский городок, на зап. бер. Ладожск. оз. (= Кексгольм) 282
Кострома, г. 115, 117, 123, 302
Котельничс, г. в зап. части Киев. княж., в верховьях р. Ирпени 145
Коуи, кочевое племя (неизв.) в Поднепровьи к югу от Киева, в Переяслав. княж. 181 — см. Торки, Черные Клобуки, Берендеи
Кривичи, племя славян. 133, 310, 325
Кудново, сельцо близ Переяславля Русского 149
Кулатьска, р.— см. Колокша, р.
Куры, народность 253, 256

Ладога (Старая), г. на р. Волхове 216, 218, 220, 229, 230, 234, 244
Ладожское озеро 281
Лангедок, обл. Франции 33
Линданизе, датский замок на юге Эстонии 268
Липица, р. близ Юрьева Польского 251, 258, 317
Литва, литовцы, нар. 3, 92, 94, 107, 135, 231, 247, 254—256, 259, 264, 266, 268—271, 278, 282, 283, 289, 292, 297, 300, 303, 305, 343
Ловать, р. и вол. в Новгор. земле 282
Лоди, г. в Италии 32
Луки Великие, г. в Новгор. земле, на р. Ловати 67, 178, 244
Лукка, г. в Италии 32
Лукоморцы 206 — см. Половцы
Луцк, г. в Волын. княж. 61, 149, 150, 190, 312, 329, 330
Лучин, г. в Смолен. земле 188
Лыбедь, рч., впад. в Днепр к югу от Киева 152, 330
Любеч, г. на Днепре, в Черниг. земле 225
Любно, вол. в Новгор. земле 269
Люттих, г. в Бельгии 32
Ляхи, поляки и Польша, нар. и стр. 46, 60, 88, 127, 137, 144—146, 149, 175, 188, 204, 309, 324

Малотин, г. в Переяслав. княж. 130, 132, 141
Медвежья Голова, г. в Ливонии (= Оденпе) 216, 220, 222, 223, 230, 231, 248, 253, 254, 256, 259, 343
Межмостье, г. в Киев. княж. 181
Менеск, г. в Полоцк. княж. (= Минск) 45—47, 49, 61, 127, 170, 309
Мец, г. в Лотарингии 32
Микерфаан, г. — см. Киев, г.
Милан, г. в Италии 32
Михайлов, г. на р. Прони, упомин. в списке городов Рязанских 182, 337
Мичьск, г. в Киев. княж. 151
Мозырь, г. в Киев. земле 181
Молога, р., лев. приток Волги 147, 302
Монастыри
Андреевский, Янчин, в Киеве, жен. 134, 181
Благовещения, близ Новгор. Вел., на лев. берегу р. Волхова, муж. 245
Воздвижения, на Торговищи, во Владимире на Клязьме 105
Выдубицкий Киевский — см. Михайловский Выдубицкий
Михайловский Выдубицкий (Всеволож), близ Киева, муж. 24, 76, 205, 209, 210
Павла Исповедника, на Торговой стороне, в Новгор. Вел., жен. 270
Печерский (Киево-Печерский) Феодосиев, в Киеве, муж. 16, 19, 218, 229
Спасский, на Берестовом, под Киевом 201
Спасский, в Ярославле 21
Спасский Хутынский, Варламиев, близ Новгорода, муж. 268
Успенский Княгинин, во Владимире на Клязьме, жен. 86
Феодоровский, в Киеве, муж. 178
Хутынский Новгородский — см. Спасский Хутынский
Юрьев (Георгиевский) Новгородский, под Новгор. Вел., муж. 284, 295
Янчин, в Киеве — см. Андреевский
Монголия 112
Мордва, пар. 96, 109, 215
Морева, сел. и вол. в Новгор. земле 269
Моровийск, г. на р. Десне в Чернигов. княж. 138
Москва, г. 27, 79, 123, 147, 194, 275, 280, 282, 283, 292, 295—297, 299—302, 304—306, 345, 346
Мурмане нар. (=норманы — норвежцы) 305
Мурома племя, живш. по Оке 171
Муромская земля 92, 113
Мюнстер, гл. г. в Вестфалии 33

Нарва (Норова), р. 273, 297, 305
Неаполь, г. в Италии 32
Нева, р. 22, 97, 118, 119, 123, 264, 266, 276, 280, 282, 305, 323
Немига, р., приток р. Свислочи в Минске 215
Немцы, западноевроп. народы 97, 266, 267, 268, 270, 273, 281, 282, 291, 297, 305, 306, 322
Нерль, лев. приток р. Клязьмы 170
Нерова, Ерева, Чудское племя, близ р. Нарвы 248, 257
Низовская земля, города и области по Средней Волге, в Нижегородском крае 272, 273, 276, 279, 281—283, 288, 291, 296, 300
Никея, г. визант. в Малой Азии 270
Никополь, г. на Балканском п-ве 197, 210
Новгород Великий, г. на р. Волхове 21, 22, 24, 27, 29, 37, 44, 49, 51, 56, 57, 61, 66, 68—70, 73, 75, 77, 81, 83, 86, 88, 92—94, 96, 100, 102, 105, 106, 112—114, 116, 118, 119, 121, 122, 131, 132, 136, 142, 144, 145, 147, 156, 158, 159, 164, 166—170, 177, 180—182, 184—188, 193, 198, 200, 208, 214, 216, 218—223, 225—232, 234—247, 249—261, 263—269, 271—273, 275, 276, 278—286, 288—292, 294—300, 302—306, 309, 311, 314—316, 319, 321—324, 328, 331, 332, 337—339, 344, 346
Новгородцы 50, 51, 57, 58, 80—82, 86, 94, 101, 102, 105, 106, 130, 132, 133, 137, 140, 143, 144, 146, 164, 167, 178, 179, 186, 188, 194, 198—201, 208, 216, 220, 222, 224, 225, 228—230, 232—237, 239—249, 251, 253—261, 264, 267—269, 272, 273, 275, 278—280, 282—284, 288—290, 292, 295, 298, 300, 302, 305, 311, 312, 315, 322, 324, 325, 332, 337, 339
Новгородская земля 68, 107, 306, 346
Новгородская обл. 67, 178, 259, 267
Новгородские вол. 270, 304, 306
Новгород Нижний (Нижний Новгород), г. 96, 299, 300, 302, 345
Новгород Северский, г. в Черниг. земле 61, 83, 148, 152, 154, 176, 202, 329
Новый Торг (= Торжок), г. на р. Тверце 73, 80, 82, 101, 116, 117—122, 233, 237, 245, 246, 255, 258, 263, 266, 268—271, 275, 276, 278—281, 284, 289—291, 294, 296, 297, 300, 306, 321—323, 339
Новоторжцы 289

Ока, р. 255
Олешна, вол. еп. Тверского 289
Олешье, г. и обл. русская в низовьях Днепра 176, 334
Опоки, Опочки, пригород псковский, на р. Великой (= Опочка) 283
Орда Золотая 111, 112, 115, 265, 266, 271, 273, 275, 278—283, 289, 290, 295—298, 300, 301, 345
«Орда Канове» — см. именной указатель: «Кановичи»
Ореховый, о. в устье р. Невы 282
Ореховый городок (Орехов), у выхода Невы в Ладожск. оз. (= Орешек) 278, 285, 298
Остречно, оз. в Ливон. земле 297
Остров, пригород Псковский 306
Остров (Острод), г. в Прусской земле 300
Очела, племя Чудское 220, 230
Охта, р., приток Невы 279, 323

Падуя, г. в Италии 32
Перемышль, г. на р. Сане в Галиц. княж. 63, 64, 151, 155, 156, 203, 260, 328
Пересопница, г. в Волын. княж. 61, 149, 150, 330
Переяславль Залесский (Суздальский), г. на р. Трубеже, впад. в Переяславское (Клещино) оз. 17, 20, 25, 29, 30, 37, 48, 56, 70, 92, 94, 96, 99, 100, 106, 122, 163, 169, 237, 238, 240, 243, 261, 268, 289, 291, 295, 321, 336
Переяславль Русский (= Южный), г. на р. Трубеже, лев. притоке Днепра 34, 36—38, 44, 49, 50, 59, 61, 63, 68, 70, 94, 100, 104, 110, 125—127, 129, 132, 135, 136, 139, 142—145, 148, 150, 154, 155, 174, 189, 203, 230, 232, 235, 236, 239, 242, 312, 325, 328, 329
Переяславщина 51, 148, 200, 202, 325
Пермь Великая, г. (= Чердынь, на лев. бер. р. Камы, к сев. от устья Вишеры,— до пожара 1535 г.) 279, 283
Пермская земля 92
Пертуев, г. в Ливон. земле 251, 254, 260
Печенеги, нар. 48, 125, 126, 128, 224, 225,
Печера, пар. и стр. (в X—XI вв.) в басс. верхней и средней Печоры и северных притоков р. Вычегды 310
Пиза, г. в Италии 32
Пинск, г. на р. Пине, лев. притоке р. Припяти 49, 150
Плоская (Плоскея), р. в Суздальской земле 101
Поволжье, среднее м. б. нижнее, прибрежные места вдоль Волги 306
Половцы или Куманы, нар. 51, 57, 58, 64, 65, 67, 68, 69, 74—76, 81, 82, 86, 127, 130, 132—134, 141, 148, 150, 152, 157, 159, 165, 175, 178—180, 182, 187, 189, 194, 201—203, 205—208, 215—218, 228, 229, 232, 240, 245, 312, 313, 325, 328, 329, 335, 337, 342
Половецкая земля 87
Полоцк, г. на Зап. Двине, при устье р. Полоты 73, 75, 83, 87, 145, 170, 195, 199, 202, 227, 272, 304, 325, 327, 345
Полочане 49, 155, 170
Полоцкая земля 133, 155, 170, 324, 325
Польша — см. ляхи
Поросье, обл. в Киев. княж. по р. Роси 64, 157, 189
Прилук, г. на прав. бер. р. Удая, притоке Сулы, в Переясл. княж. 60, 147, 328, 329
Принеть (=Припять), прав. приток Днепра 218, 229
Прованс, провинция юго-зап. Франции 33
Пронск, г. на р. Проне, в Рязан. княж. 90, 255
Псков, Плесков, г. 51, 235, 239, 253, 256, 266, 272, 273, 278, 281, 282, 283, 285, 291, 292, 295, 297—299, 321—323, 345, 346
Псковичи, Плесковичи 51, 256, 272, 281, 283, 291, 297, 299, 304
Пурдозне, в Эстонии, за Нарвою 305
Путивль, г. на р. Сеймс 202
Пьяна, р., приток р. Суры, приток Волги, в мордовской земле 292, 299

Раковор (Везенберг), г. Эстонской Чуди (= Раквере) 97, 264, 267, 272, 273
Растовец (Ростовец), г. в Киев. земле 194
Ревель, г.— см. Колывань, г.
Ржева, г. на Волге в Твер. вел. княж., (= Ржев) 346
Ржевичи 289, 303
Ржева Пустая, городок в Новгор. земле, к с.-з. от Вел. Лук, близ нынеш. Новоржева 346
Рим, г. 32, 346
Родунь, сел. близ Киева, на Днепре 152
Ростов, г. на бер. оз. Неро (или Ростовского) 22, 29, 38, 64, 65, 66, 68, 79, 84, 90, 94, 96, 100, 103, 108, 110, 114, 122, 123, 130, 132, 135—137, 158, 164, 169, 173, 174, 192, 316, 317, 320, 323, 333, 334, 344
Ростовцы 44, 50, 65, 158, 166, 169, 175, 191, 193, 325, 333, 334
Ростовская земля 84, 103, 183, 193, 325
Ростово-Суздальская вол. 136
Ростовец, г.— см. Растовец, г.
Рось, прав. приток Днепра, южн. Киева, в Киев. княж. 189
Руса, г. в Новгор. обл., на р. Полисти (= Старая Руса) 305
Рушане, жители Русы 268, 302
Русь, Русская земля 10, 32, 52, 113, 146, 201, 207, 208, 229, 239, 243, 244, 256, 258, 266, 302, 304, 305, 320, 324, 346
Русь Северо-Восточная (Ростово-Суздальская) 20, 21, 29, 66, 74, 94, 158, 169, 170, 174, 191, 194, 195, 198, 212, 257, 265, 271, 295, 306, 316, 321
Русь Южная = земля Киевская 61, 68, 86—88, 130, 156, 170, 172, 174, 176, 188, 194, 212, 232, 257, 260, 261, 313, 316, 337
Рут Великий, приток р. Роси, в Киев. княж. 62, 63, 152—154, 330
Рутец Малый, приток р. Рут 153
Рязань (Старая), столица Рязан. княж. до серед. XIV в. 22, 100, 102, 119, 193, 195, 209, 251, 255, 259, 282, 323
Рязанцы 79, 101
Рязанская земля 83, 100, 105, 113

Сальница (Салница), р. в Половец. земле 44
Сапок, г. на р. Сане в Галиц. земле 151
Сапогынь, г. в Волын. земле (= сел. Сапожин, близ Острога) 154
Сарацины, Срацини, общее имя арабов и

единоверных им татар (мусульман) 203
Свеи (= шведы), нар. 234, 244, 265, 271, 279, 280, 290, 323
Сверильск, г.— см. Свирильск, г.
Свирильск (Сверильск), г. в Черниг. земле 194
Селунь, Солунь, г. Визан. (= Салоники) 85
Серегер, Селигер, оз. 269
Серенск, городок на р. Серене, притоке р. Жиздры, к сев. от Козельска, в Черниг. княж. 18, 94, 97, 108, 264, 265, 266
Сетунь, р. в Голенищеве (близ Москвы) 215
Сиена, г. в Италии 32
Сить, приток р. Мологи 110, 319
Славяне восточные 33
Славяне южные 33
Смоленск, г. 51, 61, 67, 75, 77, 79, 83, 85, 86, 119, 120, 121, 137, 145, 154, 156, 170, 178, 182, 187—189, 193, 194, 200, 204, 214, 219, 222, 228, 229, 237, 259, 296, 302, 304, 305, 309, 312, 322, 326, 328, 337, 345
Смоляне 199, 233, 246
Смоленская вол. 66, 164, 171, 207
Смоленская земля 107
Смолещина (Смоленская земля) 64
Сновьск, г. на р. Снови, в Черниг. княж. 215
Сожица, р. в Черниг. княж. 215
Срацини, нар.— см. Сарацины, нар.
Стрековь, рч. между Киевом и Переяславлем Южн. 149, 329
Стугна, р., прав. приток Днепра, южнее Киева 62, 152
Суздаль, г. на р. Каменке, прав. притоке р. Нерли 64—66, 75, 84, 96, 103, 105, 122, 135, 144, 145, 148, 155, 156, 169, 174, 180, 188, 191, 193, 198, 206, 235, 246, 315, 333, 334, 339
Суздальцы 44, 65, 132, 133, 158, 166, 169, 174, 239, 288, 303, 325, 333, 334
Суздальская земля 84, 92, 96, 103, 113, 119, 174, 202, 338
Супой, лев. приток Днепра, в Переяслав. княж. 44, 51

Татары, нар. 90, 92, 94, 109—111, 113, 114, 118, 123, 263—271, 273, 274, 276, 278, 280, 281, 283, 286, 288, 289, 290, 299, 317, 319
Тверь, г. 22, 34, 37, 102, 119, 121, 272, 274, **275, 278, 280,** 282, 283, 290, 303, 305, 320, **322, 346**
Тверичи 289
Тверское княжество 278
Теребовль, г. в Галиц. земле, близ р. Серета, приток Днестра (= Тремболь) 156
Тмуторокань, г. на Таманском п-ове, столица Тмутороканского княж. 342
Тоимкары (Тоймокары), вол., р. (?) в Двинском крае (ср. с р. Тойма) 248, 259
Торжок — см. Новый Торг
Торки, кочевой народ, живший в Приднепровской степи, к югу от р. Роси 48, 125, 126, 128
Торма, Чудь, вол. в Эстонии 216, 220, 222, 223, 230, 231, 248, 253, 254, 256, 257, 324
Торопец (Торопечь), г. на р. Торопе, приток Зап. Двины 178, 268
Торопчане 256
Торопецкая вол. 269
Торческ, г. на рч. Торче, прав. притоке Верхней Роси 189, 190, 206
Трепольe, г. в Киев. княж. на бер. Днепра 152, 154, 190
Трир, г. в Германии 32
Троки, г. в Литве 304
Туль, г. и крепость во Франции 32
Туров, г. на Припяти 22, 49, 50, 52, 59, 135, 138, 139, 144, 145, 150

Углече поле (= Углич) 61, 321
Угорьское, ур. под Киевом 155
Угорские горы (= Карпатские горы) 63, 330
Угры, напр. (= Венгры) 149, 151, 154, 156, 204, 205, 330, 333
Угры, Угорская земля, страна (= Венгрия, Венгерская земля) 61—63, 106, 127, 149, 204, 205, 304, 309, 324, 330
Унгвания (Унгавния), обл. в древней Эстонии 256, 259
Усвят, г.— см. Всвят, г.
Устьяне, сел. близ Новгор. Вел. 281
Устюг (Великий), г. на лев. бер. р. Сухоны, против устья р. Юга 278, 283
Устюжане 282, 283
Устюжна (Железопольская), г. на р. Мологе 296

Флоренция, г. в Италии 32, 304, 346
Франция 33
Фрязи, фряги, нар., генуэзцы и частью жит. Сев. Италии 231, 234, 247

Халкидон, г. визан. на азиат. бер. Мраморного моря, близ Босфора (восточнее позднейшего Скутари) 263, 271, 280
Ходыницы, в Новгор. земле 255
Хорол, прав. приток р. Псла, в Переяслав. княж. 202

Царьград. Константинополь, г. 33, 66, 87, 139, 157, 171, 174—176, 231, 234, 247, 295, 333, 334
Церкви
в Белгороде
св. Апостол, соборная 208
в Берестии
Спаса св. 51
в Боголюбове
Бориса и Глеба на р. Нерли 170
во Владимире-Волынском
Богородицы, соборная 53, 186, 226
во Владимире на Клязьме
Богородицы Успения Златоверхая, соборная 22, 65, 66, 79, 83, 109, 158, 162, 164, 169, 173, 176, 177, 206
Дмитрия Солунского, потом соборная 105
Успения Богородицы, в Княгинином м-ре 86
в Вышгороде
Бориса и Глеба 45, 46, 215, 230
в Киеве
Апостола Андрея, в Янчине Андреевском м-ре 52, 310
Богородицы Десятинная — см. Десятинная

Богородицы Пирогощей — см. Пирогощая
Василия 202
Василия, на Новом дворе 208
Десятинная Богородицы, собор. 215, 226, 341
Иоанна в Копыреве конце 48, 128
Михаила архангела Златоверхая, в Михайловском м-ре 205, 215, 218, 229
Михаила архангела в Выдубицком Всеволоже м-ре
Пирогощая Богородичная 135
Софии, соборная 218, 225, 226
Феодора, в Феодоровском м-ре 134
в Костроме
Феодора 117, 123
в Новгороде Великом
Благовещения, на Городище 220
Богородицы, в м-ре Рождества Богородицы 86
Богородицы Знамения, на Ильиной ул. 298, 299
Бориса и Глеба, на Пискупле ул. над Волховом 46, 221, 226, 275, 280
Георгия, в Юрьеве м-ре под Новгор. Вел. **285, 297**
Иоанна Златоуста, на Околотке 302
Кирилла, придел церкви Димитрия Солунского, на Даньславской ул. 246
Михаила, на Пруской ул. 280, 298
Михаила, на Михайловой ул. и Виткове пер. 268
Николы, на княжем дворе 220, 230
Образа Нерукотворенного, на Добрынинской ул. 299
Павла, в Павлове м-ре на Павловой и Варяжской ул. 268
Симеона столпника, в Аркаж. м-ре 255
Софии, соборная 80, 81, 216, 218—222, 226, 229, 288, 295, 296, 342
Троицы на Рядятине ул. 268
Феодора Тирона между Щерковой и Розважей ул. 220, 230
в Переяславле Залесском
Спаса 169
в Переяславле-Южном
Михаила 125—127, 129, 232, 239, 242
в Пскове
Троицкий собор 51
в Ростове
Богородицы Успения, соборная 96, 103, 316
в Рязани
Спаса 113
в Суздале
Богородицы Рождества, соборная 106, 206, 244
в Твери
Спаса Преображения 320
в Чернигове
Богородицы Благовещения 203
Михаила, на княже дворе 190
в Ярославле
Богородицы Успения, соборная 316
Спаса Преображения, в Спасском м-ре 107

Червень, г. Червоной Руси, к зап. от верх. течения Зап. Буга 127, 128, 175, 188
Чернигов, г. 51, 52, 66, 90, 104, 108, 138, 148, 154, 158, 164, 171, 173, 175, 176, 190, 193, 194, 203, 208, 209, 214, 215, 228—230, 232, 237, 247, 255, 257, 269, 294, 317, 333, 334, 342
Черниговская земля 147
Черниговская вол. 94, 264
Черниговцы 44, 81, 132, 199, 233, 235, 239, 246
Черниговщина (Черниговская земля) 64, 142, 199, 242, 246, 257
Чернигово-Северская земля 329
Черные Клобуки, тюркские кочевые народы (м. б. частью Кара-Калпаки), жившие у южных границ Киев. Руси, а также в Киеве и Переяслав. княж. 206
Чечерск, г. на р. Соже в Черниг. земле 178
Чудское озеро 92, 264, 271
Чудь (= эстонцы), нар. 44, 75, 130, 132, 134, 195, 199, 217, 218, 232, 234, 235, 239, 242, 243, 249, 257, 261, 342
Чудьская земля 253, 268

Шавли, г. в Литве 270
Шелонь, р., впад. в оз. Ильмень 254, 259

Эстония 256, 268
Эсты (= унгавнийцы), народность 254, 256, 259, 297

Югра, нар. и стр. в северном Предуралье, в басс. верхней Печоры и верховьях Вычегды 282
Юрьев, г. в Киев. княж., на р. Роси 129
Юрьев (Немецкий, Ливонский), г. (= Дерпт-Тарту) на р. Амовже (Эмбахе), к зап. от Чудского оз. 267, 268, 283, 295, 325
Юрьев (Польский), г. в Суздал. княж., на р. Колокше, лев. притоке Клязьмы 93, 105
Юрьево поле, близ г. Юрьева Польского, место битвы у Липицы 79

Яма, в Новгор. земле (= Ямбург) 305
Ярославль, г. 104, 113, 122, 316, 321
Ярышев, в земле вятичей 148
Ятвяги, племя Литовское, жившее между р. Неманом и Наревом 45, 208, 230

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Глава I

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

1. *Введение.* Происхождение исследования о хронологии русских летописей; его хронологические рамки. Краткий историографический очерк. Хронологические ошибки в исторических работах; их основные причины. Основной спорный вопрос древнерусского летосчисления до XV в.: отношение мартовского года к сентябрьскому. Постановка вопроса. Значение вопроса. История вопроса до Н. В. Степанова. Труды Н. В. Степанова. Задачи дальнейшего изучения вопроса. Состав исследования. Задачи исследования. Приемы исследования 7

2. *Общие результаты хронологического обследования летописей.* Мартовские и ультрамартовские обозначения годов в памятниках летописания. Время появления ультрамартовских обозначений. Степень их распространенности. Чередование полос мартовских и ультрамартовских статей в летописях. Статьи-исключения. Способы перехода летописей от мартовского обозначения статей к ультрамартовскому обозначению дальнейших статей и от ультрамартовского обозначения к мартовскому. Различия в чередовании полос мартовских и ультрамартовских статей между памятниками летописания Северо-Восточной Руси, Южной Руси, Новгорода. Хронологически составные статьи. Основные результаты хронологического обследования в отношении отдельных памятников летописания. Ипатьевская летопись. Лаврентьевская летопись. Радзивилловская летопись. Летопись Переяславля Суздальского. Симеоновская летопись. Новгородская I летопись 16

3. *Ультрамартовский стиль летосчисления.* Ультрамартовские обозначения годов — не ошибки, а стиль летосчисления. Ультрамартовские обозначения годов в первоначальных летописных записях. Вопрос о применении ультрамартовского стиля вне летописания. Применение ультрамартовского стиля одновременно с мартовским и сентябрьским. Аналогия с летосчислением стран Западной Европы. Вопрос о происхождении ультрамартовского стиля (возник ли он на Руси или был заимствован). Два периода в применении ультрамартовского стиля. Ультрамартовский стиль в летописных сводах, его сочетание с мартовским. Двойственность стиля летосчисления, как наиболее характерная черта летописной хронологии с XII по начало XIV в. 28

4. *Краткий очерк истории применения мартовского и ультрамартовского стилей в русском летописании.* Южнорусское летописание XI—XIII вв. Летописание Северо-Восточной Руси XII—XIV вв. Новгородское летописание XI—XIV вв. Лаврентьевская летопись. Южнорусский свод начала XIV в. Новгородский свод 30-х годов XIV в. и Софийский временник. Московский свод начала XV в. 38

Глава II

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1. *Введение* 41

2. *Статьи 6619—6646 гг.* Стиль летосчисления. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Ипатьевской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. Н. В. Степанов о стиле обозначения статей данной группы. Постатейный комментарий. 41

3. *Статьи 6647—6678 гг.* Стиль летосчисления. Таблица. «Полные» даты в статьях Лаврентьевской летописи. Запись о солнечных затмениях. «Полные»

даты в Ипатьевской и Новгородской I летописях, привлекаемые для хронологического определения статей Лаврентьевской летописи. Сопоставление с Новгородской I летописью. Сопоставление с Ипатьевской летописью. Сопоставление с летописью Переяславля Суздальского. Н. В. Степанов о стиле обозначения статей данной группы. Постатейный комментарий 52

4. *Статьи 6679—6714 гг.* Стиль летосчисления. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с летописью Переяславля Суздальского. Сопоставление с Радзивилловской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. Сопоставление с Ипатьевской летописью. Н. В. Степанов о стиле обозначения статей данной группы. Постатейный комментарий. 69

5. *Статьи 6714 (повторно) —6793 гг.* Стиль летосчисления. Таблица. «Полные» даты. Записи об абстрономических явлениях. Общие результаты сопоставления с другими летосчислениями. Сопоставление с Новгородской I летописью. Сопоставление с летописью Переяславля Суздальского. Сопоставление с Симеоновской летописью. Н. В. Степанов о стиле обозначения статей данной группы. Постатейный комментарий. Примечания 88

6. *Статьи 6802—6813 гг.* Стиль летосчисления. «Полные» даты. Общие результаты сопоставления с другими летописями. Сопоставление с Новгородской I летописью. Сопоставление с Воскресенской летописью. Сопоставление с Симеоновской летописью. Н. В. Степанов о стиле обозначения статей данной группы. Постатейный комментарий 117

Глава III

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1. *Введение.* Деление Ипатьевской летописи на части по стилям летосчисления 124

2. *Статьи 6626—6632 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты Лаврентьевской летописи, определяющие стиль летосчисления Ипатьевской летописи. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. Б. Постатейный комментарий 125

3. *Статьи 6633—6648 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. Б. Постатейный комментарий 130

4. *Статьи 6649—6664 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. В. Постатейный комментарий. 141

5. *Статьи 6665—6685 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Неправильности в обозначении стилей и в распределении сообщений между ними. Статьи 6665—6675 гг. Таблица к статьям 6665—6675 гг. Статьи 6676—6680 гг. Статьи 6681 и 6682 гг. Статьи 6683—6685 гг. Таблица к статьям 6676—6685 гг. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. Б. Постатейный комментарий 157

6. *Статьи 6686—6708 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Неправильности в обозначении статей и в распределении сообщений между ними. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Новгородской I летописью. Б. Постатейный комментарий 195

Глава IV

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ СТАРШЕГО ИЗВОДА

1. *Введение.* Деление Новгородской I летописи старшего извода на части при хронологическом исследовании 212

2. *Статьи 6524—6624 гг.* А. Общая часть. Два источника сообщений летописи за эти годы. Сообщения, заимствованные из Повести временных лет. Третья редакция Повести временных лет как основной источник Новгородской I летописи за указанные годы. Сокращенная передача сообщений Повести Новгородской I летописью. Пропуски точных дат. Сообщения, относящиеся к Новгороду. Обозначения годов, одинаковые с обозначениями в Повести. Отступления от Повести в обозначении годов. Стиль летосчисления. Сообщения, заимствованные из новгородских летописных записей. Новгородские летописные записи как

дополнительный источник Новгородской I летописи за указанные годы. Порядок размещения сообщений, заимствованных из основного и из дополнительного источников. Перечень сообщений, заимствованных из новгородских записей. Стиль летосчисления новгородских записей. «Полные» даты в новгородских записях. Случаи отступления от правильного обозначения годов. Дополнение сообщений, заимствованных из Повести, точными датами по новгородским записям. Таблица распределения сообщений между статьями летописи. Б. Постатейный комментарий 213

3. *Статьи 6625—6712 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты; индиктовые годы. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с летописью Переяславля Суздальского. Сопоставление с Симеоновской летописью. Сопоставление с Ипатьевской летописью. Б. Постатейный комментарий 231

4. *Статьи 6713—6730 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с летописью Переяславля Суздальского. Сопоставление с Симеоновской летописью. Сопоставление с Хроникой Генриха Латвийского. Б. Постатейный комментарий 247

5. *Статьи 6731—6780 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Симеоновской летописью. Сопоставление с Хроникой Генриха Латвийского. Б. Постатейный комментарий 262

6. *Статьи 6807—6841, 6845, 6853 и 6860 гг.* А. Общая часть. Стиль летосчисления. Распределение сообщений между статьями. Таблица. «Полные» даты. Записи об астрономических явлениях. Сопоставление с Лаврентьевской летописью. Сопоставление с Симеоновской летописью. Таблица. Б. Постатейный комментарий 274

Глава V

Хронологический комментарий к Новгородской I летописи младшего извода 286

Приложения.

Примечания

К главе I. К главе II. К главе III. К главе IV. К главе V. 307

Таблицы.

1. Повесть временных лет. 2. Летопись Переяславля Суздальского. 3. Симеоновская летопись. 4. Новгородская IV летопись. 347

Указатель именной 358

Указатель географический 368

Николай Георгиевич Бережков

Хронология русского летописания

Утверждено к печати Институтом истории Академии наук СССР

Редактор Издательства *В. И. Буганов*. Художник *Н. П. Фролов*
Технический редактор *Н. Ф. Егорова*

Сдано в набор 16/XI 1963 г. Подписано к печати 16/III 1963 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Печ. л. 23,5. Усл. печ. л. 28,08 Уч.-изд. л. 34,3- Тираж 1600 экз. Т-02311. Изд. № 1047. Тип. зак. № 1367

Цена 2 р. 26 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
43	25 св.	1139/40	1138/9
60	28 св.	состоялся	не состоялся
64	5 св.	копии	конии
70	15 св.	6688 (1180/1)>	<6688 6689
105	13 св.	6721	6724
131	16 сн.	«θ» было принято за «а»	«а» было принято за «θ»
181	2 св.	городов	годов
209	27 св.	XII в. в	XII в. и в
213	22 св.	6683 г.,	6783 г.,
213	26 св.	6679 гг.	6779 гг.
214	18 сн.	цели	цепи
223	9 сн. пр. кол.	без записей	6561 без записей
259	13 св.	в 11-м	в 18-м
259	19 св.	11-го	18-го
267	3 св.	(1164/5)	(1264/5)
267	10 св.	(1164/5 — 1172/3) гг.	(1264/5 — 1272/3) гг.
298	17 св.	для	дня
326	23 сн.	о постановлении	о поставлении
349	Лев. кол. 9 св.	6575	6675
372	Прав. кол. 17 св.	напр.	нар.